Матеріалы для исторіи военнаго искусства въ Россіи.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ВОЙНА
въ
ФИНЛЯНДІИ
въ 1712—1714 годахъ.

Совмѣстная операція сухопутной арміи, галернаго и корабельнаго флотовъ.

Генеральнаго Штаба Полковникъ
А. З. МЫШЛАЕВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ (ВЪ ЗДАНІИ ГЛАВНАГО ШТАБА).
1896.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ВОЙНА

въ

ФИНЛЯНДІИ

въ 1712—1714 годахъ.

Совмѣстная операція сухопутной арміи, галернаго и корабельнаго флотовъ.

Генеральнаго Штаба Полковникъ
А. З. МЫШЛАЕВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ (ВЪ ЗДАНІИ ГЛАВНАГО ШТАБА).
1896.

2007099184

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Примѣчаніе къ чертежамъ: всѣ не оригинальные чертежи составлены генеральнаго штаба полковникомъ Мышлаевскимъ; матеріалы для составленія главнѣйшихъ изъ нихъ указаны въ примѣчаніяхъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ теченіе двухъ столѣтій, отдѣляющихъ насъ отъ Петра Великаго, создалась обширнѣйшая литература, посвященная изученію его времени. При всемъ обиліи печатныхъ трудовъ, сущность реформъ царя, логика событій начала XVIII вѣка и даже мѣсто Петра I въ исторіи Россіи и ея культуры далеко еще не выяснены вполнѣ устойчиво и достовѣрно. Причина этого заключается прежде всего въ томъ, что за тѣ же двѣсти лѣтъ постепенно мѣнялся взглядъ на задачи исторіи, совершенствовался методъ изученія историческихъ явленій и вырабатывался болѣе научный масштабъ оцѣнки событій. Такое назрѣваніе исторической мысли обусловливало извѣстную эволюцію въ воззрѣніяхъ на личность царя, а это, въ свою очередь, давало тонъ для того или другого отношенія и къ его дѣяніямъ.

Такъ, въ ближайшее время, частью даже при жизни царя, замѣчаются крайнія, страстныя теченія, приводившія или къ самому жестокому порицанію, или, наоборотъ, къ восторженному преклоненію. Люди стараго закала видѣли въ Петрѣ I сверхъестественное существо, родившееся отъ нечистой дѣвы, и даже самаго антихриста [1]), а люди прогресса доходили до обоготворенія царя, до сравненія его съ Іисусомъ Христомъ. Въ это, именно,

[1]) Наиболѣе типичнымъ трудомъ съ такими взглядами служитъ раскольничье сочиненіе: „Выписана исторія печатная о Петрѣ Великомъ. Собраніе отъ Св. Писанія о антихристѣ“ (Чтенія Общ. Ист. и Древн., 1853 г., № 1, 52—71).

время Посошковъ, Θеофанъ Прокоповичъ, Нартовъ, Тредіаковскій, Антіохъ Кантеміръ, Крекшинъ, Сумароковъ, Татищевъ, Ломоносовъ, Державинъ, Княжнинъ, Голиковъ, Порошинъ и многіе другіе отдавали дань восторженнаго преклоненія, воспѣвая царя въ разнообразныхъ формахъ и доходя до крайнихъ предѣловъ преувеличенія:

„Когда бы въ древній вѣкъ,
„Каковъ былъ ты, таковъ явился человѣкъ,
„Отцемъ-ли бъ тя, великимъ-ли нарекъ?
„*Ты названъ былъ бы Богъ!* [2])

Понятно, что при такомъ отношеніи къ Петру Великому не могло быть ни хладнокровнаго возстановленія фактической стороны событій, ни критики ихъ; было описаніе дѣяній великаго „героя“, какого то миѳическаго богатыря, но не дѣйствій государственнаго человѣка или полководца.

Со второй половины XVIII вѣка начинается впрочемъ болѣе спокойное отношеніе къ разсматриваемой здѣсь эпохѣ, являются даже попытки анализа, но двойственность взглядовъ на царя сохраняется въ полной мѣрѣ: Екатерина II видитъ въ немъ какого то греческаго мудреца, который разъ навсегда намѣтилъ устойчивую схему государственнаго правленія, Фридрихъ II прямо называетъ его творцомъ своей монархіи, Карамзинъ сравниваетъ его съ Ликургомъ, а рядомъ и почти одновременно съ этимъ Ж. Ж. Руссо признаетъ въ Петрѣ только хорошій подражательный талантъ, Монтескье обвиняетъ его въ тираніи, Дашкова же утверждаетъ, что твореніе его было мнимое, что царь исказилъ народный характеръ, что дѣятельность его полна насилія и произвола. Такія сужденія, разумѣется, были слишкомъ субъективны, да иначе и не могло

[2]) Сумароковъ, изд. 1787 г., I, 268.

быть: для правильныхъ выводовъ не доставало главнаго,—достовѣрнаго историческаго матеріала. Попытка критическаго отношенія къ царю, однако, не была безплодною; стали раздаваться голоса, указывавшіе, что появленіе великаго реформатора было лишь опредѣленнымъ моментомъ въ ходѣ исторіи Россіи, что послѣдняя прогрессировала, хотя и не рѣзко замѣтно, что реформа была уже отчасти подготовлена въ XVII вѣкѣ. Проводниками этой мысли, впервые высказанной Манштейномъ, были отчасти Сумароковъ, Миллеръ, Новиковъ и даже Екатерина II, утверждавшая, что Россія сперва шла наравнѣ со всею Европою, но что смуты XVI и начала XVII вѣка нѣсколько замедлили ея успѣхи.

Въ такомъ положеніи дѣло изученія эпохи Петра Великаго оставалось до конца первой четверти настоящаго столѣтія. Въ царствованіе импер. Николая I и въ особенности Александра II русская историческая наука сдѣлала рѣшительный шагъ впередъ. Допускъ нѣкоторыхъ изслѣдователей въ архивы и изданіе многочисленныхъ документовъ доставили матеріалъ для возстановленія фактической стороны главныхъ событій по достовѣрнымъ источникамъ, а страстная борьба западниковъ и славянофиловъ окончательно установила исходныя точки зрѣнія на эпоху. На почвѣ этой борьбы произошло генеральное столкновеніе взглядовъ относительно значенія Петра I въ русской исторіи. По одну сторону стали К. Аксаковъ, Хомяковъ и Бѣляевъ съ ихъ теоріею „гнилого запада“, а по другую—Никитенко и Бѣлинскій съ преклоненіемъ передъ плодами западно-европейской цивилизаціи. Борьба кончилась, въ сущности говоря, торжествомъ взглядовъ Новикова и Миллера, но обоснованныхъ на этотъ разъ на изученіи фактовъ и изложенныхъ въ стройномъ ученіи Погодинымъ и Соловьевымъ. Теорія мед-

леннаго поступательнаго развитія русскаго общества въ XVII вѣкѣ, неизбѣжности заимствованія, но въ тоже время существованія національнаго духа и традицій, чрезъ которыя проходитъ всякое заимствованіе, была теперь установлена вполнѣ незыблемо и научно. Разъ выработались такіе взгляды, deus ex machina въ ходѣ русской исторіи исчезло, Петръ Великій былъ окончательно сведенъ съ пьедестала нервнаго преклоненія (или порицанія) и сдѣлался, вмѣстѣ со своею эпохою, предметомъ объективнаго изученія. Послѣ этого обще-историческая наука естественнымъ путемъ перешла къ медленной аналитической работѣ, поставившей себѣ цѣлью изслѣдованіе отдѣльныхъ вопросовъ и явленій, которая впослѣдствіи послужитъ матеріаломъ для окончательнаго синтетическаго труда [1]).

Почти такая же эволюція въ отношеніи къ царю и его времени замѣчается и въ спеціально-военной литературѣ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ XVIII вѣкѣ эта литература молчала, ибо отсутствовала. Военное развитіе въ то время стояло еще слишкомъ низко, военно-научная работа не встрѣчала сочувствія, а потому и первыя сочиненія, касавшіяся военной дѣятельности царя (соч. Өеодози, Прокоповича, Галема, Крекшина, Невахо-

[1]) Цѣнными пособіями для изученія литературы по петровской эпохѣ служатъ слѣдующіе труды: П. Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ“; В. И. Межова „Юбилей Петра Великаго“ (библіографія за 1865—1876 гг.); А. Г. Брикнера „Матеріалы для источниковѣдѣнія исторіи Петра Великаго“ (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1879 г., № 8 и 10); R. Minzloff. „Pierre le Grand dans la littérature étrangère“ (изд. Имп. Публ. Библ.); Е. Ф. Шмурло „Петръ Великій въ русской литературѣ“. Относительно текущей литературы цѣнныя указанія даетъ журналъ „Книжный вѣстникъ“ (русскія изданія) и періодическіе сборники Имп. Публичной Библіотеки „Catalogue des nouvelles acquisitions“ (иностранныя изданія; сочиненія, указанныя въ № 1—13 этого каталога, вошли въ трудъ Минцлова).

вича), принадлежали перу лицъ, не располагавшихъ военнымъ взглядомъ. Отражая въ себѣ преклоненіе предъ „героемъ“, эти труды не давали и не могли дать объясненія личности царя, какъ полководца и реорганизатора вооруженныхъ силъ.

Зарожденіе спеціально военной литературы совпало по времени съ тѣмъ періодомъ, когда въ обще-историческихъ сочиненіяхъ сужденія о царѣ стали основываться на тщательномъ изученіи документальнаго матеріала, когда въ свои права уже вступила болѣе или менѣе научная критика. Это не уберегло военныхъ писателей отъ исключительно хвалебнаго отношенія къ Петру: труды Бантышъ-Каменскаго, отчасти Берха и Карцева все еще носили на себѣ отпечатокъ преклоненія, но не анализа.

Первою работою, имѣвшею военно-научное значеніе, было спокойное описаніе Сѣверной войны въ „Военной исторіи походовъ Россіянъ“ Д. Бутурлина, а затѣмъ статья Медема „Петръ Вел., какъ основатель арміи и военнаго искусства въ Россіи“. На строго научную почву дѣло изученія военнаго искусства при Петрѣ во всякомъ случаѣ стало не ранѣе семидесятыхъ годовъ. Сочиненія П. Бобровскаго, Н. Бранденбурга, П. Гудима-Левковича, Ѳ. Ласковскаго, Г. Леера и А. Пузыревскаго въ этомъ отношеніи имѣли самое капитальное значеніе.

Основанныя на разныхъ пріемахъ изслѣдованія и на матеріалѣ не одинаковой достовѣрности, работы перечисленныхъ авторовъ, конечно, не отличаются общностью взглядовъ, но онѣ сдѣлали главное: эпоха Петра Великаго съ военной стороны получила научное освѣщеніе, мѣсто царя въ ряду другихъ полководцевъ было установлено, отчасти проведена была параллель между русскою арміею и западными, а въ трудахъ П. Бобровскаго,

Н. Бранденбурга и Ѳ. Ласковскаго положено было и основательное начало спеціальному изученію вопросовъ устройства вооруженныхъ силъ, артиллерійскаго и инженернаго искусства.

Послѣ этого, подобно тому какъ въ общей исторіи послѣ появленія трудовъ Погодина и Соловьева, дальнѣйшія изслѣдованія обязаны были вступить на путь детальной аналитической разработки эпохи царя, чтобы заполнить неизбѣжные пробѣлы, дать объясненіе многимъ неясностямъ, возстановить исторію великой войны съ тою подробностью, какой она заслуживаетъ по своему вліянію на послѣдующую двухъсотлѣтнюю жизнь регулярной арміи, а въ концѣ концевъ—дать матеріалъ для окончательныхъ, достовѣрныхъ выводовъ.

Піонеромъ такой, именно, работы былъ недавно скончавшійся Д. Масловскій. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ ввелъ военнаго читателя въ область архивнаго матеріала, раскрылъ многія неизвѣстныя черты изъ нашего военнаго прошлаго, выяснилъ вліяніе реформъ Петра на послѣдующія судьбы русской арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти связалъ военные взгляды на сущность этихъ реформъ съ ученіемъ Погодина и Соловьева. Можно критически относиться къ нѣкоторымъ особенностямъ трудовъ Д. Масловскаго, можно не всегда соглашаться съ его выводами, но нельзя не признать, что покойный историкъ не только далъ вполнѣ опредѣленное ученіе о царѣ, какъ о военномъ реформаторѣ, но и указалъ на единственно правильный путь для дальнѣйшаго возстановленія забытыхъ фактовъ изъ исторіи военнаго искусства,— путь архивныхъ розысковъ.

Для изученія эпохи Петра по методу Д. Масловскаго нужна многолѣтняя, кропотливая работа, въ сильной мѣрѣ тормозящаяся цѣлымъ рядомъ

неблагопріятныхъ условій [1]). Чтобы ее довести до конца, необходимо пройти чрезъ промежуточную стадію изученія отдѣльныхъ эпизодовъ и вопросовъ. Только послѣ этого подготовительнаго, такъ сказать, фазиса можно будетъ перейти къ общей сводкѣ добытыхъ данныхъ.

Настоящая книга представляетъ собою одну изъ такихъ подготовительныхъ работъ, посвященную изученію второстепеннаго (на первый взглядъ) эпизода Сѣверной войны,—нашихъ дѣйствій въ Финляндіи въ 1712—1714 годахъ. Эта тема избрана мною по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ хронологическихъ рамкахъ 1712—1714 г.г. война въ Финляндіи является вполнѣ *законченною операціею* отъ перехода въ наступленіе съ оборонительной линіи Выборгъ—Кексгольмъ и до полнаго овладѣнія страною; 2) война принадлежитъ къ *наступательнымъ операціямъ* царя, а потому рѣзко отличается отъ болѣе другихъ изслѣдованныхъ кампаній 1700—1709 годовъ, носившихъ первоначально (до 1705 г.) характеръ крѣпостной (отчасти набѣговъ), а затѣмъ—активно-оборонительный; 3) дѣйствія 1712—1714 годовъ должны служить образцомъ *совмѣстной операціи* сухопутной арміи царя съ галернымъ и корабельнымъ флотами; 4) военныя дѣйствія приходилось вести при *особыхъ условіяхъ театра*, а это не могло не отразиться на порядкѣ развитія операціи. Общая совокупность перечисленныхъ особенностей ука-

---

[1]) Къ числу такихъ обстоятельствъ слѣдуетъ отнести: 1) отсутствіе учрежденія, объединяющаго усилія отдѣльныхъ лицъ, подобно Kriegs-Archiv'у въ Австріи или Военно-Историческому отдѣленію въ Германіи; 2) отсутствие руководства профессора или вообще солидной научной силы первыми шагами начинающаго работника, подобно тому какъ это организовано въ университетахъ и другихъ ученыхъ учрежденіяхъ; 3) крайнюю трудность согласовать прямую службу съ работою въ архивѣ.

зываетъ, что изученіе въ первую очередь этого, именно, эпизода Сѣверной войны должно предоставить оригинальный матеріалъ, отличающійся отъ того, что даетъ изслѣдованіе войны на польско-литовскомъ и украинскомъ театрахъ, а слѣдовательно, нѣсколько расширяющій сферу положительныхъ свѣдѣній по вопросамъ военнаго искусства въ первой четверти XVIII вѣка.

При составленіи книги я пользовался преимущественно русскими архивными данными. Главными источниками послужили:

Дѣла Кабинета Петра Великаго, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ. Извлеченные изъ этихъ дѣлъ документы мною напечатаны въ пятомъ выпускѣ Сборника Военно-Историческихъ матеріаловъ [1]). На этотъ сборникъ и дѣлаются ссылки.

Дѣла Адмиралтейской Канцеляріи и дѣла гр. Апраксина, хранящіяся въ Главномъ Морскомъ Архивѣ. Нѣкоторые изъ документовъ этихъ дѣлъ, имѣющіе общее значеніе (инструкція генералу-гевалдигеру 1714 г., предложеніе оберъ кригсъ-комисару съ регламентами комиссарскими и артикулами фискальскими, штатъ и табель драг. и пѣх. полка) напечатаны въ девятомъ выпускѣ Сборника Военно-Историческихъ матеріаловъ [2]), а главнѣйшая переписка, непосредственно касающаяся дѣйствій въ Финляндіи, печатается въ приложеніяхъ къ этой книгѣ.

„Копіи съ писемъ и реляцій о военныхъ дѣлахъ государя императора Петра Великаго къ гр. Ѳ. М. Апраксину“, хранящіяся въ Академіи Наукъ и представляющія наиболѣе полный рукописный сборникъ

---

[1]) Изд. Военно-Учен. Комит. Главнаго Штаба, 1893 г.

[2]) Изд. Военно-Учен. Комит. Главнаго Штаба, 1894 г.

переписки между царемъ и адмираломъ [1]). Дубликатъ этой рукописи имѣется въ Дѣлахъ Кабинета Петра Великаго, а нѣсколько списковъ—въ рукописномъ отд. Импер. Публ. библіотеки. Нѣкоторыя изъ писемъ были напечатаны Берхомъ [2]), Голиковымъ [3]) и въ Матеріалахъ для исторіи флота (томъ I). Я во всѣхъ случаяхъ ссылаюсь на рукопись Академіи Наукъ, озаглавливая ее кратко словами „Письма и реляціи".

„Черные журналы, реляціи и письма, касающіеся какъ до военныхъ дѣйствій, такъ и до министерскихъ негоціацій"; хранятся въ Академіи Наукъ. Изъ этого весьма обширнаго источника по исторіи Сѣверной войны я воспользовался только тѣми документами, которые выясняютъ общій составъ, расположеніе и цѣли дѣйствій наблюдательной арміи Шереметева въ Украинѣ, а также нѣкоторыя детали передвиженій войскъ изъ этой арміи въ Финляндію [4]).

Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба; воспользовался исключительно планами и картами; другіе документы по исторіи войны въ Финляндіи въ этомъ архивѣ отсутствуютъ.

Сверхъ того розыски матеріаловъ по кампаніямъ 1712—1714 годовъ были произведены въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ музеѣ (въ дѣлахъ штаба генералъ-фельдцейхмейстера), въ рукопис-

---

[1]) Въ 1811 году часть переписки была издана подъ заглавіемъ „Собраніе собственноручныхъ писемъ Петра I къ Апраксинымъ". Въ этомъ собраніи многія письма безъ датъ, а письма за 1711—1714 года къ Ѳедору Матвѣевичу вовсе отсутствуютъ.

[2]) „Собраніе писемъ Императора Петра I", изд. 1829.

[3]) Въ „Дѣяніяхъ Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи". Изд. 1788—1797 г.

[4]) Дополненіемъ къ „Черным журналамъ" служатъ изданныя въ 1774 году „Письма Петра Великаго къ гр. Б. П. Шереметеву", письма къ Шереметеву, помѣщенныя въ 25 томѣ Сборн. Рус. Имп. Ист. Общ., и письма и указы, хранящіеся въ рукоп. отд. Императ. Публ. библіотеки. Всѣ эти цѣнные документы прямого отношенія къ финляндскимъ дѣйствіямъ не имѣютъ.

номъ отдѣленіи Имп. Публичной библіотеки и въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба. Розыски кончились полною неудачею.

Изъ печатныхъ первоисточниковъ главными пособіями были:

Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго [1]), дающіе общирнѣйшій матеріалъ для выясненія продовольственной части, устройства тыла, посылки укомплектованій, передвиженій войскъ и вообще военно-административной части операціи.

Матеріалы для исторіи русскаго флота [2])—тщательно собранные изъ разныхъ архивовъ и хронологически распредѣленные документы, подробно выясняющіе спеціально морскую часть кампаній.

Второстепенное значеніе имѣли: „Гисторія Свейской войны", по списку напечатанному Щербатовымъ подъ названіемъ „Журнала или поденной записки" (изд. 1770—72 г.), „Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ" (по изд. 1766 г.), являющаяся сборникомъ подлинныхъ реляцій и особенно цѣнная современными планами сраженій, Дѣянія Петра Великаго соч. Голикова, Полное собраніе законовъ и Сборникъ Имп. Русскаго Ист. Общества (томъ 50-й)[3]).

---

[1]) Четыре тома, изданные Академіею Наукъ подъ редакціею Н. В. Калачова и Н. Ѳ. Дубровина въ 1880—1888 г.г.

[2]) Томъ первый и отчасти третій; собраны С. Елагинымъ и изданы Морскимъ Министерствомъ въ 1865 г.

[3]) Къ разряду первоисточниковъ принадлежатъ также слѣдующіе печатные документы на нѣмецкомъ языкѣ:

1) Ausführliche Relation wie Se. Czaarisch. Majestät mit Dero Armee von Helsingfors nach Abbo marschiret und selbige Haupt-Stadt eingenommen. Anno 1713.

2) Relation von der zwischen der Russischen und Schwedischen Armee am 6. (17.) Oct. unter dem Commando des Gr. Gen.-Admirals, Grafen Apraxin, vorgefallenen Bataille, datirt St.-Petersburg, den 26. Oct. (7. Nov.) 1713.

3) Ihro Gross-Czaarischen Majestät Manifest an die Schwedischen Reichseingesessene von Adel, Priesterschaft, Bürgern und allen übrigen Einwohnern, von dem Höchsten bis zum Niedrigsten sammt umständ-

Изъ печатныхъ обработанныхъ трудовъ наиболѣе пригоднымъ оказалось соч. Бутурлина „Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи“ (томъ II, изд. 1820 г.),—единственный трудъ, принадлежащій перу русскаго историка и излагающій дѣйствія въ Финляндіи въ 1712—1714 г. съ спеціально военной точки зрѣнія. Составленное главнымъ образомъ по Nordberg'у, Журналу Петра Великаго, Книгѣ Марсовой и весьма не многимъ документамъ, сочиненіе Д. Бутурлина для возстановленія фактической стороны дѣйствій даетъ не многое. Болѣе существенное значеніе имѣютъ „примѣчанія“ автора, какъ первая попытка критической оцѣнки войны.

При изложеніи дѣйствій флотовъ, кромѣ тѣхъ свѣдѣній, какія дали документы и первоисточники, весьма цѣнныя детали позаимствованы изъ небольшой статьи Глотова, описывающей Гангутскую

---

licher Relation von der zwischen denen Russ- und Sewedischen Truppen in Finnland, den 19. Febr. st. v. dieses Jahres vorgefallenen Action d. 12. Febr. 1714.

4) Neueste Relation aus unterschiedlichen an Hohe Ministros abgelassenen Briefen von der zum Vortheil Ihro Czaarischen Majestät zwischen Dero und der Schwedischen Flotte den 25. und 26. Julii vorgefallenen See-Schlacht, sammt der darauf erfolgten Eroberung der Insel Aland. 1714.

5) Extract eines Schreibens aus Dantzig, die von Ihro Gross-Czaarischen Majestät wider die Schwedische Flotte den 25., 26, 27 Julii glücklich befochtene See-Victoria betreffende. 1714.

6) Umständliche Relation der zwischen Ihr. Gross-Czaarisch. Maj. unter Commando des General-Lieutenants Fürsten Gallizins und Königl. Schwedischen, unter Anführung des commandirenden Generalen Ahrenfelds, in Finnland stehenden Trouppen, ohnveit Lappland, beim Dorf Lappla genannt, eine halbe Meile von Pilmoha den 19. Febr. st. v. a. c. geschehenen Bataille. 1714.

Большая часть этихъ документовъ (2, 3, 4 и 6), представляя собою описаніе боевъ у Гангута, Лаппола, Пелкиной и наступленія къ Або въ 1713, изданы русскимъ правительствомъ для распространенія за-границею извѣстій о нашихъ побѣдахъ. Сравнительно съ тѣмъ, что даютъ оффиціальныя реляціи того времени на русскомъ языкѣ, новаго въ этихъ документахъ ничего нѣтъ.

операцію [1]), работы Невѣжина [2]), а въ особенности изъ труда Ѳ. Веселаго „Очеркъ русской морской исторіи“ (изд. 1875, ч. I). Для составленія своей книги Ѳ. Веселаго воспользовался многочисленными первоисточниками и далъ въ сжатомъ видѣ полное описаніе фактической стороны дѣйствій на морѣ въ 1712—1714 г. Къ сожалѣнію авторъ излагаетъ эти дѣйствія внѣ всякой связи съ операціями на сушѣ и по необъяснимой причинѣ вовсе игнорируетъ участіе сухопутныхъ войскъ на галерномъ флотѣ [3]). При этихъ условіяхъ возстановить идейную сторону кампаній 1712—1714 годовъ и уловить существенныя черты дѣйствій, какъ совмѣстной операціи сухопутныхъ и морскихъ силъ, по труду Ѳ. Веселаго почти невозможно. По этому сочиненію я отчасти возстановлялъ факты, а главнымъ образомъ изучалъ взгляды историка-моряка на дѣйствія флота.

При возстановленіи политическихъ отношеній къ Польшѣ, Турціи и Даніи не могли быть оставлены безъ вниманія труды Соловьева, Брикнера, отчасти Бергмана, при изложеніи осады Нейшлота — „Матеріалы для исторіи Инженернаго искусства“, Ѳ. Ласковскаго (томъ II), а въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось касаться шведовъ, — наиболѣе полное описаніе ихъ дѣйствій, приведенное у Nordberg'a [4]).

---

[1]) Отечественныя записки 1821 г., кн. VI, 253—269, и VII, 34—49. Авторъ источниковъ не указываетъ. Изъ содержанія статьи видно, что ему были доступны матеріалы Дѣлъ Кабинета Петра Великаго.

[2]) Морской Сборникъ 1872 г., кн. 2. Трудъ Невѣжина важенъ, какъ попытка критическаго отношенія къ дѣйствіямъ флота.

[3]) Этотъ пробѣлъ тѣмъ болѣе непонятенъ, что Ѳ. Веселаго пользовался дѣлами гр. Апраксина, откуда мною и извлекаются главныя данныя о дѣйствіяхъ сухопутныхъ войскъ.

[4]) По французскому переводу (Histoire de Charles XII; томы II и III).

Многія сочиненія, затрогивающія изучаемую въ этой книгѣ тему, оказались или излишними, или ненадежными. Къ первымъ относятся: Собраніе писемъ имп. Петра I, Берха [1]); письма Петра I къ Апраксину, помѣщенныя въ Собраніи разныхъ записокъ Туманскаго [2]), Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ (изд. 1812 г.) и Словарь достопамятныхъ людей (изд. 1836 г.) Бантышъ-Каменскаго [3]), Письма и указы....., писанные къ Н. А. Синявину [4]). Списокъ кораблямъ россійскаго флота, Шишкова [5]), Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ и нѣкоторыя другія. Къ трудамъ съ весьма ненадежнымъ фактическимъ матеріаломъ относятся: „Житіе и дѣла Петра Великаго“ [6]), Исторія Петра Великаго соч. Полевого [7]) и Жизнь Петра Великаго соч. Галема [8]).

---

[1]) По изд. 1829 г. Включенные въ этотъ сборникъ документы находятся въ Матер. для ист. флота и у Голикова.

[2]) Томъ V, стр. 72—82 (по изд. 1787 г.). Письма эти включены въ „Письма и реляціи“ и въ „Собраніе“, изданное въ 1811 году.

[3]) Сочиненія Бантышъ-Каменскаго принадлежатъ къ категоріи „хвалебныхъ“. Съ фактической стороны они не даютъ ничего новаго.

[4]) Изд. 1786; письма за 1712—1714 г. включены въ Матеріалы для исторіи флота.

[5]) Изд. 1799. Трудъ Шишкова использованъ Ѳ. Веселаго.

[6]) Изд. 1774 г. На немногихъ страницахъ (29—32, 42—43, 53—54) составитель дѣлаетъ рядъ весьма существенныхъ ошибокъ; напр.: въ бою при р. Пелкиной войсками командовалъ Голицынъ; въ бою при д. Лаппола Армфельдъ „шанцованъ находился“; въ Гангутскомъ бою съ русской стороны участвовало 16 кораблей, 180 галеръ и т. п.

[7]) По изд. 1843 г. (Томъ III, 273, 276—287, 309—322). Въ эпизодическомъ изложеніи событій Полевой дѣлаетъ такія, напр., ошибки: въ 1713 г. шведами командовалъ Либекеръ подъ начальствомъ Нирота (въ дѣйствительности умершаго); для преслѣдованія шведовъ послѣ вторичнаго взятія Гельсингфорса отправленъ былъ флотъ Крюйса; эпизодъ аваріи съ кораблемъ „Выборгъ“ отнесенъ ко времени занятія Або въ 1713 году и т. п.

[8]) По изд. 1813 г. въ русскомъ переводѣ (II, 117—118, 135—140). Сочиненіе Галема полно самыхъ грубыхъ ошибокъ до извращенія хронологіи событій включительно.

Составляя по перечисленнымъ источникамъ описаніе дѣйствій 1712—1714 года, я нѣсколько отступаю отъ обычной программы военно-историческихъ работъ.

Взамѣнъ очерка политическихъ отношеній къ 1712 году, я счелъ болѣе полезнымъ отмѣтить общіе итоги дѣйствій за время 1709—1711 годовъ съ цѣлью дать понятіе о томъ процессѣ, который привелъ царя къ рѣшенію перенесть войну на Финляндскій театръ. Для этого пришлось бросить взглядъ на другіе театры, привести общія данныя о группировкѣ русскихъ силъ, отмѣтить частныя задачи, установленныя къ 1712 г. въ Украинѣ и Помераніи, т. е. нѣсколько уклониться отъ собственно финляндскихъ дѣйствій, но такое отступленіе отъ основной темы мнѣ казалось неизбѣжнымъ, такъ какъ безъ него осталось бы не выясненнымъ самое существенное,—логичность нашего движенія въ Финляндію. По подобнымъ же соображеніямъ, а именно, чтобы указать тѣ причины, которыя заставили финляндскія дѣйствія обратить изъ вспомогательной операціи въ главную, пришлось отмѣтить общіе результаты дѣйствій въ Украинѣ и Помераніи также и за 1712 и 1713 года.

Въ описаніи Финляндскаго театра я стараюсь подчеркнуть преимущественно тѣ особенности, которыя имѣли дѣйствительное вліяніе на ходъ операціи. Поэтому на однѣ данныя мною обращено большее вниманіе (напр., на галерный фарватеръ, пути въ прибрежной полосѣ), а на другія—меньшее (напр., на особенности Тавастланда и Саволакса).

О состояніи русскихъ вооруженныхъ силъ свѣдѣнія не приводятся. Вопросы о ходѣ военной реформы при Петрѣ составятъ предметъ особой ра-

боты, не укладывающейся въ рамки отдѣльной главы[1]). До отпечатанія этой работы отсылаю читателя къ трудамъ Д. Ѳ. Масловскаго: „Строевая и по-

[1]) Не смотря на существованіе капитальныхъ трудовъ А. Пузыревскаго, Д. Масловскаго и П. Бобровскаго, я счелъ полезнымъ заняться такою работою по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Даже позднѣйшій по времени историкъ, Д. Ѳ. Масловскій, отмѣчая сходство началъ, выработанныхъ Петромъ, съ до-реформенными военными порядками (Записки по Ист. Воен. Иск. въ Россіи, I, 57, 58, 93, 147), въ окончательныхъ выводахъ уклоняется въ сторону и видитъ въ первыхъ годахъ Сѣверной войны и зарожденіе ***постоянной*** арміи (ibid., 68), и ***новой*** организаціи (ibid., 84, 85), и ***новаго*** военнаго искусства (ibid., 150), и ***новой*** тактики (ibid., 94), и даже ***новой*** системы продовольствія (ibid., 159—160). Хотя и съ нѣкоторымъ коррективомъ, историкъ, слѣдовательно, повторяетъ старый взглядъ, что русская регулярная армія ***своимъ существованіемъ, устройствомъ и тактикою почти всецѣло обязана генію царя.*** Элементъ случайности въ ходѣ военной жизни Россіи (появленіе на исторической сценѣ великаго царя) такимъ образомъ остается не только не устраненнымъ, но получаетъ даже какъ бы новое научное подтвержденіе. Такая коренная погрѣшность, скажу болѣе, такое ***преувеличеніе значенія Петра Великаго, какъ реорганизатора русскихъ вооруженныхъ силъ,*** будетъ повторяться до тѣхъ поръ, пока русскій военный изслѣдователь, пользуясь трудами Брикса, Бѣляева, Голицына, Барсукова, Лаппо-Данилевскаго, Лихачева, Миллера, Барсова и другихъ, только ***какъ капитальнѣйшими пособіями,*** не займется ***аналитическою работою надъ до-петровскою эпохою непосредственно по первоисточникамъ*** (Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и иныхъ дѣлъ, Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича, Ученіе и хитрость ратнаго строенія, Книги Разрядныя, документы Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ, Чтенія въ общ. ист. и древн., Архивъ юго-западной Россіи, Грамоты древнія государственныя, Акты историческіе, Памятники дипломатическихъ сношеній, Разряды дворцовые, Акты археографическіе и т. д.), которыми до послѣдняго времени военные писатели пользовались лишь послѣ того, какъ эти матеріалы прошли сквозь призму взглядовъ того или другого изъ перечисленныхъ изслѣдователей. Начало непосредственному изученію такихъ первоисточниковъ положено уже Д. Ѳ. Масловскимъ, необходимо эту работу довести до конца. 2) Достовѣрный фактическій матеріалъ по вопросамъ реорганизаціоннаго процесса при Петрѣ возстановленъ на столько несовершенно, что даже при изученіи второстепеннаго эпизода дѣйствій въ Финляндіи приходится наталкиваться на документы, имѣющіе весьма капитальное значеніе. Это обстоятельство прямо указываетъ, что для изученія вопроса о состояніи и развитіи вооруженныхъ силъ въ періодъ ихъ преобразованія нужны еще весьма тщательные дальнѣйшіе розыски въ архивахъ, чтобы не повторить наиболѣе существенной ошибки,—***частному*** распоряженію не придать слишкомъ ***общаго*** значенія и не построить окончательный выводъ нѣсколько поспѣшно.

левая служба русскихъ войскъ временъ Имп. Петра Великаго", изд. 1883 г. и „Записки по исторіи воен. иск. въ Россіи", вып. I, изд. 1891 г. Относительно устройства флота необходимыя краткія свѣдѣнія помѣщаются въ примѣчаніи на стр. 86—88.

Излагая ходъ дѣйствій въ Финляндіи, я не ограничиваюсь одною лишь регистраціею фактовъ въ хронологической ихъ послѣдовательности, но считаю себя обязаннымъ сопровождать описаніе отдѣльныхъ распоряженій и эпизодовъ указаніемъ ихъ внутренней связи, отмѣчать неясности и недомолвки, а вообще относиться и къ дѣйствіямъ, и къ документамъ критически. Конечная моя цѣль: 1) посильно выяснить логику событій и 2) отмѣтить тѣ черты, которыя расширяютъ свѣдѣнія по вопросамъ военнаго искусства въ петровскую эпоху. Отмѣтки, имѣющія общее значеніе, приводятся въ послѣдней главѣ.

Распоряженія по тактической части, отданныя въ 1712—1714 годахъ и бывшія послѣдствіемъ преобразовательнаго процесса, который переживала армія (напр., распоряженія по организаціи походныхъ колоннъ, для расположенія лагеремъ, по организаціи и тактикѣ галернаго флота и т. п.), не выдѣляются въ отдѣльную главу, а приводятся параллельно съ изложеніемъ собственно боевыхъ дѣйствій въ той послѣдовательности, въ какой они были объявлены. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ этого картина войны нѣсколько теряетъ въ наглядности; я поступился этимъ неудобствомъ съ исключительною цѣлью оттѣнить одну изъ характернѣйшихъ чертъ того времени,—изданіе такихъ руководящихъ указовъ въ самой тѣсной зависимости отъ потребностей данной минуты и строго практическое ихъ значеніе.

Дѣйствія шведовъ въ Финляндіи излагаются лишь въ той мѣрѣ, насколько это необходимо для

выясненія вліянія воли противника на наши оперативные разсчеты. Преимущественное вниманіе обращено на разслѣдованіе, что, именно, о шведахъ знали царь, Апраксинъ и Голицынъ, когда, именно, эти свѣдѣнія до нихъ дошли, въ какой мѣрѣ они были вѣрны и какъ повліяли на наши рѣшенія. Изученіе этихъ вопросовъ, потребовавъ нѣсколько сложнаго пріема розыска подлинныхъ допросныхъ рѣчей, экстрактовъ изъ нихъ, спеціальныхъ донесеній, сопоставленія этихъ показаній съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ на шведской сторонѣ, раскрыло такія обстоятельства, не зная которыхъ трудно было бы понять нѣкоторыя изъ принятыхъ рѣшеній (напр., двойного наступленія къ Гельсингфорсу, отступленія къ Форсби, движенія къ Або и поспѣшнаго затѣмъ отступленія изъ него осенью 1713 г.).

Въ внѣшней части работы, при всемъ желаніи изложить ее возможно проще, я не могъ избѣжать частаго цитированія документовъ, а въ особенности многочисленныхъ ссылокъ на источники. Считаясь съ этимъ послѣднимъ зломъ, ссылокъ на обработанные печатные труды, перечисленные выше, я большею частью избѣгаю [1]), а въ тѣхъ случаяхъ, когда пользуюсь первоисточниками, по возможности ссылки на нихъ свожу въ общую группу.

Наконецъ, послѣднее замѣчаніе. При описаніи событій считаю себя обязаннымъ быть вполнѣ объективнымъ, соблюдать историческую правду, не уклоняясь ни въ сторону излишняго порицанія, ни въ сторону нетерпимой въ наукѣ тенденціозности на ложно-патріотической подкладкѣ. Рискуя

---

[1]) Ибо и критикъ, и продолжатель работы, для которыхъ ссылки только и имѣютъ значеніе, прежде чѣмъ взяться за перо, обязаны проштудировать литературу предмета.

вызвать неодобреніе въ извѣстной части нашихъ историковъ, я называю факты и лица ихъ именами, не заботясь о смягченіи тѣней на административныхъ непорядкахъ, непослѣдовательности, недѣятельности, жестокости и т. п. Въ такихъ смягченіяхъ не нуждается ни славное прошлое русской арміи, ни истинная военная наука. Къ тому же если нѣкоторая приподнятость изложенія была умѣстна нѣсколько времени тому назадъ, когда нужно было пробудить вниманіе къ русской военной исторіи, то теперь, когда мы достаточно ознакомлены съ величіемъ русскаго духа, настала уже пора и для спокойнаго изученія, и для безусловно объективной критики.

А. З. Мышлаевскій.

6 Мая, 1896 г.
С.-Петербургъ.

I.

Итоги дѣйствій 1709—1711 гг. Планъ кампаніи 1712 г. Измѣненія въ группировкѣ силъ.

27-го іюня 1709 года, въ день Полтавскаго боя, Петръ Великій писалъ Апраксину: „нынѣ уже совершенной камень во основаніи Петербургу положенъ съ помощію Божіею“ [1]). Такъ опредѣлялъ царь значеніе этого рѣшительнаго акта, боя 27-го іюня, въ общемъ ходѣ войны. И дѣйствительно, стратегическія послѣдствія Полтавской побѣды возможно отчасти сравнить лишь съ тѣми, которыми сопровождалось бывшее пятью годами ранѣе паденіе Нарвы. Подобно тому какъ взятіемъ Нарвы завершался вполнѣ опредѣленный періодъ военныхъ дѣйствій, имѣвшій цѣлью овладѣть *географическимъ* объектомъ войны—Ингерманландіею, точно также и на Полтавскомъ полѣ сраженія подведены были общіе итоги по достиженію другой, болѣе важной стратегической задачи,—*уничтоженію живой силы противника*, его арміи. Ни Нарва, ни Полтава, однако, не достигли главнаго: мирнаго договора, на условіяхъ возвращенія Россіи той „артеріи, чрезъ которую можетъ здоровѣе и прибыльнѣе государственное сердце биться“ [2]), т. е. линіи р. Невы, съ ближайшею къ ней территоріею. Чтобы вырвать желанный миръ на этихъ условіяхъ, необходимо было еще эксплоатировать Полтавскую побѣду въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Послѣдующая война (1709—1721 г.), отдѣльный эпизодъ которой составляютъ излагаемыя ниже дѣйствія въ Финляндіи 1712—1714 гг., является такою именно эксплоатаціею, при-

---

[1]) Голиковъ, XI, 27.

[2]) Письма и бумаги Имп. Петра Великаго, III, № 626.

обрѣвшей, благодаря вліянію разнородныхъ причинъ, крайне медленный, затяжной характеръ.

Для царя и его ближайшихъ сподвижниковъ необходимость немедленныхъ послѣ Полтавской побѣды дальнѣйшихъ боевыхъ дѣйствій была вполнѣ очевидна. Не менѣе ясны были и тѣ, частью оперативныя, частью политическія цѣли, которыми слѣдовало задаваться въ ближайшее время. Эти цѣли намѣчались общею совокупностью вліяній слѣдующихъ главнѣйшихъ фактовъ: 1) положеніемъ Ингерманландіи, 2) общимъ состояніемъ Швеціи, 3) характеромъ Карла XII и 4) отношеніемъ къ намъ Турціи.

Положеніе Ингерманландіи, не измѣнившееся съ 1705 г., ко дню Полтавскаго боя было весьма неудовлетворительно. Прикрытая съ сѣвера р. Невою, Финскимъ и Ладожскимъ побережьями, а съ запада р. Наровою и Чудскимъ озеромъ, эта страна была уязвима и со стороны Финляндіи, и со стороны Ливоніи. Особенно необезпеченъ былъ сѣверный фронтъ. Тамъ непосредственно къ территоріи, занятой шведами, примыкала р. Нева, на флангѣ которой былъ расположенъ единственный нашъ приморскій пунктъ, а въ то же время и новая столица государства, „парадизъ“ царя, Петербургъ. Чтобы сдѣлать обладаніе рѣкою Невою и Петербургомъ вполнѣ прочнымъ, намъ настоятельно необходимо было отодвинуть наши владѣнія къ сѣверу по меньшей мѣрѣ на оборонительную линію—Выборгъ—Вуокса—Кексгольмъ.

На западномъ фронтѣ оборона Ингерманландіи хотя была болѣе легкою, но также не могла считаться вполнѣ подготовленною. Владѣя Ревелемъ, Перновымъ и Ригою, шведы располагали къ западу отъ р. Наровы и Чудскаго озера обширнымъ плацдармомъ, въ которомъ могли сосредоточить значительный отрядъ при содѣйствіи своего могучаго, нетронутаго войною флота и многочисленныхъ транспортныхъ средствъ. Изъ этого плацдарма они получали возможность оперировать ко Пскову и къ Нарвѣ самостоятельно или, что было вѣроятнѣе, совмѣстно съ бывшими въ Финляндіи ихъ войсками. Овладѣвъ однимъ изъ этихъ пунктовъ, или даже

прорвавшись мимо нихъ, шведы отрѣзывали Петербургъ и линію Невы съ тылу, а слѣдовательно могли при удобныхъ обстоятельствахъ разрушить то, что съ такими жертвами и усиліями удалось возвести въ шестилѣтіе съ 1703 года. Характеристика положенія Ингерманландіи будетъ не полна, если упустить изъ виду, что въ задачи войны входило стремленіе обратить Россію въ морскую державу, а между тѣмъ къ 1709 году всѣ наши приморскія владѣнія на балтійскомъ побережьѣ ограничивались островомъ Котлиномъ и Кроншлотомъ. Предшествовавшія дѣйствія убѣдительно указывали, что при этихъ условіяхъ достаточно было появиться въ Финскомъ заливѣ значительнымъ морскимъ силамъ противника, чтобы нашъ слабый флотъ былъ лишенъ всякой свободы дѣйствій; оставлять флотъ въ такомъ положеніи, конечно, нельзя было. Такимъ образомъ въ окончательномъ результатѣ для обезпеченія Ингерманландіи и спокойнаго развитія флота слѣдовало начать дальнѣйшія наступательныя дѣйствія съ одной стороны на линію Выборгъ—Кексгольмъ, а съ другой къ Ригѣ, Пернову и Ревелю, иначе говоря—нуженъ былъ рядъ дѣйствій по взятію крѣпостей.

Продолженія войны съ возможною интенсивностью, имѣя въ виду иныя стратегическія цѣли, требовало и не безъизвѣстное намъ состояніе Швеціи. Отъ насъ, конечно, не могло укрыться, что долговременное пребываніе внѣ Швеціи Карла XII, значительныя жертвы, которыя онъ требовалъ отъ страны для продолженія войны, и, наконецъ, эфектъ уничтоженія при Полтавѣ лучшей части вооруженныхъ силъ, должны были произвести удручающее впечатлѣніе на общественное мнѣніе страны, быть можетъ, содѣйствовали оживленію враждебныхъ правительству партій, а въ лучшемъ для насъ случаѣ создавали и искреннихъ сторонниковъ мира; но до фактическаго заключенія послѣдняго было еще далеко. Могущество Швеціи Полтавскимъ боемъ не было и не могло быть сломлено. Гордая побѣдами Густава Адольфа, а отчасти и предыдущими успѣхами Карла XII, Швеція съ потерею украинской своей арміи не была лишена средствъ для дальнѣйшей борьбы.

*

Войска, остававшіяся на Скандинавскомъ полуостровѣ, въ шведской Помераніи, Ливоніи и Финляндіи, рядъ сильныхъ по тому времени крѣпостей, наконецъ возможность дѣятельнаго содѣйствія арміи со стороны побѣдоноснаго и многочисленнаго флота,—все это въ умѣлыхъ рукахъ представляло обширные ресурсы для продолженія войны не только оборонительной, но и наступательной. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что какъ ни были истощены средства Швеціи предыдущими дѣйствіями, но лучшихъ частей государства война непосредственно пока не касалась. Несомнѣнную заслугу Карла XII составляло постоянное стремленіе перенесть военныя дѣйствія или на территорію противника—Польшу, Литву, Сѣверскія области и Украйну—или же на спорную территорію, т. е. въ Ливонію, Курляндію и Ингерманландію. Благодаря этому, собственно Швеція, шведская Померанія и Финляндія вовсе не испытали на себѣ ужасовъ войны. При этихъ условіяхъ трудно было разсчитывать, чтобы Швеція согласилась на миръ, только вслѣдствіе пораженія своихъ войскъ гдѣ-то вдали, въ глубинѣ непріятельскаго края.

Не безъизвѣстенъ былъ Петру Великому и характеръ его противника—шведскаго короля. Упорство Карла XII въ веденіи войны даже въ томъ случаѣ, когда она не обѣщаетъ серьезныхъ результатовъ, его громадное самолюбіе, не дозволявшее мириться съ пораженіемъ, наконецъ, его личное отношеніе къ царю, обращавшее войну не въ средство для достиженія извѣстныхъ политическихъ цѣлей, а въ какой-то актъ личной мести, все это было вполнѣ опредѣленно выяснено въ теченіе предшествовавшей девятилѣтней борьбы. Поэтому не было сомнѣнія, что король употребитъ новыя отчаянныя усилія, чтобы измѣнить ходъ войны въ свою пользу. Отступленіе его съ остатками арміи въ турецкія владѣнія, облегчавшее воздѣйствіе на неустойчивое во взглядахъ турецкое правительство, давало знать и о томъ источникѣ, изъ котораго Карлъ XII имѣлъ въ виду черпать новыя средства для продолженія войны. Такимъ образомъ и общее состояніе Швеціи и характеръ Карла XII указывали на не-

обходимость не только продолжать войну, но и придать ей наступательный характеръ, ставя цѣлью вторженіе въ центръ владѣній противника, новый разгромъ его силъ и даже атаку столицы государства, Стокгольма.

Отступленіе короля въ Турцію въ то-же время заставляло съ особымъ вниманіемъ отнестись и къ этой державѣ. Наши отношенія съ Турціею, вообще говоря, были враждебными со времени Чигиринскихъ походовъ. Война 1695—96 г.г., завершившаяся переходомъ въ наши руки устьевъ Дона, только усиливала ихъ непріязнь. Поэтому хотя въ 1699 году нашему послу Украинцеву и удалось заключить миръ, но было очевиднымъ, что при удобномъ случаѣ турки поспѣшатъ начать съ царемъ новую войну. Правда, они не воспользовались вторженіемъ Карла XII въ Украйну, но теперь, послѣ Полтавской побѣды, было много шансовъ, что подъ вліяніемъ совѣтовъ шведскаго короля Порта будетъ болѣе рѣшительною. Такое предположеніе представлялось тѣмъ болѣе основательнымъ, что въ интересахъ Карла XII при дворѣ султана дѣятельно работали представители нѣкоторыхъ западно-европейскихъ державъ, усердно подчеркивавшіе туркамъ всю опасность чрезмѣрнаго усиленія Россіи.

Таковы главнѣйшія данныя положенія дѣлъ ко дню Полтавской побѣды. Резюмируя вліяніе общей ихъ совокупности на дальнѣйшій ходъ войны, слѣдуетъ заключить, что эксплоатація побѣды должна была выразиться: 1) въ овладѣніи Выборгскимъ перешейкомъ и Ливоніей, 2) во вторженіи въ наиболѣе цѣнную часть непріятельской территоріи, въ уничтоженіи тамъ силъ противника и въ угрозѣ атаки столицы государства, и, наконецъ, 3) въ выставленіи наблюдательной, болѣе или менѣе сильной, арміи на югѣ, на случай открытія враждебныхъ дѣйствій со стороны Турціи.

Одинъ перечень этихъ цѣлей не оставляетъ сомнѣнія, что одновременное достиженіе ихъ было непосильно для войскъ царя. Конечно, за девять лѣтъ войны они значительно возрасли и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніяхъ,—вмѣсто 32/т. по имени регулярныхъ войскъ,

бывшихъ въ 1700 г., мы располагали къ 1709 году только въ Украйнѣ и въ Ингерманландіи и не считая войскъ, оставленныхъ въ другихъ частяхъ государства, не менѣе 110—120 тысячъ, прошедшихъ основательную боевую школу,—но этихъ силъ во всякомъ случаѣ было недостаточно для *эксцентрическихъ дѣйствій по тремъ разнымъ направленіямъ*. Къ тому-же средства Россіи также были значительно расшатаны войною; флотъ же нашъ былъ весьма слабъ и по числу судовъ, и по боевой ихъ подготовкѣ, а между тѣмъ новые удары, и на сей разъ въ непріятельской странѣ, требовали чрезвычайныхъ жертвъ не только для веденія войны на сушѣ, но и для созданія внушительной морской силы, съ которою можно было-бы, не рискуя пораженіемъ, выполнить рядъ неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ дессантныхъ предпріятій. Нельзя было разсредоточить операцію и по времени, направивъ сперва войска для выполненія болѣе легкой задачи, для овладѣнія Ливоніею и Выборгомъ, и отлагая на время вторженіе въ другія шведскія владѣнія, ибо такимъ способомъ дѣйствій мы давали бы Карлу XII время возстановить свои силы и изготовиться къ новой борьбѣ при содѣйствіи Турціи, а въ худшемъ случаѣ, то и Польши.

Облегчить положеніе арміи должна была дипломатія. Она могла прежде всего парализовать враждебныя намъ вліянія въ Турціи; другою цѣлью для нея должно было служить искусное пользованіе въ нашихъ интересахъ взаимными отношеніями западныхъ державъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что вообще западная Европа къ Россіи съ половины XVII столѣтія относилась весьма не сочувственно. Одновременно съ постепеннымъ пробужденіемъ нашего самосознанія и со стремленіемъ выйти на широкій просторъ западно-европейской цивилизаціи державы не скрывали своего враждебнаго желанія помѣшать такому движенію и удержать Россію въ черномъ тѣлѣ. Этого требовалъ съ ихъ стороны не сложный разсчетъ, указывавшій, что Россія реформированная, обновленная, конечно, не удовольствуется тою ничтожною ролью, которая выпадала на ея долю, но

постарается занять въ Европѣ болѣе вліятельное положеніе. Царь имѣлъ случай неоднократно убѣждаться въ этомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зналъ, что западныя правительства преслѣдуютъ узко-эгоистическія цѣли, что интересы ихъ нерѣдко прямо противоположны другъ другу и что честность многихъ дѣятелей весьма условна. Искусно пользуясь этими благопріятными данными, онъ успѣлъ было въ 1699 г. составить коалицію противъ Швеціи, но вскорѣ „любительные друзья и сосѣди“, усумнившіеся въ успѣшномъ исходѣ войны, отпали одинъ за другимъ. Теперь обстоятельства перемѣнились. Уничтоженіе лучшей арміи въ Европѣ войсками, которыя даже близко знавшіе ихъ иноземцы считали недавно не только слабыми, но „будто что безнадежными“,[1]) должно было произвести сильнѣйшее впечатлѣніе. Этимъ впечатлѣніемъ слѣдовало воспользоваться для заключенія новыхъ союзовъ и тѣмъ безотлагательнѣе, что война за испанское наслѣдство на время отвлекала въ сторону отъ насъ вниманіе главнѣйшихъ недоброжелателей—Англіи, Франціи и Голландіи.

Болѣе другихъ цѣннымъ представлялся союзъ съ Августомъ Саксонскимъ. Въ послѣдніе два года войны положеніе его въ Польшѣ окончательно пошатнулось. Партія Станислава Лещинскаго, поддержанная шведскимъ отрядомъ ген. Красова, получила тамъ полное преобладаніе. Августъ II, по заключеніи мира со шведами, принужденъ былъ удалиться въ собственныя владѣнія. Успѣхи партіи Лещинскаго не только лишали насъ союзныхъ контингентовъ Польши, но создавали затрудненія и другаго рода, способствуя оживленію надеждъ поляковъ на возвращеніе Малороссіи, разумѣется, при содѣйствіи шведовъ. Политическій разсчетъ, въ связи съ предстоявшими къ разрѣшенію военными цѣлями и съ уходомъ Карла XII въ Турцію, указывалъ царю на полезность не только возобновить союзъ съ Августомъ, но и

---

[1]) Мнѣніе Огильви въ 1705 г. (Меншиковъ Царю 5-го августа, 1705 г. Дѣла Каб., отд. II, кн. 4).

поддержать его въ Польшѣ вооруженною силою. Утвердивъ Августа II въ Польшѣ, мы создавали изъ этого государства буфферъ, на который обрушивалась-бы часть первоначальныхъ шведско-турецкихъ ударовъ съ юга. Затѣмъ этотъ союзъ изолировалъ Карла XII въ турецкихъ владѣніяхъ, препятствовалъ переброскѣ его войскъ изъ Швеціи въ Турцію и во всякомъ случаѣ оттягивалъ часть силъ противника для болѣе прочнаго прикрытія Помераніи.

Важно было установленіе союзныхъ отношеній и съ Пруссіею. Предшествующіе переговоры наши съ этимъ государствомъ не могли давать надежды на заключеніе союза наступательнаго. Но если бы дѣло ограничилось однимъ оборонительнымъ, то и въ этомъ случаѣ получалась существенная выгода: для насъ открывались ближайшіе пути изъ Ингерманландіи и Ливоніи чрезъ восточную Пруссію въ шведскую Померанію.

Но Пруссія дѣйствовала крайне осторожно, а Августъ II полагалъ свои главные интересы въ Польшѣ. Развитія наступательныхъ дѣйствій на Скандинавскомъ полуостровѣ, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, отъ нихъ нельзя было ожидать. Оба государства сверхъ того располагали только сухопутными арміями, а между тѣмъ въ предстоящихъ операціяхъ существенное значеніе пріобрѣталъ могущественный флотъ. Только располагая имъ, можно было разсчитывать сдѣлаться хозяиномъ Балтійскаго моря, отрѣзать Швецію отъ ея средне-европейскихъ владѣній и Финляндіи и произвести сильный дессантъ вблизи Стогкольма. Въ этомъ отноотношеніи было важнымъ заручиться союзомъ съ Даніею. Сильная по тому времени морская держава, не покончившая еще своихъ старыхъ счетовъ со Швеціею и не скрывавшая желанія дѣйствовать наступательно, она могла обезпечить успѣхъ достиженія активныхъ цѣлей.

Таковы были задачи арміи и дипломатіи. Распоряженія царя, отданныя въ ближайшіе-же дни послѣ Полтавскаго боя, общею своею совокупностью въ полной мѣрѣ отвѣчали этимъ задачамъ: а) взятіе крѣпостей въ Ливоніи и Финляндіи было

поручено войскамъ адмирала Ѳ. М. Апраксина (бывшимъ въ Ингерманландіи) и фельдмаршала Б. П. Шереметева (отправленнымъ изъ Украины), б) возстановленіе Августа въ Польшѣ составило задачу конницы князя А. Д. Меншикова (отправленной изъ Украины), в) заключеніе союзовъ и подготовку коалиціонной войны царь взялъ лично на себя. Что касается Турціи, то на первое время Петръ Великой считалъ возможнымъ ограничиться настойчивыми представленіями нашего посла о скорѣйшемъ удаленіи Карла XII. Отъ выставленія особой наблюдательной арміи царь отказался, не желая раздроблять свои силы и раздражать Турцію.

Теперь посмотримъ, въ какой мѣрѣ каждая изъ этихъ частныхъ задачъ была достигнута. Въ Ливоніи и въ Финляндіи въ теченіе второй половины 1709 года было сдѣлано не многое. Болѣе успѣшны были дѣйствія 1710 года: нашими войсками были взяты Выборгъ, Кексгольмъ, Рига, Ревель, Перновъ и Аренсбургъ и такимъ образомъ одна изъ стратегическихъ задачъ была достигнута. Овладѣніе этими крѣпостями рѣзко мѣняло наше положеніе. Съ потерею Выборга шведы лишались удобнаго базиснаго пункта для дѣйствія флотомъ къ Кроншлоту и сухопутными войсками къ Петербургу. Переходъ этой крѣпости въ наши руки дозволялъ дѣйствовать, опираясь на нее, совмѣстно съ флотомъ противъ шведскаго отряда, оборонявшаго Финляндію (вдоль побережья Финскаго залива) или-же одною сухопутною арміею, къ сторонѣ внутренней части страны. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Кексгольмъ, связанный Ладожскимъ озеромъ и р. Волховомъ съ Новгородомъ, могъ служить вторымъ опорнымъ пунктомъ, расширявшимъ тылъ нашихъ войскъ, чѣмъ облегчались условія ихъ маневрированія. Что касается дѣйствій на морѣ, то, опираясь на Ревель, Кроншлотъ и Выборгъ, нашъ флотъ получалъ возможность свободно крейсировать въ восточной части Финскаго залива и поэтому въ будущемъ могъ и не ограничиваться одними пассивно оборонительными цѣлями, какъ-то было до 1710 года. Взятіе кр. Риги въ наступательномъ отношеніи имѣло специальное зна-

ченіе. Слишкомъ удаленная отъ Кроншлота для того, чтобы нашъ слабый флотъ могъ рискнуть на самостоятельный переходъ къ ней, Рига была нужна какъ ближайшій портъ къ западной Европѣ. Назрѣвавшая у царя идея совмѣстныхъ дѣйствій съ Даніею въ будущемъ должна была получить главное значеніе и въ этомъ случаѣ Рига могла играть роль пункта, связывающаго моремъ Ингерманландскій театръ съ Даніею и Помераніею и нашъ флотъ съ датскимъ.

Въ Турціи въ первое время дѣла также шли хорошо. Узнавъ въ половинѣ августа мѣсяца 1709 г. о предупредительномъ пріемѣ, который встрѣтилъ Карлъ XII въ Бендерахъ и объ отправленіи пословъ короля въ Константинополь для заключенія союза съ Портою, царь началъ усиленно противодѣйствовать проискамъ шведовъ, широко пользуясь продажностью турецкаго правительства. Къ началу 1710 г. казалось, что мы окончательно восторжествовали въ Турціи. Посредствомъ подкупа великаго визиря намъ удалось одержать верхъ надъ враждебными теченіями и 3 января 1710 г. заключить новый договоръ на условіяхъ тридцатилѣтняго перемирія и удаленія Карла XII изъ турецкихъ предѣловъ.

Въ Саксоніи и Даніи желанія курфирста и короля также шли на встрѣчу предположеніямъ царя. Августъ II, узнавъ въ Дрезденѣ о Полтавской побѣдѣ, немедленно (8-го августа 1709 г.) обнародовалъ манифестъ, въ которомъ, отказываясь отъ Альтранштатскаго трактата, объявлялъ о своихъ притязаніяхъ на польскій престолъ. Заявленія манифеста были поддержаны вооруженною силою. Наскоро собравъ въ Саксоніи значительный по тому времени отрядъ (15 т.), курфирстъ отправилъ его къ Одеру и далѣе къ Кракову. Къ этому времени съ востока со стороны Кіева надвигалась уже и конница Меншикова. Одновременное наступленіе противниковъ съ двухъ сторонъ, въ связи съ неустойчивостью приверженныхъ шведамъ поляковъ, поставило и шведскій отрядъ Красова, и Станислава Лещинскаго въ трудное положеніе. Не рискуя дать бой, Красовъ съ Лещинскимъ вынуждены

были очистить Польшу и (въ октябрѣ 1709 г.) отступили въ Померанію.

Возстановленіе Августа II въ Польшѣ дало сигналъ къ полному торжеству нашей дипломатіи. Послѣ временной пріостановки въ Кіевѣ царь, слѣдуя на Полонное, Люблинъ, Сольцы и Варшаву, прибылъ 26 сентября въ Торнъ на свиданіе съ Августомъ II. Результатомъ свиданія было подтвержденіе условій прежняго союза и заключеніе договора о совмѣстныхъ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Къ этому союзу тогда-же приступила Данія, а нѣсколько позже, въ началѣ ноября, заключенъ былъ договоръ о совмѣстныхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ и съ Пруссіею. Такимъ образомъ къ началу 1710 года опасенія враждебныхъ дѣйствій со стороны Турціи улеглись и была подготовлена могущественная коалиція державъ, которая дозволяла разсчитывать, что въ то время, какъ наша армія будетъ овладѣвать крѣпостями, одинъ изъ союзниковъ, Данія, успѣетъ нанести Карлу XII рѣшительные удары на Скандинавскомъ полуостровѣ. На переговорахъ съ Даніею мы остановимся нѣсколько подробнѣе. Въ теченіе ихъ, путемъ обсужденія и столкновенія мнѣній, была установлена идея дѣйствій на Финляндскомъ театрѣ въ 1712—1714 г.г.

Уже 18 іюля 1709 г. царь писалъ Ѳ. М. Апраксину изъ Решетиловки: „великіе знаки происходятъ къ будущей кампаніи нашей на морѣ, которое изволь до времени тихо имѣть“ [1]). Эти загадочныя слова на первый взглядъ вполнѣ не понятны, особенно, если не упускать изъ виду ничтожности нашихъ морскихъ силъ. Истинный смыслъ этихъ словъ скрывается въ инструкціяхъ нашему резиденту въ Копенгагенѣ, князю Долгорукому, уполномоченному разработать съ датскими министрами общій планъ дѣйствій и оформить его въ видѣ договора.

Результатомъ послѣдовавшей между кн. Долгоруковымъ и датскими министрами „негоціаціи“ было заключеніе въ

---

[1]) Письма и реляціи къ адм. Апраксину (Рукопись Акад. Наукъ № 67, 179).

Копенгагенѣ $^{11}/_{22}$ октября особаго трактата, подтверждавшаго договоръ 16 іюля 1699 года и заключавшаго между прочимъ слѣдующій любопытный пунктъ (второй) [1]: „дабы дать знакъ чювственный сея дружбы", Данія обязуется „сея осени" наступать моремъ и сухимъ путемъ въ шведскія земли и сдѣлать все возможное ко вступленію одною частью въ Сканію (Шонію), а другою въ Норвегію. Въ свою очередь царь обязался, „кромѣ промысловъ, которые уже чинятся....., чинить нападеніе въ Финляндіи, чтобы тамъ себя удержать, взявъ какой крѣпкій городъ, такъ и для разоренія страны". Изъ этой части договора видно, что Даніи предоставлено было осуществить въ большей или меньшей мѣрѣ ту операціонную цѣль, которая намъ была непосильною. Въ трактатѣ важно отмѣтить и вполнѣ опредѣленно высказанную мысль связать дѣйствія Даніи съ нашимъ наступленіемъ въ Финляндію. Договоръ прямо объ этомъ не говоритъ, но, очевидно, что разореніе Финляндіи должно было по отношенію къ дессанту датскихъ войскъ имѣть значеніе вспомогательной операціи, оттягивавшей изъ Швеціи часть ея силъ, или, по меньшей мѣрѣ, препятствовавшей посылкѣ подкрѣпленій изъ Финляндіи въ раіонъ датскаго дессанта.

По заключеніи этого трактата, мы въ теченіе „сея осени" (1709 г.) по неготовности ничего не сдѣлали, а датчане достигли результатовъ, обратныхъ тѣмъ, на которые разсчитывалъ царь. Въ началѣ ноября 15/т. датская армія дѣйствительно высадилась въ Шоніи, но вслѣдъ за тѣмъ, благодаря недѣятельности, дозволившей шведамъ спѣшно собрать 20/т. чел., была разбита (въ февралѣ 1710 г.) при Гельсингборгѣ.

Осуществленіе трактата пришлось поэтому отложить на будущій 1710 годъ. Такъ-какъ къ этому времени нами намѣчена была осада Выборга, то царь рѣшилъ дополнить договоръ новыми предложеніями, которыя болѣе детально устанавливали планъ совмѣстныхъ дѣйствій союзныхъ флотовъ [2]. По предположеніямъ царя, сообщеннымъ датскому

---

[1]) Полное Собр. Законовъ, IV, № 2237.

[2]) Царь Долгорукому 9-го февраля 1710 г. (Голиковъ, VIII, 351 и XII, 106).

правительству, флоту союзника слѣдовало съ открытіемъ навигаціи 1710 года запереть шведскій въ его гавани—Карлскронѣ. Успѣхъ этого предпріятія обезпечивалъ полную безопасность передвиженій датскаго дессанта въ Норвегію и въ Шонію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ выборгскій осадный корпусъ могъ поддерживать сообщеніе моремъ съ Петербургомъ, не опасаясь подвергнуть свой коммуникаціонный путь ударамъ шведскаго флота. Царь, однако, предвидѣлъ, что успѣхъ блокады шведовъ въ Карлскронѣ весьма сомнителенъ. Было много основаній полагать, что шведы успѣютъ выйти въ море ранѣе появленія датчанъ у Карлскроны. Въ этомъ случаѣ, предлагалъ царь, датскій флотъ долженъ двинуться къ Кроншлоту на соединеніе съ нашею эскадрою. Соединенные тамъ союзные флоты будутъ достаточны для перевозки 15—20/т. человѣкъ, съ которыми можно было-бы не только отважиться на бой съ противникомъ въ открытомъ морѣ, но (утвердившись сперва на Аландскихъ островахъ) произвести и дессантъ вблизи Стокгольма.

Неизвѣстно были-ли Даніею приняты эти предложенія; во всякомъ случаѣ они послужили основаніемъ для дальнѣйшихъ переговоровъ. Толчекъ для такихъ переговоровъ дала полная несостоятельность Даніи по выполненію въ кампанію 1710 года обязательствъ, принятыхъ договоромъ $^{11}/_{22}$ октября. Подъ вліяніемъ Гельсингборгскаго пораженія датчане въ теченіе 1710 г. дѣйствовали крайне нерѣшительно. Сухопутныя войска, на усиленіе которыхъ предназначался и нашъ 6/т. отрядъ, все лѣто безцѣльно простояли у Копенгагена, а затѣмъ были распущены по квартирамъ. Что касается флота, то, не смотря на упреки и напоминанія кн. Долгорукаго, онъ медлилъ выступленіемъ въ море въ теченіе всей первой половины 1710 г.; когда-же наконецъ кампанія была начата, то первоначально флотъ вынесъ жестокую бурю, разметавшую суда вблизи остр. Борнгольма, а затѣмъ (23 сентября) въ бою со шведами у острова Амака настолько разстроился, что вынужденъ былъ вовсе прекратить военныя дѣйствія. Считаясь съ этою новою неудачею, пришлось

совмѣстныя дѣйствія флотовъ отложить снова до будущаго года [1]).

На этотъ разъ предложенія шли со стороны Даніи въ видѣ проекта, представленнаго царю датскимъ резидентомъ при нашемъ дворѣ Юэлемъ [2]). Цѣлью кампаніи, по мнѣнію Юэля, должно быть ослабленіе Швеціи настолько, чтобы въ будущемъ окончательно лишить ее возможности начать новую войну. Для этого военныя дѣйствія слѣдуетъ открыть одновременно въ двухъ направленіяхъ: со стороны Даніи въ Шонію и отъ Петербурга на Або и далѣе къ Стокгольму. По первому пути, кромѣ собственно датскихъ войскъ (17/т. пѣх. и 9—10/т. кав.), долженъ дѣйствовать также и вспомогательный русскій корпусъ примѣрно силою въ 16/т. человѣкъ. Эти послѣднія войска необходимо доставить раннею весною въ Данію, снабдивъ достаточными продовольственными и транспортными средствами. Когда вспомогательный отрядъ прибудетъ, союзники произведутъ дессантъ въ Шонію подъ прикрытіемъ датскаго корабельнаго флота. Что касается операціи отъ Петербурга къ Стокгольму, то исходнымъ пунктомъ для дѣйствій Юэль назначаетъ г. Або, упуская изъ виду, что этотъ городъ находится пока въ рукахъ непріятеля и что взятіе его можетъ составить также особую операцію. Предполагая, что Або принадлежитъ уже намъ, Юэль намѣчаетъ устройство въ немъ прочной базы, достаточной для довольствія арміи въ 50/т. чел. въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ. Когда это будетъ исполнено, къ Або долженъ прибыть нашъ флотъ съ войсками и съ необходимыми транспортными средствами. Опираясь на подготовленную базу, флотъ и армія овладѣваютъ сперва Аландскими островами. По исполненіи этого, дальнѣйшія дѣйствія расчленяются: часть силъ на малыхъ (галерныхъ) судахъ перебрасывается чрезъ Аландсгафъ къ Орегрунду, гдѣ производитъ дессантъ,

---

[1]) Объ этомъ рѣшеніи царя доносилъ своему правительству 27/17 октября цесарскій резидентъ Генрихъ Вильчекъ (Мат. по ист. флота I, № 335).

[2]) Донесеніе Вейсброда 13 сент. 1711 г. (Сборн. Рус. Ист. Общ. Т. 50, № 206).

а другая—принимаетъ на себя задачу обезпечить движеніе галернаго флота со стороны открытаго моря.

Таково краткое содержаніе предложенія Юэля, насколько о немъ можно судить по донесенію своему правительству англійскаго агента Вейсброда. Проектъ Юэля, въ сущности говоря, представляетъ собою дальнѣйшее развитіе договора $^{11}/_{22}$ окт. 1709 г. и предложеній царя 9 февр. 1710 г. Главное отличіе заключалось въ группировкѣ силъ. Въ то время, какъ по договору 1709 походъ въ Шонію долженъ былъ быть выполненъ исключительно датскими войсками, а по предложеніямъ царя 1710 года датчане должны были даже усилить своимъ флотомъ наши войска, Юэль стремится, напротивъ, притянуть часть нашей арміи въ Данію. Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ онъ руководствовался не столько военными соображеніями, такъ-какъ ударъ отъ Аланда скорѣе достигалъ сердца Швеціи—Стокгольма, нежели чрезъ Шонію, сколько эгоистической мыслью имѣть на случай неудачи или новыхъ осложненій армію и флотъ возможно ближе къ Копенгагену. Дѣйствіямъ со стороны Финляндіи онъ придавалъ настолько второстепенное значеніе, что оставилъ въ своемъ проектѣ даже такой значительный пробѣлъ, какъ порядокъ занятія Або. Неполнота плана Юэля впрочемъ устраняется, если допустить, что занятіе Або должно было составить задачу особой зимней кампаніи 1710—1711 года. О такомъ предположеніи дѣйствительно шли разговоры въ Москвѣ, а Вейсбродъ 14 дек. доносилъ даже, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ [1]).

Трудно съ полною опредѣленностью сказать, какъ именно взглянулъ Петръ Великій на предложенія Юэля. Во всякомъ случаѣ мысль о зимнемъ походѣ къ Або по своей сомнительной осуществимости едва-ли вступила на путь практической подготовки. По крайней мѣрѣ, кромѣ упоминаемаго выше донесенія Вейсброда, ничто не указываетъ, чтобы въ теченіе осени 1710 г. въ Петербургѣ шли дѣятельныя приготовленія къ такому походу. Разъ это такъ, то вмѣстѣ съ

---

[1]) Сборн. Русскаго Ист. Общ. Т. 50, № 151.

тѣмъ отпадаетъ и вся операція галернаго флота отъ Або на Аландскіе острова и далѣе къ Орегрунду. Вѣрнѣе допустить, что царь, не увлекаясь широкими замыслами, непосильными для нашего слабаго флота, ограничивалъ его назначеніе въ предстоявшую кампанію исключительно строго оборонительными цѣлями по прикрытію восточной части Финскаго залива.

Что касается „транспорта" въ Шонію, то эта часть проекта несомнѣнно была принята царемъ къ исполненію. Въ этихъ видахъ, не смотря на свирѣпствовавшее въ Лифляндіи и въ Эстляндіи моровое повѣтріе, войска Шереметева послѣ взятія Риги были оставлены вблизи ея, а не отведены внутрь страны. Затѣмъ Шереметеву приказано было изготовить въ Ригѣ галерныя суда (бригантины) съ подъемною силою до $7^1/_2$ тыс. человѣкъ для доставки войскъ въ Гданскъ, откуда они могли быть затѣмъ перевезены въ Данію. Для той-же цѣли на нижней Вислѣ служилъ 6/т. отрядъ бригадира Яковлева, предназначавшійся для дессанта въ Шонію и въ минувшую кампанію. Далѣе обращено было вниманіе на скорѣйшее укомплектованіе всѣхъ этихъ полковъ и, наконецъ, приняты были мѣры къ пополненію рижскаго магазина для первоначальнаго снабженія провіантомъ войскъ Шереметева предъ ихъ посадкою на суда [1]).

Въ разгаръ этихъ приготовленій разрывъ съ Турціею (извѣстіе о которомъ было получено 22 дек. 1710 г.) [2]) снова заставилъ отложить предположенное нападеніе на Швецію. Дѣло въ томъ, что торжество нашей дипломатіи въ Константинополѣ было непродолжительно. Начиная съ зимы 1709 года, т. е. уже вскорѣ по возобновленіи мира, начались усиленнѣйшіе происки, чтобы не только возбудить подозрительность турецкаго правительства, но и воспользоваться фанатизмомъ янычаръ для давленія на волю султана. Дѣятельность въ этомъ направленіи агентовъ Карла XII, французскаго посла и крымскаго, хана завершилась смѣною великаго визиря, сторонника мира съ нами, и пробужденіемъ

---

[1]) Доклады и Приговоры Прав. Сената I. № 79 и 89; Голиковъ XII, 166.

[2]) Журналъ или поденныя записки, I, 304.

воинственнаго духа въ мусульманской части населенія Стамбула, громко требовавшей войны съ Россіею. Настойчивыя заявленія царя объ исполненіи договора и о высылкѣ Карла XII изъ Турціи еще болѣе раздражали Порту. 20 ноября, въ отвѣтъ на наше рѣшительное требованіе удалить Карла XII изъ Бендеръ, Порта, заключивъ нашего посла въ Семибашенный замокъ, объявила войну царю.

По полученіи извѣстія о разрывѣ, царь немедленно отказался отъ „транспорта“ съ датчанами. Не ожидая приближенія турокъ, онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, избравъ для этого раіономъ сосредоточенія своей арміи Подолію на Днѣстрѣ [2]). Указанія по этому предмету были посланы кн. В. Долгорукову и Б. Шереметеву 23 декабря. Большая часть арміи отправлена была къ волошской границѣ, а въ Ингер-

---

[2]) Въ настоящее время, вслѣдствіе неполноты нашихъ свѣдѣній о прутскомъ походѣ, нельзя съ документами въ рукахъ отвѣтить, какими соображеніями въ дѣйствительности руководствовался царь, принимая такое рѣшеніе. Обсуждая это рѣшеніе съ точки зрѣнія интересовъ всей Сѣверной войны, нельзя не признать, что многое говорило въ его пользу.

Дѣйствительно, совмѣстныя дѣйствія съ Даніею, при условіи войны съ турками, вели бы прежде всего къ весьма рискованному раздѣленію силъ. Сверхъ того опытъ предыдущихъ годовъ показывалъ насколько ненадежны наши союзники, когда при арміи не присутствуетъ лично царь; энергичныхъ усилій отъ нихъ едва-ли можно было ожидать даже при выдѣленіи силъ, значительно превосходившихъ намѣченныя Юэлемъ. При этихъ условіяхъ, безъ твердой увѣренности, что союзникъ будетъ дѣйствовать энергично, не было рѣшительно никакихъ основаній рисковать раздѣленіемъ сихъ.

Невыгодны были для царя и исключительно оборонительныя дѣйствія противъ турокъ съ тѣмъ, чтобы получить средства для выполненія проекта Юэля. Подобный способъ дѣйствій, передавая инціативу дѣйствій въ руки противника, дѣлалъ театромъ операцій за-днѣпровскую Украйну и Польшу, въ которой одни лишь слухи о нашей войнѣ съ турками успѣли уже пробудить агитаціонную дѣятельность шведской партіи. Слѣдовало опасаться, что, вступивъ въ Польшу, Карлъ XII воспользуется своими приверженцами, притянетъ къ себѣ подкрѣпленія изъ Помераніи и въ окончательномъ результатѣ постарается возвратить дѣла къ обстановкѣ 1707 г., съ тою лишь разницею, что кромѣ шведовъ мы должны будемъ считаться и съ новымъ непріятелемъ—турками и крымскими татарами. Обратные результаты могли получиться при нашемъ наступленіи въ Молдавію. Опираясь на Польшу, наша армія сдерживала своими тыловыми частями сомнительные элементы шляхты въ повиновеніи Августу II; возможность установленія связи Карла XII съ Помераніей и Швеціей въ этомъ случаѣ устранялась; наконецъ, война была бы ведена въ непріятельской странѣ, въ которой на нашей сторонѣ было единовѣрное намъ населеніе.

манландіи и Ливоніи, оборона которыхъ поручалась кн. Меншикову, оставлено только 10 драг. и 14 пѣх. полковъ (не считая гарнизонныхъ войскъ).

Этихъ рѣшеній царь придерживался впрочемъ не долго. Когда первыя впечатлѣнія улеглись, желаніе не терять цѣлую кампанію безплодно для главной цѣли взяло верхъ; переговоры съ Даніею были снова возобновлены. Послѣдствіемъ ихъ было заключеніе въ Ярославѣ (въ Галиціи) 29-го мая новаго договора, согласно котораго мы обязались, кромѣ бывшихъ уже въ Помераніи нашихъ 6/т. чел., отправить туда-же на усиленіе союзниковъ еще 6—8/т. чел. Нѣсколько позже, 26-го іюня, въ состоявшейся въ Копенгагенѣ конвенціи нами были вновь приняты и прежнія предложенія Юэля съ тою лишь разницею, что транспортомъ въ Швецію постановлено было не спѣшить. Союзники находили, что крайне необходимо дать время шведамъ усилиться въ Помераніи и этимъ соотвѣтственно ослабить ихъ войска на Скандинавскомъ полуостровѣ. По достиженіи этого союзники должны были обрушиться на померанскія войска шведовъ и если не уничтожить ихъ, то во всякомъ случаѣ приковать къ себѣ и помѣшать обратной ихъ перебрускѣ въ Шонію. Для обезпеченія успѣшнаго исхода предстоявшаго дессанта рѣшено было сдѣлать также вторженія изъ Ютландіи въ Норвегію и изъ Ингерманландіи въ Финляндію [1]).

Послѣдствія изложенныхъ выше предположеній общеизвѣстны. Наша сорокатысячная армія, собранная въ маѣ на Днѣстрѣ (въ Подоліи), перешла въ наступленіе къ Пруту; двигаясь на Рашковъ, Сороки и Яссы, къ 9-го іюля она подошла къ Пруту и 12 числа была безуспѣшно атакована турками въ укрѣпленномъ лагерѣ. Одержанная побѣда не могла обезпечить, однако, главнаго—достаточныхъ продовольственныхъ средствъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ противникомъ, Петръ вынужденъ былъ, 12-го іюля, заключить съ турками договоръ, по которому, взамѣнъ свободнаго отступле-

---

[1]) П. С. З. № 2363 и 2588.

нія, обязался возвратить портѣ Азовъ, срыть возведенныя нами на южной границѣ укрѣпленія, не вмѣшиваться болѣе въ польскія дѣла и дать свободный проѣздъ въ Швецію Карлу XII.

Что касается нашихъ союзниковъ, то въ теченіе первой половины 1711 года они своимъ бездѣйствіемъ дѣйствительно дозволили шведамъ привести въ полный порядокъ войска и въ Шоніи, и въ Помераніи. Въ іюлѣ мѣсяцѣ датчане перешли въ наступленіе, имѣя въ виду вмѣстѣ съ саксонцами овладѣть приморскими крѣпостями шведовъ. Несмотря на поддержку, оказанную этому предпріятію царемъ, въ видѣ посылки изъ Ингерманландіи новаго 6/т. чел. отряда, союзники не достигли рѣшительно никакихъ результатовъ. Они не были въ состояніи овладѣть даже кр. Стральзундомъ, на взятіи которой сосредоточили всѣ свои усилія. Объ исполненіи транспорта въ Шонію и о демонстративныхъ дѣйствіяхъ въ Норвегіи и въ Финляндіи, конечно, не было рѣчи.

Въ приведенномъ выше очеркѣ фактическая сторона дѣйствій 1709—1711 г. едва лишь намѣчена. Исключительное вниманіе обращено на посильное уясненіе цѣлей, которыя преслѣдовались царемъ послѣ Полтавы, способовъ ихъ достиженія и встрѣченныхъ препятствій по пути ихъ осуществленія. Разсматриваемыя подъ этимъ спеціальнымъ угломъ зрѣнія событія отъ второй половины 1709 г. и до конца Прутскаго похода представляютъ на первый взглядъ картину, какъ будто и строго послѣдовательной реализаціи основной идеи царя: принудить шведовъ къ мирному трактату. Пути осуществленія этой цѣли, тотчасъ-же послѣ Полтавскаго боя, были намѣчены вполнѣ правильно, а между тѣмъ желаемый результатъ, разумѣя подъ таковымъ новый и на этотъ разъ окончательный разгромъ шведовъ, достигнутъ не былъ. Въ чемъ же заключалась причина этого неуспѣха? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: прежде всего въ несоотвѣтствіи нашихъ собственныхъ средствъ намѣченной цѣли (отсутствіе подходящей базы, значительная удаленность арміи отъ точекъ удара, отсутствіе флота); далѣе слѣдуетъ необходимость вы-

полненія операціи, хотя и важной, но во всякомъ случаѣ второстепенной (обезпеченіе Ингерманландіи), отвлекавшей въ сторону главную массу нашихъ войскъ въ самое горячее время, т. е. немедленно послѣ побѣды; наконецъ, общая совокупность этихъ двухъ обстоятельствъ приводила къ тому, что наиболѣе рѣшительный актъ эксплоатаціи побѣды — ударъ въ направленіи къ Стокгольму — пришлось поручить союзнику, преслѣдовавшему свои особыя цѣли. Несоотвѣтствіе этого союзника для исполненія поручаемой ему задачи тотчасъ-же сказалось. Вмѣсто побѣды, Данія на первыхъ же порахъ несетъ пораженіе, т. е. достигаетъ моральнаго эфекта прямо противоположнаго желаемому. Послѣ Гельсинборгскаго пораженія царь замѣчаетъ свою ошибку, онъ вноситъ рядъ поправокъ въ свои разсчеты: сперва предлагаетъ Даніи дѣйствовать совмѣстно съ нами отъ Петербурга къ Стокгольму, затѣмъ соглашается на высылку вспомогательнаго корпуса для дессанта вмѣстѣ съ союзникомъ въ Шонію, но эти поправки не приносятъ никакой пользы. Только въ критическіе дни Прутскаго похода, извѣрившись въ союзникахъ, болѣе близко къ истинѣ оцѣнивая ихъ средства и считаясь съ ихъ частными интересами, царь путемъ опыта отчасти подходитъ къ наиболѣе соотвѣтствующему рѣшенію: поощрить эгоистическіе замыслы союзниковъ, направить ихъ въ Померанію, поддержать ихъ тамъ вспомогательнымъ отрядомъ и такимъ образомъ достичь не только новаго ослабленія Швеціи, изгоняя ее изъ средней Европы, но и *создать въ гаваняхъ и крѣпостяхъ Помераніи будущую базу* для дессанта въ Швецію большею частью силъ своихъ и союзниковъ. Но это рѣшеніе пришло поздно. Гельсинборгское пораженіе и рядъ другихъ неудачъ уже успѣли парализовать и безъ того небольшую энергію союзника, а Карлу XII удалось выдвинуть противъ насъ стараго врага — Турцію.

Какъ-бы однако ни были безплодны дѣйствія 1709 — 1711 гг., въ смыслѣ достиженія конечныхъ цѣлей этого періода войны, во всякомъ случаѣ они имѣли и свою полезную сторону, которая должна была впослѣдствіи самымъ рѣшительнымъ

образомъ повлiять на дальнѣйшiя наши предположенiя. Въ Ингерманландiи и Ливонiи мы прiобрѣли надежную базу для *самостоятельныхъ, независимыхъ* при надобности *отъ союзниковъ, операцiй на Скандинавскiй полуостровъ.* Затѣмъ путемъ переговоровъ съ Данiею постепенно *выяснялось значенiе Финляндiи и Померанiи,* какъ промежуточныхъ объектовъ дѣйствiй, которыхъ нельзя миновать при операцiяхъ противъ того-же полуострова. Тѣми-же переговорами постепенно *опредѣлился и характеръ будущихъ дѣйствiй, въ видѣ совмѣстнаго наступленiя вооруженныхъ силъ трехъ категорiй:* армiи, корабельнаго и галернаго флота. Въ частности въ отношенiи Финляндiи было установлено *значенiе Аландскихъ островов и Або,* какъ ближайшихъ цѣлей при движенiи въ эту страну. По отношенiю къ Турцiи вполнѣ опредѣленно было установлено, что разсчитывать, имѣя съ нею дѣло, только на одну дипломатiю ни коимъ образомъ нельзя. Наконецъ, для царя сдѣлалась ясною и вся *ненадежность его главнаго союзника Данiи.* Съ такимъ запасомъ опытныхъ данныхъ приходилось приступить къ разработкѣ плана кампанiи 1712 г. тотчасъ же послѣ испытанной неудачи на берегахъ р. Прута.

Къ началу 1712 г., въ зависимости отъ хода дѣйствiй въ истекшую кампанiю, взаимное положенiе сторонъ было таково: шведы располагали въ Померанiи около 22/т. войскъ, въ Турцiи при Карлѣ XII ок. 1 тыс. чел. и въ Финляндiи— до 10/т. Сверхъ того на Скандинавскомъ полуостровѣ, судя по тому, что впослѣдствiи шведы выдѣлили въ Померанiю до 12/т., повидимому, было не менѣе 25—30/т. Къ этимъ войскамъ слѣдуетъ причислить ополченiя, которыя могла при случаѣ выставить приверженная Станиславу Лещинскому шляхта (около 15/т.). Всего у шведовъ, не считая польскихъ ополченiй и отряда короля, было въ трехъ главныхъ группахъ не менѣе 55—60/тыс. войскъ. Изъ нихъ интересующiй насъ финляндскiй отрядъ принадлежалъ вообще не къ перво-

линейнымъ войскамъ. Послѣ взятія въ 1710 г. царемъ Выборга, этотъ отрядъ былъ въ значительной степени деморализованъ. Тогда же признано было необходимымъ устранить на время главнѣйшаго, хотя и невольнаго, виновника неудачъ — ген. Либекера. Начальникомъ отряда назначенъ былъ графъ Нпродъ, лучшей характеристикой котораго были полученныя нами свѣдѣнія, что онъ „добрый солдатъ". Нпродъ проявилъ особую энергію по возстановленію Финляндскаго отряда. Послѣ взятія нами Ревеля, онъ присоединилъ къ себѣ гарнизонъ этой крѣпости, затѣмъ получилъ кое-какія подкрѣпленія изъ Швеціи, а вскорѣ приступилъ и къ формированію ополченій изъ „финскихъ мужиковъ". Въ 1711 г. онъ даже проявилъ попытку перехода въ наступленіе въ разрѣзъ между Выборгомъ и Кексгольмомъ (на Мулъ-Мызу). Наступленіе это впрочемъ не привело ни къ какимъ результатамъ. Зимою 1711 — 12 г. шведы, значительно оправившіеся послѣ неудачъ 1710 г., расположились на широкихъ квартирахъ отъ устья Кюмени до Або, занявъ внутреннюю Финляндію (Саволаксъ) отрядомъ въ 3/тыс. Къ открытію кампаніи 1712 г. во главѣ шведскихъ войскъ въ Финляндіи снова сталъ ген. Либекеръ. Эта смѣна старшаго начальника была не въ пользу дѣла: неспособность Либекера къ смѣлымъ рѣшеніямъ и вообще его не перворазрядныя военныя достоинства въ достаточной мѣрѣ сказались уже въ дѣйствіяхъ 1708—1710 гг.

Что касается нашихъ союзниковъ, то на учетъ могутъ быть приняты только тѣ силы, которыя были выставлены ими сообразно съ союзническими обязательствами предъ царемъ въ 1711 году, а именно: 10/т. отрядъ саксонцевъ, оставшійся на зиму въ Помераніи, и около 27/т. датчанъ, расположенныхъ въ Голштиніи (21/т.) и въ Помераніи (6/т.). Эти силы, разумѣется, могли быть значительно увеличены на счетъ войскъ, которыя оставались въ Даніи и Саксоніи; цифра послѣднихъ намъ не извѣстна.

Русскія войска къ 1712 году раздѣлялись на три главныя группы: армію фельдмаршала Б. П. Шереметева, Ингерманландскій корпусъ и Померанскій корпусъ.

Армію фельдмаршала Шереметева образовали части, участвовавшія въ Прутскомъ походѣ. Въ составъ ея входила: а) конница Рена изъ 18 драг. полковъ и $1^1/_2$ тыс. донскихъ казаковъ, волоховъ и сербовъ, всего около $17^1/_2$ тыс. чел. съ 15/т. коней [1]), б) пѣхотныя дивизіи Алларта, Вейде, Репнина и Энзберка, в) команда кн. М. М. Голицына и отдѣльный полкъ, бывшій при гетманѣ; а всего 32 пѣх. полка силою въ 38 тыс. чел. съ 7 тыс. лошадей [2]). Полевая артиллерія считала въ своемъ составѣ 2.200 чел. и 2.100 лошадей (число орудій не извѣстно). Всего-же у Шереметева къ декабрю 1711 года было около 58 тыс. чел. и 24 т. лошадей.

Эти войска въ теченіе Прутскаго похода и обратнаго возвращенія въ наши границы вынесли чрезвычайныя лишенія и пришли въ сильнѣйшее разстройство. Не только расшатанъ былъ ихъ численный составъ и матеріальная часть, но, главное, значительно пала и дисциплина. Сохранившіяся донесенія Ад. Вейде рисуютъ крайне тяжелую картину состоянія этихъ войскъ: не было ни обуви, ни одежды, ни достаточнаго вооруженія; обратное движеніе чрезъ Польшу къ границамъ сопровождалось большими безпорядками въ довольствіи, а дисциплина настолько понизилась, что для поддержанія ея пришлось обратиться къ такой чрезвычайной мѣрѣ, какъ устройство висѣлицъ на каждомъ ночлежномъ пунктѣ, въ видѣ угрозы немедленною казнью безъ суда за всякую попытку къ побѣгу [3]). Подобное состояніе войскъ

[1]) Конницу Рена составляли драг. полки: Грен. Рожнова, Московскій, Владимірскій, Казанскій, Сибирскій, Рязанскій, Тверской, Каргопольскій, Бѣлозерскій, Грен. Роновъ, Новгородскій, С.-Петербургскій, Грен. Кропотовъ, Смоленскій, Нарвскій, Нижегородскій, Азовскій и Пермскій.

[2]) Въ дивизію Алларта входили полки: Гренадерскій, Московскій, Казанскій, Сибирскій, Нижегородскій, Вологодскій, Псковскій и Устюжскій.

Дивизію Вейде составляли полки: Гренадерскій, Лефортовъ, Ренцелевъ, Шлиссельбургскій, Тобольскій, Копорскій и Ивангородскій. У Репнина были: Гренадерскій, Бутырскій, Кіевскій, Новгородскій, Бѣлгородскій, Тверской, Ростовскій и Нарвскій полки. Бывшую Энзберкову дивизію составляли полки: Гренадерскій, Великолуцкій, Вятскій, Черниговскій и Рязанскій; въ команду кн. М. М. Голицына входили: Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій полки, а при гетманѣ былъ Ямбургскій полкъ.

[3]) Черные журналы и реляціи въ Акад. Наукъ. Т. 3 (9) и Т. 5 (8).

указывало на настоятельную необходимость привести армію въ порядокъ и предоставить ей основательный отдыхъ прежде, чѣмъ давать какое-бы то ни было дальнѣйшее боевое назначеніе. Долгое время этого не удавалось сдѣлать. Расположенныя было на квартирахъ въ Украйнѣ и въ Сѣверскихъ областяхъ, войска Шереметева, въ виду дошедшихъ до царя слуховъ о возможности новаго разрыва съ Турціею, пришлось въ октябрѣ 1711 г. снова передвигать въ Украйну. Окончательно на квартирахъ они стали не ранѣе декабря мѣсяца. Эти передвиженія имѣли послѣдствіемъ то, что въ будущую кампанію войсками Шереметева, особенно конницею, можно было пользоваться съ большею осторожностью, какъ не вполнѣ оправившимися послѣ понесенныхъ трудовъ.

Къ началу 1712 г. войска Шереметева стали на квартиры по нижеслѣдующему: конница Рена заняла малороссійскіе города: Кіевъ, Триполье, Переяславль, Лубны, Полтаву, Чугуевъ, Змѣевъ, Харьковъ и Ахтырку. Дивизія Аларта (8 полковъ) заняла: Калугу, Тулу и Боровскъ; дивизія А. Вейде (7 полковъ)—Орелъ и Болховъ. Дивизія Репнина, Энзберга и команда князя М. М. Голицына, выдѣливъ два полка въ Ригу, къ январю 1712 г. были еще на маршѣ къ Смоленску. Полевая артиллерія расположилась въ Москвѣ, а главная квартира Шереметева—въ Прилукахъ [1]).

Померанскій корпусъ, находившійся въ вѣдѣніи нашего посла кн. В. Долгорукаго, былъ образованъ изъ двухъ группъ: 6 драг. полковъ, выдѣленныхъ въ 1710 г. изъ состава конницы кн. Меншикова на нижнюю Вислу (сперва подъ начальствомъ бригадира Яковлева, а затѣмъ ген. Пфлуга) и особаго отряда изъ 5 драг. и 5 пѣх. полковъ ген. Боура, отправленныхъ въ августѣ мѣсяцѣ изъ Ингерманландіи. Всего въ составѣ Померанскаго корпуса было 11 драгунскихъ и 5 пѣхотныхъ полковъ [2]). При полныхъ штатахъ эти войска

[1]) Докл. и Приг. Прав. Сената I. № 441, 488 и 504.

[2]) Драгунскіе полки: Ингерманландскій, Астраханскій, Архангелогородскій, Ярославскій, Ростовскій, Устюжскій, Кіевскій, Троицкій, Новотроицкій, Невскій и Ямбургскій. Пѣхотные полки: Владимірскій, Суздальскій, Ярославскій, Пермскій и Каргопольскій.

должны были составлять боевую силу въ 11 тыс. сабель и 6 тыс. штыковъ; въ дѣйствительности же къ началу 1712 г. они имѣли некомплектъ около 2 тыс. чел. [1]).

Ингерманландскій корпусъ, остававшійся въ теченіе Прутскаго похода подъ начальствомъ А. Д. Меншикова, составляли: губернаторскій шквадронъ, 5 драг. и 9 пѣх. полевыхъ полковъ, 18 гарнизонныхъ полковъ, 2 отдѣльныхъ гарн. баталіона и около 1 тыс. казаковъ.

Расположеніе этихъ войскъ къ открытію военныхъ дѣйствій 1712 г. видно изъ слѣдующей таблицы:

Полевыя войска.

Конница:

Губерн. шквадронъ, Луцкій и Нарвскій полки — въ Петербургѣ, Копорскомъ уѣздѣ и Сомерской волости.

Олонецкій и Вятскій — кордономъ по побережью отъ Нарвы на Ревель къ Пернову съ главными силами вблизи Ревеля.

Вологодскій полкъ — въ Лифляндіи.

Казаки — въ Выборгѣ, Кексгольмѣ, Петербургѣ и въ другихъ пунктахъ.

Пѣхота:

Апраксинъ и Галицкій полкъ .	въ Выборгѣ.
Юрловъ, Архангелогородскій . .	„ Петербургѣ.
Инглисовъ, Гренадерскій . . .	
и С.-Петербургскій	
Азовскій, Троицкій	„ Ригѣ.

Гарнизонныя войска.

Пѣхота:

Бѣлозерскій, Ченцовъ и Гулицовъ полки — въ Петербургѣ.

Толбухинъ, Молчановъ и Островскаго полки — въ Кроншлотѣ.

---

[1]) Докл. и Приг. Прав. Сената I, № 449 и II, № 11 и Сборн. Воен. Истор. матер. вып. V, № 115.

Нарышкинъ полкъ	въ	Нарвѣ.
Зотова и Грекова полки	„	Ревелѣ.
Губернаторскій, Оберъ-комендантскій	„	Ригѣ.
Рижскій и Питершанцскій полки .	„	„
Кропотова полкъ	„	Динаминдѣ.
Давыдова	„	Перновѣ.
Шуваловъ, Желтухинъ	„	Выборгъ.
Неклюдовъ полки	„	„

Въ Шлиссельбургѣ и въ Кексгольмѣ было по 1 бат. [1]).

При полномъ комплектѣ войска Ингерманландскаго корпуса могли составить внушительную силу въ $5^1/_2$ тыс. сабель и до 35 тыс. штыковъ, въ томъ числѣ 11—12 тыс. полевой пѣхоты. На дѣлѣ же такого состава далеко не было; полки находились едва-ли не въ худшемъ состояніи, чѣмъ выдержавшіе прутскій походъ. Численный ихъ составъ былъ окончательно разстроенъ. По свѣдѣніямъ къ 1 января въ главной массѣ регулярной конницы было на лицо 4,418 чел. и въ некомплектѣ 2,022 чел.; конскій составъ этихъ полковъ въ половинѣ мая, послѣ того, какъ прибыла значительная часть пополненія, все еще не насчитывалъ 1,437 стр. и 1,294 обозн. лошадей.

Въ полевой пѣхотѣ два полка, въ виду ихъ полнаго разстройства, пришлось „написать въ разборъ“, т. е. расформировать для пополненія прочей пѣхоты, а въ остальныхъ семи полкахъ, по даннымъ за ноябрь—январь, было на лицо 6,656 чел. и въ некомплектѣ 3,415; обозныхъ лошадей, даже значительно позже, почти вовсе не имѣлось. Гарнизонные полки, по свѣдѣніямъ, которыя собралъ о нихъ въ іюлѣ С.-Петербургскій комендантъ Р. Брюсъ, вмѣсто 26,503 чел., считали въ своихъ рядахъ всего $14^1/_2$ тыс. Такимъ образомъ полевымъ войскамъ недоставало около $^1/_3$ укомплектованій, а

---

[1]) Источниками для возстановленія состава и дислокаціи войскъ Ингерманландскаго корпуса служили: а) Арх. Морск. Мин. Дѣло гр. Апраксина № 33, л. 151, 271, 350, 368, 370, 410 и 415. б) Сб. Воен. Истор. Матер. V, № 115 и приложен. № 16, 19, 20 и 22. в) Доклады и приг. II, № 9 и 11 и I, № 437 и 449.

гарнизоннымъ—почти половины его и это, замѣтимъ, послѣ бездѣйствія въ теченіе цѣлаго 1711 года [1]).

Въ неудовлетворительномъ состояніи было также и полковое имущество этихъ войскъ. Осматривавшій конницу въ іюлѣ 1712 г., кн. М. М. Голицынъ доносилъ, что нѣкоторые полки не имѣютъ ни палатокъ, ни обоза, ни шанцеваго инструмента, а значительная часть оружія или негодна къ употребленію или вовсе отсутствуетъ. Въ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ также недоставало снаряженія и обмундированія, а были и такіе полки, какъ напр. С.-Петербургскій, у котораго вовсе не было удовлетворительной одежды [2]). Современные документы не даютъ подробнаго объясненія такого состоянія ингерманландскихъ войскъ. Его можно объяснять отчасти тѣмъ, что, начиная съ весны 1711 г., прутскій походъ привлекалъ къ югу всѣ средства пополненія, отчасти тяжелыми условіями службы войскъ въ Ингерманландіи, какъ напримѣръ, необходимостью приводить въ порядокъ крѣпости, нести трудную охранительную службу, бороться съ крайне тяжелыми климатическими условіями; но во всякомъ случаѣ главною причиною печальнаго состоянія этихъ войскъ были административные безпорядки, допущенные княземъ А. Д.

[1]) Этотъ выводъ представляется по своей неожиданности маловѣроятнымъ. Считаемъ необходимымъ подкрѣпить его частными цифрами, показывающими степень разстройства отдѣльныхъ полевыхъ полковъ:

Нарвскій драг. п.	на лицо	865	чел., некомпл.	423	чел.
Луцкій » »	»	869	» »	419	»
Вологодскій » »	»	853	» »	430	»
Олонецкій » »	»	695	» »	593	»
Вятскій » »	»	1,131	» »	157	»
Инглисовъ пѣх. »	»	1,025	» »	420	»
С.-Петербургскій пѣх. п.	»	1,034	» »	411	»
Азовскій » »	»	991	» »	454	»
Архангелогор. » » . . .	»	953	» »	492	»
Гренадерскій » »	»	915	» »	530	»
Галицкій » »	»	823	» »	579	»
Троицкій » »	»	915	» »	530	»

Источники: а) Докл. и Приг. Правит. Сената I, № 43; II № 91 и 437. б) Дѣло гр. Апраксина № 33, л. 203. в) Сборн. Воен. Истор. Матер. V, прил. № 20.

[2]) Донесенія кн. М. М. Голицына 4 и 5 іюля (см. въ приложенія).

Меншиковымъ. Въ подкрѣпленіе этого послѣдняго заключенія, идущаго въ разрѣзъ съ установившимся въ послѣднее время взглядомъ на значеніе Меншикова въ арміи Петра Великаго, можно привести между прочимъ слѣдующій несомнѣнный фактъ. Изъ числа драгунскихъ полковъ Луцкій и Нарвскій были въ такомъ состояніи матеріальнаго разложенія, что для объясненія послѣдняго отъ командира бригады, бригадира Чекина, потребована была даже особая письменная справка о службѣ этихъ полковъ со времени ихъ сформированія. Изъ этой справки, сохранившейся до нашихъ дней, видно, что, кромѣ прямой своей службы по развѣдыванію противника и охраненію границъ и побережья, эти полки въ 1711 г. назначались между прочимъ для сбора фуража, вывозки зимою лѣса на Котлинъ, перевозки провіанта „волочкомъ" изъ Петербурга въ Выборгъ, перетаскиванія „кріулей" изъ лѣсу на р. Ижору для постройки судовъ и, наконецъ, въ завершеніе всего, разставлены были „по подставамъ для проѣзда Его Свѣтлѣйшества (т. е. князя Меншикова) до Дерпта" [1]. Если такъ обращались съ такимъ дорогимъ родомъ оружія, какъ конница, то можно представить, какія тяготы по постройкѣ хоромъ и устройству парадиза царя несла отъ Его Свѣтлѣйшества ингерманландская пѣхота.

Таково было расположеніе и состояніе нашей арміи въ 1712 году. Разбросанная большею своею частью вдоль границы отъ Чугуева на Полтаву, Кіевъ, Смоленскъ, Петербургъ и Ревель къ Ригѣ, она двумя своими главными частями представляла картину полнаго административнаго неустройства, частью естественнаго, бывшаго послѣдствіемъ Прутскаго похода, частью случайнаго, зависѣвшаго отъ спеціальныхъ особенностей кн. Меншикова, какъ администратора. Эти непорядки въ состояніи войскъ здѣсь особенно подчеркиваются прежде всего во имя исторической правды, а затѣмъ, чтобы рельефнѣе выдвинуть тѣ спеціальныя трудности, съ которыми

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 5—17.

приходилось царю бороться при разработкѣ и осуществленіи плана кампаніи 1712 года.

Слухи о разстройствѣ войскъ доходили до царя неоднократно, а частью онъ и самъ былъ ихъ очевидцемъ во время Прутскаго похода и при посѣщеніи Петербурга. Для возстановленія истины въ несомнѣнныхъ цифрахъ Петръ Великій прибѣгнулъ къ двумъ мѣрамъ: съ одной стороны разслѣдованіе состоянія арміи было поручено оберъ-штеръ-кригсъ-комиссару Лукѣ Чирикову, а съ другой, „ради подлиннаго извѣстія о ихъ (войскъ) состояніи“, къ январю 1712 г. были собраны въ Петербургѣ главнѣйшіе войсковые начальники [1]. Путемъ этихъ мѣръ государь несомнѣнно былъ оріентированъ въ истинномъ положеніи войскъ и могъ принять его во вниманіе при окончательномъ утвержденіи плана предстоявшей кампаніи.

Отправныя данныя для составленія этого плана были выработаны, какъ изложено выше, путемъ неудачныхъ дѣйствій 1710—1711 годовъ.

Прежде всего приходилось такъ или иначе порѣшить дѣла съ Турціею. Донесенія нашего новаго посла, Шафирова, представляли картину точнаго повторенія взаимныхъ отношеній 1710 года: мы требовали исполненія условій Прутскаго мира и удаленія изъ Турціи Карла XII, а турки затягивали дѣло и настаивали на скорѣйшемъ очищеніи Азова и другихъ крѣпостей. Новый разрывъ отношеній могъ произойти ежеминутно. Чтобы уладить дѣла, нельзя было болѣе разсчитывать на дипломатію, оказывавшуюся уже нѣсколько разъ несостоятельною; не позволялъ только-что понесенный тяжкій опытъ думать и о новой наступательной войнѣ.

[1]) Дѣла Штаба генер. фельдцейхмейстера (СПб. Арт. Музей), св. 20, листъ 105; письмо Алексѣя Волкова къ Я. В. Брюсу. Изъ письма Волкова видно, что въ послѣдовавшихъ затѣмъ «консиліяхъ» обсуждались и другіе вопросы: объ исправномъ сборѣ денегъ, о средствахъ приведенія въ удовлетворительное состояніе арміи, о порядкѣ содержанія впредь арміи и т. д. Обсужденіе этихъ вопросовъ затянуло совѣщаніе до 15 февраля и было одною изъ причинъ, задержавшихъ царя въ Петербургѣ.

Приходилось вопросъ ставить иначе: не начать-ли съ турками новую кампанію и на этотъ разъ, конечно, оборонительную? Судя по доходившимъ до царя свѣдѣніямъ, такая война врядъ-ли сопровождалась бы серьезною опасностью для цѣлости государства. Всестороннюю оцѣнку послѣдствій новой войны даетъ слѣдующее безхитростное письмо нашего „вѣрнаго корреспондента“ (т. е. агента), грека Луки Кирикова, „болѣе котораго, по словамъ Шафирова, и природный рабъ не могъ служить Царскому Величеству“: „..... Султанъ указалъ сухопутнаго войска собрать больше прошлогодняго, а морскаго меньше. Шведъ и французъ уневняютъ [1]) султана, что какъ онъ вступитъ въ рубежи польскіе, то-де и поляки объявятъ войну противъ москвитянъ“. Вслѣдствіе этого, доноситъ Кириковъ, „турки въ великомъ безстрашіи противъ прежняго“, но опасаются, что „ежели вступятъ въ пустыя московскія мѣста, то великую шкоду [2]) и утрату во всемъ получатъ“ ..... „Доношу, хотя нынѣ и большее число будетъ турковъ, однакожъ, не надобно Вамъ отчаяваться, ибо гдѣ великое число бываетъ, тамъ и конфузія большая случается, а наипаче въ ихъ войску, гдѣ нѣтъ головы искусной—регулярной. И ежели будутъ маршировать въ дорогу дальнюю и случатся въ какомъ не згодномъ [3]) утѣсненіи, то не токмо начнутъ разбѣгиватись, но и роптать противъ султана“ [4]).

Несомнѣнно, что Лука Кириковъ на послѣдствія войны смотрѣлъ слишкомъ оптимистически, хотя, конечно, много шансовъ было и за то, что критическими послѣдствіями для царя такая война врядъ-ли сопровождалась-бы; было даже основаніе полагать, что волна турецкихъ массъ растаетъ въ южныхъ степяхъ, не успѣвъ докатиться до нашихъ границъ. Такія предположенія во всякомъ случаѣ были гадательны. Принимая рѣшеніе продолжать войну съ турками, царь вносилъ-бы въ свои предположенія элементъ благопріятной для

[1]) Т. е. увѣряютъ.

[2])—вредъ.

[3])—не удобномъ.

[4]) Лука Кириковъ графу Н. Головину изъ Царьграда 2 янв. 1712 г. (Черные журналы и реляціи въ Акад. Наукъ, кн. 5 (10).

него случайности, т. е. сталъ-бы дѣйствовать обратно основному своему правилу: не рисковать арміею, пускать ее въ дѣло только тщательно взвѣсивъ шансы за и противъ успѣха. А между тѣмъ противъ успѣха говорили настойчивость Карла XII, сомнительная вѣрность договору Польши и, главное, необходимость вести войну въ двухъ эксцентрическихъ направленіяхъ: „такожъ и то разсудить надлежитъ, что съ двумя непріятелями такими (т. е. турками и шведами) не весьма-ль отчаянно войну весть и упустить сію шведскую войну, которой конецъ, въ надѣяніи помощи Божіи, уже близокъ является“ [1]).—Вотъ основная мысль царя, приведшая его къ рѣшенію покончить съ турками во что бы то ни стало, по инымъ путемъ: добросовѣстнымъ исполненіемъ съ своей стороны Прутскаго договора, не ожидая того-же отъ турокъ. Сообразно съ этимъ уже 6-го ноября 1711 года, хотя и „съ слезами“, Петръ Великій приказалъ бывшему въ Воронежѣ адмиралу Ѳ. М. Апраксину приступить къ очищенію и срытію укрѣпленій Азова и Таганрога и къ сдачѣ ихъ туркамъ, чтобы этимъ путемъ уничтожить главную причину, вслѣдствіе которой они „зѣло злобны являются“ [2]). Одновременно съ этимъ распоряженіемъ усилены были и переговоры съ Портою. Не останавливаясь на ходѣ ихъ, отмѣтимъ лишь, что къ началу военныхъ дѣйствій, 5 апрѣля 1712 г., послѣ зимняго разрыва миръ съ Турціею скрѣпленъ былъ новымъ договоромъ. Извѣстная неустойчивость турокъ заставляла царя впрочемъ не особенно полагаться на ихъ увѣренія даже послѣ добросовѣстнаго исполненія съ нашей стороны ихъ требованій. Предшествующій опытъ указывалъ, что даже при безусловно мирныхъ отношеніяхъ на всякій случай и какъ угрозу, если-бы турки стали медлить удаленіемъ Карла XII, не безполезно оставить на южныхъ границахъ особую наблюдательную армію.

Ближайшимъ послѣдствіемъ разрѣшенія вопроса о способѣ дѣйствія противъ Турціи было освобожденіе отъ боеваго

[1]) Царь Ѳ. М. Апраксину 15 сент. 1711 г. (Дѣла Каб., Отд. I, кн. 30).
[2]) Тоже 6 ноября (тамъ-же).

назначенія большей части арміи Шереметева. Предстояло опредѣлить дальнѣйшую ея роль, а въ зависимости отъ этого измѣнить ея дислокацію и привести въ ту или другую степень боевой готовности.

Въ теченіе дѣйствій 1710—1711 г. точка удара предстоявшей рѣшительной борьбы со Швеціею, Стокгольмъ, была установлена вполнѣ ясно. Тѣ-же дѣйствія указывали и на два разныхъ направленія для исполненія этого удара: можно было оперировать или со стороны Помераніи, или же отъ Петербурга чрезъ Финляндію. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, какъ выясняли дѣйствія союзниковъ въ 1711 г. и наши переговоры съ Даніею (а въ особенности проектъ Юэля), до перехода черезъ Балтійское море предстояло ранѣе утвердиться или въ Помераніи, или въ Финляндіи. Вопросъ, слѣдовательно, состоялъ въ томъ, какое изъ сказанныхъ двухъ направленій предпочесть?

Нѣкоторые признаки, а въ особенности желаніе притянуть къ Петербургу войска Репнина, Голицына и Энзберка, указываютъ, что въ Октябрѣ 1711 года царь, повидимому, склонялся къ мысли нанести шведамъ главный ударъ независимо отъ союзниковъ, въ направленіи Петербургъ—Або—Стокгольмъ [1]). Вскорѣ однако восторжествовалъ взглядъ, настойчиво проводимый Шафировымъ, что „главный интересъ состоитъ въ томъ, чтобы усилить Датскаго (короля), какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути....., войско какъ-нибудь къ нему переслать, чтобы въ сердце Шведской земли вступить и тамъ принудить шведовъ къ миру“ [2]). Замѣтимъ, что исполненіе этого предложенія встрѣчало особыя трудности; приходилось армію дѣйствительно переслать „какъ-нибудь“. Дѣло въ томъ, что въ условія договора съ Турціею было включено наше обязательство не вмѣшиваться въ польскія дѣла. Крайне растяжимое понятіе о признакахъ такого вмѣшательства ежедневно могло повести къ новому столкновенію съ Турціею. Не говоря о непосредственной поддержкѣ Августа въ Польшѣ, значеніе

[1]) Докл. и Прпг. Правит. Сената. I, № 346.
[2]) Соловьевъ XVI, 99.

вмѣшательства могло быть придано простому проходу нашихъ войскъ чрезъ Польшу, а тѣмъ болѣе расположенію въ ней нашихъ тыловыхъ учрежденій и частей (что было неизбѣжно при дѣйствіяхъ въ Помераніи). Царь рѣшилъ пренебречь этимъ обстоятельствомъ; рискуя вызвать гнѣвъ Турціи, онъ постановилъ отправить часть войскъ Шереметева чрезъ Польшу въ Померанію и такимъ образомъ окончательно установилъ направленіе главной операціи.

Современные документы не даютъ объясненія этого рѣшенія, но подыскать его не трудно: а) Померанія имѣла болѣе жизненное значеніе для Швеціи, нежели бѣдная Финляндія; для овладѣнія первою можно было воспользоваться арміею союзниковъ, между тѣмъ какъ въ Финляндіи пришлось-бы вести войну на собственный страхъ; б) армія, оперировавшая въ Помераніи, не удалялась далеко отъ Польши, куда ее можно было передвинуть при первыхъ извѣстіяхъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ турокъ; в) присутствіе нашихъ значительныхъ силъ въ Помераніи должно было сообщать бо́льшую энергію дѣйствіямъ союзниковъ, а этому обстоятельству царь придавалъ особое значеніе, такъ-какъ чрезъ саксонскій дворъ до насъ доходили уже слухи, что послѣ неудачной осады Стральзунда Данія начала тайные переговоры о сепаратномъ мирѣ со Швеціею [1]); г) наконецъ, дѣйствія въ Помераніи давали болѣе надежды воспользоваться впослѣдствіи датскимъ флотомъ и осуществить планъ Юэля.

Рѣшивъ направить главный ударъ въ Померанію, царь не отказался окончательно и отъ втораго направленія, какъ то видно изъ слѣдующаго донесенія барона де-Би къ Генеральнымъ Штатамъ Соединенныхъ Нидерландъ $^{18}/_{29}$ марта [2]): „ожидаютъ только вскрытія водъ и къ этому времени дѣлаются большія приготовленія для перевозки на легкихъ судахъ значительнаго корпуса, состоящаго, по увѣренію нѣкоторыхъ лицъ, изъ 15 тыс. человѣкъ, съ намѣреніемъ, произведя

[1]) Голиковъ, IV, 125.
[2]) Матер. для ист. флота, I, № 417.

высадку около Або, *сдѣлать сильную диверсію* противъ шведскихъ войскъ одновременно съ открытіемъ кампаніи въ Помераніи".

Изъ этого донесенія, заслуживающаго довѣрія, какъ вполнѣ согласнаго съ ходомъ дѣйствительныхъ приготовленій въ Петербургѣ, видно, что кампанія въ Финляндіи не имѣла самостоятельнаго значенія. Она была только „диверсіею", имѣвшею цѣлью оттянуть отъ померанскаго театра возможно больше шведскихъ войскъ и этимъ облегчить успѣхъ главной операціи; болѣе того, порядокъ выполненія послѣдней долженъ былъ вліять и на степень интенсивности дѣйствій въ Финляндіи.

Итакъ, въ окончательномъ видѣ общая идея дѣйствій на 1712 годъ состояла: а) въ наблюденіи за Турціею посредствомъ особой арміи, оставляемой въ Малороссіи, 2) въ нанесеніи сильнаго удара Шведамъ въ Помераніи арміею трехъ союзниковъ и 3) въ диверсіи въ Финляндіи, имѣвшей цѣлью облегчить выполненіе этого удара.

Вышеуказанный планъ вырабатывался постепенно въ теченіе всей осени и зимы 1711—1712 г.г. На выработку его много повліялъ осенній нашъ разрывъ отношеній съ Турціею и свѣдѣнія о тайныхъ переговорахъ со шведами отъ имени Даніи министра Готторпскаго, фонъ-Дернета. Поэтому исполнительныя распоряженія по видоизмѣненію группировки войскъ были отдаваемы исподоволь по мѣрѣ выясненія обстоятельствъ. Для удобства обозрѣнія ниже излагается лишь общая сводка главнѣйшихъ изъ этихъ распоряженій.

На усиленіе *Померанскаго* корпуса было отправлено подъ начальствомъ кн. Репнина 13 пѣхотныхъ полковъ изъ дивизій Репнина и Энзберка и изъ команды кн. Голицына [1]). Туда-же пошли и оба гвардейскіе полка, Преображенскій изъ Польскихъ Пруссъ и Семеновскій изъ Курляндіи. Изъ

---

[1]) Сборн. воен.-ист. мат. V, прил. № 21; Докл. и Приг. Правит. Сената, I, № 393 и 488; III, № 1096. Въ Померанію пошли полки: 1 и 2 гренадерскіе, Бутырскій, Кіевскій, Новгородскій, Бѣлгородскій, Тверской, Ростовскій, Нарвскій, Черниговскій, Вятскій и Ингерманландскій.

состава конницы Шереметева приказано отправить въ Померанію три драгунскихъ полка; въ дѣйствительности былъ отправленъ только одинъ—Лейбъ-региментъ, два другіе—Смоленскій и Каргопольскій—оказались „ничѣмъ не удовольствованы“, а потому удержаны были на квартирахъ [1]). Общее начальство надъ всѣми войсками, какъ бывшими ранѣе въ Помераніи, такъ и вновь отправляемыми, поручено царемъ кн. А. Д. Меншикову, выѣхавшему изъ Петербурга по назначенію въ началѣ марта мѣсяца [2]).

На усиленіе *Ингерманландскаго корпуса*, изъ состава котораго долженъ былъ формироваться отрядъ для „диверсіи“ въ Финляндію, 16 января 1712 г. приказано спѣшно отправить въ Петербургъ 4 полка дивизіи Алларта, а именно: Сибирскій и Нижегородскій изъ Тулы, Псковскій изъ Боровска и Казанскій изъ Калуги. Еще ранѣе, зимою 1711 года, въ Ригу прибыли Рязанскій и Великолуцкій полки, которые также могли быть притянуты для „диверсіи“. Наконецъ, для пополненія гарнизонныхъ полковъ отдано было распоряженіе объ отправленіи изъ Казанской губерніи въ Петербургъ двухъ конныхъ и трехъ солдатскихъ полковъ [3]). Эти послѣдніе полки, на сколько можно судить, въ дѣйствительности не прибывали.

Наблюдательную армію противъ Турціи, оставленную по прежнему въ командѣ фельдмаршала Б. П. Шереметева, составили части наиболѣе разстроенныя послѣ Прутскаго похода: 18 драг. полковъ ген. Рена и 7 пѣх. полковъ дивизіи генерала Ад. Вейде. Сверхъ того, до выясненія дѣлъ съ турками, при арміи Шереметева условно оставались и остальные 4 полка дивизіи Алларта. Согласно указа царя отъ 28 января эти полки, какъ только минуетъ возможность столкновенія съ турками, должны были отправиться также въ Петербургъ. Недостатокъ у Шереметева полевой пѣхоты, ослабленной выдѣленіями въ Померанію и Ингерманландію,

[1]) Шереметевъ царю 18 февраля (Черные журналы и реляціи, кн. 5 (10).

[2]) Журналъ или поден. записки, I, 332.

[3]) Докл. и Приг. Правит. Сената, I, № 504; II, № 43, 58 и 92. Сборн. Воен. Истор. Мат., V, прил. № 16.

*

рѣшено пополнить на счетъ гарнизонныхъ войскъ Кіевской и Казанской губерній. Соотвѣтствующій указъ относительно полковъ Казанской губ. былъ посланъ Б. П. Шереметеву и Казанскому губернатору П. М. Апраксину въ началѣ февраля. Благодаря этой мѣрѣ въ теченіе 1712 года пѣхота Шереметева была увеличена на 5 полковъ и 1 баталіонъ Казанской губ. и 8 полковъ Кіевской губ. Наконецъ, въ составъ наблюдательной арміи должно было войти также значительное число „нерегулярныхъ", т. е. калмыковъ и казаковъ яицкихъ, слободскихъ, чугуевскихъ, черкасскихъ и донскихъ [1]).

Въ окончательномъ результатѣ, благодаря этимъ распоряженіямъ, къ началу военныхъ дѣйствій 1712 г. группировка нашихъ войскъ была существенно измѣнена. При доведеніи полковъ *до полныхъ штатовъ* числительный составъ арміи въ общихъ итогахъ могъ дать слѣдующія цифры:

I. Главная армія.

(въ Помераніи).

Конница . .	12 драг. полковъ.	$15^{1}/_{2}$ т. чел.	и	$15^{1}/_{2}$ т. коней
Пѣхота . .	20 „ (44 [2]) бат.)	32 „ „	и	4 „ „
	Всего	$47^{1}/_{2}$ т. чел.	и	$19^{1}/_{2}$ т. коней

Къ этимъ войскамъ, судя по дѣйствіямъ 1711 года, слѣдовало присоединить около 10 т. саксонцевъ и около 27 т. датчанъ, что могло довести общую численность войскъ до $84^{1}/_{2}$ т. человѣкъ.

II. Наблюдательная армія.

(въ Украинѣ).

Конница:	18 драгунскихъ полковъ	$23^{1}/_{2}$ т. чел.	и	$23^{1}/_{2}$ т. коней
	нерегулярные [3])	$19^{1}/_{2}$ „ „	„	$19^{1}/_{2}$ „ „
Пѣхота:	11 полев. полк. (22 бат.)	16 „ „	„	$2^{1}/_{2}$ „ „
	$13^{1}/_{2}$ гарн. „ (27 „)	17 „ „	„	— „ „
Полевая артиллерія	. . . . .	$2^{1}/_{2}$ „ „	„	$2^{1}/_{2}$ „ „
	Всего	$78^{1}/_{2}$ т. чел.	и	48 т. коней.

[1]) Денная записка гр. Б. П. Шереметева (Черные журн. и реляціи кн. 8 (5) и донесеніе Шереметева царю 18 Февр. (Тамъ-же, кн. 5 (10).

[2]) Преображенскій—4 бат., Семеновскій и Ингерманландскій по 3 бат., прочіе по 2 бат.

[3]) По даннымъ «Денной записки» Б. П. Шереметева.

III. Ингерманландскій корпусъ.

Конница:	$5^1/_2$ драгунскихъ полковъ	7 т. чел. и	7 т. коней
	казаки	1 „ „ „	1 „ „
Пѣхота	15 полев. п. (31 бат.)	$22^1/_2$ „ „ „	$3^1/_2$ „ „
	18 гарн. п. и 2 бат. (38 бат.)	25 „ „ „	— „ „
	Всего	$55^1/_2$ т. чел. и	$11^1/_2$ т. коней.

Слѣдовательно при полномъ штатномъ составѣ полковъ въ трехъ группахъ могло быть (не считая союзниковъ) около 160 т. чел. и 58 т. лошадей и сверхъ того 19—20 т. нерегулярныхъ. Разумѣется, при томъ состояніи, въ какомъ были войска Шереметева и Ингерманландскаго корпуса, до такого состава ихъ нельзя было довести. Всѣ усилія пришлось направить на приведеніе въ порядокъ наиболѣе важной части— Померанской арміи. На сколько можно судить по отрывочнымъ даннымъ, это было достигнуто, но цѣною полнаго истощенія ближайшаго къ войскамъ запаса рекрутъ и контингентовъ нѣкоторыхъ „скасованныхъ“ полковъ. Войска Шереметева, а въ особенности Ингерманландскаго корпуса, въ силу необходимости долгое время оставались въ большомъ разстройствѣ.

Что касается директивовъ, вѣрнѣе частныхъ плановъ для дѣйствій каждой изъ этихъ армій, то по войскамъ Шереметева они отданы были еще зимою 1711 г.—1712 г. Согласно указаній царя, Шереметевъ долженъ былъ при наступленіи турокъ сосредоточить свои войска къ Кіеву, заблаговременно приведя въ оборонительное состояніе украинскіе гарнизоны и заготовивъ въ нихъ необходимые „военные припасы къ отпору непріятельскому“. Къ тому-же времени часть польско-саксонскихъ войскъ по предположенію соберется у Каменецъ-Подольска. Дальнѣйшія дѣйствія должны зависѣть отъ наступленія противника. Если турки обратятся главными своими силами на Шереметева, то онъ дѣйствуетъ оборонительно, а поляки и саксонцы—активно на тылъ турокъ. При наступленіи турокъ на польско-саксонскія войска, роли мѣняются: Шереметевъ давитъ на тылъ турокъ, а поляки и саксонцы удерживаютъ ихъ съ фронта. Этотъ планъ былъ дополненъ спеціальнымъ указаніе на случай попытки шведскихъ отря-

довъ прорваться изъ Помераніи чрезъ Польшу на соединеніе съ Карломъ XII. Въ этомъ случаѣ Шереметевъ долженъ былъ податься со всею конницею въ Украину (польскую) и недопустить шведовъ до этого соединенія [1]).

Труднѣе было уставить основанія для совмѣстныхъ дѣйствій въ Помераніи. Это дѣло заботило царя еще осенью 1711 года. Вскорѣ послѣ окончанія Прутскаго похода, во время путешествія за границу, ему удалось было въ Кроссенскихъ постановленіяхъ 22 Октября согласовать противорѣчивые интересы союзниковъ на томъ, что общія усилія въ первую очередь будутъ имѣть цѣлью взятіе Стральзунда или по меньшей мѣрѣ острова Рюгена; болѣе рѣшительныя дѣйствія положено было не начинать ранѣе весны 1712 г. Далѣе этого постановленія не шли. Факты показали, насколько царь былъ правъ, не настаивая на болѣе обстоятельной разработкѣ плана дальнѣйшихъ дѣйствій: ко времени прекращенія кампаніи, союзники не только не взяли Стральзунда, но пришли въ полное разногласіе даже по вопросу о зимнихъ квартирахъ. Приходилось улаживать и этотъ второстепенный вопросъ. Въ теченіе зимы отношенія союзниковъ еще болѣе обострились, послѣдствіемъ чего было то, что къ началу воен. дѣйствій 1712 года они, повидимому, вовсе не были связаны взаимно согласованными операціонными заданіями.

Иначе стояло дѣло относительно Финляндіи. Дѣйствуя вполнѣ самостоятельно, царь не встрѣчалъ никакихъ препятствій, которыя могли-бы задержать обстоятельную разработку подробностей исполненія диверсіи. И дѣйствительно, судя по приготовленіямъ въ теченіе зимы 1711—12 г., уже къ осени 1711 года идея дѣйствій была установлена вполнѣ опредѣленно, а къ Марту 1712 г. получила даже нѣкоторую огласку. Эти предположенія вырабатывались въ самой тѣсной связи съ особенностями Финляндскаго театра, къ краткому обзору котораго мы и переходимъ.

---

[1]) Шереметевъ царю 18 Февр. (Черные журналы и реляціи кн. 5 (10); онъ-же Правит. Сенату 9 Янв. (тамъ-же, кн. 7 (12).

II.

Финляндскій театръ войны [1]).

Основывая Петербургъ, новую столицу государства, въ устьѣ Невы, Петръ Великій этимъ создавалъ и небывалое до того значеніе Финляндіи. Соединенная со Швеціею географически удобными водными путями и политически общностью государственныхъ учрежденій, эта страна представляла для противника прекрасную базу для развитія наступательныхъ операцій къ Петербургу. Крайне нерѣшительныя дѣйствія Майделя, Либекера и Нирота, вносившія тѣмъ не менѣе массу замѣшательствъ въ спокойное развитіе Петербурга и Ингерманландіи, внушительно намекали на тѣ критическія послѣдствія, которыми могутъ сопровождаться болѣе энергичныя и талантливыя дѣйствія съ этой стороны.

Отсюда, какъ послѣдствіе, вытекалъ рядъ попытокъ царя обезопасить себя со стороны Финляндіи. Такъ, уже въ годъ основанія Петербурга нами исполняется походъ на Кранiорта; въ 1704 г. въ первоначальный планъ нашихъ дѣйствій также включается движеніе въ Финляндію, чтобы „доставить безопасеніе завоеваннымъ своимъ мѣстамъ"; въ 1706 году, вслѣдъ за подведеніемъ итоговъ по гродненской катастрофѣ, дѣлается первая неудачная попытка рѣшительнаго движенія къ Выборгу; въ 1707 — 1709 г.г. въ перепискѣ съ Ѳ. М. Апраксинымъ мысль о новомъ походѣ высказывается неоднократно, а въ 1709 г. кладется въ основу плана эксплоатаціи Полтавской побѣды. Несомнѣнно также, что и занятіе линіи Выборга—Кексгольма въ 1710 г. было лишь временною мѣрою по нейтрализаціи вреднаго для насъ значенія Финляндскаго театра. Выговоренная по Ништадтскому миру узкая прибрежная полоса, которая не имѣла никакого экономиче-

[1]) См. карту № 1.

скаго значенія для Россіи и лишь увеличивала число точекъ соприкосновенія съ Финляндіею, ясно указываетъ, что виды царя относительно этой страны далеко не исчерпывались условіями мирнаго трактата 1721 г.

Съ другой стороны не могъ не видѣть царь и тѣхъ послѣдствій, которыми сопровождалось бы наше утвержденіе на территоріи, а въ особенности на побережьи Финляндіи. Какъ показываетъ изложенный въ предыдущей главѣ очеркъ нашихъ переговоровъ съ Даніею, Петръ Великій не упускалъ изъ виду, что завоеваніе Финляндіи создастъ прекрасное исходное положеніе для операцій въ кратчайшемъ направленіи къ Стокгольму.

Лично у царя была еще одна спеціальная точка зрѣнія на эту страну: „сія провинція, пишетъ онъ въ 1712 г. Ѳ. М. Апраксину, суть титькою Швеціи,..... не только что мяса и протчее, но дрова оттоль; и ежели Богъ допуститъ лѣтомъ до Абова, то шведская шея мягче гнуться станетъ“ [1]. Какъ будетъ указано ниже, такой взглядъ на Финляндію былъ нѣсколько ошибоченъ. Неправиленъ былъ и разсчетъ овладѣть краемъ или, по крайней мѣрѣ, занять и укрѣпить Або въ теченіе одной кампаніи. Современныя статистико-географическія условія страны, къ обзору которыхъ переходимъ, не давали права задаваться такими удобными для насъ предположеніями [2].

Въ орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ Финляндія представляетъ весьма оригинальную страну. Большая часть ея занята многочисленными развѣтвленіями хребта Маанселька и только прибрежные раіоны представляютъ болѣе или менѣе значительныя равнинныя мѣстности, постепенно покатыя къ морскому побережью. Горы Финляндіи не составляютъ сплошныхъ цѣпей, а ряды холмовъ и плоскихъ возвышенностей, разорванныхъ глубокими впадинами, запол-

---

[1]) Сб. Воен. Ист. Мат., V, № 137.

[2]) Въ послѣдующемъ очеркѣ Финляндскаго театра мы касаемся неизмѣняющихся данныхъ обще-географическаго характера лишь вскользь, обращая главное вниманіе на тѣ современныя Петру I особенности, которыя въ большей или меньшей степени отразились на ходѣ дѣйствій 1712—1714 годовъ.

ненными водою. Высота горъ не велика, на югѣ она достигаетъ до 200 футовъ, а съ движеніемъ на сѣверъ постепенно увеличивается до 1000 футовъ [1]). Такія горы, не составляя серьезной преграды, образуютъ массу позицій для небольшихъ отрядовъ съ хорошимъ обстрѣломъ и трудно доступнымъ фронтомъ, обходимыхъ впрочемъ по долинамъ и ущельямъ, нерѣдко даже вблизи ихъ фланговъ. Разбросанные повсюду водные бассейны разной величины большею частью связаны другъ съ другомъ широкими протоками. Въ общемъ они составляютъ длинныя водныя линіи, которыя протягиваются на тысячу и болѣе верстъ и въ концѣ концевъ помощью широкихъ и порожистыхъ рукавовъ изливаются въ ближайшіе морскіе заливы. Эти озера и рѣки еще болѣе увеличиваютъ пересѣченность театра. Они составляютъ сильныя преграды, доступныя лишь въ немногихъ пунктахъ по мостамъ или по узкимъ перешейкамъ между озерами. Водныя линіи дѣлаютъ многія позиціи не доступными съ фронта или обезпечиваютъ ихъ фланги на столько, что для обхода такихъ позицій, не прибѣгая къ содѣйствію флота (и не въ зимнее время), требуется идти десятки, а иногда и сотни верстъ. Такимъ образомъ въ Финляндіи на каждомъ шагу найдутся опорные пункты для упорной обороны страны и для самаго широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій.

При всемъ разнообразіи оро-и гидрографическихъ формъ Финляндіи въ отдѣльныхъ ея частяхъ замѣчаются и нѣкоторыя общія черты, довольно рѣзко отличающія внутреннее пространство страны отъ прибрежной ея полосы. Если провести линію вдоль южной окраины Сайминскаго озера на г. Вильманстрандъ къ Тавастгусу, оттуда на Тамерфорсъ, а отъ послѣдняго на восточную окраину озера Улео-Трескъ, то ограничена будетъ лежащая къ сѣверо-востоку отъ этой линіи часть внутренней Финляндіи, извѣстная у современниковъ царя подъ общимъ названіемъ Тавастланда и Саво-

---

[1]) Общая характеристика Финляндіи и нѣкоторыя неизмѣняющіяся данныя заимствованы почти дословно изъ Военно-Статистическаго очерка Финляндіи А. М. Золотарева.

лакса. Въ этой части края въ господствующемъ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ тянется сѣть взаимно соединенныхъ протоками озеръ, четырехъ различныхъ системъ: Сайминской, Пеенской, Сатакундской и Улеосской. Въ соединеніи съ хаотическимъ разнообразіемъ орографическихъ формъ эти водныя системы, благодаря крайней извилистости своей береговой линіи и массѣ встрѣчающихся на нихъ острововъ, создаютъ исключительныя условія пересѣченности мѣстности. Въ прибрежной полосѣ озеръ не такъ много, а рельефъ слагается также изъ менѣе сложныхъ изгибовъ мѣстности, пріобрѣтающихъ на участкѣ сѣвернѣе р. Сторкюро и восточнѣе линіи Гельсингфорсъ—Тавастгусъ отчасти даже равнинный характеръ. Взамѣнъ этого прибрежная полоса пересѣчена многочисленною сѣтью рѣкъ, направленіе теченія которыхъ большею частью перпендикулярно къ береговой линіи Финскаго и Ботническаго заливовъ [1]). Эти рѣки отличаются большею скоростью теченія, порожистостью, трудною замерзаемостью, постоянствомъ уровня воды и непроходимостью въ бродъ въ нижнихъ своихъ частяхъ, вблизи впаденія въ море. Значеніе особенно серьезныхъ преградъ, слѣдуя отъ Выборга вдоль побережья, имѣютъ: 1) р. Кюмень, составляющая истокъ Пеенской озерной системы; она не проходима въ бродъ и имѣетъ среднюю ширину отъ 60 до 100 саж.; въ нижней своей части рѣка раздѣляется на 5 рукавовъ, образующихъ трудную для движенія дельту; 2) р. Кумо,—истокъ Сатакундской системы, имѣетъ извилистое и очень порожистое теченіе; ширина ея въ среднемъ доходитъ до 150 саж.; въ бродъ не проходима; 3) р. Улео и 4) на крайнемъ сѣверѣ р. Торнео обѣ значительной ширины (около полуверсты), не проходимы въ бродъ на большей части своего теченія. Эти четыре рѣки подраздѣляли прибрежную полосу Финляндіи на рядъ послѣдовательныхъ оборонительныхъ зонъ, ограниченныхъ съ фланговъ побережьемъ и трудно доступной мѣстностью Саволакса и Тавастланда. При наступленіи непрія-

[1]) Или, какъ въ то время называли, Синуса Финикуса и Синуса Ботникуса.

теля отъ Выборга защитники побережья получали возможность упорно обороняться, отстаивая переправы чрезъ перечисленныя и другія меньшія рѣки.

Слѣдующую особенность Финляндіи составляли многочисленные лѣса, покрывающіе и нынѣ болѣе половины ея поверхности. Судить о количествѣ лѣсовъ можно по сохранившимся и до настоящаго времени рукописнымъ картамъ отдѣльныхъ раіоновъ края, составленнымъ въ XVIII вѣкѣ нашими чинами квартирмейстерской части [1]). Изъ этихъ картъ видно, что въ прошломъ столѣтіи лѣса почти сплошь покрывали Финляндію, оставляя открытыя пространства подъ полями и лугами не большими лишь участками преимущественно вдоль морскаго побережья (главною массою въ юго-западной части страны), вдоль теченій рѣкъ и по берегамъ озеръ. Многочисленные, тянувшіеся иногда на протяженіи сотенъ верстъ, лѣса значительно увеличивали пересѣченность и труднодоступность края и способствовали оборонѣ его, въ особенности небольшими отрядами и партіями.

Береговая линія Финляндіи весьма изрѣзана. Сопровождаясь многочисленными каменистыми островами — шхерами — различной величины, морской берегъ Финляндіи представляетъ своеобразную кропу, образующую многочисленныя бухты, удобныя для стоянки судовъ, и сѣть протоковъ разной глубины и ширины, движеніе по которымъ требуетъ спеціальнаго изученія фарватеровъ. Облегчая маневрированіе при скрытныхъ передвиженіяхъ, шхеры для судовъ, впервые вступавшихъ въ ихъ воды, вслѣдствіе сложности и запутанности фарватеровъ, служили причиною безпрерывныхъ аварій и тревогъ и во всякомъ случаѣ требовали большой осторожности, а слѣдовательно и медленности движеній. Изрѣзанность береговой линіи и обиліе шхеръ въ разныхъ частяхъ побережья не одинаковы. Къ западу отъ Выборгскаго залива, на протяженіи первыхъ 40 верстъ, шхеръ почти нѣтъ и береговая линія развита не сильно; точно также умѣренно количество

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ, V, № 302.

шхеръ между г. Біернеборгомъ и г. Кристинстадомъ, а также сѣвернѣе г. Гамле-Карлебю. Наоборотъ, въ юго-западномъ углу Финляндіи, отъ Гангутскаго мыса и до Ништадта, материкъ изрѣзанъ многочисленными глубокими и узкими бухтами и обрамленъ сѣтью острововъ и шхеръ, разбросанныхъ въ крайнемъ безпорядкѣ верстъ на 50 вглубь Ботническаго залива. Примыкая съ востока къ Аландскимъ островамъ, носящимъ такой же шхерный характеръ, серія острововъ и шхеръ юго-западнаго угла Финляндіи преграждаетъ входъ въ Ботническій заливъ, оставляя между собой и шведскимъ берегомъ лишь узкій проливъ „Аландсгафъ" шириною около 37 — 40 верстъ. Другимъ участкомъ съ многочисленными шхерами и островами представляется ближайшее побережье около Вазы. Тамъ шхерная полоса, протягиваясь въ сѣверо-западномъ направленіи къ шведскому г. Умео, отдѣляется отъ противоположнаго берега Ботническаго залива лишь узкимъ проливомъ Кваркенъ, шириною около 45 верстъ.

Въ XVIII вѣкѣ шхеры имѣли особое значеніе для развитія прибрежнаго судоходства, весьма оригинально вліяя на количество удобныхъ пристаней. До введенія паровыхъ двигателей, суда того времени съ сильно развитою и сложною парусною системою для своего движенія требовали извѣстнаго воднаго простора, который давалъ бы имъ возможность лавировать, т. е. подвигаться впередъ иногда по весьма сложнымъ ломаннымъ линіямъ, въ зависимости отъ силы и направленія вѣтра. Шхеры затрудняли лавировку большихъ морскихъ судовъ. Поэтому хотя берега Финляндіи во многихъ пунктахъ и были пригодны для стоянки большихъ судовъ, но въ дѣйствительности приходилось пользоваться весьма лишь немногими. По показанію взятаго нами въ 1713 года въ плѣнъ шведскаго боцмана, большія торговыя суда на протяженіи между Выборгомъ и Ништадтомъ пользовались пристанями только у г. Борго, Гельсингфорса и Або [1]). Затѣмъ частью въ теченіе военныхъ дѣйствій, частью

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 68, л. 80.

значительно позже, была выяснена возможность стоянокъ судовъ, кромѣ Выборгскаго и Транзундскаго рейдовъ, у остр. Курсало, Мустома, Киркома, Питкапааси, Веклакса (т. е. Фридрихсгама, но съ осадкою не болѣе 15 фут.), на Ротченсальмскомъ рейдѣ (Роутценсалми), у Пюттиса, Перно, Гангута, Пойкирки (Экнеса) и въ другихъ мѣстахъ.

Неблагопріятное вліяніе шхерной полосы на плаваніе большихъ парусныхъ судовъ привело къ пользованію въ цѣляхъ каботажа небольшими гребными судами, снабженными несложною парусною системою. Такія суда могли передвигаться и приставать къ берегамъ почти повсюду, конечно при условіи знанія фарватеровъ.

Климатъ края, холодный и сырой, вообще не постояненъ и въ разныхъ частяхъ не одинаковъ. Во внутреннихъ частяхъ страны онъ болѣе суровъ, нежели въ прибрежной полосѣ; наименьшія колебанія температуры замѣчаются въ юго-западномъ углу, омываемомъ водами Финскаго и Ботническаго заливовъ. Изъ временъ года наиболѣе продолжительна зима; начинаясь въ южныхъ частяхъ съ октября, а въ сѣверныхъ даже съ сентября, она длится 5—6 мѣсяцевъ и отличается обиліемъ снѣга, а въ Саволаксѣ и большою суровостью. Весна начинается обыкновенно въ мартѣ, сопровождаясь быстрымъ повышеніемъ температуры, дождями и короткимъ періодомъ таянія снѣговъ. Лѣто, съ іюня,—самое короткое время года съ довольно умѣренною температурою. Осень, съ августа, сопровождается быстрымъ паденіемъ температуры и обильными дождями. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ XVIII столѣтіи климатъ Финляндіи былъ нѣсколько суровѣе и отличался болѣе рѣзкими колебаніями температуры, нежели въ настоящее время; такъ, по даннымъ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, зимою морозы нерѣдко доходили до 30°/₀, а лѣтомъ стояли жары до 29°/₀ [1]). Изъ климатическихъ особенностей края, существенно повліявшихъ на военныя дѣйствія, заслуживаютъ быть отмѣченными: а) частые и продолжительные

[1]) Описаніе Выборгской губ. Рукопись Военно-Ученаго Архива, V, № 173.

туманы, затрудняющіе оріентировку и движенія войскъ и вовсе пріостанавливающіе передвиженія парусныхъ судовъ; б) сильныя бури въ осенніе мѣсяцы, нерѣдко заставлявшія прекращать навигацію значительно ранѣе замерзанія водъ; в) короткое лѣто, ограничивающее періодъ военныхъ дѣйствій при соотвѣтствующихъ условіяхъ погоды; г) глубокіе снѣга зимою, сильно затрудняющіе передвиженія войскъ; д) замерзаніе въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ водъ, т. е. главнаго препятствія въ краѣ, благодаря чему страна становилась болѣе удобопроходимою, затруднялась оборона края и прекращалось участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ рѣчнаго и морскаго флотовъ. Особаго вниманія сверхъ того заслуживаетъ разница времени вскрытія водъ въ юго-западномъ углу Финляндіи и въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ сѣверу, а главное къ востоку отъ него. Благодаря этому обстоятельству, къ западу отъ Петербурга навигація открывается нерѣдко недѣли на двѣ раньше, нежели въ восточныхъ частяхъ Финскаго залива. Это обстоятельство должно было имѣть самое серьезное вліяніе на операціи нашего и шведскаго флотовъ, ставя послѣдній въ особенно выгодныя условія.

Населеніе Финляндіи состояло, какъ и теперь, изъ двухъ группъ различной численности: завоевателей края—шведовъ и мѣстнаго кореннаго населенія—финновъ.

Шведы были правящимъ классомъ, въ ихъ же рукахъ сосредоточивалось владѣніе лучшими землями, почти вся торговля и направленіе умственной жизни края. Общее количество шведовъ было не велико (цифра не извѣстна). Во внутреннихъ частяхъ страны они жили въ качествѣ правительственныхъ агентовъ, чиновъ арміи, купцовъ и изрѣдка земельныхъ собственниковъ. Главная ихъ масса разселялась вдоль побережья; тамъ они составляли наиболѣе вліятельную часть населенія приморскихъ городовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Финны, потомки выходцевъ съ р. Волги, состоятъ изъ двухъ племенъ туранской группы народовъ: тавастовъ, занимающихъ западную часть Финляндіи (отъ р. Кюмени), а от-

части и Саволаксъ (средоточеніемъ ихъ былъ Тавастландъ) и карелловъ, группирующихся къ востоку отъ р. Кюмени и Сайминской озерной системы. По народному характеру оба племени мало отличаются между собою. Основныя черты ихъ моральнаго склада, вырабатывавшагося вѣками подъ вліяніемъ непривѣтливой финской природы, были: угрюмость, стремленіе къ обособленной жизни, малая общительность, честность, привязанность къ семейному очагу, уваженіе къ закону и къ власти и строгій консерватизмъ, отдававшій при всѣхъ обстоятельствахъ предпочтеніе старымъ, выстраданнымъ общественнымъ формамъ. Эти черты у тавастовъ были выражены болѣе рѣзко, нежели у корелловъ; изъ числа послѣднихъ тѣ группы, которыя входили въ сношенія съ нашею новгородскою вольницею Олонецкаго края (Водьской пятины), заимствовали отъ послѣднихъ даже нѣкоторую долю общительности и болѣе радостное отношеніе къ жизни.

Взаимныя отношенія шведовъ и финновъ, связанныхъ общностью лютеранской религіи, были только строго корректны, но не болѣе; ни взаимнаго расположенія, ни антагонизма между ними не было. Раздѣленное на 4 ландъ-гевдингства (губерніи) [1]), а въ послѣднихъ на дистракты (уѣзды), коренное финское населеніе представляло собою для шведовъ исключительно податную силу, обязанную отправлять извѣстныя денежныя и натуральныя повинности, но не принимавщую почти никакого участія въ дѣлахъ мѣстнаго управленія; единственное, что было имъ предоставлено, это—мѣста низшихъ административныхъ агентовъ въ кирхшпиляхъ (сельскихъ общинахъ) и отчасти занятіе духовныхъ должностей. О какихъ бы то ни было правахъ на политическую самостоятельность финновъ не было и рѣчи; да послѣдніе, стоя на низкой степени культурнаго развитія (которую, кстати сказать, шведы вовсе и не старались поднять), о такой самостоятельности въ то время и не мечтали. Вообще, шведамъ финны

---

[1]) По справкѣ 1717 г. (Дѣло гр. Апраксина № 150, л. 99). На картѣ (приложеніе № 1) административное дѣленіе Финляндіи означено по Carta öfver Nylands ock Tawastehüs Lähn 1747 года. (Военно-ученый Арх., VII. № 400).

представлялись какъ бы низшею рассою, къ которой они относились съ извѣстною долею, если не презрѣнія, то пренебреженія [1]). Неудивительно поэтому, что во время нашихъ сношеній съ Швеціею мы также усвоили полупрезрительное отношеніе къ финнамъ, что, ко времени Петра Великаго, выражалось такими наименованіями, какъ „чюхны“, „финскіе мужики“, „здѣшніе шиши“ и т. п.

При указанныхъ выше взаимныхъ отношеніяхъ завоевателей и мѣстнаго населенія, казалось бы, можно было ожидать, что въ теченіе Сѣверной войны финны будутъ относиться къ намъ по меньшей мѣрѣ индиферентно; а между тѣмъ это было не такъ. Не смотря на то, что мы вели войну не съ народомъ, а исключительно съ правительствомъ Швеціи, не смотря даже на то, что шведы въ интересахъ сохраненія экономическаго благосостоянія своихъ коренныхъ областей, черпали въ Финляндіи разныя средства для веденія войны болѣе чѣмъ неумѣренно,—враждебное къ намъ отношеніе „чюхонъ“, ко времени вступленія нашего на территорію Финляндіи, сказалось уже вполнѣ опредѣленно.

Сваливать вину за это цѣликомъ на финновъ, объяснять такое ихъ отношеніе къ намъ вліяніемъ шведскаго правительства было бы не согласно съ истиною. Нельзя этотъ историческій фактъ обойти и молчаніемъ. Историческая правда требуетъ изображенія событій во всей ихъ неприглядности, какъ бы она ни была намъ непріятна. Становясь на эту единственно возможную точку зрѣнія на далекія теперь отъ насъ событія, нельзя не прійти къ заключенію, что значительная доля вины во враждебномъ отношеніи финновъ отчасти падала на насъ самихъ и скрывалась въ особенностяхъ веденія нами войны. Дѣло въ томъ, что однимъ изъ послѣдствій татарскаго ига было усвоеніе нами особаго пріема воен-

[1]) Достойно замѣчанія, что такой взглядъ на свою народность усвоили даже и природные финны, такъ или иначе успѣвшіе выдвинуться изъ общей массы своихъ соплеменниковъ; общеизвѣстенъ, напр., фактъ, что нѣкоторые изъ нихъ спѣшили отдѣлаться отъ своихъ національныхъ названій, принимая новыя фамиліи (большею частью производныя отъ латинскихъ словъ), которыя отличали бы ихъ отъ простонародья.

ныхъ дѣйствій—*разоренія театра борьбы.* Какъ показываютъ дошедшія до насъ „Книги Разрядныя“ [1]), распоряженія къ такому своеобразному способу самозащиты отдавались на южной и юго-восточной границѣ государства изъ году въ годъ почти до послѣдней четверти XVII столѣтія, при чемъ, въ случаѣ дѣйствительнаго наступленія татаръ и ногайцевъ, намъ приходилось нерѣдко опустошать страну даже не непріятельскую, *а свою собственную* [2]). Этимъ путемъ, путемъ долгой практики, у насъ выработался взглядъ, что въ войнѣ уничтоженію подлежатъ не только арміи, но рѣшительно всѣ средства въ раіонѣ ихъ дѣйствій. Такой взглядъ примѣнялся нами и въ войнахъ съ татарами, и на западной окраинѣ, и внутри государства въ смутное время, и, наконецъ, во время нашихъ походовъ въ „свейскія земли“. Петръ Великій, котораго, разумѣется, нельзя упрекнуть въ излишнемъ сентиментализмѣ, не оставлявшій случая нанесть вредъ своему противнику всѣми имѣвшимися въ его распоряженіи средствами, конечно не могъ пренебречь и этимъ исконно русскимъ пріемомъ войны, въ особенности въ первое ея время послѣ Нарвскаго погрома [3]). И дѣйствительно, эти годы были годами большой жестокости. Частью въ цѣляхъ учебныхъ, частью въ видахъ устрашенія населенія и противника, частью наконецъ преслѣдуя задачи стратегическаго характера, наши войска, въ ближайшее время послѣ первой Нарвы, ураганомъ

---

[1]) «Книги разрядныя по оффиціальнымъ онымъ спискамъ», изданы съ Высочайшаго соизволенія, въ 2 томахъ, въ 1853 году.

[2]) Вотъ обычный текстъ грамоты царей, разсылавшейся по полученіи извѣстія о приближеніи татаръ: «.... а въ уѣздъ послалъ бы еси вѣстовщиковъ тотчасъ, а велѣлъ уѣзднымъ людемъ сказать всѣмъ и въ городѣ велѣлъ бирючемъ прокликать не по одинъ день, что нынѣ по осени или по зимѣ однолично татарскаго приходу чаять на наши украйны большою войною. И уѣздные бъ люди жили въ селѣхъ и въ деревняхъ съ большимъ опасеніемъ и запасы бъ всякіе возили въ городъ тотчасъ, а достальной хлѣбъ сыпали по ямамъ, а немолотый хлѣбъ развозили въ лѣса и во всякіе крѣпости, также и животину всякую отъ татарскія войны держали въ лѣсахъ и въ займищахъ, а по вѣстѣмъ сами бѣжали въ городъ тотчасъ». (Грамота царя Алексѣя Михаиловича 16 окт. 1755 г. воеводѣ на Корочу, въ Чтен. въ Импер. Общ. ист. и древн. 1859 г., кн. II, № 56).

[3]) Взглядъ царя на значеніе разоренія края вполнѣ опредѣленно выясняется письмомъ его къ Меншикову 8 сент. 1708 г. (Сборн. Воен. Ист. Мат., I; № 14).

проносились по родственной финнамъ Эстляндіи и Лифляндіи, уничтожая все на своемъ пути и тысячами уводя плѣнныхъ изъ мѣстнаго населенія [1]). Конечно, финнамъ объ этомъ было извѣстно. Къ тому же въ поискахъ попа Окулова, Тыртова и другихъ по Ладожскому побережью, П. М. Апраксина отъ Сермаксы къ Сердоболю и Кексгольму, Толбухина, Островскаго и Боциса по финскому побережью они могли видѣть ясныя указанія, что и на территоріи Финляндіи мы не откажемся отъ старыхъ пріемовъ борьбы [2]).

Теперь сопоставимъ хотя и полупрезрительное, но полное опредѣленности требованій отношеніе шведовъ къ финнамъ и извѣстную привязанность послѣднихъ къ родинѣ съ тѣмъ, что имъ приходилось отчасти наблюдать, а отчасти и испытывать на себѣ, чтобы безошибочно опредѣлить, на чьей сторонѣ были ихъ симпатіи, какъ они должны были относиться къ нашимъ войскамъ и въ какой мѣрѣ они были не правы во враждебномъ къ нимъ отношеніи.

Слѣдуетъ замѣтить, что и шведы искусно воспользовались этою благопріятною для нихъ данною. Настойчиво выставляя насъ только варварами, шведы въ это время, едва ли не впервые, дали возможность финнамъ почувствовать, что они также составляютъ извѣстную политическую силу. Для народа, въ которомъ въ теченіе столѣтій заглушалась всякая самостоятельность, такіе факты, какъ формированіе особыхъ финскихъ ополченій и разрѣшеніе составлять партизанскіе отряды, ко-

---

[1]) Современные документы сообщаютъ иногда вполнѣ откровенно точныя данныя о томъ, сколько разорено городовъ, опустошено верстъ земли, уведено въ плѣнъ мужчинъ, женщинъ и т. д. (См., напр., Военно-походный журналъ Б. П. Шереметева въ Матер. Воен. Учен. Архива, ч. I).

[2]) Не безполезно отмѣтить, что разореніе враждебной страны вообще было въ правахъ того времени. Такъ, напр., въ концѣ іюля 1702 г. князь Григ. Долгорукій доносилъ царю, что «вся Польша разорена шведомъ въ конецъ» (Устряловъ IV, ч. 2, прил. II, № 142).

Въ разсматриваемомъ нами случаѣ важно отмѣтить, что: 1) съ нашей стороны разореніе входило въ систему веденія войны, а слѣдовательно, *не было исключительно послѣдствіемъ варварства* и 2) что въ силу историческихъ и географическихъ причинъ финнамъ въ XVII столѣтіи приходилось выносить ужасы разоренія исключительно съ русской стороны.

нечно, не могло пройти безслѣдно въ смыслѣ пробужденія народнаго самосознанія.

Такимъ образомъ къ 1712 году отношеніе финновъ къ намъ вполнѣ опредѣлилось. Это намъ было извѣстно; знали мы и тѣ формы, въ которыя выльются ихъ враждебныя къ намъ чувства. Послѣднее удобно поясняется слѣдующими цитатами. Въ 1708 году, во время прорыва Либекера чрезъ р. Неву, Ѳ. М. Апраксинъ писалъ царю: „хотя непріятель надъ крѣпостьми ничего не учинитъ, токмо зѣло намъ препятствіе чинятъ чухна Капорскаго уѣзду, которые какъ могутъ непріятелю помогаютъ“... „Пребезмѣрное намъ чинятъ разоренье латыши Капорскаго уѣзду и непріятелю, какъ возмогутъ, чинятъ вспоможенье провіантомъ и лошадьми и, ходя по лѣсамъ близъ дорогъ, побиваютъ до смерти драгунъ и казаковъ..., и зѣло опасаюсь, дабы у насъ опая чухна не пресѣкла вовсе коммуникаціи нашей отъ всюду“ [1]). Въ другой разъ, въ 1710 г. во время осады Выборга, онъ доносилъ: „жители финскіе всѣ разбѣжались въ глубь Финляндіи. Какъ шелъ, отпущалъ мужиковъ и давалъ письма, чтобы жили безъ опасенія. Ничто не помоществуетъ! И жилищъ, Государь, ихъ единаго, какъ пришелъ, нигдѣ не сожжено — сами прокляты, гдѣ успѣютъ, сами жгутъ и бѣгутъ въ непроходимыя пустыни“ [2]). Такіе факты должны были указывать, что движеніе наше въ Финляндію можетъ сопровождаться самою жестокою народною войною.

Другая данная, касающаяся населенія, которая могла имѣть существенное вліяніе на операціи въ Финляндіи,— число жителей и ихъ распредѣленіе, можетъ быть возстановлена съ условною точностью, благодаря особой описи, составленной въ 1716 году при содѣйствіи пасторовъ и ленцмановъ подъ ихъ присягою [3]). Изъ этой описи, провѣрившей свѣдѣнія, собранныя въ 1713—14 г.г. маіорами Мартаковымъ и Аничковымъ, видно, что единицу для учета населе-

[1]) Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 23 и 24.

[2]) Тамъ-же, № 79.

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 140, л. 255 и послѣдующіе.

нія составлялъ „мантель“, т. е. тягло, подъ которымъ было земли удобной для посѣва 12—18 бочекъ ржи съ обычною численностью населенія „въ 15—20 мужиковъ“. Всего въ занятой нами части Финляндіи насчитано было 2369¾ мантелей, сообразно съ чѣмъ и общая цифра тяглаго мужскаго населенія (не считая городовъ) должна была доходить до 45—50 тысячъ, а всего сельскаго населенія тысячъ до 150-ти. Если причислить сюда населеніе городовъ, принять во вниманіе убыль жителей за время войны и въ концѣ концевъ даже удвоить приведенную выше цифру, то и въ этомъ случаѣ встрѣтимся съ поражающе ничтожнымъ числомъ жителей. Чтобы еще болѣе иллюстрировать этотъ мало вѣроятный на первый взглядъ выводъ, приведемъ для примѣра такую данную: въ наиболѣе густо населенной части края, въ Абовскомъ, Гельсингфорскомъ, Тавастгусскомъ и Борговскомъ дистриктахъ, захватывающихъ раіоны современной намъ Або-Біернеборгской, Тавастгусской и части Ныоландской губерній, въ которыхъ теперь находится не менѣе 700 тыс. жителей, въ то время было 19.359 чел. тяглаго мужскаго населенія, а всего слѣдовательно 60—70 тыс. человѣкъ, что составляло примѣрно по 1 чел. на квадратную версту.

Чрезвычайно рѣдкое населеніе Финляндіи избѣгало, какъ и теперь, размѣщаться большими поселками. Частью по хозяйственнымъ соображеніямъ, частью въ силу извѣстной своей необщительности финны предпочитали разбрасываться по всей странѣ отдѣльными дворами, при чемъ на мантель приходилось отъ одного до 6 дворовъ. Вотъ что писали по этому предмету въ 1742 году наши чины квартирмейстерской части: „въ Остроботніи, которые кирхшпили отдалились отъ Синуса Ботникуса и въ Нейшлотскомъ уѣздѣ поселились отъ 2 до 10 и больше верстъ и рѣдко при одномъ мѣстѣ двора 2 или 3, всѣ порознь, въ разстояніи въ верстѣ, въ пяти и десяти“ [1]).

---

[1]) Экспликація въ Генеральной картѣ княжества Финляндскаго, чиненной въ 1742 году.

Такъ было въ Саволаксѣ и Тавастландѣ. Въ прибрежной полосѣ поселки были размѣщены гуще, но и тамъ одинъ дворъ приходился примѣрно на 3 квадратныхъ версты. Въ частности въ Абовскомъ, Гельсингфорскомъ, Тавастгусскомъ, Борговскомъ, Вазасскомъ и Карлебюсскомъ уѣздахъ въ 1714 г. было 14.306 дворовъ [1]).

Такъ называемые города, вѣрнѣе административные и отчасти торговые центры, были не многочисленны и размѣщались главнымъ образомъ вдоль морскаго побережья. Главными изъ нихъ были: Веккелаксъ (позже Фридрихсгамъ), Перно, Борго, Або, Ништадтъ, Раумо, Біернеборгъ, Ваза, Кристинстадъ, Гамле-Карлебю, Брагестадъ и Улео—по морскому побережью, а внутри страны—Лаппстрандъ (вблизи нынѣшняго Вильманстранда), Саволаксъ или Нейшлотъ, Куопіо, Каяна, Тавастгусъ и Таммерфорсъ. Населеніе городовъ было очень не велико; такъ, главный городъ всей страны, Або, въ 1717 году состоялъ всего изъ 184 дворовъ (теперь до 2 т.), Ништадтъ изъ 55 дворовъ (теперь до 500), Біерпеборгъ 66 дв. (теперь до 1 тыс.), Раумо 43 (теперь до 500), Борго до 200 (теперь до 400) и т. п. [2]).

Главная масса народа—финны были не только бѣдны, но просто влачили нищенское существованіе. Главныя ихъ занятія составляли отчасти земледѣліе и скотоводство, затѣмъ рубка лѣса, гонка смолы и наконецъ рыболовство. Земледѣліе, и въ настоящее время не обезпечивающее мѣстныхъ потребностей, полтораста лѣтъ тому назадъ было прямо неблагодарнымъ занятіемъ. Наиболѣе бѣдна зерновыми продуктами была внутренняя Финляндія; тамъ мужики были „весьма скудны“, ѣли хлѣбъ „съ корою сосновою и соломою“ [3]).

Предъ походомъ 1712 г. эти трудныя продовольственныя условія ухудшались еще полными неурожаями 1709 и 1710 г., благодаря которымъ „хлѣба многіе не видали, не

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 140, л. 309.

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 140, л. 334.

[3]) Экспликація къ Генеральной картѣ 1742 г.

только ѣдали" [1]). Недостатокъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ былъ на столько ощутителенъ, что шведскія войска, довольствовавшіеся вообще подвозомъ хлѣба изъ Швеціи, при неакуратной доставкѣ послѣдняго не могли на мѣстѣ собрать провіанта даже столько, чтобы избѣжать голода и его спутника—дезертирства [2]).

Бѣдна была Финляндія и фуражными средствами. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Саволакса „въ лучшую лѣтнюю пору съ нуждою можно накормить чрезъ однѣ сутки 200 лошадей, а иногда и на великомъ разстояніи кормовъ не сыщешь" [3]). Богаче фуражемъ были прибрежныя части края, но и тамъ, какъ показывалъ опытъ дѣйствій 1710 года, предстояло бороться съ серьезными затрудненіями по этой части.

Перевозочныхъ средствъ было не достаточно. Они были сильно разстроены неумѣренными требованіями шведскихъ войскъ. Въ 1709 г. послѣ неудачнаго похода въ Ингерманландію, завершившагося уничтоженіемъ всего конскаго состава шведской арміи предъ посадкою ея на суда, лучшая часть лошадей Финляндіи была отобрана въ войска для возстановленія конницы.

Рогатаго и другаго скота, повидимому, было достаточно; по крайней мѣрѣ въ 1713 году, когда мы шли отъ Гельсингфорса въ Або, „скота множество было по лугамъ и лѣсамъ, которымъ скотомъ все войско зѣло было довольно" [4]).

Итакъ, въ окончательномъ выводѣ, сталкиваясь при вступленіи въ Финляндію съ ея населеніемъ, мы должны были встрѣтить: а) враждебное его къ намъ отношеніе, а можетъ быть и партизанскую войну, б) большія трудности въ расквартированіи войскъ и в) почти полный недостатокъ мѣстныхъ продовольственныхъ, фуражныхъ и перевозочныхъ средствъ. Понятно, что хозяйственныя затрудненія войскъ во

---

[1]) Сборн. Военно-Ист. Матер., V, № 44 и 79.
[2]) Тамъ-же, № 44.
[3]) Экспликація къ Генеральной картѣ 1742 г.
[4]) Сборн. Воен.-Ист. Матер., V, № 150.

внутренней Финляндіи должны были быть бóльшими, нежели въ прибрежной полосѣ.

Для сообщенія въ странѣ служили грунтовыя дороги, внутренніе водные пути и морскіе пути.

Грунтовыми дорогами въ началѣ XVIII вѣка Финляндія была богата не въ одинаковой мѣрѣ [1]). Внутреннее пространство края (Тавастландъ и Саволаксъ) было ими бѣдно, наоборотъ прибрежныя мѣста, а въ особенности Абовскій, Борговскій, Гельсингфорскій и Кюменегордскій уѣзды располагали довольно развитою сѣтью дорогъ. Двигаться по этимъ дорогамъ вообще было „зѣло тѣсно и каменисто, гористо, лѣсно, и зѣло много водъ, и телѣгами ѣхать съ великимъ трудомъ, и зѣло безкормно“ [2]). Благодаря такимъ качествамъ, передвиженія были медленны, телѣги не мѣстнаго типа не всегда были пригодны, довольствіе транспортовъ встрѣчало большія затрудненія, но главное зло заключалось въ томъ, что дороги представляли собою рядъ смѣняющихся то лѣсныхъ, то рѣчныхъ дефиле. Пользуясь сопровождавшими дороги лѣсами, противникъ могъ тревожить походныя колонны и обозы безпрестанными нечаянными нападеніями; ломая на рѣкахъ мосты или уничтожая паромы,—задерживать движеніе шагъ за шагомъ, а занимая позиціи за болѣе серьезными водными рубежами,—и вовсе пріостанавливать маршъ наступающаго. Послѣдній въ этихъ случаяхъ долженъ былъ или прибѣгать

---

[1]) Для возстановленія сѣти главнѣйшихъ путей въ XVIII вѣкѣ источниками служили: а) Карта части Финляндіи . . ., сочиненная въ октябрѣ 1742 г. (Военно-Ученый Архивъ, VIII, № 19), б) Генеральная карта кн. Финляндскаго 1742 г. (тамъ-же, VIII, № 398), в) Собраніе спеціальныхъ плановъ къ войнѣ 1742—43 г. (тамъ-же, II, № 208), г) Рукописныя карты и планы, приложенные къ описанію военныхъ дѣйствій побѣдоносной Ея Императорскаго Величества сухопутной арміи и флотовъ, составленные инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ въ 1794 году (тамъ-же, II № 1143), и д) Генеральная карта Россійской и части Шведской Финляндіи, составленная въ 1793 г. оберъ-квартирмейстеромъ подполковникомъ Штейнгелемъ.

[2]) Такая характеристика дана въ 1712 г. дорогѣ изъ Выборга въ Лапистрандъ. Въ прилож. № 4 и 5 нами помѣщаются: а) свѣдѣніе о дорогахъ къ Векслаксу 1712 г. и б) рекогносцировка 1712 г. дороги отъ Выборга къ Борго. Эти два документа даютъ весьма наглядное представленіе о финляндскихъ дорогахъ въ началѣ XVIII вѣка.

къ рискованной переправѣ подъ выстрѣлами, или къ розыскамъ обходныхъ путей, что возможно было исполнить весьма не часто. Параллельные пути для слѣдованія нѣсколькими колоннами встрѣчались очень рѣдко; къ тому-же въ тѣхъ случаяхъ, когда такія дороги и можно было разыскать, связь между ними устанавливалась съ трудомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря длиннымъ воднымъ пространствамъ, и вовсе была невозможна. Поэтому сложныя движенія съ раздѣленіемъ войскъ на колонны и съ точнымъ разсчетомъ марша должны были быть весьма опасными. Въ зимнее время, послѣ замерзанія водъ, проходимость путей и поддержаніе между ними связи нѣсколько увеличились, а возможность обороны водныхъ дефиле вовсе исключалась; разсчитывать на послѣднее наступающій впрочемъ могъ только въ срединѣ зимы, когда не бывало оттепелей, столь частыхъ въ началѣ и въ концѣ ея. Зимою, послѣ замерзанія водъ, во многихъ мѣстахъ создавалась новая сѣть путей, связывавшая населенные пункты по кратчайшимъ направленіямъ; такіе пути особое значеніе имѣли для Тавастланда и Саволакса, значительно увеличивая ихъ проходимость.

На картахъ первой половины XVIII вѣка грунтовыя дороги подраздѣлялись на большія—главные пути сообщенія, и малыя—для мѣстнаго движенія. Эти послѣднія нерѣдко прерывались на большомъ протяженіи озерами, указывающими, что для передвиженія по такимъ путямъ нужно было прибѣгать періодически то къ телѣгѣ, то къ лодкѣ. Иногда малыя дороги, дойдя до какого нибудь глухаго поселка, прекращались и далѣе условнымъ знакомъ на картѣ означалась возможность движенія къ болѣе крупному центру края только зимнимъ путемъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что малыми дорогами, какъ колонными путями при составленіи общаго разсчета наступленія арміи, или вовсе нельзя было пользоваться, или послѣ самой тщательной ихъ рекогносцировки.

Большія дороги вообще сохранили свое направленіе безъ измѣненія и до настоящаго времени. Сѣть ихъ удобно раздѣ-

ляется на пути, ведущіе: а) вдоль Финскаго залива, б) вдоль Ботническаго залива и в) внутрь страны [1]).

Къ первой группѣ дорогъ принадлежали:

1) Дорога Выборгъ—Секкіярви—Вираіоки—Веккелаксъ (Фридрихсгамъ) — Перно — Борго — Гельсингфорсъ — Пиккала (вблизи Эвербю)—Карисъ—Ускила (Сало)—Або. Общее протяженіе пути считалось около 420 верстъ. На участкѣ между Выборгомъ и Веккелаксомъ дорога идетъ по мѣстности вообще равнинной; отъ Веккелакса до Аборфорса вступаетъ въ изрѣзанную холмами, болотами и протоками долину р. Кюмени; за Аборфорсомъ къ западу мѣстность частью холмистая, частью гористая.

Пролегая вблизи Финскаго залива, дорога на нѣкоторыхъ участкахъ удалялась отъ него не далѣе 10 верстъ; такими участками были: Выборгъ—Секкіярви (ок. 37 вер.), Веролаксъ—Аборфорсъ (ок. 60 вер.) и Мальмъ — Пиккала (ок. 35 вер.). Непосредственно съ моремъ она соприкасалась у Секкіярви, Вираіоки, Веккелакса, Гекфорса, Иварой, Пютиса, Аборфорса, Ловизы, Перно, Борго, Мальмъ, Сенно, Пой-Кирки, Ларей и Ускила. На своемъ протяженіи дорога пересѣкала всѣ рѣки, впадающія въ Финскій заливъ, отсюда—большое число на ней переправъ по мостамъ и на паромахъ. На картахъ первой половины XVIII вѣка на участкѣ Выборгъ — Веккелаксъ означено 23 переправы; далѣе до Борго—17; отъ Борго до Гельсингфорса—8; оттуда до Або—24, а всего не менѣе 62 переправъ, не считая ручьевъ и болотъ [2]). Болѣе значительныя переправы были у Выборга (двѣ), Вираіоки, Веккелакса (двѣ), Гекфорса (двѣ), Аборфорса (двѣ), Перно, Борго, Мальмъ, Кариса, Ракабрю и Нейма.

Изъ описанныхъ свойствъ дороги слѣдуетъ, что наступленіе по ней арміи отъ Выборга могло встрѣтить, при энергичномъ противникѣ, значительныя препятствія. Оборо-

---

[1]) При обзорѣ дорогъ на тѣ изъ нихъ, которыя были операціонными путями въ кампаніи 1712—1714 г., обращено большее вниманіе.

[2]) По рекогносцировкѣ 1712 года на участкѣ отъ Выборга до Веккелакса указано 15 переправъ, а оттуда до Борго 13 переправъ (Реестръ тракту отъ Выборга. См. въ прилож. № 5).

нительныя дѣйствія непріятеля впрочемъ много теряли въ случаѣ участія съ нашей стороны флота: угрозою дессанта съ послѣдняго во флангъ и въ тылъ оборонительныхъ позицій противника, наступающій могъ расчищать почти безостановочный маршъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при операціяхъ по этому пути близость моря значительно облегчала довольствованіе войскъ подвозомъ всего необходимаго на ластовомъ флотѣ, исключала необходимость имѣть при сухопутныхъ войскахъ большіе обозы и облегчала устройство коммуникаціонныхъ путей съ базою (Выборгомъ и Петербургомъ).

2) Дорога Выборгъ—Лаппстрандъ—Коувала—Коскисъ—Тавастгусъ—Сомеро (Зомерсъ)—Або, длиною въ 380 верстъ (нынѣ 436¾), проходила до Лаппстранда по мѣстности волнистой, оттуда до Тавастгуса по гребню песчаныхъ горъ, прерывающихся рѣчными долинами. Западнѣе Тавастгуса, до долины оз. Пюга, дорога направлялась полосою горъ, а затѣмъ пролегала вдоль озерныхъ и узкихъ рѣчныхъ долинъ. Рѣчныхъ дефиле на пути было значительно менѣе, чѣмъ на предыдущей дорогѣ (на картахъ означена 31 переправа). Къ наиболѣе труднымъ переправамъ слѣдуетъ отнести переправы чрезъ р. Кюмень у д. Коувала, а также у Выборга (двѣ), у Тавастгуса и у д. Юрилла (двѣ).

Вообще по топографическимъ свойствамъ эта дорога могла противоставить наступающему менѣе препятствій, нежели описанная выше. Къ особенностямъ ея должно отнести то, что на участкѣ Лаппстрандъ—Тавастгусъ она въ нѣсколькихъ пунктахъ примыкала къ внутреннимъ озернымъ пространствамъ. Въ случаѣ партизанскихъ дѣйствій передвигающіеся по ней лѣтомъ войска могли подвергаться нападеніямъ партій, послѣ высадки ихъ съ гребныхъ судовъ.

Отмѣченными выше двумя дорогами, расходящимися другъ отъ друга между Тавастгусомъ и Гельсингфорсомъ по воздуху на 85 верстъ, въ сущности ограничивались главные пути для сообщенія вдоль Финскаго залива. Хотя въ одномъ изъ распоряженій 1712 г. и упоминается о „средней“ дорогѣ между

Выборгомъ и Веккелаксомъ [1]), но на картахъ она нигдѣ не означена. Западнѣе р. Кюмени войска и обозы могли, повидимому, двигаться отъ Аньялы на Ориматилла и Мартиллу къ Тавастгусу. Поперечныхъ путей, связывавшихъ указанныя двѣ дороги, было достаточно; главными изъ нихъ были: 1) Лаппстрандъ—Секкіярви; 2) Хаймола—Вираіоки; 3) Хаймола—Веккелаксъ; 4) Коувала—Веккелаксъ; 5) Коскисъ—Мартилла—Борго; 6) Тавастгусъ—Мензала—Борго; 7) Тавастгусъ—Хювинге—Гельсингфорсъ и 8) Тавастгусъ—Вихтисъ—Карисъ.

Параллельно берегу Ботническаго залива также шли двѣ главныя магистрали:

1) Дорога Або—Раумо—Біернеборгъ—Христинстадъ—Ваза—Гамле-Карлебю—Брагестадъ—Улео—Торнео, длиною ок. 850 верстъ, составлявшая продолженіе прибрежной дороги Финскаго залива. Удаленная отъ морскаго берега maximum на 25 верстъ, а мѣстами пролегая и непосредственно вдоль берега, эта дорога отличалась тѣми же особенностями, какъ и путь Выборгъ—Гельсингфорсъ—Або, съ тою лишь разницею, что по мѣрѣ движенія къ сѣверу качества ея ухудшались, а возможность участія русскаго флота при наступленіи къ Торнео становилась болѣе сомнительною.

2) Дорога Тавастгусъ—Пелкина—Кангасала—Кайвисъ—Лаппо—Нью-Карлебю составляла продолженіе участка Гельсингфорсъ—Тавастгусъ и имѣла общее протяженіе, считая отъ Гельсингфорса, свыше 450 вер. Сѣвернѣе Тавастгуса дорога вступала въ раіонъ озеръ Сатакундской системы, воды которой на участкѣ до д. Оривеси на разныхъ разстояніяхъ сопровождаютъ ее то справа, то слѣва, иногда стѣсняютъ съ обѣихъ сторонъ и нѣсколько разъ пересѣкаютъ широкими протоками. Сѣвернѣе д. Оривеси дорога направляется до д. Мустоярви по относительно свободному отъ озеръ пространству, затѣмъ снова пересѣкается водами той же системы и, наконецъ, переваливъ у д. Асума чрезъ

[1]) Донесеніе кн. Волконскаго гр. Апраксину 16 Іюня 1713 г. и предписаніе кн. Волконскому 8 Сент. 1712 г. (см. въ прилож.).

горную гряду, вступаетъ въ болотистую долину р. Карлебю и ея притоковъ. Если прибавить къ этому ничтожную культуру Тавастланда и Остроботніи, обширные, иногда на десятки верстъ непрерывно тянувшіеся лѣса, то получимъ наглядную картину крайнихъ трудностей и почти полной изолированности, съ которыми связано было движеніе войскъ отъ Тавастгуса къ Нью-Карлебю.

Для передвиженій между главными центрами западной полосы въ то время пользовались дорогами: 1) Або—Тюрвисъ—Биркала—Таммерфорсъ (ок. 180 вер.) съ вѣтвью на предыдущую дорогу (у Кангасала); 2) Біернеборгъ—Тюрвисъ—Зомерсъ; 3) Таммерфорсъ — Икалисъ — Ильмола—Ваза (малая дорога, прорѣзывавшая средину Остроботніи) и 4) Кристинстадъ—Ильмола—Лаппо.

Лучшіе пути внутренней Финляндіи, сообразно съ общимъ направленіемъ озеръ, пролегали главнымъ образомъ съ юго-востока на сѣверо-западъ, что облегчало вторженіе въ страну со стороны Ингерманландіи. На южной окраинѣ они связывались указанною выше дорогою Тавастгусъ — Коувала—Лаппстрандъ и ея восточнымъ продолженіемъ—Лаппстрандъ—Руоколаксъ—Сердоболь, пріобрѣтавшей поэтому особое военное значеніе: тотъ, кто владѣлъ ею, имѣлъ возможность перебрасывать войска для сосредоточенія ихъ предъ тѣмъ или другимъ входомъ (съ юга) во внутреннюю часть края.

Для наступленія съ этого соединительнаго пути въ Саволаксъ между озеръ были три главныя дороги: 1) Лаппстрандъ—Савитайполь—Христина—С. Михель, откуда шли вѣтви къ западу на Лауккасъ и къ востоку на Іоккасъ; 2) Руоколаксъ—Пумала—Іоккасъ—Іорайсъ—Куопіо и 3) Путикко—Нейшлотъ—Рандасальми—Іоройсъ. Эти три дороги отличались всѣми типичными особенностями междуозерныхъ лѣсныхъ, а частью и горныхъ дефиле; каждая изъ дорогъ преграждалась сильными оборонительными позиціями у Суоменіеми, Пумала и Сеймингe, усиленными быстрыми протоками Сайминскаго озера.

Узловымъ пунктомъ внутри Финляндіи былъ г. Куопіо,

къ которому, кромѣ трехъ сказанныхъ дорогъ, съ востока примыкалъ кружный путь, проложенный въ обходъ Сайминскаго озера отъ Кексгольма на Сердоболь и Іоенсуу. Дорогою на Иденсальми Куопіо связывался съ Улео и далѣе съ Торнео, а чрезъ Лауккасъ и Лаппо—съ Вазою. Для соединенія Куопіо съ юго-западнымъ угломъ Финляндіи служила дорога отъ Лауккасъ на Ювасклюля—Ямеа, съ вѣтвями отъ послѣдняго къ Тавастгусу и къ Таммерфорсу.

Относительно водныхъ путей внутренней Финляндіи, кромѣ общаго замѣчанія о значительномъ ихъ развитіи въ началѣ XVIII вѣка, ничего достовѣрнаго сказать нельзя. Были-ли установлены правильныя сообщенія между главными пунктами страны, въ какихъ направленіяхъ пролегала сѣть водныхъ путей, были ли, кромѣ рыбачьихъ лодокъ, коммерческія, напримѣръ, суда, а главное—въ какой мѣрѣ шведскія войска утилизировали эти пути,—всѣ эти вопросы остаются не разрѣшенными. Возможно указать только, что наиболѣе длинную водную линію доставляло Сайминское озеро и что перешейки между озерами не всегда служили препятствіемъ для воднаго сообщенія: легкія финскія суда въ такихъ случаяхъ перетаскивались по извѣстнымъ населенію „переволокамъ".

Недостатокъ свѣдѣній о внутреннихъ водныхъ путяхъ не исключаетъ однако оцѣнки возможнаго ихъ общаго вліянія на военныя дѣйствія въ эпоху Сѣверной войны. Располагая этими путями, въ случаѣ нашего наступленія вглубь Финляндіи, шведы имѣли возможность: 1) въ широкихъ размѣрахъ развивать десантныя дѣйствія въ тылъ и во флангъ нашихъ походныхъ колоннъ; 2) затруднять поддержаніе связи нашей арміи съ ея базою, а слѣдовательно принуждать насъ къ ослабленію боевой части войскъ многочисленными нарядами для охраны коммуникаціонныхъ путей; 3) препятствовать установленію связи между походными нашими колоннами; 4) облегчать для своихъ войскъ доставку довольствія и, наконецъ, 5) пользуясь враждебнымъ къ намъ отношеніемъ финновъ, организовать народную войну.

Морскіе пути или фарватеры, сообразно съ главными типами судовъ того времени, были двухъ видовъ: а) галерные, которые проходили большею частью вдоль береговъ и предназначались для каботажнаго плаванія небольшихъ судовъ, снабженныхъ, кромѣ веселъ, также и простого устройства парусами, б) корабельные, по которымъ двигались суда съ большою осадкою, снабженные сложными парусами и вовсе лишенные приспособленій для движенія на веслахъ.

Галерный фарватеръ, начинаясь въ устьѣ Невы, шелъ отъ Петербурга вдоль южнаго контура остр. Котлина, мимо Кроншлота и Толбухиной косы, далѣе прямою линіею къ мысу Стирсуддену, а оттуда въ проходъ между Березовыми островами и материкомъ (въ Біеркэ-зундъ). Проливы между Березовыми островами дозволяли галернымъ судамъ двигаться или вблизи материка, или ближе къ открытому морю. На сѣверномъ краѣ острововъ вѣтви фарватера, соединясь не далеко отъ острова Рондо, снова расходились: одна вѣтвь направлялась Транзундскимъ рейдомъ къ Выборгу и окружала заливъ съ сѣвера, а другая—отъ острова Рондо пересѣкала Транзундъ между банками на сѣверо-западъ къ мысу Крюссерорту, у котораго и присоединялась къ первой.

Западнѣе Крюссерорта галерный фарватеръ шелъ сперва почти открытымъ моремъ до острововъ Питкопааси, у которыхъ вступалъ въ шхеры. Между этими островами онъ раздѣлялся на нѣсколько вѣтвей съ тѣмъ, чтобы сомкнуть ихъ недалеко отъ острова Мустома. Западнѣе этого острова галерныя суда обыкновенно двигались на остр. Курсала, оттуда къ Веккелакскому рейду, на остр. Котку (южнѣе котораго вступали въ большой Роченсальмскій рейдъ), сѣвернѣе остр. Вадегольма, южнѣе Питкалоды, между Пелкинскихъ острововъ, а оттуда нѣсколькими фарватерами къ Гельсингфорскому рейду.

Къ западу отъ Гельсингфорса галерный фарватеръ мало стѣснялся шхерами, а у мыса Поркалаудъ соприкасался и съ открытымъ моремъ, пройдя которое вступалъ въ шхеры узкимъ проходомъ Барезунда. Отъ послѣдняго и до д. Твермшида движеніе галерныхъ судовъ должно было происходить

среди значительнаго числа шхеръ и острововъ. Западнѣе д. Тверминда количество шхеръ уменьшалось, а у Гангутскаго мыса, у котораго путь поворачивалъ на сѣверо-западъ, приходилось вступать почти въ открытое море.

За Гангутомъ галерный фарватеръ раздѣлялся на двѣ главныя линіи; одна изъ нихъ, отдѣлившись у прохода Юнгферзундъ, направлялась къ сѣверу на Або и далѣе вдоль западнаго берега Финляндіи на Ништадтъ, Раумо, Кристинстадъ къ Торнео; другая—отъ того же Юнгферзунда шла къ острову Корпо, оттуда между Аландскими островами къ Аланшгафу. „Перешедши же Оленцъ-гафъ, говорили рекогносцировки 1714 года, придешь до Швенскъ-шкеръ, а чрезъ Швенскъ-шкеръ до Вакегольму 9 миль, а отъ Вакегольма до Стокгольма 3 мили и туда идти прямо протокою морскою, укрѣпленною справа и слѣва шанцами съ пушками“ [1]).

Таково было главное направленіе галернаго фарватера; до вступленія нашихъ судовъ онъ былъ обставленъ особыми знаками. Отъ этого главнаго пути отдѣльныя вѣтви отходили отъ Крюссерорта, Питкопааси, Веккелакса, Котки и Ловизы къ острову Гогланду, а къ сторонѣ материка—къ Виранойи, Веккелаксу, въ рукава устья Кюмени, къ Ловизѣ, Борго и Пой-Киркѣ.

Въ шхерахъ Аландскихъ острововъ особый галерный фарватеръ связывалъ островъ Корпо съ Або и проходъ у Дигерби съ Ништадтомъ; наконецъ, сѣвернѣе Аландскихъ острововъ на Экерезундъ шелъ прямой путь отъ Ништадта къ Орегрунду [2]).

Движеніе судовъ по галерному фарватеру имѣло свои особыя выгодныя стороны и свои недостатки. Къ первымъ принадлежала полная невозможность для противника задержать движеніе судовъ при помощи укрѣпленій. Вопросъ объ этомъ былъ впервые поставленъ царемъ зимою 1712 года и

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 84, л. 5.

[2]) Галерный фарватеръ подробно означенъ на планахъ Воен. учен. Архива отд. II, № 208, а между Аландскими островами на Charta öfver. Åland (тамъ же, № 404).

тогда же разрѣшенъ Ѳ. М. Апраксинымъ отрицательно, резонно замѣтившимъ, что „въ такомъ множествѣ островов никоторыми дѣлы крѣпостямъ быть не мочно“ [1]). Къ невыгодамъ относится крайняя затруднительность движенія судовъ ночью, необходимость чрезвычайно тщательной развѣдки впереди и по сторонамъ, чтобы „безвѣстно не въѣхать въ ротъ непріятелю“, и относительная медленность движеній, какъ только вѣхи и другіе знаки будутъ сняты непріятелемъ.

На протяженіи галернаго фарватера былъ рядъ позицій, занимая которыя противникъ, располагавшій морскими силами, могъ преградить галернымъ судамъ дальнѣйшее движеніе. Такія позиціи были:

1) Между Стирсудденомъ и Красною Горкою для корабельнаго флота, преграждавшаго выходъ галерамъ отъ Кроншлота [2]).

2) На южномъ выходѣ Біеркэ-зундъ для галернаго флота, фронтомъ къ югу [3]).

3) На сѣверномъ выходѣ изъ Березовыхъ островов въ Транзундскомъ рейдѣ для корабельнаго и галернаго флотовъ, независимо отъ направленія движенія противника [4]).

4) У остр. Питкопааси для галернаго флота, фронтомъ къ востоку [5]).

5) На Роченсальмскомъ рейдѣ для корабельнаго и галернаго флотовъ, преимущественно при наступленіи противника съ востока [6]).

6) На Гельсингфорскомъ рейдѣ — для обоихъ типовъ судовъ.

7) У Поркалауда для корабельнаго флота, фронтомъ на западъ и на востокъ.

---

[1]) Сборн. Воен.-Ист. Матер., V, № 134 и 157.

[2]) Историч. справка: бой 23 и 24 мая 1790 г. (Воен. Учен. Арх. II, № 113, л. XXI).

[3]) Историч. справка: дѣло 21 Іюня 1789 г.

[4]) Тамъ же.

[5]) Значеніе этой позиціи указано въ пунктахъ царя 12 Мая 1713 г. (Сборн. Воен.-Истор. Матер., V № 145).

[6]) Историч. справка: бои 13 и 14 Авг. 1789 г. и 28 Іюня 1790 г.

8) Въ проходѣ Барезундъ для галернаго флота, фронтомъ къ востоку.

9) У д. Твермпнда для галернаго флота, фронтомъ къ западу.

10) У Гангута для корабельнаго флота, фронтомъ къ востоку.

11) У Юнгферзунда для галернаго флота, фронтомъ къ югу [1]).

12) У остр. Корпо для галернаго флота, фронтомъ и къ западу, и къ востоку.

13) Тоже у остр. Сутунги.

14) У остр. Дигерби для галернаго флота, фронтомъ къ юго-западу. [2])

15) Въ Аланшгафѣ для корабельнаго флота, фронтомъ къ западу и къ востоку.

Корабельный фарватеръ имѣлъ существенное значеніе только при входѣ въ гавани; въ открытомъ морѣ суда могли крейсировать въ какомъ угодно направленіи, хотя и въ этомъ случаѣ они выбирали извѣстные пути въ зависимости отъ якорныхъ стоянокъ. Позиціями для корабельнаго флота, занятіе которыхъ могло влiять на ходъ операцій въ Финляндіи, были: [3])

1) Вышеупомянутая позиція у Стирсуддена; занимая ее, противникъ блокировалъ нашъ флотъ у Кроншлота.

2) Трапзундскій рейдъ являлся прекраснымъ наблюдательнымъ пунктомъ, откуда можно было броситься во флангъ непріятелю, наступающему съ запада къ Кроншлоту. Въ связи съ Кроншлотомъ рейдъ могъ составлять первую пару опорныхъ пунктовъ для нашего флота, предоставлявшихъ послѣднему нѣкоторую свободу маневрированія въ открытомъ морѣ.

---

[1]) Значеніе позицій № 6—11 выясняется дѣйствіями 1713 года.

[2]) Значеніе позицій № 12—14 выясняется изъ «Журнала о военныхъ дѣйствіяхъ... гр. Лассія въ 1743» (Матер. къ ист. воен. иск., вып. III., Д. Ф. Масловскаго) и изъ труда Г. Соколова (Записки Гидрограф. департ. Морск. Мин., V, изд. 1847 г.)

[3]) Значеніе перечисляемыхъ позицій выясняется ходомъ дѣйствій 1712—1714 г.

3) Позиціи у остр. Сескера и Левенсара дозволяли малочисленному нашему флоту наблюдать за непріятелемъ, не исключая въ то же время и своевременнаго отступленія къ Кроншлоту или къ Выборгу. Для шведовъ тѣ же позиціи дозволяли устанавливать тщательное наблюденіе развѣдочными судами за обоими нашими портами.

4) Позиція у остр. Гогланда являлась центральною по отношенію къ восточной части Финскаго залива. Занимая ее значительнымъ числомъ судовъ, можно было господствовать надъ всѣми путями, ведущими съ запада къ берегамъ Кареліи и къ Ингерманландіи.

5) Позиція у остр. Аспэ; съ нея, не теряя связи съ галерными судами (чрезъ Роченсальмскій рейдъ), удобно было наблюдать за движеніемъ судовъ отъ Гогланда къ Выборгу и обратно.

6) Гельсингфорскій рейдъ дозволялъ установить тщательное наблюденіе къ сторонѣ Ревеля; въ связи съ послѣднимъ составлялъ вторую пару опорныхъ пунктовъ для флота, облегчавшихъ оборону восточной части Финскаго залива.

7) Гангутская позиція, преграждая движеніе галернаго флота изъ Финскаго въ Ботническій заливъ, въ то же время дозволяла флоту, въ зависимости отъ обстоятельствъ, броситься въ Финскій заливъ, въ Аландгафъ или къ югу и юго-западу въ Балтійское море. Въ связи съ бухтою Рогервикъ, въ которой позже былъ устроенъ Балтійскій портъ, эта позиція могла составить третью пару опорныхъ пунктовъ для нашего флота.

Изложенный выше обзоръ Финляндіи представляетъ достаточный матеріалъ, чтобы, пользуясь имъ, установить главныя операціонныя направленія для достиженія цѣлей, намѣченныхъ въ 1712 году, и опредѣлить стратегическое значеніе важнѣйшихъ пунктовъ края.

Подготовленная предшествующими дѣйствіями база—Ингерманландія—съ выдвинутыми на фронтъ ея крѣпостями, дозволяла произвести вторженіе въ двухъ главныхъ направленіяхъ: а) во внутреннюю Финляндію чрезъ Лаппстрандъ

на г. Куопіо и далѣе къ г. Улео и б) вдоль прибрежной полосы къ Або, а затѣмъ или по побережью къ г. Торнео, или же чрезъ Аландскіе острова и Аландгафъ къ Стокгольму.

Какъ мы видѣли выше, въ переговорахъ царя съ Даніею о первомъ направленіи не было и рѣчи. Едва-ли такое умолчаніе было случайнымъ; вѣрнѣе видѣть въ немъ признакъ внимательной оцѣнки тѣхъ послѣдствій, которыми сопровождалось бы наше движеніе въ Саволаксъ и далѣе къ Улео. Дѣйствительно, наступая въ этомъ направленіи, взамѣнъ выгоды уклоненія отъ непосредственнаго воздѣйствія шведскаго флота, мы записывали бы въ свой пассивъ всю сумму отрицательныхъ для насъ свойствъ Финляндіи, какъ-то: сильныя оборонительныя позиціи противника, бездорожье, отсутствіе связи походныхъ колонъ, возможность упорной народной войны, крайній недостатокъ продовольственныхъ, фуражныхъ и перевозочныхъ средствъ, необезпеченность тыла, а главное—отсутствіе какихъ бы то ни было осязательныхъ результатовъ даже въ томъ случаѣ, если бы намъ удалось благополучно пройти чрезъ всю сторону отъ Выборга до Торнео.

Пройти Финляндію, даже разбивъ на пути противника, не значитъ овладѣть ею; для этого нужно прочно занять въ странѣ главные центры, завести рѣчной флотъ, чтобы господствовать на внутреннихъ водахъ, покончить такъ или иначе съ враждебнымъ населеніемъ, прочно связаться съ базою и во всякомъ случаѣ, дѣйствуя отъ центра края къ его окружности. овладѣть прибрежными пунктами;—словомъ, нужно достигнуть результатовъ, которые въ короткое время не даются. А между тѣмъ только такіе результаты и могли обратить Финляндію въ базу для дѣйствій противъ Швеціи.

Иначе стоитъ дѣло при наступленіи арміи отъ Выборга вдоль побережья. Въ этомъ случаѣ, при содѣйствіи галернаго флота и его фланговыхъ ударовъ, наши войска могли разсчитывать, что непріятель не долго задержится на своихъ оборонительныхъ позиціяхъ и вынужденъ будетъ постепенно передать въ наше распоряженіе наиболѣе богатую прибрежную часть края. Овладѣніе же ею, при современныхъ Петру

Великому условіяхъ, было равносильно покоренію всей страны, ибо бѣдное населеніе, лишенное экономической, нравственной и военной поддержки шведовъ, едва-ли проявило бы особую способность къ активнымъ дѣйстіямъ на собственный страхъ.

Другая выгода наступленія по разсматриваемому направленію должна была заключаться въ томъ, что организація довольствія арміи и устройство тыла въ этомъ случаѣ также были бы относительно легкими, такъ какъ армію можно было связать съ ея базою удобнымъ воднымъ сообщеніемъ по галерному фарватеру.

Была впрочемъ и опасная сторона. Операціи вдоль побережья, при обязательномъ участіи галернаго флота, требовали непремѣннаго содѣйствія корабельнаго флота. Отсутствіе послѣдняго предоставляло противнику полный просторъ въ Финскомъ заливѣ. Въ этомъ случаѣ первою цѣлью для шведовъ было бы уничтоженіе или пріостановка марша нашихъ галеръ, а это, въ свою очередь, немедленно отразилось бы и на фронтѣ нашихъ войскъ (косвенно увеличивая силу сопротивленія противника), и въ тылу ихъ (вводя рядъ замѣшательствъ въ подвозъ довольствія удобнѣйшимъ морскимъ путемъ). Такимъ образомъ спеціальною особенностью операцій въ направленіи Выборгъ—Або должно было быть одновременное и согласованное въ своихъ частныхъ задачахъ дѣйствіе вооруженныхъ силъ трехъ разныхъ категорій: сухопутной арміи, галерной эскадры и корабельнаго флота [1]), т. е. нѣкоторая сложность, урегулировать ходъ которой можно только соотвѣтствующею организаціею высшаго управленія и самымъ тщательнымъ разграниченіемъ взаимныхъ отношеній командпаго элемента арміи и флота.

Переходя далѣе къ обзору стратегически важныхъ пунктовъ страны, на первый планъ поставимъ г. Або. Не смотря на ничтожную численность населенія, этотъ городъ былъ главнѣйшимъ центромъ, изъ котораго распространялось поли-

---

[1]) Какъ то и было установлено переговорами царя съ Даніею.

тическое и экономическое вліяніе шведовъ на Финляндію. Расположенный въ углу страны и въ узлѣ сухопутныхъ и морскихъ путей, г. Або имѣлъ и исключительное военное значеніе. Утвердясь въ немъ, удобно было распространять операціи вдоль побережья къ сѣверу и къ югу и такимъ образомъ положить начало изоляціи Финляндіи отъ Швеціи. Изъ Або не трудно было также господствовать надъ Аландскими островами, являющимися, такъ сказать, естественнымъ мостомъ для перехода въ Швецію. Очевидно также и значеніе Або, какъ базиснаго пункта для дѣйствій по кратчайшему направленію къ Стокгольму.

Г. Гельсингфорсъ, послѣ Або и Выборга, былъ важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ южной Финляндіи. Для арміи, оперирующей отъ Выборга къ Або, утвержденіе въ Гельсингфорсѣ облегчало устройство промежуточной базы и создавало исходное положеніе для фланговыхъ дѣйствій по сухому пути въ Тавастландъ, а моремъ—противъ стратегически важной Гангутской позиціи.

Г. Веккелаксъ и Лапистрандъ имѣли ничтожное экономическое значеніе. Расположенные впереди р. Кюмени и Сайминскаго озера, при обстановкѣ 1712 г. они могли имѣть для шведовъ значеніе опорныхъ пунктовъ для наступательныхъ операцій къ Выборгу.

Г. Тавастгусъ—главный центръ Тавастланда. Въ случаѣ наступленія нашей арміи отъ Выборга къ Або могъ служить исходнымъ пунктомъ для фланговыхъ дѣйствій шведовъ на наши сухопутные операціонные пути. Овладѣвая Тавастгусомъ, мы открывали входъ въ Тавастландъ и въ то же время отчасти изолировали Або отъ внутренней Финляндіи (полная изоляція достигалась только съ занятіемъ Таммерфорса).

Г. Ваза—торговый и административный центръ Остроботніи. Овладѣвъ Вазою (или Біерпеборгомъ), мы отрѣзывали сообщеніе г. Або съ сѣвернымъ побережьемъ и могли оперировать чрезъ Кваркенъ къ г. Умео, расположенному на шведскомъ берегу.

Г. Улео (Улеаборгъ) имѣлъ значеніе пункта, у котораго сходились почти всѣ пути, ведшіе къ сѣверу изъ внутренней и прибрежной Финляндіи. Для шведовъ, вынужденныхъ обстоятельствами дѣйствовать оборонительно, г. Улео являлся естественнымъ сборнымъ пунктомъ ихъ отрядовъ. Сосредоточивъ тамъ свои войска, они вслѣдъ за тѣмъ могли, въ зависимости отъ обстановки, бросить ихъ или во внутреннюю Финляндію, или въ Тавастландъ, или, наконецъ, вдоль западнаго побережья.

Г. Куопіо, Ювяскюля и Нейшлотъ — главные центры Саволакса. Владѣя ими и, разумѣется, располагая гребною флотиліею, возможно господствовать надъ внутреннею Финляндіею.

Для инженерной обороны страны, а въ особенности для прикрытія перечисленныхъ выше стратегически важныхъ пунктовъ, шведами было сдѣлано не многое. Послѣ взятія нами въ 1710 г. Выборга и Кексгольма сильнѣйшею крѣпостью въ странѣ былъ Нейшлотъ.

Основанный еще въ 1477 году подъ именемъ Оловсборга на островѣ среди протоковъ Сайминскаго озера, Нейшлотъ къ 1712 году состоялъ изъ непрерывной каменной ограды значительной профили, т. е. принадлежалъ къ тому же типу укрѣпленій, какъ и взятый нами Нотебургъ [1]). Въ свое время укрѣпленія Нейшлота имѣли серьезное значеніе опорнаго пункта среди полудикаго населенія Саволакса, но къ 1712 г. они могли играть лишь второстепенную роль преграды на одномъ изъ операціонныхъ путей, въ случаѣ маловѣроятнаго вторженія нашего въ направленіи къ г. Улео.

Всѣ прочія укрѣпленія Финляндіи были ничтожны. Въ важнѣйшемъ городѣ страны, въ г. Або, какъ правильно давали знать наши рекогносцировки даже съ нѣкоторою долею удивленія, „крѣпости никакой нѣтъ“. Былъ лишь старый каменный замокъ, да на устьѣ залива небольшой шанецъ. [2])

---

[1]) См. планъ осады Нейшлота.

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 68, л. 75 и 112.

Укрѣпленія г. Тавастгуса состояли изъ небольшаго полуразрушеннаго временемъ каменнаго укрѣпленія. Для обороны г. Улео имѣлось квадратное земляное укрѣпленіе съ линіею огня около 250 саж., снабженное палисадомъ и наружнымъ рвомъ съ небольшими капонирами [1]).

Послѣ Полтавскаго пораженія и потери Выборга и Кексгольма шведами были приняты кое-какія новыя инженерныя мѣры. Противникъ, впрочемъ, не съумѣлъ оцѣнить обстановку, созданную нашими побѣдами. Шведы до такой степени насъ „презирали", что, повидимому, не придавали серьезнаго значенія слухамъ о предстоящемъ движеніи царя въ Финляндію. Поэтому, взамѣнъ мѣръ строго оборонительнаго характера, они обратили преимущественное вниманіе на созданіе плацдарма для активныхъ дѣйствій къ Выборгу. Такимъ пунктомъ намѣченъ былъ г. Веккелаксъ. Вокругъ него, по свѣдѣніямъ, собраннымъ нами въ 1712 году, была устроена обширная земляная крѣпость съ валомъ въ 5—6 саж. (?!) высоты и съ наружнымъ рвомъ, сажени въ двѣ глубиною и въ три шириною; ровъ былъ усиленъ палисадомъ. Въ планѣ Веккелакская крѣпость состояла изъ 8 бастіонныхъ фронтовъ; для сообщенія ея съ полемъ служило пять выходовъ [2]).

Дальнѣйшія инженерныя мѣры приходилось принимать уже во время нашего наступленія. Въ первую очередь поставлено было укрѣпленіе Гельсингфорса, но, ко времени рѣшительныхъ дѣйствій царя противъ этого пункта, какъ увидимъ ниже, тамъ было сдѣлано лишь немногое.

Таковы были свойства Финляндскаго театра. Заканчивая ихъ очеркъ, не безполезно задаться вопросомъ, въ какой мѣрѣ эти свойства были извѣстны царю и его сподвижникамъ? Рѣшеніе этого вопроса имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ предоставитъ въ наше распоряженіе одну изъ отправныхъ данныхъ для правильной оцѣнки событій 1712—1714 г.г.

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 174.

[2]) Приводимъ описаніе Веккелакскихъ укрѣпленій такъ, какъ они выясняются изъ допросныхъ рѣчей плѣнныхъ въ 1712 г. (Дѣло гр. Апраксина № 47, л. 7), не ручаясь за достовѣрность цифровыхъ данныхъ.

Многіе признаки указываютъ, что страна обстоятельно намъ не была извѣстна. Не говоря о томъ, что бывшій въ нашихъ рукахъ картографическій матеріалъ, на сколько извѣстно, первоначально ограничивался къ сѣверу предѣльною линіею параллели Выборга [1]), что даже 30 лѣтъ спустя рельефъ и дороги намъ были „достовѣрно" извѣстны только въ предѣлахъ пріобрѣтеній Елисаветы Петровны и что одною изъ причинъ неудачнаго похода къ Выборгу въ 1706 году было полное незнаніе нами топографическихъ свойствъ окрестностей этой крѣпости, есть и болѣе прямыя доказательства правильности приведеннаго выше заключенія. Такъ, даже въ 1711 г. мы все еще искали внутреннихъ водныхъ путей изъ Петербурга къ Выборгу, а въ 1712 г. искали такихъ же путей отъ Выборга и Кексгольма къ Нейшлоту. „Пассы", т. е. дефиле въ устьяхъ р. Кюмени, встрѣченные при движеніи 1712 г., были для насъ также болѣе или менѣе неожиданностью. Первыя рекогносцировки дорогъ между Выборгомъ и Веккелаксомъ были исполнены не ранѣе начала 1712 г. Галерный фарватеръ къ Гангуту пришлось изучать шагъ за шагамъ уже во время военныхъ дѣйствій 1713 г., а фарватеръ изъ Вазы въ Умео—лишь въ 1714 г. Первое описаніе земли Финской (крайне не полное) было составлено только въ 1714 г., а данныя о населеніи и о его средствахъ были собраны лишь осенью 1713 года [2]). Словомъ, если намъ и было извѣстно кое что о странѣ, то въ видѣ крайне поверхностныхъ общихъ свѣдѣній, дополнять которыя приходилось во время военныхъ дѣйствій, а это не могло не отразиться на успѣшности послѣднихъ. Винить кого-либо за неполноту нашего военно-статистическаго матеріала, конечно,

---

[1]) Географическій чертежъ надъ Ижорскою землею, составленный Шхонбекомъ. Изъ переписки 1713—1714 г. видно, что ко времени движенія къ Або въ нашемъ распоряженіи были какія-то карты; въ архивахъ намъ не удалось ихъ разыскать.

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 84, № 77 (л. 56), № 150 (л. 144) и Сб. Воен. Ист. Матер., V, № 153 и др.

не приходится (не слѣдуетъ упускать изъ виду, что отъ такой неполноты въ то время, да и значительно позже, не могли избавиться арміи болѣе старыя, нежели наша), но не принять во вниманіе это обстоятельство при изученіи, а въ особенности при оцѣнкѣ военныхъ дѣйствій, во всякомъ случаѣ нельзя.

III.

Диверсія 1712 года [1]).

26 апрѣля 1712 года резидентъ при нашемъ дворѣ отъ Соединенныхъ Нидерландъ, Де-Би, доносилъ своему правительству, что со вскрытіемъ водъ въ „Петербургѣ все пришло въ движеніе, корабли выведены изъ гавани, на нихъ грузятъ провизію и военные снаряды; нѣсколько полковъ, расположенныхъ на островѣ Рычартъ (т. е. Котлинѣ) и его окрестностяхъ готовы отправиться на этихъ судахъ къ Выборгу, а оттуда далѣе, какъ можно ближе къ берегу, куда большія суда непріятельскія дойти не могутъ“ [2]). Это донесеніе довольно полно отражаетъ ту работу, которая происходила въ Петербургѣ весною 1712 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываетъ и одну изъ сторонъ плана диверсіи—движеніе нашей галерной флотиліи отъ Выборга шхерами по направленію къ Або.

Донесеніе Де-Би, однако, ничего не говоритъ о дѣйствіяхъ прочихъ нашихъ силъ—сухопутной арміи и корабельнаго флота. Поэтому даже и то, что въ сообщеніяхъ резидента достовѣрно, т. е. предстоявшее наступленіе галерной эскадры, пріобрѣтаетъ характеръ какого-то авантюристическаго предпріятія за 400 верстъ отъ Петербурга, которое могло имѣть значеніе набѣга, но никакъ не диверсіи. Судя по общему ходу приготовленій и по послѣдующимъ дѣйствіямъ, предположенія были нѣсколько иныя.

Предшествующіе переговоры наши съ Даніею въ достаточной мѣрѣ выяснили, что для дѣйствій вдоль шхерной полосы, кромѣ галернаго флота, необходимо также участіе и корабельнаго, какъ боковой колонны, прикрывающей флангъ движенія. Между тѣмъ на содѣйствіе датскаго флота надѣ-

---

1) См. Отчетную карту № 2.

2) Матер. для ист. флота, I, № 424.

яться нельзя было, приходилось разработать подробности плана, разсчитывая исключительно на свои силы. Сообразно съ этимъ обстоятельствомъ, детали плана предположено было установить такъ: 1) по возможности заблаговременно подготовить прочную продовольственную базу въ Выборгѣ, которая освобождала бы отъ необходимости производить подвозъ довольствія изъ Петербурга въ періодъ нашихъ дѣйствій въ Финляндіи. 2) Ко времени окончанія этой операціи сосредоточить у Петербурга сухопутный отрядъ, достаточный для вторженія въ Финляндію и по сухому пути, и на галерныхъ судахъ. 3) Вслѣдъ затѣмъ перебросить галерную флотилію съ частью сухопутныхъ силъ (подъ прикрытіемъ корабельнаго флота) къ Выборгу и далѣе въ шхерную полосу. Одновременно съ этимъ къ Выборгу сосредоточить сухопутный отрядъ достаточно сильный для самостоятельныхъ дѣйствій. 4) Дальнѣйшее наступленіе произвести во взаимной связи сухопутнымъ отрядомъ и галернымъ флотомъ въ направленіи къ Веккелаксу, у котораго можно было встрѣтиться съ противникомъ.

Эта часть плана, хотя и *не основывается на точныхъ документальныхъ данныхъ*, несомнѣнна, такъ какъ вытекаетъ изъ сущности нашихъ приготовленій въ теченіе осени 1711 г. и весны 1712 г. (и послѣдующихъ распоряженій). Менѣе опредѣленно выясняются предположенія о дѣйствіяхъ корабельнаго флота. Сомнительно, чтобы Петръ Великій предназначалъ его для прикрытія галерной эскадры при дальнѣйшемъ наступленіи послѣдней отъ Выборга. Болѣе вѣроятія, что участіе въ операціи корабельнаго флота должно было ограничиться прикрытіемъ Кроншлота, а въ лучшемъ случаѣ—то и Выборга. По крайней мѣрѣ позже роль флота такъ именно и была опредѣлена.

Изъ изложеннаго выше слѣдуетъ, что заготовленіе продовольствія въ Выборгѣ пріобрѣтало исключительно важное значеніе: размѣры заготовленія должны были повліять на численность и составъ отряда вторженія, а время окончанія перевозокъ въ магазинъ—на своевременность сосредоточенія и дальнѣйшаго движенія войскъ въ Финляндію.

Это обстоятельство не было упущено изъ виду. На пополненіе запасовъ въ Выборгѣ было обращено особое вниманіе еще осенью 1711 года. Съ этою цѣлью прежде всего (въ сентябрѣ) были выяснены наличные запасы магазина. Оказалось, что они могли обезпечить текущее довольствіе гарнизона, работныхъ людей и морскихъ чиновъ только до конца года [1]). Поэтому не только нельзя было разсчитывать на излишки мѣстнаго продовольственнаго запаса, но нужно было подвезти его и для текущихъ потребностей.

Сообразно съ этимъ тогда же, т. е. осенью 1711 г., были произведены первыя попытки доставки довольствія водою изъ Петербурга. Онѣ кончились полною неудачею. Изготовленный у Котлина транспортъ долгое время не удавалось отправить, потому что стоявшія у Выборга шведскія суда преграждали всякое сообщеніе моремъ. Въ началѣ декабря шведы наконецъ очистили восточную часть Финскаго залива и отъ Кроншлота тотъ часъ же выступилъ транспортъ изъ 25 судовъ, но дойдя до Красной Горки, долженъ былъ возвратиться назадъ, такъ какъ въ заливѣ показался уже ледъ [2]). Такимъ образомъ до конца 1711 г. пополнить Выборгскій магазинъ не удалось. Подвозы зимою также не могли значительно усилить запасы Выборга по недостаточности перевозочныхъ средствъ. Приходилось по неволѣ операцію пополненія отложить до весны, а пока подготовить запасы въ Петербургѣ.

Для пополненія Петербургскаго магазина служилъ очередной нарядъ провіанта на 1712 г. Этотъ нарядъ былъ объявленъ также въ сентябрѣ 1711 г. и состоялъ въ поставкѣ населеніемъ внутреннихъ городовъ по первому зимнему пути свыше 180 тыс. четв. муки и 13 тыс. четв. крупъ (при дальнѣйшемъ разсчетѣ кн. Меншикова представилось

---

[1]) Изъ донесенія Р. Брюса кн. Меншикову (Мат. по ист. флота, ч. I, № 374 и № 401) видно, что къ сентябрю въ Выборгѣ было 4.705 четв. муки, 1393 четв. сухарей и 173 четв. крупъ (всего 6271 четв.) и что мѣсячный расходъ продовольствія доходилъ до 1455 четвертей.

[2]) Матер. для ист. флота, I, № 403 и 407.

возможнымъ уменьшить поставку до 168 тыс. четв. муки и около 7 тыс. крупъ). [1]) Изъ этой массы, предназначавшейся для довольствія не только наличныхъ войскъ, но и тѣхъ, которые ожидались въ Петербургѣ, безъ особаго труда можно было выдѣлить весною часть запасовъ въ Выборгъ.

Для обезпеченія фуражнаго довольствія, по особому царскому указу, изъ Петербургской губерніи было наряжено на Котлинъ и въ Выборгъ 63 тыс. четв. овса и 1115 тыс. пудъ сѣна. [2]).

Изъ этихъ нарядовъ нарядъ, указанный для Петербурга, отчасти былъ исполненъ въ теченіе зимы; по крайней мѣрѣ съ заявленіями о недостаткѣ въ Петербургѣ продовольствія и фуража мы не встрѣчаемся. Что касается Выборга, то, какъ показываютъ весеннія перевозки, овесъ тамъ почти вовсе не былъ заготовленъ—его пришлось доставлять также изъ Петербурга. Относительно заготовки сѣна нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній; во всякомъ случаѣ воспользоваться сѣномъ, если бы оно и было заготовлено, можно было лишь при достаточныхъ перевозочныхъ средствахъ, которыми мы въ дѣйствительности весною и лѣтомъ 1712 г. вовсе не располагали.

Для перевозки продовольствія съ открытіемъ навигаціи изъ Петербурга возможно меньшимъ числомъ транспортовъ отданъ былъ въ январѣ приказъ подготовить заблаговременно всѣ мелкія суда у Котлина. Исполненіе этого приказанія встрѣтило большія затрудненія, главнымъ образомъ по недостатку морскихъ чиновъ [3]). Къ открытію навигаціи (къ апрѣлю) часть судовъ впрочемъ была готова, а многія изъ нихъ и нагружены. Оставалось эти запасы перевезти въ Выборгъ.

Успѣшное выполненіе этой операціи считалось на столько важнымъ, что въ руководствѣ ею принялъ личное участіе

---

[1]) Докл. и приг. Прав. Сената, I, № 346; II, № 28. Для пополненія собственно Выборгскаго магазина этимъ же приговоромъ наряжено изъ губерній ок. 24 т. четв. муки и 1 т. четв. крупъ.

[2]) Докл. и приг. Прав. Сената, II, № 28.

[3]) Матер. для ист. флота, I, № 416.

Петръ Великій. 8 апрѣля вскрылась Нева и въ срединѣ этого мѣсяца былъ отправленъ первый транспортъ подъ личнымъ наблюденіемъ сопровождавшаго суда царя. Это движеніе было произведено съ большими затрудненіями, вслѣдствіе встрѣченнаго въ Трапзундѣ льда. Изъ Выборга, послѣ выгрузки, суда немедленно отправили назадъ; не смотря на выдержанную на пути борьбу со штилями и съ противными вѣтрами, къ 25 апрѣлю они успѣли уже возвратиться къ Котлину. Слѣдующій транспортъ выступилъ 25 апрѣля и сдѣлалъ полный оборотъ къ 7 мая; третій транспортъ выступилъ 13 мая и обратно возвратился въ концѣ мѣсяца; 26 числа началъ грузиться 4-й транспортъ.

Въ общемъ итогѣ въ три перевозки, благодаря энергіи, сообщенной исполнителямъ присутствіемъ царя, удалось доставить въ Выборгъ до 37—40 т. четвертей провіанта, не считая другихъ грузовъ [1]). Но этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогою цѣною—потерею около $1^1/_2$ мѣсяца навигаціоннаго періода, въ теченіе котораго нашимъ войскамъ нечего было и думать о наступленіи [2]). Если эта потеря прошла не замѣтно, то только потому, что затрудненія по формированію отряда вторженія во много разъ превосходили описанныя выше.

Первый вопросъ, который предстояло рѣшить при формированіи отряда, состоялъ въ выборѣ ея начальника. Во главѣ войскъ, въ виду одновременнаго участія въ дѣйствіяхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, необходимо было поставить лицо вполнѣ компетентное въ обѣихъ спеціальностяхъ, обладающее должнымъ авторитетомъ и способностью разрѣшать на мѣстѣ всѣ затрудненія, которыя могли представиться при исполненіи этого своеобразнаго похода, не опиравшагося на достаточный опытъ предшествовавшей боевой практики. Выборъ

---

[1]) а) Дѣло Шт. Ген. Фельдц., св. 20, л. 357, б) Матер. для ист. флота, I, № 425, 427, 429; в) Журн. или поден. зап., I, 334 и г) Морской Сб. 1872 г., кн. 2, стр. 7.

[2]) Четвертый транспортъ успѣлъ отправиться въ іюнѣ, а 5-й былъ изготовленъ въ первыхъ числахъ іюля. (Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 119 и Матер. для ист. флота, I, № 439).

царя палъ на генералъ-адмирала гр. Ѳ. М. Апраксина, который находился въ теченіе 1711 года на Воронежѣ для переговоровъ съ турками по сдачѣ Азова и теперь приводилъ въ исполненіе эту сдачу.

Этотъ выборъ во многихъ отношеніяхъ былъ подходящимъ. Гр. Апраксинъ начальствовалъ съ 1707 по 1710 годъ войсками, оставленными въ Ингерманландіи, успѣшно отражалъ нападеніе Либекера въ 1708 г. и руководилъ осадою Выборга въ 1710 г. За гр. Апраксина было, слѣдовательно, близкое знакомство съ войсками Ингерманландіи и противника, а отчасти и съ Финляндскимъ театромъ. Какъ адмиралъ, онъ былъ прямымъ начальникомъ всѣхъ нашихъ морскихъ силъ и наиболѣе компетентнымъ изъ русскихъ людей, послѣ царя, по вопросамъ морской тактики.

Но былъ у гр. Апраксина и крупный недостатокъ; это — достаточная доля нерѣшительности, а также стремленіе прикрыться категорическими указаніями царя и постановленіями консилій. Такія особенности адмирала въ полной мѣрѣ проявились во время сбора осенью 1709 г. войскъ Ингерманландіи у Нарвы для осады Ревеля и впослѣдствіи могли сильно тормозить ходъ диверсіи [1]).

Указъ царя, приглашавшій адмирала поспѣшить въ Петербургъ по почтѣ „для дѣйствія будущей кампаніи", былъ отправленъ 9 февраля [2]), а прибылъ Апраксинъ въ Петербургъ не ранѣе іюня мѣсяца [3]). Не останавливаясь на причинахъ, вызвавшихъ столь значительное замедленіе въ прибытіи командующаго корпусомъ (во всякомъ случаѣ то были

[1]) Нерѣшительность Апраксина и стремленіе его въ 1709 г. получать указанія отъ царя, бывшаго за границею, имѣли послѣдствіемъ потерю времени и полное разстройство обширныхъ перевозочныхъ средствъ, собранныхъ у Нарвы. Истощеніе конскихъ средствъ Ингерманландіи впослѣдствіи дало себя знать, какъ во время осады Выборга въ 1710 г., такъ и при походахъ въ Финляндію. (Ѳ. М. Апраксина прекрасно характеризуютъ его письма къ царю, напечатанныя нами въ Сборн. Воен. Ист. Мат., V, подъ № 54—58).

[2]) Письма и реляціи, стр. 278.

[3]) Въ записной книгѣ письмамъ, отправленнымъ въ 1712 и 13 г. (Дѣло Адмир. Канц. № 78), первое распоряженіе, касающееся диверсіи, было отдано Апраксинымъ 25 іюня.

не задержки по сдачѣ Азова), отмѣтимъ только самый фактъ отсутствія главнаго руководителя подготовкою и исполненіемъ операціи въ теченіе 4 наиболѣе важныхъ мѣсяцевъ. Уже одно это обстоятельство указываетъ, что въ правильный ходъ диверсіи замѣшался серьезный непорядокъ, который долженъ былъ крайне вредно отразиться на успѣшности дѣйствій.

Ближайшимъ помощникомъ генерала-адмирала по завѣдыванію сухопутными войсками назначенъ генералъ-лейтенантъ кн. М. М. Голицынъ. Назначеніе это было какъ нельзя болѣе удачно. Кн. Голицынъ прошелъ суровую боевую школу. Начавъ службу еще въ 1687 году съ „науки барабанной“, а потомъ солдатской, онъ шагъ за шагомъ проходилъ свою служебную карьеру, въ теченіе которой три раза былъ раненъ. Участвуя въ Азовскихъ походахъ, оба раза подъ Нарвою, въ штурмѣ Нотебурга, во взятіи Ніеншанца, въ осадѣ Митавы, подъ Гродною, въ бояхъ при Добромъ, при Лѣсной и подъ Полтавою, въ осадѣ Выборга и въ Прутскомъ походѣ, Голицынъ имѣлъ возможность основательно изучить и войска, и военное дѣло [1]). Личное его мужество, столь наглядно выразившееся во время штурма Нотебурга, не подлежало сомнѣнію. Но это было не все. Если можно считать правильнымъ, что характеръ человѣка выражается въ его дѣловыхъ сношеніяхъ, то, судя по сохранившимся многочисленнымъ донесеніямъ кн. М. М. Голицына, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что въ немъ были и другія высокія достоинства: служебная исполнительность, способность переносить тягости службы, честное отношеніе къ подчиненному и къ начальнику, сильно развитое чувство собственнаго достоинства, забота о солдатѣ и способность на смѣлыя рѣшенія на свой страхъ [2]).

Изъ прочаго генералитета приняли участіе лица также съ обширнымъ боевымъ опытомъ: С.-Петербургскій оберъ-

---

[1]) Экстрактъ о службахъ кн. Голицына (Сб. Воен. Ист. Мат., вып. I, № 368.

[2]) Часть донесеній кн. М. М. Голицына гр. Апраксину печатается ниже въ приложеніяхъ.

комендантъ генералъ-маіоръ Р. Брюсъ, лучшій знатокъ Финляндскаго театра и бывшихъ на немъ войскъ противника [1]); ген.-маіоры кн. Волконскій, Бутурлинъ и Головинъ; бригадиры Чернышевъ (выборгскій комендантъ) и Чекинъ; для завѣдыванія казаками приглашенъ былъ съ титуломъ гетмана „панъ“ Черскій [2]); начальникомъ полевой артиллеріи назначенъ ближайшій помощникъ генералъ-фельдцейхмейстера (Я. В. Брюса) подполковникъ Геннингкъ; обязанности штабъ-квартирмейстера исправлялъ маіоръ (позже подполковникъ) Масловъ; былъ при корпусѣ также и особый инженеръ (фамилія не извѣстна). Словомъ, за исключеніемъ провіантмейстера, оберъ-коммисара, гевалдигера и аудитора, прочіе главнѣйшіе органы современнаго полеваго управленія имѣли въ формировавшемся корпусѣ своихъ особыхъ представителей [3]).

Во флотѣ ближайшими помощниками Ѳ. М. Апраксина были: вице-адмиралъ К. Крюйсъ — по завѣдыванію корабельнымъ флотомъ и шаутбенахтъ графъ Боцисъ (или „контій Бочесъ“ по правописанію царя), управлявшій галерною эскадрою.

К. Крюйсъ, принятый на службу изъ Голландіи еще въ 1698 г., непосредственно предъ диверсіею командовалъ эскадрою азовскаго флота. Послѣ уничтоженія ея онъ былъ вытребованъ въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ въ началѣ 1712 года. Свѣдущій кораблестроитель, опытный въ навигаціи и гидрографіи „дѣдушка“ Крюйсъ принесъ серьезную пользу нашему флоту [4]). Къ сожалѣнію, нѣкоторыя черты его характера (излишняя требовательность, отчасти педантизмъ) и стремленіе играть первую роль во флотѣ ставили его въ непріязненныя отношенія со многими лицами и даже приводили къ столкновеніямъ съ царемъ [5]).

---

[1]) Братъ генералъ-фельдцейхмейстера.

[2]) Панъ Черскій оставался во главѣ казаковъ до іюля 1713 года, а затѣмъ его команда была расписана на суда (дѣло гр. Апраксина № 251, л. 140).

[3]) Гевалдигеръ, оберъ-коммисаръ и провіантмейстеръ назначены были, какъ увидимъ ниже, въ 1713 году.

[4]) Елагинъ. Ист. Рус. флота, періодъ Азовскій, 97—99, и Ѳ. Веселаго. Очеркъ Рус. Морской Ист., I, 139 и 641.

[5]) Любопытно, что К. Крюйсъ, подобно Огильви, Алларту, Пайкулю и другимъ, также отдалъ дань непрошенному «прожектерству» многихъ призываемыхъ

Шаутбенахтъ гр. Боцисъ (грекъ), принятый въ службу (въ 1702 г.) послѣ продолжительной боевой практики въ Венеціи, былъ главнымъ исполнителемъ воли царя по созданію и обученію нашихъ галерныхъ судовъ. Безкорыстный, заботливый о подчиненныхъ и лично мужественный Боцисъ былъ едва-ли не единственнымъ иноземцемъ, пріѣхавшимъ въ Россію при Петрѣ Великомъ «на вѣчное служеніе», не уговариваясь заблаговременно о жалованьѣ и другихъ выгодахъ. Вслѣдствіе пылкости и неуживчивости своего характера и неумѣнью примѣняться къ условіямъ новой обстановки, Боцисъ, подобно Крюйсу, также вступалъ не рѣдко въ непріязненныя отношенія съ другими дѣятелями по созданію флота; съ 1705 г. онъ началъ открыто враждовать и съ К. Крюйсомъ [1]). Антагонизмъ этихъ двухъ ближайшихъ помощниковъ Ѳ. М. Апраксина былъ весьма серьезнымъ зломъ въ управленіи флотомъ и не могъ не отразиться на дѣйствіяхъ 1712 года.

Переходимъ къ формированію сухопутнаго отряда. Изъ состава Ингерманландскаго корпуса для участія въ диверсіи были предназначены исключительно полевыя войска, состояніе и дислокація которыхъ указаны выше.

Прежде всего ихъ нужно было привести въ порядокъ. Для пополненія чрезвычайнаго некомплекта недостатка въ людяхъ не было. Въ распоряженіи Сената находился значительный нарядъ рекрутъ (въ 25 т. чел.), которыхъ, согласно указа 16 марта 1711 г., должно было поставить населеніе всего государства. Вопросъ заключался только въ своевременности прибытія маршевыхъ командъ въ пункты квартированія полковъ. Между тѣмъ сборъ рекрутъ происходилъ медленно и первыя готовыя партіи приходилось отправлять на главный театръ, въ Померанскую армію [2]). Поэтому хотя секретное увѣдомленіе о предстоящихъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи было

къ намъ на службу иноземцевъ. Интереснымъ образчикомъ проектовъ К. Крюйса, выходящихъ изъ рамокъ его спеціальности, служитъ предложенный имъ планъ кампаніи въ Литвѣ на 1708 г., напечатанный Д. О. Масловскимъ въ 1889 г. въ Матер. къ Ист. Воен. Искусства.

[1]) Ѳ. Веселаго. Очеркъ Рус. Морск. Ист., I, 245—248.

[2]) Доклады и приг. Прав. Сената, I, № 21 и № 393.

послано кн. Меншикову еще въ сентябрѣ 1711 года [1]), но оно не принесло рѣшительно никакой пользы. Болѣе дѣятельности было проявлено въ началѣ 1712 года, а въ особенности послѣ прибытія въ Петербургъ кн. М. М. Голицына, принявшаго, за отсутствіемъ гр. Ѳ. М. Апраксина, команду надъ полевыми войсками. 25 мая М. М. Голицынъ подалъ Государю весьма краснорѣчивую табель, изъ которой было видно, что для военныхъ дѣйствій можно употребить только 8 полевыхъ пѣхотныхъ полковъ (включая бывшій въ Выборгѣ Галицкій полкъ и находившійся на маршѣ изъ Риги Великолуцкій) и что въ этихъ полкахъ по списку состоитъ, вмѣсто 11.848 чел., только 9.212 чел., изъ числа которыхъ боевую часть составляютъ не болѣе 5.787 чел. [2]).

Представленіе кн. Голицынымъ подобныхъ табелей имѣло слѣдствіемъ особое оживленіе дѣятельности Сената. Указавъ присылать рекрутъ въ Петербургъ безъ всякаго промедленія, Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ задался цѣлью улучшить и боевыя качества сильно разстроенныхъ полковъ; въ этихъ видахъ онъ предписалъ направить въ Петербургъ почти всѣхъ солдатъ изъ подлежавшихъ скасованію украинскихъ гарнизонныхъ полковъ [3]). Это распоряженіе привело лишь къ путаницѣ. Выяснилось, что гарнизонные солдаты уже назначены частью въ комплектъ драгунскихъ полковъ, а частью въ дивизію Ад. Вейде. Не оправдавшійся разсчетъ Сената только замедлилъ прибытіе рекрутъ въ Петербургъ, а потому распоряженія по укомплектованію ингерманландскихъ войскъ приходилось отдавать даже въ половинѣ іюня мѣсяца [4]).

Почти такія же затрудненія были встрѣчены и по пополненію конскаго состава; въ драгунскихъ полкахъ, онъ былъ доведенъ до штата только къ іюлю мѣсяцу за исключеніемъ телѣжныхъ лошадей, которыхъ вовсе не было [5]). Что касается

---

[1]) Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 111.

[2]) Сборн. Воен. Ист. Мат., V, прилож. № 22.

[3]) Докл. и приг. Прав. Сената, II, № 533. Отмѣтимъ, что это распоряженіе послѣдовало по именному указу царя.

[4]) Тамъ же.

[5]) См. приложеніе Табель № 3.

подъемныхъ лошадей въ пѣхотѣ, то свѣдѣній по этому предмету нѣтъ, но, насколько можно судить по позднѣйшимъ донесеніямъ Ѳ. М. Апраксина, съ этимъ дѣломъ отчасти справились также не ранѣе начала іюля мѣсяца, при чемъ на лицо было не болѣе половины штатнаго ихъ числа [1]).

По части приведенія въ порядокъ полковаго имущества дѣло также шло не благополучно. Еще въ концѣ іюня М. М. Голицынъ представлялъ табели, изъ которыхъ видно, что во многихъ пѣхотныхъ полкахъ не доставало палатокъ, снаряженія и обмундированія, телѣгъ, патронныхъ ящиковъ и даже ружей и что въ драгунской бригадѣ Чекина и въ Вологодскомъ драг. полку вовсе не было палатокъ, топоровъ, телѣгъ и чувствовался большой недостатокъ въ ружьяхъ, пистолетахъ, одеждѣ, сапогахъ и т. п. [2]). Какъ справился Сенатъ съ этими затрудненіями,—ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Не въ лучшемъ положеніи были дѣла и съ полками Аллартовой дивизіи, которые предстояло не только привести въ боевую готовность, но и передвинуть въ Петербургъ изъ тульскихъ и калужскихъ городовъ. По указу царя, полученному Сенатомъ 11 января, четыре полка этой дивизіи слѣдовало «съ великимъ поспѣшеніемъ» перевезти на подводахъ изъ Тулы, Боровска и Калуги въ Москву, тамъ немедленно укомплектовать и одѣть и тотчасъ, „не мѣшкавъ и три дня“, отправить на подводахъ до Новгорода, а оттуда водою на стругахъ въ Петербургъ [3]). Въ началѣ марта эти полки дѣйствительно прибыли въ Москву, но дальнѣйшій ихъ маршъ замедлился настолько, что, вмѣсто четырехъ полковъ, въ Петербургъ въ первыхъ числахъ іюля прибыло только два—Сибирскій и Псковскій [4]).

Предвидѣлъ-ли царь затрудненія по формированію отряда для диверсіи или желалъ вообще увеличить составъ Финляндскаго корпуса, но въ январѣ мѣсяцѣ онъ прибѣгнулъ къ мѣрѣ,

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 54.

[2]) См. приложенія № 1 и 2.

[3]) Доклады и приг. Прав. Сената II, № 43 и 399.

[4]) Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 86.

которая могла значительно ускорить подготовку къ походу. 28 января, въ виду улучшившихся отношеній съ Турціею, онъ указалъ Шереметеву отправить въ Москву прочіе полки Аллартовой дивизіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Бутурлина [1]). Это распоряженіе въ свое время было приведено въ исполненіе [2]). Въ концѣ мая, видя затрудненія по приведенію въ порядокъ ингерманландскихъ войскъ, Петръ Великій разрѣшилъ притянуть эти полки въ Петербургъ. Указъ по этому предмету былъ полученъ Бутурлинымъ 21 мая, но, взамѣнъ движенія полковъ въ Петербургъ, началась переписка между Апраксинымъ, Бутурлинымъ и Сенатомъ по снабженію полковъ ружьемъ, снаряженіемъ, подъемными лошадьми и проч. Поэтому только послѣ неоднократныхъ и настойчивыхъ требованій Апраксина три полка Бутурлина выступили изъ Москвы 9 іюня, а прочіе и того позже; начали они подходить къ Петербургу не ранѣе послѣднихъ чиселъ іюля мѣсяца [3]).

Въ окончательномъ итогѣ, вмѣсто $29^1/_2$ тыс. чел. и 10 тыс. лошадей, которые могъ бы выдѣлить Ингерманландскій корпусъ, въ дѣйствительности, послѣ болѣе чѣмъ семимѣсячныхъ усилій, удалось (къ половинѣ іюля) сформировать у Петербурга для дѣйствій въ Финляндіи отрядъ въ слѣдующемъ составѣ:

	Стр. ч.	Нестр. н. ч.	Лошад.
4 драг. полка [4]) и 1 эск. .	4560	793	4483
8 пѣх. „ [5])	7300	1349	?
Казаки [6])	900	?	900
А всего . .	12760	2142	5383

[1]) Доклады и приг. Прав. Сената, II, № 90.

[2]) Шереметевъ Петру Великому 18 февраля. (Черн. Журн. и реляціи кн. 5—10).

[3]) Приказанія Бутурлину помѣщены въ дѣлѣ Адмиралт. Канцеляріи за № 78 (съ листа 3), а его донесенія въ дѣлѣ гр. Апраксина № 33 (съ листа 243).

[4]) Прилож. Табель № 3 Въ Ингерманландіи оставленъ Олонецкій полкъ.

[5]) Прилож. Табель № 2. Гренадерскій, Троицкій, Петербургскій, Сибирскій, Псковскій, Великолуцкій, Архангелогородскій и Инглисовъ.

[6]) Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 44 и 148.

Что касается артиллеріи, то (въ видѣ полковой) въ каждый пѣхотный полкъ (кромѣ гренадерскаго) было отпущено, по-видимому, по одному 3-хъ фунтовому орудію [1]). Полевую артиллерію, формировавшуюся подполковникомъ Геннингкомъ, составили 2 гаубицы, 2 мортиры, 6 пушекъ шести фунтовыхъ; въ концѣ іюля къ нимъ было прибавлено нѣсколько 18 фунтовыхъ орудій [2]). На случай устройства переправъ при полевой артиллеріи формировался особый понтонный паркъ, снабженный принадлежностями для устройства и исправленія мостовъ. Изъ прочихъ принадлежностей полевой артиллеріи, бывшей также артиллерійскимъ и инженернымъ паркомъ отряда, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ заведеніе достаточнаго количества подковъ, на что было обращено особое вниманіе и въ чемъ нельзя не видѣть желанія приспособиться къ особенностямъ финляндскихъ дорогъ [3]).

Санитарное состояніе войскъ и медицинская помощь обезпечены были сдачей всѣхъ больныхъ, предъ выступленіемъ въ походъ, въ Петербургскій госпиталь, снабженіемъ полковыхъ аптекъ необходимыми припасами и формированіемъ особой „генеральной походной гошпитали“ [4]).

Одновременно съ формированіемъ сухопутнаго отряда шли приготовленія и во флотѣ [5]). Распоряженія по этому

---

[1]) Къ такому заключенію можно прійти, читая вѣдомость Р. Брюса 10 іюля. (Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 73).

[2]) Вѣдомость № 4. Печатаемая въ цѣломъ видѣ, эта вѣдомость разъясняетъ многія детали организаціи полевой артиллеріи, какъ отдѣльной команды при отрядахъ второстепеннаго назначенія. Изъ нея между прочимъ выясняется запряжка нѣкоторыхъ орудій и повозокъ артиллерійскаго типа.

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 73, 102, 163 и дѣло № 33, л. 223.

[4]) Тамъ-же № 39, л. 78, 111 и 136.

[5]) Въ дѣйствіяхъ 1712—1714 г. участіе флота имѣло самое рѣшительное вліяніе на исходъ операціи. Считаемъ не безполезнымъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ его устройствѣ.

Къ созданію Балтійскаго флота было приступлено еще до овладѣнія р. Невою, въ 1702 г. Въ началѣ этого года на рекогносцировку р. Сяси и р. Свири былъ посланъ стольникъ И. Татищевъ. Результатомъ развѣдки Татищева былъ первый указъ о строеніи 6 кораблей на р. Свири или на р. Пашѣ. Въ началѣ 1703 г. корабельное строеніе перешло на Олонецкую верфь (на р. Свири), сверхъ того суда строились въ Новгородѣ, Шлиссельбургѣ и на р. Лугѣ. Въ 1704 г. была заложена въ Петербургѣ адмиралтейская верфь, сдѣлавшаяся съ

предмету были отданы также осенью 1711 года. Особое внимание было обращено на увеличеніе числа галерныхъ и транспортныхъ судовъ. Въ этихъ видахъ кромѣ наличныхъ судовъ, бывшихъ и строившихся въ Петербургѣ, въ Выборгѣ и на

теченіемъ времени главнымъ центромъ кораблестроенія. Кромѣ Ингерманландскихъ верфей суда строились также и въ Архангельскѣ; ихъ предположено было провести въ Балтійское море вокругъ Скандинавскаго полуострова. Съ тою-же цѣлью скорѣйшаго увеличенія боевой силы Балтійскаго флота въ 1704 г. предполагалось воспользоваться судами азовскаго флота и провести ихъ мимо Константинополя и вокругъ западной Европы въ Зундъ; проектъ этотъ былъ оставленъ, такъ какъ ожидалось серьезное сопротивленіе къ его осуществленію со стороны турокъ. Въ болѣе позднее время, въ 1710 году, было приступлено къ покупкѣ судовъ въ Голландіи и въ Англіи; въ періодъ съ 1710—1714 пріобрѣтено этимъ путемъ 15 кораблей, но эти «пріемыши», какъ называлъ ихъ царь, обладали боевыми качествами худшими, нежели суда, строившіяся у насъ.

Флотъ былъ двухъ типовъ—корабельный и галерный. Къ судамъ корабельнаго типа принадлежали корабли и фрегаты. Главныя ихъ особенности состояли въ значительныхъ размѣрахъ (90—145 фут. длины, 22—50 ф. ширины), большомъ водоизмѣщеніи (10—20 фут. осадки), сильной артиллеріи (24—60 оруд.), сложной парусной системѣ на 3 мачтахъ и относительно немногочисленныхъ судовыхъ командахъ. Корабли было болѣе тяжелаго, фрегаты—легкаго типа. Къ корабельному флоту слѣдуетъ причислить и другія суда меньшихъ размѣровъ и разнаго вооруженія, передвигавшіяся только на парусахъ, какъ-то: галіоты, шнявы, флейты, тартаны, шмаки; эти суда отправляли при корабельномъ флотѣ главнымъ образомъ службу почтовую, развѣдочную и отчасти транспортную.

Галерный флотъ составляли каторги, галеры, полугалеры, скампавеи, бригантины и др. Общія черты этихъ палубныхъ судовъ различной величины состояли въ маломъ водоизмѣщеніи (2—6 фут. осадки), слабо развитой парусной системѣ (1—2 поставныя мачты съ латинскими парусами), малочисленной артиллеріи (8 оруд. на галерахъ, 4 оруд. на бригантинахъ; нѣкоторыя суда ея вовсе не имѣли) и въ многочисленныхъ командахъ (на галерахъ до 500 чел., полугалерахъ—250 чел., скампавеяхъ—150 чел. и бригантинахъ—60 чел). Главную особенность судовъ галернаго флота составляли приспособленія, дозволявшія передвигать ихъ не только на парусахъ, но и на веслахъ. Съ этою цѣлью перпендикулярно къ оси судна устраивались лавки или «банки», число которыхъ колебалось отъ 16 до 25—28; число веселъ судна равнялось удвоенному числу банокъ; къ каждому веслу назначалось отъ 1 до 6 чел. гребцовъ. Принадлежность галернаго флота составляли «конныя» галеры, т. е. суда, приспособленныя для перевозки конницы (до 50 коней), а также прамы и полупрамы—плоскодонныя четыреугольныя суда съ двухъярусною батареею (до 40 орудій); прамы и полупрамы передвигались только на буксирѣ.

Изъ приведенныхъ конструктивныхъ данныхъ не трудно заключить объ особенностяхъ боеваго употребленія корабельнаго и галернаго флота. Первый могъ дѣйствовать только въ водахъ достаточной глубины и простора, зависѣлъ отъ силы и направленія вѣтра и могъ участвовать въ бою преимущественно своею сильною артиллеріею. Галерный флотъ могъ двигаться въ водахъ малой глубины и въ узкихъ проходахъ, не зависѣлъ отъ силы и направленія вѣтра, но былъ менѣе

Олонецкой верфи, согласно особыхъ распоряженій царя, приступлено было къ постройкѣ судовъ галернаго типа на р. Ижорѣ, на р. Лугѣ и въ г. Перновѣ съ тѣмъ, чтобы довести общую ихъ цифру до двухсотъ. Необходимые для этого

устойчивъ противъ шкваловъ и бурь; главнымъ средствомъ борьбы для галеръ былъ абордажъ; наконецъ, многочисленныя команды дѣлали эти суда пригодными для производства сильныхъ дессантовъ.

Тактика флота ко времени финляндскихъ походовъ находилась въ періодѣ ея разработки. Въ корабельномъ флотѣ задача обученія его была поручена К. Крюйсу, «экзерцировавшему» флотъ, руководствуясь голландскими уставами. Боевой порядокъ корабельнаго флота вообще состоялъ изъ построенія судовъ въ одну линію, дѣлившуюся на центръ (коръ-де-баталія) и два фланга (авангардія и арьергардія). Впереди боеваго порядка обыкновенно двигались болѣе легкія суда, фрегаты, шнявы и другія, для развѣдокъ и завязки боя, а въ тылу боеваго порядка, подъ особымъ прикрытіемъ, находились ластовыя суда. Бой состоялъ въ приближеніи къ непріятелю съ наиболѣе выгодной стороны, что зависѣло отъ направленія вѣтра, въ поворотѣ къ непріятелю судовъ бокомъ и въ артиллерійскомъ состязаніи, исходъ котораго рѣшалъ и участь боя.

Тактика галернаго флота къ 1712 году была еще не выработана; указанія о дѣйствіяхъ этихъ судовъ приходилось давать преимущественно въ 1713 году, о чемъ въ своемъ мѣстѣ и будетъ упомянуто.

Укомплектованіе флота личнымъ составомъ встрѣчало большія затрудненія. Офицерскій составъ въ первое время пополнялся почти исключительно иноземцами. Для подготовки русскихъ офицеровъ указомъ 1701 г. была учреждена школа математицкихъ и навигацкихъ наукъ, а въ 1706 году обратились къ посылкѣ учениковъ въ Амстердамъ и въ Англію. Обѣ мѣры въ разсматриваемый здѣсь періодъ существованія флота еще осязательныхъ результатовъ не принесли; такъ, даже въ 1714 г. на 23 корабляхъ капитанами все еще было 20 иноземцевъ и только 3 чел. русскихъ. На галерномъ флотѣ пополненіе офицеровъ находилось въ такомъ же положеніи, но къ этому присоединилось еще и то, что и иноземцы «объявляютъ себя въ первые люди подъ вселенной, а егда будутъ во время дѣла и въ то число у всѣхъ не обрящется ничего искусства».

Для комплектованія корабельнаго флота нижними чинами въ 1703 г. были высланы изъ Азова, Троицкаго и Воронежа всѣ матросы изъ грековъ, славянъ и итальянцевъ, плѣнные турки и татары, а также русскіе, свѣдущіе въ морскомъ дѣлѣ. Затѣмъ дальнѣйшимъ источникомъ пополненія флота служили: пріемъ вольныхъ людей, рекрутскіе наборы и наемъ иноземныхъ матросовъ. Этихъ источниковъ не доставало для укомплектованія быстро увеличивавшихся нашихъ морскихъ силъ; поэтому, а въ особенности когда начали прибывать изъ-за-границы покупные корабли, пришлось некомплектъ командъ пополнять людьми, назначаемыми изъ пѣхотныхъ полковъ. Вообще же судовыя команды корабельнаго флота не были на требуемой высотѣ технической подготовки, а это естественно должно было ограничивать боевое употребленіе флота задачами второстепеннаго значенія.

Личный составъ галернаго флота заслуживаетъ особаго вниманія. Судовыя его команды состояли изъ чиновъ двухъ разныхъ назначеній: 1) морскихъ чиновъ, несшихъ спеціально техническую службу по управленію движеніями

рабочіе были вытребованы частью съ Воронежской верфи (1200 чел.), а частью „съ губерній“ (2600 чел.) [1]).

По предварительному подсчету кн. Меншикова, представленному въ Сенатъ осенью 1711 г., въ предстоявшую кампанію, благодаря принятымъ мѣрамъ, можно было разсчитывать вывести: а) готовыя суда — 6 кораблей, 4 фрегата, 4 шнявы, 2 брандера, 1 галеру, 19 бригантинъ и б) вновь изготовляемыя — 3 корабля, 25 полугалеръ и 150 бригантинъ. Общая подъемная сила этого флота предполагалась въ 24.765 человѣкъ [2]).

Разсчетъ Меншикова не оправдался. Несвоевременное прибытіе рабочихъ, недостатокъ строительныхъ матеріаловъ, орудій и предметовъ для снаряженія судовъ привели къ тому, что къ апрѣлю мѣсяцу 1712 г. въ дѣйствительности можно было вывести къ Кроншлоту только 4 корабля, 2 шнявы, 18 бригантинъ и 17 мелкихъ судовъ (сверхъ того 45 провіантскихъ). Къ этому флоту, при условіи своевременнаго отправленія, можно было присоединить выборгское отдѣленіе галерной флотиліи, а именно: 1 галеру, 8 полугалеръ, 4 бригантины и 20 мелкихъ судовъ, а также 8 галеръ, готовыхъ пока только къ спуску на воду.

судовъ, и 2) боевую силу судна, а то же время дессантную команду и рабочихъ на веслахъ. Число морскихъ чиновъ было не велико (примѣрно 1 офицеръ на судно и по 1 матросу на 10 чел. боевой команды); эти чины выдѣлялись изъ корабельнаго флота. Что касается боевой и собственно рабочей силы галерныхъ судовъ, то сперва она пополнялась нарядами изъ низовыхъ городовъ, поставкою рекрутъ и т. п. Потребности галеръ вскорѣ значительно превзошли такія средства пополненія. Поэтому уже въ первые годы существованія балтійской эскадры пришлось пополнять ея составъ временною командировкою солдатъ. Съ теченіемъ времени эта мѣра узаконилась и такимъ образомъ возникла самая тѣсная связь между галерною эскадрою и сухопутными войсками. Чтобы увеличить эту связь, государь приказалъ поселить въ Петербургѣ отъ каждаго полка по два капральства для обученія ихъ службѣ на галерахъ, а въ полки Петербургскаго гарнизона передать по 4 бригантины. (Главные источники для изученія состоянія флота при Петрѣ Великомъ: а) Ѳ. Веселаго. Очеркъ Русской морской исторіи; б) Елагинъ. Исторія русскаго флота и в) Матер. по ист. флота, ч. I и III).

[1]) Сборн. Воен.-Ист. Мат., V, № 114 и Докл. и приг. Правит. Сената, I, № 243 и 321.

[2]) Матер. для ист. флота, III, № 105.

Особую группу нашихъ морскихъ силъ составлялъ отрядъ капитана Рейса. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 3 кораблей, построенныхъ въ Архангельскѣ и отправленныхъ на соединеніе съ Балтійскою эскадрою въ іюлѣ 1710 г. Въ теченіе 1711 года эти суда (сперва два, а къ осени и третье) крейсировали у датскихъ береговъ и успѣли захватить 5 шведскихъ судовъ. Воспользоваться этою флотиліею для дѣйствій въ Финскомъ заливѣ въ кампанію 1712 г. не представлялось впрочемъ возможнымъ, такъ какъ она могла быть захвачена шведами на переходѣ изъ Даніи къ Кроншлоту. Рейсу поэтому было предписано въ предстоявшую кампанію дѣйствовать пока совмѣстно съ датскимъ флотомъ [1]).

Укомплектованіе флота „морскими служителями“ доставило также не мало заботъ. Предъ Прутскимъ походомъ большая часть моряковъ и разныхъ техниковъ была отправлена въ Воронежъ на усиленіе азовскаго флота. Теперь, послѣ расформированія этого флота, морскими его чинами снова можно было воспользоваться. Соотвѣтствующіе по этому предмету указы царя были отданы Ѳ. М. Апраксину въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ и для исполненія, конечно, требовали много времени [2]). Сверхъ того, на укомплектованіе флота были назначены солдаты морскаго полка, какъ болѣе привыкшіе къ службѣ на корабляхъ, а для пополненія его изъ солдатскихъ полковъ, бывшихъ въ Воронежѣ, сформированы новые три батальона (около 2/т. чел.). Батальоны прибыли въ Москву въ половинѣ мая, оттуда выступили (на подводахъ) не ранѣе іюня мѣсяца, а начали прибывать въ Петербургъ только въ первыхъ числахъ іюля. Воспользоваться солдатами этихъ баталіоновъ для немедленнаго пополненія судовыхъ командъ нельзя было, вслѣдствіе поздняго ихъ прибытія. Поэтому для дальнѣйшаго укомплектованія флота пришлось назначить около 1000 чел. пѣхотныхъ солдатъ (не считая наряда въ команды транспортныхъ судовъ) [3]).

---

[1]) Матер. для ист. флота, I, № 316, 326, 333, 367, 382, 418, 425 и 431.

[2]) Письма и реляціи, стр. 278 и 279.

[3]) Дѣла Адмир. канцеляріи № 78, л. 2, и Матер. для ист. фл. III, № 57, 59 и 61 и № 447.

Въ концѣ концевъ дѣятельныя усилія царя, Апраксина, Крюйса, Боциса и другихъ къ открытію дѣйствій 1712 года приводили къ подготовкѣ флота, которому Крюйсъ далъ такую характеристику: „на всѣхъ корабляхъ съ верхнихъ палубъ течетъ....., не обрящемъ нужнѣющихъ припасовъ, а именно..... якорей, канатовъ, бочекъ для воды, такожъ и прочее.....; дерева, гвоздей всякихъ рукъ и каютныхъ обиходныхъ посудовъ нѣтъ же..... Объ отправленіи кораблей и прочихъ мелкихъ судовъ въ походъ не могу вѣрное опредѣленіе учинить дондеже самъ съ В. В. П. словесно буду говорить о неисправности кораблей, недостаткѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.... У насъ въ недостаткѣ боцманы и констапели, а стюрмановъ здѣсь нѣтъ ни одного и лекарей половины нѣтъ, сколько надлежитъ быть“ [1]). Ясно, что такой флотъ долженъ былъ представлять собою болѣе чѣмъ сомнительную боевую силу.

Въ такихъ медленныхъ, не приводившихъ къ желаемой цѣли приготовленіяхъ проходилъ мѣсяцъ за мѣсяцемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ диверсіи въ томъ объемѣ, какъ она была намѣчена въ переговорахъ съ Даніею, становился все болѣе и болѣе сомнительнымъ. Де-Би, зорко слѣдившій за тѣмъ, что у насъ происходитъ во флотѣ, уже въ концѣ апрѣля двусмысленно доносилъ своему правительству: „остается ожидать исхода этой экспедиціи [2])“. Въ началѣ мая его сомнѣнія приняли болѣе опредѣленную форму и онъ счелъ возможнымъ донести, что высадка, предположенная на берега Финляндіи, по всей вѣроятности, не состоится, такъ какъ удобное время пропущено [3]).

Если такъ смотрѣлъ на положеніе дѣлъ иностранный агентъ, которому неизвѣстны были всѣ тренія, встрѣченныя на пути изготовленія Финляндскаго корпуса, то тѣмъ болѣе должна была быть ясною невозможность осуществить планъ дѣйствій въ Финляндіи для царя, принимавшаго лич-

[1]) Матер. для ист. флота, I, № 429 и 433.

[2]) Тамъ же, № 424.

[3]) Тамъ же, № 427.

ное участіе въ подготовкѣ войскъ и разрѣшавшаго всѣ сомнѣнія и взаимныя неудовольствія главныхъ участниковъ похода.

Дѣйствительно, подведя итоги подготовительнымъ мѣропріятіямъ, получимъ слѣдующую картину къ концу іюня, когда появленіе шведскаго флота въ Финскомъ заливѣ становилось весьма возможнымъ: 1) передовая база—Выборгъ—отчасти подготовлена, но запасы фуража (овса) недостаточны; 2) сухопутный отрядъ и малочисленъ, и не готовъ къ выступленію; 3) входящіе въ составъ его полки не только не передвинуты къ Выборгу, но даже не всѣ (конница) сосредоточены къ Петербургу; 4) флотъ обоихъ видовъ малочисленъ; суда, которыя могутъ выступить въ походъ, не находятся въ требуемой дѣломъ боевой готовности. Естественно, что диверсія въ томъ видѣ, какъ она была ранѣе предположена, становилась не осуществимою. Отказаться отъ нея, какъ отъ предпріятія, не обѣщающаго серьезнаго успѣха, нельзя было въ силу нашихъ союзническихъ обязательствъ предъ Даніею; приходилось по неволѣ съузить задачи похода до возможныхъ предѣловъ.

Половина іюня мѣсяца была тѣмъ именно періодомъ въ ходѣ подготовки для дѣйствій въ Финляндіи, когда вопросъ о диверсіи долженъ былъ быть окончательно установленъ такъ или иначе. Это обусловливалось извѣстіями, приходившими изъ Помераніи, которыя были также крайне неутѣшительны: войска союзниковъ не достигли тамъ никакихъ осязательныхъ успѣховъ, а слухи о желаніи Даніи и Польши заключить партикулярный миръ со шведами распространялись все съ большею настойчивостью. Въ такихъ обстоятельствахъ нужно было придать должную энергію союзникамъ, что могъ исполнить только одинъ царь; отъѣздъ его изъ Петербурга на театръ главныхъ дѣйствій дѣлался настоятельно необходимымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о диверсіи ставился ребромъ.

Сохранившіяся свѣдѣнія глухо говорятъ, что 15 іюня государь, „поруча команду надъ симъ всѣмъ мѣстомъ (Ингерманландіею) генералу-адмиралу графу Апраксину, воспріялъ

путь свой въ Померанію“ [1]). Въ чемъ-же заключалась сущность этого порученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новыхъ указаній для дѣйствій въ Финляндіи? Вполнѣ обстоятельный отвѣтъ сохранился, благодаря особенностямъ Ѳ. М. Апраксина, стремившагося въ важныхъ случаяхъ обезпечить себя документомъ, который давалъ бы ему средства для защиты отъ возможнаго впослѣдствіи неудовольствія царя. Такъ было и въ разсматриваемомъ случаѣ.

Получивъ „порученіе“, Апраксинъ тотчасъ-же обратился къ царю съ двумя „доношеніями“. Эти любопытные документы, не только выясняющіе детали видоизмѣненнаго плана диверсіи, но важные и для характеристики Ѳ. М. Апраксина, какъ главнаго дѣятеля въ Финляндіи, и царя, какъ главнокомандующаго, приводятся ниже въ полной ихъ неприкосновенности.

Первое доношеніе касалось дѣйствій сухопутныхъ войскъ [2]):

Доношеніе.	**Подписано собственною рукою Царскаго Величества.**
1. Когда мы съ полками придемъ за Выборгъ, а непріятель, увѣдавъ о томъ, будетъ уступать, какъ далеко за нимъ слѣдовать?	По дѣлу и времени смотря.
2. Ежели непріятель, избравъ крѣпкой пасъ, а именно рѣки, и будетъ при ономъ стоять со всею силою, что съ онымъ чинить?	Противъ первой.
3. Ежели непріятель будетъ стоять въ равномъ числѣ своихъ людей противъ нашихъ полковъ и пожелаютъ искать баталіи, вступать-ли?	Въ великой азардъ не вступать и главной баталіи, не видавъ слабости непріятельской, не давать.

[1]) Журналъ или подеп. записки, I, 335.
[2]) Дѣло гр. Апраксина № 40, л. 3.

4. Когда приспѣетъ время полкамъ на зимнихъ квартирахъ, гдѣ стоять и въ Выборгѣ что полковъ оставлять-ли?	По разсмотрѣнію совѣту воинскаго.
5. Ежели какое дѣйство противъ непріятеля чинить зимою, подводъ откуды требовать?	Ежели лѣтомъ добраго авантажа учинить будетъ не возможно, тогда писать въ сенатъ для подводъ, а сѣна здѣсь приготовить.
6. Ежели чего будетъ требовать для исправленія полковъ или протчія какія нужды прилучатся, отъ кого требовать? Въ сенатъ-ли писать или отъ вицъ-губернатора санктъ-петербургскаго?	Что возможно съ здѣшней получить, — брать у вице-губернатора, а прочее отъ сенату требовать.
7. Провіантъ на тѣ полки, которые будутъ съ нами въ маршѣ, отсюда-ль брать или изъ Выборга требовать?	Брать отсюда, а чего невозможно получить, брать изъ Выборга; однакожъ, чтобъ всегда оставить тамъ по меньшей статьѣ на годъ.
8. Въ небытіи моемъ здѣсь, главную команду кому вручить?	Кладется на Ваше разсужденіе.
9. Ежели зимою гдѣ дѣйствовать, то надлежитъ приготовить нынѣшнимъ лѣтомъ при Выборгѣ сѣнной магазинъ, и на оные работныхъ людей отъ кого требовать?	Уѣздными чухнами за деньги и служивыми, какъ возможно.
10. Ежели останутся полки полевые при Выборгѣ, кому надъ оными вручить команду?	Не оставлять.

11. Драгунскіе полки при окончаніи кампаніи въ винтеръ-квартиры отпускать-ли и ежели повелѣно будетъ какое дѣйство чинить зимою, и онымъ въ маршѣ съ нами быть-ли?	Драгунамъ быть въ маршѣ и для того поставить въ ближнихъ квартирахъ.
12. Ежели Богъ Всемилостивый допуститъ въ непріятельскія жилища, людей брать-ли и жилища разорять-ли?	Туды идучи не разорять, а назадъ и разорять, и брать.

Во второмъ доношеніи испрашивались указанія для дѣйствія галернымъ флотомъ [1]).

Доношеніе.	Подписано.
1. Съ котораго времени чинить дѣйство моремъ?	Какъ возможно скоро по разсужденію и совѣту.
2. Сколькимъ числомъ быть русскимъ и италіанскимъ бригантинамъ?	Сколько возможно больше.
3. Кому надъ оными вручить команду?	Съ консиліума, кому пристойно.
4. До которыхъ мѣстъ тѣ бригантины послать?	Что далѣе, то лучше, однакожъ полагается на воинской совѣтъ по времени и конъюнктурамъ.
5. Ежели постигнетъ позднее время оныя бригантины въ морѣ, а по усмотрѣнію командира возмогутъ оныя удобнѣе	Зимовать лучше мелкимъ вмѣстѣ при Петербургѣ, а кораблямъ при Котлинѣ; и для защищенія въ зиму сдѣ-

1) Дѣло гр. Апраксина № 40, л. 9.

зимовать при Ревелѣ или при Нарвѣ, оставлять-ли тамъ или быть имъ конечно къ Котлину острову?	лать нынѣ шанецъ около палатъ въ 4 бастіона, чтобъ зимою добрая оборона была кораблямъ. Тако-жъ трудиться тялки, хотя бы осенью, къ Петербургу приводить для дѣйствъ будущей весны, безъ чего пробыть нельзя, которыя нынѣ на Олонецкой верфи.

Изучая эти донесенія съ ихъ резолюціями, нельзя не видѣть, что диверсія обращалась въ поискъ или набѣгъ, который, въ лучшемъ случаѣ, могъ создать новое исходное положеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій (напр., если бы удалось утвердиться въ устьѣ р. Кюмени) а въ худшемъ — привести къ разоренію непріятельской страны. Общая тенденція доношенія впрочемъ была такова, что второй исходъ становился для Апраксина вполнѣ законнымъ и не могъ впослѣдствіи вызвать упрека царя въ безплодности дѣйствій. Адмиралъ съ большимъ искуствомъ подходитъ къ санкціонированію царемъ подобнаго результата дѣйствій, ставя такіе вопросы, какъ напр., гдѣ стоять полкамъ на зимнихъ квартирахъ, что дѣлать имъ зимою, разорять-ли страну и т. п. Характерно также стремленіе Ѳ. М. Апраксина получить указанія даже относительно боевыхъ столкновеній съ непріятелемъ и такихъ мѣропріятій, которыя зависятъ исключительно отъ исхода боя или воли противника. Разумѣется, на подобные вопросы онъ получаетъ отъ царя единственно возможные отвѣты, какъ напр.: „по дѣлу и времени смотря“ или „по разсмотрѣнію совѣту воинскаго“. Было въ резолюціяхъ царя, однако, нѣчто, что должно было сильно порадовать Апраксина,—это указанія: „въ великой азардъ не вступать“, не оставлять полковъ на зиму при Выборгѣ и разорять страну, „идучи назадъ“. Такія резолюціи давали Ѳ. М. Апраксину право, встрѣтивъ первое серьезное препятствіе, тотчасъ-же двигаться назадъ

прямо къ Петербургу съ полною увѣренностью, что задача диверсіи, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны, будетъ исполнена и не вызоветъ серьезныхъ нареканій царя.

Второе донесеніе, сохраняющее общій съ первымъ характеръ вопросовъ и резолюцій на нихъ, указываетъ, что, съуживая задачи диверсіи, Петръ Великій въ порядокъ исполненія поиска существенныхъ измѣненій не внесъ: по прежнему дѣйствія должны были слагаться изъ параллельнаго наступленія сухопутнаго отряда и возможно большаго количества галерныхъ судовъ.

Послѣ отъѣзда государя въ Померанію Апраксинъ, заручившійся приведенными выше резолюціями, не спѣшилъ выступать въ походъ. Потребовалось еще около мѣсяца на дальнѣйшее изготовленіе отряда и на тщетное выжиданіе генералъ маіора Бутурлина съ полками Аллартовой дивизіи [1]). Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ выступленіе въ походъ отлагалось со дня на день. Только 10 іюля пѣхотные полки, бывшіе въ Петербургѣ, начали переходить чрезъ р. Неву и располагаться въ лагерѣ на выборгской сторонѣ [2]).

Въ лагерѣ послѣдовала новая остановка, въ теченіе которой Апраксинъ отдалъ рядъ нижеслѣдующихъ распоряженій, являющихся дальнѣйшимъ развитіемъ мѣръ подготовки къ походу:

1) Въ Выборгъ, на усиленіе слабой казачьей партіи (50—100 чел.), которая находилась въ распоряженіи коменданта крѣпости бригадира Чернышева, 2 іюля назначенъ особый передовой отрядъ подполковника Секіотова въ составѣ 300 драгунъ и 150 казаковъ. По прибытіи этого отряда Чернышевъ долженъ былъ отправить на развѣдку противника конную партію, поддержавъ ее при надобности однимъ бата-

---

[1]) Генералъ Бутурлинъ двигался очень медленно. Выступивъ 9 іюня изъ Москвы, онъ, съ передовыми полками, 24 іюня былъ въ Вышнемъ-Волочкѣ, 28 числа — въ Валдаѣ и 14 іюля — въ Новгородѣ. Изъ Новгорода Бутурлинъ выступилъ (выславъ впередъ два полка) только 23 іюля, а въ Петербургъ прибылъ 6 августа. (Донесенія Бутурлина 24 и 29 іюня, 14 и 28 іюля и 6 августа въ дѣлѣ гр. Апраксина № 33).

[2]) Голицынъ Крюйсу 12 іюля (Матер. для ист. флота, I, № 447).

ліономъ пѣхоты изъ мѣстнаго гарнизона [1]). Вслѣдъ затѣмъ, около 8 іюля, къ Выборгу были высланы изъ лагеря два драгунскихъ полка бригадира Чекина, а на смѣну имъ къ главнымъ силамъ потребована изъ Лифляндіи бригада кн. Волконскаго (два другихъ полка) [2]). Эта послѣдняя конница, въ свою очередь, была смѣнена гарнизоннымъ полкомъ Молчанова, отправленнымъ въ Ревель изъ Кроншлота, и однимъ эскадрономъ драгунъ [3]). Наконецъ, малочисленная конница въ Кексгольмѣ была усилена частью казаковъ гетмана Черскаго [4]).

2) Послѣ того какъ надежда на своевременное присоединеніе полковъ Аллартовой дивизіи была окончательно потеряна, ген. Бутурлину приказано оставить три полка этой дивизіи въ Петербургѣ на усиленіе мѣстнаго гарнизона, а прочіе выслать въ догонку къ арміи [5]). Съ цѣлью дальнѣйшаго увеличенія состава петербургскаго гарнизона тамъ же оставлены: сильно разстроенный Азовскій пѣх. полкъ, слѣдовавшіе изъ Воронежа три морскіе батальона, одинъ эскадронъ драгунъ и команда казаковъ [6]).

3) Начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ силъ, оставляемыхъ при Петербургѣ, въ томъ числѣ и петербургскаго гарнизона, назначенъ ген.-маіоръ Бутурлинъ. Въ указахъ, которыми былъ снабженъ Бутурлинъ и комендантъ петербургской крѣпости полк. Чемезовъ, предписано сосредоточить полевые полки у Петербурга въ лагерѣ на выборгской сторонѣ, выставивъ по р. Невѣ на устьяхъ р. Славянки, Тосны, Ижоры, Мьи и въ другихъ мѣстахъ караулы, каждый силою въ пѣхотную роту. Надъ всею линіею сторожеваго охраненія указано назначить общаго начальника, распоряженіемъ котораго слѣдовало высылать непрестанные патрули по берегу

[1]) Апраксинъ Чернышеву 2 іюля (Дѣло Адмир. Канц. № 78).

[2]) Онъ же Волконскому 9 іюля (тамъ же).

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 33 л. 193, 194, 203 и 271.

[4]) Апраксинъ Черскому 14 іюля (Дѣло Адмир. Канц. № 78).

[5]) Предписаніе ген. Бутурлину 11 іюля (Дѣло Адмиралт. канц. № 78).

[6]) Апраксинъ Корсакову и Кикину 12 іюля, гетману Черскому 14 іюля (тамъ же) и царю 17 іюля (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 135).

и по рѣкѣ, а отъ оставляемой конницы—разъѣзды къ Охтѣ по выборгской дорогѣ и вверхъ по Невѣ до Шлиссельбурга [1]). Въ случаѣ, еслибы непріятель, съ цѣлью диверсіи, сдѣлалъ нападеніе на Котлинъ или высадку въ Ингріи, Бутурлинъ долженъ былъ «оному весьма препятіе чинить и конечно не допускать до исполненія его намѣренія», дѣйствуя по соглашенію съ Крюйсомъ и донося о всемъ важномъ Ѳ. М. Апраксину [2]).

4) Сухопутнымъ войскамъ 16 іюля сообщены особыя указанія тактическаго характера. Эта часть распоряженій Апраксина имѣетъ особую важность, представляя новый и достаточно обширный матеріалъ для сужденія о походныхъ движеніяхъ и расположеніи на отдыхъ арміи Петра Великаго въ теченіе періода времени наиболѣе бѣднаго положительными указаніями по этому предмету (т. е. до изданія устава 1716 года).

Указанія гр. Апраксина по тактикѣ изложены въ «предложенныхъ пунктахъ благороднымъ господамъ генераламъ и прочимъ командирамъ», въ указѣ оберъ-квартирмейстеру Маслову, въ указѣ капитану Постельникову, какъ начальнику колонны обоза, и, наконецъ, въ особой таблицѣ походнаго движенія [3]). Приводимъ болѣе существенную часть этихъ указаній.

Походная колонна, въ виду полной безопасности движенія на участкѣ между Петербургомъ и Выборгомъ, организована въ условіяхъ мирнаго времени [4]). Впереди, подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера Маслова, двигается авангардъ, т. е. фуріеры (для разбивки лагеря), 20 казаковъ (для

[1]) Предписанія 16 іюля ген. Бутурлину, полк. Чемезову и вице-адмиралу К. Крюйсу 16 іюля (см. приложенія № 6, 7 и 8).

[2]) Дальнѣйшее наблюденіе по морскому побережью, какъ видно изъ донесеній комендантовъ крѣпостей, составляло обязанность флота и крѣпостныхъ гарнизоновъ Копорья, Нарвы и Ревеля. Примѣрное распредѣленіе побережья на охранительные раіоны изображены на отчетной картѣ № 2.

[3]) Всѣ эти документы включены въ записную книгу письмамъ, посланнымъ гр. Апраксинымъ въ 1712 и 1713 г. (Дѣло Адмиралт. Канц. № 78) и печатаются въ цѣломъ видѣ въ прилож. подъ №№ 9, 10, 11 и 12.

[4]) См. схему № 3.

ординарческой службы) и 400—300 человѣкъ фузилеровъ, въ томъ числѣ ок. 100 человѣкъ съ топорами для починки мостовъ; главныя силы идутъ тремя нитками: въ одной— строевыя части въ послѣдовательности, указанной особымъ расписаніемъ, въ средней—артиллерія, а въ третьей—обозы каждаго полка на высотѣ своей части; въ головѣ всѣхъ обозовъ идетъ обозъ генералитета. Замыкается походная колонна особымъ аръергардомъ въ 300 чел. фузилеровъ, подъ начальствомъ подполковника.

Для соблюденія порядка на маршѣ предписано: обозной колоннѣ слѣдовать съ навѣтренной стороны войскъ въ полномъ порядкѣ; при телѣгахъ, на случай ихъ исправленія имѣть запасныя части; при поломкахъ телѣгъ обозъ отнюдь не останавливать; къ отсталымъ повозкамъ назначать мастеровыхъ и часовыхъ. Въ колоннѣ войскъ унтеръ-офицерамъ и капраламъ быть при своихъ шеренгахъ, а особенно тѣмъ изъ нихъ, которые находятся въ первой шеренгѣ взводовъ; офицерамъ слѣдовать при своихъ частяхъ, хотя-бы и верхомъ; во всякой ротѣ по крайней мѣрѣ одному офицеру идти пѣшкомъ „для лучшаго исправленія марша"; солдатъ изъ ротъ не отпускать, кромѣ „тѣлесной нужды", но и въ этомъ случаѣ не иначе, какъ подъ присмотромъ. Величина дневнаго перехода указана въ 12—20 верстъ.

Порядокъ расположенія лагеремъ предписанъ нижеслѣдующій. Обязанность разбивки лагерныхъ мѣстъ возложена на оберъ-квартирмейстера Маслова. Произведенными рекогносцировками, впрочемъ, еще до похода были выяснены удобныя лагерныя мѣста на всемъ протяженіи между Петербургомъ и Выборгомъ, что значительно облегчало службу Маслова.

По прибытіи на мѣсто будущаго лагеря, оберъ-квартирмейстеръ выставляетъ для охраненія пикетъ, подъ прикрытіемъ котораго приступаетъ къ разбивкѣ лагеря („занимаетъ квартиры"). При недостаткѣ мѣста на каждый полкъ отводится по 80 шаг.; при достаточномъ пространствѣ лагерь разбивается болѣе детально, а именно: подъ солдатскій фронтъ отводится 30 шаговъ (въ глубину?); за нимъ въ

5 шагахъ разбивается линія палатокъ поручичьихъ и подпоручьихъ, далѣе въ 5 шагахъ—линія палатокъ капитанскихъ, въ 15 шагахъ отъ нихъ—„штабскихъ"; за послѣдними, въ 20 шагахъ, размѣщается сперва офицерскій обозъ, а затѣмъ, въ 10 шагахъ, солдатскій. Полкъ ставится въ 1, 2 или даже въ 3 линіи, но во всякомъ случаѣ фронтомъ къ непріятелю [1]).

Занявъ квартиры, оберъ-квартирмейстеръ высылаетъ на встрѣчу войскамъ квартирмейстеровъ (полковыхъ?) и казаковъ для указанія лагерныхъ мѣстъ. Вступающій въ лагерь баталіонъ сперва располагается въ полномъ строевомъ порядкѣ, имѣя впереди въ одной линіи всѣхъ оберъ-офицеровъ и посреди предъ знаменами командира баталіона, а затѣмъ начинаетъ ставить лагерь „добрымъ порядкомъ", по указаніямъ квартирмейстеровъ, оставивъ на фронтѣ линію, „гдѣ ружью быть".

Лагерь, а въ особенности переднюю линейку, приказано содержать въ полной чистотѣ; „отходы" устраивать въ 200 шаг. позади лагеря, загребая старые и вырывая новые чрезъ каждые 3—4 дня. Харчевникамъ (маркитантамъ) находиться при обозахъ, а послѣднимъ располагаться не иначе, какъ въ мѣстахъ, указанныхъ квартирмейстерами. Изъ лагеря никому безъ позволенія не отлучаться. Въ лагерѣ соблюдать тишину, бездѣльно въ барабаны не бить, побудку и зорю принимать отъ адмиральскаго бою—гренадерскому полку, а отъ него—прочимъ полкамъ.

Караулы выставляются немедленно, вслѣдъ за занятіемъ лагернаго мѣста. Для этого во всѣхъ полкахъ назначаются особыя „пикетныя роты" съ полнымъ числомъ офицеровъ („сіе есть главное"—говорится въ пунктахъ). Караулы къ высшимъ чинамъ предписано наряжать не болѣе опредѣленной численной силы [2]), а смѣну карауловъ производить одно-

---

[1]) Примѣнительно къ этимъ указаніямъ составлена схема № 4 лагеря двухбаталіоннаго полка въ одну линію.

[2]) Къ адмиралу—1 оф. и 46 нижн. чин.; къ генералу—28 ч.; ген.-поручику—21 ч.; ген.-маіору—19 ч.; бригадиру—13 ч.; полковнику—7 ч.; подполковнику—4 ч.; маіору—1 ч.; секундъ-маіору и къ капитану—1 ч. и то только на ночь.

временно во всѣхъ частяхъ. Ночью въ лагерь часовымъ никого не пропускать, но опрашивать словами: „кто ѣдетъ?" Если послѣ 2—3 окликовъ опрашиваемый не отзывается,— стрѣлять, а прочихъ вести къ караулу, гдѣ ихъ должны встрѣтить 6—7 чел. съ примкнутыми багинетами. Приведеннаго въ караулъ слѣдуетъ спросить пароль; если пароль вѣренъ и приходящій извѣстенъ въ лицо,—пропускать въ лагерь; неизвѣстныхъ лицъ вести къ полковнику. Лицъ, не знающихъ пароля, обезоруживать и вести къ караульному начальнику или къ полковнику. Для сообщенія между лагерями полковъ (отъ одного стапа къ другому) указано требовать „лозунгъ" [1]).

5) Распоряженія относительно дѣйствій галернаго флота были изложены въ особой инструкціи шаутбенахту Боцису [2]).

[1]) Распоряженія гр. Апраксина по тактической части заслуживаютъ, чтобы на нихъ нѣсколько остановиться. Прежде всего, важенъ самый фактъ розыска такихъ капитальныхъ документовъ *при первой же попыткѣ болѣе или менѣе детальной разработки въ сущности второстепеннаго эпизода войны.* Это обстоятельство, намекая на существованіе массы и другаго неизвѣстнаго намъ историческаго матеріала, непосредственно касающагося подготовки арміи царя въ переходную ея эпоху (т. е. до изданія уставовъ), вполнѣ убѣдительно свидѣтельствуетъ, что для научно обоснованной характеристики состоянія тактической подготовки нашей арміи въ 1700—1715 годахъ пока не настало еще время и что всякая попытка подвести общіе итоги въ этомъ отношеніи приведетъ, по меньшей мѣрѣ, къ произвольнымъ заключеніямъ.

Тѣ же документы даютъ основаніе и для слѣдующихъ частныхъ заключеній:

а) Правила походной службы и расположенія лагеремъ, отчасти составленія диспозицій, обязанностей чиновъ квартирмейстерской службы и т. п. были разработаны болѣе или менѣе обстоятельно задолго до изданія устава 1716 года и во многомъ повліяли на составленіе этого послѣдняго (въ особенности на главы 12 и 56 Устава воинскаго).

б) Эти правила къ 1712 году были усвоены русскимъ генералитетомъ на столько прочно, что при переливѣ ихъ въ практику частнаго случая диверсіи (замѣтимъ—въ стройномъ изложеніи «предложенныхъ пунктовъ») можно было обойтись безъ содѣйствія иноземныхъ учителей (авторъ пунктовъ—Ѳ. М. Апраксинъ, вѣроятные сотрудники—кн. М. М. Голицынъ и оберъ-квартирмейстеръ Масловъ).

в) Построеніе колонны въ три нитки, не вызывавшееся особенностями дороги и удобствами марша, служитъ весьма характернымъ отраженіемъ вліянія до-петровскихъ формъ (движенія «обозомъ»), а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, какъ медленно наша армія отставала отъ архаическихъ пріемовъ до-реформеннаго полкохожденія.

[2]) Голицынъ К. Крюйсу 2 іюля (Матер. для ист. флота, I, № 438).

Содержаніе этой инструкціи не извѣстно, но изъ письма Апраксина къ государю видно, что эскадра Боциса должна была выступить изъ Кроншлота тремя днями позже сухопутныхъ войскъ, конвоировать до Выборга транспортъ фуража, а затѣмъ идти въ шхеры для „разоренія непріятеля безъ лѣности“ [1]).

6) Наконецъ, указанія для дѣйствій корабельнаго флота были редактированы въ видѣ инструкціи вице-адмиралу К. Крюйсу [2]). Согласно этой инструкціи корабельному флоту слѣдовало прикрывать движеніе галерной эскадры до вступленія послѣдней „въ Финляндскія шхеры для исправленія при себѣ имѣемаго указу и инструкціи“. Исполнивъ это, К. Крюйсъ долженъ былъ, „смотря по своему благоразумному морскому искусству“, крейсировать у Березовыхъ островов и Сескера, высылая на развѣдки суда и не ввязываясь въ бой съ превосходными непріятельскими силами. При наступленіи значительныхъ силъ шведовъ флоту указано, „какъ возможно добрымъ порядкомъ отступать и держаться на морѣ по возможности, чтобъ непріятель во опасеніи всегда отъ нашей эскадры былъ“. Время окончанія крейсерства назначено не ранѣе 1 сентября („кромѣ приключенія крайней нужды“) и въ томъ только случаѣ, если галерная эскадра къ этому дню успѣетъ возвратиться въ Выборгъ или же присоединится къ корабельному флоту. Для связи дѣйствій Крюйсъ долженъ былъ организовать почтовую службу по направленію къ главной квартирѣ и къ галерной эскадрѣ.

Вышеприведенный перечень распоряженій Апраксина указываетъ, что на подготовку къ дѣйствіямъ онъ взглянулъ весьма серьезно. Кромѣ мѣръ для сосредоточенія отрядовъ, спеціальныя указанія имъ были даны также по обезпеченію тыла, а особыми инструкціями установлены частныя задачи галерной и корабельной эскадръ. Наибольшею законченностью отличаются мѣропріятія тактическаго характера по сухопутнымъ войскамъ. Эта часть распоряженій Апраксина, под-

---

1) Апраксинъ царю 17 іюля (Дѣла Каб., отд. II, кн. 15).

2) Дѣло гр. Апраксина № 38, а также Матер. для ист. флота, 1, № 450.

тверждая еще разъ правильность заключенія, что до изданія общаго устава (1716 г.) несеніе полевой и караульной службы было обезпечено путемъ частныхъ распоряженій царя и старшихъ войсковыхъ начальниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркиваетъ и слабыя стороны арміи того времени: не касаясь боя, усвоеніе пріемовъ веденія котораго было уже неоднократно доказано войсками на поляхъ сраженій, Апраксинъ главное вниманіе обращаетъ *на поддержаніе внутренняго порядка на походѣ и въ лагерѣ.* Важный и самъ по себѣ, этотъ отдѣлъ службы войскъ тѣмъ большее значеніе пріобрѣталъ въ странѣ намъ враждебной, въ которой можно было ежеминутно натолкнуться на нечаянное нападеніе партій противника.

3 іюля Ѳ. М. Апраксинъ писалъ къ Меншикову, что „маршъ свой намѣрены конечно (т. е. непремѣнно) воспріять сего іюля 15 числа съ тѣмъ корпусомъ, который съ нами“ [1]). Намѣреніе это, однако, не осуществилось и, на этотъ разъ, по винѣ Апраксина. Хотя новое замедленіе онъ и объясняетъ недостаточнымъ „поспѣшеніемъ“ марша Бутурлина [2]), но причина была иная: приказаніе кн. Волконскому о присоединеніи его бригады къ прочимъ войскамъ было послано только 9 іюля [3]), а получено имъ не ранѣе 14 числа [4]); конечно, Апраксину нужно было убѣдиться въ полученіи кн. Волконскимъ ордера о маршѣ; въ ожиданіи его отвѣта мы и простояли въ лагерѣ все 15 и 16 число.

Не дождавшись ни Бутурлина, ни Волконскаго, 17 іюля сухопутный отрядъ, наконецъ, выступилъ въ походъ; галерная эскадра, согласно инструкціи, должна была отправиться тремя днями позже, т. е. 20 числа [5]). Передвиженіе войскъ къ Выборгу исполнено было безпрепятственно и, повидимому, во всемъ согласно указаній Апраксина. Слѣдуя со скоростью 11—12 верстъ въ сутки, 30 числа отрядъ подо-

[1]) Записная книга, л. 265 (Дѣло гр. Апраксина № 230).
[2]) Апраксинъ царю 17 іюля (Сб. Воен. Ист. Матер., V, № 135).
[3]) Записная книга (Дѣло Адмиралт. Канц. № 78).
[4]) Волконскій Апраксину 17 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 33).
[5]) Апраксинъ царю 17 іюля (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 135).

шелъ къ Выборгу и расположился лагеремъ на абовской дорогѣ, „пройдя проливу“ [1]).

Во время этого передвиженія пришлось обратить главное вниманіе на сборъ и провѣрку свѣдѣній о Либекерѣ.

До начала похода наблюденіе за непріятелемъ составляло обязанность комендантовъ Выборга (бригадира Чернышева) и Кексгольма (подполковника Лутковскаго). При тѣхъ ничтожныхъ средствахъ, которыми они располагали (нѣсколько десятковъ казаковъ), эта вообще трудная въ Финляндіи задача была исполняема достаточно успѣшно. Главнымъ средствомъ для сбора свѣдѣній была высылка летучихъ разъѣздовъ, а затѣмъ разспросъ захваченныхъ ими плѣнныхъ.

Этимъ путемъ еще въ началѣ года весьма цѣнныя свѣдѣнія были доставлены партіею въ 50 казаковъ, отправленною къ Веккелаксу подъ начальствомъ адъютанта Шувалова. Продвинувшись къ Веккелаксу, Шуваловъ захватилъ непріятельскую пѣхотную заставу въ 40 человѣкъ и выяснилъ, что шведы подъ начальствомъ Либекера, Нирота и Армфельта, силою въ 4 драг. и 7 пѣх. полковъ, размѣщены по квартирамъ между этимъ городомъ и Гельсингфорсомъ, имѣя продовольственный магазинъ въ Лапптрескѣ [2]).

Въ мартѣ мѣсяцѣ другая партія, въ 80 казаковъ, также проникла къ устьямъ Кюмени. Подтвердивъ донесеніе Шувалова, она дополнила наши свѣдѣнія извѣстіемъ, что шведскіе посты наблюдаютъ теченіе р. Кюмени и поддерживаютъ связь съ Саволаксомъ [3]). Вообще-же развѣдки въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1712 года не обнаруживали у шведовъ никакихъ признаковъ жизни.

Къ концу апрѣля противникъ сталъ дѣятельнѣе, а наши свѣдѣнія о немъ сдѣлались болѣе неопредѣленными. Особенно большую путаницу внесли показанія плѣнныхъ 13 мая [4]). Изъ ихъ допросныхъ рѣчей между прочимъ выя-

[1]) Апраксинъ Кикину 31 іюля (Дѣло Адмир. канцел. № 78).

[2]) Разспросныя рѣчи плѣнныхъ 31 января (Дѣло гр. Апраксина № 33 л. 350).

[3]) Разспросныя рѣчи плѣнныхъ 11 марта (тамъ-же, л. 351).

[4]) Дѣло гр. Апраксина № 47, л. 1.

снилось, что въ первыхъ числахъ мая Либекеръ выслалъ два отряда въ 180 коней „на выборгскую сторону“ и что одинъ изъ этихъ отрядовъ пошелъ прямою дорогою къ Выборгу, а другой—въ обходъ крѣпости на Мулъ-мызу. Движеніе этой второй партіи, особенно опасное въ виду недоброжелательнаго отношенія къ намъ финновъ, давало понять, что Либекеръ не только вышелъ изъ своего выжидательнаго положенія, но, быть можетъ, подобно Нироту въ 1711 году, имѣетъ цѣлью наступленіе въ разрѣзъ путей, связывающихъ Выборгъ съ Кексгольмомъ. Съ другой стороны свѣдѣніе, доставленное также плѣнными, о сосредоточеніи большей части шведскихъ войскъ (около 6 тыс. кон. и $7^1/_2$ тыс. пѣх.) въ устьи Кюмени, въ связи со слухами объ ожидающихся шведами подкрѣпленіяхъ (въ 8 пѣх. и кав. полковъ), наоборотъ, заставляло думать, что Либекеръ намѣренъ двигаться къ Выборгу по прибрежной дорогѣ. Наконецъ, сообщеніе о томъ, что возлѣ Веккелакса „устроена фортеція“, могло наводить на мысль, что Либекеръ быть можетъ будетъ пока придерживаться исключительно оборонительныхъ дѣйствій. Словомъ, если силы противника условно были опредѣлены, то намѣренія его оставались для насъ неизвѣстными.

Чтобы выяснить весьма важный вопросъ о намѣреніяхъ шведовъ, какъ выше было указано, Апраксинъ еще 2 іюля отправилъ въ распоряженіе Чернышева отрядъ подполковника Секіотова. Прибывъ въ Выборгъ, Секіотовъ 10 іюля двинулся далѣе прибрежною дорогою по направленію къ Веккелаксу, сбилъ у знаменитаго Мендолакскаго дефиле шведскій караулъ и захватилъ новую партію плѣнныхъ. Показанія ихъ значительно расширили первоначальныя свѣдѣнія о шведахъ [1]). Стало извѣстнымъ, что Либекеръ успѣлъ уже сосредоточить въ укрѣпленіяхъ Веккелакса около 5 тыс. чел. и имѣетъ около 2 тыс. чел. въ Кюмисѣ, столько же въ Аборфорсѣ и около 2 тыс. на маршѣ изъ Або. Выяснено было также, что Саволаксъ занятъ отрядомъ Штернштанца (Стерн-

[1]) Разспросныя рѣчи плѣнныхъ 10 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 47, л. 6—9).

сканца), не менѣе чѣмъ въ 3 пѣх. полка и 4 роты рейтаръ. Относительно Веккелакса плѣнные дали нѣкоторыя свѣдѣнія, касавшіяся силы и начертанія его верковъ, а Секіотовъ и захваченный шведскій аудиторъ составили подробное описаніе путей изъ Выборга на Лаппстрандъ, Веккелаксъ и Борго [1]). Въ общемъ итогѣ развѣдка Секіотова убѣждала: а) въ трудности движенія къ Веккелаксу; б) въ сильныхъ оборонительныхъ свойствахъ устьевъ Кюмени; в) въ присутствіи главныхъ силъ Либекера у Веккелакса и д) въ занятіи Саволакса шведскимъ достаточно сильнымъ отрядомъ.

Такія свѣдѣнія были получены Апраксинымъ за нѣсколько дней до выступленія въ Выборгъ. Сопоставляя ихъ съ развѣдками противника въ направленіи къ Мулъ-мызѣ, Апраксинъ въ эти дни сталъ, повидимому, сильно опасаться, какъ бы шведы, держась строго оборонительныхъ дѣйствій на р. Кюмени, не обрушились на насъ фланговымъ ударомъ со стороны Саволакса. Возможность такого способа дѣйствій представлялась тѣмъ болѣе основательною, что, еще до полученія разспросныхъ рѣчей плѣнныхъ Секіотова, 11 іюля бригадиръ Чекинъ доносилъ о появленіи непріятельской партіи на Сестрѣ рѣкѣ, т. е. въ тылу Выборга [2]), а вслѣдъ за тѣмъ, около 20-хъ чиселъ іюля, пришло даже донесеніе, что на дорогѣ Выборгъ—Лаппстрандъ показался уже и передовой отрядъ противника [3]).

Это послѣднее извѣстіе сильно встревожило Апраксина; для провѣрки его 21 іюля адмиралъ предписалъ бриг. Чернышеву немедленно отправить въ поискъ къ Лаппстранду того-же подполковника Секіотова съ драгунами и казаками, поддержавъ развѣдочный отрядъ баталіономъ пѣхоты, а въ случаѣ встрѣчи съ значительными силами противника, то и всею конницею бриг. Чекина [4]).

---

[1]) Приложенія № 4 и 5 и Дѣло гр. Апраксина № 33, л. 484.
[2]) Чекинъ Апраксину 11 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 33).
[3]) Апраксинъ Чернышеву 21 іюля (Дѣло Адмиралт. канцел. № 78).
[4]) Тамъ-же.

Результаты новаго поиска Секіотова не извѣстны; въ дѣлахъ Апраксина нами не разыскано никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, какія, именно, свѣдѣнія были доставлены на этотъ разъ. Во всякомъ случаѣ они подѣйствовали на Апраксина успокоительно. Хотя его опасенія, относительно возможнаго движенія шведовъ изъ Саволакса, совсѣмъ и не улеглись, но ко времени прибытія своего въ Выборгъ онъ счелъ возможнымъ обратить почти исключительное вниманіе на операціонные пути къ Веккелаксу и къ рѣкѣ Кюмени.

Въ этихъ видахъ, не доходя до Выборга за 15 верстъ, изъ лагеря у рѣки Перы, 28 іюля Апраксинъ послалъ приказаніе бриг. Чекину сформировать, подъ видомъ дальнѣйшихъ развѣдокъ къ Лаппстранду, особый конный отрядъ подъ начальствомъ полковника Полтева, маіора Сытина и капитана Неклюдова въ составѣ 100 казаковъ и 500 лучшихъ драгунъ, выбранныхъ изъ Луцкаго и Нарвскаго драг. полковъ и генеральскаго шквадрона [1]). Въ особомъ секретномъ указѣ на имя Полтева отряду предписано было собраться въ ночь съ 28 на 29 число на Кексгольмскомъ мосту у Выборга и, для введенія въ заблужденіе мѣстныхъ жителей (которые могли дать знать противнику о поискѣ), двинуться сперва въ направленіи къ Лаппстранду, а затѣмъ, заметая свой слѣдъ, переброситься на Веккелакскую дорогу и ворваться въ раіонъ расположенія противника. Особымъ условіемъ Полтеву было поставлено „безъ знатнаго языка не возвращаться“ [2]). Эта развѣдка должна была дать Апраксину окончательныя свѣдѣнія о Либекерѣ.

Поискъ Полтева представляетъ образчикъ весьма смѣло исполненнаго налета петровской конницы. Достаточно отмѣтить, что, выступивъ, какъ видно изъ указа, въ ночь съ 28 на 29 іюля, нашъ конный отрядъ сдѣлалъ пробѣгъ къ Веккелаксу, отдѣльными своими разъѣздами перешелъ чрезъ такую сильную преграду, какъ р. Кюмень, проникъ на двѣ

---

[1]) Указъ Чекину 28 іюля (Дѣло Адмиралт. канцел. № 78).

[2]) Указъ Полтеву 28 іюля (Тамъ-же).

мили вглубь непріятельскаго расположенія (былъ „на абовской сторонѣ“), захватилъ тамъ плѣнныхъ, снова собрался и затѣмъ *къ 1 августу возвратился въ Выборгъ* [1]). По самому умѣренному счету нашею конницею *въ* $2^1/_2$ *сутокъ было сдѣлано не менѣе 300 верстъ.* — Данная, въ достовѣрности которой можно было-бы усумниться, если бы она не подтверждалась документомъ. Свѣдѣнія, доставленныя Полтевымъ, были чрезвычайной важности. Изъ показаній плѣнныхъ выяснилось, что Либекеръ, узнавъ о движеніи Апраксина къ Выборгу, разрушилъ около 24 іюля укрѣпленія Веккелакса и отступилъ версты на три къ западу за р. Сумму, у которой началъ укрѣплять редутами новую позицію, сохранивъ, впрочемъ, мостъ на рѣкѣ пока въ цѣлости [2]).

Вышеприведенный очеркъ хода развѣдокъ и ихъ результатовъ ко времени сосредоточенія отряда у Выборга представляетъ не безъинтересный матеріалъ для сужденія о порядкѣ несенія нашею конницею этой спеціальной службы. Оказывается, что предводимые русскими, не оставившими слѣда въ военной исторіи второстепенными начальниками, наши партіи смѣло бросались въ глубь мало извѣстной имъ непріятельской страны, проникали въ нее на сотни верстъ, совершали замѣчательные пробѣги и добывали свѣдѣнія, которыя по своей полнотѣ не оставляютъ желать лучшаго.

Дѣйствительно, изъ послѣдовательнаго перечня главныхъ показаній плѣнныхъ видно, что, не смотря на временную неопредѣленность данныхъ о шведахъ, какъ только Апраксинъ сталъ высылать значительныя конныя партіи, онъ тотчасъ же получилъ возможность прослѣдить всѣ главныя передвиженія противника; отъ него не укрылось ни начало сосредоточенія Либекера къ Веккелаксу, ни поспѣшное очищеніе имъ этихъ укрѣпленій, ни сравнительная ничтожность Саволакскаго отряда Штернпанца; тѣми-же партіями обстоятельно обслѣдованъ былъ и раіонъ предстоявшаго наступленія.

---

[1]) Апраксинъ Кикину 4 августа (Дѣло Адмиралт. канцел. № 78).

[2]) Допросныя рѣчи плѣнныхъ 1 августа (Дѣло гр. Апраксина № 47, л. 19).

Казалось-бы, что при этихъ условіяхъ адмиралу оставалось одно: немедленно воспользоваться добытыми свѣдѣніями, не истощать остановкою съ такими трудами собранныхъ продовольственныхъ средствъ Выборга, но смѣло двигаться впередъ съ тѣми силами, которыя есть подъ рукою. Поспѣшное очищеніе укрѣпленій Веккелакса Либекеромъ, при одпихъ лишь слухахъ о нашемъ наступленіи, служило лучшимъ показателемъ ничтожности предстоявшаго сопротивленія шведовъ, въ особенности если съ нашей стороны будетъ введена въ дѣло галерная эскадра Боциса. Но этого движенія не случилось:—Апраксинъ отложилъ выступленіе изъ Выборга до десятаго августа [1]).

Для этой, третьей по счету, остановки было нѣсколько причинъ: во-первыхъ—новое выжиданіе прибытія полковъ Бутурлина (на что Апраксинъ вообще особенно напиралъ въ своихъ донесеніяхъ царю [2]), во-вторыхъ—необходимость подождать прибытія конницы Волконскаго (о чемъ онъ въ своихъ донесеніяхъ умалчивалъ) [3]) и въ-третьихъ—ожиданіе прибытія Боциса съ галерною эскадрою [4]). Впрочемъ, если-бы каждое изъ этихъ обстоятельствъ и отсутствовало, Апраксинъ все-таки немедленно не двинулся бы впередъ. Нѣсколькихъ мѣсяцевъ для изготовленія къ походу оказалось недостаточнымъ; пришлось снабжать войска и «генеральную походную гошпиталю» продовольствіемъ, въ размѣрѣ $1^1/_2$ мѣсячной дачи муки въ пѣхотѣ и мѣсячной дачи сухарей въ конницѣ [5]), выдать врачебныя средства въ полковыя аптеки [6]), закончить приведеніе въ порядокъ матеріальной части полевой артиллеріи [7]) и, наконецъ, выждать часть понтоновъ

[1]) Апраксинъ Кикину 4 августа (Дѣло Адмиралт. Канцел. № 78).

[2]) См., напр., его донесеніе 17 іюля въ Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 135.

[3]) См., напр., въ томъ же донесеніи 17 іюля.

[4]) Апраксинъ Боцису 4 августа (Матер. для ист. флота, I, № 461).

[5]) Указы Чернышеву 30 іюля и 1 августа (Дѣло Адмиралт. Канцел. № 78).

[6]) Указъ ему же 11 августа (тамъ же).

[7]) Указъ ему же 3 и 8 августа (тамъ же).

и овесъ, которые должны были прибыть водою изъ Кроншлота подъ начальствомъ капитана Нейбуша [1]).

Такая недѣятельность Апраксина не могла пройти даромъ. Пока нашъ сухопутный отрядъ терялъ время сперва въ лагерѣ у Петербурга, а затѣмъ въ новомъ лагерѣ у Выборга, въ Финскомъ заливѣ случились событія, которыя, лишая Апраксина надежды на помощь галернаго отряда гр. Боциса, были естественнымъ возмездіемъ за его медленность.

Уже въ началѣ іюля, т. е. даже до выступленія сухопутнаго отряда изъ Петербурга, начали получаться первые тревожные слухи о появленіи въ Финскомъ заливѣ шведскихъ судовъ; 7 іюля объ этомъ, напр., доносилъ Апраксину отъ Кроншлота Боцисъ [2]), а 16 числа—изъ Выборга Чернышевъ [3]). Болѣе серьезное донесеніе шло съ нашего передового наблюдательного пункта—изъ Ревеля. 10 іюля комендантъ Ревельской крѣпости, В. Зотовъ, сообщилъ Апраксину, что накапунѣ у Каппервика и при Тольбергѣ появилось около 10 шведскихъ кораблей и что „для недопуску непріятеля выходить на берегъ“ имъ выслапъ конный отрядъ въ 200 драгунъ [4]). Опасенія В. Зотова о намѣреніи шведовъ, въ демонстративныхъ разумѣется цѣляхъ, произвести высадку на южномъ побережьи Финскаго залива были не безъосновательны. Показавшись у Ревеля лишь на время, шведскій флотъ направился затѣмъ по пути къ Кроншлоту. 22 іюля шведы произвели высадку у Сойкина острова и разорили д. Гаркалы, а на слѣдующій день выслали свои передовыя суда къ Красной Горкѣ для рекогносцировки нашего корабельнаго флота. Послѣдній къ этому времени, въ составѣ 8 судовъ съ 254 оруд. и 1,650 чел. судовыхъ командъ, вмѣстѣ съ галернымъ отрядомъ гр. Боциса и съ транспортомъ капитана Нейбуша, уже сосредоточился у Кроншлота, имѣлъ въ виду

---

[1]) Апраксинъ Крюйсу 26 іюля и Петерб. коменданту 4 августа (Дѣло Адмир. Канц. № 78).

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 38, л. 212.

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 33, л. 321.

[4]) Матер. для исторіи флота, I, № 445.

отправиться къ Березовымъ островамъ для исполненія данныхъ Апраксинымъ инструкцій [1]).

Казалось бы, что К. Крюйсу, какъ старшему начальнику, которому не могли не быть извѣстны задачи Боциса и Нейбуша, слѣдовало прежде всего употребить всѣ мѣры къ скорѣйшему отправленію этихъ лицъ съ ихъ отрядами по назначенію; но онъ поступилъ иначе. 24 іюля К. Крюйсъ приказалъ усилить участокъ побережной обороны у д. Сойкиной (находившійся въ завѣдываніи Копорскаго комендапта Аничкова) высылкою съ флота части, морскихъ гренадеръ [2]) и одновременно съ этимъ произвелъ развѣдку противника. Для рекогносцировки потребовалось оттѣснить непріятельскія передовыя суда. Это дѣло было поручено тремъ судамъ корабельнаго флота и части галерныхъ судовъ Боциса. Не останавливаясь на послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ, имѣющихъ спеціально морской интересъ [3]), отмѣтимъ лишь, что первое въ эту кампанію серьезное дѣло корабельной и галерной эскадръ имѣло послѣдствіемъ возобновленіе старой вражды между К. Крюйсомъ и И. Боцисомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и энергія Крюйса нашла весьма своеобразное примѣненіе: въ виду противника онъ занялся составленіемъ «принципальныхъ пунктовъ», въ которыхъ, описывая ходъ дѣла и систему сигнализаціи между судами, просилъ у адмирала „сатисфакціи въ безчестіи на шаутбенахта [4])“.

Сатисфакцію, но иного рода, далъ шведскій флотъ. Пользуясь почти полнымъ нашимъ бездѣйствіемъ и слабостью силъ, шведы безпрепятственно заняли двѣ наблюдательныя позиціи: одна часть ихъ флота, въ составѣ 5 кораблей, 2 фрегатовъ и 3 шнявъ, подъ начальствомъ адмирала Ватранга, стала у Біоркэ-зунда (т. е. на галерномъ фарватерѣ), а другая, по свѣдѣніямъ въ составѣ 4 кораблей съ 1 шнявою,

---

[1]) Невѣжинъ. Морск. Сборн. 1872 г. кн. 2, стр. 11 и Матер. для ист. флота, I, № 451, 453 и 466.

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 51, л. 63 и дѣло его же № 38 л. 89.

[3]) Описаніе ихъ см. у Ѳ. Веселаго. Очеркъ русск. морской ист., I, стр. 215.

[4]) Матер. для исторіи флота, I, № 454.

расположилась первоначально на западной сторонѣ Котлина, а затѣмъ—у Ревеля и Кашпервика [1]).

Такимъ образомъ сообщеніе нашего флота и съ Выборгомъ, и съ Ревелемъ было прервано. Собранному въ этихъ обстоятельствахъ 28 іюля на кораблѣ „Рига“ у Красной Горки военному совѣту пришлось признать не только превосходство силъ шведскаго флота, но и необходимость «нѣсколько времени эскадру....., большія и мелкія суда, въ кучѣ имѣть, а паче всего карбусы, въ которыхъ нагруженъ овесъ» [2]). Иначе говоря, военный совѣтъ призналъ не возможнымъ исполнить нижеслѣдующее: а) корабельному флоту—всю инструкцію для дѣйствій на 1712 годъ, б) Боцису—пункты о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ сухопутными войсками и в) капитану Нейбушу—доставку къ отряду овса и понтоновъ [2]).

Донесеніе Апраксину о появленіи у Кроншлота шведскаго флота и о блокадѣ всѣхъ нашихъ морскихъ силъ сопровождалось весьма оригинальнымъ послѣдствіемъ. „Мы, съ Божіею помощью, неотложно противъ непріятеля *маршъ свой воспримемъ сего 15 августа*, хотя съ моря отъ войска Его Величества вспомоществованія показать будетъ не мочно“ [3]); —такова *резолюція Апраксина на докладъ* о томъ, что „непріятель (его флотъ) держитъ свою силу въ совокупности, чтобы коммуникацію съ Выборгомъ пресѣчь“. Итакъ, послѣдствіемъ блокады была *новая проволочка на пять дней*! А съ какимъ чувствомъ готовился адмиралъ къ «неотложному маршу», это видно изъ одного изъ его писемъ, въ которомъ онъ сообщаетъ слѣдующее: „говорятъ, что шведы отступили за крѣпкіе пассы; *мы не чаемъ за великими переправами знатнаго дѣла показать*“ [4]).

При такихъ условіяхъ отъ дальнѣйшихъ дѣйствій трудно было чего нибудь ожидать. Предстоявшій маршъ долженъ былъ быть только формальнымъ исполненіемъ воли царя;

[1]) Ѳ. Веселаго. Очеркъ русск. морск. ист., I, 215.
[2]) Донесеніе К. Крюйса Апраксину 28 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 38).
[3]) Дѣло гр. Апраксина № 51, л. 63.
[4]) Апраксинъ Кикину 1 августа (Дѣло Адмир. Канцел. № 78).

первое же серьезное препятствіе неизбѣжно приводило къ обратному движенію въ Петербургъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что новая задержка выступленія была сдѣлана не безъ цѣли. Въ теченіе этой пятидневной остановки въ Выборгѣ успѣли прибыть три полка Бутурлина, а это дозволило Апраксину нѣсколько измѣнить составъ сухопутнаго отряда; въ него было включено, кромѣ квартировавшаго въ Выборгѣ Галицкаго полка, по одному баталіону отъ Гренадерскаго полка Аллартовой дивизіи, Московскаго, Вологодскаго и Казанскаго полковъ [1]); вторые баталіоны этихъ полковъ оставлены были пока въ Выборгѣ, на усиленіе мѣстнаго гарнизона [2]). Вновь переформированный отрядъ, слѣдовательно, состоялъ изъ $22^1/_4$ бат., 1 эск. и 4 драг. полковъ, полевой арт. и части нерегулярныхъ, всего — пѣхоты около 10—11 тыс. и конницы $3^1/_2$ — 4 тыс. [3]). Значеніе этого видоизмѣненія станетъ понятнымъ, если имѣть въ виду, что цѣною 15-ти дневной остановки достигнуто было усиленіе пѣхоты (не считая Галицкаго полка) на 4 баталіона и 1 роту, т. е. maximum на 2 тыс. человѣкъ. Невольно и снова является вопросъ, стоило-ли ради этого, при выяснившейся пассивности Либекера, терять двѣ недѣли и непроизводительно для операціи расходовать продовольствіе Выборгскаго магазина?

Одновременно съ переформированіемъ отряда, измѣненъ былъ и порядокъ его слѣдованія въ походѣ. Согласно особаго расписанія, „по тракту подлѣ моря" войска должны были слѣдовать въ такомъ порядкѣ [4]): а) въ головномъ отрядѣ 182 казака, б) въ передовомъ — 100 драгунъ, в) въ авангардѣ—подполковникъ съ 600 фузилеровъ и штабъ-квартирмейстеръ съ фурьерами, г) главныя силы — въ указанной расписаніемъ послѣдовательности полковъ, имѣя артиллерію ближе къ головѣ колонны, а обозы по эшелонно

[1]) А также рота Азовскаго полка.

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 33, л. 492.

[3]) Числительность отряда опредѣлена, сообразуясь съ донесеніемъ Апраксина царю 10 августа (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 138).

[4]) Приложеніе № 13.

между полками съ особыми прикрытіями отъ своихъ частей; д) за главными силами—аръергардъ въ составѣ 600 фузилеровъ подъ начальствомъ подполковника [1]). Сопоставляя этотъ порядокъ движенія съ установленнымъ на время перехода къ Выборгу, можно заключить, что измѣненія въ организаціи марша обусловливались желаніемъ обезпечить на походѣ безопасность обозовъ и артиллеріи и были прямымъ послѣдствіемъ тѣхъ неудобствъ, которыми должно было сопровождаться слѣдованіе въ трехъ ниткахъ по узкимъ финляндскимъ дорогамъ.

Что касается главной массы конницы, то первоначально ее предполагалось отправить отдѣльною колонною, подъ общимъ начальствомъ кн. Волконскаго (въ составѣ 3200 драгунъ и 181 казака), по направленію къ Лаппстранду [2]). Нѣсколько позже (17 августа) назначеніе конницы было измѣнено. Бригадиръ Чекинъ съ отрядомъ въ 1,000 коней былъ выдвинутъ предъ фронтъ войскъ, имѣя въ головѣ казаковъ, а въ видѣ ближайшей поддержки и рабочей команды — 600 чел. пѣхоты. Этотъ отрядъ, кромѣ развѣдыванія противника, долженъ былъ исправлять дорогу для слѣдованія главныхъ силъ и выбирать удобныя лагерныя мѣста [3]). Прочая конница, подъ начальствомъ кн. Волконскаго, отправлена по дорогѣ Выборгъ — Лапстрандъ—Векселаксъ для обезпеченія фланга главныхъ силъ отъ шведовъ, находившихся въ Саволаксѣ [4]). Поручая конницѣ эти задачи, Апраксинъ требовалъ, чтобы и Чекинъ, и кн. Волконскій прибыли къ Векселаксу обязательно 24—25 числа, а во время марша имѣли непрестанную связь съ главными силами.

---

[1]) Примѣнительно къ указаніямъ этого расписанія составлена схема № 5, на которой означены всѣ подробности организаціи походной колонны.

[2]) Такъ заключаемъ, основываясь на: 1) расписаніи марша, 2) направленіи дорогъ изъ Выборга къ Векселаксу (см. приложеніе № 4) и 3) позднѣйшемъ назначенія драгунъ.

[3]) Предписаніе бриг. Чекину 17 августа (приложеніе № 14) и гетману Черскому 17 авг. (Дѣло Адмир. Канц. № 78).

[4]) Предписаніе кн. Волконскому (приложеніе № 15).

*

15 августа Апраксинъ выступилъ «въ неотложный маршъ» и въ первые дни «маршировалъ безъ всякаго препятія» [1]). Только 21 числа у Секкіярви, въ 45 верстахъ отъ Выборга, была встрѣчена небольшая непріятельская партія, которая, разумѣется, не задерживая движенія, была тотчасъ-же опрокинута [2]). Чѣмъ далѣе, однако, мы проникали въ глубь Финляндіи, тѣмъ „препятія“ становились ощутительнѣе. Кромѣ естественныхъ преградъ, представляемыхъ мѣстностью, присоединилось полное разореніе края противникомъ. Либекеръ распорядился уничтожить всѣ жилища на нашемъ пути, отправить жителей въ Гельсингфорсъ и въ другія мѣста, разрушить мосты на рѣкахъ и сжечь хлѣбъ не только въ гумнахъ, но и на поляхъ [3]). Наступленіе Апраксина происходило вообще довольно медленно: для прохода 120 верстъ, отдѣляющихъ Выборгъ отъ Векkелакса, потребовалось 10 сутокъ. Такая медленность отчасти объясняется указанными выше препятствіями, а сверхъ того ожиданіемъ извѣстій отъ Боциса [4]) и желаніемъ уравнять движеніе съ кн. Волконскимъ, шедшимъ кружною дорогою.

Во время движенія къ Векkелаксу Апраксинымъ были получены новыя весьма важныя свѣдѣнія о противникѣ отъ перебѣжавшаго къ намъ шведскаго маіора Андерсена [5]). Изъ этого весьма достовѣрнаго источника мы узнали, что Либекеръ, послѣ оставленія Векkелакса, очистилъ также позицію

[1]) Апраксинъ Кикину 21 августа (Дѣло Адмир. Канцеляріи № 78).

[2]) Апраксинъ Чернышеву 21 августа изъ лагеря у ручья Урпалы (тамъ же).

[3]) Апраксинъ царю 8 сентября (Сборн. Воен. Ист. Матер. V, № 138): „И какъ увѣдалъ (непріятель) о приходѣ нашемъ... жилища всѣ сжегъ и жителей, которые въ вышеупомянутомъ мѣстечкѣ (Векклаксѣ) жили, выгналъ въ Гельсингфорсъ и въ другія мѣста... И хлѣбъ молоченный отъ мужиковъ забиралъ къ себѣ въ лагерь, а сжатый въ гумнахъ и на поляхъ и фуражъ, гдѣ могъ сыскать, сжегъ безъ остатку, и мужиковъ всѣхъ высылалъ въ глубь земли, и разослалъ такіе указы: ежели кто пойманъ будетъ,—казнятъ смертью“.

[4]) 22 Августа гр. Апраксинъ съ нескрываемымъ огорченіемъ писалъ къ К. Крюйсу, что отъ шаутбенахта жадной (никакой) вѣдомости нѣтъ (Дѣло Адмир. Канцеляріи № 78).

[5]) Разспросныя рѣчи маіора Андерсена 18 августа (Дѣло гр. Апраксина № 47, л. 23). Объ Андерсенѣ см. у Nordberg'a, II; 594.

и на р. Суммѣ. Удерживая пока передовымъ своимъ отрядомъ въ 3 пѣх. полка переправу у Гекфорса, укрѣпленную небольшимъ шанцемъ, онъ отвелъ прочія войска за одинъ изъ рукавовъ р. Кюмени,—Суйделу, на новую позицію, усиленную «линіями» [1]). Отъ того же Андерсена Апраксину стало извѣстнымъ, что и на этой новой позиціи Либекеръ долго удерживаться не будетъ. Располагая всего 2 тыс. конницы, $5^1/_2$ тыс. пѣхоты и 4—6 тыс. финскихъ мужиковъ, вооруженныхъ только косами, считая корпусъ Апраксина не менѣе какъ въ 10 тысячъ, а въ особенности зная, что при нашихъ войскахъ находится около 20 понтоновъ, Либекеръ нашелъ, что для Апраксина, при дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ на прибрежной дорогѣ, не составитъ большаго труда обходить сильныя съ фронта позиціи.

Въ этихъ обстоятельствахъ, чтобы установить планъ дальнѣйшей обороны края, Либекеръ въ половинѣ августа собралъ военный совѣтъ, на обсужденіе котораго поставленъ былъ вопросъ: атаковать ли русскія войска или обороняться на занятыхъ позиціяхъ? Всѣ присутствовавшіе на этомъ совѣтѣ единогласно заявили, что лучшимъ способомъ дѣйствій будетъ не давать ни наступательнаго, ни оборонительнаго боя, но, задерживая Апраксина на пассахъ, отступать назадъ не по абовской дорогѣ, *а вглубь страны къ д. Аньялъ, т. е. вдоль праваго берега р. Кюмени.*

Такія извѣстія, вполнѣ опредѣленно выяснившія планъ обороны шведовъ, были получены адмираломъ не позже какъ на четвертый день по выступленіи изъ Выборга; они указывали на всю безполезность дальнѣйшаго нашего движенія къ Векkелаксу, разъ мы не имѣемъ въ виду отходить отъ прибрежной дороги внутрь страны или удержать за собою пройденное пространство. Казалось бы, что Апраксину оставалось одно—возвратиться въ Выборгъ; подобныя рѣшенія, однако, были не въ характерѣ адмирала.

[1]) Для удобства обозрѣнія послѣдовательныхъ позицій Либекера нами составлено кроки № 6. Мѣстность на кроки показана такъ, какъ она изображена на планѣ Воен. Учен. Арх., II, № 208, къ 1742 году.

Продолжая наступленіе, Апраксинъ 25 августа занялъ очищенный противникомъ и жителями Веккелаксъ [1]). Либекеръ, въ свою очередь, оставивъ позиціи у Гекфорса и на р. Суйделѣ, въ тотъ же день, согласно съ постановленіемъ военнаго совѣта, отошелъ за р. Кюмень къ Ярвикоски, выдѣливъ къ Аборфорсу особый отрядъ для прикрытія прибрежной дороги на Гельсингфорсъ [2]). Проявленная въ этомъ случаѣ шведскимъ генераломъ особая поспѣшность очищенія позиціи на р. Суйделѣ, не только безъ всякой попытки задержать Апраксина, но даже не выждая его приближенія, была естественнымъ послѣдствіемъ весьма смѣлыхъ дѣйствій нашего галернаго флота.

Мы оставили нашъ флотъ блокированнымъ шведами у Кроншлота. Въ такомъ положеніи оставались противники въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Обѣ стороны зорко слѣдили другъ за другомъ. Случившаяся въ эти дни буря нѣсколько повредила наши галерныя суда, но послѣднія вскорѣ были исправлены. Въ первыхъ числахъ августа наши моряки рѣшили, наконецъ, выйти изъ своего пассивнаго состоянія и воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы прорваться мимо шведскихъ наблюдательныхъ судовъ. Такая минута настала 9 августа.

Въ этотъ день два нашихъ бота были высланы къ сѣверному берегу залива, къ устью Черной рѣчки. Замѣтившіе ихъ шведскіе крейсера тотчасъ-же бросились въ догонку, за ними потянулись прочія развѣдочныя суда противника и такимъ образомъ непрерывная цѣпь морскаго наблюденія шведовъ была нарушена. Ихъ суда скучились у Финскаго берега, а фарватеръ по направленію къ Варивалдаю остался свободнымъ отъ наблюденія. Этимъ обстоятельствомъ и наступившимъ затѣмъ штилемъ (который лишилъ шведскія парусныя суда возможности передвигаться) замѣчательно смѣло и искусно пользуются наши моряки.

---

[1]) Апраксинъ царю 17 сентября (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 139).

[2]) Допросныя рѣчи шв. сержанта и капитана Ланкерстрема (Дѣло гр. Апраксина № 47, л. 27 и 39).

Въ ночь на 10 августа Боцисъ съ 12 бригантинами и 12 скампавеями быстро двигается вдоль ингерманландскаго берега сперва къ Варнвалдаю, а затѣмъ далѣе въ устье р. Луги, куда и прибываетъ незамѣтно для непріятеля. Одна часть задачи, прорывъ сквозь блокадную линію противника, слѣдовательно, была исполнена; оставалась другая, не менѣе трудная,—перебросить галерныя суда чрезъ Финскій заливъ. Приходилось пройти съ командами на половину, если не болѣе, состоявшими изъ пѣхоты, около 90 верстъ открытымъ моремъ, имѣя на правомъ флангѣ, верстахъ въ 40, противника, съ которымъ нечего было и думать состязаться боемъ, если-бы наше движеніе было имъ замѣчено. Задача была тѣмъ труднѣе, что предшествующая практика галернаго флота не давала пока никакихъ указаній, какъ исполнить подобное смѣлое движеніе. Наши моряки справились съ этою задачею; рѣшеніе ея составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ нашего юнаго въ то время флота.

Разсчетъ Боциса основанъ былъ на выборѣ подходящаго пути и состоянія погоды. Для движенія избрано было направленіе на острова Левенсаръ и Соммерсъ; удлиняя этимъ нѣсколько свой путь, Боцисъ могъ воспользоваться островами для причала судовъ на ночлегъ, а при атакѣ шведовъ, какъ опорными пунктами для своихъ галерныхъ командъ. Погода требовалась тихая. Выжиданіе ея задержало наши суда въ устьѣ р. Луги до 13 августа. Въ этотъ день, пользуясь затишьемъ, Боцисъ выступилъ изъ своего убѣжища; двигаясь частью на веслахъ, частью подъ парусами со скоростью около 30 верстъ въ сутки, онъ безпрепятственно прошелъ намѣченный путь и 16 августа появился въ шхерахъ. Прибытіе Боциса въ шхеры было полною неожиданностью для находившихся тамъ шведскихъ судовъ. Въ теченіе четырехъ дней (16—19 августа), атакуя попадавшагося врасплохъ непріятеля, Боцисъ захватилъ 5 судовъ съ 4 офиц., 137 нижн. чинами и 36 орудіями [1]. Эти атаки произвели

[1]) Источники для изученія дѣйствій Боциса: а) Матер. для ист. флота, I, № 464, 469, 472 и 478, б) Сб. Воен. Ист. Матер., V, № 139, в) Ѳ. Веселаго. Очеркъ Рус. Морской исторіи, I, 214 и 215, г) Журн. или поден. записки, I, 313.

известное моральное впечатлѣніе на противника и не остались безъ вліянія на дѣйствія сухопутной его арміи: Либекеръ не счелъ возможнымъ болѣе оставаться на прибрежныхъ позиціяхъ и, какъ изложено выше, поспѣшилъ отступить къ Ярвикоски.

О прибытіи Боциса въ шхеры Апраксинъ узналъ 25 августа, т. е. въ день занятія Векселакса [1]); въ этотъ же день адмиралъ получилъ и письмо отъ государя [2]) (посланное изъ Грибсвальда 2 августа) съ новыми указаніями, которыя въ сильной мѣрѣ измѣняли задачу нашего движенія въ Финляндію [2]).

Часть этого письма, составленную самимъ царемъ и заключающую въ себѣ директивы для дальнѣйшихъ дѣйствій, приводимъ (съ сохранившагося черновика) въ полной ея неприкосновенности [3]): «чаю я говорилъ свами, чтоб вам назат ідучи разорять Ѳинляндию по понеже на здѣшнія дѣла мало надежды того ради изволте всѣ мѣры приложит дабы войску нашему зимоват в Ѳинляндіи и для того не разоряйте но хорошо мужикоо содержите пошлите уневерсалы і берите контрибуцію со оных зело б ізрядно до Элзеноорса дойтит і там доброй шанцъ здѣлао оттол разложиться до Выборга, ігдѣ і как удобнее (а на весну до Абова, ежели нынѣ зачем нельзя будетъ дойтить) [4]), однакож бы зимоват..... и для сего первое ізволте хлѣбомъ запастся в то мѣсто гдѣ шхеры начинаютца а оттол можете по въсему берегу брегантинами возит в шхерахъ гдѣ вамъ непъриятел помѣшат болшими кораблями не может».

Эти указанія весьма существенно измѣняли резолюціи, положенныя въ іюнѣ мѣсяцѣ на донесеніяхъ Апраксина.

---

[1]) Апраксинъ царю 17 сентября (Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 139).

[2]) Полученіе Апраксинымъ письма государя изъ Грибсвальда именно 25 авг. видно изъ Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 138.

[3]) Дѣла Каб. Отд. I, кн. 21. Письмо напечатано нами въ Сборн. Воен. Истор. Матер., V (№ 131). То же письмо включено и въ Матер. для ист. флота (I, № 160), но показано отправленнымъ изъ Гариналдая (Варивалдая), что очевидная ошибка.

[4]) Заключенное въ скобки приписано сбоку черноваго письма.

Теперь царь категорически выражаетъ желаніе, чтобы дѣйствія 1712 года никоимъ образомъ не ограничивались простымъ поискомъ; онъ стремится не только возвратить наступленіе въ русло первоначально намѣченнаго плана, но и обратить его въ подготовку къ будущей болѣе рѣшительной кампаніи по направленію къ Або. Въ этихъ то видахъ Петръ Великій и настаиваетъ, чтобы наша армія всѣ мѣры приложила для овладѣнія побережьемъ между Гельсингфорсомъ и Выборгомъ, для установленія дружелюбныхъ отношеній съ жителями и для устройства своей передовой продовольственной базы «въ томъ мѣстѣ, гдѣ шхеры начинаются», т. е., примѣрно, на высотѣ острововъ Питкапааси. Это былъ minimum тѣхъ требованій, съ осуществленіемъ которыхъ дальнѣйшее движеніе Апраксина переставало быть безцѣльнымъ.

Адмиралъ, не зная объ отступленіи Либекера къ Ярвикоски, въ первое время несомнѣнно желалъ исполнить указанія царя. Прибытіе Боциса въ шхеры тѣмъ именно и было кстати, что давало ему дѣйствительное средство облегчить наступленіе сухопутнаго отряда, увеличивая въ то же время и наши перевозочныя средства.

Въ виду этого, на другой же день послѣ прибытія Боциса къ Векkелаксу, Апраксинъ выдалъ шаутбенахту новую секретную инструкцію [1]). Въ послѣдней сообщалось, что цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій галерныхъ судовъ долженъ служить, *согласно указа царя*, *сборъ «съ здѣшнихъ мѣстъ провіанту»*. Такая постановка цѣли рѣшительно не соотвѣтствовала ни требованіямъ царя, ни дальнѣйшему содержанію инструкціи Боцису, въ которой говорится, что галернымъ судамъ слѣдуетъ наступать вдоль берега, поддерживая коммуникацію и частую корреспонденцію съ арміею, а затѣмъ, когда армія прибудетъ къ непріятельскому пассу, то, по сигналу Апраксина (одинъ выстрѣлъ и 3 ракеты) «какъ возможно днемъ и ночью непріятеля тревожить и диверсію чинить». Если-бы по какимъ либо причинамъ связь съ арміею была потеряна, то Боцисъ

[1]) Печатается въ приложеніи № 16.

обязанъ былъ отойти въ добромъ порядкѣ къ Веккелаксу, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Короче, Апраксинъ рѣшаетъ атаковать Либекера на его прибрежной позиціи соединенными силами сухопутнаго отряда и галерной эскадры. Подобное рѣшеніе, во всякомъ случаѣ, не говоритъ въ пользу тщательности нашихъ развѣдокъ въ этотъ періодъ наступленія.

Двумя днями позже (28 августа), во исполненіе того же письма государя, Апраксинъ обратился съ особымъ универсаломъ и къ жителямъ Финляндіи [1]). Въ этомъ объявленіи жителямъ предлагается оставаться въ домахъ своихъ и пріѣзжать въ армію для продажи «харчей», для чего желающіе будутъ снабжены изъ главной квартиры особыми охранными листами. Подтверждая, что мирнымъ жителямъ обидъ наносимо не будетъ, Апраксинъ заявляетъ, что всякія враждебныя противъ насъ дѣйствія будутъ наказываться «мечемъ и огнемъ».

Въ день объявленія этого универсала войска наши заняли бывшую шведскую позицію на рѣкѣ Суйделѣ [2]); только теперь Апраксинъ узналъ объ отступленіи Либекера къ Ярвикоски. Не отказываясь пока отъ намѣренія атаковать противника, адмиралъ оставилъ въ тылу свои обозы, подъ прикрытіемъ особаго отряда полковника Пестрикова, отправилъ часть конницы кн. Волконскаго для обезпеченія своего фланга къ Аборфорсу, а самъ съ прочими силами двинулся по пути отступленія шведовъ [3]). Это движеніе, удалявшее насъ отъ морскаго берега, привело къ потерѣ непосредственной связи съ Боцисомъ.

Къ 31 августа наши войска были уже у сѣвернаго развѣтвленія рукавовъ р. Кюмени и обнаружили шведскую позицію [4]). Конница Волконскаго при этомъ, какъ кажется, была притянута къ прочимъ войскамъ.

Занятая Либекеромъ позиція находилась на правомъ бе-

---

[1]) Русскій текстъ универсала 28 августа печатается въ приложеніи № 17.

[2]) Это видно изъ подписи подъ универсаломъ.

[3]) Такое распредѣленіе войскъ на маршѣ къ Ярвикоски выясняется изъ донесенія кн. Волконскаго 16 іюня 1713 г. (Дѣло гр. Апраксина № 56).

[4]) Время прибытія нашего къ Ярвикоски указано въ письмѣ Апраксина къ Кикину 14 сент. (Дѣло Адмиралт. Канцел. № 16).

регу р. Аборфорса (рукава р. Кюмени) по пути изъ Гексфорса въ д. Аньялу; отъ морскаго берега и отъ д. Аборфорса (лежавшаго у устья рукава) она была удалена болѣе нежели на 20 верстъ. Подходъ къ позиціи на судахъ съ моря былъ не возможенъ, вслѣдствіе сильно порожистаго теченія рѣки. Возвышенный берегъ, на которомъ расположились шведы, имѣлъ форму полукруга, обращеннаго открытою стороною къ низменному пространству лѣваго берега рѣки. Эту позицію Либекеръ укрѣпилъ на флангахъ и въ центрѣ батареями, которыя связаны были общимъ окопомъ; расположеніе фланговыхъ батарей обстрѣливало подступы къ срединѣ позиціи [1]).

Первымъ рѣшеніемъ Апраксина по обнаруженіи противника было закрыться съ своей стороны „линіею", выдвинуть впередъ артиллерію и попытаться своимъ огнемъ заставить Либекера очистить занимаемую имъ позицію. Цѣль не была достигнута; началась перестрѣлка, не наносившая существеннаго вреда ни той, ни другой сторонѣ. Убѣдившись въ неисполнимости своего желанія, адмиралъ рѣшилъ затѣмъ попытаться обойти Либекера. Съ этою цѣлью, согласно особыхъ ордеровъ, на рекогносцировку обходныхъ путей назначены были бриг. Чекинъ, гетманъ панъ Черскій и драгунскій офицеръ Дятковскій съ частью конницы.

Чекинъ отправленъ былъ вверхъ по р. Аборфорсу правѣе нашихъ работъ „пока возможно", для розыска „узкихъ мѣстъ и бродовъ". Результатъ развѣдки былъ неутѣшителенъ. Слѣдуя въ указанномъ ему направленіи, Чекинъ дошелъ до угла, образуемаго сліяніемъ рукавовъ р. Кюмени, Аборфорса и Суйды, но нигдѣ бродовъ не нашелъ. 3 сентября онъ возвратился назадъ и чрезъ кн. Волконскаго донесъ, что въ раіонѣ его рекогносцировки переправить войска чрезъ рѣку нельзя [2]).

Панъ Черскій съ его казачьею командою и Дятковскій отправились влѣво, въ болѣе важномъ направленіи, дозволявшемъ вступить въ связь съ Боцисомъ. Вслѣдствіе мало-

[1]) Апраксинъ царю 8 сент. (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 138).
[2]) Дѣло гр. Апраксина, № 250, л. 318.

численности команды Черскаго и отсутствія соотвѣтствующихъ указаній Боцису, такая связь впрочемъ установлена не была. На пути къ д. Аборфорсу Черскій столкнулся съ противникомъ, сбить котораго оказался не въ силахъ, а потому ограничился пассивнымъ его наблюденіемъ. О результатѣ своей развѣдки онъ сообщалъ въ трудно понимаемомъ донесеніи, что „по отданіи перваго репорта.... даю въ томъ репортъ же половину большую въ баталіи потеряли. Стоимъ на островѣ, искаючи переправы съ драгуны, но нигдѣ не находимъ. Чрезъ великія блоты до воды нельзя проступить. Хотя бы казаки промышляли на плотахъ, то за великими батеріями и крѣпкими частыми караулами нельзя“ (sic!) [1].

Въ этихъ обстоятельствахъ предстояло рѣшить вопросъ: что же предпринять далѣе? Для обсужденія положенія дѣлъ 3 сентября была собрана „консилія“ изъ всѣхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ отряда, до маіоровъ включительно. Судя по содержанію письменныхъ отвѣтовъ членовъ военнаго совѣта [2]), Апраксинымъ были поставлены вопросы: можно ли атаковать непріятеля и слѣдуетъ ли наступать вглубь Финляндіи?

Старшій послѣ Апраксина, кн. М. М. Голицынъ, отвѣтилъ приблизительно слѣдующее: хотя мы и выставили артиллерію, чтобы сбить противника съ позиціи и перейти чрезъ рѣку, но у него сильныя батареи по обоимъ флангамъ и въ центрѣ, которыхъ намъ нельзя „отнять“ безъ большихъ потерь. При наступленіи на шведскія линіи намъ прійдется идти мимо этихъ батарей, что будетъ связано со значительными потерями. Если мы и дойдемъ до непріятельскихъ линій, то Либекеръ, вѣроятно, успѣетъ отступить, не ввязываясь въ бой, за новый „пассъ“ и такимъ образомъ мы никакой пользы извлечь не успѣемъ. Оставаться на занимаемой позиціи намъ также нельзя, потому что чувствуется большой недостатокъ въ провіантѣ; его хватитъ только на обратное достаточно поспѣшное отступленіе. Фуража у насъ также

[1]) Тамъ-же, л. 320.

[2]) Хранятся въ дѣлѣ гр. Апраксина № 250, л. 298—325.

нѣтъ, а реквизиціи ничего не даютъ, такъ какъ повсюду все выжжено. Двигаться впередъ за Либекеромъ не слѣдуетъ, ибо мы окончательно разстроимъ нашъ конскій составъ и окажемся безъ всякихъ полковыхъ припасовъ.

Въ томъ же смыслѣ высказался и Р. Брюсъ, прибавивъ при этомъ, что если мы и переправимся чрезъ „пассъ", то всю армію „скоро во фрунтъ поставить" нельзя будетъ. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, не преминетъ воспользоваться Либекеръ. „Перепустя" нѣкоторую часть нашихъ войскъ, онъ обратится на нее и нанесетъ намъ частное пораженіе на глазахъ у всѣхъ.

Мнѣнія прочихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ сводились къ тому, что, вслѣдствіе силы непріятельской позиціи, отсутствія провіанта и фуража, намъ во что бы то ни стало нужно отступать.

Такимъ образомъ единогласно рѣшено было отойти къ Выборгу. Несомнѣнно, что такое рѣшеніе было единственно возможнымъ при той редакціи вопросовъ, какъ ихъ поставилъ Апраксинъ. Наибольшею обстоятельностью сужденія отличалось мнѣніе кн. Голицына, который, обращая вниманіе на сомнительность успѣха при атакѣ шведовъ, въ то же время вполнѣ ясно намекалъ и на всю опасность, связанную съ удлиненіемъ нашего коммуникаціоннаго пути въ разоренной непріятелемъ странѣ. Къ его мнѣнію можно было бы прибавить развѣ то, что при углубленіи внутрь страны являлась также опасность и фланговыхъ ударовъ шведскихъ партій на нашъ тылъ; для охраненія его, по мѣрѣ движенія впередъ, намъ пришлось бы дѣлать многочисленные наряды отдѣльныхъ командъ и такимъ образомъ постепенно уменьшать активную часть отряда. Неизбѣжно настала бы минута, когда на фронтѣ у насъ оказалось бы войскъ значительно менѣе, нежели у Либекера. Шведы, разумѣется, не упустили бы такого удобнаго случая нанести намъ пораженіе, которое легко могло сопровождаться полнымъ уничтоженіемъ отряда.

Кромѣ атаки Либекера были впрочемъ еще два другихъ

способа дѣйствій, которые въ консиліи не обсуждались [1]): 1) двигаться далѣе къ Гельсингфорсу и 2) удержаться въ устьяхъ р. Кюмени.

Очевидно, что движеніе къ Гельсингфорсу было также невозможно: во-первыхъ—по недостатку продовольствія и фуража, а во-вторыхъ—вслѣдствіе опасности, связанной съ раздѣленіемъ силъ. Для обезпеченія себя отъ фланговыхъ ударовъ Либекера намъ, въ этомъ случаѣ, пришлось бы выдвинуть сильный боковой отрядъ, а этого не дозволяла сдѣлать численность нашихъ войскъ; мы оказались бы слабыми и на фронтѣ, и на флангѣ, т. е. снова рисковали быть разбитыми по частямъ.

Тѣмъ большаго вниманія въ этихъ обстоятельствахъ, на нашъ взглядъ, заслуживало самое внимательное обсужденіе вопроса, нельзя ли удержаться въ устьяхъ р. Кюмени, организовавъ доставку довольствія изъ Выборга, а между тѣмъ этотъ вопросъ былъ слегка затронутъ только въ отвѣтѣ одного князя Голицына. Замѣчательно, что Голицынъ, указывая на недостатокъ продовольствія, и Брюсъ, заявляя, что провіанта хватитъ только на 12 дней (до 15 числа), ни единымъ словомъ не обмолвились о возможности утилизировать галерную эскадру Боциса для подвоза продовольствія. Между тѣмъ не сложный разсчетъ показываетъ, что перевозка продовольствія сухимъ путемъ изъ Выборга до шхеръ на протяженіи 40 верстъ (подъ прикрытіемъ крѣпостнаго гарнизона), а затѣмъ на галерахъ шхернымъ фарватеромъ могла быть исполнена значительно скорѣе, чѣмъ въ 12 дней. Не было основаній опасаться, что такая перевозка намъ не удастся, ибо вблизи Выборга значительныхъ силъ шведовъ вовсе не было (слѣдовательно, сухопутнымъ перевозкамъ, кромѣ небольшихъ партій, никто не угрожалъ), а въ шхерахъ мы были полными хозяевами. Наконецъ, что же препятствовало для облегченія фуражныхъ условій отправить часть конницы въ Выборгъ?—не опасность ли раздѣленія силъ? Но вѣдь она не помѣшала

[1]) Вѣрнѣе сказать, изъ отвѣтовъ членовъ совѣта не видно, чтобы они были поставлены на обсужденіе.

впослѣдствіи (въ 1713 г.) двигать конницу отдѣльною колонною. Есть еще одна сторона—недостатокъ квартиръ; но 1) Голицынъ, затрогивающій вопросъ объ остановкѣ въ устьяхъ Кюмени, ничего объ этомъ не говоритъ и 2) недостатокъ квартиръ не помѣшалъ вѣдь нашимъ войскамъ въ 1710 году, при гораздо худшихъ условіяхъ, провести часть зимы у Выборга.

Съ какой стороны на дѣло ни взглянуть, невольно приходишь къ заключенію, что много было шансовъ за осуществимость остановки въ устьяхъ Кюмени. Разумѣется, многое въ положеніи отряда намъ неизвѣстно; возможно, что были обстоятельства, которыя дѣлали доставку довольствія водою не выполнимою, а вмѣстѣ съ тѣмъ исключали и случай остановки у Веккелакса, но не въ правѣ ли исторія задать гр. Ѳ. М. Апраксину вопросы: почему, именно, этотъ способъ дѣйствій, *рекомендуемый къ тому же царемъ*, не былъ *всесторонне* обсужденъ въ консиліи; почему, именно, письменныя мнѣнія членовъ консиліи не даютъ права утверждать, что содержаніе письма и новыя *указанія царя были имъ извѣстны*; почему, наконецъ, въ указѣ Боцису 26 августа *цѣль дѣйствій изложена не такъ, какъ ее намѣтилъ царь?*

Рѣшивъ отступить, Апраксинъ немедленно сообщилъ объ этомъ Боцису, вице-губернатору Корсакову въ Петербургъ и бриг. Чернышеву въ Выборгъ [1]). Сообщая Боцису о томъ, что „намѣрены мы маршъ свой.... воспріять паки къ Выборгу сего (4-го) числа“, Апраксинъ предложилъ туда же двигаться и галерной эскадрѣ, а если бы это оказалось не возможнымъ, то прямо къ Петербургу. Отъ Корсакова адмиралъ потребовалъ заблаговременно заготовить въ Петербургѣ для войскъ фуражъ, а Чернышеву предписалъ выслать на встрѣчу къ отряду продовольствіе (сухари).

4 сентября нашъ отрядъ выступилъ съ позиціи и къ 8-му числу прибылъ въ Векклаксъ [2]). Дальнѣйшее отступленіе исполнено было двумя дорогами: пѣхота съ артиллеріею и

[1]) Апраксинъ Боцису 4 сентября, Корсакову 5 сент., Чернышеву 10 сент. (Дѣло Адмиралт. канцел. № 78).

[2]) Апраксинъ царю 8 сент. (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 138).

съ обозами слѣдовала прибрежною дорогою, а конница кн. Волконскаго отправлена была по средней дорогѣ между абовской (т. е. прибрежной) и лаппстрандской. Въ указѣ кн. Волконскому предписано было во время этого движенія опустошить въ 40 верстной полосѣ всѣ мызы, сжечь хлѣбъ и сѣно, забрать съ собою молодыхъ мужчинъ и женщинъ, а также и весь скотъ; подходя къ Выборгу за 60 верстъ, Волконскій разореніе края долженъ былъ прекратить [1]).

Предписаніе кн. Волконскому также заслуживаетъ нѣкотораго вниманія: 28 августа Апраксинъ обращается къ жителямъ съ „объявленіемъ“, а 9 сентября начинаетъ ихъ разорять. Эта непослѣдовательность въ распоряженіяхъ представляется безусловно не нужною жестокостью, не только возбуждавшею противъ насъ жителей, съ которыми, какъ Апраксину было извѣстно, намъ придется снова имѣть дѣло, *но шедшею въ разрѣзъ и съ категорическими указаніями царя.*

Движеніе отъ Векклакса было произведено вполнѣ безпрепятственно: Либекеръ считалъ свое дѣло сдѣланнымъ; не предпринимая рѣшительно ничего, чтобы задержать наше отступленіе, онъ тотчасъ же сталъ на зимнія квартиры [2]). 14 числа наши войска были уже въ Выборгѣ [3]). Оставивъ тамъ три полка (Московскій, Вологодскій и Галицкій) и обезпечивъ прочіе войска провіантомъ, Апраксинъ 18 числа продолжалъ дальнѣйшій маршъ къ Петербургу, куда и прибылъ 25 сентября [4]). Отступленіе отряда изъ Выборга въ Петербургъ нельзя объяснять недостаткомъ продовольствія. Запасы Выборга въ это время были достаточны для продовольствія 4 тыс. отряда въ теченіе 2 лѣтъ [5]). Вѣроятнѣе поэтому предположить, что, отодвигая войска къ Петербургу, Апраксинъ имѣлъ въ виду сберечь выборгскіе запасы для кампаніи будущаго года.

---

[1]) Предписаніе кн. Волконскому 8 сентября, см. въ прилож. № 19.

[2]) Допросныя рѣчи «чюхны» 20 сентября (Дѣло гр. Апраксина № 47, л. 54).

[3]) Апраксинъ Бутурлину 15 августа (Дѣло Адмиралт. Канцел. № 78).

[4]) Апраксинъ Государю 28 сентября (Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 141).

[5]) Тамъ же.

Прибывшіе въ Петербургъ полки, по соглашенію съ вице-губернаторомъ Корсаковымъ, были расположены на винтеръ-квартирахъ по нижеслѣдующему: три драг. полка стали по деревнямъ въ окрестностяхъ Пскова, Дерпта, Ревеля, Риги и Великихъ Лукъ, а одинъ полкъ—въ Копорскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ [1]. Гренадерскій полкъ Аллартовой дивизіи остался въ Петербургѣ; Нижегородскій отправленъ на Котлинъ, Троицкій—въ Шлиссельбургъ; Сибирскій, Великолуцкій и Псковскій—въ Нарву, Азовскій и Казанскій полки—въ Ладогу [2]. Мѣсто расположенія полковъ Архангелогородскаго, Инглизова, Петербургскаго и Гренадерскаго (Ингерманландскаго корпуса)—не выяснено.

Наши потери во время похода заключались въ 3 убитыхъ, 2 утонувшихъ, 6 безъ вѣсти пропавшихъ, 41 умершемъ и 146 бѣжавшихъ; всего 198 чел. Лошадей пало—483 [3].

Такъ кончилась первая попытка нашего наступленія въ Финляндію; ни одна изъ цѣлей похода не была достигнута:

1) Притянуть въ Финляндію значительный шведскій корпусъ намъ не удалось; шведы все время удерживали Апраксина отрядомъ, если не меньшимъ, то равносильнымъ его корпусу. Съ точки зрѣнія „диверзіи" нашъ походъ въ Финляндію былъ даже полезенъ для шведовъ, отвлекая значительную часть нашей полевой арміи (дивизію Алларта) отъ театра главной борьбы.

2) Разореніе страны, вредное въ виду выяснившагося къ концу похода новаго наступленія по тому же операціонному направленію, было исполнено нами лишь отчасти. Эту задачу принялъ на себя непріятель, при чемъ вся тяжесть разо-

---

[1]) Размѣщенная въ деревняхъ конница довольствовалась отъ жителей; на каждаго драгуна съ лошадью было отведено по 4 двора (Указъ Сената 12 октября въ дѣлѣ гр. Апраксина № 40, л. 12).

[2]) Апраксинъ Государю 28 сентября (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 141); онъ же Левенвольду 30 сентября и Нарышкину 2 октября (Дѣло Адмиралт. канцел. № 78).

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 156.

ренія края неудобною своею стороною обрушилась на наши же войска.

3) Для насъ важно было уничтоженіе въ шхерахъ шведскихъ судовъ, но по малочисленности отряда Боциса удалось сдѣлать въ этомъ отношеніи также весьма не многое.

4) Наконецъ, не была исполнена и послѣдняя задача, предложенная Θ. М. Апраксину царемъ 2 августа,—захватъ и удержаніе Гельсингфорса или какого нибудь промежуточнаго раіона между этимъ пунктомъ и Выборгомъ.

Менѣе всего неудачу дѣйствій 1712 года можно объяснять ошибками, допущенными въ идейной сторонѣ операціи, или невниманіемъ къ особенностямъ театра войны. Изъ предшествующаго изложенія видно, что идея наступленія логически вытекала изъ общаго плана кампаніи 1712 года и при соотвѣтственномъ ея осуществленіи дѣйствительно могла имѣть серьезное вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій. Правда, къ іюню мѣсяцу, когда исполненіе намѣченной задачи оказалось для насъ непосильнымъ, царь, желая внести частную поправку, въ резолюціяхъ на доношеніи Апраксина обратилъ походъ въ какой-то набѣгъ (а слѣдовательно вовсе уклонился отъ общаго плана дѣйствій), но такое отклоненіе было лишь временнымъ; въ концѣ концовъ, нѣсколько лишь измѣнивъ задачу похода, Петръ Великій превратилъ наступленіе Апраксина *въ подготовку къ будущей кампаніи 1713 г.* и такимъ образомъ снова придалъ ему логическую законность.

Точно также нельзя насъ упрекнуть и въ невниманіи къ особенностямъ Финляндіи, ибо: 1) считаясь съ ними, мы организуемъ наступленіе по типу совмѣстной операціи галернаго флота и сухопутныхъ войскъ; 2) формируя особый понтонный паркъ, мы не упускаемъ изъ виду многочисленныхъ ея „пассовъ“; 3) сообразуясь съ возможностью дѣйствій непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ, мы соотвѣтствующимъ образомъ приспособляемъ наши походныя колонны, а главное, 4) мы не упускаемъ изъ виду продовольственныхъ и фуражныхъ затрудненій. Съ этой стороны устройство магазина въ Выборгѣ, подъ прикрытіемъ особаго

передоваго отряда (крѣпостнаго гарнизона) впереди арміи, является блестящимъ разрѣшеніемъ подготовки продовольственнаго вопроса при дѣйствіяхъ въ странѣ, бѣдной мѣстными средствами и по тѣмъ или другимъ причинамъ связанной не надежными сообщеніями съ тыломъ.

Если тѣмъ не менѣе дѣйствія 1712 года не привели ни къ какимъ результатамъ, то, на нашъ взглядъ, коренными тому причинами были: а) истощеніе государственныхъ средствъ; б) несовершенство нашего административнаго механизма и в) отсутствіе такого исполнителя воли царя, который былъ бы способенъ вполнѣ проникнуться идеями нашего полководца, напречь всю свою энергію для ихъ выполненія и, во всякомъ случаѣ, не относиться къ указамъ царя съ точки зрѣнія канцелярской и всякой иной волокиты, которую Петръ Великій нѣсколько позже такъ мѣтко характеризовалъ исполненіемъ „какъ изволишь“ [1]).

Изучая ходъ Сѣверной войны, мы нерѣдко упускаемъ изъ виду общее состояніе Россіи, а главное—ея почти полную экономическую несостоятельность [2]). Вслѣдствіе этого при оцѣнкѣ оперативной стороны дѣла мы невольно впадаемъ въ рядъ ошибочныхъ заключеній. Встрѣчаясь, напр., съ медленными дѣйствіями, съ потерею времени и съ затягиваніемъ переговоровъ (какъ, напр., предъ Гродненскою операціею, въ 1707 и 1708 годахъ, во вторую половину 1709 года), мы ищемъ объясненія этихъ явленій въ общемъ стратегическомъ положеніи, въ идейной сторонѣ дѣйствій, упуская изъ виду, что дѣло гораздо проще и скрывается въ отсутствіи денегъ, въ разстройствѣ арміи, въ неприбытіи укомплектованій и тому подобныхъ обстоятельствахъ, бывшихъ прямыми послѣдствіями экономической бѣдности и неустройства хозяйствен-

---

[1]) Соловьевъ, т. XVII, столб. 368, по изд. 1895 г.

[2]) Если невниманіе къ этой весьма важной данной еще недавно находило свое оправданіе въ недостаточности нашихъ свѣдѣній по этой части, то со времени появленія труда П. Милюкова («Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго», изд. 1892 г.) такое невниманіе было бы непростительно.

ной части въ тогдашней Россіи [1]). Диверсія 1712 года тѣмъ именно и поучительна, что показываетъ, въ какой мѣрѣ экономическая сторона дѣла и несовершенство административнаго механизма при Петрѣ Великомъ вредно отзывались на ходѣ операцій. Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ, подготовка къ походу оставляла болѣе нежели желать лучшаго, а именно: 1) ко времени выработки плана дѣйствій войска оказались въ полномъ матеріальномъ разстройствѣ; 2) ихъ укомплектованіе, снабженіе вещевымъ довольствіемъ и сосредоточеніе (полковъ Бутурлина) шло очень медленно; 3) сформированный отрядъ оказался далеко не соотвѣтствующимъ той массѣ войсковыхъ частей, которая къ 1712 году находилась въ Ингерманландіи; 4) транспортныя средства, бывшія при войскахъ, оказались недостаточными для систематическихъ подвозовъ продовольствія съ тылу даже на разстояніи между Выборгомъ и Веккелаксомъ и 5) вся подготовка растянулась на нѣсколько мѣсяцевъ и, между прочимъ, привела къ тому, что участіе галернаго флота и какъ боевой колонны, и какъ транспортнаго средства отразилось на дѣйствіяхъ въ минимальной дозѣ.

Какъ бы ни были, однако, расшатаны средства страны и силы арміи, эти обстоятельства, во всякомъ случаѣ, не отражались бы столь вредно на разсматриваемыхъ здѣсь дѣйствіяхъ, если бы у царя были исполнители равной съ нимъ энергіи. Читая документы того времени, многорѣчивыя доношенія, репорты, доклады, пункты и т. п., невольно задаешься вопросомъ: какія нравственныя муки долженъ былъ испытывать царь, встрѣчая даже въ лучшихъ, приближенныхъ къ себѣ лицахъ медленность, нерѣшительность, стремленіе отписаться, свалить работу на другаго, а въ результатѣ — потерю и времени, и средствъ? Едва-ли эта медлительность, излишній канцеляризмъ и отсутствіе инiціативы были случайными. Намъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подъ этими генералами, провіантъ-мейстерами, комисарами, господами сенатомъ не рѣдко

[1]) Это обстоятельство, конечно, не мало вліяло и на ходъ переустройства вооруженныхъ силъ.

скрывались лица, въ которыхъ впитались до-петровскіе порядки, которые выросли въ идеяхъ вседержащаго въ своихъ рукахъ Разряда (распоряжавшагося въ до-реформенной арміи рѣшительно всѣмъ), которые отчасти даже привыкли по всякому пустяку требовать распоряженія того или другого приказа и которые, наконецъ, хорошо знали, что для выигрыша времени нѣтъ лучшаго средства, какъ „отписаться“ [1]).

Если такимъ образомъ отсутствіе энергіи у нѣкоторыхъ изъ исполнителей воли царя находитъ свое объясненіе въ нашемъ историческомъ прошломъ, то для жизни, для хода Сѣверной войны, оно создавало спеціальныя затрудненія, еще болѣе усиливавшіеся благодаря генію царя. Создавался внутренній разладъ между идеями Петра Великаго и ихъ реализаціею. Искусно намѣченныя стратегическія комбинаціи нерѣдко разлетались въ прахъ предъ инертностью и неподготовленностью рядовыхъ исполнителей. Диверсія 1712 года служитъ не наиболѣе краснорѣчивымъ тому примѣромъ. Болѣе убѣдительны въ этомъ отношеніи осада Нарвы въ 1700 году и Дерпта 1704 г., приготовленія для осады Ревеля въ 1709 г., а отчасти и Гродненская операція въ той ея части, которая касается взаимныхъ отношеній Шереметева, Меншикова, Огильви, Репнина и Рена.

Изъ числа лицъ, содѣйствовавшихъ неудачѣ дѣйствій 1712 года, первое мѣсто должно быть отведено гр. Ѳ. М. Апраксину. Уже позднее прибытіе его въ Петербургъ указываетъ, что къ диверсіи онъ относился въ сущности равнодушно. Тотъ же индифферентизмъ проявленъ былъ имъ и по пріѣздѣ въ Петербургъ. Достойно быть отмѣченнымъ, что наибольшую дѣятельность въ подготовкѣ войскъ къ походу проя-

---

[1]) Характеризуя уровень служебной исполнительности и инициативы нѣкоторой части административныхъ и войсковыхъ чиновъ петровской арміи, мы, разумѣется, не можетъ подкрѣпить нашъ выводъ ссылкою на тотъ или другой документъ. Можемъ предложить лишь ознакомиться съ изданными томами Докладовъ и приговоровъ Правит. Сената и съ Письмами и бумагами Петра Великаго (изд. подъ ред. А. Бычкова), а затѣмъ сопоставить вынесенное впечатлѣніе съ тѣмъ, что даетъ чтеніе Актовъ Московскаго Государства (изд. подъ ред. Н. Попова) и Книгъ Разрядныхъ (изд. 1853 и 1855 г.г.).

вили государь и кн. М. М. Голицынъ, что же касается гр. Апраксина, то онъ принялъ на себя роль какой-то передаточной инстанціи, своевременно сообщающей о недостаткахъ по изготовленію отряда, но не задающейся вопросомъ, нельзя ли воспользоваться тѣми средствами, которыя есть подъ рукою. Особенно наглядно выразилась недѣятельность Апраксина послѣ отъѣзда государя: 1) цѣною потери въ Петербургѣ цѣлаго мѣсяца, онъ не достигаетъ ни прибытія Бутурлина, ни конницы Волконскаго; 2) теряя вслѣдъ за тѣмъ еще двѣ недѣли въ Выборгѣ, онъ достигаетъ несущественнаго усиленія своего отряда, которое не могло имѣть значенія, такъ какъ пассивность Либекера выяснилась еще въ кампанію 1708 г.; 3) медленно, наконецъ, наступая къ Выборгу, а затѣмъ къ Веккелаксу, онъ безполезно для операціи теряетъ удобное для дѣйствій время и расходуетъ съ большимъ трудомъ заготовленныя продовольственныя средства. Ключъ къ уразумѣнію этихъ непонятныхъ дѣйствій, впрочемъ, даютъ его же доношеніе и переписка съ царемъ. Апраксинъ, видимо, или не отдаетъ себѣ отчета въ конечной цѣли похода, или ему не сочувствуетъ. Вслѣдствіе этого, еще до выступленія въ походъ, онъ уже говоритъ о возвращеніи назадъ, при исполненіи марша не ожидаетъ отъ него „никакихъ знатныхъ дѣйствъ“; вѣруетъ онъ и въ непреоборимость шведскихъ позицій, а встрѣтивъ первое дѣйствительно серьезное препятствіе, повидимому, даже не ставитъ на обсужденіе военнаго совѣта вопросъ о возможности удержать за собою пройденное пространство. Очевидно, что при этихъ условіяхъ иного результата, кромѣ обратнаго возвращенія на винтеръ-квартиры, нельзя было и ожидать.

Безуспѣшныя дѣйствія 1712 года (въ смыслѣ достиженія задачъ, намѣченныхъ на этотъ годъ) имѣли и свою полезную сторону. Они ближе ознакомили насъ со страною и дали царю нѣсколько высокопоучительныхъ указаній практическаго характера.

Среди этихъ указаній первое мѣсто должно быть отведено выяснившейся роли галернаго флота. „Зѣло жаль“, пи-

шетъ царь Апраксину 6 октября на его донесеніе изъ Векселакса, „что мало бригантинъ было: можно бы отъѣхать шхерами устья рѣки и непріятеля съ тылу атаковать“ [2]). Таково первое наблюденіе царя, вынесенное изъ дѣйствій 1712 г. Для него дѣлается вполнѣ яснымъ *значеніе галернаго флота, какъ обходной колонны;* расширяя ту же мысль, можно сказать, что для него вообще становится ясною *возможность обезвреженія сильныхъ съ фронта финляндскихъ позицій путемъ ближняго обхода на плавучихъ средствахъ.*

Другой выводъ касался способа борьбы съ продовольственными затрудненіями: „извольте хлѣбомъ запастся въ то мѣсто, гдѣ шхеры начинаются“, писалъ онъ въ цитированномъ выше письмѣ въ предположеніи, что Апраксину удастся дойти до Гельсингфорса, и этимъ намекаетъ на проскальзывающую у него мысль двигаться впередъ *толчками, подпирая армію съ тылу не войсками, а постепенно закладываемыми продовольственными складами.*

Не могъ упустить царь изъ виду и послѣдствій несвоевременнаго выступленія отряда Апраксина въ походъ, т. е. блокады нашего флота. Практическое указаніе этого событія было то, что при слабости нашего флота единственнымъ средствомъ обезпечить возможность появленія дессантныхъ войскъ на южномъ побережьи Финляндіи должно быть *своевременное, крайне энергичное завершеніе подготовки къ походу, никакъ не позже вскрытія водъ.* Только въ этомъ случаѣ можно было разсчитывать перебросить галерную эскадру въ шхеры до появленія у Кроншлота шведскаго флота.

Таковы были главныя указанія опыта 1712 года. Разсматриваемыя съ этой стороны, дѣйствія Апраксина пріобрѣтаютъ значеніе какъ бы *усиленной рекогносцировки театра войны.* Въ слѣдующихъ главахъ мы увидимъ, какъ замѣчательно искусно воспользовался царь данными этой рекогносцировки.

---

[1]) Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 132.

IV.

Проектъ зимняго похода 1712—1713 гг. и отмѣна его. Приготовленія къ весеннимъ дѣйствіямъ.

Неудачному исходу дѣйствій Апраксина соотвѣтствовали не менѣе безплодныя операціи нашихъ союзниковъ. Уже вскорѣ по пріѣздѣ въ армію А. Д. Меншикова, въ началѣ августа, Петръ Великій долженъ былъ убѣдиться въ безполезности разрозненныхъ ихъ усилій и тогда-же признать, что „на здѣшнія (померанскія) дѣла мало надежды“ [1]. Дальнѣйшія наблюденія только укрѣпляли въ царѣ такой выводъ, а высадка въ сентябрѣ мѣсяцѣ вспомогательнаго шведскаго отряда Штейнбока, перевезеннаго изъ Швеціи безъ всякаго противодѣйствія со стороны датчанъ (благодаря чему союзники вынуждены были снять осаду Стральзунда), заставила Петра Великаго окончательно разочароваться въ надеждахъ достигнуть осязательныхъ результатовъ дѣйствіями на померанскомъ театрѣ. „Желалъ-бы отсель къ вамъ о добрыхъ вѣдомостяхъ писать, но оныхъ не имѣемъ, понеже многобожіе мѣшаетъ; что хотимъ, на то не позволяютъ, а что совѣтуютъ, того въ дѣло произвести не могутъ; датскій флотъ всегда былъ славенъ, нынѣ тому противно, ибо не шведы бѣгутъ, но они отъ шведовъ“;—такую оцѣнку померанскимъ дѣйствіямъ давалъ царь въ письмѣ къ Крюйсу 27 сентября [2]). Еще болѣе откровенно высказываетъ онъ свое неудовольствіе союзниками въ письмѣ къ гр. Апраксину: „наши дѣла здѣсь за многоначальствомъ не зѣло успѣваютъ; датскій флотъ не такъ дѣйствуетъ противъ шведовъ, какъ про него сказывали, ибо нынѣ транспортъ

---

[1]) Петръ I Апраксину 2 августа (Сборн. Воен. Истор. Мат., V, № 131).

[2]) Рескрипты адм. Крюйсу (Собр. записокъ Туманскаго, IX, 15).

пропустили въ 10 тысячъ. *Правда, ваши слова сбылись, что напрасно сюда ѣхалъ*" [1]).

По мѣрѣ того, какъ неудовольствіе союзниками увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалась ясною необходимость озаботиться составленіемъ новаго операціоннаго плана для кампаніи будущаго 1713 года, мысль о самостоятельныхъ, независимыхъ отъ союзниковъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи, внѣ вліянія „многобожія" и „многоначальства", пріобрѣтала господствующее значеніе. Поэтому если 2 августа царь еще условно писалъ Апраксину, что „зѣло-бъ изрядно до Ельзенфорса дойти и оттоль разложиться до Выборга, а на весну до Абова дойтить", то, три мѣсяца спустя, онъ категорически указываетъ, что надо „конечно (непремѣнно) въ будущую кампанію какъ возможно сильныя дѣйства, съ помощію Божіею, показать и *идти не для разоренія, а чтобы овладѣть*" Финляндіею.

Установивъ такую цѣль, царь тогда-же, осенью 1712 года, приступилъ и къ обсужденію деталей исполненія этого новаго движенія. Первоначально онъ остановился на идеѣ зимняго похода, поданной Апраксинымъ въ іюнѣ въ его извѣстномъ „доношеніи" и снова возобновленной въ сентябрѣ мѣсяцѣ [2]). Въ отвѣтъ на эти новыя предложенія, 6 октября царь писалъ Апраксину: „что же о будущей кампаніи, чтобъ зимою моремъ идтить, то тако-жъ не безъ труда; ибо буде для только одного Гельзенфорса разоренія, то не для чего, буде-же далѣе въ землю, то чаю трудно будетъ. Развѣ-бъ такъ, чтобъ зимою по послѣднему пути (какъ ты къ Выборгу пошелъ въ 1710 году) дойтить моремъ арміи и стать между рѣкъ тутъ, гдѣ непріятель стоялъ, а когда море вскроется, тогда на цѣлое лѣто провіанту привезть будетъ возможно и по травѣ конницѣ быть къ тому-жъ мѣсту, и тогда можно идтить куда похочемъ..." [3]).

Въ концѣ октября предположенія о такомъ движеніи по-

---

1) Письма и реляціи, 289 (письмо 27 сентября). Курсивъ нашъ.

2) Апраксинъ царю 17 сент. (Сб. Воен. Ист. Матер., V, № 140).

3) Сб. Воен. Истор. Матер., V, № 132.

лучили большую опредѣленность: „что писано, чтобъ зимой дойтить до того мѣста, гдѣ непріятель нынѣ стоялъ, сіе кладется на Ваше разсужденіе......, только сіе главное, чтобъ къ Ельзенфорсу или куды время и воинской резонъ допуститъ и тамъ себя содержать до весны, куда транспортъ мочно съ провіантомъ и артиллеріею (ежели потребно) учинить и *по травѣ къ Абоу итить.....*" Развивая эти предположенія, Петръ Великій намѣчаетъ, что весенній походъ къ Або слѣдуетъ исполнить частью сухимъ путемъ, частью на галерныхъ судахъ; послѣднія съ 9 тыс. дессантнымъ отрядомъ должны будутъ посредствомъ обходовъ давить на тылъ того непріятеля, который станетъ прикрывать Або съ сухого пути.

Подобное раздвоеніе арміи для одновременныхъ дѣйствій и на сушѣ, и на морѣ могло быть осуществлено только при достаточныхъ силахъ; чтобы этого достигнуть, царь полагалъ возможнымъ къ началу движенія притянуть изъ арміи Шереметева въ Петербургъ дивизію Ад. Вейде, а слѣдовательно, не обнажая отъ войскъ Ингерманландіи, сформировать корпусъ, значительно превосходившій тѣ силы, которыми располагалъ Апраксинъ въ 1712 году [1]).

Получивъ цитированныя выше указанія на „разсужденіе", Апраксинъ прежде всего занялся разсчетомъ времени, въ теченіе котораго должна быть закончена переброска войскъ въ устья р. Кюмени. По его соображеніямъ, зимній походъ слѣдовало начать во всякомъ случаѣ не позже начала марта мѣсяца. Слѣдующіе два мѣсяца будутъ употреблены на подвозъ провіанта моремъ, слѣдовательно, сухопутныя дѣйствія можно будетъ начать въ іюнѣ, т. е. дѣйствительно „по травѣ". Эти исходныя соображенія послужили основаніемъ для дальнѣйшихъ представленій адмирала о необходимости своевременнаго сбора подводъ и заготовленія провіанта на базѣ, объ изготовленіи подвижнаго магазина съ трехмѣсячнымъ продовольственнымъ запасомъ, съ которымъ войска должны будутъ выступить въ зимній походъ, о заготовкѣ возможно большаго

[1]) Петръ Апраксину 30 окт. (Сб. Воен. Ист. Мат., V, № 133) и Шереметеву 25 окт. (Письма, изд. 1774 г., № 158).

количества фуража и, наконецъ, о необходимости прибытія дивизіи Ад. Вейде не позже марта, такъ какъ въ противномъ случаѣ, послѣ выступленія корпуса въ походъ, въ Петербургѣ и въ Выборгѣ почти вовсе не останется войскъ. Спеціальному обсужденію подвергнутъ былъ и вопросъ о численности конницы въ Финляндскомъ корпусѣ. Въ періодъ зимнихъ дѣйствій полагалось возможнымъ вовсе обойтись безъ ея содѣйствія, а весною, въ виду недостатка фуража, численность драгунъ, по мнѣнію адмирала, слѣдовало ограничить только однимъ полкомъ (1 тыс. коней) [1]).

На встрѣчу этимъ соображеніямъ шелъ единственно возможный въ положеніи царя совѣтъ—готовиться къ походу „безъ отписки, что интересъ требуетъ", чѣмъ предоставлялась Апраксину полная свобода въ выборѣ средствъ подготовки [2]). Считаясь, впрочемъ, съ современными административными порядками, царь вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ Апраксину отправиться въ Москву для личныхъ заявленій о нуждахъ войскъ предъ Сенатомъ, а послѣднему въ особомъ письмѣ указалъ всѣ заявленія адмирала приводить въ исполненіе безъ всякаго замедленія, „понеже зѣло нужно".

Разрѣшеніемъ отправиться въ Москву Апраксинъ воспользовался не прежде конца декабря, но еще раньше „для исправленія нѣкоторыхъ дѣлъ" послалъ въ Сенатъ адмиралтейскаго комисара Бѣляева. Послѣдній 12 декабря представилъ Сенату составленное Апраксинымъ „вѣдѣніе" [3]), являвшееся общею сводкою заявленій о потребностяхъ войскъ и послужившее основнымъ документомъ для исполнительныхъ распоряженій Сената. Согласно этого „вѣдѣнія" и позднѣйшихъ распоряженій Сената, подготовка къ зимнему походу состояла въ слѣдующемъ:

Для укомплектованія ингерманландскихъ войскъ нужно было назначить 1676 чел. въ полевыя войска и 7030 чел.

[1]) Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 140, 141 и 142.

[2]) Тамъ же, № 133.

[3]) Апраксинъ въ Сенатъ 4 декабря (Дѣло Адмир. Канцел. № 78) и Докл. и приг. Правит. Сената, II, № 951.

въ гарнизонныя. Пополненіе этого некомплекта было отчасти подготовлено сентябрьскими распоряженіями Сената, которыми подтверждался указъ 23 мая о немедленномъ отправленіи въ Петербургъ четырехъ полковъ изъ числа шести (назначенныхъ къ скасованію) гарнизонныхъ полковъ Кіевской губерніи [1]). Эти полки могли дать 4053 чел. [2]). Для пополненія остальнаго некомплекта Сенатъ располагалъ на „станціяхъ" въ Московской, Смоленской. Казанской и Архангельской губерніяхъ 10394 чел. рекрутъ. Изъ числа ихъ было приказано выслать не позже февраля въ Петербургъ 3135 чел. съ мундиромъ и съ деньгами [3]). Распоряженія Сената, не смотря на всѣ мѣры къ своевременному ихъ исполненію, не увѣнчались успѣхомъ даже по отношенію къ полевымъ войскамъ. По причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, прежде всего пришлось отказаться отъ скасованія гарнизонныхъ полковъ Кіевской губерніи,—они остались на своихъ мѣстахъ. Прибытіе рекрутъ также шло настолько медленно, что къ маю мѣсяцу пѣхотные полки удалось довести только до состава въ 1100 чел., при общемъ некомплектѣ въ 1500 чел. [4]). Такимъ образомъ по части укомплектованія усилія Сената только предохранили полевыя войска отъ дальнѣйшаго разстройства; гарнизонные-же полки по прежнему оставлены были въ чрезвычайно слабомъ составѣ.

Болѣе успѣшно шло пополненіе матеріальной части полевыхъ войскъ. Для заведенія имущества Сенатомъ было отпущено впередъ на полгода 63 тыс. рублей. Эта мѣра не

---

[1]) Назначены къ скасованію полки Жданова, Григорьева, Мещерскаго, Булартова, Рѣпьева и Постельникова. Два изъ нихъ оставлены въ Украйнѣ на сформированіе ландъ-милиціи.

[2]) Доклады и приг. Правит. Сената, II, № 437, 785, 793 и 924.

[3]) Рекрутскій запасъ образовался согласно майскаго указа Сената, распорядившагося, чтобы въ каждой губерніи, на «положенные» на нее полки, было собрано въ видѣ запасныхъ частей подъ командою офицеровъ половинное число рекрутъ.

[4]) Въ табели 31 мая 1713 г. (Сб. Воен. Ист. Мат., V, прил. № 13) показанъ некомплектъ 3.512 ч., но въ числѣ его значится ок. 2 тыс., недостающихъ въ полки Рязанскій, Воронежскій, Толбухина и Островскаго, о которыхъ Бѣляевъ въ «вѣдѣніи» Сенату въ декабрѣ 1712 г. не заявлялъ.

принесла-бы желаемыхъ результатовъ, если бы самымъ коренным образомъ не была измѣнена *вся система* вещеваго и денежнаго довольствія войскъ.

Несомнѣнно, что главною причиною непорядковъ по этой части, съ которыми встрѣчаемся въ приготовленіяхъ къ диверсіи 1712 г., было отсутствіе при войскахъ особаго компсарства, благодаря чему были возможны различныя злоупотребленія войсковаго начальства. Для искорененія этого зла въ сентябрѣ 1712 г. въ „корпусъ команды гр. Апраксина" назначенъ былъ оберъ-кригсъ-комисаромъ „благородный господинъ Квашнинъ-Самаринъ", снабженный недавно предъ тѣмъ введенными въ дѣйствіе въ прочихъ войскахъ „регламентами" компсарскими и другими инструкціями. Увѣдомленіе объ этомъ назначеніи было послано въ сентябрѣ гр. Апраксину въ отмѣнныхъ выраженіяхъ оберъ-штеръ-кригсъ-комисаромъ Лукою Чириковымъ [1]). Не останавливаясь подробно надъ „предложеніемъ" (предписаніемъ) Квашнину-Самарину и комисарскими „регламентами" [2]), отмѣтимъ, что ими введены въ административную практику войскъ два главныхъ основанія вещеваго и денежнаго довольствія, а именно: 1) установлены *три независимыхъ органа довольствія*: а) губернское комисарство, заготовляющее предметы довольствія; б) кригсъ-комисарство, ведущее въ войскахъ учетъ предметовъ довольствія и завѣдующее требованіемъ и раздачею вещей и денегъ, и г) фискалы, слѣдящіе за всякими случаями злоупотребленія и подающіе „протестанціи", не взирая на чинъ и должность виновнаго. 2) *Высшимъ войсковымъ начальникамъ предложено вовсе „не надлежать до полковыхъ заплатъ по своимъ характерамъ"*, а полковымъ командирамъ въ вопросахъ войсковаго хозяйства — дѣйствовать не иначе, какъ чрезъ кригсъ-комисарство [3]).

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина, ст. 5, папка II, листъ 180.

[2]) Предложеніе Квашнину-Самарину со всѣми приложеніями напечатано нами въ IX выпускѣ Сборн. Воен. Ист. Мат. (стр. 83 и послѣдующія).

[3]) Въ арміи Шереметева комисарство введено во второй половинѣ 1711 г. (см. Опредѣленіе 31 Іюля въ Письмахъ Петра В. къ Шереметеву, изд. 1774 г., № 134).

Изъятіе хозяйственной и денежной части изъ вѣдѣнія строеваго начальства имѣло весьма благодѣтельныя послѣдствія: отпущенныя суммы и поставленныя губернскими комисарами вещи пошли по дѣйствительному ихъ назначенію. Благодаря этому, въ январѣ мѣсяцѣ начата была въ Москвѣ усиленная пріемка обмундированія и снаряженія, жалобы на недостатки замолкли, а къ марту мѣсяцу войска съ этой стороны были приведены въ полный порядокъ [1]).

Слѣдующій вопросъ подготовки, значеніе котораго для финляндскихъ дѣйствій выяснилось въ кампанію 1712 г., касался устройства продовольственной базы. На этотъ счетъ Апраксинъ нѣкоторое время колебался. Въ началѣ переговоровъ съ царемъ (въ сентябрѣ), когда идея зимнихъ дѣйствій еще только устанавливалась, такою базою намѣченъ былъ Выборгъ; въ этихъ видахъ тогда-же рѣшено было увеличить осенними перевозками и безъ того значительные его запасы. Съ этою цѣлью 15 сентября петербургскому вицъ-губернатору Корсакову было приказано отправить въ Выборгъ водою 17 тыс. четв. разнаго продовольствія и фуража. Часть этихъ запасовъ (до 6 тыс. четв.) удалось доставить на транспортныхъ судахъ къ 19 октября, но вслѣдъ за тѣмъ дальнѣйшій подвозъ былъ прекращенъ, отчасти вслѣдствіе ранней зимы [2]), а отчасти и потому, что къ октябрю мѣсяцу намѣченъ былъ уже зимній маршъ войскъ отъ Варнавалдая прямо въ устья Кюмени [3]); въ этомъ случаѣ, разумѣется, было болѣе цѣлесообразнымъ оставить главный продовольственный магазинъ въ Петербургѣ.

Наличные запасы послѣдняго къ 1 декабря доходили до

---

[1]) Табель кн. Голицына 20 марта (Сб. Воен. Ист. Мат., V, прил. 27). Особыя усилія пришлось приложить по упорядоченію матеріальной части пяти полковъ, положенныхъ на С.-Петербургскую губ., а также Азовскаго и Троицкаго полковъ. Для сужденія о дѣятельности комисарства приводятся слѣдующія частныя данныя поставокъ, наглядно указывающія и на степень разстройства полковъ въ 1712 году; къ 20 марта въ полки поставлено: 5 тыс. ружей, $6^1/_2$ тыс. кафтановъ, 9 тыс. епанечъ, 11 тыс. башмаковъ, 8 тыс. штановъ, 15 тыс. рубахъ и т. д.

[2]) Море замерзло 10 ноября.

[3]) Апраксинъ Корсакову 15 сент., Чернышеву 9 окт. (Дѣло Адмир. Канцел. № 78) и Чернышевъ Апраксину 23 окт. (Дѣло гр. Апраксина № 33).

44 тыс. четв., а въ дополненіе къ нимъ Сенатомъ было наряжено еще около 70 тыс. четвертей [1]). Какъ показывалъ опытъ предыдущихъ лѣтъ, въ поставкѣ этого продовольствія изъ губерній препятствій не могло встрѣтиться. Болѣе заботило адмирала заготовленіе фуража, недостатокъ котораго такъ сильно давалъ себя знать въ предшествующій походъ. По предположенію Апраксина, сообщенному Сенату чрезъ компсара Бѣляева, для удачнаго разрѣшенія фуражнаго вопроса слѣдовало заготовить семимѣсячный запасъ на $12^1/_2$ тыс. коней, что, сообразно съ дневною дачею ($^1/_3$ четверика овса и $^1/_2$ пуда сѣна), должно было составить свыше 38 тыс. четв. овса и 1 мил. пудъ сѣна [2]). Поставить такую массу фуража натурою отъ населенія въ скорое время, конечно, нельзя было. Поэтому за исключеніемъ $9^1/_2$ тыс. четв. овса и 105 тыс. пудъ сѣна, поставляемыхъ губерніями, прочіе запасы рѣшено было пріобрѣсть покупкою на наличныя деньги чрезъ вицъ-губернатора Корсакова [3]). Какъ справился Корсаковъ съ этимъ дѣломъ, — свѣдѣній не найдено.

Одновременно съ подготовкою запасовъ въ Петербургѣ озаботились и формированіемъ подвижнаго магазина изъ обывательскихъ подводъ (саней). Наученный опытомъ 1709 и 1710 года, Апраксинъ проявилъ по этому предмету необычную настойчивость и предусмотрительность. Первыя его заявленія были посланы въ Сенатъ немедленно, послѣ возвращенія изъ диверсіи (т. е. въ сентябрѣ 1712 г.). Тогда-же Апраксинъ опредѣлилъ и общую потребность перевозочныхъ средствъ въ 5 — 6 тыс. подводъ, т. е. по 50 подводъ съ каждой „доли двороваго числа“ [4]). Временемъ прибытія подводъ назначенъ январь и, самое позднее, февраль мѣсяцы.

---

[1]) Продовольственная справка 1 декабря (Дѣло гр. Апраксина № 87, л. 44) и Апраксинъ Корсакову 24 дек. (Дѣло гр. Апраксина № 33).

[2]) Въ эту цифру включена потребность фуража и для довольствія лошадей въ теченіе зимы.

[3]) Докл. и пригов. Правит. Сената, II, № 801.

[4]) Для довольствія войскъ и взиманія всякихъ сборовъ въ октябрѣ 1710 году вся территорія государства была раздѣлена на $146^1/_2$ долей по 5536 дворовъ въ каждой. Распредѣленіе долей по губерніямъ было не равномѣрно (Полн. Собр. Зак., IV, № 2305).

Эти требованія были найдены Сенатомъ неисполнимыми. Послѣ неоднократныхъ настояній и переговоровъ, рѣшено было пойти на компромиссъ: Сенатъ поставитъ изъ губерній 4 тыс. подводъ, а остальныя 2341 купитъ или найметъ вицъ-губернаторъ Корсаковъ. На дѣлѣ къ февралю мѣсяцу удалось собрать въ Петербургѣ только половину общей потребности, т. е. 3 тыс. подводъ [1]).

Второстепенныя распоряженія относились до снабженія войскъ медикаментомъ, артиллерійскими припасами и пополненія полевой артиллеріи.

Послѣдній вопросъ подготовки касался дивизіи Ад. Вейде, которая, согласно заявленія Апраксина, должна была прибыть въ Петербургъ не позже 1 марта. Это дѣло также было налажено, благодаря передвиженіямъ, происходившимъ въ арміи Шереметева въ тѣсной зависимости отъ хода дѣйствій въ Помераніи.

Во второй половинѣ 1712 года, при первыхъ извѣстіяхъ объ изготовленіи въ Швеціи „транспорта" подъ начальствомъ Штейнбока, у царя явилась мысль, что шведы высадятся у Гданска и оттуда направятся чрезъ Польшу на соединеніе съ Карломъ XII, который въ свою очередь двинется имъ на встрѣчу отъ Бендеръ. Исходя изъ этого предположенія, царь тогда-же рѣшилъ нѣсколько измѣнить расположеніе Шереметева, причемъ дивизіи Ад. Вейде было указано передвинуться отъ Н. Млынова и Коропа (на Деснѣ) чрезъ Новгородъ-Сѣверскъ къ Стародубу. Къ половинѣ сентября это распоряженіе отчасти было уже исполнено,—дивизія Ад. Вейде перешла въ Новгородъ-Сѣверскъ.

Вскорѣ, однако, высадка Штейнбока на остр. Рюгенѣ устранила всякія опасенія о сквозномъ проходѣ шведовъ чрезъ Польшу, а нерѣшительныя дѣйствія союзниковъ у Стральзунда, какъ указано выше, заставили царя задаться новымъ направленіемъ главной операціи противъ Швеціи,—чрезъ Финляндію. Сообразно съ этимъ, въ концѣ октября Шере-

[1]) Апраксинъ въ Сенатъ 17 сент., 22 и 30 окт. и 9 февр.; Корсакову 12 и 24 дек. (Дѣло Адмир. Канцел. № 78) и Докл. и приг. Правит. Сената, II, № 797, 819 и 903.

метевъ съ дивизіею Ад. Вейде и съ частью конницы передвинутъ былъ сѣвернѣе, въ Смоленскую губернію, откуда его войска удобно было притянуть въ Петербургъ, двинуть въ Померанію или къ Ригѣ, а при надобности, и обратно въ Украину [1]).

Благодаря всѣмъ этимъ перемѣщеніямъ, ко времени окончательнаго установленія плана зимнихъ дѣйствій, т. е. къ началу ноября, дивизія Ад. Вейде исполнила большую часть своего маршрута по пути къ Петербургу, а потому своевременное прибытіе ея для зимнихъ дѣйствій не могло встрѣтить никакихъ затрудненій.

Въ такомъ положеніи было дѣло подготовки, когда новыя, не предусмотрѣнныя ранѣе обстоятельства заставили не только отказаться отъ надежды на содѣйствіе дивизіи Ад. Вейде, но выдвинули также вопросъ и о возвращеніи къ Шереметеву полковъ Аллартовой дивизіи, а въ концѣ концовъ повели къ отмѣнѣ всѣхъ распоряженій для зимняго похода.—То былъ новый разрывъ съ Турціею.

Причины этого разрыва были все тѣ-же, которыя неоднократно и раньше, начиная съ 1709 года, обостряли наши отношенія съ Турціею, т. е. происки Карла XII и враждебныхъ намъ французскаго и англійскаго пословъ. На этотъ разъ форма устрашенія Порты была избрана чрезвычайная. Наши противники стремились возбудить въ султанѣ опасенія, что царь, покончивъ съ Швеціею и располагая хорошо обученнымъ войскомъ, не удовлетворится достигнутыми успѣхами, но будетъ стремиться къ осуществленію новыхъ замысловъ, ставя на этотъ разъ цѣлью захватъ Константинополя и объявленіе себя греческимъ императоромъ. Въ подкрѣпленіе такихъ навѣтовъ, послы указывали Портѣ, что русскіе, вопреки договору съ Турціею, не безъ умысла не выводятъ своихъ войскъ изъ Польши. Эти внушенія не остались безплодными, тѣмъ болѣе что и посланные въ Польшу турецкіе санов-

[1]) Вейде Шереметеву 4 и 21 іюня и 1 сент.; Шереметевъ царю и Вейде 3 сент. и кн. Дм. Голицыну 3 февр. (Черные журналы и реляціи кн. (10) 5 и кн. (12) 7). Докл. и приг., III, № 80. Сборн. Русск. Ист. Общ., XXV, № 318. Письма Петра В. къ Шереметьеву, изд. 1774 г., № 157.

ники убѣдились, что для обезпеченія коммуникаціонныхъ путей Померанской арміи тамъ, дѣйствительно, расположены наши отряды. Получивъ объ этомъ донесеніе, султанъ потребовалъ отъ нашего посла, чтобы царь не только немедленно очистилъ Польшу отъ своихъ войскъ, но и обязался, что Померанскій корпусъ при возвращеніи на родину также ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ проходить чрезъ польскія владѣнія. Послѣднее требованіе, даже при всемъ желаніи, не могло быть исполнено. На этой почвѣ въ началѣ ноября произошелъ новый разрывъ съ Портою и наши послы вновь были заключены въ Семибашенный замокъ. Въ концѣ ноября султанъ выѣхалъ въ Адріанополь, разославъ указъ о сборѣ арміи, и началъ готовиться къ наступленію [1]).

Извѣстіе о разрывѣ съ Турками было получено Петромъ Великимъ 7 декабря въ Гистроу [2]). Первымъ послѣдствіемъ разрыва было измѣненіе расположенія арміи Шереметева. „Понеже клятвопреступные турки миръ паки разорвали", фельдмаршалъ снова былъ отправленъ въ Украину, чтобы „расположиться противъ непріятеля такъ", какъ въ прошломъ (1712) году было положено". Если-бы изъ Помераніи на соединеніе съ турками и съ королемъ двинулся Штейнбокъ, то Шереметевъ изъ Украины долженъ былъ вторгнуться далѣе въ Польшу и не допустить противниковъ до этого соединенія [3]). Сообразно съ такими указаніями войска Шереметева выступили изъ Смоленской губерніи въ январѣ 1713 г., при чемъ дивизіи Ад. Вейде, согласно выработанной въ консиліи Шереметева съ Кіевскимъ губернаторомъ кн. Д. Голицынымъ дислокаціи, отведены были квартиры въ Нѣжинѣ и Козельцѣ [4]).

---

[1]) Соловьевъ XV, 112—121.

[2]) Журналъ или поден. записки, I, 346.

[3]) Царь Шереметеву 14 дек. (Письма, изд. 1774 г., № 160).

[4]) Шереметевъ Петру Апраксину, царю и кн. Меншикову 1 марта (Черные журналы и реляціи кн. (12) 7 и Денныя записки Шереметева (тамъ-же кн. 5/8). Конница Шереметева стала въ Лубнахъ, Переяславлѣ, Полтавѣ, Гадячѣ и Миргородѣ, полевая артиллерія—въ Черниговѣ, штабъ и полевая аптека—въ Прилукахъ, комисарство—въ Кіевѣ.

Итакъ, надежда на участіе въ финляндскихъ дѣйствіяхъ дивизіи Вейде окончательно рушилась; но этого мало,—отмѣнено было указомъ 13 января и распоряженіе объ отправленіи въ Петербургъ 4-хъ гарнизонныхъ полковъ Кіевской губерніи [1]); эта отмѣна въ сильнѣйшей мѣрѣ повліяла на боевую готовность наличныхъ полковъ Ингерманландіи.

При такихъ условіяхъ естественно возникалъ вопросъ, какъ быть съ походомъ въ Финляндію? — не лучше-ли пока, до новаго примиренія съ Турціею, отъ него вовсе отказаться? Какъ видно изъ письма къ Апраксину изъ Гистроу отъ 14 декабря [2]), Петръ Великій въ новыхъ осложненіяхъ на югѣ не видѣлъ никакихъ препятствій къ выполненію намѣченной операціи. Болѣе серьезное значеніе могъ имѣть недостатокъ въ подводахъ. По мнѣнію царя, если подготовка транспорта идетъ не успѣшно, то дальнѣйшій сборъ подводъ лучше вовсе прекратить, а взамѣнъ этого приложить всѣ усилія къ организаціи водныхъ перевозокъ, т. е. начать сразу готовиться къ весеннимъ дѣйствіямъ. То или другое рѣшеніе, по взгляду царя, зависѣло также и отъ того, есть-ли у шведовъ въ шхерахъ укрѣпленія, запирающія галерный фарватеръ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ болѣе удобны были бы зимнія дѣйствія, а во второмъ—весеннія, на галерномъ флотѣ. Такъ какъ такія данныя Апраксину могли быть лучше извѣстны, то, сообщая ему свои взгляды, царь ему же предоставилъ и окончательный выборъ того или другаго рѣшенія.

Иначе посмотрѣлъ на дѣло Апраксинъ. 3 января (когда въ Петербургѣ на лицо было только нѣсколько сотъ подводъ) онъ писалъ царю, что „препарація вся въ готовности“, но ее, въ виду турецкой войны, лучше отложить [3]). Такимъ образомъ адмиралъ поставилъ свои дѣйствія въ зависимость отъ общей стратегической обстановки, выходящей изъ предѣловъ его компетенціи, а слѣдовательно почти-

[1]) Докл. и приг. Правит. Сената, III, № 80 и 174.
[2]) Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 134.
[3]) Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 157.

тельно отказался отъ предоставленной царемъ самостоятельности.

Не ограничиваясь этимъ, въ отмѣнѣ распоряженія, касавшагося гарнизонныхъ полковъ Кіевской губерніи, онъ увидѣлъ серьезное препятствіе также и для весенняго похода. По его мнѣнію, войскъ будетъ не доставать даже для укомплектованія ластоваго флота, не говоря о полномъ обнаженіи тыла,—Ингерманландіи. Мы увидимъ ниже, насколько мрачно смотрѣлъ Апраксинъ въ этомъ случаѣ на положеніе дѣлъ; здѣсь-же полезно отмѣтить, что, взамѣнъ принятія рѣшенія на свой страхъ, онъ, не распуская подводъ, снова сталъ ждать указа царя [1]).

Такой указъ вскорѣ прійти, конечно, не могъ, а между тѣмъ 4 февраля было получено распоряженіе Сената, которое, дѣйствительно, рѣзко измѣняло составъ Ингерманландскаго корпуса.

30 января Сенатъ сообщилъ адмиралу, что въ виду разрыва съ Турціею, государь приказалъ „о пріуготовленіяхъ оборонительно противъ оныхъ (турокъ) по диспозиціи Его Величества, положенной въ С.-Петербургѣ, также и къ Финляндскому наступательному дѣйствію чинить намъ по предложенію Вашему, *токмо подводы отставить*". Въ виду этого, Сенатъ предложилъ Апраксину: 1) принять всѣ подготовительныя мѣры для *немедленнаго отправленія къ Шереметеву, по первому его требованію, всей Аллартовой дивизіи*; взамѣнъ этой дивизіи (т. е. 8 полковъ), Сенатъ разрѣшалъ включить въ Финляндскій корпусъ два полевые полка, квартировавшіе въ Ригѣ; 2) подряженныя Корсаковымъ подводы распустить и выданные за нихъ задатки взять обратно и 3) заготовленное сѣно продать по вольной цѣнѣ или сберечь въ скирдахъ [2]).

По полученіи этого указа Апраксинъ немедленно обратился съ заявленіями и къ царю, и въ Сенатъ. Въ письмѣ къ государю адмиралъ, основательно заявляя, что указъ объ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Сенатъ Апраксину 30 янв. (Приложеніе № 20).

Аллартовой дивизіи равносиленъ полной невозможности сформированъ отрядъ для вторженія въ Финляндію, дипломатично поставилъ вопросъ, „какъ въ предбудущую кампанію дѣйствовать“? [1]).

Душевное настроеніе Петра Великаго ко времени полученія такого вопроса несомнѣнно было крайне тягостное: съ одной стороны—полное разочарованіе въ союзникахъ, съ другой—осложненія, а быть можетъ и новая война съ Турціею, и въ довершеніе всего—несостоятельность ближайшихъ помощниковъ, изъ которыхъ одинъ (Апраксинъ) не хочетъ воспользоваться предоставленною ему самостоятельностью, а другіе (Сенатъ) вносятъ путаницу въ намѣченную группировку силъ; — все это должно было омрачать царя, но въ это-то время онъ проявилъ и величайшую сдержанность. Упрекъ съ его стороны вызвали только колебанія Апраксина. „Пишете, что вся препарація готова, только сумнѣваетесь для турецкаго дѣла и что полки суть отозваны. Которая ваше мнѣніе зѣло меня опечалило. Опасаюсь, *дабы во отпискахъ время не потерять.* А что о турецкомъ дѣлѣ, и тому дивлюсь, ибо уже еще прошлой зимы то положено, чтобъ хотя и турки войну зачнутъ, то однако-же сего не пропускать... Для Бога не мѣшкайте, а ежели не управитесь или непріятель не подъ силу, то лучше всѣмъ вдругъ весною на судахъ иттить. *Только или то, или другое неотложно конечно надлежитъ дѣлать, инако весь интересъ потеряете, въ чемъ виновны вы будете*“ [2]).—Это былъ единственный упрекъ, который сдѣлалъ государь по адресу колебавшагося Апраксина. Что касается Аллартовой дивизіи, то ее приказано было удержать въ Петербургѣ [3]). Это послѣднее распоряженіе, полученное въ Петербургѣ около половины марта, дозволило Апраксину оставить безъ исполненія всѣ дальнѣйшія неоднократныя и весьма настойчивыя требованія Шереметева о скорѣйшей присылкѣ ди-

---

[1]) Апраксинъ царю 14 февр. (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 138).
[2]) Царь Апраксину 28 февраля (Сб. Воен. Ист. Мат., V, № 143).
[3]) Письма и реляціи, стр. 302.

визіи въ Кіевъ, куда сосредоточивалась большая часть его войскъ [1]).

Приведенныя выше данныя изъ переписки Апраксина съ царемъ, Сенатомъ и Шереметевымъ указываютъ, что съ декабря и до марта время прошло въ колебаніяхъ, идти-ли зимою въ Финляндію или нѣтъ. Рѣшить этотъ вопросъ долженъ былъ Апраксинъ, но онъ терялъ время въ отпискахъ и въ концѣ концевъ вызвалъ справедливый гнѣвъ царя. Нерѣшительность Апраксина тѣмъ болѣе была неумѣстна что живая сила—войска—постепенно убывала изъ его рукъ: сперва дивизія Вейде, затѣмъ гарнизонные полки, а наконецъ, сдѣлалось сомнительнымъ воспользоваться и дивизіею Алларта. Казалось-бы, что при этихъ условіяхъ уже съ января мѣсяца не могло быть и рѣчи о зимнихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ болѣе, что и сборъ подводъ производился также не успѣшно. Если дѣло оставалось не рѣшеннымъ, то только потому, что какая-бы то ни была самостоятельность была положительно не въ характерѣ адмирала.

Приготовленія къ зимнимъ дѣйствіямъ имѣли, впрочемъ, ту полезную сторону, что полевая пѣхота была окончательно готова къ походу уже въ половинѣ апрѣля [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ „препарація" лишній разъ указала царю и на особенности главнаго дѣятеля въ Финляндіи,—Апраксина. Хотя, послѣ внушительнаго напоминанія „потерять интересъ", адмиралъ и прекратилъ ненужную переписку, но царь, сообразуясь съ только что вынесенными наблюденіями, счелъ болѣе цѣлесообразнымъ взять дѣло подготовки къ походу въ свои руки. Выѣхавъ изъ Фридрихштадта 14 февраля, онъ, послѣ непродолжительной остановки въ Берлинѣ, отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ 22 марта [3]). Личное участіе

---

[1]) Шереметевъ Апраксину 16 и 22 марта (Дѣло гр. Апраксина № 33).

[2]) Всего въ 1712 году на укомплектованіе войскъ было отправлено 3.833 чел. рекрутъ (Докл. и приг. Правит. Сената, IV, № 670).

[3]) Журналъ или поден. зап. I, 357, и Меншиковъ Апраксину 22 февр. (Дѣло гр. Апраксина № 53). На пути въ Петербургъ царь получилъ первыя успокоительныя извѣстія о перемѣнѣ турецкихъ дѣлъ (Письма Петра В. къ Шереметеву, изд. 1774 г., № 162).

царя въ приготовленіяхъ тотчасъ-же сказалось: колебанія исчезли, работы закипѣли съ особою силою и чрезъ мѣсяцъ все было готово къ походу.

Планъ дѣйствій для этого весенняго похода частью былъ указанъ въ письмѣ государя къ Апраксину отъ 3 февраля изъ Фридрихштадта [3]), а отчасти выясняется изъ распоряженій, отданныхъ въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ.

Сущность плана состояла въ слѣдующемъ. Немедленно, „при самомъ взламаніи льда“, галерная эскадра съ пѣхотнымъ корпусомъ и съ достаточнымъ продовольствіемъ перебрасывается отъ Кроншлота къ Гельсингфорсу, производитъ надъ непріятелемъ, буде онъ тамъ окажется, поискъ и овладѣваетъ этимъ пунктомъ. Вслѣдъ за тѣмъ Гельсингфорсъ укрѣпляется, въ немъ устраивается продовольственный складъ, а армія поджидаетъ прибытія по сухому пути изъ Выборга конницы, обозовъ и артиллеріи.

Въ теченіе этого естественнаго перерыва въ дѣйствіяхъ ластовыя суда отсылаются обратно въ Кроншлотъ для дальнѣйшихъ перевозокъ продовольствія, а часть галерныхъ судовъ производитъ набѣгъ для захвата и утвержденія въ Або. Если-бы захватъ не удался, то эскадра сжигаетъ Або и затѣмъ отходитъ къ прочимъ войскамъ.

Послѣ укрѣпленія Гельсингфорса и присоединенія конницы съ обозами, сухопутный корпусъ переходитъ въ наступленіе къ Або или вообще въ томъ направленіи, по которому отступитъ непріятель. Если при этомъ движеніи шведы станутъ уклоняясь отъ боя, отходить „вдаль отъ берега“, т. е. вглубь страны, то Апраксинъ ограничится прочнымъ утвержденіемъ въ Або и Гельсингфорсѣ, начнетъ удерживать непріятеля на удобныхъ позиціяхъ („осадя крѣпкіе пассажи“), вышлетъ по побережью суда съ универсалами къ населенію о сборѣ контрибуціи и уничтожитъ всѣ запасы, заготовленные для отправленія въ Швецію.

Намѣчая такой планъ дѣйствій, царь не могъ не предвидѣть,

---

[3]) Письма и реляціи, стр. 299.

что „по воинскимъ резонамъ и конъюнктурамъ" многое быть можетъ окажется не выполнимымъ. Апраксинъ заблаговременно былъ предупрежденъ объ этомъ съ указаніемъ, что ему предоставляется полная свобода вносить поправки въ первоначальныя предположенія въ той мѣрѣ, какъ это будетъ необходимо въ зависимости отъ хода событій [1]). Вносить эти поправки, благодаря прибытію въ Петербургъ, пришлось царю самому.

Для выполненія весенняго похода въ дессантный отрядъ назначены были слѣдующія войска: пѣхотные полки—оба гренадерскіе, Троицкій, Петербургскій, Казанскій, Азовскій, Сибирскій, Псковскій, Нижегородскій, Архангелогородскій, Рязанскій, Воронежскій, Великолуцкій, Выборгскій, Московскій (1 бат.), Галицкій, Островскаго, Толбухина, баталіонъ Преображенскаго полка и отдѣльный баталіонъ Стрекалова; всего 36 баталіоновъ, а въ нихъ по списку 29.860 чел. и на лицо, дѣйствительно пошедшихъ въ походъ, 18.690 стр. чиновъ. Конницу дессантнаго отряда составили 143—150 казаковъ съ 165 лошадей. Полковая артиллерія слѣдовала при своихъ полкахъ, а полевая, повидимому, должна была прибыть впослѣдствіи съ конницею и обозомъ [2]).

Сосредоточеніе пѣхотныхъ полковъ, расквартированныхъ внѣ Петербурга, отчасти было исполнено во время „препараціи" къ зимнимъ дѣйствіямъ [3]). Къ марту мѣсяцу оста-

---

[1]) Письма и реляціи, стр. 299.

[2]) Свѣдѣніе о состояніи арміи къ 17 мая (прилож. № 21) и 31 мая (Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, прил. № 31). Вѣдомость казакамъ 13 мая (Дѣло гр. Апраксина № 71, л. 163).

[3]) Къ зимѣ 1712—1713 г.г., благодаря частнымъ передвиженіямъ, исполненнымъ подъ вліяніемъ слуховъ о возможности высадки Штейнбока въ Курляндіи, полевыя войска въ Ингерманландіи и Лифляндіи были расквартированы по нижеслѣдующему: 4 драг. полка стояли въ Ревелѣ, Дерптѣ и Нарвѣ, Ямбургскомъ и Копорскомъ уѣздахъ, 1 драг. полкъ (Олонецкій) былъ въ Ригѣ, губернаторскій шквадронъ—въ Петербургѣ, казаки—въ Петербургѣ и въ другихъ пунктахъ. Пѣхота: Галицкій и Московскій полки заняли Выборгъ, Нижегородскій — Котлинъ; Выборгскій (повидимому бывшій Инглиса), Архангелогородскій и Гренадерскій — Петербургъ; Троицкій—Шлиссельбургъ; Азовскій—Ладогу; Псковскій, Великолуцкій и Сибирскій—Нарву; Воронежскій, Рязанскій, Вологодскій, Казанскій, Петербургскій и Гренадерскій (Аллартовой див.)—Ригу. (Письма и реляціи, л. 302; Докл. и приг. Правит. Сената, II, № 942; III № 357; Сборн. Воен.-Ист. Мат., V, № 41).

валось притянуть въ Петербургъ только два полка изъ Выборга, два полка изъ Риги [4]) и Преображенскій баталіонъ, находившійся на маршѣ изъ Эльбинга. Распоряженія о движеніи рижскихъ полковъ и гвардіи были отданы въ первыхъ числахъ марта, а къ концу мѣсяца они прибыли уже въ Петербургъ [1]); что касается Галицкаго и Московскаго полковъ, то ихъ предполагалось посадить на суда въ Выборгѣ и присоединить къ прочимъ силамъ немедленно „по взламаніи льда“ [2]).

Конный отрядъ долженъ былъ выступить изъ Петербурга къ Гельсингфорсу позже дессантнаго; его составили, подъ начальствомъ кн. Волконскаго, части, участвовавшія въ предыдущемъ походѣ, т. е. губернаторскій шквадронъ, Вятскій, Луцкій, Вологодскій и Нарвскій полки [3]). Они были сосредоточены въ Петербургѣ въ половинѣ апрѣля и, принятыми Сенатомъ мѣрами, доведены до состава въ 5 тыс. чел. съ $4^1/_2$ тыс. коней [4]). Въ особой инструкціи, которою былъ снабженъ 3 апрѣля кн. Волконскій, конницѣ указано выступить въ походъ въ первыхъ числахъ іюня, оставивъ въ Петербургѣ всѣхъ пѣшихъ людей и взявъ съ собою обозы пѣхоты, остальныхъ казаковъ Черскаго и два баталіона (полковника Чубарова, назначенные въ прикрытіе къ обозу). По прибытіи въ Выборгъ, получивъ тамъ на мѣсяцъ провіантъ, кн. Волконскій долженъ былъ двигаться къ Гельсингфорсу или туда, гдѣ къ тому времени будетъ „главный корпусъ“. При встрѣчѣ значительныхъ силъ шведовъ на „пассахъ“ (т. е. въ устьи Кюмени) Волконскому слѣдовало дать знать объ этомъ въ главныя силы, а слабаго противника атаковать; жителей разорять воспрещено [1]).

---

[1]) Воронежскій и Рязанскій полки.

[2]) Дѣла гр. Апраксина № 59, л. 224 и дѣло № 251, л. 8.

[3]) Апраксинъ Голицыну 14 марта (Дѣло гр. Апраксина, № 251).

[4]) Слѣдовательно, предложеніе Апраксина объ ограниченіи числительнаго состава драгунъ 1 тыс. коней не было принято.

[5]) Апраксинъ въ Сенатъ 16 апрѣля (Дѣло гр. Апраксина № 251); свѣдѣніе 17 мая (приложеніе № 21) и табель 7 іюня (Сборн. Воен.-Ист. Мат., V, прилож. № 32).

[6]) Пункты кн. Волконскому 3 апрѣля (см. приложеніе № 22).

Одновременно съ сосредоточеніемъ къ Петербургу дѣйствующаго корпуса приняты были также и нѣкоторыя мѣры по оборонѣ тыла, т. е. Ингерманландіи и Ливоніи.

Пѣхоту тыла составили 15 гарнизонныхъ полковъ и 2 отдѣльныхъ баталіона; дислокація ихъ, сравнительно съ 1712 годомъ, мало измѣнилась [1]). Численный составъ этихъ полковъ и матеріальную ихъ часть въ теченіе зимы не удалось улучшить; полки по прежнему были въ значительномъ разстройствѣ; общій составъ пѣхоты не превосходилъ 10—12 тыс. человѣкъ; эти силы были едва достаточны для обороны главныхъ центровъ — Выборга, Петербурга, Ревеля и Риги.

Что касается конницы тыла, то у Риги для охраненія западнаго побережья былъ оставленъ сильно разстроенный Олонецкій драг. полкъ, а въ помощь ему изъ Украины въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отправленъ Шереметевымъ Казанскій драг. полкъ. Для разъѣздовъ по Финскому побережью послужили пѣшіе драгуны, высланные въ количествѣ 500 чел. изъ Эльбинга. Они прибыли въ Петербургъ въ концѣ мая и получили часть конскаго состава отъ населенія Петербургской губерніи; сверхъ того новгородскіе дворяне выставили 200 всадниковъ; такимъ образомъ составился сборный конный отрядъ, отданный подъ команду петербургскаго коменданта полк. Чемезова. Въ Выборгѣ и Кексгольмѣ для разъѣздовъ служили только казачьи команды [2]).

Продовольствіе дессантнаго отряда, заблаговременно подготовленное въ Петербургѣ, въ Выборгѣ и на Котлинѣ, уже въ началѣ апрѣля начали усердно грузить на ластовыя суда. Къ концу мѣсяца удалось изготовить около 53 судовъ (карбусовъ и флейтовъ) съ $16^1/_2$ тыс. четв. муки, 1300 четв. крупъ и небольшимъ количествомъ сухарей (425 четв.).

---

[1]) Въ Выборгѣ—3 полка, въ Петербургѣ—2 полка, въ Перновѣ, Нарвѣ и Динаминдѣ—по 1 полку, въ Ревелѣ—3 полка, въ Ригѣ—4 полка, въ Кексгольмѣ и Шлиссельбургѣ—по одному баталіону.

[2]) Черные журналы и реляціи кн. 5 (8); Докл. и Приг. Правит. Сената, III, № 309, 368 и 426.

Эти запасы составили трехмѣсячную дачу продовольствія для пѣхоты и двухмѣсячную — для конницы. Соли было взято на 4 мѣсяца [1]).

Переходимъ къ подготовкѣ къ дѣйствіямъ флота. Пассивная роль корабельнаго флота въ истекшую кампанію, бывшая послѣдствіемъ его слабости, заставляла принять особыя мѣры къ увеличенію числа судовъ корабельнаго типа. Постройки на олонецкой и адмиралтейской верфяхъ шли медленно; не многое могъ дать и Архангельскъ, — отправленные оттуда подъ начальствомъ капитана Рейса корабли также не успѣли пока прибыть. Пришлось поэтому обратиться къ покупкѣ судовъ за границею. Это дѣло было поручено нашимъ дипломатическимъ агентамъ, Ѳ. Салтыкову, кн. Куракину, кн. В. Долгорукову и другимъ, и сопровождалось многими неудобствами [2]). Къ началу 1713 г. въ разныхъ мѣстахъ, впрочемъ, было пріобрѣтено 8 кораблей, въ 50—60 орудій каждое. Эти суда, вмѣстѣ съ бывшими у капитана Рейса, предполагалось привести въ Ревель въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ. Исполнить это удалось только отчасти: къ началу марта въ Ревель пришли 3 корабля, 1 фрегатъ и 1 галіотъ, а чрезъ мѣсяцъ въ Ригу — два фрегата. Вмѣстѣ съ тѣмъ и кроншлотская эскадра къ веснѣ 1713 г. была доведена до 9 кораблей, не считая двухъ шнавъ. Въ общемъ итогѣ къ началу дѣйствій 1713 можно было разсчитывать на участіе въ дѣйствіяхъ въ Финскомъ заливѣ не менѣе 13 кораблей и фрегатовъ (Кроншлотскую и Ревельскую группу), т. е. на морскія силы, превосходившія почти въ три раза флотъ 1712 года [3]).

---

1) Свѣдѣніе о состояніи арміи 17 мая (приложеніе № 21).

2) Главное изъ нихъ заключалось въ томъ, что покупать суда приходилось при помощи частныхъ посредниковъ (чтобы не привлечь вниманія Швеціи и сочувствующихъ ей правительствъ). Купленныя суда отправлялись подъ видомъ коммерческихъ, записываемыхъ на имя третьихъ лицъ, которыя брали на себя всѣ судовые документы. Посредничество такихъ комиссіонеровъ увеличивало стоимость судовъ почти вдвое, а купленные корабли оказались не высокихъ качествъ (Невѣжинъ, Морск. Сборн. 1872, кн. 2, стр. 18).

3) Матер. для исторіи флота, I, № 484, 490, 491, 504, 506, 513, 517, 540 и 558.

Въ связи съ такимъ увеличеніемъ морскихъ силъ возникалъ вопросъ и объ устройствѣ удобныхъ портовъ, которые, предоставляя надежныя убѣжища, дозволяли бы судамъ свободно маневрировать въ Финскомъ заливѣ. Естественныхъ гаваней вблизи Петербурга не было; приходилось строить искуственную. Для этого избранъ былъ остр. Котлинъ, на которомъ кое-какія работы были исполнены уже въ 1711 году; теперь, въ 1712—1713 годахъ, эти работы дѣятельно продолжались, но гавань пока была не готова. Одной Котлинной гавани во всякомъ случаѣ было недостаточно. Транзундскій рейдъ и Выборгскій заливъ, какъ поставленные въ одинаковыя съ Кроншлотомъ условія замерзаемости, для наступательныхъ цѣлей также не годились. Рѣшено было для розыска порта произвести развѣдки на Ингерманландскомъ и Эстляндскомъ побережьяхъ. Это дѣло было поручено капитанъ-поручику Гослеру, результатъ развѣдокъ котораго оказался не утѣшительнымъ; единственно пригодною для устройства военнаго порта признана была Ревельская гавань, да и въ той можно было помѣстить не болѣе 7—10 кораблей. Къ укрѣпленію этой гавани приступили впрочемъ не ранѣе осени 1713 года [1]). Такимъ образомъ къ открытію кампаніи 1713 года корабельный флотъ, кромѣ Кроншлота, не имѣлъ надежнаго убѣжища, а это не могло не влiять на его предпріимчивость.

Число галерныхъ судовъ къ 1713 году также значительно возрасло. Это увеличеніе отчасти было результатомъ судостроенія 1711—1712 г., а отчасти — распоряженія 27 сентября 1712 г. о доведеніи общаго количества новыхъ судовъ не менѣе какъ до 110—120 бригантинъ и скампавей. Вслѣдствіе этого распоряженія, въ добавокъ къ наличнымъ средствамъ галернаго флота, въ теченіе зимы дѣятельно изготовлялось 50 бригантинъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, 20 — на р. Ижорѣ, 20—на р. Лугѣ и 50 скампавей и 3 прама въ Петербургѣ. Значительная часть этихъ судовъ была зимою

---

[1]) Морск. Сборн., 1872 г., кн. 2, статья Невѣжина.

построена, къ началу апрѣля спущена на воду и прибыла въ Петербургъ [1]). Общая подъемная сила готовыхъ галерныхъ судовъ оказалась достаточною для посадки 20 тысячнаго дессанта.

Возрастаніе флота обоихъ видовъ потребовало дальнѣйшаго увеличенія численнаго состава морскихъ чиновъ. По указу 25 января было опредѣлено, не считая трехъ морскихъ баталіоновъ, сформированныхъ въ 1712 г. и къ началу кампаніи 1713 г. приведенныхъ въ полную готовность, впредь содержать 4 тыс. чел. „морскихъ служителей“. Для пополненія этихъ командъ послужили морскіе чины, высланные въ 1712 г. изъ Воронежа, Азова и Троицкаго (всего 1888 чел.) и 1500 рекрутъ, сборъ которыхъ былъ объявленъ въ декабрѣ, а пріемъ въ Москвѣ оконченъ въ январѣ (всего принято 1167 чел. [2]). Недостающихъ 1 тыс. человѣкъ пришлось назначать изъ случайныхъ источниковъ; такъ, шедшія изъ Даніи суда кап. Рейса были укомплектованы баталіономъ Владимірскаго полка, выдѣленнымъ изъ состава Померанскаго корпуса, корабли, прибывшіе въ Ригу, — мѣстными гарнизонными ротами, а галерная эскадра — нарядомъ выборныхъ солдатъ изъ состава дессантнаго отряда [3]). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что судовыя команды, за небольшимъ исключеніемъ, вообще состояли изъ людей почти не обученныхъ. Въ офицерскомъ составѣ, разумѣется, чувствовался также большой недостатокъ.

Таковы были тѣ средства, съ которыми, *впервые со времени походовъ Олега на Константинополь, приходилось исполнить обширную высадку на морскомъ побережьи.* Указаній боеваго опыта о томъ, какъ осуществить эту операцію, понятно, не было. Кое-какія наблюденія можно было, вынести изъ азовскихъ походовъ, изъ дѣйствій

---

[1]) Матер. для ист. фл., I, № 489, 491, 495, 514, 523, 531 и 534.

[2]) Тамъ-же, III № 69 и 72 и Докл. и приг. Правит. Сената, III, № 73.

[3]) Зотовъ Апраксину 3 Марта (Дѣла Каб., отд. II, кн. 23), Полонскій ему-же 30 Марта (Матер. для ист. фл., I, № 540) и вѣдомость 7 Мая 1713 г. (Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 226).

на Чудскомъ озерѣ и на р. Невѣ, наконецъ и изъ кампаніи Боциса въ 1712 году, но всѣ они касались или дѣйствій на внутреннихъ водахъ, или сравнительно небольшихъ силъ. Не могли быть для насъ въ этомъ случаѣ полезны и наши учителя—шведы, такъ какъ *у нихъ галернаго флота пока не было* (къ учрежденію его они приступили только въ 1713—1714 году); изъ иноземныхъ офицеровъ, находившихся у насъ на службѣ, вполнѣ компетентнымъ по вопросамъ тактики галернаго флота также былъ только одинъ, недавно произведенный въ галерные контръ-адмиралы гр. Боцисъ, а прочіе иноземцы большею частью вовсе не были знакомы съ этою категоріею морскихъ силъ.—Словомъ, царю и его сподвижникамъ приходилось *почти вполнѣ самостоятельно создать вновь и въ кратчайшій срокъ спеціальную тактику*, касавшуюся посадки войскъ на суда, слѣдованія ихъ моремъ, производства высадокъ, построенія въ боевой порядокъ и т. п. Существенную помощь въ этомъ дѣлѣ оказалъ гр. Боцисъ; свѣдѣнія, вынесенныя имъ изъ службы въ Венеціи, оказались на этотъ разъ неоцѣненными.

Въ началѣ марта мѣсяца гр. Боцисъ подалъ царю и адмиралу особые „меморіалы", въ которыхъ высказалъ нѣсколько весьма вѣскихъ предложеній по организаціи десантнаго отряда [1]). Такъ, онъ указывалъ на настоятельную необходимость установить постоянную связь судовъ съ войсковыми частями; лучшимъ къ тому средствомъ должно, по его мнѣнію, служить заблаговременное составленіе особаго „ординанца", т. е. расписанія войскъ по судамъ такимъ образомъ, чтобы „ежели высажено будетъ все войско на

---

[1]) Меморіалъ Боциса къ Апраксину (Дѣло гр. Апраксина № 64) напечатанъ подъ № 553 въ ч. I. Матеріаловъ по ист. флота, а копія меморіала, поданнаго царю, съ резолюціями послѣдняго, помѣщена въ дѣлѣ гр. Апраксина № 70 (л. 40). По содержанію оба документа почти сходны. Время подачи ихъ не означено. Упоминаніе въ меморіалѣ „о гельсингфорскихъ скампавеяхъ" можетъ дать основаніе предполагать, что документъ относится къ 1714 г. Ошибочность этого предположенія опровергается тѣмъ, что всѣ предложенія меморіала были осуществлены, начиная съ марта 1713 г., и въ 1714 году не имѣли-бы никакого практическаго значенія. Подъ „гельсингфорскими скампавеями," повидимому, слѣдуетъ разумѣть суда, бывшія съ Боцисомъ въ 1712 году.

берегъ, чтобъ всякій полкъ былъ на своемъ мѣстѣ цѣлъ". Изъ дальнѣйшихъ заявленій гр. Боциса заслуживаетъ быть отмѣченнымъ предложеніе строго разграничить служебныя отношенія морскихъ и сухопутныхъ чиновъ, точно опредѣлить правила службы на галерныхъ судахъ и принять мѣры къ тому, чтобы такія правила были основательно всѣми усвоены или, какъ онъ выражался, чтобъ всякій „содержался подъ регулами" и „никто не былъ виноватъ". Въ дополненіе къ меморіаламъ гр. Боцисъ представилъ особую роспись оснащиванія судовъ и „книгу артикульную", которую слѣдовало раздать не только офицерамъ, но и солдатамъ. Меморіалы гр. Боциса, бывшіе предметомъ особаго обсужденія, послужили основнымъ документомъ для дальнѣйшихъ мѣръ исполнительнаго характера.

Боевое расписаніе судовъ по полкамъ было составлено уже къ концу марта мѣсяца. Состоявшееся по этому предмету „опредѣленіе" сообщено было для исполненія гр. Апраксинымъ кн. М. М. Голицыну 26 числа [1]). Нами розыскано нѣсколько разновидностей этого „опредѣленія", дающаго возможность возстановить вполнѣ точно организацію дессантнаго отряда [2]). Сообщаемыя ниже по этому предмету данныя являются, на сколько намъ извѣстно, впервые не только въ военной, но и въ морской литературѣ, а потому считаемъ не безполезнымъ привести ихъ съ возможною подробностію:

1) Дессантный отрядъ былъ раздѣленъ на три равныя части: „авангардію" подъ начальствомъ контръ-адмирала корабельнаго (царя), „коръ де баталію" или „адмиральскую эскадру",— гр. Апраксина, и „аръергардію", сперва подъ начальствомъ гр. Боциса, а затѣмъ—кн. М. М. Голицына.

2) Каждая изъ этихъ частей (дивизій, позже, въ 1714 г., эскадръ) въ свою очередь для удобства маневрированія под-

---

¹) Приложеніе № 23.

²) Одно изъ этихъ опредѣленій помѣщается въ прилож. № 23; почти такое же опредѣленіе съ нѣкоторыми лишь измѣненіями хранится въ дѣлѣ графа Апраксина № 70, л. 25. Два другихъ опредѣленія напечатаны нами въ Сборн. Воен. Истор. Матер., вып. V, въ прилож. № 28 и 30.

раздѣлена на три равныя „шквадры", носившія названія первой, второй и третьей; начальствованіе надъ ними вручено сухопутнымъ генераламъ или бригадирамъ.

3) Полугалерамъ, скампавеямъ и бригантинамъ дана общая нумерація, которая опредѣляла мѣсто судовъ въ боевомъ и походномъ порядкѣ. Каждому полку придано опредѣленное число судовъ разныхъ типовъ въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ номеровъ. Дессантную и гребную команду судна во всякомъ случаѣ составляли люди одного полка, подъ начальствомъ особаго штабъ-офицера или капитана. Для управленія парусами на каждое судно назначено небольшое число морскихъ чиновъ.

4) Сообразно съ этимъ, адмиральскую эскадру составили: полугалера № 1; 20 скампавей за №№ 2—21; 10 бригантинъ за №№ 22—31; 20 карбусовъ и 17 лодокъ. Въ авангардію входили: полугалера—№ 32; 20 скампавей за №№ 33—52; 10 бригантинъ—№№ 53—62; 20 карбусовъ и 16 лодокъ. Аріергардія состояла изъ полугалеры № 63; 20 скампавей—№№ 64—83; 10 бригантинъ №№ 84—93; 20 карбусовъ и 17 лодокъ. Во всемъ флотѣ было 3 полугалеры, 60 скампавей, 30 бригантинъ, 60 карбусовъ и 50 лодокъ, а всего 153 судна и 50 лодокъ. Подъемная сила полугалеры установлена въ 250 чел., скампавеи въ 150 чел., бригантины въ 70 чел., карбуса—60—70 чел. и лодки—30 человѣкъ.

5) Детали расписанія войскъ по судамъ составлены были въ видѣ особыхъ вѣдомостей. Содержаніе ихъ видно изъ слѣдующей таблицы, составленной по нѣсколько иной формѣ и озаглавленной: „Опредѣленіе къ настоящей кампаніи въ 3 шквадры или дивизіи":

Полки.	Полугалеры.		Скампавеи.		Бригантины.		Карбусы.		ИТОГО.		Генералитетъ.
	числ						о				
	Судовъ.	Ниж. чин.	Судовъ.	Ниж. чин.	Судовъ.	Ниж. чин.	Судовъ.	Ниж. чин.	Судовъ.	Ниж. чин.	
Авангардія контръ-адмир. корабельнаго											
Преображенскій баталіонъ	1	250	2	300	2	140	1	70	6	760	Ген.-лейт. кн. Голицынъ, г.-м. Бутурлинъ и бриг. Чернышевъ.
1 гренадерскій п. .	—	—	4	600	2	140	4	280	10	1020	
Троицкій	—	—	4	600	3	210	4	280	11	1090	
Нижегородскій . .	—	—	3	450	2	140	4	280	9	870	
Выборгскій	—	—	4	600	1	70	5	350	10	1020	
Воронежскій . . .	—	—	3	450	—	—	2	140	5	590	
Итого . .	1	250	20	3000	10	700	20	1400	51	5350	
Адмиральская эскадра.											
2 гренадерскій п. .	1	250	4	600	2	140	2	140	9	1130	Ген.-лейт. Брюсъ, г.-м. Головинъ и бриг. ф.-Дельдинъ.
Сибирскій	—	—	4	600	3	210	4	280	11	1090	
Архангелогородскій.	—	—	4	600	3	210	4	280	11	1090	
Великолуцкій . . .	—	—	4	600	2	140	4	280	10	1020	
Московскій	—	—	2	300	—	—	3	210	5	510	
Галицкій	—	—	2	300	—	—	3	210	5	510	
Итого . .	1	250	20	3000	10	700	20	1400	51	5350	
Аръергардія контръ-адмирала галернаго.											
Петербургскій п. .	1	250	4	600	1	70	3	210	9	1130	Г.-м. Головинъ и полковникъ за бригадира.
Псковскій	—	—	4	600	3	210	5	350	12	1160	
Азовскій	—	—	4	600	2	140	4	280	10	1020	
Казанскій	—	—	4	600	3	210	4	280	11	1090	
Рязанскій	—	—	4	600	1	70	4	280	9	950	
Итого . .	1	250	20	3000	10	700	20	1400	51	5350	
ВСЕГО . . .	3	750	60	9000	30	2100	60	4200	153	16050	

Въ этомъ распредѣленіи впослѣдствіи было нѣсколько измѣнено расписаніе судовъ и полковъ по эскадрамъ, часть карбусовъ пришлось отдать казакамъ и, наконецъ, къ каждой эскадрѣ придано было по 16—17 лодокъ, на которыя посажены солдаты полковъ Островскаго и Толбухина (всего 1500 ч.). Съ этими измѣненіями подъемная сила дивизіи установлена была въ 5630 чел. и 50 конныхъ казаковъ, а всего отряда въ 16950 чел. пѣхоты и 150 казаковъ [1]).

Послѣ составленія боеваго расписанія войскъ, приступлено было къ выработкѣ *основной формы построенія галерныхъ судовъ*, изъ которой можно было бы удобно свертывать эскадры въ походныя колонны, развертывать ихъ въ боевой порядокъ, а изъ послѣдняго производить десантъ. Такою формою было намѣчено особое построеніе, своеобразно озаглавленное словами: „фрунтъ иттить всѣмъ шквадрамъ одинъ за другимъ безъ потерянія ординаціи своими буксирами". Составленное, въ дѣйствительности, въ формѣ особыхъ таблицъ [2]), это расписаніе изображено нами въ приложеніяхъ на особомъ чертежѣ [3]). Изъ послѣдняго видно, что каждая шквадра строилась въ три линіи: въ первой—скампавеи, во второй—карбусы и въ третьей—бригантины. Дистанціи и интервалы между судами не извѣстны; во всякомъ случаѣ они должны были облегчать маневрированіе и эволюціи флота.

При нормальномъ построеніи, не приспособленномъ къ бою, въ каждой дивизіи шквадра слѣдовала за шквадрою въ порядкѣ ихъ номеровъ. Дивизіи эшелонировались такъ, что впереди шла авангардія, а въ тылу аръергардія.

Указанія для исполненія собственно боевыхъ дѣйствій галернымъ флотомъ во время подготовки къ походу были отданы лишь отчасти. Главное изъ такихъ указаній носило названіе „образъ или ордеръ баталіи" [4]). Послѣ собственноруч-

[1]) Сборн. Воен. Истор. Матер., V, прил. № 28 и 30.

[2]) Приложеніе № 24.

[3]) Схема № 7.

[4]) См. приложеніе № 25. Часть этого документа напечатана въ Матер. для ист. флота, I, № 555.

ныхъ поправокъ царя, ордеръ былъ объявленъ къ руководству около 26 апрѣля [1]). Дальнѣйшія распоряженія тактическаго характера приходилось отдавать впослѣдствіи подъ вліяніемъ обстановки похода, преимущественно въ періодъ съ 1-го до 12 мая, т. е. непосредственно вслѣдъ за выступленіемъ изъ Кроншлота. Чтобы не возвращаться къ тактикѣ галернаго флота во время изложенія хода операціи, ниже излагается общая сводка этихъ распоряженій.

Походныя движенія, въ зависимости отъ ширины фарватера, должны были исполняться или, какъ указано выше, по эскадренно, или колонною въ одно судно, или, наконецъ, „фрунтомъ во образѣ полумѣсяца". Тотъ или другой видъ строя опредѣлялся командующимъ генераломъ, указывавшимъ при помощи особыхъ сигналовъ время начала движенія и остановокъ [2]). Ластовыя суда вдали отъ непріятеля слѣдовали за своими эскадрами, на случай необходимости буксировать ихъ при безвѣтріи боевыми судами [3]). Съ приближеніемъ къ непріятелю провіантскія и аммуничныя суда выдѣлялись въ тылъ въ отдѣльную колонну, подъ общимъ начальствомъ особаго лица (въ первое время капитана Блорія) и подъ прикрытіемъ 3 бригантинъ и 3 лодокъ отъ каждой дивизіи [4]). Для охраненія походной колонны, передвигавшейся въ зависимости отъ погоды на парусахъ или на веслахъ, высылались отъ эскадръ, на разстояніе отъ тройной дистанціи пушечнаго выстрѣла до 5-ти и болѣе верстъ, особыя скампавеи, въ свою очередь прикрываемыя лодками. При вѣроятной встрѣчѣ съ противникомъ развѣдочныя суда усиливались новыми и обращались въ особый передовой отрядъ. Назначеніе такихъ судовъ состояло въ дальнѣйшихъ развѣдкахъ противника, осмотрѣ узкихъ мѣстъ и береговъ и въ предупрежденіи главныхъ силъ сигналами (на мачтахъ), донесеніями на шлюпкахъ, а въ край-

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 63—65.

[2]) Образъ или ордеръ баталіи.

[3]) См. „Фрунтъ иттить всѣмъ шквадрамъ"...

[4]) Указъ офицерамъ на галерахъ 5 мая (Дѣла Каб., отд. I, № 21. См. также Матер. для ист. флота, I, № 561).

*

ности и пушечными выстрѣлами, о появленіи непріятеля на сушѣ или на морѣ [1]).

На ночлегъ галерныя суда пристаютъ къ берегу, но команды остаются на судахъ. Послѣ производства рекогносцировки „постовъ нужныхъ и отъ нихъ шильдъвахтовъ", выставляется охраненіе,—со стороны суши обыкновенное сухопутное (караулы), а со стороны моря — нарядомъ скампавей. Послѣднія, располагаясь на якорѣ, отъ эскадръ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, высылаютъ лодки, которыя непрестанно патрулируютъ по линіи морскаго охраненія [2]).

Боевой порядокъ галернаго флота состоялъ изъ построенія развернутыхъ дивизій въ одну линію, имѣя на правомъ флангѣ авангардію и на лѣвомъ аръергардію. Одновременно съ развертываніемъ флота, ластовыя суда, какъ могущія „приключить большую конфузію во внезапный случай", немедленно выдѣляются въ тылъ съ указаннымъ выше прикрытіемъ [3]). Галерная флотилія, построенная въ боевой порядокъ, можетъ дѣйствовать противъ непріятеля слѣдующими способами: 1) производить бой на морѣ и преслѣдовать противника, 2) содѣйствовать своимъ фланговымъ огнемъ атакамъ сухопутныхъ войскъ и 3) производить дессантъ [4]). Первый видъ боя состоитъ въ артиллерійскомъ и ружейномъ состязаніи, а затѣмъ въ абордажѣ [5]). Для преслѣдованія назначается авангардія или аръергардія, выдвигающаяся впередъ по особому сигналу. Содѣйствіе сухопутнымъ дѣйствіямъ по идеѣ состоитъ въ томъ, что „генеральныя эскадры становятся во флангъ арміи для дифензіи пушками, чтобъ непріятель не атаковалъ, пока (сухопутныя войска) транжаментъ не сдѣлаютъ" [6]).

[1]) Приказъ по галерному флоту 6 мая (Сборн. Воен. Истор. Матер., V, прил. № 29).

[2]) Тамъ же.

[3]) Диспозиція 10 мая 1713 г.

[4]) Образъ или ордеръ баталіи (см. сигналы).

[5]) Какъ это видно изъ хода боя при Релаксъ-фьелѣ 27 іюля 1714 г.

[6]) Образъ или ордеръ баталіи (см. сигналы).

Порядокъ производства дессантовъ опредѣляемъ былъ съ большою подробностью. Предъ дессантомъ отдавалась особая диспозиція, которая указывала способъ высадки и форму построенія войскъ. Ниже мы приводимъ диспозицію 10 мая въ цѣломъ видѣ, а теперь, основываясь на ней и на другихъ данныхъ, отмѣтимъ лишь характерныя черты дессантнаго боя. Построенный развернутымъ фронтомъ флотъ, съ точнымъ соблюденіемъ нумераціи судовъ (во избѣжаніе перемѣшиванія частей), приближается къ берегу, тщательно сохраняя равненіе по фронту, такъ-какъ отъ этого зависитъ единовременность высадки. Суда передъ высадкою разводятся на такіе интервалы, чтобы можно было пристать къ мѣсту причала бокомъ, не повреждая веселъ; если возможно, мѣста причала главныхъ частей флота заблаговременно означаются особыми замѣтными знаками. При невозможности пристать къ берегу, высадка производится со шлюпокъ и лодокъ. Каждое судно при высадкѣ выдѣляетъ опредѣленное число людей, оставляя прочихъ для собственнаго охраненія; такъ, полугалера изъ 250 чел. оставляетъ 60 чел., скампавея—20 (изъ 150-ти) и бригантина—10 (изъ 70).

Послѣ высадки войска немедленно выстраиваютъ боевой порядокъ. Основаніемъ для построенія служитъ дивизія (эскадра); входящіе въ нее полки располагаются въ двѣ линіи; взаимное размѣщеніе дивизій находится въ зависимости отъ свойствъ мѣстности: „въ широкихъ" мѣстахъ на правомъ флангѣ располагается авангардія и на лѣвомъ аръергардія; въ тѣснинахъ дивизіи эшелонируются въ глубину, имѣя впереди авангардію, а въ тылу аръергардію. Въ виду отсутствія кавалеріи обезпеченіе фланговъ принимаютъ на себя гренадеры; они или составляютъ крылья первой линіи (осадивъ внѣшніе фланги гренадеръ можно обратить боевой порядокъ въ длинное каре), или-же располагаются на флангахъ въ общей колоннѣ и такимъ образомъ сразу превращаютъ боевой порядокъ въ каре. Подробности размѣщенія войскъ въ боевыхъ порядкахъ дессантовъ поясняются прилагаемыми копіями схемъ, изъ которыхъ одна была составлена 9 мая предъ высадкою у

Гельсингфорса, а другая 12 мая у Борго [1]). Мѣсто артиллеріи въ боевомъ порядкѣ на современныхъ чертежахъ и въ диспозиціяхъ не означено; надо полагать поэтому, что орудія оставались при своихъ полкахъ. Точно также не было отдаваемо особыхъ указаній и для веденія боя послѣ высадки по той причинѣ, что въ этомъ отношеніи не могло быть какихъ-либо отступленій отъ обычнаго способа дѣйствій сухопутныхъ войскъ.

Таковы существенныя черты указаній по тактикѣ галернаго флота и для производства дессантовъ. Кромѣ общаго заключенія о чрезвычайномъ вниманіи царя и его современниковъ къ этой сторонѣ подготовки операціи и о поразительной цѣлесообразности и соотвѣтствіи указаній тѣмъ матеріальнымъ средствамъ, съ которыми приходилось идти въ походъ, приведенныя данныя дозволяютъ установить также и нижеслѣдующія теоритическія положенія, на которыхъ, повидимому, была построена тактика галернаго флота:

1) Въ основаніе организаціи дессантнаго отряда положено два начала: во-первыхъ — требованіе прочной связи войсковой части съ ея судномъ и во-вторыхъ — устраненіе всего, что ведетъ къ разрушенію нормальныхъ боевыхъ единицъ сухопутныхъ войскъ, т. е. полковъ [2]). Послѣдствіемъ этого было введеніе нумераціи судовъ, заблаговременное расписываніе полковъ по судамъ, размѣщеніе послѣднихъ въ боевомъ порядкѣ „на своихъ мѣстахъ“ и т. п.; въ концѣ концевъ было достигнуто то, что войсковая часть (полкъ) во всѣхъ случаяхъ, на походѣ, на ночлегѣ и въ бою, находилась въ сборѣ и дѣйствовала общею массою подъ руководствомъ своихъ постоянныхъ строевыхъ начальниковъ.

2) Боевой порядокъ галернаго флота представлялъ копію боеваго порядка корабельнаго флота, что облегчало дѣятельность морскихъ чиновъ. Этотъ порядокъ былъ приспособленъ не только для дѣйствій на морѣ, но и для производства быстрыхъ высадокъ, а главное — для немедлен-

---

[1]) См. схема № 8 и № 9.

[2]) Слѣдовательно, предложенія меморіаловъ гр. Боциса были приняты вполнѣ.

наго построенія сухопутныхъ войскъ къ бою тотчасъ-же послѣ высадки [1]).

3) Въ боевой порядокъ сухопутныхъ войскъ существенныхъ измѣненій не внесено. Благодаря этому переучивать войска по иному или дополнять кругъ ихъ свѣдѣній новыми, спеціально пріуроченными къ финляндскому театру, типами построеній не приходилось. Тѣ-же требованія простоты и легкости построенія, безъ нарушенія нормальной организаціи, которыя преслѣдовались ранѣе на польско-литовскомъ театрѣ и въ Украинѣ, въ полной мѣрѣ проявлены и въ частномъ случаѣ подготовки къ дессантной операціи. Единственныя частныя отклоненія замѣчаются въ назначеніи гренадеръ и въ допускѣ эшелонированія боеваго порядка въ глубину; но каждое изъ этихъ отклоненій обусловливалось дѣйствительными потребностями боя: съ одной стороны— отсутствіемъ конницы, а съ другой—особенностями Финляндіи.

Своеобразная организація отряда и особенности предстоявшихъ тактическихъ дѣйствій, во всякомъ случаѣ, требовали заблаговременнаго обученія войскъ новымъ ихъ обязанностямъ. Прослѣдить шагъ за шагомъ эту сторону подготовки дессантнаго отряда, разумѣется, нельзя; для этого нѣтъ достаточнаго архивнаго матеріала. Возможно привести лишь частныя указанія, свидѣтельствующія, что въ этомъ отношеніи также было кое-что сдѣлано. Такъ, расписанные еще въ концѣ марта по судамъ пѣхотные полки вслѣдъ за тѣмъ приняли самое дѣятельное участіе въ ихъ оснасткѣ, благодаря чему практически ознакомились съ судовымъ снаряженіемъ и порядкомъ пользованія имъ; непосредственно предъ отправленіемъ въ походъ, съ 11—12 апрѣля и до первыхъ чиселъ мая, согласно предложенія Боциса, войска провели все время на судахъ, а слѣдовательно отчасти втянулись въ условія предстоявшей жизни и успѣли произвести нѣсколько „экзерцицій"; наконецъ, нѣкоторые чины были обучаемы по болѣе широкой программѣ техникѣ управленія парусами и дру-

[1]) Образчикомъ боеваго порядка корабельнаго флота можетъ служить современный чертежъ, помѣщенный въ книгѣ «Житіе и дѣла Петра Великаго», изд. 1774 г.

гимъ обязанностямъ морскихъ чиновъ [1]). Далѣе этого упражненія и подготовка войскъ, повидимому, не шли; нами по крайней мѣрѣ не найдено указаній, которыя свидѣтельствовали бы, что войска практиковались, напримѣръ, въ производствѣ дессанта и въ построеніи затѣмъ боеваго порядка.

Послѣдніе вопросы, связанные съ подготовкою къ походу, касались управленія войсками и спеціальныхъ мѣръ для поддержанія воинской дисциплины и порядка. Обѣ эти стороны не могли быть упущены изъ виду во вниманіе къ одновременному участію въ операціи и сухопутныхъ и морскихъ чиновъ.

Для управленія войсками пришлось организовать правильное несеніе штабной службы. Дѣло это было поручено двумъ адъютантамъ Ржевскому и Чебышову. Въ особомъ приказѣ [2]) этимъ лицамъ вмѣнено въ обязанность посмѣнно отправлять при главной квартирѣ службу, установленную нынѣ для начальниковъ отрядныхъ штабовъ. Ржевскій и Чебышовъ должны были принимать пароль и приказъ отъ старшаго начальника или отъ того, „кто имѣть будетъ дежурство", объявлять приказы по войскамъ, вести журналы паролямъ, лозунгамъ и диспозиціямъ, производить рекогносцировку линіи сторожеваго охраненія, принимать отъ войскъ восьмидневныя табели о состояніи войскъ и дневные рапорты; имъ же подчиненъ былъ старшій отрядный караулъ, отъ котораго подавались всѣ сигналы; ихъ распоряженія въ войскахъ имѣли силу „въ словѣ, какъ (будто) предложено будетъ отъ генералъ-адмирала"; наконецъ, безъ ихъ вѣдома не могъ быть выпущенъ ни одинъ указъ по войскамъ изъ адмиральской канцеляріи.

Не останавливаясь на значеніи этого распоряженія, какъ на вполнѣ ясномъ указаніи, что при исключительно сухопутныхъ дѣйствіяхъ штабная служба должна была быть устроена аналогично съ указанною выше, отмѣтимъ лишь поразительное сходство обязанностей штабныхъ чиновъ съ

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 55, № 64, л. 34 и др.
[2]) Пункты 9 мая (прилож. № 26).

тѣми требованіями, которыя предъявляются къ нимъ въ настоящее время. Назначеніе Ржевскаго и Ершова, въ смыслѣ достиженія единства дѣйствій арміи и флота, было весьма важно. Эти лица являлись тѣмъ цементомъ, который связывалъ двѣ категоріи вооруженныхъ силъ въ дѣлѣ мелочныхъ распорядковъ службы, на почвѣ которыхъ чаще всего и возникаютъ разныя неудобныя тренія.

Что касается порядка передачи общихъ распоряженій по галерному отряду, то съ этою цѣлью было установлено три типа приказаній: 1) ежедневные приказы [1]), 2) диспозиціи и 3) обширная система сигнализаціи при помощи флаговъ, фонарей, орудійныхъ выстрѣловъ и т. п. Первыя двѣ формы распоряженій были заимствованы отъ сухопутныхъ войскъ и для высшихъ командныхъ инстанцій ничего новаго не представляли [2]); иначе дѣло стояло съ сигналами, подаваемыми на судахъ: ихъ приходилось вырабатывать вновь. Къ 26 апрѣлю съ этимъ дѣломъ также справились [3]). Съ теченіемъ времени въ системѣ сигнализаціи пришлось сдѣлать небольшія добавленія, которыя, впрочемъ, существенно не измѣняли первоначально установленныя правила.

---

[1]) Образчикъ приказа по галерному флоту (отъ 6 мая) за подписью царя напечатанъ нами въ Сб. Воен.-истор. мат., вып. V, въ прил. № 29.

[2]) Утверждая это, считаемъ необходимымъ подтвердить нашу мысль нижеслѣдующими ссылками: а) въ Дѣлахъ Кабинета (отд. II, кн. 8) помѣщенъ рядъ приказаній, отданныхъ въ Горкахъ въ 1708 году, форма которыхъ сходна съ установленною для галернаго флота; б) отдача письменныхъ диспозицій была настолько незыблемо установлена въ нашей регулярной арміи съ первыхъ-же годовъ ея существованія, что, какъ видно изъ челобитной Репнина 1 августа 1708 г. (Дѣла Каб., отд. II, кн. 8), отсутствіе ея предъ Головчинскимъ боемъ было одною изъ причинъ преданія суду этого генерала.

[3]) Вотъ перечень сигналовъ, установленныхъ 26 апрѣля: 1) подъемъ якоря и выходъ изъ пристани, 2) слѣдовать одному за другимъ, 3) идти фронтомъ въ видѣ полумѣсяца, 4) слѣдовать по эскадронно, 5) отпустить буксиръ, 6) буксировать провіантскія суда, 7) преслѣдовать авангардіей, 8) тоже арьергардіей, 9) преслѣдующимъ возвратиться, 10) стать на якорь, 11) поворотиться къ непріятелю и открыть огонь, не высаживаясь, 12) общая высадка, 13) высадка со шлюпокъ, 14) поддержать сухопутныя войска фланговымъ огнемъ, 15) сѣсть на суда и выйти изъ подъ выстрѣловъ въ море, 16) поднять и опустить паруса, 17) зажечь фонари, 18) всѣмъ стать на якорь, 19) творить молебное пѣніе, 20) созывъ начальниковъ. (Дѣло гр. Апраксина № 70, л. 8).

Въ вопросахъ дисциплины и порядка несенія службы наиболѣе серьезнымъ вопросомъ было разграниченіе правъ и обязанностей сухопутныхъ и морскихъ чиновъ. На эту сторону подготовки, не смотря на заявленіе Боциса, въ началѣ не было обращено должнаго вниманія, а потому въ первые-же дни кампаніи явились разныя неудовольствія. Въ устраненіе ихъ, 1 мая Апраксинъ, узнавъ, что морскіе чины сухопутныхъ безчестятъ, бьютъ солдатъ и посылаютъ ихъ на службу безъ вѣдома прямаго начальства, приказалъ морякамъ „содержать сухопутныхъ офицеровъ въ почтеніи" и имѣть команду только надъ парусами, но не надъ солдатами [1]). Съ другой стороны, чрезъ ген. Головина, 14 мая сухопутнымъ офицерамъ приказано было „въ парусное хожденіе не вступаться", а имѣть начальство исключительно надъ командами [2]). Эти два распоряженія сразу выяснили взаимныя отношенія и впослѣдствіи серьезныхъ столкновеній между моряками и сухопутными офицерами въ галерномъ флотѣ болѣе не встрѣчалось.

Для поддержанія порядка на маршѣ и на отдыхѣ установлено было требованіе всегдашней готовности занять по первому выстрѣлу опредѣленныя мѣста „въ парадѣ". Въ тѣхъ-же видахъ требовалась полная тишина, солдаты съ судовъ не отпускались, а разведеніе огней разрѣшалось только въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости [3]). Наибольшія препятствія встрѣчены были въ дѣлѣ воздержанія войскъ отъ военной добычи и отъ грабежей. Въ этомъ случаѣ сказалось вліяніе непослѣдовательности гр. Апраксина въ 1712 г., то воспрещавшаго, то снова разрѣшавшаго разореніе Финляндіи. Вступая снова на тотъ-же театръ, войска не знали, какого имъ режима держаться по отношенію къ имуществу населенія; къ тому-же и самъ Апраксинъ въ первое время не имѣлъ опредѣленнаго взгляда на этотъ предметъ, а потому на первыхъ порахъ ограничился распоряженіемъ не высы-

[1]) Приложеніе № 27.
[2]) Приложеніе № 28.
[3]) Приказъ по галерному флоту 6 мая.

лать па добычу солдатъ „безъ вышняго повелѣнія“ [1]). Благодаря такому взгляду, случаи грабежа не прекращались; чтобы покончить съ ними, въ іюлѣ мѣсяцѣ пришлось обратиться къ радикальной мѣрѣ,—къ назначенію въ корпусъ особаго генералъ-гевалдигера (маіора Стрекалова) съ помощникомъ, командою, священникомъ и палачемъ. Въ предписаніи на его имя было предложено всѣхъ виновныхъ въ грабежѣ немедленно подвергать взысканію въ той мѣрѣ, какъ это указано будетъ „при паролѣ“ [2]).

---

[1]) Указъ 7 мая Сиверсу, Бонясу и Брюсу (Приложеніе № 29).
[2]) Приложеніе № 30.

V.

Наступленіе 1713 года. Взятіе Гельсингфорса.

Справедливо оцѣнивая значеніе своего участія въ приготовленіяхъ къ походу, Петръ Великій въ концѣ апрѣля сообщалъ Меншикову, что „здѣсь (въ Петербургѣ), слава Богу, все добро и по двухъ дняхъ, Богу извольшу, пойдемъ, а ранѣе того собраться не могли, *а ежели бъ я не пріѣхалъ и еще бъ не такъ было*" [1]). Благодаря энергіи царя, отдавались послѣднія спѣшныя распоряженія, больные изъ полковъ частью сдавались на Котлинѣ, частью отправлялись въ Петербургъ, сдѣланъ былъ нарядъ чиновъ къ остающемуся на мѣстѣ обозу, а затѣмъ, послѣ 20 числа, произведенъ былъ пріемъ судовъ по полкамъ, началась посадка войскъ и исполнены послѣднія учебныя „экзерциціи" [2]).

26 апрѣля, вскорѣ послѣ вскрытія Невы, галерный флотъ, раздѣленный на три эскадры (дивизіи), въ составѣ 203 судовъ съ дессантнымъ корпусомъ въ 16950 чел., выступилъ изъ Петербурга и на другой день прибылъ въ Кроншлотъ; тамъ Апраксинъ соединился съ корабельнымъ флотомъ К. Крюйса [3]), Одновременно съ этимъ расквартированнымъ въ Выборгѣ Галицкому и Московскому полкамъ было послано приказаніе не двигаться къ Кроншлоту, а ожидать прибытія прочихъ силъ на сѣверномъ выходѣ фарватера у Березовыхъ острововъ [4]).

Послѣ соединенія оба флота въ теченіе пяти дней оставались въ бездѣйствіи. Журналъ похода, исправленный рукою царя, принимавшаго участіе въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ должности корабельнаго контръ-адмирала, говоритъ, что эта

---

[1]) Бергманъ, III, 241. Матер. для ист. флота, I, № 554. Курсивъ нашъ.

[2]) Апраксинъ Боцису и Блорію 20 апрѣля (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[3]) Журналъ о вступленіи флота Россійскаго въ Финляндію (Сборн. Воен.-Ист. Матер., V, № 150).

[4]) Апраксинъ Чернышеву 30 апрѣля (Дѣло гр. Апраксина № 251).

остановка обусловливалась исключительно противными вѣтрами. Едва-ли это было такъ. Отданныя въ эти дни распоряженія свидѣтельствуютъ, что мы стояли на мѣстѣ, отчасти желая предварительно убѣдиться, очистился-ли отъ льда Транзундъ и галерный фарватеръ въ шхерахъ, а главнымъ образомъ, чтобы собрать хотя какія-нибудь свѣдѣнія о непріятелѣ.

Развѣдка пути поручена была кап. Блорію, который съ нѣсколькими лодками выдвинутъ былъ впередъ къ Березовымъ островамъ и далѣе въ шхеры [1]). Результатъ рекогносцировки Блорія не извѣстенъ; надо полагать, что своевременно донесеніе онъ доставить не успѣлъ; галерный флотъ, во всякомъ случаѣ, не ожидалъ его возвращенія.

Что касается свѣдѣній о непріятелѣ, то они были наиболѣе слабою стороною подготовки къ походу. Благодаря уходу всей конницы послѣ диверсіи прямо въ Петербургъ, какое-бы то ни было наблюденіе за шведами осенью 1712 года сразу было прекращено; обѣ стороны разошлись, какъ въ мирное время послѣ маневровъ, и стали на винтеръ-квартиры, вовсе не заботясь о томъ, чтобы не прерывать соприкосновенія съ противникомъ. Поэтому ко времени движенія 1713 года всѣ наши свѣдѣнія о шведахъ, насколько можно судить по дѣламъ гр. Апраксина, ограничивались неопредѣленными показаніями „чюхонъ", что по окончаніи диверсіи Либекеръ расположилъ войска въ Финляндіи на зимнихъ квартирахъ, а плѣнные сверхъ того давали знать, что за исключеніемъ 2 полковъ, оставленныхъ въ Саволаксѣ, вблизи Паркумяки, прочія силы противника разбросаны къ западу отъ Кюмени въ направленіи къ Або и Тавастгусу [2]). Не говоря о планѣ дѣйствій шведовъ, но даже и такія исходныя данныя, какъ, напр., началъ-ли Либекеръ уже сосредоточиваться съ квартиръ и куда именно, занятъ-ли Гельсингфорсъ и какими войсками,—все это къ маю мѣсяцу намъ не было

---

[1]) Указъ Блорію и Чернышеву 30 апр. (прилож. № 31 и 32).

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 56, и дѣло № 47 л. 54., Эти свѣдѣнія въ общемъ соотвѣтствовали дѣйствительному расположенію Шведовъ (см. Nordberg, II, 595).

извѣстно. Не имѣли мы свѣдѣній и объ укрѣпленіяхъ Гельсингфорса.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что по характеру операціи сухопутная армія шведовъ въ первое время насъ не особенно интересовала, а опытъ прежнихъ лѣтъ давалъ основаніе предполагать, что едва-ли Либекеръ въ теченіе зимы успѣлъ получить значительныя подкрѣпленія изъ Швеціи и измѣнитъ своему пассивно-оборонительному способу дѣйствій. Болѣе важны были для насъ свѣдѣнія о морскихъ предпріятіяхъ противника, тѣмъ болѣе что донесенія, получавшіяся зимою (въ февралѣ), указывали, что шведы вновь строятъ, большею частью въ Финляндіи, около 30 полугалеръ (т. е. суда съ подъемною силою по тогдашнимъ нормамъ до 7 тыс. человѣкъ); въ мартѣ мѣсяцѣ это первоначальное свѣдѣніе было дополнено и другимъ извѣстіемъ, что шведскій флотъ находится у Гельсингфорса [1]).

Подобные не провѣренные пока слухи имѣли значеніе весьма тревожныхъ симптомовъ; они намекали, что прежде производства дессанта, намъ, быть можетъ, прійдется встрѣтиться съ противникомъ на галерномъ фарватерѣ или на гельсингфорскомъ рейдѣ; разумѣется, было настоятельно необходимо убѣдиться въ степени достовѣрности этихъ слуховъ.

Такая провѣрка еще въ концѣ марта мѣсяца была поручена начальнику ревельской эскадры капитану Рейсу; съ этою цѣлью онъ долженъ былъ выслать одинъ изъ своихъ фрегатовъ къ Гельсингфорсу [2]). Не смотря на подтвердительный указъ Апраксина 16 апрѣля, Рейсъ, вслѣдствіе льда въ Финскомъ заливѣ, долгое время не могъ исполнить полученное приказаніе и выступилъ изъ Ревеля въ составѣ пяти судовъ не ранѣе 23 апрѣля. Объ этомъ движеніи Апраксину

[1]) Шмидтъ Крюйсу 30 янв.; Апраксинъ Бредалю 27 марта (Мат. для ист. фл., I, № 512 и 533).

[2]) Апраксинъ Рейсу 28 марта (тамъ-же № 536). Въ инструкціи Рейсу, между прочимъ, было указано атаковать шведовъ у Гельсингфорса, если бы они оказались тамъ съ небольшимъ числомъ судовъ.

немедленно было донесено ревельским комендантом Зотовым [1]).

Сообщение Зотова, посланное 24 числа, судя по данным о скорости сообщений того времени, могло быть получено Апраксиным не ранѣе 27 апрѣля, т. е. на другой день послѣ выступленія галернаго флота къ Кроншлоту. Естественно, что прежде чѣмъ двигаться далѣе въ шхеры, слѣдовало подождать результата наступленія Рейса; на это и было употреблено 4 дня. Разсчетъ получить какія-либо свѣдѣнія отъ Рейса, впрочемъ, не оправдался, — встрѣченный имъ въ заливѣ ледъ заставилъ окончательно отказаться отъ исполненія порученной задачи и возвратиться къ Ревелю [2]).

Такимъ образомъ къ началу мая мы обстоятельными свѣдѣніями о шведахъ не располагали. Создавалась, слѣдовательно, альтернатива: или производить дальнѣйшія развѣдки, оставаясь у Кроншлота, т. е. рискуя быть запертыми и на этотъ разъ шведскимъ флотомъ, или же сперва передвинуться въ шхеры и уже оттуда начать развѣдывать противника. Предпочтеніе было отдано послѣднему способу дѣйствій, причемъ, въ виду полной неопредѣленности обстановки, рѣшено было обезпечить успѣхъ предстоявшаго передвиженія соотвѣтствующимъ расположеніемъ корабельнаго флота и форсировкою движенія галернаго флота на открытыхъ участкахъ Финскаго залива (т. е. между островами Котлиномъ и Березовыми и между Трапзундомъ и остр. Питкопааси).

Сообразно съ этимъ, 1 мая Апраксинъ предупредилъ Крюйса о предстоящемъ отправленіи его флота къ Красной Горкѣ, а на слѣдующій день выдалъ ему проредактированные царемъ „пункты“ для дѣйствій [3]). Флотъ Крюйса долженъ былъ, въ сущности говоря, приводить въ исполненіе проектъ дѣйствій 1712 года, т. е., выступивъ изъ Кроншлота, крейсировать близъ Березовыхъ островов и Сескера, присоединить

---

[1]) Апраксинъ Рейсу 16 апрѣля и Зотовъ Апраксину 24 апрѣля (Дѣло гр. Апраксина № 59 и прилож. № 33).

[2]) Кикинъ Апраксину 8 мая (Матер. для ист. фл., I, № 566).

[3]) Пункты 2 мая (Прилож. № 34).

къ себѣ эскадру кап. Рейса и высылать къ западу на развѣдки противника легкія суда. Въ этомъ расположеніи, прикрывавшемъ движеніе галернаго флота, Крюйсу предписано дѣйствовать активно-оборонительно, удерживая превосходнаго противника маневрами въ открытомъ морѣ и атакуя шведовъ, если они будутъ располагать небольшимъ числомъ судовъ. Предѣльнымъ срокомъ для крейсерства указано начало сентября.

Получивъ такую инструкцію, Крюйсъ немедленно выступилъ изъ Кроншлота къ Сескеру. 8 числа къ нему прибыла эскадра Рейса вмѣстѣ съ двумя рижскими судами и такимъ образомъ составъ совмѣстно дѣйствующаго флота былъ доведенъ до 13 кораблей съ 450 орудіями [1]).

Одновременно съ К. Крюйсомъ 2 мая перешелъ въ наступленіе и галерный флотъ. Главныя данныя движенія, исполненнаго имъ въ теченіе первой недѣли, видны изъ слѣдующей таблицы [2]):

Мѣсяцъ и число.	Маршрутъ.	Ночлегъ.	Переходъ въ верстахъ.	Способъ передвиженія.
Май.				
2	Котлинъ—остр. Рогель.		120	Паруса и весла.
3		Остр. Рогель.		
4	Рогель—остр. Мустома.	Остр. Мустома.	60	Паруса и весла.
5	Мустома — остр. Фагре.	Остр. Фагре.	50	Весла.
6	Фагре — Боргосское устье.	Боргос. устье.	65	Паруса и весла.
7	Боргосское устье.	Боргос. устье.	3	Весла.
8	Боргосское устье— Гельсинг. рейдъ.	Вблизи Гельсингфорса.	50	Паруса и весла.

[1]) Линія баталіи кораб. флота (Дѣла Каб., Отд. II, кн. 10, см. также Матер. для ист. флота, I, № 568).

[2]) Составлена по „Журналу о вступленіи въ Финляндію флота россійскаго".

Приведенная таблица убѣдительно свидѣтельствуетъ о той пользѣ, которую извлекли сухопутныя войска изъ галернаго флота, какъ изъ транспортнаго средства. Пользуясь флотомъ, наши войска исполняли ежедневно переходъ въ 50—60 верстъ и въ теченіе недѣли успѣли продвинуться на 350 верстъ. Значеніе этого марша будетъ еще болѣе замѣтно, если не упустить изъ виду, что для передвиженія къ Гельсингфорсу по сухому пути (ок. 400 верстъ) потребовалось бы не менѣе 1—1½ мѣсяца. Для переброски войскъ къ Гельсингфорсу пришлось, правда, первые два дня идти почти безостановочно, но такая форсировка, не возможная на сушѣ, въ данномъ случаѣ облегчалась послѣдовательною смѣною движенія на парусахъ и на веслахъ. Результатъ марша особенно поразителенъ, если его сравнить съ наступленіемъ Апраксина въ 1712 году.

На третій день, 4 мая, опасная часть движенія уже была исполнена; можно было приступить къ болѣе или менѣе систематическимъ развѣдкамъ.

Съ этою цѣлью 5 числа, вскорѣ послѣ выступленія съ ночлега, „въ море" былъ высланъ капитанъ Блорій съ 10 бригантинами; его развѣдки не дали никакихъ положительныхъ указаній,—у насъ все еще отсутствовали какія бы то ни было свѣдѣнія о противникѣ [1]). Въ виду этого 7 числа, при вступленіи въ Боргосское устье, впередъ были отправлены двѣ партіи: полковника Толбухина съ 9 лодками (по 3 отъ каждой эскадры съ 270 чел.) и бригадира Чернышева съ 9 скампавеями (900 человѣкъ).

Толбухину указано было идти къ г. Борго, осмотрѣть, нѣтъ ли тамъ шведскихъ судовъ, захватить плѣнныхъ и затѣмъ присоединиться къ главнымъ силамъ [2]). Скампавеи бриг. Чернышева получили назначеніе составить передовой отрядъ прочихъ силъ при движеніи къ Гельсингфорсу. Въ указѣ 8 мая Чернышеву предписано произвести развѣдку непріятельскаго флота, гельсингфорскихъ укрѣпленій, подступовъ къ нимъ съ

[1]) Апраксинъ Крюйсу 7 мая (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Указъ Толбухину 7 мая (Прилож. № 35).

моря и непріятельскихъ сухопутныхъ силъ, занимающихъ Гельсингфорсъ. При встрѣчѣ превосходныхъ силъ противника Чернышеву слѣдовало дать знать выстрѣлами въ главныя силы, а слабаго—атаковать [1]).

Изъ этихъ двухъ партій донесеніе о шведахъ, и то далеко не полное, доставилъ одинъ Чернышевъ. Восьмаго же числа онъ донесъ, что Гельсингфорсъ обороняется непріятельскими орудіями и что въ гавани было встрѣчено торговое судно, которое намъ удалось взять послѣ сильнаго сопротивленія [2]). Одна изъ наиболѣе интересныхъ данныхъ,—силы шведовъ, назначенныхъ для защиты Гельсингфорса, Чернышевымъ выяснена не была.

Такимъ образомъ ко времени исполненія первой стратегической задачи, намѣченной на 1713 годъ, мы не знали: 1) что главныя силы Либекера находятся въ періодѣ передвиженій для сосредоточенія и что сборнымъ пунктомъ войскъ противника избранъ г. Борго; 2) что Гельсингфорсъ занятъ отрядомъ генерала Армфельда силою въ 2 тыс. пѣхоты и 300 чел. конницы и 3) что Гельсингфорсъ приведенъ въ оборонительное состояніе. Единственное, что было выяснено, это—отсутствіе шведскаго флота на гельсингфорскомъ рейдѣ. Съ такимъ запасомъ свѣдѣній, къ вечеру 8 числа, царь съ адмираломъ Апраксинымъ подошли къ Гельсингфорсу.

Городъ Гельсингфорсъ расположенъ на полуостровѣ, который въ то время лишь на юго-западѣ соединялся со страною узкимъ перешейкомъ [3]). Городскія постройки занимали южную часть полуострова; восточный, далеко вдающійся въ море мысъ и сѣверная часть полуострова были не застроены.

Объ укрѣпленіяхъ Гельсингфорса извѣстно достовѣрно, что они состояли изъ линій и изъ трехъ батарей [4]). Характеръ сооруженій виденъ изъ чертежа приложеннаго къ Книгѣ

[1]) Указъ Чернышеву 8 мая (Прилож. № 36).

[2]) Журналъ «О вступленіи въ Финляндію флота россійскаго»...

[3]) См. схем. планъ № 10.

[4]) Апраксинъ Крюйсу 16 мая (Дѣло гр. Апраксина № 251).

Марсовой [4]). Укрѣпленія имѣли въ планѣ неправильное начертаніе въ видѣ ломанной линіи, длиною ок. 3 верстъ, и окружали весь полуостровъ, за исключеніемъ восточной косы. Перешеекъ, соединяющій городъ со страною, былъ усиленъ ретраншаментомъ, образовавшимъ вмѣстѣ съ валомъ какъ-бы особое сомкнутое укрѣпленіе. Съ восточной стороны валъ представлялъ непрерывную ограду, а съ западной и сѣверо-западной имѣлъ видъ флешей съ крыльями, между которыми оставлены были проходы. Профиль укрѣпленій не извѣстна; наружнаго рва во всякомъ случаѣ не было. Батареи были расположены: одна—на южной сторонѣ перешейка, она обстрѣливала подступы къ Гельсингфорсу съ юга; двѣ другія батареи доставляли перекрестную оборону восточнаго фронта. Изъ приведеннаго описанія видно, что укрѣпленія Гельсингфорса едва обезпечивали городъ отъ атаки открытою силою и, во всякомъ случаѣ, были слишкомъ обширны для гарнизона, численностью въ 2 тыс. человѣкъ.

Къ юго-востоку отъ города находится водная площадь, обрамленная цѣпью островов и представляющая собою обширную гавань, достаточную для построенія въ боевой порядокъ и маневрированія не только галернаго, но и корабельнаго флота; для торговыхъ цѣлей сѣвернѣе восточной косы была устроена деревянная пристань, подступъ къ которой обстрѣливался указанными выше двумя батареями. Острова, окружающіе рейдъ, на которыхъ во вторую половину XVIII вѣка былъ возведенъ шведами Свеаборгъ, въ то время не были укрѣплены. Для входа на рейдъ корабельнаго флота служили „устья“, одно на западѣ и два на югѣ; галерныхъ входовъ было нѣсколько.

Сообщеніе города со страною поддерживалось по двумъ дорогамъ. Одна изъ нихъ направлялась къ сѣверу и далѣе къ городу Борго; у острова Мусгольмъ она пересѣкалась морскими протоками, чрезъ которые было переброшено два моста. Другой путь велъ черезъ юго-западный перешеекъ къ

[4]) Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ, планъ № 20.

киркѣ Карпсъ и далѣе къ г. Або. Изъ такого направленія дорогъ слѣдуетъ, что юго-западный перешеекъ и дефиле у остр. Мусгольма были наиболѣе чувствительными точками въ расположеніи отряда, оборонявшаго Гельсингфорсъ. Занятіе этихъ пунктовъ отрѣзывало сообщеніе Гельсингфорса со страною и вело къ капитуляціи защитниковъ города. Эти особенности мѣстности намъ не были извѣстны, а потому и направленія для атаки были избраны иныя.

Приблизясь 8-го мая на двѣ мили къ Гельсингфорсу, галерный флотъ весь слѣдующій день стоялъ на мѣстѣ въ ожиданіи отставшихъ двухъ прамовъ, а быть можетъ и для производства болѣе подробной рекогносцировки укрѣпленій. Въ теченіе этого-же дня была отдана диспозиція для предстоявшаго боя, сообщенная на слѣдующее утро для исполненія Боцису, Брюсу и Голицыну [1]). Эта диспозиція является *первымъ письменнымъ распоряженіемъ въ нашей арміи для производства обширнаго дессанта* и уже по этому одному имѣетъ особое значеніе въ исторіи русскаго военнаго искусства. Приводимъ ее въ цѣломъ видѣ:

„Какову диспозицію для настоящаго дѣйства Царское Величество изволилъ опредѣлить вчерашняго числа, съ оной, для извѣстія Вашей милости, при семъ прилагаю копію.

Диспозиція.

1) Когда данъ будетъ указъ, тогда распорядясь идти на три шквадры, а имянно: съ правой руки—авангардъ, съ лѣвой руки—аръергардъ, въ срединѣ—ордеръ-де-баталіи.

2) Русскимъ бригантинамъ быть при своихъ шквадрахъ: отъ авангарда—съ правой руки, отъ аръергарды—съ лѣвой руки, въ линію; у средней шквадры капитанъ старшій—съ правой, другой—съ лѣвой руки. И между шквадръ имѣть разстоянія въ такой мѣрѣ, чтобъ возмогла скампавея поворотиться безъ поврежденія веслъ.

---

1) „Къ князь Михайлу Михайловичу Голицыну 10 Мая“ (Дѣло гр. Апраксина № 251).

3) Когда данъ будетъ указъ высаживать людей на берегъ, тогда оставить на полугалерахъ морскихъ солдатъ по 60 человѣкъ, на скампавеяхъ по 20- ть, на русскихъ бригантинахъ и карбусахъ по 10 человѣкъ.

4) Провіантскія суда всѣ оставить въ гирлѣ и для охраненія остаться позади ихъ командору Блорію съ своею командою.

5) Смотрѣть того всѣмъ офицерамъ, чтобъ всякая скампавея и бригантина изъ линіи не выступила, и для того отъ всѣхъ шквадръ опредѣлить по одному вышнему командиру, изъ генераловъ маіоровъ или изъ бригадировъ, и во время, какъ будутъ занимать пассажъ, быть на шлюпкѣ греблею каждому въ своей шквадрѣ и смотрѣть, чтобъ была всякая въ своемъ мѣстѣ и, кто не будетъ исправлять своего дѣла, объявлять вышнему".

Въ этой диспозиціи впослѣдствіи было сдѣлано небольшое измѣненіе: бригантины, оставшіяся за нарядомъ для охраненія ластоваго флота, взамѣнъ удлиненія боеваго порядка, получили приказаніе охранять, подъ начальствомъ капитана Сиверса, тылъ дессанта со стороны открытаго моря [1]).

10-го мая, послѣ полудня, галерный флотъ выступилъ съ мѣста своей стоянки и, слѣдуя по эскадренно, въ 4 часа дня началъ развертываться по диспозиціи въ боевой порядокъ на гельсингфорскомъ рейдѣ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла къ востоку отъ укрѣпленій города. При этомъ, судя по современной реляціи, флотъ сталъ правымъ флангомъ (авангардомъ) впереди остр. Старкольма, а лѣвымъ (арьергардомъ) противъ гельсингфорской косы; въ тылу боеваго порядка, слѣдовательно, оказались острова Старкольмъ, Бонарольмъ, Блоберее, Огольмъ, Кагольмъ и другіе, сильно стѣснявшіе маневрированіе судовъ. Замѣтивъ это неудобство, царь тотчасъ же распорядился передвинуть флотъ къ югу, при чемъ авангардъ расположился противъ гельсингфорской косы, имѣя на правомъ флангѣ противъ непріятельскихъ батарей два прама;

[1]) Указы Сиверсу 10 и 11 мая (Дѣло гр. Апраксина № 251).

южнѣе авангарда, отчасти охватывая косу, сталъ центръ, а еще дальше—аръергардъ; вслѣдъ затѣмъ всѣ суда выбросили якоря.

Развертываніе флота встрѣчено было огнемъ батарей противника, на который съ нашей стороны отвѣчали два, вооруженныхъ орудіями большого калибра прама и прибывшій къ вечеру бомбардирскій галіотъ. Въ такой перестрѣлкѣ прошелъ весь вечеръ; отъ высадки мы воздержались, такъ какъ сильный вѣтеръ развелъ въ заливѣ волненіе и затруднялъ причалъ судовъ къ берегу. Съ наступленіемъ темноты орудійный огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился и только галіотъ, вооруженный мортирою, продолжалъ бросать бомбы, отъ которыхъ загорѣлись строенія города.

Перестрѣлка 10 мая имѣла значеніе усиленной рекогносцировки. Для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій въ ночь съ 10 на 11 мая собранъ былъ царемъ военный совѣтъ, который постановилъ произвести на разсвѣтѣ высадку центромъ и аръергардамъ къ юго-западу отъ города, чтобы атаковать оттуда Армфельда съ тылу. Въ демонстративныхъ цѣляхъ, т. е. чтобы отвлечь вниманіе противника отъ пункта главной атаки, авангардъ царя долженъ былъ высадиться на восточную косу [1]); наконецъ, особый отрядъ маіора Волконскаго, въ составѣ двухъ полковъ (Толбухина и Островскаго) и 100 чел. гренадеръ, оставивъ 20 лодокъ для храненія прамовъ, долженъ былъ произвести дессантъ еще правѣе и атаковать батареи на восточномъ фронтѣ укрѣпленій Гельсингфорса.

Сообразно съ этими рѣшеніями, отдана была дополнительная диспозиція, назначавшая начало высадки авангарда въ 5 часовъ по полуночи [2]). Характерную особенность этой диспозиціи составляетъ то, что авангарду, въ виду недостатка мѣста на косѣ для развертыванія, боевой порядокъ вовсе не указывался; перечислены были лишь войсковыя части, порядокъ переименованія которыхъ опредѣлялъ и послѣдовательность ихъ высадки: сначала долженъ былъ вступить

[1]) Въ реляціи сказано: „островъ (?), который лежитъ противъ самаго посада“.
[2]) Прилож. № 37.

на берегъ баталіонъ Преображенскаго полка, затѣмъ полки Гренадерскій, Троицкій, Нижегородскій и, наконецъ, Выборгскій. Относительно прочихъ силъ диспозиція довела свой лаконизмъ до идеала и ограничилась схемою построенія войскъ въ боевой порядокъ, согласно которой первую линію послѣ высадки должны были составить полки Петербургскій, Великолуцкій, Воронежскій, Рязанскій, Архангелогородскій и Гренадерскій (послѣдній по баталіонно на флангахъ), а вторую—Сибирскій, Казанскій, Галицкій и Московскій (послѣдніе вмѣстѣ, по 1 баталіону), Псковскій и Азовскій [1]).

Во исполненіе этой диспозиціи, въ 3 часа ночи начались передвиженія въ галерномъ флотѣ, а вслѣдъ затѣмъ, ранѣе прочихъ войскъ (что и естественно), сталъ высаживаться авангардъ царя. Къ разсвѣту высадка была кончена и полки авангарда продвинулись впередъ къ охваченному пламенемъ Гельсингфорсу, но движеніе это было произведено въ пустую: Армфельдъ не сталъ ожидать атаки и отступилъ по направленію къ Борго на соединеніе съ Либекеромъ. Наши войска, занявъ городъ и захвативъ тамъ нѣсколько шведскихъ орудій и часть боевыхъ припасовъ, отправились было за шведами, но догнать ихъ уже не могли. Дальнѣйшее преслѣдованіе было поручено казакамъ галернаго флота, которые по своей малочисленности также не были въ состояніи нанесть существенный вредъ Армфельду [2]).

---

[1]) См. чертежъ № 8.

[2]) Источники для изученія боя: а) Журналъ о вступленіи флота (Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 150); б) Журн. или поден. записка, I, 359; в) Матер. по ист. флота, I, № 577 и 581. г) Реляція о взятіи Гельсингфорса (Книга Марсова, стр. 165, или Воен. Учен. Арх., II, № 9). Не безполезно отмѣтить хронологическую погрѣшность, вкравшуюся въ „Журналъ о вступленіи флота“ и въ напечатанныя кн. Щербатовымъ „Поденныя записки“. Въ обоихъ источникахъ говорится, что преслѣдованіе казаками исполнено было только 12 мая, что явная несообразность. Истинный ходъ боя и немедленное преслѣдованіе видны изъ писемъ Апраксина 16 мая и Государя 18 мая.

Въ изложеніи хода боя мы придерживались исключительно русскихъ источниковъ. Шведы (Nordberg, III, 40—41) говорятъ иное. По ихъ свидѣтельству Армфельдъ 10 числа оборонялся въ Гельсингфорсѣ очень упорно. Огонь его орудій былъ убійственъ; на трехъ нашихъ судахъ весь экипажъ оказался перебитымъ, прочія суда теряли столько гребцовъ, что съ трудомъ успѣвали отходить отъ

Итакъ, не смотря на исключительно выгодныя для атаки мѣстныя условія и на бывшее въ нашу пользу соотношеніе силъ, мы упустили удобный случай уничтожить шведскій отрядъ, такъ опрометчиво выдвинутый Либекеромъ къ слабо и неумѣло укрѣпленному Гельсингфорсу. Причинами безплодности нашихъ дѣйствій были: медленность высадки, потеря времени на перестрѣлку, отчасти волненіе въ заливѣ и неправильный выборъ пунктовъ для дессанта; эта послѣдняя ошибка тѣмъ болѣе была досадна, что при первоначальномъ развертываніи флотъ почти соприкасался съ наиболѣе уязвимою точкою въ расположеніи Армфельда, т. е. съ островомъ Мусгольмомъ. Ошибочность своихъ дѣйствій участники боя хорошо сознавали, по крайней мѣрѣ Апраксинъ не скрывалъ, что „происходило намъ незнаніе ситуаціи того мѣста; ежели-бъ подлинно знали, то могли всѣхъ тамо поймать безъ великаго труда“ [1]).

Какъ бы то ни было, но Гельсингфорсъ былъ въ нашихъ рукахъ и первая задача кампаніи была достигнута. Теперь, согласно плана дѣйствій, предстояло приступить къ укрѣпленію города и къ высылкѣ галернаго флота для захвата Або. Этого, однако, не случилось: новыя данныя, которыя ранѣе не могли быть предугаданы, заставили временно отказаться отъ обладанія Гельсингфорсомъ.

Наиболѣе цѣнную сторону боя 11 мая несомнѣнно составлялъ захватъ казаками нѣсколькихъ человѣкъ плѣнныхъ, показанія которыхъ заполнили почти полный пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ о противникѣ.

Отъ этихъ плѣнныхъ царь и Апраксинъ впервые узнали, что Либекеръ сосредоточилъ у г. Борго, т. е. на пути Гель-

---

берега. Если дессантъ 11 числа, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, удался, то только благодаря дѣйствіямъ аръергарда:

„Le Czar voyant, que s'il s'opiniâtroit à vouloir débarquer ses Troupes de ce coté-là, cela lui coûteroit trop de monde: il résolut de tenter la dessente dans un autre endroit, sçavoir de l'autre côté de la pointe qui entre dans la Mer, et qui est nommée communement Helsinge Udden. Il y alla durant la nuit et entra avec ses Bâtiments dans le Sandwiken, où la Ville étoit entièrement ouverte, et où l'on n'avoit point posté de Troupes“. Тамъ, въ Сандвикенъ, и произведена была высадка послѣ непродолжительнаго сопротивленія шведовъ.

[1]) Апраксинъ Крюйсу 16 мая (Матер. для ист. флота, I, № 517).

сингфорсъ — Выборгъ, около 8 пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ и ожидаетъ прибытія трехъ другихъ полковъ [1]). Судя по численности шведскихъ частей въ предшествующія кампаніи, такое свѣдѣніе указывало, что у Борго находится около 5—8 тыс. и ожидается 2—3 тыс. человѣкъ. Съ присоединеніемъ „финскихъ мужиковъ" общая масса шведскихъ войскъ могла доходить по этимъ даннымъ до 10—15 тыс. Путь отступленія Либекера въ это время былъ организованъ на д. Мензала и г. Тавастгусъ; была-ли выяснена 11 мая и эта послѣдняя данная, этого съ увѣренностью сказать нельзя.

Полученныя о шведахъ свѣдѣнія настолько были неожиданны, что царь тотчасъ-же собралъ въ Гельсингфорсѣ военный совѣтъ для обсужденія положенія дѣлъ, сильно измѣнившагося вслѣдствіе расположенія Либекера на томъ пути, по которому должна была прибыть конница кн. Волконскаго. На совѣтѣ было рѣшено очистить Гельсингфорсъ, т. е. рѣзко измѣнить намѣченный ранѣе планъ кампаніи. Такое рѣшеніе вызываетъ упрекъ одного изъ безпристрастнѣйшихъ историковъ войны [2]). Считаемъ не безполезнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на постановленіи военнаго совѣта, чтобы не только опровергнуть незаслуженный упрекъ историка, но и обратить вниманіе на замѣчательную послѣдовательность дѣйствій царя.

На нашъ взглядъ, собранный 11 мая генералитетъ могъ обсуждать на совѣтѣ слѣдующіе три различныхъ способа дѣйствій:

I. Оставаться у Гельсингфорса и приводить во что бы то ни стало ранѣе намѣченный планъ дѣйствій.

II. Броситься въ тылъ Либекеру на д. Мензала и дать шведамъ бой при крайне невыгодныхъ для нихъ условіяхъ.

III. Отступить первоначально на галерномъ флотѣ къ востоку, высадиться гдѣ либо между Либекеромъ и кн. Волконскимъ, а затѣмъ, возстановивъ въ свою пользу стратегическую обстановку, приступить къ исполненію плана кампаніи.

[1]) Апраксинъ Боцису 16 мая (Дѣло гр. Апраксина № 251).
[2]) Бутурлинъ, II, 621.

Разсмотримъ отдѣльно каждый изъ этихъ способовъ дѣйствій.

I. Оставаясь у Гельсингфорса, необходимо было бы раздѣлить войска для занятія Гельсингфорса, для наряда на галерныя суда и для конвоя ластоваго флота при отправкѣ его въ Петербургъ, а слѣдовательно, приходилось быть слабымъ и на сушѣ, и на водѣ. Между тѣмъ шведскій корабельный флотъ, о которомъ пока не было свѣдѣній, могъ появиться съ минуты на минуту. Преградить ему доступъ на рейдъ загражденіемъ корабельныхъ „устьевъ“ не было достаточнаго времени; на скорую помощь флота Крюйса при сообщеніяхъ того времени также трудно было разсчитывать; словомъ, у насъ не было ни времени, ни средствъ оказать противнику достаточно сильное сопротивленіе.

Надо полагать, что шведы не упустили бы такого удобнаго случая воспользоваться превосходствомъ артиллерійскаго вооруженія своихъ кораблей, чтобы уничтожить наши галерныя суда. Успѣхъ этой атаки долженъ былъ сопровождаться крайне бѣдственными послѣдствіями для прочихъ войскъ Апраксина, ибо не только пришлось бы отложить дальнѣйшія дѣйствія на неопредѣленное время, но и самое существованіе финляндскаго корпуса дѣлалось сомнительнымъ.

Безъ тыла, съ ограниченными продовольственными средствами, безъ сухопутнаго транспорта, на которомъ можно было-бы везти это продовольствіе, войска Апраксина или были бы блокированы въ Гельсингфорсѣ, или должны были бы пробиваться по прибрежной дорогѣ на соединеніе со своею конницею. Не трудно предугадать исходъ этого движенія. Наконецъ, еслибы Апраксину и удалось пробиться, то результатъ кампаніи, умалчивая о неизбѣжномъ въ этомъ случаѣ разстройствѣ войскъ, низводился бы только къ созданію положенія, въ которомъ Апраксинъ уже былъ въ 1712 году. Ясно, что оставаться у Гельсингфорса нельзя было.

II. Второе рѣшеніе, указываемое и критикомъ дѣйствій русскихъ войскъ, могло состоять, какъ изложено выше, въ немедленномъ движеніи къ Мензалѣ, „дабы предупредить въ

семъ мѣстѣ генерала Либекера", т. е. чтобы отрѣзать ему кратчайшій путь отступленія къ Тавастгусу. Но, во-первыхъ, весьма сомнительно, чтобы о шведскомъ коммуникаціонномъ пути намъ въ то время было извѣстно. Если бы даже это было и такъ, то не слѣдуетъ забывать, что дѣло происходило болѣе чѣмъ 180 лѣтъ тому назадъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, не можемъ не отмѣтить, что, критикуя дѣянія прошлаго, мы нерѣдко оцѣниваемъ ихъ по современному намъ масштабу и въ то же время упускаемъ изъ виду, что средства войны тогда были не тѣ, какими мы располагаемъ въ настоящее время. Теперь, имѣя передъ глазами точную карту, легко разсчитать, напримѣръ, длину марша, оцѣнить взаимное положеніе разныхъ пунктовъ, до извѣстной степени даже взвѣсить и предстоящія тягости пути. Въ петровское время это было не такъ. Слова „путь на Мензала" были болѣе или менѣе неопредѣленнымъ звукомъ; нужно было добыть какого-нибудь адвоката, пастора или „чюхну", который болѣе или менѣе точно оріентировалъ бы во взаимномъ положеніи Борго, Мензала, Гельсингфорса и Тавастгуса и далъ бы хотя какія нибудь свѣдѣнія о пути. О картографическомъ матеріалѣ, которымъ располагалъ царь, нельзя говорить серьезно: атака Гельсингфорса можетъ служить лучшимъ доказательствомъ его несовершенства, ибо, будь у царя даже несовершеннѣйшая изъ современныхъ намъ картъ, „ситуація мѣста" ему была бы лучше извѣстна и, конечно, находясь рядомъ съ Мусгольмомъ, онъ отъ него не отодвинулся бы къ югу, чтобы ударить въ пустую. Не имѣемъ мы также понятія и о полевыхъ съемкахъ того времени. Чтобы дать хотя бы частное о нихъ представленіе, прилагаемъ къ этой книгѣ снимокъ, повидимому, развѣдки гельсингфорскаго рейда [1]) и ставимъ вопросъ: какія комбинаціи оперативнаго характера могъ-бы придумать современный намъ главнокомандующій, располагая только подобными рекогносцировочными работами?

---

[1]) См. чертежъ № 11.

Но оставляя въ сторонѣ эту специальную часть всякаго военно-историческаго изслѣдованія (т. е. необходимость внимательнаго изученія не только главныхъ фактовъ кампаніи, но и второстепенныхъ на первый взглядъ мелочей) и становясь исключительно на обыкновенно практикуемую точку критической оцѣнки событій, нельзя, казалось-бы, не признать, что движеніе изъ Гельсингфорса на Мензала было просто не мыслимымъ. Такое движеніе прежде всего связано было съ раздѣленіемъ силъ, ибо часть войскъ во всякомъ случаѣ нужно было-бы оставить для защиты Гельсингфорса; затѣмъ невозможно оно было и по причинамъ, указываемымъ въ нижеслѣдующей пареллели:

	Апраксинъ.	Либекеръ.
Силы	ок. 14 тыс.,	10—15 тыс.;
Составъ войскъ . .	пѣхота съ полк. артил.,	пѣх., кав., полк. и полев. артил.;
Продовольствіе . .	ограниченно, нѣтъ средствъ для перевозки,	средства всей страны;
Разстоянія	Гельсингфорсъ—Мензала ок. 70 верстъ,	Борго—Мензала ок. 40 верстъ;
Тылъ.	не обезпеченная со стороны моря точка,	вся страна;
Отношеніе жителей....	враждебное,	сочувственное.

Это сопоставленіе говоритъ само за себя: Апраксину едва-ли удалось бы предупредить шведовъ у Мензала; если бы это и случилось, то Либекеру былъ прямой разсчетъ обратиться къ неоднократно испытанному имъ средству уклоненія отъ боя; послѣдствія такихъ дѣйствій достаточно ясно обрисовались уже и во время диверсіи 1712 года.

III. Третье рѣшеніе соотвѣтствуетъ предложеніямъ, написаннымъ царемъ въ видѣ особыхъ „пунктовъ“ [1]). Излагаемые современными намъ оборотами рѣчи, эти пункты предлагаютъ на обсужденіе военнаго совѣта слѣдующее: весь смыслъ („сентенція“) операціи состоитъ въ томъ, чтобы

[1]) Сборн. Воен.-Истор. Мат., V, № 145.

не только отнять у непріятеля Финляндію, но, утвердясь въ ней, „досаждать“ шведамъ на ихъ территоріи и этимъ склонить ихъ къ миру. Для этого нужно овладѣть городомъ Або; предварительно, однако, слѣдуетъ устроить на половинѣ пути, примѣрно въ раіонѣ Гельсингфорса, укрѣпленный пунктъ, къ которому можно было-бы при неудачѣ отступить, при надобности зимовать, а вообще, имѣя тамъ „футъ“, тревожить оттуда непріятеля. Избранный пунктъ долженъ находиться въ шхерахъ; онъ долженъ быть удобенъ для подвоза къ нему провіанта, а приходящія къ нему суда должны быть въ полной безопасности отъ атакъ непріятеля. Этимъ условіямъ Гельсингфорсъ не удовлетворяетъ исключительно *„по мелкости воды“*; ergo — нужно искать другой пунктъ.

Такимъ образомъ, предложеніе царя *ни въ чемъ не мѣняло основной идеи плана*; мысль о необходимости подготовки промежуточной базы удержана вполнѣ, *указывается лишь на выяснившіяся неудобства Гельсингфорса* и на необходимость выбора съ этою цѣлью иного мѣста, но не болѣе этого.

Въ предложеніяхъ царя непригодность Гельсингфорса мотивирована, впрочемъ, чрезвычайно слабо. Заявленіе о „мелкости“ рейда (для галерныхъ судовъ) рѣшительно не выдерживаетъ критики и опровергается послѣдующими дѣйствіями. Впечатлѣніе „мелкости“ залива, быть можетъ, было вынесено изъ боя 10—11 мая, отчасти могло быть послѣдствіемъ недостаточныхъ рекогносцировокъ, но вѣроятнѣе всего, что въ пунктахъ царя не все высказано; а именно, не упомянуто 1) о расположеніи Либекера на пути между дессантомъ и колонною кн. Волконскаго и 2) о недостаточности нашихъ средствъ для немедленнаго загражденія проходовъ въ рейдъ, чтобы воспрепятствовать появленію тамъ шведскаго корабельнаго флота. Эти обстоятельства, дѣйствительно, дѣлали Гельсингфорсъ непригоднымъ для немедленнаго въ немъ утвержденія.

Ставъ на указанную выше точку зрѣнія, государь не могъ не оглянуться и въ сторону того коммуникаціоннаго

пути, который свяжетъ будущую промежуточную базу съ Петербургомъ. На этомъ пути онъ видѣлъ опасный участокъ отъ Транзундскаго рейда и до начала шхеръ, на которомъ шведы легко могли прервать сообщенія. Тѣ-же соображенія, которыя заставляли искать прежде всего „добрый гаванъ“, привели царя къ предложенію обезпечить безопасность подвозовъ и на этомъ участкѣ. Съ этою цѣлью Петръ Великій въ „пунктахъ“ намѣчаетъ возведеніе особаго укрѣпленія „въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинаются шхеры“. Располагая такимъ укрѣпленіемъ, въ случаѣ появленія шведскаго флота у Березовыхъ островов, можно будетъ, предполагаетъ царь, организовать подвозъ запасовъ отъ Выборга до шхеръ на подводахъ, а оттуда — водою. Иначе говоря, въ этомъ случаѣ, царь снова возвращается къ мысли, высказанной имъ осенью 1712 года.

Обсужденіе предложеній Петра Великаго консиліею внесло въ нихъ существенную поправку. Главная мысль,—необходимость устройства опорнаго пункта гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, а не въ Гельсингфорсѣ, была принята, но вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено, прежде чѣмъ устраивать такое укрѣпленіе, двинуться къ Борго и попытаться разбить Либекера [1]).

Современная переписка не даетъ указанія на тѣ соображенія, которыми руководствовался военный совѣтъ, принимая это послѣднее рѣшеніе; разгадать ихъ, впрочемъ, возможно. Дѣйствительно: 1) оставляя расположеніе Либекера безъ вниманія, мы не могли избрать опорный пунктъ гдѣ-либо западнѣе Борго (такъ какъ въ этомъ случаѣ были-бы разобщены шведами отъ нашей конницы и обозовъ); 2) атака Либекера обѣщала успѣхъ, ибо, кромѣ наряда для охраны судовъ, мы могли ввести въ бой всѣ наличныя силы и произвести дессантъ въ тылъ шведскаго прибрежнаго расположенія; 3) успѣшный бой отбрасывалъ Либекера внутрь страны и тѣмъ окончательно развязывалъ намъ руки при выборѣ мѣста для устройства опорнаго пункта; 4) не успѣшная атака

---

[1]) Царь Меншикову 18 мая (Матер. для исторіи флота, I, № 581).

заставляла-бы искать опорный пунктъ восточнѣе Борго, т. е. въ устьяхъ Кюмени, куда галерный флотъ прибылъ бы, разумѣется, ранѣе шведовъ и успѣлъ-бы воспользоваться „пассами“ дельты рѣки въ свою пользу; 5) отсутствіе конницы мало вліяло на ходъ боя, въ виду приморскаго расположенія шведской позиціи.

Во исполненіе постановленія совѣта, 11 мая, въ 4 часа пополудни, галерный флотъ выступилъ изъ Гельсингфорса. Слѣдуя на парусахъ, къ вечеру 12 числа онъ прибылъ въ устье Борговскаго залива, исполнивъ въ $1^1/_2$ дня переходъ не менѣе 50 верстъ [1]).

Цѣлесообразность принятыхъ на совѣтѣ рѣшеній и поспѣшнаго нашего движенія къ Борго сказалась немедленно: одновременно съ подходомъ галернаго флота къ Борговскому устью, на гельсингфорскій рейдъ вступила шведская корабельная эскадра изъ 6 судовъ [2]), но лишенная возможности нанести намъ вредъ и двигаться далѣе по галерному фарватеру вслѣдъ за легкими судами царя и Апраксина, она вынуждена была остановиться у Гельсингфорса и сдѣлаться безсильною зрительницею дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій.

Что касается нашего галернаго флота, то тотчасъ же по прибытіи въ Боргосское устье онъ началъ готовиться къ атакѣ, которая назначена была на 13 числа [3]). Диспозиціею („пунктами“), составленною царемъ и сообщенною для исполненія Голицыну, Бутурлину, Брюсу, Боцису и Чернышеву, установленъ былъ слѣдующій порядокъ производства дессанта предъ этимъ боемъ:

1) Выступить въ 3 часа пополуночи и слѣдовать вглубь залива водою къ такому мѣсту, откуда можно будетъ наступать на непріятеля исключительно сухимъ путемъ, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ переправамъ.

---

[1]) Апраксинъ Крюйсу 16 мая (Матер. для ист. фл., I, № 577) и Журн. или поден. записки, I, 360.

[2]) Апраксинъ Кикину 22 мая (Мат. для Ист. фл., I, № 584).

[3]) Копіи диспозиціи хранятся въ Дѣл. Каб., отд. I, кн. 21, и въ дѣлѣ гр. Апраксина № 251. Ко второму экземпляру ея приложена схема построенія войскъ въ боевой порядокъ, изображенная въ приложеніяхъ на чертежѣ № 9.

2) Для выбора раіона высадки и для развѣдки противника выдвинуть впередъ, но не далѣе 5 верстъ, особый передовой отрядъ.

3) Передовому отряду, избравъ мѣсто высадки, означить его особыми флагами: синимъ—для авангарда, бѣлымъ—для коръ-де-баталіи и краснымъ—для аръергарда; если суда не будутъ въ состояніи пристать къ берегу, то высадку произвести со шлюпокъ и лодокъ.

4) Послѣ высадки дессантнымъ войскамъ при движеніи по дефиле слѣдовать по эшелонно, эскадра за эскадрою; выйдя на открытое мѣсто перестроиться въ развернутый боевой порядокъ; въ обоихъ случаяхъ войскамъ каждой эскадры строиться въ двѣ линіи. При построеніи развернутáго боеваго порядка первую линію, какъ указано на особой схемѣ, должны составить: Преображенскій баталіонъ и полки—Троицкій, Петербургскій, Великолуцкій, Рязанскій, Архангелогородскій и Сибирскій, а вторую—Выборгскій, Нижегородскій, Казанскій, Галицкій, Азовскій, Воронежскій и Псковскій; 1 гренадерскій полкъ обезпечиваетъ правый флангъ, а 2 гренадерскій—лѣвый. Правымъ крыломъ командуетъ контръ-адмиралъ корабельный (т. е. лично царь), центромъ—Апраксинъ и лѣвымъ крыломъ—Р. Брюсъ.

5) Если непріятель станетъ отступать до боя, то для прикрытія тыла отъ каждой эскадры выдѣлить часть войскъ въ команду одного изъ генераловъ, а прочимъ силамъ отряда слѣдовать на развѣдку мѣста, удобнаго для постройки укрѣпленія.

6) Если непріятель приметъ бой, то, разбивъ его, эскадрамъ начать преслѣдованіе, выдѣливъ предварительно по одному полку (или болѣе) для гашенія пожара въ городѣ.

7) Грабежъ и разореніе г. Борго, до полученія на то особаго разрѣшенія, воспрещаются подъ угрозою смертной казни.

8) Для охраненія судовъ оставить нарядъ по прежнимъ указамъ.

Во исполненіе этой диспозиціи передовой отрядъ сформированъ былъ изъ части бригантинъ и 20 лодокъ подъ общимъ начальствомъ капитана Сиверса, которому сообщены были

касавшіяся его отряда извлеченія изъ общихъ распоряженій для боя [1]).

Прекрасно задуманный планъ атаки шведовъ исполнить 13 числа не удалось. Еще наканунѣ, съ вечера, поднялся сильный вѣтеръ, затруднявшій весь день высадку; атаку по неволѣ пришлось отложить на 14 число. Это обстоятельство было для насъ крайне не выгодно, ибо Либекеръ получилъ возможность осмотрѣть наши силы, скрыть которыя составляло особую заботу государя.

Рано утромъ 14 мая начато было движеніе флота по диспозиціи; вскорѣ избрано было мѣсто для дессанта, а вслѣдъ за тѣмъ произведена и высадка вблизи шведской арміи, стоявшей, насколько можно судить, на позиціи къ юго-востоку отъ г. Борго, вблизи берега.

Противникъ всѣмъ нашимъ движеніямъ и высадкѣ не оказывалъ рѣшительно никакого сопротивленія, оставаясь, все время, безучастнымъ зрителемъ того, какъ войска Апраксина высаживались и постепенно выстраивались для боя. Когда построеніе подходило уже къ концу, мы вдругъ замѣтили, что Либекеръ отступаетъ съ позиціи чрезъ оставленный жителями Борго. Для преслѣдованія шведовъ адмиралъ тотчасъ же выслалъ казачьи партіи, которыя не многое могли сдѣлать. Отъ казаковъ Апраксинъ узналъ, что противникъ отходитъ на д. Мензала [2]).

Такимъ образомъ разбить шведовъ намъ снова не удалось,— ударъ во второй разъ оказался произведеннымъ по воздуху. Дѣйствія 14 мая во всякомъ случаѣ не были окончательно безплодными, ибо, благодаря движенію шведовъ къ д. Мензала, безпрепятственность присоединенія конницы кн. Волконскаго и полковыхъ обозовъ была теперь отчасти уже обезпечена.

Тотчасъ же послѣ отступленія шведовъ приступлено было къ исполненію „пунктовъ“ царя. Произведенный осмотръ Боргосскаго устья выяснилъ полную его непригодность для

---

[1]) Апраксинъ Сиверсу 12 мая (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 150, и Мат. для ист. фл., I, № 577.

устройства укрѣпленія. Заливъ оказался доступнымъ для большихъ судовъ и потому не удовлетворялъ основному условію, т. е. „чтобы приходящія суда могли во ономъ (мѣстѣ) отъ непріятеля сохраниться“.

Въ этихъ обстоятельствахъ собранъ былъ новый военный совѣтъ, который постановилъ произвести дальнѣйшія рекогносцировки. Исполненію послѣднихъ посвящено было десять дней, съ 15 до 25 мая, при чемъ, въ виду важности дѣла, одновременно посланы были двѣ рекогносцировочныя партіи: одна — подъ личнымъ начальствомъ царя, а другая — подъ начальствомъ гр. Боциса. Изъ инструкціи Боцису видно, что розыски были направлены сперва въ устья р. Кюмени, затѣмъ къ мѣстечкамъ Тавастби и Лерноу, а оттуда снова къ Борго. Мѣсто для будущаго укрѣпленія старались разыскать преимущественно на твердой землѣ и лишь въ крайнемъ случаѣ на островѣ [1]).

Развѣдки царя и Боциса намѣтили два удобныхъ мѣста: 1) въ устьи р. Кюмени, у Аборфорса, и 2) въ 28 верстахъ къ востоку отъ Борго, на островѣ Форсби [2]). Предпочтеніе было отдано этому острову, такъ какъ онъ лежалъ въ глубинѣ длинной и узкой бухты залива (Малый Перно), глубина водъ котораго дѣлала его недоступнымъ для кораблей, а островное расположеніе обезпечивало будущія укрѣпленія отъ атакъ открытою силою со стороны суши [3]).

Къ этому мѣсту корпусъ Апраксина выступилъ изъ Борго 25 мая двумя колоннами: главныя силы слѣдовали водою, а отрядъ ген.-маіора Бутурлина въ 3 тыс. человѣкъ двигался сухимъ путемъ. Одновременно съ этимъ третья колонна гр. Боциса въ 30 скампавей отправилась на западъ къ Гельсингфорсу для наблюденія за шведскимъ флотомъ [4]).

---

[1]) Инструкція Боцису 15 мая (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Апраксинъ Кикину 22 мая (Тамъ-же).

[3]) Морской Сборникъ 1872 г., № 2, 38—39.

[4]) Движеніе колонны Бутурлина сухимъ путемъ, какъ кажется, обусловливалось отправкою части судовъ въ Петербургъ для перевозки провіанта. Слѣдованіе этой слабой колонны вдоль берега не было опаснымъ, такъ какъ Бутурлину во всякую минуту могла быть подана помощь изъ главныхъ силъ Апраксина.

Чрезъ два дня, 27 мая, главныя силы Апраксина и колонна Бутурлина прибыли къ Форсби и приступили къ выгрузкѣ провіанта и къ постройкѣ укрѣпленія. Что же касается Боциса, то, не доходя за три версты до гельсингфорскаго рейда, онъ выслалъ въ разныхъ направленіяхъ часть своихъ судовъ, которыя, осмотрѣвъ рейдъ, увидѣли на немъ шведскій флотъ вице-адмирала Лилія въ составѣ 8 кораблей, 1 фрегата, 1 шнявы и сверхъ того 5 флейтовъ (частныхъ торговыхъ судовъ). Донося объ этомъ 29 мая государю, Боцисъ предложилъ воспользоваться отсутствіемъ у шведовъ галерныхъ судовъ и атаковать отдѣльно стоящіе у косы флейты, которые, по его предположеніямъ, должно быть привезли провіантъ для войскъ Либекера [1]).

Донесеніе Боциса, подтверждая правильность нашего движенія къ Форсби, выдвигало болѣе общій вопросъ о необходимости въ ближайшемъ же будущемъ такъ или иначе парализовать дѣйствія шведскаго корабельнаго флота, расположеніе котораго у Гельсингфорса преграждало дальнѣйшій путь нашему галерному флоту. Къ тому же и Форсби имѣлъ лишь *временное значеніе*, соотвѣтствовавшее обстановкѣ 11—12 мая; дѣйствительнымъ опорнымъ пунктомъ для вооруженныхъ силъ *всѣхъ трехъ категорій* могъ быть только Гельсингфорсъ. Силою вещей, слѣдовательно, назрѣвала необходимость новаго наступленія къ Гельсингфорсу. Вопросъ о такомъ движеніи былъ поставленъ царемъ на обсужденіе тотчасъ же по полученіи донесенія Боциса.

Какъ видно изъ послѣдующихъ распоряженій, новую атаку Гельсингфорса, рѣшено было произвести ударомъ сухопутныхъ войскъ и обоими флотами съ тѣмъ, чтобы не только захватить Гельсингфорсъ, но и уничтожить тамъ шведскую эскадру Лилія.

Что же касается дальнѣйшихъ дѣйствій, то въ особыхъ „пунктахъ“ 31 мая царь намѣтилъ слѣдующую общую ихъ программу [2]). По взятіи Гельсингфорса, его должно

---

[1]) Боцисъ царю 29 мая (Дѣла Каб., Отд. II, кн. 17).

[2]) Пункты о настоящей кампаніи 31 мая за подписью «Петръ» (Приложеніе № 38).

*

укрѣпить, перевезти къ нему провіантъ, входы въ рейдъ заградить камнями съ лѣвой (западной) стороны, а укрѣпленія Форсби разрушить. Исполнивъ это, дальнѣйшія дѣйствія слѣдуетъ перенесть на сушу съ цѣлью дать баталію и разбить Либекера, а затѣмъ овладѣть г. Або. Если-бы при этомъ непріятель, для прикрытія Або, занялъ труднодоступную позицію на „пассѣ", то Або должно захватить набѣгомъ галернаго флота. Вслѣдъ за тѣмъ галерный флотъ станетъ производить поиски въ Синусѣ Ботникусѣ, чтобы прекратить всякій подвозъ запасовъ изъ Финляндіи въ Швецію.

Изъ этого содержанія пунктовъ видно, что сущность первоначальныхъ предположеній не была измѣнена; были лишь включены нѣкоторыя новыя детали въ порядокъ исполненія операціи, касавшіяся укрѣпленія Гельсингфорса и возможнаго расположенія шведовъ на новыхъ „пассахъ".

Сообразно съ такими предположеніями предстояло согласовать наступленіе корпуса Апраксина съ дѣйствіями К. Крюйса при атакѣ Гельсингфорса. Эту задачу взялъ на себя царь и съ этою цѣлью 31 же мая выѣхалъ изъ Форсби, чрезъ Выборгъ, къ корабельной эскадрѣ [1]).

Послѣ отъѣзда государя Апраксинъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца стоялъ неподвижно у Форсби. На этотъ разъ остановка не была результатомъ обычной медлительности адмирала, но вызывалась необходимостью основательно подготовиться къ дальнѣйшему наступленію. Эта подготовка выразилась: 1) въ частномъ пораженіи шведскаго флота, съ цѣлью воздѣйствовать на моральную сторону защитниковъ гельсингфорскаго рейда; 2) въ присоединеніи конницы и обозовъ кн. Волконскаго; 3) въ пополненіи войсковыхъ продовольственныхъ запасовъ; 4) въ реорганизаціи галернаго отряда, въ виду предстоявшихъ дѣйствій на сухомъ пути, и, наконецъ, 5) въ выработкѣ подробностей плана атаки Гельсингфорса. Въ этой послѣдовательности мы и разсмотримъ дѣятельность отряда Апраксина и корабельнаго флота въ теченіе іюня мѣсяца.

---

[1]) Журналъ «о вступленіи въ Финляндію флота россійскаго»...

Частное пораженіе шведскаго флота было предметомъ особаго обсужденія между Апраксинымъ и царемъ до отъѣзда послѣдняго изъ Форсби. Результатомъ совѣщанія явилось особое письменное „разсужденіе“, сообщенное, за подписью царя и адмирала, для исполненія инціатору этого дѣла гр. Боцису [1]). Инструкція разрѣшала шаутбенахту произвести предлагаемый имъ поискъ, но съ слѣдующими условіями: а) обезпечить „ретираду“ лодокъ, которыя будутъ назначены для сожженія предполагаемыхъ провіантскихъ судовъ противника (флейтовъ), б) назначить для этого не болѣе 10 лодокъ и в) атаковать не иначе, какъ „при мрачной ночи или туманѣ“. Для обезпеченія успѣха нападенія Апраксинъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ въ распоряженіе Боциса 19 лодокъ, которыя могли при атакѣ принесть наибольшую пользу.

Получивъ „разсужденіе“ и присоединивъ къ себѣ высланныя Апраксинымъ лодки, Боцисъ атаковалъ шведовъ на разсвѣтѣ 7 іюня. Смѣлый поискъ шаутбенахта является первою атакою галерныхъ судовъ, произведенною въ финскихъ шхерахъ *вблизи шведскаго линейнаго флота*, и съ этой стороны заслуживаетъ нѣкотораго вниманія [2]).

Дѣло разыгралось слѣдующимъ образомъ. Еще съ вечера 6 іюня Боцисъ, наступая съ 27 скампавеями и 19 лодками (раздѣленными по обыкновенію на три части), подошелъ къ гельсингфорскому рейду и укрылся за гористымъ островомъ (повидимому, Сандхамномъ), съ высоты котораго осмотрѣлъ расположеніе шведскаго флота. Приближеніе нашего отряда Лиліемъ не было замѣчено, такъ какъ галерныхъ судовъ, которыми онъ могъ бы развѣдывать внѣ рейда, у него не было, а боты онъ держалъ на корабляхъ, „имѣя отъ нашихъ скампавей великій страхъ“.

Осмотрѣвъ противника, Боцисъ рѣшилъ атаковать флейты съ восточной стороны (т. е. отъ прохода, нынѣ называемаго

---

[1]) Разсужденіе господину шаутбенахту графу Боцису 1 іюня при Форсбинѣ (Прилож. № 39).

[2]) См. схему № 12. Острова на схемѣ носятъ нынѣшнія названія; современныя царю выяснить не удалось.

Гастнесундъ и доступнаго только для лодокъ), а демонстрацію противъ корабельнаго флота направить съ юга, примѣрно отъ острова Сандхамнъ. Для дѣйствій по первому направленію назначено было 19 лодокъ (ок. 300 челов.) [1]), изъ нихъ 10—въ передовой линіи и 9—въ резервѣ; отступленіе этихъ судовъ обезпечено было 6-ю „скампавеями для ретирады“, ставшими въ восточномъ проходѣ (Гастнесундѣ). Прочія силы первоначально оставлены были за островомъ (Сандхамномъ), занятымъ гренадерскимъ отрядомъ генерала Головина.

Къ 12 часамъ ночи построеніе для атаки было кончено и лодки скрытно двинулись по указанному имъ пути къ флейтамъ. Черезъ полтора часа Боцисъ, бывшій при скампавеяхъ, которыя должны были демонстрировать, замѣтилъ на флейтахъ огонь. Шаутбенахтъ тотчасъ же двинулся къ шведскому флоту съ 9 скампавеями и открылъ противъ него орудійный огонь; одновременно съ этимъ отрядъ Головина также началъ стрѣлять залпами и „показалъ видъ будто батарея учинена“ (?).

Послѣдствіемъ этихъ демонстрацій было полное замѣшательство въ эскадрѣ Лилія. По донесенію Боциса, шведы „не знали направо или налѣво оборотиться“, а потому открытый ими безпорядочный огонь не принесъ намъ рѣшительно никакого вреда. Лодки, исполнивъ свое дѣло, успѣли отступить съ потерею только одного человѣка; вслѣдъ за тѣмъ благополучно отошли и скампавеи Боциса съ Головинымъ.

Результатомъ поиска было уничтоженіе пяти судовъ и 22 человѣка плѣнныхъ [2]). Болѣе значительны были моральныя послѣдствія. Одержанный успѣхъ содѣйствовалъ подъему духа въ нашихъ войскахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ и шведамъ

---

[1]) О частяхъ войскъ, отъ которыхъ были на лодкахъ нижніе чины, можно судить по ихъ командирамъ. Послѣдними были офицеры Казанскаго и Островскаго полковъ и Морского баталіона.

[2]) Впослѣдствіи оказалось, что сожженные флейты были голландскими торговыми судами. Это обстоятельство не уничтожаетъ значенія поиска Боциса, какъ моральной подготовки будущихъ болѣе рѣшительныхъ дѣйствій на гельсингфорскомъ рейдѣ.

всю беззащитность ихъ корабельнаго флота, въ случаѣ скрытнаго нападенія нашихъ небольшихъ, но подвижныхъ галерныхъ судовъ. Съ этой стороны поискъ Боциса имѣлъ весьма важное значеніе; какъ покажетъ послѣдующее изложеніе, одна возможность повторенія такой атаки впослѣдствіи заставила шведскія суда удалиться съ рейда [1]).

Исполнивъ порученіе, Боцисъ отошелъ отъ Гельсингфорса къ Форсби, куда прибылъ къ ночи 7 іюня [2]).

Чрезъ три недѣли послѣ возвращенія Боциса къ Апраксину присоединился и конный отрядъ кн. Волконскаго. Обстоятельства, при которыхъ исполнено это движеніе, были таковы. Согласно апрѣльскихъ пунктовъ адмирала, кн. Волконскій выступилъ изъ Петербурга въ началѣ іюня (или въ концѣ мая) съ отрядомъ въ составѣ 1 эск., 4 драг. полковъ, 2 бат. пѣхоты, полевой артиллеріи и пѣхотныхъ обозовъ (всего 1751 чел. пѣх., 5164 чел. кав. и 4384 стр. лош.). 8 іюня этотъ отрядъ прибылъ въ Выборгъ и тамъ былъ осмотрѣнъ царемъ, посѣтившимъ крѣпость по пути къ корабельному флоту [3]). Въ Выборгѣ же кн. Волконскій получилъ отъ царя и дополнительныя указанія для движенія, согласованныя съ выяснившимся къ этому времени расположеніемъ Либекера и съ особенностями предстоявшаго пути.

При послѣдующемъ маршѣ конницы наиболѣе опаснымъ участкомъ былъ раіонъ нижней Кюмени. Пользуясь „пассами" этой рѣки, Либекеръ могъ выставить на нихъ заслонъ къ сторонѣ Апраксина (примѣрно у д. Аборфорса) и атаковать прочими силами Волконскаго при самыхъ неудобныхъ для послѣдняго условіяхъ, напримѣръ, во время переправы чрезъ одинъ изъ рукавовъ. Допуская возможность такихъ дѣйствій противника, царь указалъ кн. Волконскому исполнить дальнѣйшій маршъ возможно скорѣе, поддерживать непрестан-

---

[1]) Источники для изученія дѣйствій Боциса: а) его донесеніе Апраксину 7 іюня (Мат. для ист. флота, I, № 603) и Морск. Сборн. 1872 г., кн. 2, стр. 39.

[2]) Донесеніе Боциса 7 іюня.

[3]) Рапортъ кн. Волконскаго 7 іюня (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, прил. № 32) и Петръ Апраксину 10 іюня (Письма и реляціи, 309).

ную связь съ Апраксинымъ (лодками), а дойдя до „большого пассу“, не двигаться далѣе безъ особаго о томъ приказанія адмирала, который долженъ былъ съ своей стороны принять дальнѣйшія мѣры для обезпеченія безопаснаго слѣдованія отряда [1]).

Получивъ такія указанія, кн. Волконскій 10 іюня выступилъ изъ Выборга и, прикрываясь съ фланга боковымъ отрядомъ, отправленнымъ по „средней дорогѣ“, а съ фронта особыми разъѣздами, двинулся къ Веккелаксу, не доходя до котораго за 40 верстъ, 16 іюня, остановился у р. Вальми, давъ объ этомъ знать Апраксину. Во время этого движенія разъѣзды донесли Волконскому, что мосты впереди на устьяхъ р. Кюмени разрушены, что Аборфорсъ занятъ отрядомъ противника и что непосредственно на пути движенія отряда, примѣрно у Гекфорса, стоитъ шведская партія силою въ 200 чел. Эти свѣдѣнія были тотчасъ же сообщены кн. Волконскимъ Апраксину на лодкахъ галернаго флота, установившихъ непрерывную связь между обоими отрядами [2]).

Съ своей стороны Апраксинъ, узнавъ о выступленіи Волконскаго, также принялъ спеціальныя мѣры, имѣвшія цѣлью выяснить, не думаетъ-ли Либекеръ обрушиться на нашу конницу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, началъ демонстрировать небольшими отрядами къ сторонѣ г. Борго, чтобы отвлечь вниманіе противника въ сторону противоположную отъ р. Кюмени.

Развѣдки адмирала сильно затруднялись малочисленностью казаковъ, но въ общемъ доставили весьма цѣнныя свѣдѣнія. Намъ удалось казачьими партіями выяснить, что главныя силы шведовъ стоятъ неподвижно въ 5 миляхъ отъ Борго въ направленіи къ д. Мензала, имѣя тылъ на Тавастгусъ и занимая г. Борго передовымъ отрядомъ, отъ котораго отъѣзжіе караулы высланы къ сторонѣ Форсби. О намѣреніяхъ Либекера стало извѣстнымъ, что распускаемые имъ слухи о переходѣ въ наступленіе, какъ только прибудутъ ожидаю-

---

[1]) Государь Апраксину 10 іюня (Письма и реляціи, 309) и кн. Я. Долгорукій Апраксину 25 мая (Дѣло гр. Апраксина № 53).

[2]) Волконскій Апраксину 16 іюня (Прилож. № 40).

щіяся подкрѣпленія, безусловно ложны и что, наоборотъ, по малочисленности своихъ войскъ, онъ не только не можетъ измѣнить оборонительнаго способа дѣйствій, но долженъ будетъ даже отступить въ Остроботнію. Точно также и относительно направленія Форсби—Аборфорсъ—Веккелаксъ опровергнуто было донесеніе Волконскаго о занятіи шведами Аборфорса; по даннымъ развѣдокъ Апраксина отрядъ противника замѣченъ былъ только на прошлогодней позиціи у Ярвикоски [1]).

Не ограничиваясь такими успокоительными извѣстіями, адмиралъ въ два пріема, 6 и 19 іюня, выслалъ по направленію къ г. Борго отряды полковниковъ Фенингберга и барона Равенштейна (каждый силою въ два баталіона пѣхоты съ частью казаковъ), приказавъ произвести нападеніе на отъѣзжіе караулы противника [2]). Результаты этихъ поисковъ не извѣстны; во всякомъ случаѣ при нерѣшительности Либекера, они должны были имѣть значеніе дѣйствительныхъ демонстрацій и приковали его вниманіе къ Борго.

19 іюня Апраксинъ получилъ указанное выше донесеніе Волконскаго отъ р. Вальми. Располагая къ этому дню свѣдѣніями объ отсутствіи шведовъ у Аборфорса, адмиралъ имѣлъ возможность тотчасъ-же послать приказаніе кн. Волконскому, чтобы тотъ немедленно выступилъ, перешелъ черезъ ближайшіе рукава Кюмени и, если противникъ не очистилъ Ярвикоски, то двигался къ сѣверу и постарался разбить слабый шведскій отрядъ. По мысли Апраксина такое движеніе кн. Волконскаго должно было также обезпечивать съ фланга обозы, которымъ слѣдовало подъ прикрытіемъ 500 чел. драгунъ или 300 чел. пѣхоты безостановочно продолжать маршъ къ Аборфорсу [3]).

Одновременно съ этимъ, въ видахъ дальнѣйшаго обезпеченія переправы войскъ чрезъ рукава Кюмени, въ Форсби

---

[1]) Апраксинъ царю 21 іюня (Дѣла Каб., II, кн. 20), Як. Долгорукову 9 іюня (Мат. для ист. флота, I, № 606), Волконскому 19 іюня (Прилож. № 43) и разспросныя рѣчи плѣнныхъ (Дѣло гр. Апраксина № 68, л. 75 и 211).

[2]) Указы Фенингбергу и Равенштейну (Прилож. № 45).

[3]) Апраксинъ Волконскому 19 іюня.

былъ сформированъ особый отрядъ изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, двухъ казачьихъ и одной морской партій, который долженъ былъ выступить на встрѣчу Волконскому со стороны главныхъ силъ корпуса, подъ начальствомъ кн. Голицына [1]).

Вслѣдствіе такихъ распоряженій въ одинъ и тотъ же день, 21 іюня, двинулись изъ Веккелакса кн. Волконскій и изъ Форсби кн. Голицынъ. При такомъ концентрическомъ движеніи шведскіе разъѣзды поспѣшно очистили устья Кюмени и позицію у Ярвикоски и отошли на главныя свои силы. Благодаря этому, чрезъ два дня, 23 іюня, безпрепятственно вступили въ связь разъѣзды Голицына и Волконскаго, 27-го произошло соединеніе ихъ отрядовъ у Аборфорса, а 28 іюня они благополучно прибыли къ Форсби [2]).

Описанныя выше распоряженія царя и Апраксина по облегченію движенія конницы отличаются полнымъ вниманіемъ къ противнику и къ особенностямъ маршрута Волконскаго. Тѣ же распоряженія даютъ и отвѣтъ, почему, именно, Либекеръ не воспользовался заманчивою возможностью нанести намъ частное пораженіе атакою отряда Волконскаго.

По этому поводу Либекеру ставится даже въ упрекъ его бездѣйствіе и нежеланіе выйти изъ пассивнаго состоянія [3]). На нашъ взглядъ, такой упрекъ шведскимъ генераламъ рѣшительно не заслуженъ. Допуская мысль, что Либекеръ могъ бы двинуться фланговымъ маршемъ, чтобы разбить Волконскаго, нельзя оставлять безъ вниманія и его собственнаго положенія, въ какомъ онъ самъ оказался-бы, благодаря такому движенію. Въ этомъ случаѣ съ фронта его сталъ-бы удерживать Волконскій на „пассахъ“ р. Кюмени, оборонительную силу которыхъ мы испытали на себѣ въ 1712 году, а съ тылу (или съ фланга) на него давилъ бы отрядъ кн. Голицына. Конечно, Либекеръ былъ бы во внутреннемъ

[1]) Экстрактъ о службахъ кн. Голицына (Сборн. Воен.-Истор. Матер., I, № 368).

[2]) Голицынъ Апраксину 21 іюня и Волконскій Апраксину 21 іюня (Прилож. № 46 и 47) и Журналъ «О вступленіи въ Финляндію флота Россійскаго...»

[3]) Бутурлинъ, II, 626.

положеніи и какъ будто могъ дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, но такія дѣйствія, прекрасныя въ теоріи, не всегда примѣнимы на практикѣ. Какія, напр., могли быть дѣйствія по внутреннимъ линіямъ, при условіи необходимости для шведовъ форсировать „пассы" Кюмени или при уклоненіи Волконскаго и кн. Голицына отъ боя?

Но и это не все. Вступая въ раіонъ рукавовъ р. Кюмени, Либекеръ входилъ въ сферу дѣйствій нашего галернаго флота, послѣдствія же этого очевидны. При 65 верстномъ разстояніи, отдѣляющемъ Форсби отъ р. Кюмени, прочія силы Апраксина имѣли возможность появиться у Аборфорса, Пютиса, Гекфорса или въ другомъ прибрежномъ пунктѣ не позже, какъ чрезъ полтора дня. Въ этомъ случаѣ, угрожаемый съ востока Волконскимъ, съ запада кн. Голицынымъ и съ юга дессантомъ Апраксина, Либекеръ долженъ былъ-бы или принять бой, что было въ нашихъ интересахъ и къ чему мы стремились, начиная съ 1712 года, или-же уклониться отъ него и отступить въ единственно-возможномъ направленіи— къ Ярвикоски. Исходъ такого отступленія врядъ-ли былъ-бы въ его пользу. Отвѣтъ ген. Брюса на предложенія консиліи въ сентябрѣ 1712 года свидѣтельствуетъ, что пріемъ атаки противника во время исполненія послѣднимъ отступательной переправы нами былъ прекрасно усвоенъ; едва-ли поэтому мы въ свою очередь упустили-бы такой удобный случай разбить шведовъ по частямъ.

Одновременно съ изложенными выше распоряженіями по облегченію движенія Волконскаго, Апраксинъ дѣятельно занимался реорганизаціею галернаго флота, который при предстоявшемъ раздвоеніи операціи пріобрѣталъ значеніе одной изъ двухъ наступательныхъ колоннъ. Эта категорія распоряженій адмирала находилась въ самой тѣсной связи съ продовольственными его заботами.

Слѣдуетъ замѣтить, что, основываясь на опытѣ недавно исполненнаго марша, царь въ принципѣ намѣтилъ въ будущемъ довольствовать войска преимущественно средствами края, путемъ правильныхъ реквизицій. Въ пунктахъ 31 мая,

на которые мы ссылались уже выше, онъ прямо говоритъ, что слѣдуетъ „провіантъ собирать въ землѣ, также и мяса больше заготовить и, осоля, высушить, и уставить добрый минажирумъ, дабы долѣе могли войска пропитаться". Сообразно съ этимъ, царь тогда же рекомендовалъ расходовать наличные запасы съ большою осмотрительностью и „добрымъ порядкомъ".

Возможность воспользоваться мѣстными средствами была, однако, весьма условна и во многомъ зависѣла отъ отношенія къ намъ мѣстныхъ жителей. Для установленія этихъ отношеній кое-что уже было сдѣлано; такъ, 18 мая былъ опубликованъ особый универсалъ, въ которомъ, гарантируя жителямъ Финляндіи полную безопасность, Апраксинъ настаивалъ на возвращеніе ихъ въ свои дома [1]); съ другой стороны неоднократно требовалъ адмиралъ и отъ войскъ полнаго прекращенія грабежей и насилій [2]); но обѣ эти мѣры не приводили пока ни къ чему. Жители не прекращали своихъ враждебныхъ дѣйствій, не смотря даже на сообщеніе Либекеру, что такъ-какъ „они (финны) не воинскимъ образомъ, но татьски дѣйствуютъ, то ихъ за солдатъ ставить невозможно", а потому задержанные съ оружіемъ жители будутъ казнены смертью [3]); войска, преимущественно казаки Черскаго, также не прекращали грабежей. Учрежденіе 1 іюля должности генералъ-гевалдигера также не успѣло пока водворить полный порядокъ въ тылу; наоборотъ, случаи казачьихъ насилій до того участились, что въ концѣ концовъ своевольную команду Черскаго пришлось взять съ сухого пути и расписать на скампавеи [4]).

При этихъ условіяхъ правильныя реквизиціи были не осуществимы; Апраксинъ такого взгляда, именно, и держался. Поэтому, въ отвѣтъ на пункты царя 31 мая, онъ въ тотъ же день подалъ Петру Великому особый „меморіалъ" въ кото-

¹) Универсалъ жителямъ Финляндіи, съ поправками рукою царя, см. въ дѣлѣ гр. Апраксина № 251, л. 91.

²) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 77, 90, 95, 112 и 127.

³) Прилож. № 48.

⁴) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 140.

ромъ, перечисляя нужды арміи, между прочимъ указалъ на необходимость подвезти съ тылу 36,804 четв. муки, 2,298 четв. крупъ, вино, уксусъ, соль и т. п.,—всего по разсчету на 6 мѣсяцевъ впередъ, сверхъ наличныхъ запасовъ, достаточныхъ для довольствія войскъ до 1 сентября [1]).

Столь рѣзкая форма возраженія на пункты не вызвала неудовольствія царя. Отнесясь съ обычнымъ вниманіемъ къ основательному мнѣнію другаго, въ какой бы формѣ оно ни было выражено, царь не могъ не согласиться съ адмираломъ, что правильныя реквизиціи во враждебномъ краѣ пока не исполнимы. Утвердивъ заявленія Апраксина [2]), царь рѣшилъ тотчасъ же приступить къ продовольственнымъ перевозкамъ. Это послѣднее обстоятельство немедленно отразилось на боевомъ составѣ галернаго флота и было одною изъ причинъ его реорганизаціи.

Послѣ отъѣзда царя, по приказанію Апраксина весь галерный флотъ былъ пересмотрѣнъ, лучшія суда отдѣлены отъ худшихъ и первыя вооружены полевыми пушками „по полкамъ“. Къ 3 іюля эта работа была кончена и галерный флотъ на время былъ распредѣленъ по нижеслѣдующему:

а) Часть бригантинъ съ карбусами (провіантскими и аммуницкими судами), подъ общимъ начальствомъ капитана Сиверса, отправлена въ тылъ для перевозки провіанта изъ Выборга и Петербурга [3]); въ прикрытіе къ транспорту назначенъ былъ особый галерный отрядъ полковника Астафьева съ 12 вооруженными скампавеями, которыя должны были конвоировать Сиверса до Рогеля или до Березовыхъ острововъ [4]).

б) Вторую категорію флота составилъ отрядъ, въ составѣ двухъ прамовъ, пяти бригантинъ и части ластовыхъ судовъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ оставаться у Форсби, обезпечивать

---

[1]) Прилож. № 50.

[2]) Что видно изъ письма къ Апраксину 3 іюня (Матер. для ист. флота, I, № 597).

[3]) Указъ Сиверсу 3 іюня (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[4]) Указъ Астафьеву 3 іюня (Тамъ же).

укрѣпленіе съ моря, поддерживать водою связь съ арміею и производить къ войскамъ перевозки довольствія изъ Форсби [1]).

в) Третью, собственно боевую часть флота, составили 30 бригантинъ, 1 бомбардирскій галіотъ, 15 лодокъ и 30 шлюпокъ [2]).

Указанныя измѣненія, въ связи съ формированіемъ отряда для дѣйствій на сушѣ, потребовали новаго распредѣленія пѣхоты. Это дѣло было поручено кн. Голицыну, который составилъ слѣдующій разсчетъ войскъ, утвержденный гр. Апраксинымъ [3]):

А. *Галерный боевой отрядъ* составили полки Сибирскій, Псковскій, Воронежскій, Выборгскій и Толбухина, — всего 3,845 стр. нижн. чиновъ.

Б. *Въ сухопутный отрядъ* вошли: а) вся конница — 4001 стр. нижн. чин.; б) пѣхотные полки: 1 и 2 гренадерскіе, Петербургскій, Троицкій, Азовскій, Великолуцкій, Галицкій, Московскій, Казанскій, Рязанскій и Архангелогородскій, — всего 9904 стр. нижн. чин.; в) артиллерія — 104 чел.; итого въ сухопутномъ отрядѣ 14,009 стр. нижн. чиновъ.

В. *Въ гарнизонъ Форсби* назначены полки Нижегородскій и Островскій, — 1,291 чел.

Командованіе отрядами было поручено: галернымъ, оставляемымъ при Форсби, — капитану фонъ-Гофту; гарнизономъ Форсби — полковнику Минстерману (онъ-же и комендантъ); боевымъ галернымъ отрядомъ — гр. Боцису; команду надъ сухопутнымъ отрядомъ взялъ на себя Апраксинъ, удержавъ при себѣ и князя Голицына. Остающимся въ Форсби Минстерману и фонъ-Гофту для руководства даны были пароли, лозунги и особые указы, согласно которыхъ въ важныхъ случаяхъ они должны были дѣйствовать съ общаго между собою совѣта [4]).

---

[1]) Указъ Фанъ-Гофту (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Журналъ «О вступленіи въ Финляндію флота Россійскаго»...

[3]) Доношеніе кн. Голицына по диспозиціи Апраксина (Дѣло гр. Апраксина № 64, л. 33 и дѣло его же № 80, л. 202). Не включенныя въ разсчетъ войска были на ластовомъ флотѣ, въ командировкахъ, въ нестроевыхъ и въ галерномъ отрядѣ у Форсби.

[4]) Прилож. № 51.

Всѣ эти распоряженія къ первымъ числамъ іюля были закончены, укрѣпленія на островѣ возведены, наличный провіантъ перегруженъ въ устроенные склады, тыловой транспортный отрядъ сдѣлалъ уже одинъ оборотъ и доставилъ изъ Петербурга новыхъ 15,821 четв. продовольствія [1]), новое боевое расписаніе войскъ утверждено, эскадра Боциса снабжена подвижнымъ продовольственнымъ запасомъ, а всѣ больные сданы въ „новую крѣпость“ подъ надзоръ особо назначенныхъ врачей (Фивенса и Фриса) и части полковыхъ фельдшеровъ [2]). Оставалось получить окончательно утвержденный царемъ планъ совмѣстной съ флотомъ Крюйса вторичной атаки Гельсингфорса, а затѣмъ перейти въ наступленіе, „чтобъ непріятеля не допустить до исправленія и не потерять удобнаго времени“.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось во флотѣ у Крюйса и въ какой мѣрѣ онъ могъ оказать содѣйствіе Апраксину. Со времени выступленія галернаго флота вице-адмиралъ К. Крюйсъ, присоединивъ къ себѣ ревельскій отрядъ Рейса, крейсировалъ въ раіонѣ Сескара, Березовыхъ острововъ и Гогланда, развѣдывая противника фрегатами и другими легкими судами и производя непрестанныя „экзерциціи“.

Прибытіе вице-адмирала Лилія въ Гельсингфорсъ не нарушило этихъ учебныхъ занятій, хотя на точномъ основаніи инструкціи для дѣйствій, Крюйсъ, какъ располагавшій превосходными силами, долженъ былъ атаковать противника. Этого-то Крюйсъ и не желалъ дѣлать; какія тому были причины,—не извѣстно (надо полагать, неувѣренность въ достаточной боевой подготовкѣ судовъ); важно то, что пассивность Крюйса была, какъ кажется, одною изъ причинъ, заставившихъ царя 31 мая поспѣшить къ флоту, чтобы сообщить вице-адмиралу большую энергію.

Слѣдуя шхерами на шнявѣ Мункеръ, подъ прикрытіемъ трехъ бригантинъ, пяти скампавей и баталіона Преображен-

---

[1]) Транспортъ прибылъ 30 іюня и вслѣдъ затѣмъ снова былъ отправленъ для дальнѣйшихъ перевозокъ (Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 263 и 274, и дѣло № 251, л. 136).

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 66, л. 49.

скаго полка, царь 7 іюня прибылъ во флотъ, стоявшій въ это время у Березовыхъ островов, пересѣлъ на корабль „Полтаву" и осмотрѣлъ приведенныя Рейсомъ изъ-за границы суда; осмотръ убѣдилъ его въ не вполнѣ удовлетворительныхъ качествахъ этихъ судовъ [1]).

Вслѣдъ затѣмъ Петръ Великій приступилъ къ главному,—къ разработкѣ предположеній для атаки Гельсингфорса. Послѣ совѣщанія съ нѣкоторыми изъ моряковъ, свои предположенія для дѣйствій царь изложилъ въ особой „сентенціи", сообщенной на разсмотрѣніе Апраксину [2]).

Какъ видно изъ „сентенціи", Апраксинъ долженъ былъ заблаговременно дать знать во флотъ о днѣ подхода къ Гельсингфорсу сухопутныхъ войскъ и галернаго отряда; къ этому дню туда-же приблизится корабельный флотъ и, если Лилій изъ гельсингфорскаго рейда еще не отступитъ, то постарается его тамъ запереть.

Такимъ образомъ въ основаніе плана блокады Лилія царь кладетъ *единовременность* прибытія къ Гельсингфорсу всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ; въ этихъ-то видахъ онъ особенно настойчиво и предлагаетъ „смотрѣть того, чтобъ не начать дѣлать одному прежде другого, т. е. съ сухаго пути или съ моря, но обоимъ вдругъ". Мотивами такого требованія приведены слѣдующія два соображенія: 1) непріятелю будетъ „страшнѣе" и 2) если дѣйствія съ сухого пути начаты будутъ ранѣе, нежели съ моря, то непріятель, притянувъ прочія свои суда изъ Финскаго залива, атакуетъ нашъ корабельный флотъ. Въ сентенціи не говорится, почему, именно, царь полагалъ, что при одновременныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ силъ флотъ Крюйса будетъ обезпеченъ отъ атакъ шведовъ. Повидимому, въ этомъ случаѣ увѣренность царя основывалась на предположеніи, что присутствіе на рейдѣ галернаго флота будетъ служить лучшимъ средствомъ, чтобы привести шведскую эскадру въ состояніе тре-

---

1) Царь Апраксину 10 іюня (Письма и реляціи, 309).

2) Тамъ же.

воги и потребуетъ раздѣленія ея силъ, при которомъ Лилію нельзя будетъ и думать объ атакахъ.

Получивъ „сентенцію" и вполнѣ соглашаясь съ изложенными въ ней соображеніями, Апраксинъ донесъ царю, что выступленіе изъ Форсби назначено на 1 іюля и что къ Гельсингфорсу онъ предполагаетъ подойти съ сухопутнымъ отрядомъ около 8 числа [1]). Сообразуясь съ этимъ сообщеніемъ, государь съ своей стороны приказалъ Крюйсу перейти въ наступленіе съ такимъ разсчетомъ, чтобы появиться у Гельсингфорса не позже 9 или 10 іюля, о чемъ и далъ знать адмиралу [2]). Этотъ послѣдній указъ, какъ увидимъ ниже, былъ полученъ Апраксинымъ нѣсколько поздно.

Въ распоряженіи Крюйса, слѣдовательно, было еще около мѣсяца для дальнѣйшихъ экзерцицій. Въ теченіе этого времени корабельный флотъ передвинулся къ Котлину, принялъ часть провіанта, а затѣмъ, по силѣ „сентенціи", долженъ былъ слѣдовать для атаки противника. Но тутъ снова сказались особенности характера К. Крюйса. Получивъ указъ о движеніи къ Гельсингфорсу, не смотря на всю несложность порученія, Крюйсъ потребовалъ отъ царя особую инструкцію для дѣйствій [3]). Отправленное имъ по этому предмету письмо не даетъ объясненія, въ чемъ, именно, предвидѣлись затрудненія [4]); едва-ли, впрочемъ, будетъ ошибочнымъ предположеніе, что заявленіе Крюйса было только внѣшнимъ выраженіемъ неудовольствія вице-адмирала, тяготившагося подчиненнымъ положеніемъ, въ какое онъ неизбѣжно попадалъ при дѣйствіяхъ у Гельсингфорса. Мало того, тяготило Крюйса пребываніе во флотѣ и царя; вскорѣ онъ высказалъ это въ крайне дерзкой формѣ.

---

[1]) Апраксинъ царю 17 іюня (Дѣла Каб., отд. II, кн. 17. См. также Матер. для ист. флота, I, № 612).

[2]) Письма и реляціи, 330.

[3]) Крюйсъ царю 27 іюня (Дѣла Каб., отд. II, кн. 17. См. также Матер. для ист. флота, I, № 628).

[4]) Въ своемъ письмѣ Крюйсъ мотивируетъ требованіе инструкціи такъ: «а непріятель время даетъ, какъ они въ 1705 году намъ дали, и то въ убытокъ намъ будетъ, и случаться съ сухопутными морскимъ дѣйствомъ въ ровенство не всегда согласно можетъ быть, наипаче для великой дистанціи промежъ оными».

Дѣло въ томъ, что, кромѣ присоединившихся уже къ Крюйсу кораблей Рейса, въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Ревель успѣла прибыть новая группа покупныхъ судовъ (3 корабля и 2 фрегата), которыми царь рѣшилъ воспользоваться при предстоявшихъ активныхъ дѣйствіяхъ нашего флота. Ранѣе чѣмъ передвигать корабли изъ Ревеля, ихъ пришлось снабжать артиллеріею, командами, продовольствіемъ и т. п., что потребовало много времени и удалось исполнить, только благодаря особой дѣятельности командированнаго царемъ капитана Сиверса. Въ началѣ іюля эти суда были уже готовы къ выступленію, какъ появленіе шведской эскадры въ 3—6 кораблей блокировало ихъ въ ревельской гавани [1]).

Въ этихъ обстоятельствахъ и не желая лишаться содѣйствія новыхъ кораблей, государь, въ видѣ особаго мнѣнія, предложилъ на обсужденіе Крюйса и нѣкоторыхъ капитановъ судовъ (Рейса, Шхельтинга) проектъ отправить весь флотъ сперва къ Ревелю, и если бы бывшая тамъ шведская эскадра оказалась слабѣе нашей, то атаковать ее. Разбивъ шведовъ или заставивъ ихъ отойти отъ Ревеля, можно было соединиться съ судами Сиверса, а затѣмъ, согласно съ „сентенціею", отправиться къ Гельсингфорсу.

Это мнѣніе, вполнѣ основательное уже потому, что нашъ флотъ не могъ идти на Лилія, оставляя у себя въ тылу противника, найдено было капитанами вполнѣ удобоисполнимымъ [2]). Ничего противъ него не могъ возразить и Крюйсъ, но онъ предложилъ царю, чтобы тотъ „въ путь не изволилъ идти", а оставался въ Петербургѣ или вблизи его. Какими соображеніями въ этомъ случаѣ руководствовался Крюйсъ, по существу дѣла безразлично; важно—то, что онъ счелъ полезнымъ давать такіе унизительные совѣты, именно, Петру Великому, для котораго тамъ, гдѣ преслѣдовалась государственная польза, была „жизнь не дорога". Дерзкое письмо удостоилось полнаго достоинства отвѣта. Указывая

---

[1]) Матер. для ист. флота, I, № 554, 609, 611, 621, 625 и 635.

[2]) Мнѣнія о походѣ къ Ревелю (Дѣла Каб., отд. I, кн. 21 и отд. II, кн. 10 и 27, см. также Матер. для ист. флота, I, № 637—240).

Крюйсу, что обсужденію его подлежалъ вопросъ о цѣлесообразности движенія къ Ревелю, а не о пребываніи царя во флотѣ, государь заключилъ письмо словами, что, „дабы никакого препятствія дать сему доброму случаю, и того ради, гдѣ не желаютъ, оставлю свою команду“ [1]).

Разгнѣванный царь немедленно отправился въ Петербургъ, предоставивъ исполненіе принятаго капитанами рѣшенія на полную отвѣтственность Крюйса, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ Апраксину, чтобы тотъ на содѣйствіе флота болѣе не разсчитывалъ [2]).

Отъѣздъ царя, какъ онъ и предвидѣлъ, сопровождался полнымъ неуспѣхомъ задуманнаго предпріятія. 9 іюля Крюйсъ выступилъ отъ Кроншлота подъ прикрытіемъ трехъ развѣдочныхъ судовъ (форзейлей), но начало плаванія было неудачно: одинъ изъ кораблей сталъ на мель (его вскорѣ удалось снять). 10 числа флотъ за противнымъ вѣтромъ сперва держался у остр. Соммерса, а затѣмъ въ большомъ безпорядкѣ пошелъ къ Гогланду.

Это движеніе не укрылось отъ шведовъ, выславшихъ изъ Гельсингфорса на развѣдку три своихъ судна. Замѣтивъ ихъ, Крюйсъ, не прекращая наступленія, созвалъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено сперва преслѣдовать противника, а потомъ уже идти къ Ревелю. Послѣдовавшее вслѣдствіе этого рѣшенія движеніе исполнено было также безъ соблюденія порядка и, вопреки постановленію совѣта, не было прекращено съ наступленіемъ темноты.

---

[1]) Петръ Крюйсу 7 іюля (Дѣла Каб., отд. I, кн. 21. См. также Матер. для истор. флота, I, № 641). Крюйсъ впослѣдствіи оправдывался, указывая на опасность предстоявшаго дѣла и на разные примѣры изъ морской практики. Государь на этихъ объясненіяхъ положилъ полные сарказма резолюціи, характеризующія, между прочимъ, его взглядъ на службу и на значеніе частныхъ случаевъ опасностей. Въ числѣ особенно мѣткихъ выраженій царя можно привести такія: «Неопасеніе человѣку вездѣ вредитъ. Бояться пульки — не идти въ солдаты. Кому деньги дороже чести, тотъ оставь службу. Деньги брать и не служить стыдно. Газардовать не велятъ и не совѣтуютъ».

[2]) Царь Апраксину 8 іюля (Прилож. № 52). Увѣдомленіе это было отправлено нѣсколько поздно; Апраксинъ выступилъ изъ Форсби до полученія его.

*

Къ утру 11 іюля наши корабли вблизи гельсингфорскихъ шхеръ приблизились къ шведамъ и открыли по нимъ огонь, но вслѣдъ затѣмъ, въ 8 часовъ утра, одинъ за другимъ начали садиться на камни. Хотя аварія постигла всего три корабля, но, по недоразумѣнію, преслѣдованіе вовсе было прекращено; этимъ замѣшательствомъ поспѣшили воспользоваться шведы и благополучно отошли къ эскадрѣ Лилія на гельсингфорскій рейдъ. Изъ числа сѣвшихъ на камни нашихъ кораблей, два судна впослѣдствіи удалось стащить, а третій (Выборгъ) переломился и былъ нами сожженъ.

Послѣ этой неудачи Крюйсъ двинулся на югъ къ остр. Врангелю, у котораго былъ задержанъ противными вѣтрами, а потому къ Ревелю подошелъ только 16 числа и тамъ шведовъ уже не засталъ, такъ какъ они поспѣшили отойти на западъ. Соединясь съ покупными кораблями Сиверса, эскадра Крюйса, въ составѣ 17 судовъ, вслѣдъ за тѣмъ отправилась къ Кроншлоту, куда и прибыла 25 іюля [1]).

Такимъ образомъ забота государя объ одновременномъ появленіи у Гельсингфорса арміи и флотовъ не осуществилась. Отвѣтственность за это всецѣло падаетъ на Крюйса, то относившагося излишне недовѣрчиво къ флоту, то, напротивъ, слишкомъ надѣявшагося на свою морскую опытность. Послѣдствія испытанной неудачи были громадны и не столько въ ближайшее время, при вторичномъ взятіи Гельсингфорса, сколько впослѣдствіи; для исправленія ошибокъ Крюйса, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, потребовалась цѣлая кампанія, завершившаяся кровопролитнымъ боемъ галернаго флота при крайне трудной обстановкѣ.

Пока происходили описанныя дѣйствія, Апраксинъ, готовый согласно „сентенціи“ къ выступленію, терялся въ догадкахъ, не получая отъ государя указаній на послѣднее свое доношеніе, извѣщавшее о выступленіи арміи 1 іюля [2]).

---

[1]) Крюйсъ Апраксину 10 іюля и 31 іюля (Матер. для ист. фл., I, № 648 и 654). Журналъ или поден. записки, I, 371. Морской Сборн. 1872, кн. 2, 54—59 и Ѳ. Веселаго. Очеркъ ист. флота, I, 232—237.

[2]) Это доношеніе (Сб. В.-Ист. Мат., V, № 160) нами разыскано; къ сожалѣнію, не могло быть возстановлено содержаніе наиболѣе интересной, шифрованной его части.

Ожидаемое имъ увѣдомленіе было получено не ранѣе 2 іюля, причемъ въ немъ, конечно, не могло не отразиться и неудовольствіе государя Крюйсомъ [1]). Только послѣ этого Апраксинъ могъ окончательно намѣтить выступленіе арміи на 5 іюля, о чемъ и далъ знать Крюйсу [2]).

Непосредственно предъ началомъ движенія пришлось нѣсколько освѣжить свѣдѣнія о непріятелѣ; съ этою цѣлью были произведены новыя развѣдки. Одна партія, подъ начальствомъ капитана Змаевича, выдвинулась на скампавеяхъ къ Гельсингфорсу и выяснила, что Лилій все еще тамъ стоитъ, а другой отрядъ, отправленный по сухому пути къ Борго, развѣдалъ, что у этого пункта собираются всѣ силы Либекера, занявшія сильную позицію, на которой, повидимому, предполагается дать бой [3]).

Располагая такими данными, Апраксинъ приказалъ Боцису выступить 6 іюля съ галернымъ отрядомъ и съ частью провіантскихъ судовъ прямо къ Гельсингфорсу, у котораго и вступить въ связь съ арміею 10-го и не позже 11 числа [4]), а самъ днемъ раньше, 5 іюля, началъ наступать къ Борго по сухому пути въ одной общей колоннѣ.

Распредѣленіе войскъ въ этой колоннѣ, сравнительно съ порядкомъ движенія, установленнымъ въ 1712 году, на этотъ разъ было значительно измѣнено.

Указанія по этому предмету изложены были въ особомъ „опредѣленіи, какъ маршировать“, т. е. въ росписаніи для похода [5]). Согласно „опредѣленія“, вся конница выдвинута была впередъ и составила отдѣльный эшелонъ, прикрытый спереди особымъ авангардомъ (500 драгунъ, съ казаками впереди), обозы конницы слѣдовали непосредственно за нею.

[1]) Въ отвѣтѣ (26 іюня) государь, прилагая копію своего письма къ Крюйсу, разрѣшалъ Апраксину ожидать корабельный флотъ до 9 или 10 числа (Письма и реляціи, л. 329 и 330). О полученіи этого письма, именно, 2 іюля см. въ Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 161.

[2]) Апраксинъ Крюйсу 3 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[3]) Апраксинъ Кикину 3 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[4]) Приложеніе № 56.

[5]) Прилож. № 54. На основаніи «опредѣленія» составлена схема № 13.

Пѣхота съ артиллеріею и съ ихъ обозами составила второй эшелонъ, имѣвшій въ головѣ небольшой пѣхотный авангардъ въ 600 человѣкъ (съ инженеромъ, отряднымъ и полковыми квартирмейстерами и фурьерами). Въ главныхъ силахъ пѣхоты впереди слѣдовали гренадеры, затѣмъ артиллерія, коммисаріатъ, генеральскіе обозы, пѣхотные полки въ опредѣленномъ порядкѣ и, наконецъ, войсковые обозы. Колонна замыкалась пѣхотнымъ арьергардомъ въ 1000 человѣкъ и тыльнымъ кавалерійскимъ отрядомъ въ 300 драгунъ.

Слѣдуя въ такомъ порядкѣ, на другой же день марша къ полудню, Апраксинъ своимъ передовымъ отрядомъ обнаружилъ у Борго противника, который поспѣшилъ открыть огонь. Завязавшаяся перестрѣлка выяснила, что Либекеръ занялъ очень сильную позицію корпусомъ, по позднѣйшему счету адмирала, численностью до 10 тыс. человѣкъ [1]).

Позиція шведовъ находилась на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Борго, не проходимой въ этомъ мѣстѣ въ бродъ; мостъ чрезъ нее на треть съ шведской стороны былъ разрушенъ. Для усиленія своего расположенія противникъ возвелъ окопы и батареи, допускавшія двухъярусную оборону подступовъ: внизу — изъ „не малаго транжамента“ и на верху — изъ особаго редута и батареи на два орудія [2]).

Пока происходила „съ обѣихъ сторонъ жестокая стрѣльба“ (надо полагать, передовыхъ отрядовъ), противники построили войска въ боевые порядки, причемъ шведы стали „во фрунтъ по рѣкѣ отъ насъ далѣе фузейной стрѣльбы“. Видя силу шведскаго расположенія, Апраксинъ вслѣдъ за тѣмъ распорядился устройствомъ съ своей стороны трехъ батарей и въ то-же время послалъ слѣдовавшему къ Гельсингфорсу Боцису приказаніе свернуть съ галерными судами въ устье р. Борго съ такимъ разсчетомъ, чтобы появиться тамъ на слѣдующій день [3]).

Къ утру 7 іюля наши батареи были построены, вооружены орудіями и открыли огонь. Послѣ непродолжительной

[1]) Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 161.

[2]) Тамъ же.

[3]) Апраксинъ Боцису 6 іюля (Приложеніе № 55).

перестрѣлки непріятель началъ постепенно очищать позицію. Сперва онъ отвелъ назадъ на новую позицію свою артиллерію, затѣмъ очистилъ нижніе транжаменты, а подъ конецъ —и редутъ, бывшій при этомъ отступленіи какъ бы послѣднимъ его опорнымъ пунктомъ. Новое уклоненіе Либекера отъ боя обусловливалось появленіемъ въ устьи р. Борго 6 скампавей и 12 шлюпокъ капитана Змаевича, составлявшихъ передовой отрядъ шедшей туда-же эскадры Боциса, которая своимъ движеніемъ угрожала дессантомъ въ тылъ шведовъ [1]).

Во время отступленія противника Апраксинъ не сдѣлалъ рѣшительно ничего, чтобы его преслѣдовать или задержать и принудить къ бою. Несмотря на то, что при ширинѣ р. Борго даже въ 30 саж. [2]), чтобы возстановить сообщеніе нужно было исправить мостъ не болѣе какъ на протяженіи 10 саж. и что для переправы можно было воспользоваться скампавеями Змаевича (подъемная сила которыхъ доходила до 900—1000 чел.), Апраксинъ все 7 число оставался спокойнымъ зрителемъ движеній шведовъ и только 8 іюля „перепустилъ“ на правый берегъ рѣки сперва авангардъ, а затѣмъ одинъ изъ гренадерскихъ полковъ, подъ прикрытіемъ которыхъ и началъ возстанавливать мостъ людьми Змаевича.

8 іюля наши войска, переправились чрезъ р. Борго и расположились на ночлегъ на мѣстѣ бывшей шведской позиціи. Высланные при этомъ впередъ казаки вскорѣ обнаружили противника и захватили плѣнныхъ, отъ которыхъ мы узнали, что Либекеръ отступаетъ по тавастгусскому тракту [3]). Ко времени полученія этихъ извѣстій шведы, впрочемъ, не совсѣмъ ускользнули отъ насъ; они отошли назадъ не далѣе одной мили и остановились за переправою чрезъ небольшую рѣку. Разстояніе между противниками было настолько не велико, что Апраксинъ съ Голицынымъ, безъ риска быть захвачен-

---

[1]) Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 161.

[2]) Въ настоящее время ширина р. Борго въ нижней части колеблется между 20 и 30 саж., а глубина доходитъ до 10 футовъ (Воен. Обозр. Финл. Воен. Окр. 1876 г., стр. 260).

[3]) Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 161 и 162.

ными (вѣроятно, подъ прикрытіемъ особаго отряда), могли выѣхать впередъ и лично осмотрѣть непріятельскій лагерь [1]).

Найдя, что „непріятельскаго трупа было близъ 10 тыс. человѣкъ", Апраксинъ предпочелъ предоставить шведамъ дальнѣйшее безпрепятственное отступленіе вглубь страны, а самъ 9 числа направился къ Гельсингфорсу, предварительно сдавъ больныхъ и раненыхъ Боцису, которому приказалъ „по прежнему указу имѣть курсъ къ Гельсингфорсу" [2]).

„Жестокій (по донесенію Апраксина) бой" при Борго 6 и 7 іюля сопровождался потерею съ нашей стороны 5 офиц. и 30 нижн. чин. ранеными и 2 рядовыхъ убитыми [3]).

9 іюля, оставивъ безъ наблюденія Либекера, спокойно отступавшаго между тѣмъ къ киркѣ Мензала, Апраксинъ со всѣми войсками продолжалъ движеніе по очищенному шведами пути къ Гельсингфорсу. Послѣ 26 верстнаго перехода наши войска въ этотъ день заняли кирку Сибо, а на слѣдующій, исполнивъ маршъ въ 28 верстъ, подошли къ старому Гельсингфорсу, находившемуся въ полумилѣ отъ новаго. Тамъ, на уничтоженной по обыкновенію переправѣ (повидимому, чрезъ р. Ванду), небольшой шведскій отрядъ маіора Тальберга въ 200 чел. вооруженныхъ „мужиковъ" и 20 рейтаръ пытался задержать движеніе, но, разумѣется, тотчасъ же былъ сбитъ коннымъ авангардомъ (Дятковскаго). Возстановивъ переправу, Апраксинъ перевелъ войска чрезъ рѣку и расположилъ ихъ на дневку [4]).

12 іюля, оставивъ конницу на мѣстѣ ночлега, „для конскихъ кормовъ" и прикрытія своего тыла, адмиралъ продолжалъ наступленіе къ Гельсингфорсу. Въ этотъ же день къ гельсингфорскому рейду подошелъ и Боцисъ, расположившій свои суда „при фальшивомъ устьи" (повидимому, у Гастнесунда). Осмотрѣвъ флотъ Лилія, онъ донесъ Апрак-

[1]) Тамъ же.

[2]) Апраксинъ Боцису 8 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[3]) Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 167.

[4]) Тамъ же, № 161.

сину, что шведы располагають уже 14 кораблями, 1 фрегатомъ, 2 шнявами и нѣсколькими провіантскими судами [1]).

Предстояло исполнить послѣдній актъ наступленія къ Гельсингфорсу,—выбить изъ гавани Лилія. Положеніе послѣдняго въ это время было очень трудное. Угрожаемый съ фронта галернымъ отрядомъ Боциса, съ праваго фланга флотомъ Крюйса (который въ этотъ, именно, день находился всего въ 20 верстахъ отъ Гельсингфорса, такъ неудачно преслѣдуя шведовъ), а съ лѣваго—всею артиллеріею сухопутной арміи, Лилій настолько былъ угнетенъ подобною обстановкою, что не принялъ даже возможныхъ въ его положеніи мѣръ для противодѣйствія русскимъ.

Изъ предыдущаго изложенія видно, что подступы къ Гельсингфорсу отъ Борго преграждались протоками у остр. Мусгольмъ, чрезъ которые было переброшено два моста. Казалось-бы, что первою мѣрою Лилія должно было быть уничтоженіе этихъ мостовъ, чтобы, если не преградить доступъ Апраксину къ Гельсингфорсу, то хотя бы замедлить его прибытіе туда, заставляя перейти сперва на абовскій путь [2]). Вмѣсто этого Лилій, не уничтожая мостовъ, выставилъ противъ нихъ два судна, для обстрѣливанія русской колонны при проходѣ ея чрезъ дефиле, затѣмъ 5 судовъ расположилъ на рейдѣ по близости сожженаго города, а 7 кораблей выслалъ въ море для наблюденія за уходившимъ въ это время къ Ревелю Крюйсомъ. Такое безцѣльное дробленіе силъ лучше всего указываетъ и на отсутствіе правильнаго разсчета въ дѣйствіяхъ Лилія, и на невозможность для него ни въ одномъ пунктѣ оказать серьезное сопротивленіе.

Суда, поставленныя у мостовъ, не задержали своимъ огнемъ движенія нашей колонны. Занявъ городъ, Апраксинъ тотчасъ-же выставилъ на берегу артиллерію, которая принудила отойти въ глубину рейда и вторую группу шведскихъ

[1]) Боцисъ Апраксину 12 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 61).

[2]) Какъ показываетъ наступленіе Ласси 1742 года прямого пути съ борговской на абовскую дорогу, минуя Гельсингфорсъ, въ то время не было, а потому задержка Апраксина была бы гораздо серьезнѣе, чѣмъ можно предполагать на первый взглядъ.

кораблей. Но тамъ являлась новая опасность для шведскаго флота,—подвергнуться атакѣ Боциса или же быть запертымъ со стороны открытаго моря флотомъ Крюйса. Надо полагать, что это и случилось бы, еслибы Крюйсъ со своими 13 кораблями былъ на высотѣ порученной ему задачи. Трудно предвидѣть исходъ неминуемаго въ этомъ случаѣ столкновенія флотовъ; много шансовъ было и за то, что смѣлый до дерзости Боцисъ въ этомъ случаѣ не остался бы безучастнымъ наблюдателемъ боя корабельныхъ флотовъ, но постарался-бы или абордировать, а вѣрнѣе, поджечь шведскія суда. Лилій, повидимому, такъ и взглянулъ на свое положеніе. Поспѣшно снявшись съ якоря, онъ отступилъ съ рейда на западъ къ д. Тверминде, гдѣ и занялъ новую наблюдательную позицію.

Къ вечеру 15 іюля Гельсингфорсъ съ его обширною гаванью снова былъ въ нашихъ рукахъ. Присоединеніе конницы и обозовъ, закладка магазина въ Форсби и значительное увеличеніе корабельнаго флота были тѣми факторами, которые на этотъ разъ упрочивали обладаніе этимъ пунктомъ, не смотря на то, что нанесть шведамъ пораженіе ни на сушѣ, ни на морѣ намъ пока не удалось.

Стратегическое значеніе успѣховъ, достигнутыхъ къ половинѣ іюля, было громадно: 1) владѣя Гельсингфорсомъ, можно было выдвинуть впередъ продовольственную базу, а слѣдовательно сократить при предстоявшемъ наступленіи „вглубь страны“ длину сухопутныхъ перевозокъ; 2) въ Гельсингфорсѣ армія находила опорный пунктъ на случай неудачи сухопутныхъ дѣйствій; 3) владѣя Гельсингфорсомъ, можно было вліять оттуда на финское населеніе; 4) Гельсингфорсъ вмѣстѣ съ Ревелемъ давалъ нашему флоту опорные пункты, что было особенно важно при выяснявшейся неподготовленности его къ активнымъ дѣйствіямъ; 5) тѣ-же порты являлись фланговыми позиціями для угрозы флоту противника, если бы тотъ отважился двинуться къ Кроншлоту и къ Березовымъ островамъ; 6) въ активномъ отношеніи въ Гельсингфорсѣ пріобрѣтался исходный пунктъ для дѣйствій

противъ сильной Гангутской позиціи и 7) наконецъ, благодаря общей совокупности этихъ выгодъ, восточная часть финскаго залива переходила въ наше распоряженіе, т. е. достигалась полная безопасность водныхъ перевозокъ изъ Петербурга, Кроншлота и Выборга. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой безопасности была безполезность устройства „транжамента тамъ, гдѣ шхеры начинаются", и дальнѣйшаго удержанія въ нашихъ рукахъ укрѣпленій Форсби. Это обстоятельство въ свою очередь приводило къ уменьшенію нарядовъ для охраненія тыла, а слѣдовательно косвенно отражалось и на боевой силѣ корпуса.

Указанные выше результаты были почти въ дословномъ смыслѣ безкровною побѣдою; едва-ли, однако, послѣднему обстоятельству можно придавать значеніе положительнаго успѣха. Изъ цитированныхъ выше предположеній царя видно, что взятію Гельсингфорса и устройству въ немъ опорнаго пункта Петръ Великій придавалъ значеніе неизбѣжной въ этой странѣ подготовительной операціи, вытекавшей изъ статистико-географическихъ особенностей театра. Геній царя не могъ просмотрѣть, и дѣйствительно не упускалъ изъ виду, что окончательный результатъ войны — „отлученіе" Финляндіи отъ Швеціи — можетъ быть достигнутъ, только пройдя чрезъ неизбѣжный эпизодъ боя. Указывалъ царь и на идеальную обстановку для такого боя, — столкновеніе съ противникомъ не „въ дальнихъ мѣстахъ" отъ моря.

Менѣе всего въ томъ, что намъ не удалось до 15 іюля нанесть шведамъ пораженіе, повиненъ царь. Въ теченіе непосредственнаго его участія въ операціи мысль о рѣшающемъ значеніи пораженія шведовъ ставится имъ на почву реальнаго осуществленія два раза: 12 мая, предъ высадкою у Борго, и 10 іюня, въ планѣ атаки Гельсингфорса; но у Борго Либекеръ воспользовался благопріятною для него случайностью и успѣлъ уклониться отъ столкновенія, а у Гельсингфорса бой не состоялся, вслѣдствіе неудачныхъ дѣйствій адмирала Крюйса, находящихъ отчасти свое оправданіе въ неподготовленности нашего флота.

Иначе стоитъ дѣло относительно дѣйствій Апраксина 6—8 іюля у Борго. Несомнѣнныя данныя, въ томъ числѣ и письма самого Апраксина, удостовѣряютъ, что почти до полудня 7 іюля Либекеръ стоялъ на позиціи, прикрываясь такимъ относительно не сильнымъ „пассомъ“, какъ р. Борго. Что-же дѣлаетъ Апраксинъ? Все время бездѣйствуетъ, возводитъ батареи, ведетъ „жестокій“ огонь и въ концѣ концовъ даетъ противнику возможность благополучно отступить. Мы не видимъ ни одного намека на то, чтобы Апраксинъ желалъ воспользоваться, напр., понтонами или перевозочными средствами Змаевича для форсировки переправы; не видно также, чтобы и конница сдѣлала хотя-бы небольшую попытку разыскать переправу въ обходъ позиціи шведовъ. Далѣе, судя по опыту высадокъ и обратныхъ посадокъ у Гельсингфорса и во время перваго движенія къ Борго, 24-хъ часовъ было болѣе чѣмъ достаточно для производства сильной высадки въ тылу позиціи Либекера съ галерной эскадры Боциса. Такой десантъ, слѣдовательно, былъ вторымъ средствомъ (первое — конница), чтобы заставить Либекера принять бой при крайне невыгодной обстановкѣ, но и имъ адмиралъ пользуется крайне осторожно, не обращая вниманія ни на личный опытъ, ни на указанія царя въ 1712 году.

Изучая обстоятельства, приведшія къ потерѣ удобнаго случая дать бой Либекеру, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что главными причинами нашего бездѣйствія были: а) личный характеръ Апраксина, б) преувеличенное мнѣніе его о силахъ шведовъ, в) излишняя забота объ обезпеченіи арміи продовольствіемъ и, какъ послѣдствіе этого, г) нецѣлесообразное пользованіе средствами галернаго флота.

Характеръ Апраксина выясняется въ полной мѣрѣ при изученіи похода 1712 года. Дѣйствія 1713 года, начиная съ „препараціи“ къ зимней кампаніи и кончая столкновеніемъ 7 іюля, только лишній разъ подчеркиваютъ его медлительность, нерѣшительность, желаніе имѣть на все указъ. Эти черты выдѣляются особенно рельефно при сравненіи съ дѣйствіями царя. И дѣйствительно, какая, напримѣръ, разница

въ ходѣ приготовленій къ походу до половины марта и позже! Съ одной стороны — медленность, отписки и т. п., а съ другой — полная энергія, замѣчательная предусмотрительность и полнота мѣръ подготовки, особенно поражающая своею законченностью во всемъ, что касается выработки организаціи и тактики галернаго флота! Такая же разница замѣчается и въ ходѣ дѣйствій до и послѣ отъѣзда государя изъ Финляндіи. Пока царь былъ при арміи, т. е. до 31 мая, ни одинъ день не былъ безплодно потерянъ; даже въ день боя, послѣ высадки у Гельсингфорса, собираются консиліи и тотчасъ-же принимаются подходящія рѣшенія; марши исполняются форсированные, цѣли ставятся смѣлыя (напр., атаковать Либекера 13 мая); послѣ 31 мая — повторяется почти точная копія дѣйствій 1712 г. [1]).

Нерѣшительность Апраксина была тѣмъ болѣе неосновательною, что противникомъ его былъ Либекеръ и что смѣлый поискъ Боциса у Гельсингфорса и поспѣшное очищеніе позиціи у Борго 13 мая должны были представлять ясныя указанія, что шведы отчасти уже деморализованы, что съ ними можно быть даже дерзкимъ. Взамѣнъ этого, Апраксинъ поступаетъ прямо обратно: такое условное средство, какъ впечатлѣніе, вынесенное изъ обзора лагеря противника, убѣждаетъ адмирала, что у шведовъ 10 тыс. человѣкъ и этого оказывается достаточнымъ, чтобы окончательно утвердить его въ мысли о численномъ превосходствѣ шведовъ и о необходимости особой съ ними осторожности! Но даже, еслибы наблюденіе Апраксина было и правильно, то ему не могло не быть извѣстнымъ, что часть силъ Либекера состоитъ изъ „мужиковъ", боевыя достоинства которыхъ весьма сомнительны, и что, наоборотъ, у насъ боевого лишь элемента, за всѣми нарядами въ тылъ, находится не менѣе 14 тысячъ. Какое, при такомъ соотношеніи силъ, было основаніе придавать чрезмѣрное значеніе 10 тысячамъ Либекера, — рѣшительно не понятно.

[1]) Не можемъ не отмѣтить, что даже Бергманъ (Исторія Петра Великаго, изд. 1833, III, 341), видящій въ критическомъ отношеніи «дѣеписателя» къ лицамъ и событіямъ «униженіе своего положенія», не могъ воздержаться, чтобы не отмѣтить крайней медлительности Апраксина въ 1713 году.

Точно также утрировалъ Апраксинъ и продовольственныя нужды арміи. Опытъ похода 1712 года въ этомъ отношеніи имѣлъ самыя неблагопріятныя послѣдствія. Не забывая затрудненій 1712 года по продовольственной части (которыя, замѣтимъ, приходилось даже не испытывать, а только предугадывать), Апраксинъ теперь сосредоточиваетъ все свое вниманіе на этомъ дѣлѣ и достигаетъ того, что военно-административные интересы берутъ рѣшительно верхъ надъ интересами боя, продовольственные разсчеты пріобрѣтаютъ большее значеніе, нежели тактическіе.

Выше было указано, что по разсчету самого Апраксина, наличные запасы подвижного магазина арміи обезпечивали продовольствіе до 1 сентября и что сверхъ этого признавалось полезнымъ имѣть при войскахъ довольствіе еще на 6 мѣсяцевъ (ок. 40 тыс. четв.).

Апраксинъ, какъ извѣстно, тотчасъ-же по полученіи согласія государя на такое увеличеніе продовольствія, выслалъ массу судовъ въ Петербургъ, доставилъ на нихъ новыхъ 15 тыс. четв. и, въ окончательномъ результатѣ, путемъ накопленія новаго, пока безполезнаго, продовольственнаго запаса, достигъ того, что *боевую часть флота составили только 30 скампавей и 18 лодокъ Боциса!* Но и этого мало; эти суда въ сущности представляли собою не болѣе, *какъ прикрытіе* 47 карбусовъ съ провіантомъ. Естественно, что такія силы, прикованныя къ ластовому флоту, имѣли второстепенное значеніе; ихъ нельзя было ввести въ бой и въ этомъ разгадка, почему, именно, Апраксинъ не воспользовался 7 іюля судами Боциса для дессанта въ тылъ войскъ Либекера: отрядомъ Боциса можно было только демонстрировать, но не болѣе, что и было сдѣлано.

Относительно галернаго флота есть еще одинъ вопросъ,— въ какой мѣрѣ было необходимо отправленіе транспорта изъ 47 карбусовъ? Извѣстно, что къ арміи прибыли обозы; при обыкновенныхъ условіяхъ петровскаго времени они перевозили не менѣе мѣсячнаго продовольственнаго запаса (какъ, напр., въ 1712 г.). Если эти запасы теперь были на лицо,

то тѣмъ болѣе неосновательнымъ представляется обращеніе отряда Боциса въ прикрытіе транспорта. Неизвѣстность состава обоза и его продовольственныхъ средствъ не дозволяетъ по этому предмету прійти къ опредѣленному заключенію.

Въ задачу этой работы не можетъ входить оцѣнка дѣйствій шведовъ. Нельзя, однако, не отмѣтить, что уклоненіе Либекера отъ боя и стремленіе его втянуть насъ въ глубь страны являлись едва-ли не наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ дѣйствій и что съ этой стороны распоряженія Либекера заслуживали не порицанія современниковъ [1]), а рѣшительнаго одобренія. Была, впрочемъ, минута, когда Либекеръ имѣлъ шансы нанести намъ весьма серьезныя потери, но которою онъ не воспользовался. Изъ донесеній Апраксина царю видно, что 9 іюля наши войска потянулись отъ Борго къ Гельсингфорсу, не выставивъ даже бокового кавалерійскаго отряда [2]). Если бы Либекеръ въ это время, пользуясь знаніемъ театра, обрушился на нашу походную колонну, врядъ-ли этотъ ударъ прошелъ бы намъ даромъ. Либекеръ упустилъ этотъ случай, что не говоритъ въ пользу его смѣлости, но и организація движенія Апраксинымъ отъ Борго къ Гельсингфорсу также не свидѣтельствуетъ о правильномъ распредѣленіи войскъ при исполненіи этого флангового марша.

---

[1]) Nordberg, III, 42.

[2]) Въ старый Гельсингфорсъ конница прибыла одновременно съ пѣхотою. Изъ дѣла гр. Апраксина № 251, представляющаго *полный списокъ «отпусковъ» дѣловыхъ бумагъ*, также не видно, чтобы отдано было распоряженіе о назначеніи бокового отряда.

VI.

Движеніе къ Або. Бой при д. Пелкиной.

Съ 15-го іюля и до половины августа мѣсяца корпусъ Апраксина оставался неподвижно у Гельсингфорса, высылая къ сторонѣ непріятеля развѣдочныя части, дѣйствія которыхъ будутъ изложены ниже. Новая остановка обусловливалась необходимостью привесть въ оборонительное состояніе Гельсингфорсъ и его рейдъ, перенесть изъ Форсби всѣ тыловыя учрежденія, доставить новые запасы продовольствія и получить изъ Петербурга укомплектованія.

Укрѣпленіе Гельсингфорса начато было тотчасъ же послѣ ухода съ рейда шведскаго флота. 15-го іюля на «первые острова, гдѣ большой корабельный ходъ, по обѣ стороны» были высланы пѣхотные отряды, которые приступили къ постройкѣ редутовъ [1]). Вслѣдъ за тѣмъ артиллерный подполковникъ Геннингкъ произвелъ тщательную рекогносцировку рейда, которая выяснила, что, кромѣ большаго корабельнаго хода, есть два другихъ «устья» (фарватера), пригодныхъ для движенія кораблей, и третье, 12-ти футовое, для болѣе мелкихъ судовъ. Составленный на основаніи этой рекогносцировки Геннингкомъ чертежъ и проектъ работъ показали всю трудность скораго укрѣпленія рейда. «Работа превеликая,— рубить все изъ брусья и землю надобно навозить не изъ ближнихъ мѣстъ, а на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надлежитъ дѣлать крѣпость, земли ничего нѣтъ»,—писалъ 19 іюля Апраксинъ государю, посылая на утвержденіе съ Геннингкомъ проектъ работъ и чертежъ [2]).

Въ ожиданіи этого утвержденія, работы не останавливались. Руководство ими, за отсутствіемъ Геннингка, взялъ въ

---

[1]) Апраксинъ Государю 19 іюля (Дѣла Каб., отд. II, кн. 11, см. также Матер. для ист. флота, I, № 657).

[2]) Тамъ же.

свои руки извѣстный капитанъ-поручикъ Василій Корчминъ, нашъ первый русскій инженеръ [1]), а въ видѣ рабочей силы и прикрытія отправлено было на острова изъ галернаго флота и изъ арміи не менѣе трехъ баталіоновъ [2]). Впослѣдствіи государь, по пріѣздѣ своемъ (5 августа) въ Гельсингфорсъ, послѣ личнаго осмотра рейда, сдѣлалъ въ проектѣ Геннингка существенныя измѣненія, которыя уменьшили количество земляной и деревянной работы и дозволили воспользоваться массою камня, разбросаннаго на островахъ. Сопоставляя разрозненныя указанія документовъ, должно заключить, что въ окончательномъ видѣ укрѣпленіе рейда состояло въ слѣдующемъ:

1. По обѣ стороны „большаго корабельнаго хода“ построено два укрѣпленія на нынѣшнихъ островахъ Вестъ Свартъ и Варденъ [3]). Судя по плану, приложенному къ Книгѣ Марсовой [4]), западные фронты этихъ укрѣпленій имѣли видъ сильныхъ батарей, обстрѣливавшихъ фарватеръ; прочіе ихъ фронты были тенальнаго начертанія безъ артиллерійскаго вооруженія; орудія въ эти укрѣпленія пришлось доставить изъ Петербурга.

2) Три другихъ прохода между островами были заграждены камнями [5]).

3) Восточный галерный фарватеръ (Гастнезундъ) расчищенъ отъ камней, съ цѣлью сдѣлать его пригоднымъ для

---

[1]) Апраксинъ Боцису 16-го іюля (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Апраксинъ Фамендину, Корчмину и Боцису 16 іюля (тамъ же).

[3]) На которыхъ впослѣдствіи, послѣ того какъ Гельсингфорсъ три раза побывалъ въ нашихъ рукахъ, шведы возвели укрѣпленія Свеаборга. Эпизодъ укрѣпленія царемъ нынѣшнихъ свеаборгскихъ островов показываетъ, что стратегическое значеніе этого пункта было нашимъ полководцемъ опредѣлено *значительно раньше шведовъ* и что мысль о постройкѣ крѣпости не была выношена въ мукахъ пораженія. Тѣмъ болѣе грустное чувство вызываетъ отсутствіе въ Свеаборгѣ и въ Гельсингфорсѣ какого-либо напоминанія о Великомъ Царѣ и о тѣхъ безвѣстныхъ труженикахъ, которые дѣлали «работу превеликую». Умалчиваемъ объ именованіи русской твердыни и до нашихъ дней *«Свеаборгомъ», т. е. шведскимъ городомъ (крѣпостью)!*

[4]) Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ, планъ № 20, стр. 165 (по изд. 1776 г.).

[5]) Голицынъ Апраксину 19-го марта 1714 г. (Дѣло гр. Апраксина № 80). Изъ письма видно, что засыпка проходовъ шла очень медленно. Къ марту 1714 г. было заграждено только два прохода.

прохода карбусовъ и скампавей; работа эта была поручена галернымъ чинамъ Боциса [1]).

Общая совокупность этихъ мѣръ приводила къ тому, что *рейдъ былъ обращенъ почти въ недоступную гавань.* Для входа въ нее были только слѣдующіе три „устья“: западное, защищенное батареями, восточное для галернаго флота и, судя по нѣкоторымъ признакамъ, южное, у нынѣшняго острова Сандхампъ.

Одновременно съ укрѣпленіемъ рейда на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сожженный городъ, послѣ 16 іюля приступлено къ постройкѣ крѣпости. Въ этой работѣ участвовали „по препорціи“ (т. е. сообразно съ численнымъ составомъ) всѣ войска, и полевыя, и галерныя [2]). О характерѣ возведеннаго сооруженія даетъ понятіе произведенная тридцать лѣтъ спустя, во время похода Ласси 1742 года, съемка остатковъ этихъ укрѣпленій [3]). Изъ этого чертежа слѣдуетъ, что укрѣпленія Гельсингфорса имѣли видъ четыреугольника, нѣсколько вытянутаго съ сѣвера на югъ, съ поперечникомъ, примѣрно, въ 150 и 200 саж. Стороны укрѣпленій были бастіоннаго начертанія, съ весьма длинными куртинами. Наружнаго рва, разумѣется, не могло быть; что же касается профили брустверовъ, то фактъ почти полнаго исчезновенія валовъ въ тридцатилѣтній періодъ и количество затраченнаго на работу времени свидѣтельствуютъ объ ея небольшихъ размѣрахъ [4]). Главныя работы по укрѣпленію Гельсингфорса были окончены не позже конца августа мѣсяца [5]). Въ крѣпости помѣщались только войсковыя учрежденія; внѣ ея возводились необходимыя хозяйственныя постройки, какъ напр., казармы, бани, лавки и обширный лазаретъ (послѣдній не менѣе какъ на 1.000 человѣкъ больныхъ [6]).

---

[1]) Апраксинъ Боцису 15 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Тоже 16 іюля (тамъ-же).

[3]) Планъ городу Гелсинфоръсу, снималъ отъ фортификаціи подпоручикъ М. Дѣдѣнѣвъ (Воен. Учен. Арх., IV, безъ номера).

[4]) Остатки гельсингфорскихъ укрѣпленій, въ томъ видѣ какъ они означены на планѣ Дѣдѣнѣва, показаны нами на черт. № 10.

[5]) Царь Меншикову въ августѣ 1713 г. (Матер. для ист. фл., I, № 675).

[6]) Дѣло гр. Апраксина № 59, л. 148, и дѣло № 251, л. 148.

Во время этихъ работъ въ тылу шли самыя оживленныя перевозки предметовъ довольствія изъ подлежавшаго упраздненію Форсби и изъ Петербурга [1]).

Наиболѣе важными изъ этихъ перевозокъ были продовольственныя, которымъ, какъ выше было отмѣчено, Апраксинъ придавалъ исключительное значеніе. По разсчету адмирала для вполнѣ надежнаго разрѣшенія продовольственнаго вопроса слѣдовало собрать въ Гельсингфорсѣ не менѣе годовой пропорціи провіанта, что, сообразно съ численностью корпуса, составляло около 35 тыс. четвертей [2]). При исполненіи этого заготовленія, какъ показывалъ недавній опытъ, пока еще нельзя было разсчитывать на мѣстныя средства [3]); приходилось снова обращаться къ подвозамъ изъ Петербурга.

Устройство гельсингфорскаго магазина исключительно этимъ способомъ было исполнено весьма успѣшно, благодаря дѣятельному содѣйствію царя (принявшему въ послѣднихъ числахъ іюля личное участіе въ отправкѣ транспортовъ [4]) и цѣлесообразной организаціи тыловой службы. Доставка производилась по извѣстной системѣ, съ строгимъ учетомъ какъ количества перевозимыхъ припасовъ, такъ и времени, употребленнаго на полный оборотъ транспортовъ. Общіе итоги этихъ перевозокъ нижеслѣдующіе:

а) Къ 15 іюля на 47 карбусахъ съ Боцисомъ прибыло	15,821	четв.
б) Къ 26 іюля отправлено изъ Форсби .	12,823	„
в) Послѣ 26 „ „ „ ок.	8,000	„

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 65, л. 12; дѣло № 56, л. 269 и 271, и дѣло № 251, л. 145.

[2]) Апраксинъ государю 19 іюля (Дѣла Каб., Отд. II, кн. 11, см. также Матер. для ист. фл., I, № 657).

[3]) Со времени устройства магазина въ Форсби и до 26 іюля населеніе Финляндіи поставило всего около 412 четв. продовольствія (Дѣло гр. Апраксина № 65, л. 269).

[4]) Кикинъ Апраксину 26 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 61).

г) Съ 1-го по 29 іюля отправлено на 54 судахъ изъ Петербурга	27,159	четв.
д) 31 іюля отправлено съ государемъ изъ Петербурга . . . . ок.	20,000	„
Всего . . .	83,803	четв.[1]).

Въ этой послѣдней цифрѣ нужно сдѣлать весьма существенныя исправленія, такъ какъ часть петербургскаго провіанта попала первоначально въ Форсби, а другая была израсходована на текущее довольствіе въ теченіе іюля мѣсяца. Какія-бы вычитанія, впрочемъ, ни дѣлать, во всякомъ случаѣ фактъ пополненія гельсингфорскаго магазина почти въ 6 недѣль остается несомнѣннымъ [2]), а вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ подчеркивается совершенно безполезная для дѣла поспѣшность Апраксина въ обращеніи галернаго отряда Боциса въ прикрытіе провіантскаго транспорта при наступленіи изъ Форсби.

Для устройства сѣннаго склада (а „конскіе корма" вызывали наибольшія опасенія, такъ какъ ихъ трудно было подвезть съ тылу) пришлось обратиться къ фуражировкѣ. Съ этою цѣлью 24 іюля корпусный квартирмейстеръ подполковникъ Масловъ, подъ прикрытіемъ 400 чел. Троицкаго пѣх. полка и части драгунъ, былъ высланъ съ „извощиками" (т. е. обозными нижн. чинами) всѣхъ полковъ къ заблаговременно обрекогносцированному мѣсту на сѣнокосъ [3]). Результатъ этой фуражировки не извѣстенъ.

Объ устройствѣ въ Гельсингфорсѣ особаго артиллерійскаго склада нами свѣдѣній не найдено. Во всякомъ случаѣ туда были доставлены запасы изъ Форсби въ количествѣ

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 65, л. 12; дѣло № 56, л. 264, 269 и 274; Мат. для ист. фл., I, № 665.

[2]) Онъ тѣмъ болѣе несомнѣненъ, что въ августѣ мѣсяцѣ и Петръ Великій сообщалъ Меншикову изъ Гельсингфорса, какъ дорогое извѣстіе, что «на годъ запасовъ на все войско привезъ я сюда сего мѣсяца въ 5 день» (Матер. для ист. флота, I, № 675).

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 154.

27 орудій (8-ми, 6-ти и 3-хъ фунт.), около 2 тыс. разныхъ снарядовъ и 66 бочекъ пороху [1]).

По мѣрѣ того какъ устройство Гельсингфорса приходило къ концу, укрѣпленія Форсби теряли свое значеніе. Въ виду этого 16 августа коменданту послѣдняго, полковнику Минстерману, послано было приказаніе закончить къ 20 числу очищеніе укрѣпленій, разорить ихъ, деревянныя сооруженія (кромѣ жилыхъ) сжечь, а самому съ гарнизономъ прибыть въ Гельсингфорсъ [2]).

Въ теченіе этихъ работъ, имѣющихъ значеніе перенесенія впередъ промежуточной базы, дѣйствія противъ Либекера и въ галерной полосѣ не прекращались, преслѣдуя, впрочемъ, различныя цѣли [3]). На сухомъ пути имѣлось въ виду выяснить направленіе отступленія противника, группировку его силъ и состояніе Або, а въ шхерной полосѣ—тщательно изучить и описать не извѣстный намъ западнѣе Гельсингфорса галерный фарватеръ.

Переходя къ развѣдкамъ, предварительно отмѣтимъ, что ко времени вторичнаго взятія Гельсингфорса, благодаря плѣннымъ и дезертирамъ, мы были оріентированы относительно шведовъ вообще довольно обстоятельно. Изъ этихъ источниковъ нами были собраны слѣдующія свѣдѣнія: у Либекера $4^1/_2$ полка кавалеріи и $7^1/_2$ полковъ пѣхоты, изъ которыхъ иные не въ полномъ комплектѣ; при войскахъ находится 2—3 тыс. финскихъ мужиковъ, вооруженныхъ фузеями, копьями и бердышами и находящихся подъ командою отставныхъ офицеровъ; артиллерія шведовъ состоитъ изъ 12 полковыхъ и 6 полевыхъ орудій; главные ихъ склады находятся въ Тавастгусѣ, въ которомъ оставлена тяжелая артиллерія и обозы. Наиболѣе цѣнными должны были представляться свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи войскъ и о настроеніи населенія. Въ этомъ отношеніи были выяснены такія весьма характерныя данныя: войска Либекера „провіантомъ довольствуются съ нуждою“; шведы съ „мужиковъ“

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 264.

[2]) Апраксинъ Минстерману 5 и 16 августа (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[3]) См. черт. № 14.

берутъ, гдѣ что найдутъ, а готовыхъ магазиновъ нѣтъ; жалованье войска получаютъ не акуратно; „на сикурсъ“ изъ Стокгольма разсчитывать не могутъ; лучшіе жители выѣхали въ Стокгольмъ; въ Або крѣпости не дѣлаютъ; сведенные въ полки финскіе мужики бѣгутъ, поэтому на собранныхъ въ Або „чухонъ..... надѣяться не могутъ“ [1]) и т. п.

Словомъ, общая сумма извѣстій указывала на деморализацію войскъ и на ослабленіе народной энергіи [2]).

Что касается предположеній Либекера для дальнѣйшихъ дѣйствій, то свѣдѣнія по этой части въ общемъ были довольно шатки. По однимъ даннымъ онъ отступилъ по эксцентрическимъ путямъ: пѣхотою—въ направленіи къ Тавастгусу, а конницею — по средней дорогѣ на Або къ Вихтису (оставивъ на прибрежной дорогѣ партію въ 80 чел. Фризеуса) и имѣетъ цѣлью, въ случаѣ нашего наступленія, „при Абовѣ насъ держать“. Другія данныя, наоборотъ, указывали, что

---

[1]) Одновременно съ этимъ показаніями плѣнныхъ приходилось выяснять и разныя небылицы, которыя распускались о войскахъ царя, вѣроятно, умышленно. Эти вздорныя нелѣпости, на которыя русской арміи всегда особенно везло, очень характерны. Такъ, напр., изъ перехваченнаго письма маіора Робберха мы узнали, что «у московскаго войска ..... большая часть солдатъ невольники, которыхъ съ Москвы до Новгорода вели въ желѣзахъ и веревкахъ». Затѣмъ «публикаціонъ (объявленіе) отъ фоуда Люберха» объявлялъ, что «хотя непріятель уже въ Борго, но у него большая нужда въ провіантѣ». И это, замѣтимъ, объявляется: 1) когда по системѣ комплектованія даже порочные люди въ армію не принимались и 2) когда возстановленіе фактовъ похода указываетъ, что Апраксину даже въ упрекъ можно поставить излишнее вниманіе къ продовольственнымъ нуждамъ, въ ущербъ тактическимъ. Факты, подобные приведеннымъ выше, заслуживаютъ большаго вниманія со стороны русскаго изслѣдователя, именно, своею рѣзко бьющею въ глаза клеветою. Только сталкиваясь съ такими документами, убѣждаешься, до какой степени нужно быть осторожнымъ, изучая событія по иностраннымъ источникамъ, въ которыхъ разныя «публикаціоны», разумѣется, не преминутъ найти свое мѣсто.

[2]) Собранныя Апраксинымъ свѣдѣнія вполнѣ согласовались съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ. Вотъ, какъ описываетъ состояніе арміи и населенія Nordberg (III, 47), котораго нельзя заподозрить въ излишне мрачныхъ краскахъ: «Les Soldats fatigués par les continuelles marches, que Lubecker leur avoit fait faire sans nécessité, ne songeoient qu'aux moyens de déserter et de s'en retourner chez eux. Les Paysans qui suivoient l'Armée, au nombre de deux mille hommes, se retirèrent les premiers; les Troupes réglées suivirent leur éxemple et désertèrent en foule. Les Habitans de la Finlande, foulés d'une manière impitoyable par ceux qui levoient les Taxes et les Impôts, jettoient les hauts cris. On n'entendoit de tous côtés que des plaintes et des murmures».

Либекеръ сосредоточилъ на тавастгусской дорогѣ всѣ войска, у Або удерживаться не намѣренъ и, какъ только мы перейдемъ въ наступленіе, тотчасъ-же ретируется чрезъ Тавастгусъ къ Вазѣ, а слѣдовательно имѣетъ въ виду сдать Або безъ боя. Лично Апраксинъ придавалъ большее значеніе первой версіи [1]).

Какъ бы то ни было, но общая сумма извѣстій, приходившихъ съ шведской стороны, давала понять, что оставлять шведовъ спокойными во время нашихъ работъ въ Гельсингфорсѣ будетъ опрометчиво и что, наоборотъ, для насъ безусловно выгодно тревожить ихъ поисками, при которыхъ замѣчавшееся, въ видѣ частныхъ намековъ, разложеніе ихъ войскъ пойдетъ гораздо быстрѣе. Апраксинъ тѣмъ охотнѣе обратился къ такой системѣ дѣйствій, что всей конницѣ и части пѣхоты въ Гельсингфорсѣ рѣшительно нечего было дѣлать и что этимъ путемъ можно было болѣе опредѣленно оріентироваться въ дальнѣйшихъ планахъ Либекера.

Первыя рекогносцировочныя мѣры слѣдуетъ отнести къ 20 іюля, когда по тавастгусской дорогѣ къ деревнѣ Хювинге былъ отправленъ бригадиръ Чекинъ съ его командою, т. е. съ двумя драгунскими полками. Выяснивъ расположеніе шведовъ по этой дорогѣ, Чекинъ долженъ былъ затѣмъ или отправиться на Вихтисъ (еслибы шведы оказались на средней абовской дорогѣ), или же, доставъ знатнаго языка, возвратиться къ „главному корпусу". На слѣдующій день, 21 іюля, другой отрядъ, маіора Жеребцова, двинутъ былъ по прибрежной дорогѣ на Эспо-гордъ, а оттуда также на среднюю абовскую къ Вихтису. Цѣлью движенія Жеребцова былъ поискъ, добываніе знатнаго языка, а затѣмъ возвращеніе къ „главной арміи" [2]).

Такимъ образомъ оба отряда направлены были по концентрическимъ путямъ къ Вихтису. Результатомъ ихъ развѣдокъ было вполнѣ точное выясненіе, что у Вихтиса стоитъ шведскій конный отрядъ Армфельда и что главныя силы

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 68, л. 5, 6 и 80; Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 162, и Матер. для ист. флота, I, № 657.

[2]) Указы Чекину и Жеребцову 20 и 21 іюля (Прилож. № 56 и 57).

шведовъ отошли къ Тавастгусу. Такое расположеніе шведской конницы признано было для насъ весьма неудобнымъ, такъ какъ, благодаря своей близости къ Гельсингфорсу, Армфельдъ устанавливалъ самое тщательное наблюденіе за нашими передвиженіями, а впослѣдствіи, при наступленіи къ Або, могъ висѣть на флангѣ нашей колонны.

Прежде чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ противъ этой конницы, было рѣшено еще разъ провѣрить правильность добытыхъ данныхъ. Съ этою цѣлью 29 іюля были вновь высланы два другіе конные отряда, подполковника Нѣлова и маіора Есипова. Первый изъ нихъ, слѣдуя на Эспо-гордъ—Пиккала—Пюхтисъ—Гаркала къ Олькола, долженъ былъ обойти шведское расположеніе у Вихтиса съ востока и провѣрить, стоитъ-ли тамъ еще Армфельдъ, а Есиповъ, двигаясь къ Тавастгусу,—убѣдиться, не передвинулся-ли куда нибудь въ другое мѣсто Либекеръ [1]).

Эти новыя развѣдки, вполнѣ подтвердивъ болѣе раннія извѣстія, вмѣстѣ съ тѣмъ дали знать, что Либекеръ, повидимому, имѣетъ намѣреніе передвинуться изъ Тавастгуса къ Вихтису, чтобы поддержать свою конницу, которая также перешла ближе къ прибрежной дорогѣ, къ Веяпсу [2]). Съ осуществленіемъ этого намѣренія средній путь на Вихтисъ—Ускила, слѣдовательно, окончательно преграждался противникомъ, а потому въ будущемъ приходилось бы, при движеніи къ Або, пользоваться одною лишь прибрежною дорогою на Веяпсъ—Карисъ, т. е. исполнять фланговый маршъ съ опасностью быть отрѣзаннымъ отъ своего тыла, Гельсингфорса, или быть прижатымъ къ берегу Финскаго залива.

Считаясь съ этими новыми данными, немедленно вслѣдъ за отправленіемъ Нѣлова и Есипова, рѣшено было перейти въ частное наступленіе. Для этого Апраксинъ сформировалъ подъ начальствомъ кн. М. М. Голицына особый подвижный отрядъ, въ составѣ всей своей конницы и части пѣхоты (бо-

[1]) Указы Нѣлову и Есипову 29 іюля. (Прилож. № 58 и 59).

[2]) Апраксинъ Гавр. Головину 3 августа (Дѣло гр. Апраксина № 251) и Голицынъ Апраксину 4 авг. (дѣло № 56).

лѣе точно составъ отряда не выясненъ), и двинулъ его къ Веяпсу, чтобы разбить Армфельда до прибытія подкрѣпленій отъ Либекера и, вообще, чтобы дѣйствовать на средней абовской дорогѣ, „смотря по непріятельскому обращенію".

Получивъ такія указанія, Голицынъ выступилъ изъ Гельсингфорса около 1-го августа, и, выдѣливъ у д. Пиккалы впередъ къ Веяпсу драгунскую партію полк. Грекова и капит. Косицкаго, направился къ киркѣ Шунда. Такое движеніе при удачѣ приводило въ тылъ шведовъ. Армфельдъ оцѣнилъ это обстоятельство и, какъ доносилъ Грековъ, заблаговременно отошелъ къ Пой-киркѣ. Узнавъ объ этомъ, Голицынъ тотъ часъ же бросился на Карисъ и далѣе къ Тепала, чтобы отрѣзать шведамъ путь на Або, но противникъ снова предупредилъ его и, имѣя въ выигрышѣ 3 перехода, успѣлъ ускользнуть. Высланныя изъ Тепала наши партіи подходили къ Або за 8 миль, но не могли настичь поспѣшно отступавшихъ шведовъ. 7 августа, захвативъ плѣнныхъ и считая свою задачу исполненною, Голицынъ отошелъ къ Карису, 10 числа—къ Киршлету, а 11—къ Эспо [1]).

Результаты поиска Голицына сводились: 1) къ отодвиженію конницы Армфельда къ Зоммерсу (Сомеро) на средину пути между Або и Тавастгусомъ, 2) къ очищенію отъ шведовъ прибрежной зоны, 3) къ оставленію Либекеромъ намѣренія о движеніи къ Вихтису (если имѣвшееся у насъ свѣдѣніе о такомъ намѣреніи было достовѣрно) и 4) къ захвату массы скота, который пригодился не только для довольствія войскъ, но и для запряжки въ обозъ и подъ понтоны [2]).

Производившіяся одновременно съ этими поисками рекогносцировки въ шхерахъ имѣли цѣлью „сысканіе абовскаго курсу". Для исполненія ихъ около 20 іюля былъ отправленъ отрядъ Бониса. Выступивъ по назначенію, шаутбенахтъ въ

[1]) Голицынъ Апраксину 4, 7 и 10 августа. (Прилож. № 60, 61 и 62) и Апраксинъ Голицыну 9 августа (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Петръ I Долгорукову 30 августа (Матер. для ист. флота, I, 688) и Апраксинъ Голицыну 12 августа. (Дѣло гр. Апраксина № 251).

теченіе двухъ недѣль весьма обстоятельно обслѣдовалъ свыше 90 верстъ галернаго пути и выяснилъ, что до Паркалауда движеніе галерныхъ судовъ, благодаря массѣ шхеръ, вполнѣ обезпечено отъ ударовъ корабельнаго флота, но что отъ Паркалауда и до Барезунда, на протяженіи около 20 верстъ, море открыто и глубина его водъ не менѣе 12 футовъ. Это обстоятельство, а также разставленныя противникомъ вѣхи и другіе условные знаки, привели Боциса къ вполнѣ правильному заключенію, что у Паркалауда шведы намъ могутъ преградить путь своими кораблями. Отъ Разобора далѣе къ западу развѣдки Боцисомъ производимы не были, вслѣдствіе категорическаго приказанія Апраксина, что „судами въ страхъ непріятелю отдавать себя не надлежитъ и далѣе мысу, гдѣ свободный проходъ кораблямъ (т. е. Паркалаудъ), не ходить“. Благодаря этому, Тверминдская и Гангутская позиціи болѣе или менѣе точно не были извѣстны [1]).

Обстоятельство это имѣло самое рѣшительное вліяніе на вырабатывавшіяся въ это, именно, время предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Согласно пунктовъ 31 мая, послѣ взятія Гельсингфорса допускались три способа дѣйствій: 1) движеніе на Либекера всѣми силами, чтобы дать ему баталію, 2) движеніе къ Або сухимъ путемъ, „буде оной побѣжитъ“, и 3) движеніе туда же моремъ, если непріятель „станетъ по сю сторону Абова при крѣпкомъ пассѣ“. Либекеръ пока не „побѣжалъ“, но и не былъ „при крѣпкомъ пассѣ“ по пути къ Або. Придерживаясь пунктовъ 31 мая, предстояло, слѣдовательно, движеніе для баталіи [2]). Въ виду этого, основываясь на такихъ указаніяхъ, Апраксинъ 19 іюля донесъ царю, что онъ намѣренъ „сея осени моремъ къ Або не дѣйствовать, развѣ для познанія курсу“. Въ такомъ съуженіи сферы дѣйствій, адмиралъ видѣлъ особую выгоду. По его мнѣнію, оставляя галерныя суда въ Гельсингфорсѣ безъ дессантныхъ командъ, воз-

[1]) Матер. для ист. фл., I, № 657, 661, 663, 667 и 678; Журналъ или поден. зап., I, 372.

[2]) Приложеніе № 38, пунктъ 2-й.

можно будетъ соотвѣтственно увеличить сухопутный корпусъ, ибо „ежели раздѣлиться землею и моремъ, то будемъ конечно на землѣ безсильны. На море ежели 30 скампавей взять, надобно по нуждѣ 3 тысячи; больныхъ и раненыхъ—болѣе 1 тысячи; въ полѣ инфантеріи такого числа не останется“. Сообщая царю такія соображенія, Апраксинъ по обыкновенію сталъ ждать „безъ умедленія указъ“ [1]).

Приведенные разсчеты Апраксина несомнѣнно были утрированы, ибо при расходѣ пѣхоты для тыловой службы и на галерную эскадру въ 7 тысячъ человѣкъ, у него во всякомъ случаѣ оставалось бы на сушѣ не менѣе 10 тыс., т. е. силы, не меньшія тѣхъ, которыми располагалъ Либекеръ. Къ тому же цѣлесообразное вообще стремленіе подавлять противника массою войскъ, являвшееся въ данномъ случаѣ господствующею мыслью Апраксина, вовсе не было согласовано со свѣдѣніями о моральномъ состояніи противника, которыя допускали нѣсколько иныя рѣшенія, нежели намѣченныя пунктами 31 мая.

Возвратившійся 5 августа въ Гельсингфорсъ Петръ Великій, подъ вліяніемъ одержанныхъ успѣховъ, именно такъ на положеніе дѣлъ и взглянулъ. Располагая данными о почти полной беззащитности Або и о томъ, что прибрежная дорога на Пиккала—Карисъ—Ускила вполнѣ открыта, видя, наконецъ, въ предшествующихъ дѣйствіяхъ Либекера несомнѣнныя указанія, что шведы и впредь намѣрены уклоняться отъ боя, царь не могъ не остановиться на вопросѣ: нельзя-ли захватить Або посредствомъ форсированнаго марша ранѣе, чѣмъ дѣйствовать противъ Либекера? Подобный набѣгъ долженъ былъ представляться весьма заманчивымъ, такъ какъ захватъ Або отрѣзывалъ Либекеру ближайшее сообщеніе со Стокгольмомъ и сразу приводилъ къ утвержденію въ новомъ базисномъ пунктѣ по пути наступленія въ Швецію.

Въ этомъ случаѣ, по продовольственнымъ соображеніямъ и чтобы стать немедленно хозяиномъ абовскихъ шхерныхъ путей

[1]) Апраксинъ Государю 19 іюля (Дѣла Каб., II, № 11).

приходилось, конечно, наступать и сухимъ путемъ, и галернымъ фарватеромъ, но подобное раздѣленіе силъ, опасное, имѣя дѣло съ противникомъ энергичнымъ, при обстановкѣ 1713 года представлялось царю обстоятельствомъ второстепеннымъ; къ тому же рекогносцировки, произведенныя во второй половинѣ іюля, и поискъ кн. М. М. Голицына къ Карису и Або косвенно подтверждали безопасность такого ослабленія силъ на сушѣ, а отсутствіе донесеній отъ Боциса о занятіи шведами Тверминдской позиціи не наталкивало пока на мысль, что галерный флотъ, а съ нимъ продовольствіе и часть войскъ, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ своевременно въ Або и не прибыть.

По своему обыкновенію царь новыя предположенія, шедшія въ разрѣзъ съ пунктами 31 мая, не сталъ приводить въ исполненіе, не обсудивъ ихъ предварительно съ лицами, ближе его знакомыми съ общимъ положеніемъ дѣлъ. Въ этихъ видахъ по его распоряженію Апраксинымъ 11 августа былъ созванъ консиліумъ. Составъ членовъ этого совѣта не выясненъ; несомнѣнно, что на немъ участвовалъ кн. М. М. Голицынъ (вытребованный для этого въ Гельсингфорсъ и сдавшій передъ отправленіемъ команду надъ войсками у Эспо ген. Бутурлину [1]) и весьма сомнительно (хотя и нѣтъ фактическихъ тому доказательствъ), чтобы въ немъ принималъ участіе гр. Боцисъ. Составъ совѣта, во всякомъ случаѣ, былъ таковъ, что мнѣнія о безпрепятственности движенія къ Або по сухому пути отодвинули на второй планъ всестороннее обсужденіе вопроса о тѣхъ послѣдствіяхъ, какими будетъ сопровождаться неуспѣхъ наступленія галерной эскадры. Это обстоятельство не замедлило отразиться и на постановленіи совѣта, рѣшившаго двигаться къ Або, а слѣдовательно отступить отъ исполненія пунктовъ 31 мая.

Немедленно послѣ принятія такого рѣшенія царь, съ обычною своею энергіею, приступилъ къ исполнительнымъ распоряженіямъ. Главное изъ нихъ касалось новаго распредѣленія

---

[1]) Апраксинъ Голицыну 6 и 8 августа (Дѣло гр. Апраксина № 251).

войскъ; въ окончательномъ видѣ войска получили слѣдующія назначенія [1]):

а) *Сухопутный отрядъ*, первоначально подъ командою кн. М. М. Голицына, а затѣмъ Апраксина, для движенія къ Або на Карисъ и Ускилу составили: вся конница (4 полка и 1 эскадронъ) и 8 пѣх. полковъ [2]); всего до 10—12 тыс. чел.

б) *Галерный отрядъ* гр. Боциса для движенія къ Або шхернымъ фарватеромъ составили 29 скампавей съ дессантною командою отъ Преображенскаго баталіона и чиновъ пяти другихъ полковъ [3]); всего около 4 тыс. чел.

При эскадрѣ находился провіантскій транспортъ на карбусахъ. Прочія галерныя суда были разоружены и оставлены при Гельсингфорсѣ.

в) *Гарнизонъ Гельсингфорса*—3 пѣх. полка, драгунская и артиллерійская команда [4]); всего 3 тыс. чел.

г) *Гарнизонъ Форсби* (пока окончательно не очищеннаго)—1 пѣх. полкъ [5]); около 1 тыс. чел.

д) *Команда тыловыхъ транспортовъ*—1 пѣх. полкъ [6]); до 800 чел.

Въ три дня всѣ необходимыя распоряженія по формированію отрядовъ для наступленія были приведены въ исполненіе и 15 числа изъ эскадры Боциса двинулся уже къ Тверминде передовой отрядъ капитана Змаевича, въ составѣ 9 скампавей съ Преображенскимъ бат., Воронежскимъ пѣх. полкомъ и ок. 100 морскихъ чиновъ. Слѣдуя впереди Боциса и поддерживая безпрерывную связь съ сухопутнымъ корпусомъ, отрядъ Змаевича производилъ рекогносцировку дальнѣйшаго шхернаго пути, составлялъ ему чертежъ и описаніе, отмѣчалъ мѣста, гдѣ можно было встрѣтиться шведами, и такимъ

---

[1]) Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 150 съ прил. № 33 и 34; Матеріалы для исторіи флота, I, № 680 и 684 и Дѣло гр. Апраксина № 59, л. 147.

[2]) 1 и 2 грен., Московскій, Петербургскій, Троицкій, Казанскій, Великолуцкій и Галицкій.

[3]) Выборгскаго, Воронежскаго, Сибирскаго, Архангелогородскаго и Рязанскаго.

[4]) Пѣхотные полки Азовскій, Псковскій и Островскаго.

[5]) Нижегородскій пѣх. полкъ.

[6]) Толбухина.

образомъ открывалъ движеніе къ Або для прочихъ галерныхъ силъ. На случай встрѣчи съ противникомъ, Змаевичу по обыкновенію предписывано было уничтожать слабыя его силы и не вступать въ бой съ превосходными, обходя послѣднія ночнымъ временемъ. По прибытіи къ Або отрядъ Змаевича долженъ былъ ожидать подхода прочихъ войскъ, а затѣмъ принять участіе въ общей атакѣ этого пункта, буде она понадобилась-бы [1]).

Два дня спустя послѣ выступленія Змаевича, 17 августа, перешли въ наступленіе главныя силы галернаго отряда; въ этомъ отрядѣ присутствовали царь и Апраксинъ. Для уравненія движенія сухопутнаго корпуса съ галернымъ кн. Голицыну (прибывшему въ Эспо послѣ военнаго совѣта) вскорѣ было послано приказаніе ожидать у д. Поркала подхода судовъ Боциса. Это распоряженіе не могло быть исполнено, такъ какъ Голицынъ ко времени полученія его успѣлъ уже перейти къ д. Пиккала. Въ виду этого, чтобы задержать слишкомъ стремительное движеніе сухопутныхъ войскъ, изъ галернаго отряда 19 августа былъ отправленъ кап. Гикъ, съ приказаніемъ пріостановить войска у Пиккалы во что бы то ни стало, а если бы они ушли впередъ, то вытребовать туда хотя бы одного кн. М. М. Голицына [1]). Такая поспѣшность въ возстановленіи связи между колоннами обусловливалась двумя обстоятельствами: 1) направленіемъ кратчайшей сухопутной дороги къ Або на Вейянсъ, Карисъ и Ускила, слѣдуя по которой войска Голицына отходили отъ морского берега, а слѣдовательно на время теряли непосредственное соприкосновеніе съ Боцисомъ, и 2) полученными къ этому времени несомнѣнными свѣдѣніями отъ авангарда Змаевича, что на пути движенія галернаго отряда у дер. Твермииде расположенъ шведскій флотъ.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, 20 августа связь между отрядами Боциса и Голицына у д. Пиккалы удалось возстановить и царь, Апраксинъ и Голицынъ приступили къ обсуж-

[1]) Указъ кап. Змаевичу (Сб. Воен. Ист. мат., V, № 152) и Боцису 12 авг. (Дѣло гр. Апраксина № 251).

денію послѣдствій расположенія шведовъ у Твермнде. Самымъ подходящимъ рѣшеніемъ, конечно, должно было бы быть возвращеніе къ Гельсингфорсу и выполненіе затѣмъ пунктовъ 31 мая, но этого не случилось,—движеніе къ Або отмѣнено не было. Соображенія, которыми руководствовались участвовавшія въ совѣщаніи лица, не могутъ быть возстановлены по отсутствію письменныхъ слѣдовъ, но изъ указа Боцису 21 августа можно заключить, что такое неподходящее рѣшеніе было прямымъ послѣдствіемъ недостаточности нашихъ свѣдѣній о силѣ Твермндской позиціи: повидимому, мы все еще допускали возможность прорыва Боциса къ Або, не вступая въ бой съ противникомъ и пользуясь подвижностью нашихъ галерныхъ судовъ.

Сообразно съ принятымъ рѣшеніемъ, 21 августа исполнено было дальнѣйшее движеніе войскъ по расходящимся путямъ. При этомъ Боцису на всякій случай была выдана особая инструкція для дѣйствій. Какъ видно изъ инструкціи, Боцисъ долженъ былъ прорваться къ Або, давъ знать въ армію объ исполненіи этого чрезъ Пой-кирку. Въ случаѣ невозможности исполнить это движеніе, флоту слѣдовало занять впереди шведовъ наблюдательную позицію, а въ крайнемъ случаѣ, при рѣшительномъ наступленіи шведовъ, отступить назадъ къ Поркалѣ или даже къ Гельсингфорсу, извѣстивъ, разумѣется, объ этомъ (чрезъ Пиккалу) сухопутныя войска [1]). Это послѣднее указаніе, надо полагать, было скорѣе результатомъ обычной осторожности царя, нежели ожиданія дѣйствительнаго перехода шведовъ въ наступленіе.

Выступившія вслѣдъ затѣмъ изъ Пиккалы сухопутныя войска пошли на Вейянсъ; при нихъ находились оставившіе галерный флотъ царь и Апраксинъ. Благодаря направленію марша, дальнѣйшее движеніе исполнено было внѣ всякой связи съ Боцисомъ, а это отразилось на исходѣ наступленія весьма оригинальнымъ образомъ: г. Або оказался въ нашихъ рукахъ, но удержаться въ немъ не было средствъ.

---

[1]) Сборн. Воен. Ист. мат., V, № 150 и Дѣло гр. Апраксина № 251, л. № 174.

Слѣдуя въ главныхъ силахъ подъ прикрытіемъ находившагося впереди коннаго отряда кн. Волконскаго, царь и Апраксинъ вскорѣ выяснили, что шведская конница, послѣ поисковъ Голицына, собралась у Зоммерса; разспросныя рѣчи плѣнныхъ сверхъ того дали знать, что Армфельдъ на этотъ разъ не намѣренъ уклоняться отъ боя, но имѣетъ въ виду преградить дальнѣйшее движеніе къ Або занятіемъ сильной позиціи на р. Сало. Такія извѣстія вполнѣ соотвѣтствовали желаніямъ царя, ибо создавалась весьма благопріятная обстановка, допускавшая одновременное осуществленіе двухъ цѣлей,—и занятія Або, и разгрома части силъ противника. Поэтому показанія плѣнныхъ не только не замедлили наступленія, но, наоборотъ, сообщили ему особую энергію. Къ 22 августа конницею было доставлено новое извѣстіе, что впереди, на р. Карисъ, обнаруженъ отрядъ полковника Штерншанца въ 500 чел. пѣхоты и 250 конницы. Въ нашихъ глазахъ отрядъ Штерншанца пріобрѣлъ, слѣдовательно, значеніе непріятельскаго авангарда, который поэтому рѣшено было тотчасъ же сбить.

Позиція, занятая Штерншанцемъ, преграждала путь къ Або; по обыкновенію она прикрывалась съ фронта непроходимою въ бродъ рѣкою Карисъ, мостъ чрезъ которую былъ сожженъ; особенность фронтальной преграды составляло порожистое и быстрое теченіе рѣки, не дозволявшее воспользоваться для переправы бывшими при войскахъ понтонами. Это обстоятельство менѣе всего послужило на пользу шведамъ.

22 августа, шедшая впереди конница кн. Волконскаго, обнаруживъ противника и не ожидая подхода главныхъ силъ корпуса, тотчасъ-же спѣшилась и подъ сильнымъ огнемъ шведовъ начала перебрасывать чрезъ остатки сгорѣвшихъ устоевъ моста собранныя вблизи бревна. Вслѣдъ за тѣмъ, прикрываемые ружейнымъ огнемъ спѣшенныхъ частей, наши драгуны по одиночкѣ, ползкомъ, стали перебираться по бревнамъ на непріятельскую сторону и выстраиваться, чтобы броситься въ атаку. Вскорѣ, когда на противоположномъ берегу рѣки собралось достаточное число драгунъ, послѣдовала свалка: противникъ не выдержалъ и началъ поспѣшно отсту-

пать по абовской дорогѣ. Подходившая въ это время въ тылу, подъ начальствомъ князя М. М. Голицына, пѣхота главныхъ силъ принять участіе въ бою уже не успѣла,—дѣло было рѣшено одною конницею. Шведскія потери въ этомъ дѣлѣ опредѣляются болѣе чѣмъ въ 100 чел. убитыхъ (?) и 74 чел. плѣнныхъ; съ русской стороны убито 13 нижн. чиновъ, ранено 5 офицеровъ и 25 нижн. чиновъ [1]).

Дѣло при р. Карисѣ имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ захваченные плѣнные снова подтвердили извѣстіе о желаніи противника дать баталію на р. Сало. Въ виду этого, послѣ переправы чрезъ рѣку, корпусъ тотчасъ же продолжалъ дальнѣйшее наступленіе. Отъ Боциса въ это время никакихъ извѣстій не было получено, а потому надежда связаться съ нимъ въ минуту атаки шведовъ пока не была потеряна.

Двигаясь по разоренной и оставленной жителями странѣ, мы вскорѣ подошли къ р. Сало, но разсчетъ встрѣтиться тамъ съ непріятелемъ не оправдался, — шведы вновь уклонились отъ боя и отошли къ Тавастгусу, имѣя, по свѣдѣніямъ, намѣреніе отступать далѣе въ Остроботнію. Такимъ образомъ дорога къ Або оказалась вполнѣ открытой; намъ оставалось одно,—двигаться далѣе и занять городъ, что и было исполнено 28 августа. Въ этотъ день наши войска, „безъ всякаго супротивленія, въ сей столичный финскаго княжества городъ вошли и, съ помощію Божіею, сіе княжество овладѣли“ [2]). Слова, на счетъ „овладѣнія“, были пока только пріятною для насъ фразою, но не болѣе.

Въ теченіе этихъ дѣйствій Боцисъ, наступая шхерною полосою, 24 августа подошелъ у д. Твермидна къ шведскому флоту, бывшему въ составѣ 12 судовъ. Произведя осмотръ шведовъ на 5 скампавеяхъ, шаутбенахтъ убѣдился въ силѣ расположенія противника и въ невозможности прорваться къ западу; точно также неудачны были розыски его на шлюпкахъ и „иного угодья для прохода“, т. е. обходныхъ шхерныхъ

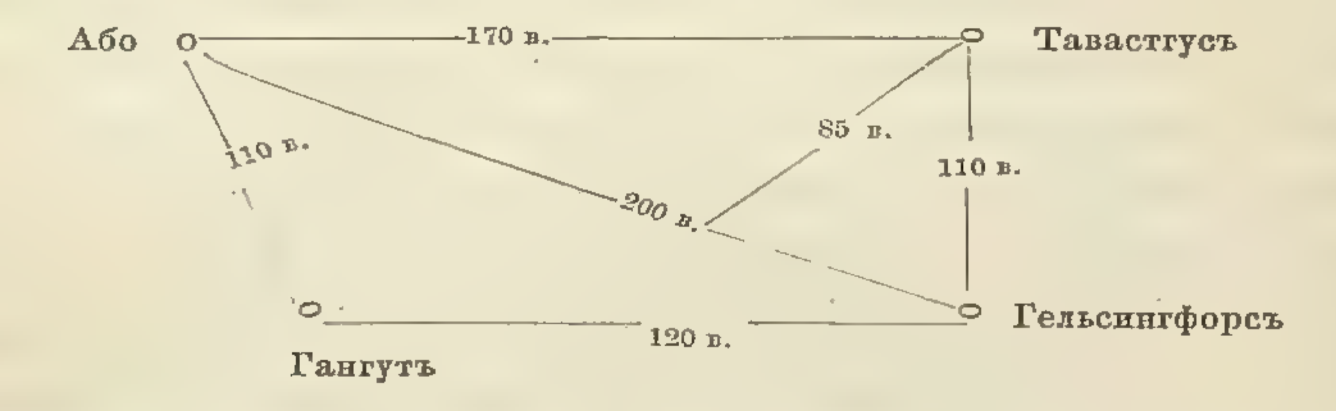
---

[1]) Извѣстіе о боѣ на р. Карисѣ (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 151) и экстрактъ о службахъ кн. М. М. Голицына (тамъ же, вып. I, № 368).

[2]) Царь кн. В. Долгорукову 30 августа (Матер. для ист. флота, I, № 688).

путей. Въ этихъ обстоятельствахъ и въ силу полученной инструкціи Боцисъ занялъ наблюдательную позицію въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ шведовъ, не предпринимая затѣмъ никакихъ дальнѣйшихъ попытокъ къ прорыву [1]).

Донесеніе о встрѣчѣ со шведами, посланное Боцисомъ на имя государя по кратчайшему пути чрезъ Пой-кирку 26 августа, сообразно съ разстояніемъ (ок. 180 верстъ), было получено въ главной квартирѣ вечеромъ 27 или утромъ 28 августа, т. е. непосредственно предъ вступленіемъ въ Або. Сообщаемыя имъ свѣдѣнія самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяли на наше положеніе и вызывали необходимость немедленныхъ рѣшеній, для парализаціи крайне опаснаго положенія, въ которомъ оказался корпусъ Апраксина. Взглядъ на карту указываетъ, что къ концу августа противники были расположены въ вершинахъ такого четыреугольника:



Шведы, слѣдовательно, были ближе къ русской базѣ, Гельсингфорсу, нежели отрядъ Апраксина; возможныя послѣдствія этого очевидны. По счастью укрѣпленія Гельсингфорса, въ связи съ дѣйствіями нашихъ флотовъ, исключали возможность рѣшительныхъ успѣховъ корабельнаго флота противника на Гельсингфорскомъ раіонѣ, а потому приходилось считаться почти исключительно съ тавастгусской группою шведовъ. Что касается этой послѣдней, то относительно ея можно было дѣйствовать тремя различными способами: 1) оставаться пока у Або, стараясь выиграть время для организаціи сухопутныхъ перевозокъ изъ Гельсингфорса;

[1]) Боцисъ Государю 26 августа (Матер. для ист. фл., I, № 687).

2) двинуться къ Тавастгусу и немедленно обратиться къ исполненію пунктовъ 31 мая и 3) отвести войска первоначально къ Гельсингфорсу, а оттуда уже идти къ Тавастгусу. Каждое изъ этихъ рѣшеній имѣло свои крайне неудобныя стороны.

Оставаясь у Або, мы рисковали тѣмъ, что шведы успѣютъ согласовать свои сухопутныя дѣйствія съ морскими и перейдутъ въ наступленіе съ фронта отъ Тавастгуса и съ тылу со стороны шхеръ. Пользуясь судами финскихъ «мужиковъ», которыя, какъ доносилъ Боцисъ, собрались въ большомъ числѣ въ тылу тверминдской позиціи, противникъ могъ высадить часть своихъ морскихъ командъ у Або въ то время, какъ Либекеръ будетъ атаковать насъ съ фронта. Исходъ этой двойной атаки, связанной съ неизбѣжнымъ въ этомъ случаѣ перерывомъ сообщенія съ Гельсингфорсомъ, легко могъ закончиться большими потерями въ нашихъ рядахъ и даже катастрофою. Рисковать боемъ при такихъ трудныхъ условіяхъ возможно было бы развѣ въ томъ случаѣ, еслибы мы были вполнѣ увѣрены, что намъ удастся достаточно скоро сформировать въ Гельсингфорсѣ продовольственный транспортъ и безопасно доставить его къ Або, но на это не было ни малѣйшей надежды. При этихъ обстоятельствахъ легко могло случиться, что, оставаясь у Або, войска израсходуютъ наличные свои запасы, новыхъ не получатъ и въ концѣ концовъ встрѣтятся съ голодомъ и, по меньшей мѣрѣ, съ блокадою.

Движеніе противъ Либекера къ Тавастгусу также было тѣсно связано съ продовольственными разсчетами. Какъ показываютъ факты всей Сѣверной войны, среднюю норму продовольствія, бывшаго при войскахъ, обыкновенно составляла мѣсячная пропорція. Приблизительно съ такимъ запасомъ (а въ силу недостатка перевозочныхъ средствъ, быть можетъ и съ меньшимъ) войска выступили изъ Гельсингфорса въ половинѣ августа. Къ началу сентября, слѣдовательно, при отрядѣ находился на лицо продовольственный запасъ, примѣрно недѣли на 2 или нѣсколько болѣе; ко времени подхода къ Тавастгусу его было бы всего на нѣсколько дней. Есте-

ственно, что наступать къ Тавастгусу съ такими продовольственными средствами также нельзя было.

Наиболѣе подходящимъ для арміи было движеніе изъ Або къ Гельсингфорсу съ тѣмъ, чтобы, пополнивъ тамъ продовольственные запасы, идти затѣмъ противъ шведовъ въ Тавастландъ; на этомъ и остановились. Предстоявшее движеніе, впрочемъ, также было не изъ вполнѣ безопасныхъ. Расположеннымъ у Тавастгуса на нашемъ флангѣ шведамъ теперь былъ прямой разсчетъ броситься чрезъ Вихтисъ на дорогу Або — Карисъ — Гельсингфорсъ, задерживать насъ на пассахъ и наносить частные удары. Только невѣдѣніемъ шведовъ о томъ положеніи, въ которое были поставлены наши войска въ Або, и непорядками въ ихъ главной квартирѣ слѣдуетъ объяснить, что они въ дѣйствительности не воспользовались выгодами своего положенія и оставались безучастными наблюдателями нашихъ передвиженій. У насъ, во всякомъ случаѣ, возможность такихъ дѣйствій противника была принята во вниманіе и сообразно съ этимъ войска начали обратный маршъ не только безъ потери времени, но и двигались съ относительно большою скоростью (около 20 верстъ въ день).

Послѣ четырехъдневнаго отдыха, 5 сентября, войска Апраксина пошли обратно по ранѣе пройденному пути. Не встрѣтивъ нигдѣ противника, они 14 сентября снова вступили въ Гельсингфорсъ [1]). Такимъ образомъ цѣлый мѣсяцъ кампаніи былъ потерянъ рѣшительно безъ всякой пользы для дѣла!

Изучая факты, приведшіе къ этому, слѣдуетъ заключить, что во всякомъ случаѣ неудавшееся движеніе нельзя причислять къ разряду поисковъ, имѣющихъ цѣлью только разореніе для разоренія, и что потерянный безплодно мѣсяцъ не можетъ быть поставленъ царю на счетъ, какъ одна изъ данныхъ, указывающихъ на отсутствіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ у нашего полководца правильнаго стратегическаго разсчета. И предшествующія событія, и позднѣйшія

---

[1]) Апраксинъ Кикину 15 сентября (Дѣло гр. Апраксина № 252). Подробности обратнаго движенія не выяснены; нѣкоторые на нихъ намеки есть въ печатаемомъ письмѣ Голицына 7 сентября (прилож. № 63).

операціи 1714 года, напротивъ, свидѣтельствуютъ, что стратегическія послѣдствія занятія Або были царемъ прекрасно оцѣнены и что, уже по этому одному, въ фактѣ описаннаго движенія мы встрѣчаемся съ неудавшеюся операціонною комбинаціею, но не съ варварскимъ набѣгомъ, имѣющимъ цѣлью «décharger leur (русскихъ) colère sur les habitans» [1]. Если удержать Або намъ не удалось и движеніе, дѣйствительно, получило характеръ набѣга, то исключительно вслѣдствіе взаимодѣйствія слѣдующихъ главныхъ причинъ: 1) слишкомъ смѣлыхъ разсчетовъ царя, пренебрегшаго осторожными совѣтами Апраксина; 2) нѣкоторымъ пренебреженіемъ къ сухопутнымъ войскамъ противника, что повело къ отступленію отъ схемы дѣйствій, намѣченной въ пунктахъ 31 мая; 3) общею суммою свѣдѣній, доходившей до насъ со шведской стороны, которыя указывали на возможность боя на р. Сало и этимъ, какъ бы насильно, тянули насъ по пути къ Або и 4) невниманіемъ къ первоначальнымъ донесеніямъ Змаевича и незнаніемъ свойствъ тверминдской позиціи, вслѣдствіе чего въ разсчеты наступленія включена была не оправдавшаяся надежда на прорывъ Боциса.

После возвращенія изъ Або въ ходѣ операціи наступилъ естественный переломъ, обусловливавшійся расположеніемъ шведовъ у Тверминда и приближеніемъ времени закрытія навигаціи [2]. Первое изъ этихъ обстоятельствъ разрушало всякія надежды на дальнѣйшее участіе въ эту кампанію галернаго флота. Дѣйствительно, чтобы выбить шведовъ изъ ихъ расположенія, необходимо было содѣйствіе корабельнаго флота; но неудачное движеніе послѣдняго къ Гельсингфорсу было еще слишкомъ памятно, а неготовность къ активнымъ дѣйствіямъ слишкомъ очевидна, чтобы на дѣйствіяхъ флота

[1] Nordberg, III, 46, 47.

[2] Во время обратнаго движенія къ Гельсингфорсу царь, около 6 сентября, лично осмотрѣлъ тверминдскую позицію. Для этого у Пой-Кирки онъ пересѣлъ на высланную Боцисомъ скампавею. Осмотръ шведовъ убѣдилъ Петра Великаго, что ихъ нельзя ни бойти открытымъ моремъ, ни отодвинуть отъ берега огнемъ батарей. (Письма и реляціи 340 и 343). Послѣ рекогносцировки царь отправился прямо въ Гельсингфорсъ, куда прибылъ 8 сентября.

Крюйса можно было строить какіе бы то ни было планы наступательнаго характера. Къ тому-же Крюйсъ въ это время находился уже у Кроншлота; для того, чтобы его выдвинуть впередъ, требовалось не малое время, а между тѣмъ начинался періодъ осеннихъ бурь.—Словомъ, все указывало, что операціи на морѣ слѣдуетъ вовсе прекратить и, взамѣнъ этого, обратить исключительное вниманіе на сухопутныя дѣйствія. Эта мысль и была положена въ основаніе дальнѣйшихъ предположеній царя тотчасъ же (чрезъ 2—3 дня), какъ только онъ узналъ о задержкѣ Боциса. Цѣль этихъ исключительно сухопутныхъ дѣйствій очевидна,—разбить Либекера („ежели резону воинскому не противно"). Подробности ея осуществленія и эксплоатаціи, однако, нужно было комбинировать такъ, чтобы связать ихъ съ расположеніемъ на зимнихъ квартирахъ и съ выяснившимся уже значеніемъ твермидской позиціи, куда весною должны были перейти главныя дѣйствія. Соотвѣтствующія указанія царя изложены были еще въ Або въ особыхъ „пунктахъ" 2 сентября и въ резолюціяхъ на доношеніи Апраксина отъ того-же числа [1]). Сущность этихъ указаній такова:

Конечною цѣлью осеннихъ и зимнихъ дѣйствій должно быть созданіе выгоднаго исходнаго положенія для будущей кампаніи 1714 года. Въ виду этого позднее время не должно служить поводомъ для пріостановки наступленія; напротивъ, намъ слѣдуетъ еще осенью оттѣснить шведовъ возможно далѣе вглубь страны и, если представится случай, разбить ихъ. Этимъ путемъ, говоритъ царь, мы достигнемъ существенныхъ выгодъ: а) Либекеръ лишится возможности своевременно получить подкрѣпленія (?), а слѣдовательно впослѣдствіи будетъ для насъ вполнѣ безвреденъ; б) расширяя такими дѣйствіями свой квартирный раіонъ, мы улучшимъ условія размѣщенія и довольствія войскъ на винтеръ-квартирахъ и в), отогнавъ шведовъ вглубь страны, мы будемъ имѣть свободный тылъ и обезпеченные коммуникаціон-

[1]) Приложенія №№ 64 и 65.

ные пути при исполненіи весенней кампаніи. Всѣ эти выгоды будутъ достигнуты тѣмъ полнѣе, чѣмъ сѣвернѣе отъ Гельсингфорса удастся къ зимѣ продвинуться войскамъ. Поэтому на частный вопросъ Апраксина, гдѣ имѣть „гауптъ-квартиру" (послѣ отбитія Либекера отъ Тавастгуса), — между Або и Тавастгусомъ или же между послѣднимъ и Гельсингфорсомъ, — государь, категорически указывая на первый раіонъ, считалъ необходимымъ обратить вниманіе адмирала, что захватъ линіи Або—Тавастгусъ во всякомъ случаѣ будетъ наименьшимъ результатомъ наступленія.

Намѣчая такія подробности осеннихъ дѣйствій, царь не могъ игнорировать и продовольственный вопросъ. Предположенія его по этой части были дальнѣйшимъ развитіемъ мыслей, выказанныхъ еще весною при устройствѣ магазина въ Форсби.

Затрудненія, связанныя съ систематическимъ подвозомъ съ тылу за послѣдній мѣсяцъ выдвинулись особенно рельефно. Въ будущемъ въ этомъ отношеніи нельзя было разсчитывать на какія либо улучшенія, тѣмъ болѣе что все, что можно было сдѣлать, было уже примѣнено. Поэтому царь не могъ не предвидѣть, что, израсходовавъ на винтеръ-квартирахъ наличные гельсингфорскіе запасы, войска, съ открытіемъ навигаціи 1714 года, будутъ неминуемо обречены на болѣе или менѣе продолжительное бездѣйствіе въ неизбѣжномъ ожиданіи новыхъ подвозовъ съ тылу. Между тѣмъ весь разсчетъ будущей кампаніи слѣдовало построить на быстромъ движеніи къ Або съ тѣмъ, чтобы проскользнуть къ этому пункту раньше, чѣмъ шведы снова появятся со своимъ флотомъ на тверминдской позиціи. Сбереженіе гельсингфорскихъ запасовъ, слѣдовательно, пріобрѣтало первенствующее значеніе.

Руководствуясь такими, именно, соображеніями, царь потребовалъ, чтобы въ расходованіи наличныхъ запасовъ Гельсингфорса была введена самая строгая экономія и порядокъ и чтобы до весны войска довольствовались исключительно мѣстными средствами, путемъ правильно организованныхъ реквизицій. Устраивать новые магазины изъ реквизиціонныхъ

сборовъ царь не совѣтовалъ, считаясь, повидимому, съ возможностью захвата ихъ противникомъ. Исключеніе составлялъ лишь Або; тамъ раннею весною, подъ прикрытіемъ небольшаго отряда, человѣкъ въ 500-тъ, слѣдовало приступить къ закладкѣ продовольственнаго склада.

Успѣшность довольствія войскъ мѣстными средствами, естественно, находилась въ зависимости отъ отношенія къ намъ жителей. Царь разсчитывалъ, что неоднократно объявляемые универсалы, въ связи съ неудачами шведскихъ войскъ, будутъ имѣть свои благопріятныя для дѣла послѣдствія. На случай, еслибы эти надежды не оправдались, „по силѣ универсаловъ" разрѣшено было примѣнять мѣры понужденія, т. е. насильственный сборъ и разореніе края.

Спеціальныя указанія даны были также и для производства дальнѣйшихъ развѣдокъ; ихъ слѣдовало сосредоточить на шхерномъ фарватерѣ. Въ теченіе осени самыя точныя свѣдѣнія должны были быть собраны о всемъ побережьи отъ Инго (гдѣ оканчивались развѣдки Боциса) и до Або. Съ особою тщательностью предложено было изслѣдовать такіе пункты, которые, подобно Тверeминде и Гангуту, могли быть заняты шведами ранѣе насъ. Всѣмъ такимъ мѣстамъ и обходнымъ мимо нихъ путямъ слѣдовало составить особый чертежъ для отсылки къ государю.

Отдавъ такія распоряженія, Петръ Великій, послѣ личной рекогносцировки тверминдской позиціи, отправился сперва въ Гельсингфорсъ, а затѣмъ шхерами въ Петербургъ. Въ свою очередь Апраксинъ, по силѣ пунктовъ 2 сентября, сталъ дѣятельно готовиться къ новому наступленію. Исполнительныя его распоряженія состояли въ слѣдующемъ:

1) Часть галернаго флота (48 бригантинъ и скампавей) отправлена въ Петербургъ одновременно съ отъѣздомъ царя [1]). На этихъ судахъ весною 1714 года должны были прибыть подкрѣпленія къ дѣйствующему корпусу.

---

[1]) Ѳ. Веселаго (Очеркъ русской морской ист., I, 210) говоритъ, что въ Петербургъ отправлены были также 2 прама и бомбардирскій галіотъ; это не вѣрно (см. Дѣло гр. Апраксина № 59, л. 149).

2) При Гельсингфорсѣ оставлено на зиму 15 скампавей, два прама и бомбардирскій галіотъ, подъ начальствомъ капитана Міющика, а на нихъ Рязанскій и часть Воронежскаго полковъ и 100 чел. галернаго баталіона. Эти суда весною могли составить какъ-бы передовой отрядъ нашего галернаго флота. Сверхъ того при Гельсингфорсѣ временно удержано 5 скампавей въ личномъ распоряженіи Апраксина, съ 500 чел. галернаго баталіона и Воронежскаго полка [1]).

3) Транспортныя суда (карбусы) съ полкомъ Толбухина отправлены въ Петербургъ для дальнѣйшихъ перевозокъ продовольствія. При Гельсингфорсѣ, для доставки раннею весною продовольствія въ Або, оставлено 15 лучшихъ карбусовъ, а при нихъ для охраненія 20 лодокъ съ полкомъ Островскаго [2]).

4) Для обороны Гельсингфорса, подъ начальствомъ бригадира и коменданта фонъ-Дельдина, назначенъ тотъ-же нарядъ, который былъ и при движеніи къ Або, т. е. три пѣх. полка (6 бат.) и двѣ отдѣльныя команды (кавалерійская и артиллерійская), всего 2375 чел. стр. и 732 нестр. нижн. чиновъ [3]). Согласно особыхъ указаній Апраксина, фонъ-Дельдинъ ко времени прекращенія навигаціи долженъ былъ разоружить укрѣпленія на островахъ и вывести изъ нихъ гарнизоны, оставивъ лишь небольшой караулъ для охраненія построекъ. Въ виду малочисленности конницы сторожевые разъѣзды фонъ-Дельдину разрѣшено не высылать. Главную его заботу должно было составить сохраненіе въ цѣлости запасовъ продовольствія [4]).

5) Для производства рекогносцировокъ назначенъ отрядъ капитанъ-поручика Ливе изъ 2 скампавей и 2 лодокъ съ лучшими морскими чинами; зимою въ его же распоряженіе поступало 200 чел. пѣхоты. Указомъ Апраксина отъ

[1]) Ордеръ гр. Апраксина контръ-адмиралу корабельному (т. е. царю) 3 сентября (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Тамъ-же.

[3]) Полки: Азовскій, Псковскій и Островскій, 33 драгуна и 75 артиллеристовъ (Дѣло гр. Апраксина № 59, л. 147).

[4]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 183.

16 сентября Ливе предписано осенью-же произвести новую попытку обойти шведовъ моремъ у Тверминда; если бы это не удалось, то онъ долженъ былъ двигаться по берегу и развѣдать дальнѣйшіе пути къ Або на реквизиціонныхъ лодкахъ; въ крайнемъ случаѣ разрѣшалось развѣдывать даже зимою посредствомъ разспросовъ мѣстныхъ жителей. Во всякомъ случаѣ къ началу февраля Ливе долженъ былъ выслать Апраксину подробныя карты всѣхъ шхерныхъ проходовъ въ указанномъ ему раіонѣ [1]).

6) Для наступленія къ Тавастгусу назначены всѣ прочія войска, т. е. 1 эск., 4 драг. полка, казаки и 12 пѣх. полковъ, всего около 14—16 тыс. человѣкъ [2]). Этотъ отрядъ, какъ показываютъ послѣдующія дѣйствія, въ видахъ сбереженія гельсингфорскихъ запасовъ, былъ снабженъ продовольствіемъ не болѣе, какъ на 20—25 дней.

Черезъ недѣлю послѣ возращенія изъ Або приготовленія къ новому наступленію были окончены и 20 сентября войска снова выступили въ походъ къ Тавастгусу кратчайшимъ путемъ на Хювинге. Движеніе это исполнено было вполнѣ безпрепятственно. Черезъ недѣлю, 27 числа, исполнивъ маршъ не менѣе 120 верстъ, Апраксинъ подошелъ къ Тавастгусу, но шведовъ тамъ уже не засталъ. Противникъ, узнавъ о нашемъ приближеніи, „пометавъ пушки, которыя въ крѣпости были, въ воду, помянутую крѣпость оставилъ и отошелъ отъ Тавастгуса 4 мили за два великихъ озера, между которыми течетъ рѣка Пелкина“. Тавастгусъ былъ немедленно нами занятъ и въ укрѣпленія его введенъ гарнизонъ подполковника Засѣцкаго.

Очищеніе Тавастгуса было дѣломъ новаго начальника шведскихъ войскъ, генерала Армфельда, вступившаго въ командованіе вмѣсто Либекера, распоряженія котораго вызвали всеобщее неудовольствіе. Либекеру не могли простить его выжидательныхъ дѣйствій, имѣвшихъ послѣдствіемъ занятіе

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 180 и 181.

[2]) Такая численность указана въ соч. «Житіе и дѣла Петра Великаго», гл. XIII, стр. 42.

нами безъ всякаго сопротивленія лучшей части края. Ему ставили въ упрекъ, что онъ не воспользовался оборонительными средствами страны, чтобы задержать наши успѣхи. Эти упреки едва-ли заслужены шведскимъ генераломъ. Востановляемые здѣсь факты, касающіеся цѣлей и дѣйствій русскихъ войскъ, свидѣтельствуютъ, что если операція овладѣнія Финляндіею затянулась и на 1714 годъ, то это было отчасти заслугою Либекера, не дававшаго намъ, именно, того, что было наиболѣе желательно, т. е. боя. Единственное замѣчаніе, которое можно сдѣлать Либекеру, за время дѣйствій въ августѣ мѣсяцѣ,—развѣ то, что онъ не воспользовался нашимъ движеніемъ изъ Або, чтобы броситься на тылъ Апраксина и отрѣзать русскихъ отъ Гельсингфорса. Но для этого Либекеру нужно было: 1) знать объ участи, постигшей эскадру Боциса, т. е. располагать такою данною, извѣстіе о которой до него своевременно дойти, конечно, не могло, и 2) командовать корпусомъ достаточной численной силы и болѣе высокихъ качествъ, чѣмъ то было въ дѣйствительности. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что въ это, именно, время въ шведскихъ войскахъ происходила смѣна командировъ [1]); быть можетъ, поэтому, и этотъ упрекъ слѣдуетъ адресовать не Либекеру, а Армфельду.

Вступивъ въ командованіе, Армфельдъ, бывшій однимъ изъ энергичнѣйшихъ противниковъ системы дѣйствій Либекера, не отважился ни перейти въ наступленіе противъ Апраксина, ни удержаться въ Тавастгусѣ. Для активныхъ дѣйствій онъ не располагалъ достаточными силами, а оборона Тавастгуса не была своевременно подготовлена въ инженерномъ отношеніи. Армфельдъ предпочелъ отойти нѣсколько назадъ и расположился у р. Пелкиной.

Занятая тамъ позиція, прикрывая путь на Таммерфорсъ и далѣе къ Вазѣ, дозволяла, въ случаѣ вторичнаго нашего наступленія къ Або, угрожать, движеніемъ къ Зоммерсу, Вихтису или Хювинге, нашимъ сообщеніямъ съ Гельсингфорсомъ. Этимъ обусловливалось ея стратегическое значеніе.

[1]) Nordberg, III, 47.

Въ тактическомъ отношеніи позиція обладала всѣми свойствами трудно доступнаго финляндскаго дефиле [1]). Фронтъ ея между оз. Пялкяне-веси и Малласъ-веси, на протяженіи около $1^1/_2$ верстъ, прикрывался широкимъ протокомъ, рѣкою Пелкиной, глубина которой (свыше 4 футовъ) вовсе не дозволяла переправлять пѣхоту въ бродъ; лишь вблизи Малласъ-веси можно было съ трудомъ переходить чрезъ нее конницею. Впереди позиціи, т. е. къ югу отъ протока, на протяженіи досягаемости тогдашняго артиллерійскаго выстрѣла, мѣстность была открытая, луговая, а затѣмъ тянулся лѣсъ. Въ тылу фронта, находилось обширное холмистое плато съ командующей высотой въ центрѣ и съ группою лѣсовъ въ глубинѣ шведскаго праваго фланга.

Для сообщенія между берегами р. Пелкиной служила подходившая отъ Тавастгуса большая дорога. Выдѣливъ вѣтвь у д. Кангайсъ, къ сторонѣ западнаго брода, она пересѣкала рѣку и на сѣверной сторонѣ раздѣлялась на двѣ дороги. Одна изъ нихъ направлялась мимо деревни Опкала прямо къ сѣверу, а другая, уклоняясь на сѣверо-западъ, шла по лѣсу вдоль оз. Малласъ-веси. У д. Мялькиле эта дорога вступала на обширную поляну, а затѣмъ, направясь къ сѣверовостоку, въ пятнадцати верстахъ отъ позиціи, въ узкомъ перешейкѣ между озерами, соединялась съ восточною дорогою. Описанное направленіе путей, въ силу особенностей финляндскихъ дефиле, заблаговременно опредѣляло главный подступъ русскихъ войскъ къ рѣкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заранѣе предрѣшало и направленіе отступленія шведовъ, такъ какъ, сбитые съ той или другой вѣтви, они въ пересѣченной холмами и лѣсами мѣстности неминуемо должны были бы потерять всякій тактическій порядокъ.

Озера Малласъ-веси и Пялкяне-веси, обезпечивавшія на протяженіи 3 верстъ въ глубину фланги пелкинской позиціи, для наступающаго имѣли различное значеніе. Въ то время

[1]) См. Планъ № 15.

какъ выдающійся къ востоку контуръ берега Пялкяне-веси дозволялъ съ ближайшихъ пунктовъ шведской позиціи производить наблюденіе за тѣмъ, что происходитъ южнѣе рѣки Пелкиной, наоборотъ, выдвинутый въ оз. Малласъ-веси полуостровъ у д. Кангайсъ и остр. Утапа-сари своею извилистою береговою линіею и лѣсами прикрывали работы, которыя могли производиться въ глубинѣ залива.

Изъ отмѣченныхъ особенностей шведской позиціи видно, что она съ фронта и съ фланговъ была очень сильна. Атака съ фронта неминуемо связана была со значительною потерею людей, а успѣхъ ея былъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Фланговая атака шведскаго расположенія возможна была только при томъ условіи, если бы наступающій располагалъ достаточными рѣчными перевозочными средствами для переброски войскъ чрезъ озера. Въ этомъ случаѣ ударъ, направленный въ тылъ праваго фланга шведовъ, обѣщалъ наибольшій успѣхъ, тѣмъ болѣе что, пользуясь заливомъ у д. Кангайсъ, возможно было произвести скрытно посадку и часть передвиженій войскъ, а высадкою въ раіонѣ д. Мялькиле отрѣзать противнику одинъ изъ путей его отступленія. При успѣхѣ этой высадки, дальнѣйшее движеніе на востокъ приводило ко второму пути, т. е. могло сопровождаться полнымъ тактическимъ окруженіемъ противника.

Что касается обхода позиціи, то онъ связанъ былъ съ первоначальнымъ отступленіемъ къ Тавастгусу, откуда слѣдовало направить маршъ на Аккисъ—Лемпяла, а далѣе къ Кангасала или къ Таммерфорсу [1]). Захватъ одного изъ послѣднихъ двухъ пунктовъ, а въ особенности Кангасала, ставилъ войска Армфельда, дѣйствительно, въ критическое положеніе. Единственнымъ средствомъ спасенія для нихъ въ этомъ случаѣ было-бы движеніе въ Саволаксъ по крайне плохимъ, почти не разработаннымъ лѣснымъ дорогамъ и тропинкамъ,

[1]) Въ настоящее время для обхода Пелкинской позиціи можно было-бы воспользоваться дорогою Пурмисъ-Сякемяки-Ронка и далѣе къ Лемпяла. Была-ли разработана эта дорога въ эпоху Сѣверной войны, объ этомъ свѣдѣній не найдено.

пересѣченнымъ многочисленными междуозерными протоками. Врядъ-ли, однако, обходъ Апраксина къ Кангасала удался бы въ странѣ безусловно враждебной русскимъ, каждый шагъ которыхъ былъ извѣстенъ противнику; къ тому же для исполненія обхода нужно было пройти не менѣе 120 верстъ, въ то время какъ Армфельду, чтобы уклониться отъ него отступленіемъ къ Таммерфорсу, предстояло исполнить переходъ въ 35—40 верстъ.

Рѣшивъ дать Апраксину отпоръ на этой позиціи, Армфельдъ, пользуясь временемъ, усилилъ ее слѣдующими фортификаціонными мѣрами: а) мостъ чрезъ протокъ былъ „разметанъ“; б) бродъ на западномъ выходѣ протока загражденъ нѣсколькими рядами рогатокъ; в) фронтъ позиціи усиленъ непрерывнымъ окопомъ неправильнаго начертанія, разсчитаннаго на перекрестную оборону впереди лежащей мѣстности ружейнымъ огнемъ; г) за серединою позиціи, во второй линіи на высотахъ, устроены 2 батареи, доставлявшія двухъярусную оборону центра; д) на флангахъ окопа и въ центрѣ его возведено нѣсколько пушечныхъ и мортирныхъ батарей; е) центральная часть позиціи и ея фланги усилены засѣками, которыя тянулись на нѣкоторомъ протяженіи также и по берегамъ обоихъ озеръ.

Для занятія этой позиціи были назначены всѣ войска, оказавшіяся у Армфельда подъ рукою, т. е. по свѣдѣніямъ Апраксина, основаннымъ на показаніяхъ плѣнныхъ, около 3—4 тыс. кав. и 6—7 тыс. пѣх., а всего 9—11 тыс. регулярныхъ войскъ. Съ такою цифрою Апраксинъ, по крайней мѣрѣ, считался въ теченіе всей кампаніи 1713 года.

О рѣшеніи Армфельда держать насъ на „пассахъ“ адмиралъ узналъ въ Тавастгусѣ. Послѣ четырехъдневной остановки, обусловливавшейся необходимостью дать войскамъ отдыхъ, издавъ одинъ изъ многочисленныхъ (хотя пока безполезныхъ) универсаловъ къ финскимъ жителямъ, адмиралъ 1 октября выступилъ для атаки шведовъ. Сорокъ верстъ, отдѣлявшихъ насъ отъ противника, пройдены были молодецкимъ маршемъ и утромъ 2 октября русскія войска появи-

лись передъ шведами, которые „жестоко начали держать", открывъ артиллерійскій огонь.

Убѣдясь въ силѣ шведскаго фронта, Апраксинъ и Голицынъ, не смотря на канонаду, въ тотъ-же день, 2 октября, „осмотрѣли ситуацію", т. е. произвели рекогносцировку непріятельской позиціи. Результатъ этого осмотра выразился въ трехъ главныхъ выводахъ: 1) непріятель усилился „многими крѣпостьми, подѣлавъ батареи и поставя пушки и гаубицы"; 2) „просто (съ фронта) непріятеля атаковать, ради зѣло крѣпкой ситуаціи, не возможно" и 3) обойти непріятеля для атаки съ тылу также нельзя, такъ какъ „зѣло далеко для великихъ и долгопротяжныхъ озеръ".

Руководствуясь такими заключеніями, Апраксинъ составилъ слѣдующій планъ атаки: а) главный ударъ значительными силами („отдѣля часть не малую") направить въ тылъ праваго шведскаго фланга, перебросивъ для этого войска чрезъ оз. Малласъ-веси на плотахъ, примѣрно, къ д. Мялькиле; б) эту фланговую атаку поддержать атакою шведской позиціи съ фронта; в) на случай неуспѣха или попытки шведовъ перейти въ наступленіе, прикрыться съ фронта „контралиніею и батареею".

Сообразно съ этимъ, въ теченіе трехъ дней, 3—5 октября, наши войска возводили въ двухъ мѣстахъ окопы для пѣхоты и для нѣсколькихъ орудій и устраивали сильныя батареи,—за лѣвымъ окопомъ на дорогѣ и на возвышенности крайняго праваго фланга. Въ то же время дѣятельно изготовлялись плоты въ двухъ мѣстахъ: для дессантнаго отряда—за изгибомъ оз. Малласъ-веси, вблизи Кангайсъ, а для фронтальной атаки—подъ прикрытіемъ линій окоповъ, въ которыхъ плоты впослѣдствіи и были собраны. Пока происходили эти работы сформированъ былъ дессантный отрядъ, а затѣмъ была объявлена диспозиція для боя.

Войска, предназначавшіяся для исполненія главнаго удара, были отданы подъ команду извѣстнаго рѣшительностью и личною храбростью кн. М. М. Голицына. Бывшую съ нимъ „часть не малую", общею числительною силою въ 6 тыс.

человѣкъ, которой русская армія обязана своею первою побѣдою внутри Финляндіи, при крайне трудныхъ условіяхъ, составили чины пѣхотныхъ полковъ: 1 и 2 гренадерскаго, Петербургскаго, Казанскаго, Архангелогородскаго, Нижегородскаго, Выборгскаго, Галицкаго, Троицкаго и Московскаго. Эти полки выступили въ двухъбаталіонномъ, сильно ослабленномъ составѣ (примѣрно, около 600 чел. въ каждомъ полку). Подобный составъ свидѣтельствуетъ, что изъ каждаго полка были выбраны лучшіе, наиболѣе надежные люди. Остальные чины перечисленныхъ полковъ, а также Великолуцкій и Сибирскій пѣх. полки и вся конница, всего не болѣе 4 тыс. пѣх. и 4 тыс. кав., предназначены были для атаки съ фронта.

Письменная диспозиція для веденія фронтальной атаки едва-ли была отдана [1]). Судя по послѣдующимъ дѣйствіямъ, наступленіе съ фронта рѣшено было исполнить тремя колоннами. Лѣвую изъ нихъ, подъ личнымъ начальствомъ гр. Апраксина, составила конница кн. Волконскаго; она должна была двинуться чрезъ бродъ въ охватъ праваго крыла Армфельда. Среднюю колонну (пѣхотную) составили войска генерала Головина, а правую (также пѣхотную) — генерала Брюса; обѣ эти колонны, каждая силою не болѣе 2 тыс. чел., имѣли назначеніемъ переправиться чрезъ протокъ на плотахъ и прорвать непріятельскій центръ. Въ общемъ атака съ фронта организована была такимъ образомъ, что вниманіе шведовъ развлекалось вдоль всей ихъ линіи.

Для исполненія главнаго удара, т. е. войсками кн. Голицына, отдана была нижеслѣдующая, впервые дѣлающаяся извѣстною, диспозиція [2]):

„Когда указъ дадутъ отчаливаться полкамъ отъ берега, чтобъ оные немедленно отчаливались и шли по шквадрамъ. И чтобъ смотрѣли полки своей шквадры вышняго командира

---

[1]) По крайней мѣрѣ въ общемъ спискѣ распоряженій, исходившихъ отъ Апраксина въ 1713 году (дѣло № 251), ея не помѣщено.

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 186.

и отъ него значку. А у кого въ эскадрѣ которому полку быть и какіе отъ нихъ значки, подъ симъ реестръ:

1-му Гренадерскому, Московскому, Троицкому — лодки генерала-поручика Бутурлина; значекъ — весь бѣлый.

Галицкому, Выборгскому, Нижегородскому, Архангелогородскому — лодки генерала и кавалера князя Голицына; значки — волнистаго васильковаго съ краснымъ, зеленымъ, желтымъ, на концѣ бѣлые.

Казанскому, Петербургскому, 2-му Гренадерскому — лодки генерала маіора Чернышева; значки — красные съ бѣлымъ.

Когда будутъ выходить на берегъ, становиться въ одну линію.

Ежели выйдутъ на берегъ и непріятеля противъ не будетъ, идти полкъ за полкомъ по абрису, какъ написано, въ одной линіи.

Буде непріятель наступитъ, а на берегъ выйдемъ, стать по сему-же абрису въ ордеръ баталіи на двѣ линіи, или какъ мѣсто покажетъ, и о томъ будетъ тогда повелѣніе отъ вышнихъ". Упоминаемые въ диспозиціи „абрисы" помѣщаются въ приложеніяхъ [1]).

Приведенная диспозиція въ исторіи русскаго военнаго искусства имѣетъ такое же значеніе, какъ и диспозиція 10 мая; это — *первое письменное распоряженіе* по нашимъ регулярнымъ войскамъ *для атаки дессантомъ съ рѣчныхъ судовъ*; отсюда — капитальная военно-научная цѣнность этого документа. Изучая его, мы получаемъ отправныя данныя для сужденія о взглядахъ, господствовавшихъ при Петрѣ Великомъ на порядокъ производства подобныхъ, вообще весьма рискованныхъ, операцій.

Если руководствоваться современнымъ намъ масштабомъ оцѣнки подобныхъ документовъ, то, конечно, нельзя не замѣтить значительной неполноты отданныхъ распоряженій; въ диспозиціи мы не встрѣчаемъ, напр., указаній о противникѣ, о времени и пунктѣ посадки, о мѣстѣ высадки, о

¹) Схема № 16.

способѣ дѣйствій дессанта въ бою, о мѣрахъ на случай неудачи и т. п. Съ этой точки зрѣнія диспозиція, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подготовка успѣха дѣйствій, заставляютъ желать весьма многаго. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду той эпохи, молодости нашей арміи, считавшей въ своемъ послужномъ спискѣ только 12 лѣтъ, отсутствія какого бы то ни было опыта по этому предмету, наконецъ и того, что тѣхъ лицъ, отъ которыхъ мы широко заимствовали техническія знанія, т. е. иноземныхъ генераловъ, на сей разъ при войскахъ не было; да иноземцы, кромѣ гр. Боциса, едва-ли и могли дать по такому спеціальному вопросу какія либо указанія. Вводя такія поправки, должно заключить, что диспозиція Пелкинскаго боя, являющаяся, замѣтимъ, твореніемъ исключительно русскаго ума, была, во всякомъ случаѣ, построена на весьма искусно соображенныхъ основаніяхъ. Намъ кажется, что послѣднія можно формулировать по нижеслѣдующему:

1) Диспозиція избѣгаетъ вводить новыя тактическія формы со спеціальною цѣлью производства рѣчныхъ дессантовъ. Составители пользуются исключительно тѣмъ, что даетъ по этой части выработавшаяся въ этомъ-же 1713 году тактика галернаго флота, въ свою очередь, какъ выше было отмѣчено, искусно сочетавшая боевые порядки сухопутныхъ войскъ и корабельнаго флота. Благодаря этому, построеніе къ бою рѣчнаго дессанта, галернаго флота, сухопутной арміи и корабельнаго флота представляло собою неразрывную и, главное, привычную для войскъ цѣпь построеній; переучивать поэтому полки по новому вовсе не приходилось.

2) Подобно тому какъ и при дессантѣ съ галернаго флота, избѣгается перемѣшиваніе частей боевого порядка. Въ этихъ, именно, видахъ плоты снабжаются особыми „значками“ и войскамъ заблаговременно объявляется чертежъ, опредѣляющій мѣсто каждой части въ бою.

3) Успѣхъ дессанта въ первую его минуту имѣется въ виду обезпечить сильнымъ ружейнымъ огнемъ и при надобности единовременнымъ ударомъ всѣхъ силъ; вслѣдствіе этого

принято построеніе войскъ въ одну линію. Изъ этого построенія слѣдуетъ, что составители диспозиціи критическою минутою дессанта вполнѣ правильно считали тотъ фазисъ боя, когда достаточное пространство на берегу еще не выиграно и когда, слѣдовательно, приходится заботиться не о сбереженіи резерва, а о возможной силѣ перваго удара. Въ этомъ случаѣ войска, построенныя въ одну линію, имѣли и ту несомнѣнную выгоду, что фронтальныя дѣйствія возможно было сочетать съ немедленными охватами противника. По минованіи критическаго періода боя идея резерва вступаетъ въ свои права и войска перестраиваются въ двѣ линіи.

4) Диспозиціею не дается никакихъ указаній на особые пріемы для веденія боя; въ этомъ видно желаніе не усложнять диспозицію и, главное, не стѣснять инициативу и „повелѣніе вышняго“, т. е. князя Голицына.

5) Редакція диспозиціи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лаконизму ея уже въ то время придавалось особое значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ въ настоящее время указаній свидѣтельствуетъ, что сохраненію предпріятія въ тайнѣ было отдано преимущество даже въ ущербъ полной обстоятельности данныхъ о мѣстѣ и времени дессанта.

Къ вечеру 5 октября подготовка для атаки шведовъ была закончена. На землю надвинулась сырая и холодная финляндская осенняя ночь. Безъ всякаго шума послѣ полуночи начали разсаживаться по шквадрамъ достойные потомки ратей Олега. Къ пяти часамъ утра, когда предразсвѣтный туманъ окуталъ все кругомъ своею молочною пеленою, посадка окончилась и Голицынъ двинулся чрезъ озеро Малласъвеси. Судя по тому, что войска пристали впослѣдствіи не одновременно къ берегу, плоты двигались „по шквадрамъ“, т. е. тремя послѣдовательными эшелонами, какъ то предусматривалось и диспозиціею. Это движеніе, на протяженіи болѣе двухъ верстъ, въ темнотѣ, въ туманѣ и при жестокой стужѣ на наскоро сколоченныхъ плотахъ, когда о присутствіи сосѣда можно было только догадываться по плеску не-

уклюжихъ веселъ, уже составляло своего рода подвигъ. Одновременно съ этимъ прочія наши войска также построились и показались предъ фронтомъ непріятельской позиціи.

На шведской сторонѣ въ это время... но тутъ, какъ нерѣдко бываетъ, когда дѣло идетъ о пораженіи, начинается разногласіе. По шведскимъ источникамъ генералъ Армфельдъ былъ своевременно извѣщенъ о нашихъ приготовленіяхъ и, оцѣнивая всю опасность, какой подвергались его войска при успѣхѣ высадки Голицына, большую часть своей пѣхоты (двѣ трети) и 700 драгунъ заблаговременно перевелъ къ мѣсту причала плотовъ. По нашимъ даннымъ (а именно, согласно реляціи, исправленной рукою царя) шведы о движеніи Голицына узнали нѣсколько поздно, а потому въ пунктѣ высадки располагали сперва тремя драгунскими полками, къ которымъ позже присоединились два пѣхотныхъ полка. По нѣкоторымъ признакамъ показаніе русскихъ документовъ заслуживаетъ большаго довѣрія: прежде всего — по составу войскъ, участвовавшихъ въ началѣ боя въ отраженіи высадки, ибо естественнѣе было Армфельду послать впередъ большую часть своихъ драгунъ, а не 700 только человѣкъ. Сомнительно также, чтобы Армфельдъ зналъ о нашемъ дессантѣ и потому, что пѣхота его къ минутѣ нашей высадки несомнѣнно опоздала, а это ясно указываетъ, что 3—4 версты, отдѣляющія фронтъ шведской позиціи отъ мѣста высадки, пѣхотѣ пришлось пройти уже во время боя.

Возстановляя обстановку послѣдняго въ томъ видѣ, какъ онъ произошелъ въ дѣйствительности, должно заключить, что, благодаря позднему осеннему времени, а въ особенности бывшему въ то утро густому туману, Голицынъ располагалъ по крайней мѣрѣ тремя часами времени для вполнѣ скрытнаго передвиженія. Вслѣдствіе этого нашимъ первобытнымъ по конструкціи плотамъ, хотя и „съ немалымъ трудомъ“, удалось на разсвѣтѣ подойти по частямъ къ мѣсту высадки и быть тамъ встрѣченными только ранѣе другихъ прибывшими шведскими драгунами. Завязалась перестрѣлка; слабое противодѣйствіе драгунъ не могло насъ задержать, они были опро-

кинуты головными частями дессанта и отступили на подходившую въ это время сзади шведскую пѣхоту.

Пока пѣхота Армфельда теряла время въ выстраиваніи къ бою, Голицынъ успѣлъ уже высадить третью часть своего отряда и только теперь встрѣтилъ дѣйствительно серьезное сопротивленіе. Шведы устремились впередъ, но, по счастью, вмѣсто того чтобы броситься въ штыки, начали обстрѣливать головную часть дессанта своимъ ружейнымъ огнемъ. Положеніе высадившихся полковъ, тѣмъ не менѣе, было отчаянное: спереди—сильный огонь, а въ тылу—вода, непосредственно къ которой они были прижаты; настала критическая минута высадки, но на выручку Голицыну пришла диспозиція для боя.

Согласно обычной тактикѣ галернаго флота и помянутой диспозиціи, въ головѣ шла, а впослѣдствіи высадилась, одна шквадра и нѣтъ сомнѣнія, что это былъ правый флангъ Бутурлина, состоявшій изъ трехъ слабыхъ полковъ (всего 2 тыс. чел.); на нихъ то и устремились шведы своими двумя полками и оттѣснили ихъ къ водѣ. Прочія шквадры, по мѣрѣ подхода, должны были, въ силу диспозиціи, пристраиваться лѣвѣе Бутурлина. Поэтому, поддержавъ голову дессанта своимъ ружейнымъ огнемъ съ плотовъ, нашъ центръ и лѣвый флангъ дессанта (по „абрису“—войска генерала Чернышева и бригадира Фенингбера) безвозбранно высадились, какъ видно и изъ чертежа Марсовой книги, западнѣе головнаго эшелона, а затѣмъ, не видя непосредственно предъ собою никакого противника, естественно зашли плечемъ и начали обстрѣливать шведовъ фланговымъ огнемъ.

Только имѣя въ виду это обстоятельство, становится понятнымъ и дальнѣйшее распоряженіе прибывшаго въ это, именно, время къ мѣсту боя Армфельда, который отдалъ приказаніе своимъ драгунамъ немедленно атаковать нашъ выставившійся впередъ лѣвый флангъ [1]). Этой атаки не по-

---

[1]) Nordberg о такомъ распоряженіи Армфельда не упоминаетъ. Фактъ отдачи этого приказанія во всякомъ случаѣ несомнѣненъ, такъ какъ основывается на письмѣ самого же Армфельда отъ 8 октября (Бутурлинъ, II, 616).

слѣдовало и успѣхъ дессанта былъ обезпеченъ. Неизвѣстно, какія были причины тому, что драгуны Армфельда не только не пошли въ бой, но, вопреки приказанія, стали даже отходить назадъ; во всякомъ случаѣ это движеніе имѣло самыя гибельныя для шведовъ послѣдствія, такъ какъ повлекло за собою отступленіе и ихъ пѣхоты, ретировавшейся въ полномъ безпорядкѣ по направленію къ Таммерфорсу.

Въ теченіе этихъ дѣйствій наши войска на фронтѣ также перешли въ наступленіе. Конница кн. Волконскаго почти вплавь бросилась чрезъ глубокій бродъ, а колонны Головина и Брюса стали переправляться на плотахъ для прорыва центра противника. Завязался бой по всему фронту. Положеніе обѣихъ сторонъ было весьма трудное: шведы, развлекаемые нашими войсками въ разныхъ пунктахъ своей позиціи и ослабленные отправленіемъ части войскъ для отраженія высадки кн. Голицына, были повсюду слабы, а нашимъ штурмовымъ пѣхотнымъ колоннамъ приходилось форсировать такую серьезную преграду, какъ р. Пелкина, подъ сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Два раза шведы опрокидывали наши войска, но, наконецъ, не выдержали ихъ натиска, „пришли въ конфузію“ и обратились „въ бѣгство по лѣсамъ, какъ зайцы, и принуждены намъ уступить нѣсколько пушекъ и гаубицъ“. Для преслѣдованія „непріятельскаго разбитаго трупа“ Апраксинъ тотчасъ-же выдвинулъ впередъ конницу, внесшую чрезвычайный безпорядокъ въ отступленіе Армфельда.

Бой продолжался всего три часа. Потери Апраксина состояли изъ 6 офиц. и 112 ниж. чиновъ убитыми, 21 офиц. и 534 нижн. чин. ранеными, а всего выбыло изъ строя 673 чел. Шведы потеряли до 600 чел. убитыми и 14 офиц. и 210 нижн. чин. плѣнными. Сверхъ того нами взято 8 орудій, 8 знаменъ и много разнаго оружія [1]). Сопоставляя приведенныя цифры съ кратковременностью боя, слѣдуютъ заключить

[1]) Источники: а) Реляція о баталіи при Пелтингѣ и письмо Апраксина къ царю 9 окт. (Сб. Воен. Ист. Мат., V, № 151 и 165), б) Мат. для ист. флота, I, № 713); в) Журналъ или поден. записка, I, 375—379, г) Бутурлинъ II, 611—619, д) Марсова книга, 161—164.

о крайнемъ упорствѣ его съ обѣихъ сторонъ. Несоразмѣрно большія потери шведовъ убитыми были послѣдствіемъ нашего преслѣдованія [1]).

Сраженіе при д. Пелкиной, — первое большое дѣло русской регулярной арміи въ глубинѣ Финляндіи, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, такъ какъ одержанный въ немъ успѣхъ является результатомъ взаимодѣйствія тактическихъ взглядовъ первой четверти XVIII вѣка, тщательнаго изученія особенностей финляндскихъ позицій и личныхъ талантовъ русскихъ генераловъ, взросшихъ въ петровской школѣ. Критически къ этому бою не безполезно отнестись также и потому, что дѣйствія Апраксина подверглись безпощадному порицанію единственнаго изъ русскихъ военныхъ историковъ, изучавшаго эту кампанію,—Д. Бутурлина.

На нашъ взглядъ не можетъ быть и вопроса о томъ, было-ли цѣлесообразно рѣшеніе Апраксина двинуться къ Тавастгусу и дать бой Армфельду, ибо правильный стратегическій разсчетъ долженъ былъ указывать, что естественнымъ перерывомъ морской кампаніи слѣдовало воспользоваться, чтобы обезпечить будущую операцію къ Або отъ непріятеля, который могъ дѣйствовать со стороны Тавастланда и Остроботніи. Мало того, чѣмъ ранѣе этотъ бой осуществился бы, тѣмъ далѣе въ глубь страны можно было отбросить остатки шведовъ и тѣмъ совершеннѣе, слѣдовательно, была-бы обезпечена операція 1714 года. Маневры, какъ всякая полумѣра, въ этомъ случаѣ приносили менѣе всего пользы, потому что, какъ бы далеко въ Остроботнію зимою безъ боя шведы ни были отодвинуты, съ наступленіемъ весны, когда наша армія въ силу необходимости должна была сосредоточиться вблизи Або или Тверминда, ничто не препятствовало бы противнику снова появиться на флангѣ нашихъ операціонныхъ путей и создать тамъ рядъ затрудненій, которыя неминуемо отразились-бы и въ точкѣ главнаго удара. Съ этой стороны

[1]) Въ приложеніи № 66 помѣщается подробное свѣдѣніе кн. Голицына о потеряхъ въ бою 6 октября.

пелкинская позиція, лежавшая въ вершинѣ треугольника, основаніе котораго составляли Гельсингфорсъ и Або, являлась почти идеальнымъ разрѣшеніемъ для шведовъ вопроса о выборѣ исходнаго положенія для будущихъ ударовъ на нашъ тылъ.

Историкъ Д. Бутурлинъ, не отрицая, что оставить Армфельда на этой позиціи нельзя было, смотритъ, однако, на атаку, какъ на худшее изъ рѣшеній, которое могъ принять Апраксинъ, узнавъ о силѣ шведской позиціи. По его мнѣнію адмиралу слѣдовало не боя искать, а — „способовъ“, чтобы вытѣснить шведовъ съ ихъ позиціи, пользуясь особенностями страны и численнымъ превосходствомъ своихъ войскъ. Иначе говоря, Апраксину рекомендуется система маневровъ и сложныхъ плановъ дѣйствій.

Простой ссылки на многочисленныя неудачи подобныхъ плановъ въ позднѣйшія кампаніи 1788—90 и 1808—9 г.г. было бы достаточно, чтобы опровергнуть основательность такого упрека. Мы, впрочемъ, остановимся на соображеніяхъ критика болѣе детально съ исключительною цѣлью обратить вниманіе, до какой степени мысль даже крайне осторожнаго въ своихъ заключеніяхъ изслѣдователя, не считающагося, однако, съ продовольственными соображеніями, со свѣдѣніями, которыми въ дѣйствительности располагаетъ главнокомандующій, и съ особенностями даннаго театра, способна создавать заманчивыя комбинаціи, разлетающіяся въ прахъ, какъ только отъ нихъ начинаешь требовать мотивировки, опирающейся на несомнѣнныя реальныя данныя.

Основное соображеніе критика—то, что Апраксинъ, располагавшій 20 тыс. чел., могъ безъ риска раздѣлить свои силы на двѣ равныя части передъ шведами, имѣвшими въ строю не болѣе 6—7 тыс. чел. Оставивъ одну часть своихъ силъ предъ фронтомъ пелкинской позиціи для демонстративныхъ дѣйствій, Апраксинъ, по мнѣнію историка, другою могъ предпринять обходъ чрезъ Сяксмяки, Лемпяля и Кангасала въ тылъ Армфельда. Этотъ обходъ, на протяженіи 110 верстъ, можно было бы произвести въ 4 дня, при чемъ, въ случаѣ его успѣха, Армфельду не оставалось иного средства избѣ-

жать истребленія, какъ отступить чрезъ Кульмелаксъ къ Вестилла. Если бы шведы стали исполнять это послѣднее движеніе, то Апраксину отъ Кангасала слѣдовало направиться чрезъ Оривеси къ Ляпгелмяки, опередить непріятеля и пресѣчь ему пути на Ямеа и Похья. Иначе говоря, Апраксинъ въ этомъ случаѣ долженъ былъ дѣйствовать по способу параллельнаго преслѣдованія, въ результатѣ котораго предвидится уничтоженіе Армфельда, прижатаго къ оз. Пеенэ. Въ крайнемъ случаѣ допускается, впрочемъ, возможность прорыва шведовъ къ Ямеа, но съ потерею прямыхъ путей въ Остроботнію и съ необходимостью базироваться въ ближайшее время на бѣдный средствами Саволаксъ.

Прежде всего отмѣтимъ, что критикъ, повидимому, пользуется современною ему картою страны и по ней разсчитываетъ марши противниковъ. Едва-ли такой пріемъ строго наученъ уже по одному тому, что нельзя съ увѣренностью сказать, были-ли въ то время разработаны для движенія войскъ и обозовъ тѣ дороги, на которыя онъ ссылается. Но если бы это было и такъ, то остается не выясненнымъ, зналъ ли Апраксинъ объ ихъ существованіи и были-ли ему извѣстны главныя данныя ихъ топографіи и протяженія. Судя по тому, какъ мы ощупью шли въ 1712 г. даже вблизи Выборга, а въ 1713 г. къ Твереминду, на этотъ вопросъ можно отвѣтить только отрицательно.

Далѣе, сомнительно, чтобы и Армфельдъ въ теченіе 4 дней оставался спокойнымъ зрителемъ нашего обхода. Не проще ли ему было бы отойти на 25 верстъ назадъ къ Кангасала и такимъ образомъ избѣжать паралельнаго преслѣдованія со всѣми его послѣдствіями? Такія дѣйствія для Армфельда тѣмъ болѣе были естественны, что знаніе страны и сочувствіе жителей вполнѣ обезпечивало своевременное полученіе извѣстій о всѣхъ нашихъ движеніяхъ.

Ошибается также историкъ, предполагая, что у Апраксина было 20 тыс. человѣкъ. Несомнѣнныя данныя свидѣтельствуютъ, что даже въ іюлѣ мѣсяцѣ въ 36 баталіонахъ было не болѣе $15^1/_2$ тыс. чел. строевыхъ, а съ конницею во

всей арміи около 20 тыс. чел. Какъ указано выше, часть этихъ войскъ пришлось оставить въ тылу, а потому въ дѣйствующемъ отрядѣ было всего 12 пѣх. полковъ, т. е. около 10 тыс. чел. пѣхоты; присоединяя конницу, получимъ составъ отряда не болѣе 14—16 тыс., т. е. на 4—6 тыс. менѣе предполагаемаго.

Съ другой стороны силы Армфельда опредѣляются не по тѣмъ даннымъ, какими располагалъ адмиралъ, а по позднѣйшимъ источникамъ. Намъ кажется, что для историка, въ случаяхъ, подобныхъ разсматриваемому, важна не дѣйствительная цифра войскъ, а та, какую принимаетъ въ свои разсчеты критикуемое лицо.

Если поставить вопросъ о соотношеніи силъ такимъ образомъ, то 14—16-ти тыс. Апраксина слѣдуетъ противопоставить 10 тыс. регулярныхъ шведовъ съ 2—4 тыс. мужиковъ и тогда двойнаго превосходства силъ, на которомъ построены всѣ дальнѣйшія комбинаціи Бутурлина, далеко не будетъ. При такомъ численномъ соотношеніи силъ Апраксинъ, разумѣется, не могъ вводить въ свои соображенія какихъ бы то ни было плановъ, связанныхъ съ раздѣленіемъ силъ на продолжительное время.

Игнорируется также и продовольственный вопросъ. Предшествовавшее изложеніе свидѣтельствуетъ, что продовольствіе было ахиллесовою пятою дѣйствій въ Финляндіи и что съ этою стороною дѣла приходилось постоянно считаться. Долженъ былъ бы съ нею считаться Апраксинъ также и во время исполненія рекомендуемыхъ ему маневровъ и, конечно, не могъ бы удовлетворительно разрѣшить.

Наконецъ, предвидя возможность неудачи маневровъ, Д. Бутурлинъ говоритъ, что даже и въ этомъ случаѣ достигались существенныя выгоды, такъ какъ Армфельдъ былъ бы отброшенъ въ Саволаксъ. Если къ этому прибавить фразу— „съ тѣмъ, чтобы броситься весною чрезъ Лаппстрандъ къ Выборгу или по другимъ путямъ къ Гельсингфорсу“, то результатъ такого исхода зимней кампаніи будетъ установленъ вполнѣ точно.

Съ какой стороны на предложенія Д. Бутурлина ни взглянуть, заманчивыя на первый взглядъ, они оказываются не соотвѣтствующими ни той цѣли, которая была намѣчена пунктами царя 2 сентября, ни взаимному соотношенію средствъ противниковъ, а отсюда логически вытекаетъ и вся цѣлесообразность, именно, того рѣшенія, которое въ дѣйствительности было принято Апраксинымъ, т. е. боя [1]).

Переходя къ этому послѣднему, едва ли мы впадемъ въ тонъ панегирика, утверждая, что *детали исполненія его поражаютъ энергіею, продуманностью и искусствомъ.*

Прежде всего приковываетъ къ себѣ вниманіе самъ Апраксинъ. Въ этомъ бою мы не видимъ того адмирала, который такъ нерѣшительно наступалъ въ 1712 году, медлилъ у Борго 7—8 іюля и терялъ время въ донесеніяхъ, ожидая резолюцій царя. Съ Апраксинымъ произошла какая то метаморфоза, остающаяся загадкой. Какія бы причины этого рѣзкаго измѣненія въ психикѣ адмирала ни были, важно отмѣтить, что къ минутѣ боя колебанія, крайняя осторожность, медленность и другія особенности его характера исчезли и предъ войсками стоялъ твердо рѣшившійся начальникъ. Въ сочетаніи съ обычною распорядительностью и мужествомъ кн. Голицына и высокими качествами петровской пѣхоты достигнуто было, слѣдовательно, самое существенное,— моральное единеніе главнокомандующаго и его войскъ, а въ этомъ былъ главный залогъ успѣха.

Другія средства обезпеченія побѣды также не были забыты. Эта сторона боя указываетъ на значительное движеніе впередъ нашего тактическаго искусства за время войны.

[1]) Въ критикѣ Д. Бутурлина нужно отмѣтить весьма существенное противорѣчіе. Отрицая полезность Пелкинскаго боя и рекомендуя, взамѣнъ его, сомнительные по результатамъ маневры, историкъ между прочимъ говоритъ: «надлежало бы не упускать изъ виду, что для сдѣланія легкихъ и прочныхъ завоеваній *должно было сперва рѣшительно разбить шведовъ*». Такимъ образомъ, рекомендуя маневры и порицая Пелкинскій бой, критикъ въ то же время требуетъ ничего иного, какъ того же боя. Такое противорѣчіе возможно объяснить развѣ тѣмъ, что Д. Бутурлинъ не удовлетворяется дѣломъ 6 октября и считаетъ, что мы *вытѣснили* Армфельда, но не *разбили его.* Послѣдующія дѣйствія шведовъ, казалось бы, должны были привести историка къ другимъ заключеніямъ.

Такъ, бою предшествуетъ личная рекогносцировка главнокомандующимъ позиціи противника и ближайшихъ ея окрестностей, а послѣдствіемъ осмотра были: а) опредѣленіе дѣйствительно важнаго пункта для главной атаки; б) правильная оцѣнка значенія полуострова оз. Малласъ-веси, какъ укрытія для изготовленія и посадки дессанта; в) не менѣе правильная оцѣнка значенія Пелкинскаго протока, какъ преграды, дозволяющей на фронтѣ оставить относительно слабыя силы и г), въ общемъ итогѣ, составленіе плана атаки, вполнѣ согласованнаго съ особенностями шведскаго расположенія.

Успѣшное выполненіе плана атаки было обезпечено: а) назначеніемъ лучшаго генерала для руководства дѣйствіями въ пунктѣ главнаго удара; б) назначеніемъ для исполненія этого удара не только достаточнаго количества войскъ, но и лучшихъ людей со всего корпуса; в) скрытностью всѣхъ подготовительныхъ распоряженій и дѣйствій; г) введеніемъ въ дѣло такихъ неожиданныхъ для противника тактическихъ пріемовъ, какъ движеніе на плотахъ; д) весьма цѣлесообразно составленною диспозиціею; е) выборомъ наиболѣе подходящаго времени для начала движенія дессанта и, наконецъ, ж) вспомогательною атакою на шведскій фронтъ, не дозволившею отправить противъ Голицына значительную часть шведскихъ войскъ.

Изъ этихъ мѣръ особаго вниманія заслуживаетъ утилизація Пелкинскаго протока и импровизація, въ минуту надобности, гребной флотиліи на водахъ внутренней Финляндіи; мѣры эти были результатомъ внимательнаго отношенія къ особенностямъ Финляндіи, какъ театра войны.

Въ теченіе предшествующихъ дѣйствій Апраксинъ имѣлъ случай неоднократно убѣждаться, что шведскія позиціи (Суйдела, Гекфорсъ, Ярвикоски, Борго, Карисъ) обладаютъ неизмѣнною особенностью,—сильною рѣчною преградою предъ ихъ фронтомъ. Выгоды подобныхъ позицій весьма условны. Затрудняя атаку, онѣ въ то же время не дозволяютъ перейти въ наступленіе и обороняющимъ ихъ войскамъ. Благодаря этому, атакующій получаетъ возможность воспользоваться

особымъ тактическимъ пріемомъ,—*ближнимъ обходомъ непріятеля.* Оставивъ на фронтѣ *передъ мертвою преградою* незначительныя силы, онъ можетъ устремить прочія войска въ обходъ *на короткое разстояніе, не рискуя своимъ путемъ отступленія,* исключительно вслѣдствіе непродолжительности всей операціи обхода. Обороняющійся въ этомъ случаѣ неможетъ обрушиться на слабую фронтальную часть противника, чтобы разбить ее отдѣльно отъ прочихъ войскъ и захватить путь отступленія обходной его колонны въ силу особенностей своей же позиціи. Заслуга Апраксина въ томъ, именно, и заключается, что опытъ 1712—1713 года для него не пропалъ даромъ. Въ Пелкинскомъ бою онъ, а съ нимъ и русская армія, впервые обращаются къ пріему ближняго обхода и такимъ образомъ сразу разрѣшаютъ *секретъ парализаціи оборонительныхъ свойствъ сильныхъ съ фронта финляндскихъ позицій,*—секретъ, къ сожалѣнію, отчасти забытый въ послѣдующія кампаніи на томъ же театрѣ вплоть до появленія на немъ гр. Каменскаго.

Не менѣе оригинально и приспособленіе плавучихъ средствъ въ отрядѣ кн. Голицына. Въ этомъ эпизодѣ мы встрѣчаемся съ ясно выраженною мыслью воспользоваться для отмѣченныхъ выше обходовъ сухопутныхъ позицій другою особенностью страны,—ея многочисленными водными путями. Эта идея была дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ основаній, которыя были вложены въ стратегическую часть операцій. Тамъ особенности театра привели къ утилизаціи такого необычнаго средства, какъ галерный флотъ, здѣсь, въ области тактики, на полѣ сраженія, то же вниманіе къ свойствамъ Финляндіи приводитъ къ созданію новаго, по аналогичнаго съ галернымъ флотомъ, средства борьбы,—рѣчной флотиліи.

Наконецъ, еще одно замѣчаніе. Есть цѣлая школа (по счастью ряды ея въ настоящее время рѣдѣютъ подъ напоромъ показаній безпристрастныхъ свидѣтелей старины,—архивныхъ документовъ), утверждающая, что петровское время было почти исключительно временемъ заимствованія западно-европейскихъ образцовъ, пріемовъ и техники. Пелкинскій бой

тѣмъ, именно, и важенъ, что *всѣми своими деталями лишній разъ опровергаетъ правильность такого сужденія.* Въ немъ, въ этомъ бою, *все русское*, начиная отъ генераловъ и солдатъ и кончая тактикою. А развѣ эту послѣднюю можно упрекнуть въ шаблонности, въ отсутствіи вполнѣ самостоятельной, *ни откуда не позаимствованной идеи*, въ отсутствіи гибкости мысли, талантливомъ замыслѣ и не менѣе талантливомъ исполненіи? Съ этой стороны незначительный по числу участниковъ Пелкинскій бой, намъ думается, можетъ служить *классическимъ образцомъ творенія русскаго ума*, не стѣсненнаго заграничнымъ гелертерствомъ, но сбросившаго съ себя и иго дореформенныхъ военныхъ порядковъ.

VII.

Винтеръ-квартиры. Зимнія дѣйствія 1713—1714 г. Бой при д. Лаппола (Наппо).

Наканунѣ боя при р. Пелкиной гр. Апраксинъ получилъ приказаніе царя прибыть къ нему для участія въ совѣщаніяхъ о будущихъ дѣйствіяхъ. Предстоявшій въ то время бой задержалъ адмирала при арміи до 9 октября. Въ этотъ день, сдавъ команду генералъ-лейтенанту кн. Голицыну, Апраксинъ оставилъ войска и отправился чрезъ Гельсингфорсъ въ Петербургъ.

Передъ отправленіемъ адмиралъ счелъ полезнымъ дать Голицыну нижеслѣдующія указанія, согласованныя съ пунктами 2 сентября [1]):

1. Голицыну подчиняются войска и гельсингфорскій гарнизонъ. О состояніи ихъ онъ долженъ доставлять ежемѣсячныя табели. Ему предоставляется право производить офицеровъ до чина полковника и давать „абшиды" иноземцамъ, не желающимъ оставаться на службѣ.

2. Главную квартиру имѣть въ Біернеборгѣ фронтомъ къ Крестинстаду. При недостаткѣ продовольствія отступать въ середину между Або и Гельсингфорсомъ, выведя предварительно изъ Тавастгуса и Або гарнизоны и разоривъ всѣ вновь возведенныя тамъ постройки.

3. Относительно непріятеля стараться, чтобы тотъ былъ лицомъ къ Остроботніи, а не къ Або (т. е. въ состояніи непрестаннаго отступленія). При значительномъ усиленіи шведовъ отступать, разоряя страну, къ Гельсингфорсу.

4. Связаться драгунскою почтою съ тыломъ по своему усмотрѣнію.

---

[1]) Приложенія № 67 и 68.

Остальныя указанія касались продовольственной части; о нихъ будетъ упомянуто ниже при изложеніи данныхъ о реквизиціяхъ 1713—1714 г.

Сдача командованія, какъ кажется, была главною причиною тому, что для преслѣдованія остатковъ войскъ Армфельда первоначально была выдвинута впередъ только немногочисленная конница кн. Волконскаго и что прочія силы выступили въ дальнѣйшій походъ не ранѣе, какъ на третій день послѣ боя. Эта задержка не имѣла, впрочемъ, особыхъ послѣдствій, ибо разложеніе шведской арміи, начавшееся еще во время боя, теперь, во время отступленія, шло и безъ того усиленнымъ ходомъ. Благодаря этому, Армфельдъ, даже непосредственно не тѣснимый Волконскимъ, не могъ воспользоваться дефиле у Кангасала, а долженъ былъ безостановочно отступать къ г. Таммерфорсу, у котораго занялъ новую позицію.

Послѣдняя представляла собою небольшой лишь варіантъ пелкинской. Фронтъ ея, по обыкновенію, прикрывался протокомъ, фланги были обезпечены озерами, а единственный мостъ на пути наступленія нашихъ войскъ былъ сожженъ.

Занявъ позицію, Армфельдъ усилилъ ее тремя батареями и началъ возводить „транжаментъ" (окопы). Укрѣпленія не были еще окончены, какъ предъ фронтомъ показалась сперва конница кн. Волконскаго, а затѣмъ, 10 сентября, Голицынъ съ главными силами.

Пріостановивъ войска за $^1/_4$ мили отъ шведовъ, Голицынъ 11 сентября съ своей стороны началъ возводить батареи и приступилъ къ розыску обходныхъ путей, но рекогносцировки выяснили отсутствіе бродовъ, порожистость и большую глубину протока. Въ этихъ обстоятельствахъ Голицынъ принялъ смѣлое рѣшеніе перебросить часть своей конницы вплавь. Мѣсто для переправы было избрано въ двухъ верстахъ правѣе сожженнаго шведами моста, а для исполненія ея назначены были казаки. Армфельдъ не сталъ ожидать результатовъ этого движенія, поспѣшно снялся съ позиціи и форсированнымъ маршемъ выигралъ разстояніе, пользуясь

тѣмъ временемъ, которое намъ пришлось потратить на возстановленіе моста.

Отправленный вслѣдъ затѣмъ за Армфельдомъ съ драгунами кн. Волконскій шведовъ нагнать уже не могъ и, пройдя три мили, долженъ былъ на время пріостановиться. Болѣе удачно было преслѣдованіе шедшихъ впереди его казаковъ. Въ 8 миляхъ отъ Таммерфорса имъ удалось захватить въ плѣнъ шведскаго капитана и 20 чел. отсталыхъ нижнихъ чиновъ, отъ которыхъ мы узнали, что Армфельдъ отступаетъ къ Вазѣ по дорогѣ, опустошенной на протяженіи 12 миль. Это донесеніе заставило кн. Волконскаго вовсе прекратить преслѣдованіе; лишь для дальнѣйшаго наблюденія за противникомъ высланъ былъ впередъ капитанъ Неѣловъ съ небольшою партіею казаковъ. Неѣловъ, за пустошами и утомленіемъ людей, шведовъ не настигъ и такимъ образомъ соприкосновеніе съ ними на время было прервано [1]).

Между тѣмъ Армфельдъ, оцѣнивая свое положеніе, задался цѣлью возможно скорѣе вывести войска изъ сферы нашихъ дѣйствій и поставить между собою и Голицынымъ лучшее оборонительное средство въ этой странѣ, — опустошенный раіонъ. Въ этихъ видахъ, не смотря на остановку русскихъ, онъ продолжалъ отступать по Эстерботенской дорогѣ почти безъ отдыха [2]). Благодаря такому движенію, его войска сильно таяли, особенно отъ побѣговъ, прекратить которые не удавалось самыми суровыми мѣрами, до разстрѣливанія дезертировъ включительно. Достигнувъ Вазы, Армфельдъ, наконецъ, остановился и расположилъ свои войска по винтеръ-квартирамъ, выславъ конницу въ кирхшпиль Лаппо.

Въ свою очередь Голицынъ, продвинувшись впередъ по пути отступленія шведовъ не болѣе одной мили отъ Таммерфорса, вынужденъ былъ 12 числа также остановиться въ раіонѣ кирокъ Биркала, Кюро и Ралгула, чтобы дать

---

[1]) Шифрованное донесеніе кн. Голицына гр. Апраксину 24 октября (Приложеніе № 69).

[2]) Подъ именемъ Эстерботенской дороги въ перепискѣ того времени называется дорога изъ Таммерфорса на Оривеси въ Вазу.

войскамъ отдыхъ и собрать реквизиціоннымъ способомъ двухнедѣльный запасъ провіанта. Пополнивъ съ большимъ трудомъ продовольствіе (финны продолжали пока уклоняться отъ реквизицій), Голицынъ вслѣдъ за тѣмъ, во исполненіе указаній Апраксина, а также и по продовольственнымъ соображеніямъ, измѣнилъ направленіе своего марша и, слѣдуя внизъ по теченію р. Кумо чрезъ Моухіярви, Карку, Кумо и Ульфсби, 13 ноября подошелъ къ Біернеборгу, у котораго окончательно сталъ на зимнихъ квартирахъ [1]).

Эпизодъ размѣщенія кн. Голицына на винтеръ-квартирахъ, благодаря документамъ, разысканнымъ въ дѣлахъ гр. Апраксина, даетъ возможность возстановить многія, весьма цѣнныя подробности, касающіяся этого вида дѣятельности войскъ.

Изученіе фактовъ Сѣверной войны на польско-литовскомъ театрѣ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что понятіе о необходимости составленія, въ видахъ квартирныхъ удобствъ и охраненія дисциплины, особыхъ квартирныхъ расписаній было нами усвоено вполнѣ прочно [2]). Трудно было, однако, допустить, что техника составленія такихъ расписаній, являющаяся принадлежностью основательно подготовленныхъ чиновъ квартирмейстерской части, стояла уже въ то время на соотвѣтствующей высотѣ. Въ настоящее время, изучая помѣщаемую въ приложеніяхъ схему квартирнаго расписанія [3]) и особую „репортицію" о размѣщеніи войскъ [4]), приходится признать, что свѣдѣнія наши по этой части не только отличаются значительною неполнотою, но и весьма далеки отъ истиннаго представленія о той высотѣ, на которую была поставлена эта спеціальная сторона квартирмейстерской службы уже въ первые годы существованія регулярной арміи.

Упомянутая схема, при всемъ своемъ графическомъ лаконизмѣ (дополняемая данными „репортиціи"), дозволяетъ

---

[1]) Голицынъ Апраксину 24 окт. и 8 декабря.

[2]) См. напр. въ Письмахъ и Бумагахъ, III, № 707 и 950, съ указаніями о размѣщеніи на квартирахъ въ 1704 и 1075 г.

[3]) Схема № 17.

[4]) Дѣло гр. Апраксина № 140, л. 303.

прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ о порядкѣ квартирнаго размѣщенія, принятомъ кн. Голицынымъ:

1. Все занятое арміею пространство разбито на три отрядные квартирные раіона, а въ этихъ послѣднихъ на полковые участки.

2. Въ каждомъ отрядномъ раіонѣ размѣщены войска *всѣхъ трехъ родовъ оружія* подъ общимъ начальствомъ старшаго лица, благодаря чему достигалась самостоятельность отрядовъ въ случаѣ нечаяннаго нападенія непріятеля. Въ частности отряды состояли: генерала Бутурлина (западный)—изъ 2 драг., 5 пѣх. полковъ и 3 оруд. полевой артиллеріи; генерала Голицына (средній) — изъ 1 эск., 2 пѣх. полковъ и 2 оруд. полевой артиллеріи.; генерала Р. Брюса (восточный)—изъ 2 драг., 4 пѣх. полковъ и 3 оруд. полевой артиллеріи.

3. Въ основаніе раздѣленія квартирнаго раіона на полковые участки положено стремленіе избѣжать перемѣшиванія войсковыхъ частей и предоставить полкамъ одинаковыя квартирныя удобства. Съ этою цѣлью составленъ былъ особый списокъ („репортиція“) населенныхъ пунктовъ и строеній, предоставляемыхъ въ распоряженіе каждой войсковой части.

4. Ближе къ непріятелю поставлена конница. Такое несоотвѣтствіе размѣщенія ея современнымъ намъ взглядамъ возможно объяснить желаніемъ имѣть въ головѣ квартирнаго раіона части, способныя въ скорѣйшее время поддержать прикрывающіе отряды.

5. На случай тревоги назначены общіе сборные пункты; въ „репортиціи“ указано и разстояніе ихъ отъ квартирныхъ пунктовъ.

Вмѣсто критики приведенныхъ распоряженій, приглашаемъ читателя сравнить ихъ съ требованіями современнаго намъ устава полевой службы. Этимъ путемъ вполнѣ ясно установится не только цѣлесообразность принятыхъ мѣръ, но и

*

поражающее ихъ сходство съ порядками, принимаемыми въ такихъ случаяхъ въ настоящее время [1]).

Выдвинутое къ сѣверу квартирное расположеніе у Біерпеборга, въ связи съ прекращеніемъ возможности пользоваться шхернымъ путемъ, потребовало отъ Голицына также и дополнительныхъ мѣръ по устройству тыла. Въ этомъ отношеніи средства арміи дозволяли сдѣлать не многое.

За Гельсингфорсомъ, разумѣется, была сохранена роль главнаго базиснаго пункта, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе и Выборгъ, въ особенности какъ эвакуаціонный пунктъ больныхъ и главный этапъ по пути въ Ингерманландію. Для усиленія оборонительныхъ средствъ Гельсингфорса, кромѣ наряда, оставленнаго при движеніи къ Пелкиной (см. выше), въ концѣ октября высланы были успѣвшіе подойти въ Петербургъ изъ Украйны два полка Вейдовой дивизіи,—Вологодскій и Лефортовскій [2]). Для усиленія гарнизона Выборга новыхъ мѣръ принято не было,—ограничились обычнымъ гарнизономъ въ 3 пѣх. полка (всего 2444 чел.) [3]).

Связь квартирнаго района съ тыломъ поддерживалась чрезъ Тавастгусъ, бывшій однимъ изъ главныхъ этапныхъ пунктовъ. Въ немъ былъ устроенъ проходной магазинъ и открытъ пріемъ больныхъ отъ всѣхъ командъ, слѣдующихъ въ армію и обратно. Охранялся Тавастгусскій этапъ сборнымъ баталіономъ подполковника Засѣцкаго [4]).

---

[1]) Не можемъ не отмѣтить, что указанныя правила размѣщенія на квартирахъ почти не отразились на Уставѣ 1716 г. (см. гл. 47 Уст. Воинскаго) и что въ отношеніи регламентаціи такихъ правилъ, сравнительно съ «Ученіемъ и хитростью», мы, какъ будто, даже пошли назадъ (см. ч. VII, гл. 8 «Ученія и хитрости»).

[2]) Апраксинъ предлагалъ притянуть полки къ арміи, но Голицынъ временно удержалъ ихъ при Гельсингфорсѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комендантъ полк. Делдинъ былъ отозванъ въ Петербургъ (онъ назначенъ ревельскимъ комендантомъ), а вмѣсто его назначенъ полк. Бильсъ.

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 197; дѣло № 69, л. 101 и дѣло № 56, л. 278.

[4]) Дѣло гр. Апраксина № 69, л. 101 и дѣло № 80, л. 33, 39 и 43.

Для прикрытія квартирнаго района слѣва, со стороны Аландскихъ острововъ, въ концѣ декабря занятъ былъ Або особымъ отрядомъ полковника Чубарова въ 600 человѣкъ [1]).

Коммуникаціонными путями въ теченіе всей зимы служили: главнымъ—дорога Біерпеборгъ — Тавастгусъ — Гельсингфорсъ—Веккелаксъ—Выборгъ и второстепеннымъ—Біерпеборгъ — Тавастгусъ — Коувала — Лаппстрандъ — Выборгъ. На этомъ второмъ пути была организована почтовая гоньба (станціи черезъ 2 мили) въ томъ видѣ, какъ она была устроена при шведахъ [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что такое-же сообщеніе было устроено и на дорогѣ Тавастгусъ — Гельсингфорсъ—Выборгъ, хотя документальныхъ тому данныхъ привесть и нельзя.

Мѣры кн. М. М. Голицына, свидѣтельствующія, что въ вопросахъ устройства тыла въ арміи царя установились вполнѣ правильные взгляды, во всякомъ случаѣ были недостаточны. Коммуникаціонные пути, а въ особенности дорога Тавастгусъ — Лаппстрандъ, были въ сильной мѣрѣ уязвимы со стороны внутренней Финляндіи и особенно изъ Саволакса. Прикрыть эту дорогу болѣе прочно у М. М. Голицына не было, однако, средствъ. Мы увидимъ ниже, что это обстоятельство не было упущено изъ виду и что царь нашелъ дѣйствительное средство парализовать такое неудобство.

Одновременно съ передвиженіями на зимнія квартиры, во исполненіе пунктовъ 2 сентября, радикально была измѣнена система провіантскаго и фуражнаго довольствія войскъ: взамѣнъ магазиннаго, обратились къ довольствію мѣстными средствами, путемъ правильно организованныхъ реквизицій. Примѣненныя въ этомъ случаѣ правила несомнѣнно были выработаны въ дѣйствіяхъ 1700—1711 годовъ на ингерманландскомъ и польско-литовскомъ театрахъ, а потому для изучающаго военные порядки въ арміи царя распоряженія

---

1) Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 1.

2) Дѣло гр. Апраксина № 69, л. 181.

отданныя зимою 1713—1714 г. имѣютъ болѣе общее значеніе [1]).

Исходными распоряженіями по организаціи довольствія средствами края послужили: а) указанія графа Апраксина, преподанныя кн. Голицыну въ особомъ „меморіалѣ" 9 октября, б) универсалъ къ финскому населенію и в) резолюціи Апраксина на доношеніи кн. Голицына [2]). При составленіи этихъ распоряженій, кромѣ войсковыхъ потребностей, приняты были во вниманіе существовавшія въ то время поземельныя и сословныя отношенія разныхъ классовъ населенія Финляндіи, а также натуральныя и денежныя повинности, установленныя шведскимъ правительствомъ.

Сообразно съ этимъ *обязанности по довольствованію войскъ* были различны: 1) для „владѣющаго шляхетства" и прочихъ „повелителей", 2) для тяглаго населенія и 3) для городовъ. Первые обязывались поставить съ „манталя" по 2 бочки ржи или муки, по 2 бочки ячменя или овса и по 24 талера, „какъ напередъ сего плачивали въ королевскую казну". Тяглое населеніе обязано было доставить съ „манталя" по 24 ефимка, изъ нихъ половину мукою или рожью (считая за бочку по одному ефимку). Наконецъ, на населеніе городовъ и мѣстечекъ наложенъ былъ исключительно

---

[1]) Мы имѣли уже случай обратить вниманіе на то, что указанія на *продовольственные безпорядки* въ первой четверти XVIII столѣтія являются едва ли не главнымъ оружіемъ въ рукахъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, настаивающихъ на малой дисциплинированности нашей молодой арміи. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ такіе безпорядки были одною изъ главныхъ причинъ грабежей, побѣговъ, болѣзненности, быстраго таянія войскъ, а въ конечномъ результатѣ — не высокаго уровня дисциплины. Неосновательность такого вывода нами была уже отмѣчена (Петръ Великій, Военные Законы и Инструкціи, стр. LI и LII). Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы привести подкрѣпляющія такой нашъ выводъ свидѣтельства, почерпнутыя изъ данныхъ о довольствіи средствами края арміи кн. Голицына. Эти данныя, намъ кажется, указываютъ на поразительную неполноту свѣдѣній въ области историческаго прошлаго русской регулярной арміи, оцѣнка которой тѣмъ не менѣе иногда дается на печатныхъ листахъ въ весьма категорическихъ выраженіяхъ, хотя матеріалъ для такой оцѣнки и заимствуется изъ показаній иноземцевъ, мемуаровъ, личныхъ измышленій, а иногда и фантазій современниковъ царя, взамѣнъ того, чтобы обратиться къ нелицепріятному свидѣтелю старины,—къ современному *дѣловому документу*.

[2]) Приложенія № 67, 68 и 70.

денежный сборъ, („понеже люди не пашенные“), въ зависимости отъ ихъ матеріальныхъ средствъ („смотря по людямъ“).

Сборнымъ пунктомъ для поставляемаго продовольствія въ каждомъ кирхшпилѣ должна была служить кирка; при ней средствами населенія слѣдовало устроить также и „фуражные магазейны“, чтобы, „когда спросятъ, фуражъ былъ въ готовости“. Деньги указано сдавать не иначе, какъ въ кригсъ-комиссарство. Окончательный срокъ поставокъ назначенъ на 15 октября. Въ случаѣ неисполненія населеніемъ требованій универсала, предписано „брать, что сыщется“.

Въ этихъ указаніяхъ Голицыну предоставлено было право дѣлать измѣненія, какія онъ найдетъ необходимыми. Ознакомившись ближе съ средствами страны и обязательствами населенія предъ шведскимъ правительствомъ, окончательно установивъ квартирный раіонъ арміи и ея продовольственныя потребности, Голицынъ счелъ необходимымъ значительно повысить указанныя выше поставки и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ къ населенію новыя требованія, а именно: 1) съ каждаго „манталя“ приказано взять: ржи—по 4 бочки, овса и ячменя по 14 капъ, крупъ и гороху—по 8 капъ и по 20 пудъ сѣна, деньгами—по 60 купоръ-талеровъ или по 10 саксъ-талеровъ, каждый цѣною въ 21 алт. и 1 деньгу. 2) „Съ рустголеровъ лошади и мундиръ и конскіе обряды велѣно собрать противъ обыкновенія, какъ сбирано при королѣ швецкомъ, а которые обыватели бѣжали—у тѣхъ брано безъ остатку“ [1]). 3) Одновременно съ поставкою продовольствія и денегъ, населеніе обязывалось сдать все имѣющееся у него оружіе. 4) Въ видахъ удобства расходованія продовольствія и его учета, взамѣнъ частныхъ сборныхъ пунктовъ (кирокъ), приказано устроить магазины въ Біерпеборгѣ, Або, Тавастгусѣ и Гельсингфорсѣ [2]).

[1]) Сословіе рустголеровъ опредѣлено по нижеслѣдующему: «другіе мантали есть рустголерскіе, которые имѣютъ подъ собою земли равнымъ образомъ, какъ и мужицкіе, и содержатъ охотника изъ шляхетства и изъ мужиковъ, и съ того даютъ рейтара съ лошадью и мундиромъ, и другихъ никакихъ податей не собрано» (Дѣло гр. Апраксина № 140, л. 285).

[2]) Дѣло гр. Апраксина № 140, л. 1—43, 258.

Порядокъ сбора реквизицій и контрибуцій по этимъ распоряженіямъ установился не сразу. Наибольшія затрудненія встрѣчены были въ выясненіи состава населенія по „манталямъ“. Первоначально, повидимому, разсчитывали выяснить средства населенія при помощи „тарифа или переписныхъ книгъ уѣзду„ [1]), т. е. офиціальныхъ документовъ шведской администраціи, но надежда разыскать эти книги не оправдалась, а потому пришлось обратиться къ сбору свѣдѣній чрезъ пасторовъ, ленцмановъ и другихъ мѣстныхъ начальниковъ. Обработка показаній этихъ лицъ въ форму статистическихъ таблицъ была по раіонно поручена маіорамъ Аничкову и Мартакову; собранныя этимъ путемъ свѣдѣнія, благодаря недобросовѣстнымъ показаніямъ жителей, отличались, въ особенности въ первое время, крайнею неполнотою; въ концѣ концовъ съ этимъ дѣломъ кое-какъ справились [2]).

Послѣ этого, въ зависимости отъ удобствъ доставки продовольствія, кирхшпили были распредѣлены по магазинамъ. Самый сборъ продовольствія и денегъ былъ предоставленъ полицейскимъ органамъ, поставленнымъ шведскимъ правительствомъ (или вновь избраннымъ). Къ этому дѣлу войска, насколько можно судить, старались не привлекать, кромѣ случаевъ явнаго уклоненія населенія отъ нашихъ требованій. Главную заботу военной администраціи составилъ самый тщательный учетъ довольствія и денегъ, поступавшихъ въ магазины и въ комисарство. Въ этомъ видѣли лучшее средство заставить жителей добросовѣстно исполнять поставку, такъ какъ низшіе магазинные агенты лишены были возможности злоупотреблять своими обязанностями ни въ сторону поблажекъ населенію, ни въ сторону излишняго его отягченія.

[1]) Резолюція кн. Голицына на вопросныхъ пунктахъ бриг. Черпцова 19 дек. 1713 г. (Дѣло С.-Петербург. канцеляріи, въ Госуд. Арх., № 174; черновыя письма и бум. кн. Меншикова, отд. II).

[2]) Собранный матеріалъ, и по нынѣ хранящійся въ дѣлѣ гр. Апраксина за № 140, представляетъ собою первый памятникъ не законченнаго, правда, статистическаго обозрѣнія населенія Финляндіи.

Итоги сбора *продовольствія и денегъ*, благодаря этому, возстанавливаются съ полною точностью. Въ теченіе зимы сборъ былъ произведенъ два раза: по вышеупомянутому октябрьскому универсалу и въ декабрѣ, въ счетъ поставокъ будущаго 1714 года. Во второй разъ населеніе должно было поставить мясо, масло и половинное количество продовольствія, взамѣнъ 30 талеровъ, слѣдовавшихъ по окладу на слѣдующій годъ.

По этимъ двумъ сборамъ было въ пріемѣ [1]):

А. Провіанта.

По октябрьскому универсалу:

Магазины:	Ржи. Бочки.	Капп.	Овса и ячменя. Бочки.	Капп.	Крупъ и гороху. Бочки.	Капп.	Мяса. Пуд.	Фунт.	Масла. Пуд.	Фунт.
Въ Біернеборгѣ .	8408	3	294	4	15	29	23	—	10	30
„ Або	2858	29	443	9	214	13	—	—	1	—
„ Тавастгусѣ .	2616	9	260	24	181	12	—	—	12	—
„ Гельсингфор.	181	—	47	5	12	—	—	—	—	—

По декабрьскому универсалу:

Магазины:	Ржи. Бочки.	Капп.	Овса и ячменя. Бочки.	Капп.	Крупъ и гороху. Бочки.	Капп.	Мяса. Пуд.	Фунт.	Масла. Пуд.	Фунт.
Въ Біернеборгѣ .	1098	22	123	29	—	—	8	20	—	—
„ Або	2019	6	222	—	—	—	2361	18	—	—
„ Тавастгусѣ .	957	3	84	26	34	20	318	30	—	—
„ Гельсингфор.	46	—	30	—	—	—	—	—	—	—
Съ описныхъ мызъ	891	23	118	15	11	11	71	—	1146 шт. рог. скота. 334 барана.	
Всего . .	19137	5	1624	22	469	7	2782	28	1146 шт. рог. скота. 334 барана.	
Въ недоимкѣ . .	3249	25	62	5	434	24	983	27	—	—

Б. Фуража (сѣна).

Въ пріемѣ . . . 20717 пудъ. Въ недоимкѣ . . 7982 пуда.

В. Денегъ.

Съ тяглыхъ манталей 20.297 тал.; въ недоимкѣ 4775 тал. 19 алт.
Вмѣсто провіанта . 877 „
Съ рустголеровъ . . 5999 „

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 140, л. 42, 43 и 258.

Г. Мундиру и лошадей (съ рустголеровъ, вмѣсто военной повинности).

Кафтановъ	16	Епанечъ . . .	15
Камзоловъ	429	Башмаковъ . .	2140

Лошадей . . . . . . 979; сверхъ того взяты: чулки, перчатки, рубашки, галстухи и снаряженіе; цифры ихъ здѣсь опускаются.

Д. Оружія (отобраннаго у населенія).

Знаменъ .	56	Штандартовъ .	2	Дротиковъ .	37
Винтовокъ	13	Фузей . . .	2344	Шпагъ . .	610 и т. д.

Е. Денегъ съ мѣстечекъ.

Або .	1000 тал.	Нинштадтъ .	500 тал.	Біернеборгъ .	500 тал.
Раумо	500 „	Ниландъ (?)	500 „	Нью-Карлеби	1363 „

Всего 4163 талеровъ.

Въ вышеприведенныхъ данныхъ, разумѣется, важны не цифры. Если мы включаемъ послѣднія въ текстъ этой книги, *то какъ наиболѣе краснорѣчивое свидѣтельство въ пользу замѣчательнѣйшей точности и порядка*, введенныхъ Голицынымъ въ сборъ продовольствія, вещей и денегъ, — точности, которою не всегда могутъ похвастать интендантскія учрежденія и современныхъ намъ армій. Передъ этими цифрами, намъ кажется, должны смолкнуть всѣ толки о сплошномъ произволѣ и грабежахъ молодой русской арміи.

Расходованіе собраннаго продовольствія, вещей и денегъ было подвергнуто не менѣе точному учету, дающему возможность проконтролировать и въ настоящее время расходъ по каждому магазину и виду довольствія. Не приводя частныхъ цифръ расходныхъ вѣдомостей [1]), отмѣтимъ лишь размѣры продовольственнаго и фуражнаго отпуска: мѣсячная дача человѣку для всѣхъ разсчетовъ принята по полуосьминѣ провіанта въ мѣсяцъ и по $^1/_2$ фунта мяса въ день; соли отпускалось по 2 фунта въ мѣсяцъ; сверхъ того выдавался хлѣбъ на квасъ,

[1]) Общіе итоги ихъ включены въ то-же дѣло гр. Апраксина за № 140.

уксусъ и т. п. [1]). Суточная дача лошади положена была въ въ 15 фунт. сѣна и четвертую часть четверика; при недостаткѣ, взамѣнъ овса и сѣна, разрѣшалось выдавать мукою въ половину (вѣсомъ) [2]). Вообще-же, какъ и въ другихъ случаяхъ этой войны, дача продовольствія и фуража на винтеръ-квартирахъ была неустойчива и во многомъ зависѣла отъ боевыхъ условій и отъ количества наличнаго продовольствія. Раціоны и порціоны выдавались „противу уставу въ службѣ цесарской", по Голицыну предоставлено было право мѣнять ихъ; размѣръ одного раціона и порціона опредѣленъ былъ въ одну деньгу [3]). Для надзора за довольствіемъ, а въ особенности за тѣмъ, чтобы никто изъ начальства „солдатскихъ провіантовъ имать не дерзалъ", какъ выше указано, при войскахъ имѣлось комисарство и фискалы, руководствовавшіеся указаніями „регламентовъ комисарскихъ" и „артикуловъ фискальскихъ" [4]).

Одновременно съ описанными работами по размѣщенію войскъ на винтеръ-квартирахъ, продолжались и военныя дѣйствія противъ остатковъ войскъ Армфельда. Первою мѣрою, принятою Голицынымъ, составило возстановленіе со шведами соприкосновенія, окончательно утеряннаго во время флангового марша къ Біернеборгу. Съ этою цѣлью, разведя войска по квартирамъ и прикрывъ голову квартирнаго раіона частью конницы, выдвинутой мили на 4 впередъ по прибрежной дорогѣ къ Крестинстаду, Голицынъ 19 ноября сформировалъ сильную партію въ 700 драгунъ и изъ всѣхъ казаковъ, начальникамъ которой, полковнику Грекову и подполковнику Секіотову, приказалъ идти впередъ хотя бы даже къ

[1]) Дѣло С.-Петербургской канцеляріи (Госуд. арх.), № 179, ч. I. Разсчетъ довольствія на драг. полкъ.

[2]) Тамъ же.

[3]) Меморіалъ Апраксина 9 Октября (Приложеніе № 67). Къ этому меморіалу прилагается извлеченное изъ дѣла гр. Апраксина № 80 расписаніе раціоновъ и порціоновъ, отпускавшихся разнымъ чинамъ. Расписаніе имѣетъ весьма важное значеніе для опредѣленія количества собственнаго офицерскаго обоза въ войскахъ царя (см. графу «сколько лошадей имѣть»).

[4]) Тѣ и другіе см. въ Сборн. воен. истор. мат., IX, 80—122.

самой Вазѣ и во что бы то ни стало добыть обстоятельныя свѣдѣнія объ Армфельдѣ [1]).

Послѣ 20 ноября Грековъ и Секіотовъ двинулась къ Крестинстаду по прибрежной дорогѣ. 23 ноября, не доходя до Крестинстада за три мили, Грековъ выслалъ впередъ казаковъ, отъ которыхъ черезъ плѣнныхъ узналъ, что городъ занятъ шведскою передовою партіею изъ отряда генерала Ла-Бара, получившаго отъ Армфельда приказаніе очистить тамошній магазинъ и, при приближеніи нашихъ войскъ, разорить городъ [2]). Эти свѣдѣнія тотчасъ же были сообщены Голицыну, въ ожиданіи отвѣта котораго наша партія пріостановилась.

Близкое сосѣдство Ла-Бара во многихъ отношеніяхъ было неудобно. Шведы какъ бы висѣли надъ нашими квартирами; они стѣсняли реквизиціонный раіонъ и могли вліять на исправность поставокъ продовольствія прочимъ населеніемъ. Такими соображеніями долженъ былъ руководствоваться кн. Голицынъ, принимая рѣшеніе не допустить Ла-Бара до исполненія его намѣренія. Дѣйствуя съ большою, отчасти даже излишнею, осторожностью, Голицынъ нашелъ полезнымъ провѣрить степень основательности донесенія Грекова и въ этихъ видахъ выдвинулъ на усиленіе казаковъ прочую конницу кн. Волконскаго. Развѣдки послѣдняго не только подтвердили донесеніе Грекова, но и дали знать, что къ Крестинстаду двигается вся шведская кавалерія съ частью пѣхоты. Сообразуясь съ такими извѣстіями, Голицынъ тотчасъ назначилъ 13 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Р. Брюса, съ приказаніемъ усилить Волконскаго и предупредить шведовъ у Крестинстада.

Во исполненіе такого распоряженія, Брюсъ съ порученной ему командою 25 ноября выступилъ изъ Біернеборга. Послѣ четырехъдневнаго усиленнаго марша 29 числа онъ подошелъ къ Крестинстаду, но шведы предупредили его, вывезли изъ магазиновъ весь провіантъ, а затѣмъ 28 ноября по-

[1]) Голицынъ Апраксину 8 декабря (приложеніе № 71).
[2]) Тамъ же.

спѣшно отступили къ Вазѣ, уничтожая всѣ попутныя продовольственныя средства, выгоняя жителей вглубь страны и даже насильственно привлекая годныхъ людей въ ряды арміи.

Занявъ Крестинстадъ, Р. Брюсъ тотчасъ же выслалъ для преслѣдованія Ла-Бара партію въ 600 чел. полк. Де-Теліака, но шведы двигались съ такою поспѣшностью, что нагнать ихъ удалось только небольшими разъѣздами, слѣдившими за противникомъ до самой Вазы. Движеніе Брюса, въ задачу котораго и не входило наступленіе сѣвернѣе Крестинстада, произвело тревогу въ расквартированныхъ у Вазы войскахъ противника; опасаясь новой атаки, Армфельдъ поспѣшно стянулъ свой отрядъ къ киркѣ Сельво. Такимъ образомъ, если намъ не удалось воспользоваться запасами Крестинстада, то въ свою очередь и шведы лишены были на время необходимаго имъ отдыха.

Въ Крестинстадѣ Брюсъ удержался ровно столько времени, пока доставало окрестнаго довольствія. Послѣ этого, лишенный возможности оставаться у Крестинстада, а вслѣдствіе разоренія страны — и двигаться къ Вазѣ, Р. Брюсъ, съ разрѣшенія кн. Голицына, къ 26-му декабря отошелъ назадъ къ Біернеборгу; пѣхота его заняла прежнія квартиры, а конница, за исключеніемъ 300 чел. подполковника Дубасова, оставленныхъ по дорогѣ Біернеборгъ — Крестинстадтъ, сдвинута была по продовольственнымъ соображеніямъ вправо на Эстерботенскую дорогу. Отступленіе Брюса въ свою очередь дозволило также и Армфельду расположить его отрядъ по квартирамъ [1]).

По исполненіи этого поиска, кн. Голицынъ полагалъ, что задача, намѣченная „пунктами“ 2 сентября, выполнена даже сверхъ программы. Дѣйствительно, указанный ему раіонъ былъ занятъ, непріятель, если не находился „лицомъ въ Остробонію“, то загнанъ былъ достаточно далеко къ сѣверу, наконецъ, и продовольствіе мѣстными средствами въ это время

---

[1]) а) Реляція о дѣйствіяхъ послѣ Пелкинскаго боя; б) экстрактъ о службахъ Голицына (Сб. Воен. Ист. матер., I, № 368 и 371); в) кн. Голицынъ Царю 26 дек. (тамъ-же, V, № 169); г) кн. Голицынъ Апраксину 8 дек. и 1 янв. (Прилож. № 71 и 72).

также уже наладилось. Поэтому, донося Государю о результатахъ ноябрьскихъ дѣйствій, кн. Голицынъ не считалъ даже нужнымъ излагать какихъ-бы то ни было предположеній о дальнѣйшихъ наступательныхъ предпріятіяхъ въ теченіе второй половины зимы. Въ письмахъ къ гр. Апраксину отъ 8 декабря и 1 января онъ даже вполнѣ ясно намекнулъ, что исключительною своею задачею онъ считаетъ удержаться у Біорнеборга до февраля мѣсяца, а затѣмъ отойти къ Або, а быть можетъ и къ Гельсингфорсу. Неопровержимыми подсчетами мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ Голицынъ стремился доказать, что выдержать продовольственную программу царя почти невозможно и что съ апрѣля прійдется расходовать запасы гельсингфорскаго магазина. Не забылъ Голицынъ обратить вниманіе Апраксина и на матеріальное разстройство полковъ [1]). Въ общемъ итогѣ тонъ его заявленія былъ таковъ, что впредь, до весны, о наступленіи думать не слѣдуетъ.

Иначе смотрѣлъ на обстановку, создававшуюся пелкинскою побѣдою, Петръ Великій. Теперь, послѣ погрома Армфельда, онъ находитъ, что ограничиться занятіемъ линіи Тавастгусъ — Біорнеборгъ будетъ недостаточно. Эта линія слишкомъ близка къ будущей промежуточной базѣ, — къ Або; ее слѣдуетъ отодвинуть далѣе къ сѣверу, а вмѣстѣ съ тѣмъ нужно создать и такія условія, чтобы шведы будущимъ лѣтомъ не могли допускать и мысли о движеніи отъ Вазы по прибрежной дорогѣ. Полное прекращеніе зимнихъ дѣйствій тѣмъ, именно, и было невыгодно, что предоставляло Армфельду время привести его войска въ порядокъ и оправиться отъ пораженія. Но это еще не все; была и другая сторона дѣла, которая также требовала полнаго проявленія нашей энергіи.

Выше, въ своемъ мѣстѣ, были отмѣчены тѣ причины, которыя оправдывали враждебное отношеніе къ намъ населенія передъ началомъ походовъ въ Финляндію; не умолчали мы и о непослѣдовательности Апраксина въ 1712 г., сперва разославшаго миролюбивый универсалъ, а затѣмъ приказавшаго

[1]) Прилож. № 71 и 72.

разорять край. Въ кампанію 1713 года Апраксинъ былъ послѣдовательнѣе. Въ многочисленныхъ универсалахъ онъ старался выяснить жителямъ, что они должны оставаться безучастными въ нашей борьбѣ съ Швеціей, а въ то-же время принялъ и въ арміи самыя рѣшительныя мѣры, чтобы прекратить даже единичные случаи грабежа. Но все это не приводило ни къ чему вплоть... до пелкинской побѣды. Послѣ боя отношеніе финновъ, находившихся въ раіонѣ дѣйствій русскихъ войскъ, рѣзко измѣнилось: „чюхны“ стали исправнѣйшимъ образомъ поставлять продовольствіе, платить контрибуціи и сдавать не только оружіе, которое отъ нихъ требовалось, но и знамена со штандартами, которые для насъ, конечно, не имѣли никакого значенія. Въ то же время, какъ выяснилось разспросами плѣнныхъ, они стали массами покидать и шведскія войска.

Такіе факты обнаруживали глубоко несимпатичную черту населенія, — преклоненіе его предъ успѣхомъ и отсутствіе того истиннаго патріотизма, который заставляетъ защищать домашній очагъ тѣмъ упорнѣе, чѣмъ полнѣе „поверхность“ вторгшагося въ страну врага. Царь по такимъ намекамъ не могъ не охватить цѣлую картину взаимныхъ отношеній насъ, побѣдителей, и взросшихъ на почвѣ вѣковой подчиненности финновъ. Онъ не могъ не видѣть, что, сегодня покорные приносители контрибуцій, завтра, при малѣйшемъ успѣхѣ шведовъ, жители Финляндіи снова сдѣлаются намъ „зѣло злобны“. Въ нихъ нужно было заглушить всякую мысль, что колесо фортуны повернется въ другую сторону, а для этого нужна была новая побѣда. Она тѣмъ болѣе нужна была, что этимъ путемъ можно было привести въ состояніе платящихъ контрибуцію и ту часть финновъ, которые были пока свободны отъ моральнаго вліянія нашихъ побѣдъ, т. е. населеніе Саволакса и сѣверной части Остроботніи. Къ тому же, кромѣ нравственнаго успѣха, такая форма воздѣйствія на населеніе связана была и съ непосредственною выгодою болѣе совершеннаго прикрытія сухопутныхъ коммуникаціонныхъ путей (дороги Тавастгусъ—Лаппстрандъ) и тыла (на участкѣ Выборгъ—Кексгольмъ).

Отмѣченные выше взгляды были положены царемъ въ основаніе предположеній для дальнѣйшихъ дѣйствій уже вскорѣ послѣ полученія извѣстія о пелкинской побѣдѣ. Прежде всего, 20 ноября, отъ кн. Голицына потребованы были свѣдѣнія, гдѣ, именно, находятся шведы „и мочно-ль ихъ далѣе отбоярить [1])". Голицынъ, не сочувствуя предположеніямъ царя, этотъ послѣдній вопросъ въ своемъ донесеніи обошелъ молчаніемъ [2]), а въ декабрьскихъ письмахъ къ Апраксину, какъ указано, также уклонялся отъ какихъ бы то ни было соображеній активнаго характера. Недомолвки Голицына не могли поколебать рѣшеній царя и тѣмъ болѣе, что до него со всѣхъ сторонъ стали доходить извѣстія, „до какихъ бѣдствъ отъ дѣйствъ финляндскихъ доходитъ" въ Швеціи. Согласиться съ желаніями Голицына при такихъ обстоятельствахъ было бы равносильнымъ вовсе не воспользоваться результатами нашихъ успѣховъ. Поэтому, въ отвѣтъ на донесеніе, Апраксинъ уже 19 декабря сообщалъ, что Царское Величество изволилъ *просительно* говорить, чтобы Вы старались о выгнаніи непріятеля изъ мѣстечка Вазы и ежели возможно онаго *выгнать съ берегу чрезъ море*, то-бъ зѣло изрядно; буде-же съ берегу сбить неможно, то *загнать отъ Вазы къ Торну*". 4-го января адмиралъ снова и категорически настаиваетъ, чтобы оттѣснить шведовъ „чрезъ Синусъ Ботникусъ или по меньшей мѣрѣ къ Торнео" [3]). Въ той-же перепискѣ Голицыну предложено было не ограничиваться собственно боевыми дѣйствіями, но и подвергнуть самому основательному разоренію по крайней мѣрѣ 10-ти мильную полосу съ сѣвера на югъ и такимъ образомъ поставить между собою и противникомъ какъ бы пустыню, которая окончательно препятствовала-бы весною наступленію шведовъ[4]).

Эти указанія опредѣляли одну цѣль зимнихъ дѣйствій. Другою должно было служить занятіе Аландскихъ острововъ.

---

[1]) Царь Голицыну 20 ноября (Дѣла Каб., отд. I, кн. 21).

[2]) Голицынъ царю 26 дек. (Сб. В. Ист. Мат., V, № 169).

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 292 и приложеніе № 73.

[4]) Тамъ же.

Вопросъ объ этомъ былъ поставленъ Голицынымъ въ концѣ декабря, а разрѣшеніе исполнить такое движеніе послѣдовало 10 января, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы поискъ произведенъ былъ не иначе, какъ „послѣ главнаго дѣйства", т. е. послѣ наступленія на Армфельда [1]). Переписка не даетъ объясненія, имѣлось-ли при этомъ въ виду овладѣть островами или-же только опустошить ихъ; послѣднее, судя по общему содержанію запроса Голицына, болѣе вѣроятно.

Это дѣйствія косвенно вліяли и на населеніе. Можно было разсчитывать, что высланныя въ началѣ зимы, подъ видомъ сбора разбѣжавшихся шведскихъ солдатъ, мелкія партіи противника найдутъ послѣ этого неблагодарную почву для своей дѣятельности по крайней мѣрѣ въ южной части Тавастланда [2]). Иначе стояло дѣло относительно Саволакса; тамъ необходимо было принять спеціальныя мѣры. Начальствовавшій саволакскимъ отрядомъ шведовъ, бывшій Кексгольмскій комендантъ полк. Штерншанцъ, неоднократно предпринималъ весьма дерзкіе поиски въ направленіи къ Выборгу и къ Кексгольму. Такъ, въ концѣ декабря 1712 г. его отрядъ атаковалъ и разбилъ нашихъ казаковъ даже въ виду укрѣпленій Кексгольма, а вслѣдъ затѣмъ началъ производить реквизиціи между Выборгомъ и Кексгольмомъ [3]). Въ теченіе лѣта 1713 г. набѣги партій изъ Саволакса также не прекращались [4]). Эти поиски нельзя было оставлять безъ вниманія; слѣдовало еще въ теченіе зимы удалить Штерншанца изъ южной части Саволакса, а для упроченія нашего тамъ положенія занять узловые пункты,— Нейшлотъ и С. Михель.

Наконецъ, послѣднюю задачу зимнихъ дѣйствій составило перенесеніе, хотя-бы отчасти, продовольственныхъ складовъ

[1]) Цыдула при письмѣ Голицына 5 янв. (прил. № 74) и отвѣтъ Апраксина 10 янв. (прил. № 75).

[2]) О высылкѣ партій вглубь нашего расположенія мы узнали, между прочимъ, отъ взятыхъ въ плѣнъ въ декабрѣ и въ концѣ апрѣля (Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 60).

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 46 и 141.

[4]) Докл. и Приг. Правит. Сената, III, № 1042.

изъ Гельсингфорса въ Або, что въ свою очередь являлось подготовительнымъ актомъ по пути дальнѣйшаго движенія „до самаго столичнаго непріятельскаго мѣста“, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшало и продовольственныя затрудненія, которыя предвидѣлъ Голицынъ. Сообразно съ этимъ, Голицыну указано было не раздавать гельсингфорскихъ запасовъ безъ самой крайней нужды, а перевезти ихъ въ Або (за исключеніемъ потребности гарнизона до $^1/_2$ мая и сухарнаго запаса для галерной эскадры) частью зимою, а частью весною „при самомъ взламаніи льда“. Для этой послѣдней перевозки Голицынъ долженъ былъ воспользоваться, кромѣ транспортовъ, оставленныхъ у Гельсингфорса, также всѣми финскими шкутами, зимовавшими въ Аландскихъ островахъ и между Або и Крестинстадомъ; эти суда слѣдовало заблаговременно описать и раннею весною отправить въ Гельсингфорсъ [1]).

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ, вмѣсто предлагаемой Голицынымъ пріостановки дѣйствій, указами Апраксина ему было предписано: 1) новое движеніе на Армфельда; 2) поискъ въ Аландскіе острова; 3) перенесеніе магазина въ Або; сверхъ того, независимо отъ Голицына, должно было послѣдовать 4) занятіе Саволакса.

Эти частныя цѣли устанавливались постепенно, главнымъ образомъ съ половины ноября и до января мѣсяца. Приступить къ немедленному ихъ достиженію, во всякомъ случаѣ, нельзя было, вслѣдствіе крайняго разстройства войскъ. На этотъ разъ дѣло шло не о пополненіи убыли, для чего не было и времени, но о приведеніи въ порядокъ матеріальной части и конскаго состава [2]). Въ этомъ отношеніи въ полной мѣрѣ

---

[1]) Резолюція царя въ январѣ и Апраксинъ Голицыну 4 января (Прилож. № 73).

[2]) Вся наша потеря, до Пелкинскаго боя включительно, не превосходила 1088 человѣкъ, а общій некомплектъ въ пѣхотѣ былъ въ 2869 чел. (Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 19—21, см. въ приложеніяхъ табели). Кстати, не можемъ не привести частныхъ цифръ этихъ потерь, *свидѣтельствующихъ о значительной точности учета людей въ войскахъ*. Въ 18 полкахъ съ 25 апрѣля и до 8 октября убыло: бѣглыхъ—40, умершихъ—741, убитыхъ—168, умершихъ отъ ранъ—17; пропавшихъ—61, взятыхъ въ плѣнъ—4, выписанныхъ изъ полковъ—46, отставленныхъ отъ службы—9, утонувшихъ—2, а всего—1088 человѣкъ.

сказалось вліяніе Финляндіи: обувь настолько износилась, что людямъ (напр., во время поиска къ Крестинстаду) приходилось обзаводиться поршнями; износились также мундиры, штаны и полушубки, недоставало медикаментовъ, а драгунскія лошади пришли въ полную „слабость“ [1]). Во вниманіе къ этимъ обстоятельствамъ, Голицыну было разрѣшено отложить дѣйствія до приведенія полковъ въ полную исправность, а въ Петербургѣ напрягли всѣ усилія къ скорѣйшей доставкѣ войскамъ всего имъ необходимаго [2]).

Новыми наступательными дѣйствіями, слѣдовало повременить также и для того, чтобы имѣть возможность нѣсколько измѣнить составъ Финляндскаго корпуса, а именно увеличить въ немъ численность кавалеріи. Не говоря о значительномъ разстройствѣ наличныхъ драгунскихъ полковъ, на конницу нужно было обратить вниманіе и по другимъ причинамъ. Изъ изложенія дѣйствій 1713 года видно, что до занятія Гельсингфорса она не имѣла почти никакого значенія и выступила въ активной роли только начиная съ августа мѣсяца. Благодаря этому, въ теченіе лѣтнихъ дѣйствій можно было ограничиваться 4—$4^1/_2$ тыс. коней. Теперь, зимою, для нея намѣчались иныя задачи: предстоявшее разореніе 10-ти мильной полосы, дальнѣйшее преслѣдованіе остатковъ разбитаго противника, дѣйствія въ Саволаксѣ, а быть можетъ и экзекуціи,— все это требовало значительнаго расхода драгунъ и казаковъ. Точно также и весною, когда дѣйствія должны были быть снова перенесены на море, нужна была конница болѣе или менѣе многочисленная для наблюденія за противникомъ въ Остроботніи и для удержанія финновъ въ покорности. Словомъ, значеніе конницы и ея численности осенью 1713 года рѣзко мѣнялось, сравнительно съ тѣмъ, что было лѣтомъ.

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 8, 135, и дѣло № 69, л. 100.

[2]) Для пріема обмундированія, снаряженія, обуви и т. п. Голицынымъ посланы были еще въ октябрѣ особые пріемщики, маіоръ Шиповъ отъ пѣхоты и маіоръ Сытинъ отъ конницы. Результаты ихъ пріемокъ показаны въ дѣлѣ гр. Апраксина № 56, л. 60 и 291—302.

*

Въ эпизодѣ измѣненія состава Финляндскаго корпуса встрѣчаемся съ однимъ изъ многочисленныхъ фактовъ, характеризующихъ предусмотрительность, вѣрнѣе сказать,—прозорливость царя. Достаточно отмѣтить, что первыя распоряженія по этому предмету отданы были еще въ то время, когда ни одинъ изъ сподвижниковъ царя не могъ предвидѣть ни задержки у Твермидской позиціи, ни Пелкинскаго боя, ни всѣхъ послѣдствій этихъ событій.

Первыя мѣры къ увеличенію числа драгунскихъ полковъ въ Финляндіи относятся къ концу іюня, когда рѣшено было воспользоваться приведеннымъ въ полную исправность Олонецкимъ полкомъ и эскадрономъ подполковника Дубасова, находившимися въ Лифляндіи. Въ половинѣ іюля эти части подъ начальствомъ полковника Рене-де-Тельяка, прибыли въ Выборгъ, а въ первыхъ числахъ августа отправлены были по прибрежной дорогѣ къ Гельсингфорсу. Къ 15 августа Рене дошелъ уже до Пютиса, но оттуда ордеромъ адмирала, считавшагося, повидимому, съ фуражными затрудненіями, былъ возвращенъ снова къ Выборгу [1]). Окончательное назначеніе драгуны Рене получили не ранѣе сентября; большая часть ихъ (кромѣ худоконныхъ) направилась къ Голицыну и въ ноябрѣ приняла уже участіе въ поискѣ Брюса къ Крестинстаду [2]).

Болѣе существенное значеніе имѣли іюльскія распоряженія царя. Пользуясь затишьемъ дѣлъ на турецкой сторонѣ, онъ счелъ возможнымъ ослабить Шереметева на три драгунскіе полка для отправки ихъ въ Петербургъ. Съ обычною своею исполнительностью Шереметевъ немедленно выдѣлилъ въ Кіевѣ въ команду бригадира Черницова полки Тверской, Каргопольскій и Тобольскій въ составѣ 4.011 чел. и 4.774 коней, а въ дополненіе къ нимъ нѣсколько позже, во исполненіе указа Сената отъ 29 августа, назначилъ 1000 казаковъ съ 2.150 коней. Обѣ эти команды, благодаря забла-

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 334, 336 и 339.

[2]) Реляція о дѣйствіяхъ послѣ Пелкинскаго боя (Сборн. Воен. Истор. Мат., I, № 371).

говременно принятымъ Сенатомъ мѣрамъ по подготовкѣ проходныхъ магазиновъ въ почлежныхъ пунктахъ, прибыли въ относительномъ порядкѣ въ Москву, — драгуны въ началѣ сентября, а казаки въ началѣ ноября мѣсяца. Дальнѣйшее ихъ слѣдованіе изъ Москвы нѣсколько задержано было осеннею распутицею, но къ декабрю Черницовъ уже успѣлъ прибыть въ Петербургъ, а потому его командою можно было воспользоваться почти тотчасъ-же вслѣдъ за окончательною установкою предположеній для зимнихъ дѣйствій [1]).

Изъ числа пришедшихъ съ бриг. Черницовымъ полковъ на усиленіе Голицына первоначально были отправлены Тверской и Тобольскій драгунскіе полки, въ 1.600 стр. нижн. чин. и 955 казаковъ походнаго атамана Фролова и полковника Антипьева [2]). Согласно выданныхъ указовъ, драгуны и казаки должны были, оставивъ людей „для почты“ въ Выборгѣ, слѣдовать въ Саволаксъ, стать тамъ на квартиры и наложить на жителей контрибуцію, а въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ подчиняться ордерамъ кн. Голицына [3]).

Сообразно съ этимъ Черницовъ съ Фроловымъ въ концѣ декабря выступили изъ Петербурга на Лаппстрандъ, 4 января вошли въ границы Саволакса, а 8 января заняли С. Михель-кирку, въ раіонѣ которой и расположились по квартирамъ. Жители при этомъ движеніи, понятно, всѣ разбѣжались. Подойдя къ С. Михелю, Черницовъ немедленно выслалъ партію къ Нейшлоту. Оказалось, что сила укрѣпленій и обильные продовольственные запасы дозволяли малочисленному гарнизону (ок. 300 чел.) выдержать продолжительную блокаду, хотя-бы всего коннаго нашего отряда, стѣсненнаго къ тому-же продовольственными заботами. Оцѣнивая эту неблагопріятную для себя данную, Черницовъ воздержался отъ

---

[1]) а) Черн. журн. и рел., кн. (5) 8; б) Докл. и приг. Прав. Сената, III, № 622, 626, 734, 739, 974, 1011 и 1147.

[2]) Время присоединенія Каргопольскаго драг. полка и окончательное его назначеніе не выяснено.

[3]) Указы Черницову и Фролову 23 дек. (Дѣло гр. Апраксина № 251 и дѣло № 56, л. 242).

дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Нейшлота и ограничился его наблюденіемъ [1]).

Несмотря на это, движеніе Черпцова въ Саволаксъ принесло извѣстную долю пользу, ибо: 1) наши зимніе коммуникаціонные пути были теперь надежно прикрыты въ наиболѣе необезпеченномъ направленіи: Куопіо — С.-Михель — Лаппстрандъ или Хейнола; 2) нами получены были первыя обстоятельныя свѣдѣнія о силѣ Нейшлотскихъ укрѣпленій, что впослѣдствіи пригодилось при осадѣ этой крѣпости; 3) Штерншанцъ, въ сильной степени стѣсненный въ своихъ дѣйствіяхъ, долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ набѣговъ въ раіонъ Выборгъ—Кексгольмъ и отойти на соединеніе къ главнымъ силамъ Армфельда и 4) изъ команды Черпцова можно было назначить часть драгунъ въ составъ отряда для новаго наступленія на Армфельда.

Къ подготовкѣ этого наступленія Голицынъ приступилъ въ первыхъ числахъ января. Правильно оцѣнивая значеніе въ этомъ случаѣ (т. е. при движеніи зимою, по разоренной странѣ и противъ мало стойкаго врага) не численнаго состава войскъ, а ихъ качествъ, полной исправности одежды и снаряженія, выносливости людей и конскаго состава, Голицынъ рѣшилъ образовать отрядъ не большой, но изъ лучшихъ людей, выбранныхъ изъ всего корпуса.

Въ виду этого пѣхоту отряда, подъ начальствомъ ген.-маіора Бутурлина, составили, кромѣ 2 гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ, пошедшихъ въ полномъ составѣ, выборные люди изъ полковъ Выборгскаго, 1 гренадерскаго, Петербургскаго, Сибирскаго, Галицкаго, Архангелогородскаго, Московскаго, Троицкаго, Казанскаго и Нижегородскаго, а всего 5.588 человѣкъ; изъ нихъ сформировано было 8 временныхъ баталіоновъ, причемъ нѣкоторые изъ послѣднихъ, естественно, должны были состоять изъ людей не менѣе двухъ пѣхотныхъ полковъ [2]). Такая импровизація, понижающая, при другихъ

[1]) Черпцовъ Апраксину 29 декабря и 16 января (прилож. № 76 и 77).

[2]) Голицынъ Апраксину 22 февраля (прилож. № 82) и Сборн. Воен. Ист. Маг. I, прил. № 24.

условіяхъ, боевыя достоинства отряда, на этотъ разъ не сопровождалась неблагопріятными послѣдствіями и не повліяла на исходъ столкновенія со шведами, а это снова подтверждаетъ высокія качества войскъ того времени.

Для сформированія конницы отряда, „за худобою лошадей и умаленіемъ драгунъ", къ бригадѣ кн. Волконскаго пришлось притянуть изъ Саволакса 650 казаковъ и 900 лучшихъ драгунъ [1]); вмѣстѣ съ выборными людьми изъ прочихъ полковъ они составили отрядъ въ 7 драг. полковъ и два отдѣльныхъ эскадрона, настолько, впрочемъ, слабаго состава, что общая ихъ численность не превышала 2.907 чел. Эта конница была отдана подъ начальство бриг. Чекина, вступившаго въ командованіе всею кавалеріею, взамѣнъ кн. Волконскаго, отпущеннаго по болѣзни въ Петербургъ [2]). Всего, слѣдовательно, въ отрядъ для новаго наступленія на шведовъ было назначено 8495 стр. нижн. чиновъ. Артиллерія включена была въ отрядъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ; точно также, въ видахъ большей подвижности, малочисленъ былъ и обозъ [3]).

Одновременно съ формированіемъ отряда прочія войска Голицына получили слѣдующія назначенія: не пошедшая въ походъ конница оставлена въ занимаемыхъ ею квартирахъ, а 700 драгунъ и 200 казаковъ изъ команды Черпцова, подъ начальствомъ полковника Савелова, оставлены у С. Михеля. Въ помощь конницѣ по охраненію квартиръ назначено около двухъ баталіоновъ; чтобы придать этой пѣхотѣ большую подвижность при передвиженіяхъ по глубокимъ снѣгамъ, изъ нея сформировали особыя команды лыжниковъ. Остальной пѣхотѣ и войсковымъ тяжестямъ, въ виду истощенія реквизиціон-

[1]) Голицынъ Апраксину 19 января (прилож. № 78).

[2]) Прилож. № 82 и Сборн. Воен. Истор. Матер., I, прил. № 21.

[3]) Въ табеляхъ дѣла гр. Апраксина № 244 (л. 31 и 37) составъ отряда показанъ нѣсколько иначе а, именно: пѣхоты 5639 и конницы 3068, а всего, со штабными, безъ генералитета, 8745 чел. Иначе указанъ составъ отряда и по полкамъ; а именно, пѣхоту составили части 1 и 2 грен., Великолуцкаго, Выборгскаго, Нижегородскаго, Московскаго, Троицкаго, Казанскаго, Вологодскаго и Воронежскаго полковъ. Конницу: Вятскій, Вологодкій, Луцкій, Олонецкій, Тобольскій, Тверской полки и Губернаторскій шквадронъ.

наго довольствія въ Біернеборгскомъ магазинѣ, приказано отойти, подъ начальствомъ ген.-лейтенанта Р. Брюса, къ Або, одновременно съ движеніемъ наступательнаго отряда на Армфельда [1]),

Распредѣляя по указанному войска, Голицынъ подвергъ спеціальному обсужденію также и вопросъ о выборѣ пути для наступленія къ Вазѣ [2]). Кратчайшею была дорога Біернеборгъ—Крестинстадъ, но она имѣла весьма существенныя невыгоды. Такъ, въ донесеніи Апраксину Голицынъ указывалъ, что, вслѣдствіе разоренія прибрежнаго раіона во время декабрьскаго поиска Брюса, по этому „тракту ни по которому образу идти невозможно" за недостаткомъ провіанта и фуража [3]). Неудобенъ былъ этотъ путь и по другимъ соображеніямъ: во первыхъ сборнымъ командамъ, а въ особенности тѣмъ, которыя должны были идти изъ Саволакса, приходилось сдвигаться съ квартиръ влѣво въ крайній западній уголъ квартирнаго раіона, что не могло не отразиться на общей продолжительности періода сосредоточенія. Затѣмъ, при движеніи на Крестинстадъ мы давили-бы на непріятеля съ фронта, вдоль побережья въ направленіи къ Улео, между тѣмъ какъ по инструкціи царя, сообщенной черезъ Апраксина, слѣдовало стремиться преимущественно къ тому, чтобы отбросить шведовъ отъ Вазы чрезъ Синусъ-Ботникусъ въ Швецію, т. е. ударить на нихъ востока.

Такимъ образомъ и продовольственныя, и оперативныя соображенія указывали на предпочтительность выбора пути восточнѣе дороги Біернеборгъ—Крестинстадъ. Наиболѣе подходящимъ былъ бы путь Таммерфорсъ—Оривеси—Ваза; наступая въ этомъ направленіи, можно было безъ особенной потери времени соединиться съ конницею, шедшею изъ Саволакса, и, подойдя къ Вазѣ, ударить во флангъ Армфельду, т. е., дѣйствительно, отбросить его въ Синусъ-Ботникусъ; но эта дорога

[1]) Голицынъ Апраксину 19 января и Апраксинъ Савелову 28 февраля (прилож. № 78 и 79).

[2]) См. схему № 18.

[3]) Голицынъ Апраксину 5 янв. (прилож. № 74).

прилегала по разоренному шведами, послѣ Пелкинскаго боя, пространству. По неволѣ поэтому пришлось остановиться на среднемъ пути Моухіярви—Изокюро—Икалисъ—Ильмола, не смотря ни на его длину, ни на крайне трудныя условія для марша (такъ какъ на протяженіи около 150 верстъ приходилось идти чрезъ извѣстный эстерботенскій лѣсъ).

Остановивъ выборъ на этой дорогѣ, Голицынъ назначилъ пунктомъ для сбора войскъ кирку Моухіярви (иначе Моліярви). Временемъ окончанія сосредоточенія назначено 7 февраля, о чемъ своевременно было дано знать и въ Саволаксъ бригадиру Черноцову.

Въ концѣ января сборныя команды начали двигаться съ квартиръ, при чемъ, по неизвѣстной причинѣ, мѣстомъ сбора пѣхоты избранъ былъ Біерпеборгъ; часть драгунъ изъ бывшей команды кн. Волконскаго перешла въ Моухіярви и приступила къ устройству реквизиціоннымъ способомъ проходнаго магазина, а Черноцовъ со своею командою выступилъ изъ С.-Михель-кирки.

26-го января, отправивъ накапунѣ пѣхоту и излишнія тяжести съ Р. Брюсомъ въ Або, Голицынъ выступилъ съ 8 баталіонами изъ Біернеборга, 29 числа прибылъ въ Моухіярви и тамъ на время пріостановился, чтобы дать время выйти на операціонный путь конницѣ бригадира Черноцова. Въ теченіи этой остановки войсками изготовленъ былъ сухарный запасъ для обоза, а казачьими партіями произведенъ рядъ развѣдокъ противника [1]).

Нѣкоторыя изъ этихъ партій доходили до непріятельскаго расположенія и выяснили, что шведская конница (4 полка) стоитъ между Алаво и Вазою, имѣя у Алаво передовой отрядъ, отъ котораго высылаются разъѣзды къ киркѣ Кюро, и что пѣхота Армфельда ($7^1/_2$ полковъ) расположена пока у Вазы. Дальнѣйшія развѣдки сообщали, что Армфельдъ, получивъ донесеніе о нашемъ движеніи, началъ сосредоточиваться къ Вазѣ. Отъ захваченныхъ плѣнныхъ мы узнали также, что

---

[1]) Голицынъ Апраксину 5 февраля (прилож. № 80).

Армфельдъ никакихъ подкрѣпленій не получилъ, хотя ихъ и ожидаетъ, и что при нашемъ приближеніи онъ будетъ разорять предъ нами страну, а затѣмъ дастъ бой, котораго-де страстно желаютъ войска [1]). Послѣднія извѣстія вполнѣ согласовались и съ желаніями Голицына. Цѣль, къ которой онъ въ этомъ случаѣ стремился, весьма характерно выражена въ письмѣ къ Апраксину 27 января: „ежели непріятель будетъ отдаляться......, буду за нимъ слѣдовать и *около Вазы велю разбить* [2])". Большей опредѣленности намѣреній отъ главнокомандующаго едва-ли можно ожидать.

Пока Голицынъ стоялъ у Моухіярви, Чернцовъ со своею конницею спѣшилъ изъ Саволакса. Пройдя поперекъ одну изъ наиболѣе глухихъ частей Финляндіи безъ всякихъ враждебныхъ столкновеній съ населеніемъ, 5-го февраля онъ вступилъ въ Лахтисъ (вблизи Таммерфорса), а 6 числа вышелъ у Кюро (Тавасткюро) въ голову отряда и соединился съ прочею конницею Чекина [3]).

Вслѣдъ затѣмъ 7 февраля началось наступленіе къ Вазѣ. Впереди шли драгуны Чекина, имѣя въ головѣ казаковъ, а во второмъ эшелонѣ, въ разстояніи около одного перехода, двигалась пѣхота. Достигнувъ Икалиса, Голицынъ снова на нѣсколько дней пріостановился, чтобы дать отдыхъ людямъ и подготовить продовольственную часть предъ выступленіемъ въ Эстерботенскіе лѣса. Послѣ этого отрядъ изъ Икалиса двинулся къ киркѣ Ильмола, куда прибылъ 15 числа; на слѣдующій день назначена была дневка.

О подробностяхъ исполненія этого марша Голицынъ въ своихъ донесеніяхъ не говоритъ ничего; лишь въ общей реляціи о зимнихъ дѣйствіяхъ упоминается о поискѣ капитана Вындомскаго, который отправленъ былъ къ д. Куйвѣ, занятой шведскою заставою въ 100 человѣкъ. Изъ реляціи видно, что, выступивъ съ партіею казаковъ и 50 драгунами,

[1]) Тамъ же: допросныя рѣчи плѣнныхъ (прилож. № 82 и дѣло гр. Апраксина № 88, л. 8).

[2]) Прилож. № 81.

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 5.

Выпдомскій 10 числа подошелъ къ Куйвѣ, не засталъ тамъ шведовъ, но захватилъ плѣнныхъ, которые подтвердили слухъ о сосредоточеніи Армфельда у Вазы [1]). Кромѣ этого небольшаго поиска болѣе серьезныхъ столкновеній со шведами, вплоть до приближенія къ ихъ позиціи, не было.

Умалчиваетъ Голицынъ въ своихъ донесеніяхъ и о вынесенныхъ войсками лишеніяхъ, а между тѣмъ онѣ должны были быть чрезвычайны, такъ какъ приходилось идти въ глухое зимнее время и по едва проторенной въ глубокихъ снѣгахъ дорогѣ, вдоль которой на нѣсколько десятковъ верстъ то стоялъ сплошной лѣсъ, то тянулись замерзшія болота. Ни жилья, ни жителей, ни даже достаточно обширныхъ бивачныхъ мѣстъ не было. Послѣ труднаго марша приходилось располагаться кое-какъ подъ открытымъ небомъ, разводить костры изъ сырого, только-что срубленнаго лѣса и довольствоваться сухаремъ и жидкою похлебкою изъ тѣхъ припасовъ, которые въ ограниченномъ количествѣ перевозилъ за войсками немногочисленный обозъ. И теперь, сотни лѣтъ спустя, представляя себѣ картину этихъ лишеній, преклоняешься передъ скромностью кн. М. М. Голицына, не только умолчавшаго о трудностяхъ марша, но не подчеркнувшаго въ своихъ донесеніяхъ даже того обстоятельства, что для перехода изъ Моухіярви въ Ильмола, т. е. около 175 верстъ, *нужно было ежедневно исполнять не менѣе 25 верстъ.* Эта цифра, являющаяся нормальною при обычныхъ условіяхъ, заставляетъ причислить восьмидневный маршъ Голицына къ числу труднѣйшихъ изъ форсированныхъ передвиженій арміи царя.

На шведской сторонѣ, по первымъ извѣстіямъ о нашемъ приближеніи, начался сборъ войскъ съ квартиръ къ киркѣ Сторъ-Кюро, какъ узловому пункту дорогъ изъ Тавастланда [2]).

---

[1]) Сб. Воен. Ист. Матер., I, № 371.

[2]) Послѣдующее изложеніе является результатомъ мозаической, такъ сказать, работы. Чтобы не пестрить книгу непрестанными ссылками, приводимъ общій перечень источниковъ, послужившихъ для описанія боя у д. Лаппола: а) реляція о баталіи у д. Лаппола; б) журналъ дѣйствій 1714 г.; в) письма Голицына къ государю (Сб. Воен. Ист. Мат. V, № 173 и 179 съ прил. № 51; г) реляція о

Общая численность собранныхъ тамъ войскъ показывается весьма различно. По однимъ свѣдѣніямъ (шведскимъ) у Армфельда было 5 тыс. регулярныхъ и 2300 чел. финскаго ополченія, а по показаніямъ захваченныхъ нами плѣнныхъ ко дню боя въ $7^1/_2$ пѣхотныхъ и 4 драгунскихъ полкахъ находилось на лицо 8 тысячъ и сверхъ того отъ 6 до 4 тысячъ человѣкъ финскаго ополченія; во всякомъ случаѣ шведы располагали силами не меньшими тѣхъ, которыя были у кн. Голицына.

Иное было качественное соотношеніе силъ противниковъ. Въ то время какъ съ русской стороны двигался цвѣтъ нашихъ войскъ, армія Армфельда на треть состояла изъ наскоро собранныхъ, не дисциплинированныхъ, плохо вооруженныхъ, безъ надежнаго офицерскаго состава, а главное не воодушевляемыхъ истиннымъ патріотизмомъ финскихъ ополченій. Армія эта, вѣрнѣе собственно шведскія войска, по тѣмъ даннымъ, которыя намъ удалось впослѣдствіи собрать отъ плѣнныхъ, несомнѣнно горѣла желаніемъ дать бой [1]); но это было желаніе людей, близкихъ къ отчаянію: шведы не могли разсчитывать болѣе „ни на сикурсъ, ни на жалованье“, всѣ сознавали, что они забыты отечествомъ, что помощи имъ ждать не откуда; нужно было, такъ или иначе, выйти изъ этого тягостнаго положенія. Такія арміи, какъ показываетъ и исторія, и психологія, проявляютъ иногда чудеса храбрости, но лишь до первой неудачи; затѣмъ настаетъ реакція, полный упадокъ духа и послѣдствіе его,—паника.

Слабую сторону шведовъ составляли и крайніе непорядки въ сферѣ высшаго командпаго управленія. По словамъ шведскаго же историка, Армфельдъ собралъ въ Сторъ-Кюро воен-

---

зимнихъ дѣйствіяхъ и вѣдомость о потеряхъ у д. Лаппола (тамъ-же, I, № 371 съ прил. № 24); д) реляція о боѣ, помѣщенная въ книгѣ Марсовой (стр. 185 и 186); е) донесеніе Голицына Апраксину 22 февраля съ приложеніями (прилож. № 82 и дѣло гр. Апраксина № 80, л. 16—25) и ж) планы Воен. Учен. Архива, II, № 82 и 83; сверхъ того сочиненія Бутурлина и Nordberg'а.

[1]) Наибольшаго вниманія заслуживаетъ показаніе маіора Вальбранта, по своему чину занимавшаго въ маленькой арміи Армфельда довольно видное положеніе (Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 20).

ный совѣтъ изъ всѣхъ начальниковъ частей и объявилъ имъ о своемъ намѣреніи дать бой. Большинство совѣта высказалось за иной способъ дѣйствій. По мнѣнію большинства, русскихъ слѣдовало удерживать въ лѣсныхъ дефиле между Ильмола и Сторъ-Кюро, избѣгая боя въ открытомъ полѣ, съ тѣмъ, чтобы выиграть время, притянуть новыя части финскихъ ополченій и успѣть отойти вдоль побережья къ сѣверу. Такія предложенія, разумѣется, были весьма благоразумны уже по одному тому, что шли въ разрѣзъ съ желаніями царя и кн. М. М. Голицына и представляли единственное средство сберечь войска ко времени болѣе важныхъ, весеннихъ дѣйствій. Армфельдъ, указывая, что дальнѣйшее отступленіе повліяетъ на духъ нижнихъ чиновъ, съ такимъ мнѣніемъ не согласился и, рѣшивъ дать бой, перевелъ войска на позицію у д. Лаппола (Наппо).

Рѣшеніе Армфельда вызвало неудовольствіе почти всего офицерскаго состава и... катастрофа была неминуема. Неуступая, а быть можетъ и превосходя насъ въ численномъ отношеніи, шведы носили въ самихъ себѣ зародышъ пораженія, а Армфельдъ сдѣлалъ все, чтобы это пораженіе было возможно полнымъ. Своимъ военнымъ совѣтомъ онъ достигъ только одного: наиболѣе интелигентныя лица арміи не понимали своего главнокомандующаго, видѣли его колебанія, не сочувствовали его намѣреніямъ и даже предвидѣли ихъ гибельность. Невольно напрашивается сравненіе между однимъ изъ „*учениковъ*“,— Голицынымъ, скромно помѣщающимъ въ своемъ донесеніи Апраксину классическое „велю разбить“ шведовъ, и однимъ изъ „*учителей*“, — Армфельдомъ, собирающимъ военный совѣтъ только за тѣмъ, чтобы еще болѣе расшатать свои и безъ того малонадежныя войска!

Избранная Армфельдомъ у д. Лаппола позиція находилась на пути изъ Ильмолы въ Вазу и представляла собою открытую поляну, имѣвшую въ поперечникѣ около 800 саженей [1]). На востокѣ и на западѣ, проходами шириною

---

[1]) См. планъ боя при д. Лаппола (№ 19).

въ 300—400 саж., она связывалась съ открытою долиною рѣки Сторъ-Кюро, пересѣкавшей позицію по параллели на двѣ почти равныя части. Русло р. Сторъ-Кюро, незначительно углубленное въ почву, не препятствовало передвиженіямъ войскъ. Къ сѣверу отъ рѣки, почти въ центрѣ равнины, находилась небольшая высота, занятая строеніями д. Лаппола. Вокругъ поляны тянулись лѣса, покрывавшіе всхолмленную мѣстность, усѣянную характерными финскими скалами, между которыми мѣстами пролегали открытыя пространства замерзшихъ болотъ. Для сообщенія съ позиціею служили двѣ дороги, которыя вели изъ Илюстаро и Ильмолы въ г. Вазу.

Эта позиція была занята еще 16 числа; на ней шведамъ пришлось, стоя бивакомъ въ зимнее время, ожидать три дня подхода Голицына, что разумѣется не могло не повліять на настроеніе войскъ. Непосредственно передъ боемъ войска Армфельда построились въ двѣ линіи на обоихъ берегахъ Сторъ-Кюро, имѣя пѣхоту въ центрѣ, конницу по флангамъ, а финскія ополченія въ резервѣ за второю линіею. Холмъ съ отдѣльными дворами, составлявшій центръ позиціи, былъ укрѣпленъ окопомъ и занятъ 200 чел. пѣхоты и 300 чел. ополченія при двухъ орудіяхъ.

Въ этомъ расположеніи есть одна неясность: куда, именно, фронтомъ поставлены были шведскія войска? Судя по печатному чертежу боя „въ нынѣшнемъ 1714 году февраля въ 19 день“ [1]) (который несомнѣнно составленъ по „абрису“ кн. Голицына), а также и по подробному плану боя Хатова изд. 1819 года [2]), шведскій фронтъ имѣлъ направленіе *на сѣверъ параллельно теченію р. Сторъ-Кюро, т. е. лицомъ къ своему естественному тылу*,—къ Улео и Торнео.

Подобное расположеніе представляется рѣшительно нелогичнымъ, ибо въ этомъ случаѣ Армфельдъ: 1) вовсе не преграждалъ пути наступленія русскимъ войскамъ, 2) подставлялъ имъ свой флангъ, 3) имѣлъ бы путь отступленія на крайнемъ своемъ лѣвомъ флангѣ, 4) въ тылу у него

[1]) Воен. Учен. Арх., II, № 82.
[2]) Воен. Учен. Арх., II, № 83.

были-бы лѣса и болота безъ всякихъ дорогъ для отступленія. Нельзя допустить мысли, чтобы Армфельдъ могъ сдѣлать такія, ни съ чѣмъ не сообразныя ошибки и чтобы Голицынъ упустилъ случай обрушиться на его флангъ. И логика, и общее стратегическое заданіе, которое взялся выполнить Армфельдъ (преградить путь къ Вазѣ), наконецъ и послѣдующія дѣйствія кн. Голицына, указываютъ, что фронтъ шведовъ первоначально *былъ обращенъ не иначе, какъ на востокъ, т. е. перпендикулярно теченію р. Сторъ-Кюро.*

Въ этомъ случаѣ позиція Армфельда, дѣйствительно, являлась вполнѣ подходящею и представляла собою всѣ типичныя особенности лѣснаго дефиле: 1) она преграждала прямой путь изъ Ильмолы въ Вазу, 2) была достаточно обширна для развертыванія всѣхъ шведскихъ войскъ, 3) фронтъ ея былъ усиленъ укрѣпленною высотою и небольшимъ овражкомъ у д. Лаппола, 4) мѣстность передъ фронтомъ съуживалась впередъ клиномъ и дозволяла обстрѣливать дебушировавшаго противника концентрическимъ огнемъ, 5) развертываніе войскъ Голицына было стѣснено узкою долиною р. Сторъ-Кюро, слѣдовательно, являлась возможность заставить русскихъ форсировать выходъ на поляну отдѣльными частями боеваго порядка, при чемъ ихъ конницѣ въ первое время рѣшительно не было бы мѣста для дѣйствій и, наконецъ, 6) фланги позиціи, при условіи маневрированія русскихъ войскъ не иначе, какъ со всею громоздкостью современной тактики, могли считаться вполнѣ обезпеченными лѣсными пространствами отъ обхода и охвата. Такъ какъ эта, и только эта, позиція была возможна для Армфельда, то мы въ послѣдующемъ изложеніи хода боя и будемъ принимать ее за вполнѣ достовѣрную данную.

Послѣ дневки у Ильмолы, 18 февраля Голицынъ выступилъ по дорогѣ къ Вазѣ, выславъ, по обыкновенію, впередъ конную партію. Послѣдняя 18 числа подошла къ д. Пильмага (иначе Квивила, въ полумилѣ къ востоку отъ д. Лаппола) и обнаружила тамъ шведскую заставу, поспѣшившую отступить безъ боя на свои главныя силы. Отъ захваченнаго

въ это время въ плѣнъ „мужика“ мы узнали, что пѣхота противника стоитъ у д. Лаппола, что туда же отошла изъ д. Пильмага вся конница и что Армфельдъ рѣшилъ принять бой.

Главныя наши силы, подвигаясь на этотъ разъ впередъ съ большою осторожностью и медленностью, также подошли къ д. Пильмага и построились на льду р. Сторъ-Кюро въ двѣ общія колонны, имѣя въ лѣвой пѣхоту (судя по современному чертежу въ полубаталіонныхъ колоннахъ), а въ правой — конницу (какъ кажется, въ ротныхъ колоннахъ). Подобное построеніе допускало возможность выстроить общимъ поворотомъ налѣво, а затѣмъ захожденіемъ плечемъ, фронтъ параллельно шведскому, а въ то же время не исключало и другихъ маневровъ, напр. движенія для обхода.

Одновременно, а быть можетъ и ранѣе этого перестроенія, для провѣрки допросныхъ рѣчей финскаго мужика, высланы были впередъ казаки подъ начальствомъ капитана Соловкина съ приказаніемъ тщательно осмотрѣть непріятельское расположеніе. Соловкинъ скрытно подошелъ къ шведскимъ карауламъ, осмотрѣлъ шведовъ и донесъ Голицыну, что они стоятъ въ двухъ линіяхъ весьма осторожно.

Дѣйствуя съ замѣчательною послѣдовательностью, Голицынъ вслѣдъ за тѣмъ отправился впередъ въ сопровожденіи старшихъ отрядныхъ начальниковъ, генераловъ Бутурлина и Чернышева и бригадира Чекина, для личной рекогносцировки противника и выбора мѣста, гдѣ стать въ ордеръ баталіи. Рекогносцировка выяснила всю силу шведской позиціи и, по мнѣнію Голицына и генераловъ, численное превосходство противника. Послѣ этого созванъ былъ военный совѣтъ (консилія) изъ старшихъ начальниковъ, до подполковниковъ включительно. На совѣтѣ Голицынъ предложилъ, „чтобъ весьма на непріятеля, хотя передъ россійскимъ и силенъ, идти, нежели, вшедъ въ глубь земли, отступить“. Совѣтъ безусловно согласился съ такимъ мнѣніемъ.

Въ сущности говоря, созывъ совѣта, послѣ цитированнаго выше категорически выраженнаго рѣшенія разбить Армфельда, представляется не логичнымъ. Для объясненія

кажущейся непослѣдовательности въ дѣйствіяхъ Голицына, возможно указать развѣ на то, что консиліи въ то время были принадлежностью всякаго рѣшительнаго акта, а впослѣдствіи не только были узаконены, но сдѣланы даже обязательными для высшихъ начальниковъ [1]). Въ данномъ случаѣ Голицынъ только сообразовался съ установившимся взглядомъ на консиліи, но не болѣе. Колебаній, а тѣмъ болѣе дѣйствительнаго желанія отойти назадъ, у него несомнѣнно не было. Если онъ поставилъ въ совѣтѣ вопросъ о боѣ въ приведенной выше формѣ, то во 1-хъ зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, а во 2-хъ зналъ, что иного отвѣта, кромѣ полученнаго, и не могло быть. Дѣйствительно: 1) генералитету было извѣстно, что новое движеніе было послѣдствіемъ не личныхъ разсчетовъ Голицына, а воли царя, наперекоръ которой идти, конечно, нельзя было; 2) намъ было извѣстно состояніе шведскихъ войскъ, при которомъ численное превосходство играло ничтожную роль; 3) отступленіе безъ боя приводило къ результату прямо противоположному тому, какой имѣлось въ виду достигнуть, ибо, взамѣнъ новаго разгрома шведовъ, мы давали Армфельду лучшее средство поднять упавшій духъ войскъ; 4) обратное движеніе легко могло завершиться потерями не меньшими тѣхъ, которыми сопровождался бы самый кровопролитный бой, такъ какъ, 6—4 тыс. финскихъ ополченій, значившихъ мало на полѣ сраженія, при отступленіи могли принесть намъ неисчислимыя бѣды; 5) неудача нашего движенія, при выяснившейся малой политической устойчивости финскаго населенія, легко могла имѣть послѣдствіемъ, что едва лишь налаживавшіяся въ хорошую сторону взаимныя отношенія войскъ и жителей снова могли получить дурной для насъ оборотъ.

[1]) «Главныя и великія дѣла и всякія начинанія безъ консиліи генераловъ собственнымъ своимъ изволеніемъ никогда чинити надлежитъ, но всегда съ совѣту...., развѣ когда отъ непріятеля какое незапное нападеніе будетъ, что къ тому времяни не будетъ, или иной незапной случай до того не допустить. И въ такомъ случаѣ и словесной консиліумъ, хотя и на лошадяхъ сидящимъ, отправлять должно» (Уставъ Воинскій 1716 г., глава X, стр. 96, по изд. 1777 года).

Въ указанныхъ рекогносцировкахъ и обсужденіяхъ прошло все 18 число; атаку рѣшено было произвести на слѣдующій день. Намъ не удалось разыскать никакихъ указаній, которыя свидѣтельствовали бы о составленіи особой диспозиціи для боя, подобной, напр., тѣмъ, съ которыми встрѣчаемся въ періодъ дессантовъ и передъ боемъ при р. Пелкиной. Точно также лаконичны и донесенія Голицына съ описаніемъ хода боя. Извѣстно лишь, что, „по вышеозначенному генеральному совѣту, генералъ князь Голицынъ изъ деревни Пильмага съ 8 батальоны и съ тремя полками и шквадрономъ обходилъ чрезъ лѣсъ на два кулона: первые—не дошедъ деревни Лаппола, другіе—чрезъ тою деревню, гдѣ сталъ въ ордеръ баталіи, (и) обошедъ деревню Лаппола, оставя оную въ лѣвой сторонѣ, стали въ ордеръ баталію, а драгунскіе 4 полка и одинъ шквадронъ поставлены по рѣкѣ“ [1]).

Сопоставляя эти довольно темныя указанія съ современнымъ чертежемъ боя, слѣдуетъ заключить, что Голицынъ, убѣдясь рекогносцировкою въ трудности фронтальной атаки, рѣшилъ обойти противника справа и атаковать его въ лѣвый флангъ, а отчасти и въ тылъ. Для этого обхода назначена была вся пѣхота, 3 драг. полка и 1 эск.; прочая конница (т. е. казаки и 4 драг. полка) имѣла задачею прикрывать путь отступленія и остававшіеся на немъ обозы.

19 февраля для исполненія обхода войска двинулись двумя колоннами между горами (пользуясь для облегченія марша открытыми прогалинами болотъ) съ такимъ разсчетомъ, чтобы центръ боевого порядка пришелся противъ д. Лаппола; для этого лѣвая колонна направляла свой выходъ изъ лѣсу нѣсколько восточнѣе деревни, а правая—западнѣе ея. Это движеніе безъ дорогъ, среди скалъ и лѣсовъ, по замерзшимъ болотамъ и глубокому снѣгу было произведено съ большою медленностью. Для прохода 3—4 верстъ потребовалось не мало времени и бой завязался только около полудня.

---

[1]) Реляція о зимнихъ дѣйствіяхъ за подписью Голицына (Дѣла Каб., отд. I, кн. 17) напечатана въ Сборн. Воен. Ист. Матер., I, № 371.

Времени, употребленнаго Голицынымъ на обходъ, Армфельду, своевременно узнавшему о нашемъ движеніи, разумѣется, было совершенно достаточно, чтобы успѣть сдѣлать перемѣну фронта на сѣверъ. Шведскія войска при этомъ стали вдоль теченія р. Сторъ-Кюро, имѣя свои линіи параллельно южному берегу рѣки, деревню Лаппола предъ центромъ, сзади часть кавалеріи для обезпеченія тыла отъ ударовъ нашей конницы со стороны д. Пильмага, а еще далѣе къ югу, въ общемъ резервѣ, финскія ополченія. Иначе говоря, за время обхода Голицына шведскій боевой порядокъ былъ перестроенъ въ томъ видѣ, какъ онъ изображенъ на современныхъ чертежахъ.

Дальнѣйшій ходъ боя реляціею и донесеніями Голицына выясняется вполнѣ обстоятельно. Получается картина поистинѣ отчаяннаго положенія Армфельда, оказавшагося въ невозможномъ тактическомъ положеніи, такъ какъ: 1) въ тылу у него былъ лѣсъ и скалы безъ всякихъ дорогъ, 2) путь отступленія отходилъ отъ лѣваго фланга и 3) надъ правымъ его флангомъ висѣла безпощадная туча нашихъ перегулярныхъ. Единственнымъ средствомъ спасенія для шведовъ было энергичное движеніе впередъ съ тѣмъ, чтобы обрушиться на наши войска въ минуту выстраиванія ихъ въ боевой порядокъ. Армфельдъ этою цѣлью и задался, но выполнилъ ее крайне неудачно.

Какъ только шведы замѣтили наше дебушированіе на поляну, они тотчасъ-же открыли артиллерійскій огонь съ южнаго берега р. Сторъ-Кюро, „чтобъ въ линіяхъ учинить помѣшаніе“, на который мы, конечно, отвѣчали огнемъ нашихъ пушекъ. Началась артиллерійская перестрѣлка, но настолько вялая съ шведской стороны, что намъ удалось даже сосчитать число выпущенныхъ противникомъ снарядовъ [1]). Понятно, что такія дѣйствія были намъ на руку: мы успѣли выстроить боевой порядокъ, заслуживающій особаго вниманія своими крайне характерными отступленіями отъ обычнаго двухълинейнаго построенія того времени.

[1]) Шестьдесятъ четыре.

*

Пѣхота Голицына была поставлена въ двѣ линіи, имѣя въ первой изъ нихъ пять развернутыхъ баталіоновъ (на современномъ чертежѣ 6-ть), а во второй — три; вся артиллерія сосредоточена была на флангахъ боевого порядка въ двухъ массахъ, въ противность шведской, разбросанной по всему фронту. Сзади пѣхоты расположилась конница также двумя линіями въ небольшихъ колоннахъ, ставшихъ въ шахматномъ порядкѣ.

Сопоставляя это построеніе съ обстановкою боя, прежде всего отмѣтимъ расположеніе конницы въ тылу, а не на флангахъ, что обусловливалось недостаткомъ мѣста, снѣгами, при которыхъ атаки истомленныхъ походомъ драгунъ были весьма не легки, и стремленіемъ Голицына эшелонировать боевой порядокъ въ глубину. Онъ понималъ, что якорь спасенія Армфельда заключается въ особомъ упорствѣ этого боя, что у д. Лаппола разыгривается послѣдняя ставка шведовъ; не забывалъ Голицынъ и того, что неудача боя создастъ для насъ опасность потерять путь отступленія на Пильмага и быть отброшенными въ лѣса и въ болота. Эта двойная задача искусно разрѣшается построеніемъ боевого порядка въ *четыре линіи взамѣнъ обычныхъ двухъ.* Болѣе нагляднаго выраженія идеи резерва и стремленія дать особую устойчивость боевому порядку, приближающемуся по общей своей схемѣ къ современному намъ, едва ли можно представить.

Не менѣе характерно и употребленіе въ бою артиллеріи. Не говоря объ ея массировкѣ, взамѣнъ разбрасыванія по всему фронту, важно отмѣтить и размѣщеніе ея на флангахъ. Такое назначеніе нельзя объяснять мѣстными условіями, вынуждавшими поставить орудія, именно, въ этихъ мѣстахъ, ибо не слѣдуетъ забывать, что въ массы (какъ видно изъ современнаго чертежа) вошла и полковая артиллерія, двигавшаяся обыкновенно при своихъ частяхъ. Чтобы получить орудія собранными въ опредѣленныхъ пунктахъ, въ особенности при условіи движенія безъ дорогъ по лѣсу, ихъ нужно было собрать въ особую группу заблаговременно, еще при выступленіи колоннъ въ обходъ. Тутъ, слѣдовательно, мы встрѣ-

чаемся съ массировкою не случайною, а заранѣе опредѣленною особымъ приказаніемъ.

Вдумываясь въ обстоятельства, которыя могли привести къ подобному приказанію, полагаемъ, не будетъ ошибочнымъ утверждать, что оно являлось логическимъ послѣдствіемъ рекогносцировки и плана атаки. Убѣдясь въ численномъ превосходствѣ противника и намѣтивъ его обойти, Голицынъ предвидѣлъ, что шведы, какъ впослѣдствіи онъ и доносилъ, могутъ стать „во всю нашу линію и нѣсколько во флангъ", т. е. при первомъ же движеніи начнутъ насъ охватывать. Нужно было создать противовѣсъ этому двойному охвату; Голицынъ и находитъ его съ одной стороны, какъ указано, въ эшелонированіи боеваго порядка въ глубину, дававшемъ ему сильный резервъ, а съ другой—въ артиллерійскихъ массахъ, являвшихся какъ-бы живыми опорными пунктами фланговъ.

Послѣ того какъ мы успѣли выстроиться, непріятель, выпустивъ свои 64 орудійныхъ выстрѣла, „съ другой стороны рѣки жадно пришелъ", „зѣло десперантно нашихъ атаковалъ", охватилъ наши фланги и,...подойдя на разстояніе фузейной дистанціи, снова остановился, чтобы открыть „изъ мелкаго ружья" огонь, продолжавшійся въ теченіе почти цѣлаго часа.

На лѣвомъ флангѣ мы стали отвѣчать на этотъ огонь не ранѣе того, какъ шведы перешли въ наступленіе для атаки багинетами. Редактируя въ реляціи описаніе замѣчательной дисциплины русскаго огня, царь собственноручно вставилъ слова, что „нашимъ та ихъ отвага къ лучшему была, понеже, вытерпя непріятельской огонь, наши свой залпъ дали, дождався гораздо ближе непріятеля". Выдержка русской пѣхоты обошлась ей не дешево и сопровождалась огромными потерями. Голицынъ, участникъ всѣхъ большихъ боевъ этой войны, говоритъ, что такого сильнаго огня онъ никогда не видѣлъ.

Послѣ часовой перестрѣлки, пользуясь нанесеннымъ намъ ущербомъ, шведы вслѣдъ за тѣмъ бросились въ штыки на

нашъ лѣвый флангъ и въ первое время имѣли успѣхъ; русскіе баталіоны начали осаживать назадъ, но кн. Голицынъ успѣлъ вывести изъ второй линіи Выборгскій баталіонъ и два эскадрона Вологодскаго драг. полка, которые возстановили дѣло въ нашу пользу. Съ своей стороны Армфельдъ для новой атаки на томъ же пунктѣ направилъ изъ резерва часть кавалеріи (2 эск. рейтаръ) и ландъ-милицію (финскія ополченія). Послѣдовала новая атака, кончившаяся тѣмъ, что шведы были опрокинуты; ихъ пѣхота стала отходить назадъ, конница „ретировалась къ лѣвому крылу въ линію" (т. е. поближе къ пути отступленія), а „мужики тогда, не остановясь, взяли ретираду", т. е., проще говоря,—бѣжали.

На правомъ флангѣ Голицына въ началѣ бой разыгрался аналогично съ вышеописаннымъ. Шведы, охвативъ наши войска, точно также остановились и открыли огонь сперва по шереножно (3 патрона), потомъ залпами (3 залпа), а послѣ этого бросились въ штыки, но были встрѣчены огнемъ (пошереножно) и штыкомъ. Здѣсь шведы въ первое время также имѣли значительный успѣхъ, но не могли его развить, такъ какъ кавалерія Ла-Бара не только не поддержала атаку пѣхоты, но начала уходить съ поля сраженія прежде всѣхъ прочихъ войскъ.

Послѣ неудачныхъ атакъ на русскіе фланги Армфельдъ бой проигралъ. Голицынъ не преминулъ воспользоваться наставшею минутою для общаго перехода въ наступленіе. Наша пѣхота быстро устремляется на лѣвый шведскій флангъ, 4 (?) спѣшенныхъ драгунскихъ полка охватываютъ его съ тылу, то же продѣлываетъ наша пѣхота и драгуны на правомъ флангѣ Армфельда и такимъ образомъ, вмѣсто двойного шведскаго охвата, получается такой-же охватъ войсками Голицына, но исполненный въ самую послѣднюю минуту [1]). Шведы не выдержали этихъ тисковъ и начали отступать. Это движеніе не

---

[1]) При выстраиваніи боевого порядка въ 3 и 4 линіяхъ стояло *три* драг. полка, а въ общей контръ-атакѣ участвовало *четыре*. Очевидно, что въ современной реляціи или пропущенъ эпизодъ усиленія конницы боевой части полками изъ прикрытія обоза, или же допущена погрѣшность въ цифрахъ полковъ.

осталось не замѣченнымъ конницею, прикрывавшею путь къ д. Пильмага: казаки выносятся впередъ и устремляются на наиболѣе подходящую для нихъ добычу,—финскія ополченія, а драгуны бросаются на уходящаго съ поля Ла-Бара.

Начался послѣдній актъ боя,—преслѣдованіе противника. Лишенная движеніемъ нашихъ спѣшенныхъ драгунъ и пѣхоты праваго фланга своего пути отступленія, армія шведовъ бросается къ югу, откуда въ безпорядкѣ начинаетъ пробираться по лѣсу, чтобы выйти на дорогу изъ д. Лейхала въ Вазу; къ ней присоединяется и та часть конницы Ла-Бара, которой наши драгуны успѣли „пресѣчь ретираду“. Движеніе шведовъ цѣликомъ по снѣгу, между деревьевъ, съ полною потерею тактическаго порядка, естественно, не могло быть поспѣшнымъ: этимъ пользуются русскія войска,—происходитъ безпощадное истребленіе полковъ Армфельда, во время котораго шведы теряютъ 8 орудій, 20 знаменъ и 535 чел. плѣнными. Но еще большая цифра была убитыхъ; по счету Голицына на полѣ сраженія осталось 5133 труповъ. Быть можетъ, эта послѣдняя цифра нѣсколько и преувеличена, во всякомъ случаѣ она даетъ понятіе о тѣхъ страшныхъ потеряхъ, которыя понесъ Армфельдъ.

Не дешево обошлась побѣда и Голицыну; онъ потерялъ убитыми 421 чел. и ранеными, преимущественно тяжелыми ранами, 1047 чел., а всего 1468 чел., т. е. болѣе, чѣмъ $^1/_6$ часть всего отряда [1]).

Для сужденія о степени упорства и общей картинѣ этого боя отмѣтимъ, что онъ продолжался, „даже до конца ретирады“, всего 2 часа и 10 минутъ. Вычитая время, употребленное на фузейную стрѣльбу (около часа) и на „ретираду“, увидимъ, что на шведскую багинетную атаку останется времени не много; бой по истинѣ уподобляется удару сильной волны объ утесъ, разбивающейся на мелкія части и быстро катящейся назадъ.

Взаимное положеніе сторонъ послѣ сраженія было для Голицына чрезвычайно выгодно: прямая дорога къ Вазѣ, съ

[1]) Реестръ при письмѣ кн. Голицына 22 февраля (Приложеніе № 82).

занятіемъ которой отрѣзывалось отступленіе остатковъ Армфельда, отходившихъ кружнымъ путемъ на Лейхала, была открыта. Занявъ Вазу, Голицынъ вынуждалъ бы Армфельда или снова дать бой (на что тотъ, разумѣется, не пошелъ бы), или броситься къ востоку на Сторъ-Кюро и далѣе къ Лаппо, чтобы выйти кружнымъ путемъ къ Гамле-Гарлебю, или, какъ того желалъ и царь, отступить чрезъ Кваркенъ къ Умео. Ни одной изъ этихъ желательныхъ для насъ комбинацій Голицынъ не достигъ, ибо преслѣдованіе внѣ поля сраженія ведено было крайне вяло.

Для преслѣдованія направленъ былъ впередъ съ конницею бриг. Чекинъ. Двигаясь по большой дорогѣ и тѣсня передъ собою до наступленія темноты остатки противника, Чекинъ въ день боя подошелъ къ деревнѣ Лаука, бывшей въ $1^3/_4$ миляхъ отъ Вазы; къ тому же времени пѣхота Голицына передвинулась къ киркѣ Узукюро (за 4 мили отъ Вазы). На слѣдующій день преслѣдованія вовсе не было, а потому Чекинъ въ Вазу прибылъ только 21-го, а Голицынъ съ главными силами 23 февраля. Понятно, что шведскихъ войскъ мы тамъ уже не нашли; Армфельдъ успѣлъ отойти сперва къ Педерсера, избранному сборнымъ пунктомъ остатковъ его войскъ, а оттуда къ Якобштадту. Жители вазасскіе, за исключеніемъ 6 человѣкъ, также всѣ разбѣжались[1]).

Занявъ Вазу пѣхотою и выдвинувъ на 3 мили къ сѣверу къ киркѣ Пюро бриг. Чекина съ конницею, Голицынъ прекратилъ преслѣдованіе. Въ этомъ расположеніи онъ оставался до первыхъ чиселъ марта. Остановка обусловливалась необходимостью дать войскамъ отдыхъ, собрать провіантъ для обратнаго слѣдованія къ Вазѣ и выполнить указанія царя относительно разоренія 10-ти мильной полосы.

Эта послѣдняя задача поручена была особой конной партіи, выступившей изъ Пюро подъ начальствомъ бригадира Черпцова 28 февраля. Движенія этого слабаго отряда оказалось достаточнымъ, чтобы заставить Армфельда очистить

[1]) Реляція кн. Голицына о дѣйствіяхъ 1713 г. (Сборн. Воен. Ист. Матер., I, № 371).

Якобштадтъ и отступить къ Брагештадту, у котораго онъ снова пріостановился подъ прикрытіемъ конницы, оставленной въ раіонѣ кирки Калаіоки[1]).

Слѣдуя къ Нью-Карлеби, Черицовъ указъ о разореніи выполнилъ весьма обстоятельно. Его набѣгъ, кромѣ опустошенія территоріальной полосы, имѣлъ самыя неожиданныя для насъ послѣдствія; онъ выяснилъ, что отношеніе части населенія къ русскимъ войскамъ вступило въ новый фазисъ развитія. Какъ было указано выше, до Пелкинскаго боя финны очищали передъ нами страну, послѣ боя исправно платили контрибуцію, а теперь, послѣ новаго разгрома шведовъ у Лаппола, часть попутнаго населенія (жители Нью-Карлеби и Гамле-Карлеби) „прислали къ Его Царскому Величеству челобитную, чтобъ съ нихъ взять контрибуцію, а ихъ милостиво пожаловалъ животами и указалъ жить въ домахъ своихъ *подъ именемъ Его Царскаго Величества*[2])“. Заявленіями вѣрноподданническихъ чувствъ мы не пренебрегли. Съ финновъ взята контрибуція и имъ даны универсалы, чтобы жили „безпечно[3])“.

Въ первыхъ числахъ марта партія бриг. Черицова возвратилась въ Пюро; къ этому времени войска отдохнули и изготовили продовольствіе. 4 марта отрядъ выступилъ въ обратный походъ[4]). Самъ Голицынъ отправился впередъ чрезъ Тавастгусъ въ Гельсингфорсъ для организаціи поиска въ Або; пѣхота съ небольшою частью конницы, подъ начальствомъ ген. Бутурлина, пошла на соединеніе съ отрядомъ Брюса въ Або и прибыла туда послѣ крайне тягостнаго марша 19 марта, а остальная конница, подъ начальствомъ Чекина, была отправлена вдоль Эстерботенской границы на квартиры въ раіонъ кирки Сесьмы (въ 24 миляхъ къ сѣверу отъ Тавастгуса[5])

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 60 и Реляція кн. Голицына.

[2]) Реляція кн. Голицына о дѣйствіяхъ 1713 г. (Сборн. Воен. Ист. Мат. I, № 371).

[3]) Тамъ же и Голицынъ Апраксину 13 марта (Прилож. № 83).

[4]) Реляція кн. Голицына.

[5]) Приложеніе № 83 и 84.

Намъ не удалось разыскать ни инструкціи Чекину, ни болѣе или менѣе подробныхъ данныхъ объ исполненныхъ имъ передвиженіяхъ. Изъ донесеній кн. Голицына за мартъ и апрѣль, впрочемъ, видно, что отрядъ Чекина двигался вообще не спѣша и пришелъ на новыя квартиры не ранѣе послѣднихъ чиселъ марта [1]). Такая медленность станетъ понятною, если не упустить изъ виду, что главную задачу конницы въ это время составило истощеніе мѣстныхъ средствъ, а это при неспѣшномъ слѣдованіи, понятно, могло быть исполнено болѣе совершенно. Вблизи эстерботенской границы Чекинъ оставался, примѣрно, до половины апрѣля, а затѣмъ по продовольственнымъ соображеніямъ, съ разрѣшенія Голицына, передвинулъ свои квартиры къ югу въ Борговскій уѣздъ, куда и прибылъ въ концѣ апрѣля мѣсяца. Еще ранѣе, въ началѣ марта, бывшій въ Саволаксѣ отрядъ полковника Савелова „за опасностью" также не могъ удержаться у Нейшлота и С. Михеля и отошелъ на время къ Выборгу [2]).

Въ теченіе всѣхъ этихъ передвиженій Армфельдъ оставался у Брагештадта и Калаіоки въ полной неподвижности, имѣя впереди себя только нѣсколько небольшихъ партій, которыя занимались сборомъ разбѣжавшихся солдатъ и насильственнымъ привлеченіемъ населенія въ ряды арміи. Нѣкоторыя попытки жизни проявлены были шведами не ранѣе конца апрѣля, когда одна изъ партій, капитана Ньюберга, весьма смѣло выдвинулась къ д. Пелкиной. Движеніе это сопровождалось новою неудачею. Узнавъ отъ захваченныхъ плѣнныхъ о приближеніи Ньюберга, Чекинъ тотчасъ-же сформировалъ отрядъ (въ 500 коней) полковника Рене-де-Теліака и отправилъ его въ поискъ. Въ 5 миляхъ отъ Саріярви шведы были настигнуты; въ послѣдовавшемъ столкновеніи Ньюбергъ былъ разбитъ и захваченъ въ плѣнъ [3]). Это ничтожное дѣло имѣло развѣ то значеніе, что опросомъ захваченнаго смѣлаго „партизана" можно было провѣрить

[1]) Голицынъ Апраксину 24 марта и 6 апрѣля (Дѣло гр. Апраксина № 80).
[2]) Голицынъ Апраксину 15 апрѣля (Приложеніе № 89).
[3]) Приложеніе № 90 и дѣло гр. Апраксина № 80, л. 60.

силу впечатлѣнія, произведеннаго нашими успѣхами на шведскія войска и на населеніе сѣверной части Финляндіи.

Послѣ отхода конницы изъ Остроботніи, Тавастланда и Саволакса въ военныхъ дѣйствіяхъ насталъ перерывъ, обусловливавшійся весьма рано начавшимся въ 1714 году въ Финляндіи весеннимъ таяніемъ снѣговъ. Это неожиданное препятствіе нарушило также всѣ разсчеты Голицына по движенію на Аландскіе острова.

Выше изложено, что Голицыну по неизвѣстной причинѣ указано было произвести это движеніе не иначе, какъ послѣ похода на Армфельда. Распоряженіе это тѣмъ болѣе непонятно, что пѣхота Р. Брюса, прибывшая въ Або изъ Біернеборга 1 февраля [1]), въ теченіе цѣлаго мѣсяца стояла на квартирахъ рѣшительно безъ всякаго дѣла. Единственнымъ возможнымъ объясненіемъ такого бездѣйствія можетъ быть разстройство пѣхоты Брюса и отвлеченіе ея обозовъ для перевозки продовольствія. Какъ бы то ни было, но Голицынъ началъ готовиться къ поиску на Аландъ съ тою же дивизіею Брюса не ранѣе конца февраля, но и на этотъ разъ не спѣшилъ. Сперва онъ нашелъ полезнымъ обстоятельно осмотрѣть тавастгусскій гарнизонъ, а затѣмъ то-же самое сдѣлалъ и въ Гельсингфорсѣ [2]). Въ половинѣ марта, когда инспектированіе гарнизоновъ было кончено, начали дѣятельно готовиться къ походу, но настали оттепели, которыя заставили отказаться отъ отправленія на Аландъ болѣе или менѣе значительныхъ силъ. Походъ дивизіи Р. Брюса поэтому былъ отмѣненъ, а взамѣнъ этого посланъ небольшой отрядъ маіора Аничкова въ 300 чел. драгунъ и 100 солдатъ на подводахъ [3]). Поискъ Аничкова кончился неудачею; отряду удалось продвинутся только до „Кумюлинка“ (Кумлинге), т. е. не дойти до Аландскихъ островов за 3 мили; изъ Кумюлинка, вслѣдствіе полной распутицы, Аничковъ принужденъ былъ поспѣшно возвратиться назадъ [4]). По-

[1]) Р. Брюсъ Апраксину 9 февраля (приложеніе № 98).
[2]) Голицынъ Апраксину 13 марта (приложеніе № 83).
[3]) Голицынъ Апраксину 19 марта (приложеніе № 84).
[4]) Голицынъ Апраксину 1 апрѣля (приложеніе № 86).

лезная сторона этого движенія была та, что мы получили болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ Аландскихъ островахъ, въ особенности посредствомъ опроса захваченнаго въ плѣнъ „профестора и доктора“ [1]).

Раннее вскрытіе водъ въ юго-западномъ углу Финляндіи не осталось безъ вліянія и на успѣшность перенесенія продовольственнаго магазина изъ Гельсингфорса въ Або. Это дѣло имѣлось въ виду выполнить тремя различными способами: а) зимними перевозками; б) раннимъ подвозомъ тотчасъ же по вскрытіи водъ на зимовавшихъ въ Гельсингфорсѣ галерныхъ судахъ и в) такимъ же подвозомъ на такъ называемыхъ „описныхъ шкутахъ“.

Зимнія перевозки поручены были руководству Р. Брюса. Подъ его наблюденіемъ въ послѣднихъ числахъ января изъ Гельсингфорса отправленъ былъ обширный транспортъ въ 1000 сборныхъ подводъ, прибывшій въ Або къ 10 февраля и доставившій 3790 кулей муки и крупъ. Затѣмъ для усиленія перевозочныхъ средствъ сформированъ былъ другой транспортъ въ 700 подводъ, также успѣвшій сдѣлать полный оборотъ. Вмѣстѣ съ дополнительными перевозками перваго транспорта къ 1 апрѣля въ Або было доставлено (не считая реквизиціоннаго довольствія, шедшаго для текущаго довольствія) всего 6700 кулей. Вслѣдъ за тѣмъ „распаленіе водное“ заставило зимнія перевозки прекратить и въ Гельсингфорсѣ осталось не вывезеннаго провіанта свыше 25 тыс. кулей [2]).

Распоряженіе о перевозкахъ на галерныхъ судахъ было отдано гельсингфорскому коменданту полковнику Бильсу (смѣнившему фонъ-Дельдина) еще въ началѣ года [3]). Въ концѣ апрѣля, во исполненіе дополнительнаго распоряженія Апраксина, настойчиво указывавшаго Голицыну на необходимость форсировать перевозку [4]), начата была, а къ первымъ чис-

[1]) Разспросныя рѣчи въ дѣлѣ гр. Апраксина № 80, л. 56.

[2]) Брюсъ Апраксину 9 и 10 февраля (Приложенія № 98 и 99) и дѣло гр. Апраксина № 80, л. 193.

[3]) Голицынъ Апраксину 19 января (Приложеніе № 78).

[4]) Апраксинъ Голицыну 8 апрѣля (приложеніе № 87).

ламъ мая окончена нагрузка провіанта. Всего подъ прикрытіемъ чиновъ отъ Вологодскаго и Лефортовскаго полковъ было изготовлено 13 карбусовъ, 10 скампавей и 7 лодокъ. Предполагалось, что до открытія дѣйствій на морѣ эти суда успѣютъ сдѣлать не менѣе одного полнаго оборота и ко времени прихода въ Гельсингфорсъ изъ Петербурга галерной эскадры будутъ въ состояніи присоединиться къ этой послѣдней [1]).

Другой судовой транспортъ подготовлялся у Або. По приказанію царя еще въ декабрѣ 1713 года командами, подъ начальствомъ шквадронъ маіора Аничкова, были описаны всѣ мѣстныя суда, сперва отъ Або до Біернеборга, а затѣмъ и до Вазы [2]). Оказалось, что финскія суда большею частью разснащены и разбросаны въ разныхъ мѣстахъ вдоль побережья, а нѣкоторыя оставлены жителями вдали отъ берега въ 2—3 миляхъ. Всего Аничковымъ было описано къ февралю не менѣе 36 шкутъ [3]). Сборнымъ пунктомъ этихъ судовъ назначенъ былъ г. Або, а для сбора ихъ 21 апрѣля посланъ подполковникъ Бордовикъ съ командою въ 500 человѣкъ [4]). Въ силу полученнаго приказанія, Бордовикъ заблаговременно распредѣлилъ свой отрядъ по шкутамъ съ тѣмъ, чтобы этими импровизированными командами тотчасъ-же по вскрытіи водъ собрать суда и отправить въ Гельсингфорсъ [5]). Благодаря этому, къ началу мая команда Бордовика была разбросана отдѣльными группами вдоль всего занятаго нами западнаго побережья. Этимъ обстоятельствомъ не замедлили воспользоваться шведы.

Уже въ концѣ апрѣля они начали производить поиски отъ Аландскихъ острововъ. Первоначально ихъ нападенія ограничивались захватомъ одиночныхъ людей, но когда ледъ (стоявшій пока у береговъ) очистился въ глубинѣ Ботническаго залива, шведы собрались въ островахъ въ болѣе зна-

---

[1]) Голицынъ Апраксину 21 апрѣля и 2 мая (приложенія № 90 и 91).

[2]) Голицынъ Апраксину 19 и 27 января (приложенія № 78 и 81).

[3]) Брюсъ Апраксину 9 февраля (приложеніе № 38).

[4]) Голицынъ Апраксину 6 мая (приложеніе № 92).

[5]) Тамъ же.

чительныхъ силахъ. Съ 4 до 7 мая они произвели рядъ нападеній на описныя шкуты, пресѣкли имъ сообщеніе съ Гельсингфорсомъ и произвели высадку у мѣстечка Пандали [1]). Послѣдствіемъ этихъ дѣйствій былъ захватъ шведами въ плѣнъ 4 офицеровъ, 55 рядовыхъ и 3 мастеровыхъ изъ команды Бордовика и отдѣльной партіи въ составѣ 1 офицера и 19 рядовыхъ; сверхъ того противникъ внесъ тревогу и въ наше квартирное расположеніе. 5 мая Бордовику послано было запоздалое распоряженіе отправить команды съ судовъ на берегъ и такимъ образомъ отъ надежды воспользоваться „описными шкутами“ пришлось окончательно отказаться [2]).

Въ шхерахъ у Гельсингфорса ледъ сошелъ также только въ началѣ мая, а потому транспортъ подъ начальствомъ полковника Островскаго могъ быть отправленъ не ранѣе 4 числа. 9 мая, не доходя до Твермина, Островскій узналъ, что дальнѣйшій путь къ Або прегражденъ; оказалось, что одновременно съ нападеніями на Бордовика, шведы появились въ составѣ 6 кораблей вблизи Гангута. Поспѣшивъ укрыться въ заливѣ у Пой-кирки, Островскій тотчасъ же далъ знать объ этомъ Голицыну. Это извѣстіе сильно встревожило послѣдняго, ибо приходилось уже заботиться не объ устройствѣ обширнаго магазина, но объ обезпеченіи текущаго довольствія войскъ. Съ обычною своею энергіею Голицынъ немедленно собралъ всѣ обозы, до офицерскихъ включительно, и подъ прикрытіемъ 3 тыс. человѣкъ отправилъ ихъ съ Р. Брюсомъ къ Пой-киркѣ. Къ 25 мая Брюсъ, оставивъ у мѣста выгрузки особый отрядъ полковника Пестрикова, успѣлъ доставить большую часть провіанта въ Або. Шведы этому *не только не препятствовали, но даже на время очистили позицію у* Гангута. Въ окончательномъ итогѣ *цѣною полнаго разстройства войсковыхъ обозовъ* удалось обезпечить текущее

---

[1]) Подробности нападеній см. въ письмахъ Голицына къ Апраксину 6 и 14 мая (прилож. № 92 и 93).

[2]) Приложеніе № 93 и дѣло гр. Апраксина № 80, л. 73.

довольствіе войскъ до конца іюня, но отъ заблаговременной подготовки въ Або обширнаго провіантскаго склада пришлось отказаться [1]).

Неудачны были и рекогносцировки поручика Ливе водныхъ путей изъ Гельсингфорса къ Або. Выступивъ изъ Гельсингфорса 20 сентября 1713 года съ двумя скампавеями и двумя лодками, онъ подошелъ было къ Тверминду, но далѣе двигаться не могъ; путь оказался прегражденнымъ шведскими кораблями, стоявшими у Тверминда до заморозковъ; рекогносцировочная партія вынуждена была поэтому возвратиться назадъ въ Гельсингфорсъ [2]). Зимнія развѣдки также не могли обѣщать серьезныхъ результатовъ, такъ какъ весь фарватеръ покрылся льдомъ и снѣгомъ. Тогда обратились къ другой мѣрѣ: въ Финляндіи собрано было нѣсколько опытныхъ лоцмановъ, которые ходили на судахъ изъ „Синуса Финникуса въ Синусъ-Ботникусъ“ [3]), но, конечно, ихъ показанія не могли замѣнить осмотра пути военнымъ морякомъ спеціалистомъ. Въ виду этого 2 мая выслана была новая развѣдочная партія поручика Найденскаго, но опять неудачно,— вблизи Або и Гельсингфорса стоялъ еще въ шхерахъ ледъ, а у Гангута, какъ указано, появились шведы [4]). Въ концѣ концовъ обстоятельныхъ свѣдѣній о шхерномъ пути къ Або собрать такъ и не удалось, хотя значеніе Тверминдской, Гангутской и Юнгферзундской позицій было уже выяснено [5]).

Подводя общіе итоги зимнимъ дѣйствіямъ, прежде всего отмѣтимъ, что ихъ ни коимъ образомъ нельзя причислить къ предпріятіямъ, не связаннымъ общею строго послѣдовательною мыслью, какъ съ ходомъ предыдущихъ дѣйствій, такъ и съ тѣми задачами, которыя намѣчались для будущей морской кампаніи 1714 г.

---

[1]) Голицынъ Апраксину 14, 20 и 26 мая (приложенія № 93, 102 и 103).

[2]) Ф. Дельдинъ Апраксину 30 сентября (Дѣло гр. Апраксина № 59).

[3]) Апраксинъ Голицыну 20 ноября (Дѣло гр. Апраксина № 281).

[4]) Голицынъ Апраксину 6 мая (приложеніе № 92).

[5]) См. письмо царя къ кн. Долгорукову 20 сент. (Мат. для ист. флота, I, № 708).

Конечною цѣлью дѣйствій 1713 года было поставлено прочное утвержденіе въ Або. Этому отчасти помѣшали шведы у Гангута. Поэтому хотя Або и былъ въ нашихъ рукахъ, но въ будущемъ 1714 году операцію снова приходилось начинать отъ Петербурга. Нужно было, слѣдовательно, сдѣлать все возможное, чтобы окончательное утвержденіе въ Або, а вслѣдъ затѣмъ „отлученіе“ Финляндіи (а быть можетъ и движеніе къ Стокгольму) прошло съ наименьшими треніями, иначе говоря, чтобы намъ не приходилось испытывать постоянныхъ задержекъ на пути, какъ то было лѣтомъ 1713 года. Опытъ лѣтней кампаніи показалъ, что главныя задержки были трехъ видовъ: 1) давленіе непріятеля (ген. Либекера) съ фланга на операціонную линію; 2) продовольственныя затрудненія и 3) незнаніе нами топографическихъ особенностей раіона наступленія. Задачу зимнихъ дѣйствій Голицына, именно, и составила возможно полная нейтрализація каждаго изъ этихъ вредныхъ вліяній.

Первая изъ частныхъ задачъ,—обезпеченіе фланга операціоннаго пути, была подготовлена боемъ при д. Пелкиной. На долю Голицына пришлось развить этотъ успѣхъ и нельзя не замѣтить, что со своею задачею онъ справился болѣе чѣмъ успѣшно. Дѣйствительно, армія ген. Армфельда послѣ боя у Лаппола почти не существовала, поэтому при предположенномъ нами наступленіи чрезъ Або къ Стокгольму для обезпеченія длиннаго коммуникаціоннаго пути возможно было ограничиться только выставленіемъ справа небольшаго заслона, гдѣ-либо на линіи Тавастгусъ—Біернеборгъ, и отдѣльнаго отряда въ Саволаксѣ. Это обстоятельство въ свою очередь дозволяло притянуть весною въ точку главнаго удара большую часть войскъ финляндскаго корпуса, т. е. осуществить основное требованіе царя,—стремленье его располагать въ минуту рѣшительнаго удара силами не только превосходными, но подавляющими, сравнительно съ противникомъ. Такое взаимное положеніе мало измѣнялось даже и въ томъ случаѣ, если-бы Армфельдъ получилъ къ веснѣ нѣкоторыя подкрѣпленія. Благодаря разоренію прибрежной зоны, онъ, во всякомъ случаѣ, не могъ

оперировать отъ Вазы на Або, такъ какъ въ этомъ случаѣ для обезпеченія своихъ войскъ продовольствіемъ ему пришлось бы организовать правильную транспортную службу ластоваго флота или колеснаго обоза, что, въ свою очередь, приводило къ медленности поступательнаго движенія, значительнымъ расходамъ, ограниченной численности активной части отряда и хрупкости шведскаго коммуникаціоннаго пути, подвергавшагося, при наиболѣе вѣроятномъ его устройствѣ чрезъ Ботническій заливъ къ Умео, возможнымъ ударамъ нашего флота. А между тѣмъ такое, теперь почти невозможное, движеніе было для насъ только и опасно, ибо Армфельдъ въ этомъ случаѣ могъ дѣйствовать въ связи и по общей программѣ съ шведскимъ флотомъ, а намъ для прикрытія Або пришлось бы назначить достаточно сильный отрядъ, т. е. раздробить свои силы.

Послѣ полученія подкрѣпленій Армфельдъ могъ еще наступать, базируясь на почти не разоренный нами Саволаксъ. Въ этомъ случаѣ цѣлью дѣйствій шведовъ должно было служить движеніе къ Выборгу, къ Гельсингфорсу или къ Тавастгусу (въ послѣднемъ случаѣ въ тылъ Або). Такія дѣйствія, однако, не могли имѣть особенно угрожающаго значенія, ибо: а) два изъ указанныхъ пунктовъ были укрѣплены, а третій (Тавастгусъ) предполагалось обезпечить сильнымъ отрядомъ, б) дѣйствія шведовъ на сухомъ пути трудно было согласовать съ операціями на морѣ и в) наступленіе изъ Саволакса по продовольственнымъ соображеніямъ могло имѣть только характеръ набѣговъ, для противодѣйствія коимъ мы располагали всею кавалеріею, которой въ приморской и дессантной кампаніи и безъ того нечего было дѣлать.

Во всякомъ случаѣ дѣйствія изъ Саволакса даже тѣхъ остатковъ, которыя были у Армфельда подъ рукою, до извѣстной степени вносили разстройство въ нашъ тылъ и были наиболѣе подходящими для шведовъ. Это обстоятельство указывало, что Саволаксомъ въ кампанію 1714 года нельзя пренебрегать. Тамъ нужно было если не утвердиться окончательно, то имѣть опорный и наблюдательный пунктъ,

каковымъ былъ Нейшлотъ. Такое значеніе Нейшлота было оцѣнено царемъ еще зимою 1713 года. Тогда-же онъ предполагалъ направить и сильный отрядъ (дивизію Ад. Вейде) для осады крѣпости, но по продовольственнымъ соображеніямъ эта мысль была оставлена [1]). Какъ увидимъ ниже, практическій выводъ о значеніи Нейшлота въ свое время былъ включенъ въ основаніе оперативныхъ разсчетовъ царя при составленіи плана весенней кампаніи.

Изъ изложеннаго видна вся стратегическая цѣнность зимнихъ дѣйствій Голицына, какъ подготовки къ кампаніи 1714 года. Эти дѣйствія нельзя называть „войною противъ страны, а не противъ войскъ“, тѣмъ болѣе нельзя ихъ причислять и къ варварскимъ набѣгамъ. Конечно, дѣйствія Голицына не принадлежали къ разряду „регулярныхъ“, разумѣя подъ таковыми операціи по шаблону, по разъ навсегда установившейся рутинѣ, которая такъ удобна для всякаго рода посредственностей [2]). Съ этой стороны зимній походъ Голицына и разореніе края, дѣйствительно, представляютъ значительное отступленіе отъ взглядовъ, господствовавшихъ у такихъ нашихъ учителей, какъ напр. Огильви, но въ этихъ-то отступленіяхъ и заключался залогъ нашего успѣха.

Прежде всего отмѣтимъ *крайнюю энергію дѣйствій и непрекращеніе ихъ, не смотря на истощеніе силъ арміи.* Согласно съ господствовавшими въ то время взглядами зима должна была служить достаточнымъ оправданіемъ для спокойнаго расположенія на винтеръ-квартирахъ [3]). Если мы отступили на

---

[1]) Голицынъ Апраксину 31 декабря (Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 103).

[2]) Къ типичнымъ представителямъ современнаго командующаго арміею, дѣйствующаго во всѣхъ случаяхъ „регулярно“, принадлежалъ Огильви. Для характеристики взглядовъ такихъ лицъ на „регулярство,“ т. е. правильность, приведемъ одинъ лишь примѣръ. Въ 1705 г., во время зимняго движенія Карла XII къ Гроднѣ, Огильви писалъ, что движеніе шведовъ (какъ извѣстно, завершившееся для насъ катастрофою) не цѣлесообразно, ибо предпринято Карломъ XII „*противъ всякихъ воинскихъ разсужденій*“ (См. его письма у Устрялова, IV, ч. II, кн. II, № 356 и 360).

[3]) Военныя дѣйствія продолжались обыкновенно только въ хорошее время года, а затѣмъ армія располагалась по квартирамъ. По словамъ Фридриха II „войну начинаютъ весной, а осенью занимаютъ зимнія квартиры“. (А. Пузыревскій. Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій, 1889 г., 126).

этотъ разъ отъ пріемовъ, обыкновенно практиковавшихся въ то время, то потому, что пользовались уроками нашего-же учителя Карла XII, начинавшаго главныя изъ своихъ операцій, именно, зимою (Гродна, движеніе къ Минску), а во вторыхъ и потому, что это былъ спеціально *петровскій способъ дѣйствій* (зимнія дѣйствія въ Украйнѣ, зимніе набѣги Шереметева, дѣйствія въ Польшѣ и въ Литвѣ 1705 и 1707 годовъ).

Характерно также видоизмѣненіе на время зимней кампаніи состава корпуса. О значеніи включенія относительно большого числа конницы и особенно казаковъ было упомянуто выше; здѣсь мы обратимъ вниманіе на формированіе командъ лыжниковъ. О дѣятельности ихъ свѣдѣній никакихъ не имѣется, но самый фактъ употребленія ихъ въ дѣло не можетъ быть обойденъ молчаніемъ. Эти лыжники только усиливаютъ общее впечатлѣніе, получающееся отъ введенія въ дѣло такихъ факторовъ, какъ галерный флотъ, плоты въ бою при д. Пелкиной, разореніе страны и т. п. Въ этомъ случаѣ снова встрѣчаемся не съ остроумною „инвенціею,“ а съ весьма практичною, вполнѣ приспособленною къ особенностямъ театра *импровизаціею новаго орудія борьбы*.

Наибольшаго вниманія заслуживаетъ, однако, безпощадное разореніе края послѣ боя при д. Лаппола. Русская армія XVIII вѣка вызываетъ неоднократные упреки въ ея варварствѣ, въ стремленіи вести войну не только съ вооруженнымъ противникомъ, но и съ беззащитными жителями. Для западныхъ историковъ такой взглядъ — почти аксіома. Дѣйствія 1713 года отчасти тѣмъ, именно, и важны, что разрушаютъ такой взглядъ. Мы, конечно, далеки отъ мысли, чтобы отрицать отсутствіе гуманности во многихъ случаяхъ въ сношеніяхъ съ жителями, но вѣдь то время было вообще не изъ гуманныхъ; мы желали бы обратить вниманіе, что къ систематическому разоренію Финляндіи царь *обращается только въ томъ случаѣ, когда оно полезно для общаго хода кампаніи.* Потому-то во время прибрежныхъ дѣйствій русская армія щадитъ жителей и ихъ имущество, не смотря на всю враждебность

финновъ, и, наоборотъ, начинаетъ разорять ихъ, именно въ то время, когда нѣкоторые изъ городовъ обращаются съ вѣрноподданническими увѣреніями. Это уже не варварство, а система дѣйствій.

Разореніе Остроботніи интересно и въ другомъ отношеніи. Въ предшествующемъ изложеніи было отмѣчено, какъ въ бою при д. Пелкиной мы воспользовались особенностями финскихъ позицій (преградою впереди фронта). Теперь, *зимою, мы снова обращаемъ противъ шведовъ ихъ-же оружіе.* Тактика Либекера и Армфельда, приспособленная къ особенностямъ театра, заключалась въ противоставленіи намъ бѣдности края, какъ постояннаго тормаза для нашего движенія. Царь улавливаетъ эту систему дѣйствій и *обрушиваетъ ее всею тяжестью на шведовъ* и такимъ образомъ бѣдность края опять таки утилизируетъ въ интересахъ своей арміи.

Переходя далѣе къ зимнему движенію Голицына и къ бою при д. Лаппола прежде всего приведемъ взглядъ Д. Бутурлина. Онъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „кажется, что одна изъ главнѣйшихъ причинъ разбитія шведовъ было неудовольствіе офицеровъ. Мнѣніе сіе подтверждаютъ постыдный поступокъ генерала Ла-Барра и отсутствіе нѣсколькихъ другихъ чиновниковъ, именно полковника Шерншанца, который уѣхалъ въ Верро еще предъ началомъ сраженія, не хотя участвовать въ ономъ. Сіе обстоятельство даетъ поводъ къ заключенію, что Армфельдъ непростительно слабъ былъ въ командѣ. Подчиненные не осмѣлились-бы показать столь преступнаго неповиновенія, еслибъ не были поощрены къ тому недостаткомъ твердости въ начальникѣ. Къ тому-жъ Армфельдъ дѣйствительно показалъ легкомысліе. Онъ не имѣлъ никакой надобности совѣтоваться со своими офицерами, но еще и того страннѣе было, что, сдѣлавъ сіе, ни мало не уважилъ основательнаго мнѣнія большей части совѣта. Трудно судить о поступкахъ Армфельда въ продолженіи самаго дѣла. Встрѣчая неповиновеніе со стороны своихъ подчиненныхъ, онъ не въ силахъ былъ привести въ дѣйствіе тѣхъ распоряженій,

которыя сообразить могъ.—Князь Голицынъ явилъ себя достойнымъ побѣды рѣшительностью и твердостью, оказанными имъ въ семъ дѣлѣ".

Съ основательностью сужденій Д. Бутурлина во многомъ, касающемся дѣйствій Армфельда, нельзя не согласиться. Приводимые выше факты только усугубляютъ впечатлѣніе общей деморализаціи шведовъ, полнаго разстройства командпаго элемента въ ихъ войскахъ и всю непослѣдовательность шведскаго генерала, рѣшающаго дать бой во что бы то ни стало и въ то же время собирающаго на совѣтъ офицеровъ только затѣмъ, чтобы усилить и безъ того сильное всеобщее неудовольствіе. Нельзя согласиться развѣ съ опредѣленіемъ историка, что Армфельдъ дѣйствовалъ по „легкомыслію". Его дѣйствія вѣрнѣе опредѣлить полнымъ непониманіемъ своихъ войскъ, стратегической обстановки и тѣхъ условій, при коихъ приходилось вступать въ бой. Первыя двѣ данныя должны были, казалось-бы, настойчиво указывать Армфельду, что въ его положеніи давать бой значитъ идти на пораженіе, играть въ руку противнику. Но даже и рѣшившись поставить все на карту, Армфельдъ силою вещей 19 февраля долженъ былъ отойти назадъ, къ чему у него пока была возможность. Что-же онъ дѣлаетъ? Если бы высокій патріотизмъ Армфельда не былъ несомнѣннымъ, то можно было-бы предположить, что онъ съ умысломъ ведетъ дѣло къ катастрофѣ: 1) мы его обходимъ и угрожаемъ его единственному пути отступленія,—онъ остается на мѣстѣ, взамѣнъ того, чтобы отойти назадъ; 2) мы ему уступаемъ лишь немногимъ въ силахъ и во всякомъ случаѣ располагаемъ войсками, одушевленными недавнею побѣдою,—онъ составляетъ наиболѣе рискованный въ его положеніи планъ атаки, на оба фланга; 3) мы съ трудомъ выстраиваемъ, выходя изъ лѣсу послѣ обхода, боевой порядокъ, настаетъ самая трудная для насъ минута,—онъ теряетъ время сперва на свои 64 артиллерійскіе выстрѣла, а затѣмъ на часовую стрѣльбу изъ „мелкаго ружья". Словомъ, Армфельдомъ дѣлается все, чтобы быть разбитымъ, и это уже не легкомысліе.

Стараясь объяснить причины такого поведенія въ бою во всякомъ случаѣ не дюжиннаго шведскаго генерала, мы приходимъ къ заключенію, что онѣ скрывались: а) въ субъективныхъ особенностяхъ генерала, въ которомъ личное мужество господствовало надъ хладнокровнымъ разсчетомъ (уменьшенная копія Карла XII); б) въ шаблонности дѣйствій, приведшей къ тому, что Армфельдъ не могъ на время отрѣшиться отъ обычнаго методизма въ развитіи боя, требующаго, какъ извѣстно, сперва подготовки огнемъ, а затѣмъ штыковой работы, и в) *въ неуваженіи къ русскимъ войскамъ.* Армфельду, повидимому, опыта Пелкинскаго боя было мало, онъ не отказался еще отъ „презрѣнія“ къ русскимъ войскамъ и, разумѣется, получилъ за это тяжкое возмездіе.

Дѣйствіямъ русскаго генерала русскій историкъ посвящаетъ всего двѣ строки, а между тѣмъ они заслуживаютъ большаго вниманія, ибо князю Голицыну, вмѣстѣ съ другими русскими генералами *(въ бою не было ни одного иноземнаго генерала), пришлось впервые выступить въ роли самостоятельнаго дѣятеля, внѣ непосредственнаго руководства царя, при исключительно трудныхъ условіяхъ.* Этотъ бой, слѣдовательно, былъ до извѣстной степени пробнымъ испытаніемъ учениковъ петровской школы [1]).

Если бы со стороны кн. Голицына дѣло ограничилось рѣшительностью и твердостью, то было-бы полное основаніе заключить, что со времени штурма Нотебурга петровская школа научила его немногому. Такое заключеніе было-бы только несправедливо. Намъ кажется, что дѣйствія Голицына блестящи во многихъ отношеніяхъ; сюда мы относимъ:

1) Вполнѣ цѣлесообразную организацію отряда (лучшая пѣхота, мало конницы, малочисленная, повидимому, артиллерія) и выборъ соображеннаго со стратегическими и продовольственными условіями пути наступленія.

---

[1]) Набѣги Шереметева 1701—1703 принадлежатъ къ дѣйствіямъ учебнымъ и во многомъ исполненнымъ по до-реформеннымъ традиціямъ; бои у Муръ-мызы 1705 г. и у Головчина 1708 г., какъ извѣстно, закончились катастрофою, хотя и ведены были при участіи иностранныхъ учителей.

2) Эксплоатацію моральнаго эфекта одержанныхъ успѣховъ, выразившуюся въ рѣшеніи атаковать шведовъ, не смотря на отсутствіе превосходства силъ.

3) Прекрасное знаніе высокихъ боевыхъ качествъ своихъ войскъ, которое дозволило форсировать маршъ, исполнить на полѣ сраженія трудный маневръ и поставить войска въ исключительно невыгодное положеніе относительно своего пути отступленія.

4) Умѣніе своевременно видоизмѣнить, сообразно съ условіями боя, общую схему современнаго боевого порядка съ тѣмъ, чтобы придать послѣднему особую устойчивость (расположеніе въ 4 линіи, массированіе артиллеріи на флангахъ).

5) Дѣйствительное руководство ходомъ боя, дозволившее ввести въ дѣло выдержанный пѣхотный огонь, своевременно произвести общую контръ-атаку и бросить конницу, прикрывавшую обозъ, въ тылъ шведскаго боевого порядка.

Рядомъ съ этимъ въ дѣйствіяхъ Голицына есть и слабыя стороны, благодаря которымъ нѣкоторой части шведовъ удалось выскользнуть изъ нашихъ объятій. Такъ, двойной охватъ въ послѣднюю минуту боя менѣе всего соотвѣтствовалъ и численному соотношенію противниковъ и положенію пути отступленія шведовъ. Благодаря такому охвату, наши войска въ свою очередь вытянулись въ длинную линію, что дало возможность части войскъ Армфельда, преимущественно его конницѣ, прорваться къ Вазѣ. Иные были-бы результаты, еслибы главный ударъ Голицына былъ направленъ на крайній лѣвый флангъ противника.

Другимъ фактомъ, вызывающимъ нѣкоторыя сомнѣнія въ его цѣлесообразности, является спѣшиваніе 4 драгунскихъ полковъ праваго фланга съ тѣмъ, чтобы двинуть ихъ въ охватъ. Объ этомъ спѣшиваніи упоминаетъ не только иностранный историкъ (Nordberg), къ которому можно было-бы отнестись съ нѣкоторою долею недовѣрія, но и журналъ дѣйствій Голицына, въ которомъ говорится, что „потомъ изъ-за инфантеріи выведена была въ линію кавалерія, гдѣ зѣло жестоко съ

обѣихъ сторонъ *багинетами кололись*". Понятно, что колоться багинетами драгунамъ можно было только въ пѣшемъ строю. Получается, слѣдовательно, картина крайне неправильнаго употребленія спѣшенныхъ драгунъ: а) вблизи единственнаго пути отступленія противника, б) вблизи уходящей съ поля шведской конницы и в) для послѣдняго удара по разстроенной пѣхотѣ. Нѣкоторымъ оправданіемъ такого употребленія драгунъ могли-бы служить снѣга и утомленіе конскаго состава, но оно само собою падаетъ, если обратить вниманіе, что тѣ же обстоятельства не помѣшали атакамъ конницы, прикрывавшей обозъ.

Вообще, употребленіе драгунъ въ этомъ бою является наиболѣе слабымъ мѣстомъ. Щадя конскій составъ на полѣ сраженія, Голицынъ то-же самое дѣлаетъ внѣ поля и, благодаря этому, даетъ возможность благополучно пройти остаткамъ шведовъ чрезъ Вазу, находясь отъ нея всего въ нѣсколькихъ верстахъ.

Вторая изъ частныхъ задачъ, которую долженъ былъ достичь Голицынъ въ теченіе зимы, т. е. нейтрализація вреднаго вліянія продовольственныхъ затрудненій, была исполнена только на половину. Голицынъ сберегъ гельсингфорскіе запасы, но не перевезъ ихъ въ Або. Первое было достигнуто правильно организованною системою реквизицій и постепенною смѣною квартирныхъ раіоновъ. Тотъ и другой фактъ заслуживаютъ особаго вниманія, въ виду полнаго незнанія петровской арміи въ этихъ спеціальныхъ видахъ ея дѣятельности. Приведенныя по этому предмету данныя указываютъ, что къ 1713 году армія царя въ этомъ отношеніи также была въ полной мѣрѣ регулярною, а не толпою мародеровъ.

Неудача перевозокъ произошла по двумъ причинамъ: а) перевозки начаты были поздно, между тѣмъ какъ ничто не мѣшало приступить къ этому дѣлу немедленно послѣ установки зимняго пути. Нѣкоторымъ объясненіемъ потери времени могутъ служить опасенія новаго движенія со стороны Армфельда и желаніе разбить его до начала перенесенія базы. Если это было такъ, то такая осторожность

не оправдывалась истиннымъ соотношеніемъ силъ противниковъ. б) Перевозки не могли быть произведены съ достаточною скоростью, вслѣдствіе разстройства войсковыхъ обозовъ и бѣдности края; въ этомъ эпизодѣ, слѣдовательно, отчасти отразились особенности финляндскаго театра.

Неудача Голицына по перенесенію въ Або продовольственнаго магазина впослѣдствіи не только не повліяла неблагопріятно на ходъ дѣйствій, но имѣла даже свою полезную сторону. Изъ послѣдующаго изложенія будетъ видно, что въ 1714 году мы были задержаны шведами до конца іюля мѣсяца на Гангутской позиціи. Расположеніе продовольственныхъ складовъ въ Гельсингфорсѣ оказалось поэтому весьма кстати, ибо они были въ тылу войскъ, а не на флангѣ, подъ ударами шведскаго флота, и подвозъ къ войскамъ можно было исполнять водою, а не на колесныхъ транспортахъ. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, имѣемъ дѣло съ рѣдкимъ примѣромъ, когда неудача подготовительной операціи идетъ на пользу главной.

Наконецъ, послѣдняя задача, которую предстояло исполнить въ теченіе осени и зимы (рекогносцировка шхерныхъ фарватеровъ и занятіе Аландскихъ острововъ) намъ также не удалась. Эта неудача составляетъ положительную заслугу шведскаго флота; новую кампанію царю приходилось начинать безъ обстоятельныхъ свѣдѣній о раіонѣ главныхъ дѣйствій, а это неминуемо вело къ потерѣ времени и къ новому неуспѣху движенія къ Стокгольму.

VIII.

Измѣненія въ группировкѣ силъ. Планъ кампаніи 1714 года. Приготовленія къ весеннимъ дѣйствіямъ. Осада Нейшлота.

Пока происходили описанныя дѣйствія, армія Шереметева почти освободилась отъ назначенія наблюдать за Турціею и охранять южныя границы, а въ Помераніи дѣла союзниковъ шли вовсе не такъ, какъ того желалъ царь.

Въ Турціи въ теченіе всего 1713 года Карлъ XII, „уподобляясь человѣку, посаженному на колъ, съ точки то за то, то за другое хватался[1]", но послѣдствія его навязчивыхъ интригъ были для него мало благопріятны. Менѣе всего принесло ему пользы объявленіе въ ноябрѣ 1712 года Турціею войны. Послѣ шума, поднятаго сосредоточеніемъ арміи у Адріанополя, настало затишье и дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, какъ того ожидалъ шведскій король, не послѣдовало, а въ мартѣ 1713 года Шафировъ могъ донесть царю, что воинственный пылъ турокъ значительно остылъ и что султанъ „отмѣнилъ свое намѣреніе[2]"; въ апрѣлѣ царь писалъ уже Шереметеву, что „со стороны турецкой обноситься нечего"[3]). Причина такой рѣзкой перемѣны заключалась въ не сбывшихся надеждахъ султана. Ему внушали, что, какъ-только будетъ объявлена война, царь тотчасъ-же пойдетъ на всевозможныя уступки, но этого-то и не случилось; чтобы достичь ожидаемыхъ уступокъ, нужно было сперва идти въ Польшу или въ Украйну, а между тѣмъ настроеніе общей массы народа рѣзко измѣнилось и было уже не въ пользу войны; являлось даже опасеніе, что въ тылу арміи вспыхнетъ возстаніе, которое кон-

---

[1]) Визирь Шафирову (Соловьевъ XVI, 117).
[2]) Соловьевъ, XVI, 124.
[3]) Докл. и приг. Правит. Сената, III, № 648.

чится дворцовымъ переворотомъ. Поставленное въ такое положеніе турецкое правительство рѣшило прежде всего удалить главнаго виновника постоянныхъ осложненій въ отношеніяхъ съ Россіею,—Карла XII. Послѣдствіемъ этого рѣшенія былъ извѣстный эпизодъ сопротивленія шведскаго короля, штурма его дома и высылки Карла въ Дометику, а оттуда въ его собственныя владѣнія.

Наши послы поворотомъ въ отношеніяхъ Порты къ шведскому королю воспользовались весьма искусно и въ мартѣ 1713 г. снова завязали переговоры о мирѣ. Султанъ, впрочемъ, не прекращалъ окончательно демонстративныхъ дѣйствій на границѣ, а донесенія нашихъ агентовъ изъ передовыхъ рекогносцировочныхъ пунктовъ, Каменецъ-Подольска и Львова, день за днемъ сообщали Шереметеву о рядѣ приготовленій турокъ къ переходу въ наступленіе, какъ, напр., о заготовленіи въ Яссахъ шанцеваго инструмента, о сборѣ подводъ въ Молдавіи и Валахіи, о распоряженіяхъ для наводки мостовъ чрезъ Дунай, объ устройствѣ трехъ мостовъ на Днѣстрѣ у г. Сорокъ, о намѣреніяхъ турокъ двигаться къ Кіеву, о движеніи татаръ къ Чигирину и т. п. [1]).

Изъ этихъ извѣстій нѣкоторыя впослѣдствіи, дѣйствительно, подтверждались, вообще же донесенія передавали то, что было угодно распространить на русской сторонѣ туркамъ. Къ такимъ сообщеніямъ мы относились, правда, съ извѣстною долею недовѣрія, но во всякомъ случаѣ армія Шереметева въ теченіе кампаніи 1713 года была прикована къ Украйнѣ; по указу царя она даже сосредоточилась къ концу мая у Кіева, дѣлая по „диспозиціи царя крѣпости, смотря на турецкіе поступки и не высылая на турецкую сторону ни единаго человѣка“. Одновременно съ этимъ и корпусъ азовскаго губернатора П. М. Апраксина (полки Казанской губерніи и значительная часть нерегулярныхъ) также сталъ на переправахъ у сѣвернаго Донца [2]).

---

[1]) Донесенія Шереметеву маіора Лешевскаго и др. (Черн. журн. и реляціи, кн. 7 (12).

[2]) Шереметевъ Меншикову 23 мая и онъ же въ Сенатъ 6 іюня (Черн. журн. и реляцій, кн. 7 (12).

Въ этомъ расположеніи армія Шереметева оставалась до осени 1713 г. Въ теченіе лѣта донесенія Шафирова становились все болѣе и болѣе благопріятными, демонстративныя дѣйствія турокъ теряли свой грозный характеръ, а 13 іюня былъ заключенъ въ Адріанополѣ новый мирный договоръ. Заключеніе его, хотя и не устраняло необходимости зорко охранять южныя границы, освобождало часть украинской арміи и дозволяло въ кампанію 1714 года дать ей иныя боевыя назначенія.

На померанскомъ театрѣ въ теченіе 1713 года дѣйствія союзниковъ ограничились осадою крѣпостей и, по справедливому замѣчанію одного изъ историковъ, „мало представляли предметовъ для военныхъ примѣчаній“. Шведы, слишкомъ слабые, чтобы съ успѣхомъ противиться непріятелю, успѣли низвести дѣло къ частнымъ пораженіямъ, какъ, напр., къ капитуляціи Штейнбока въ Тоннингѣ, къ потерѣ остр. Рюгена и Штетина, но не болѣе того. Такіе результаты кампаніи, ослабляя Швецію и приближая союзниковъ къ цѣли совмѣстныхъ дѣйствій,—полному овладѣнію Помераніею, во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовали выдвинутымъ на театръ войны громаднымъ боевымъ средствамъ. Главное наблюденіе, которое вынесъ царь, касалось, впрочемъ, не военныхъ дѣйствій. Капитальнымъ зломъ было противорѣчіе частныхъ интересовъ участниковъ союза. Дѣла въ Германіи въ это время представлялись какимъ-то хитросплетеніемъ происковъ, интригъ и переговоровъ. Усилія союзныхъ дворовъ были направлены не къ успѣхамъ на театрѣ войны, а къ заключенію со Швеціею каждымъ отдѣльнаго мира на возможно выгодныхъ для себя условіяхъ. Если къ изложенному прибавить, что на непосредственныя матеріальныя выгоды въ Помераніи мы разсчитывать не могли и что, напротивъ, дальнѣйшее пребываніе за границею русской арміи, а въ особенности частей, охранявшихъ коммуникаціонные пути чрезъ Польшу, могло вызвать новыя осложненія дѣлъ съ Турціею, то распоряженіе царя объ обратномъ движеніи войскъ въ предѣлы Россіи станетъ не только вполнѣ понятнымъ, но и

строго соображеннымъ съ общими результатами трехъ истекшихъ кампаній. Указъ о возвращеніи арміи въ Россію былъ посланъ кн. А. Д. Меншикову 1 ноября; идти назадъ должны были всѣ войска, за исключеніемъ 6 тыс. отряда бригадира Яковлева, назначеннаго для поддержки нашихъ интересовъ на собиравшемся въ то время Брауншвейгскомъ конгрессѣ [1]).

Для возстановленія главныхъ данныхъ обстановки передъ открытіемъ кампаніи 1714 года не безполезно сказать два слова и о внутреннемъ положеніи дѣлъ въ Швеціи. Потери, понесенныя за 13 лѣтъ войны, а въ особенности въ 1709—1713 г.г., обязывали страну къ большей уступчивости, но отсутствіе короля тормозило всякія серьезныя начинанія въ этомъ направленіи. Внутри страны возгорѣлась ожесточенная борьба партій [2]). Чтобы выйти изъ затрудненій и найти опору въ твердой власти, шведскій сенатъ, управлявшій дѣлами въ отсутствіе Карла XII, предложилъ принцессѣ Ульрикѣ Элеонорѣ принять верховное правленіе [3]). Собранный въ декабрѣ 1714 года принявшею власть принцессою сеймъ съ своей стороны также сталъ настойчиво требовать отъ нея заключенія мира. Ульрика Элеонора съ этими требованіями не согласилась и предпочла отказаться отъ правленія, послѣ чего неустройство дѣлъ, взаимная вражда и борьба партій обострились до чрезвычайности. Вѣрные „корреспонденты" о такомъ положеніи дѣлъ въ Стокгольмѣ, разумѣется, не оставляли своевременно доносить государю. Изъ числа доходившихъ до насъ извѣстій однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ представлялось свѣдѣніе, что сенатъ „учинилъ репортицію при нынѣшнихъ военныхъ конъюнктурахъ..... собрать у Стокгольма *мѣщанъ*", т. е. *ополченія для защиты столицы* [4]).

[1]) Журналъ или поден. записки, I, 396—397.

[2]) Царь Ягужинскому 22 января 1714 (Голиковъ, X).

[3]) Характерно отношеніе кн. М. М. Голицына къ слухамъ о вступленіи Ульрики Элеоноры въ управленіе: «о правленіи въ Швеціи сестры короля шведскаго было извѣстіе отъ здѣшнихъ пасторовъ, *только оному не вѣримъ*» (письмо къ Апраксину 19 янв. 1714, см. въ прилож).

[4]) Бриг. Балкъ Б. П. Шереметеву изъ Эльбинга 31 іюля (Чер. журн. и реляціи, кн. 7 (12).

Такая мѣра лучше всего свидѣтельствовала о томъ отчаянномъ положеніи, въ которомъ находилась страна. При этихъ условіяхъ новый ударъ могъ имѣть самое рѣшительное значеніе [1]).

Сообразно съ указанными выше главными данными общаго положенія дѣлъ во второй половинѣ 1713 года начаты были передвиженія полковъ, вслѣдствіе которыхъ группировка армій измѣнилась весьма существенно.

Войска Померанской арміи выступили изъ раіона нижней Вислы въ ноябрѣ 1713 года въ составѣ 11 драг. и 18 пѣх. полковъ [2]). Раздѣленныя на три колонны, они двигались къ нашимъ границамъ по заблаговременно составленнымъ маршрутамъ и въ половинѣ декабря начали расходиться на зимнія квартиры [3]). Первоначально войска стали по нижеслѣдующему: конница, подъ начальствомъ генерала Боура,—въ Черниговскомъ, Стародубскомъ, Ахтырскомъ и Сумскомъ полкахъ, въ Брянскѣ и въ Карачевѣ; гвардія—во Псковѣ; два полка (Ингерманландскій и Астраханскій)—въ Великихъ Лукахъ; прочая пѣхота, подъ начальствомъ Репнина, отправилась въ Смоленскую губ., выдѣливъ 3 полка въ Ригу [4])

---

[1]) Неизвѣстный корреспондентъ еще въ маѣ 1713 г писалъ изъ Петербурга, повидимому за границу: «и по всѣмъ вѣдомостямъ, которыя получаютъ изъ Швеціи и изъ Финляндіи шведы не суть въ состояніи дать отпоръ такъ великой силѣ. Говоря по чести, Швеція. . . . не возможетъ одолѣть такъ великой силы, которая будетъ къ вящему убытку и разоренію предъ прочими всѣми, тому государству. . . . учиненными» (Черн. журн. и реляціи, 7 (12).

[2]) *Драгунскіе полки Боура:* Ингерманландскій, Кіевскій, Ямбургскій, Архангелогородскій, Ярославскій, Ростовскій, Троицкій, Лейбъ-Регементъ, Новотроицкій, Астраханскій и Невскій. Сравнивая этотъ списокъ съ названіями полковъ, бывшими въ Помераніи въ 1712 г., остается не выясненнымъ, какое назначеніе получилъ Устюжскій драг. полкъ. *Пѣхотные полки:* Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій, Астраханскій, Смоленскій, Черниговскій, Ярославскій, два гренадерскіе, Кіевскій, Новгородскій, Ростовскій, Пермскій, Вятскій, Нарвскій, Бутырскій, Бѣлогородскій и Владимірскій. Сопоставленіе съ данными 1712 года указываетъ, что въ теченіе 1712—1713 г. въ Померанію прибылъ Вятскій полкъ; сверхъ того остается невыясненнымъ, какое получилъ назначеніе бывшей осенью 1713 г. въ Помераніи Каргопольскій пѣхотный полкъ.

[3]) «Спицификація марша» Померанской арміи напечатана нами въ прилож. № 56 къ Сборн. Воен. Истор. Матер., вып. V.

[4]) Доклады и приг. Правит. Сената, III, № 1196, IV, № 239, 501, 235, 533 578, 693. Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 198 и 199.

Въ этомъ расположеніи полки оставались до марта мѣсяца, укомплектовываясь рекрутами, принимая лошадей и получая отъ комиссарства обмундированіе и снаряженіе, а вслѣдъ за тѣмъ, послѣ отдыха, къ апрѣлю мѣсяцу, измѣнили свою дислокацію, при чемъ 4 пѣх. полка (два гвардейскіе, Ингерманландскій и Астраханскій) перешли изъ Пскова и и Великихъ Лукъ въ Петербургъ, а на смѣну имъ во Псковъ и Великіе Луки прибыли 8 полковъ кн. Репнина изъ Смоленска. Полки кн. Репнина въ новомъ расположеніи оставались не долго; ко времени открытія весенней кампаніи они стали такъ: одинъ полкъ (Владимірскій) перешелъ въ Петербургъ; два (Ростовскій и Кіевскій) — въ Ревель, пять полковъ временно (до половины іюля) оставались во Псковѣ, а затѣмъ отправлены въ Ригу [1]). Въ окончательномъ результатѣ пѣхота Померанскаго корпуса главною массою была сосредоточена въ Петербургѣ (5 полковъ), въ Ревелѣ (2 полка) и въ Ригѣ (8 полковъ), а конница присоединилась къ арміи Шереметева.

Въ составѣ арміи Шереметева произошли также существенныя видоизмѣненія. По первымъ извѣстіямъ о перемѣнахъ въ ходѣ турецкихъ дѣлъ царь указалъ Шереметеву, чтобы дивизія Ад. Вейде не „забивалась“ далеко въ Украйну, а расположилась между Кіевомъ и Смоленскомъ. 18 іюня это первоначальное указаніе было дополнено категорическимъ приказаніемъ отправить дивизію Вейде (7 полковъ) въ первыхъ числахъ августа въ Петербургъ и одинъ драгунскій полкъ въ Ригу [2]).

Сообразно съ этимъ Вейде выступилъ изъ Украйны (нѣсколько позже назначеннаго срока, въ августѣ мѣсяцѣ) съ 6 пѣх. полками и, слѣдуя на подводахъ по тракту, указанному царемъ и заблаговременно обезпеченному Сенатомъ про-

[1]) Дѣла каб., Отд. II, кн. 22, л. 80 и 85; Докл. и приг. Правит. Сената, IV, № 553, 386 и 693, и Сборн. Воен. Истор. Мат., V, № 200, 203, 204 и 206 и прил. № 47.

[2]) Тогда-же приказано отправить въ Петербургъ и драг. полки бриг. Черницова, о чемъ изложено было выше.

ходными магазинами (на Стародубъ — Рославль — Смоленскъ — Псковъ и Гдовъ), прибылъ въ концѣ сентября въ Петербургскую губернію, гдѣ расположилъ на винтеръ-квартиры два полка въ Петербургѣ, а четыре у Нарвы [1]). Изъ числа первыхъ двухъ полковъ одинъ вскорѣ былъ отправленъ въ Финляндію, а расквартированные у Нарвы къ апрѣлю мѣсяцу собрались въ Петербургѣ.

Другое значительное выдѣленіе изъ состава войскъ Шереметева было исполнено къ іюнѣ 1713 года; а именно, вскорѣ по очищеніи Смоленской губ. отъ пѣхоты Репнина туда изъ Украйны были отправлены подъ начальствомъ генерала Боура 7 драг. полковъ; послѣ краткаго отдыха эти полки затѣмъ пошли въ Ригу [2]).

Что касается *Финляндскаго корпуса*, то въ теченіе зимы въ немъ произошли значительныя измѣненія лишь въ составѣ конницы; туда прибыли 4 драг. полка и два эскадрона, о чемъ было упомянуто выше. Въ составѣ пѣхоты этого корпуса пришлось сдѣлать лишь частныя измѣненія: два полевые и одинъ гарнизонный полки [3]) были возвращены въ Петербургъ; на смѣну имъ отправленъ бывшій ранѣе у Риги Вологодскій полкъ и изъ дивизіи Ад. Вейде Лефортовскій [4]). Предполагалось зимою отправить въ Финляндію также и прочіе полки дивизіи Ад. Вейде, но по продовольственнымъ соображеніямъ и вслѣдствіе заявленій Голицына это намѣреніе было оставлено безъ исполненія.

Приведенныя выше дислокаціонныя измѣненія въ общемъ итогѣ дали нижеслѣдующую группировку полевыхъ армій, предполагая ихъ доведенными до полныхъ штатовъ:

---

[1]) Донесенія Ад. Вейде царю 3 и 4 авг. и 28 сент. 1713 г. (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 166—168); Докл. и приг. Правит. Сената, III, № 648.

[2]) Денныя записки Шереметева (Черн. журн. и реляціи кн. 5 (8) и Шереметевъ царю 28 мая 1714 (Сб. Воен. Ист. Мат., V, № 216).

[3]) Воронежскій, Рязанскій и Толбухинъ.

[4]) Копія съ табеля отъ 28 марта 1714 (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, прилож. № 59).

I. Финляндская армія.

Конница: 8 драг. полк., 2 эск. . . . ок. $9^1/_2$ тыс. чел.
казаки . . . . „ 1 „ „
Пѣхота: 16 пѣх. и 1 гарн. полк. . . „ $25^1/_2$ „ „ [1])
Итого . . 36 тыс. чел.

II. Резервъ Финляндской арміи.

а) Въ Петербургѣ.

Дивизія Ад. Вейде (5 пѣх. полк.) . . . . 7.200 чел. [2])
1 пѣх. див. (гвардія, Ингерм. и Астр. п.) . 10.300 „ [3])
3 пѣх. полк. (Рязан., Воронеж. и Владим.) ок. 4.200 „
Итого . . . 21.700 чел.

Примѣчаніе: Составъ конницы (отдѣльныхъ командъ) не выясненъ.

б) Въ Ревелѣ.

Конница [4]) . . . . 600 чел.
Пѣхота . . . . 2.900 „
Итого . . . . 3.500 чел.

Всего въ рез. Финляндской арм. . ок. 25 тыс. чел.

III. Корпусъ кн. Репнина.

Конница: 9 драг. полковъ [5]) . . . до 12 тыс. чел.
Пѣхота: 11 пѣх. „ . . . „ 15 „ „
Итого . . . 27 тыс. чел.

IV. Армія Б. П. Шереметева. [6])

Конница: 14 драг. полк. и 5 эск. . . ок. 17 тыс.
Нерегулярные . . . . „ $6^1/_2$ „
Пѣхота: 10 полев. и гарн. полк.; 4 отд. бат. „ 14 „
Итого . . . ок. $37^1/_2$ тыс. [7])

---

[1]) По даннымъ табели 28 Марта 1714 г. (Сб. Воен. Мат., V, прил. № 59).
[2]) Табель Ад. Вейде за ноябрь 1713 г. (тамъ-же, прил. № 39).
[3]) Табель кн. Долгорукаго 19 янв. 1714 г. (тамъ-же, прил. № 57).
[4]) Домовая рота кн. Меншикова и командированные чины Каргопольскаго полка.
[5]) Два въ Ригѣ, прочіе на маршѣ.
[6]) Рапортъ Б. П. Шереметева 13 авг. (Сб. Воен. Ист. Мат., V, пр. № 36).
[7]) Сверхъ того 4 драг. полка бывшей Боуровой команды.

Изъ этого расписанія видно, что перемѣщенія въ 1713—1714 годахъ имѣли послѣдствіемъ сформированіе у Петербурга и Ревеля новой группы войскъ, силою до 25 т, которая ясно предназначалась для усиленія Финляндскаго корпуса. Вмѣстѣ съ войсками этого послѣдняго составлена была армія въ 60 тыс. человѣкъ, преимущественно изъ полевой пѣхоты, вполнѣ достаточная для вторженія въ Швецію. Назначеніе арміи Шереметева не измѣнилось, но, въ зависимости отъ хода дѣлъ съ Турціею, она была значительно уменьшена въ своемъ составѣ. Что-же касается корпуса кн. Репнина, то на него слѣдуетъ смотрѣть, *какъ на стратегическій резервъ.* Назначеніе этой массы можно было мѣнять въ зависимости отъ хода политическихъ отношеній въ средней Европѣ, а размѣщеніе у Риги дозволяло посадить часть войскъ на суда, передвинуть ихъ къ Петербургу или отправить снова въ Померанію; менѣе всего удобно было обратное возвращеніе въ Украйну.

Вопросъ о томъ, какое окончательное назначеніе дать этой группѣ войскъ и какимъ образомъ перебросить въ Швецію части, сосредоточенныя у Петербурга, дѣятельно обсуждался въ теченіе зимы и зависѣлъ отъ исхода новыхъ переговоровъ съ Даніею.

Дѣйствія въ Финляндіи въ 1713 г., а въ особенности затрудненія, встрѣченныя въ первый періодъ кампаніи до вторичнаго взятія Гельсингфорса, уже въ августѣ мѣсяцѣ указатели Петру Великому, что на полное исполненіе намѣченнаго на тотъ годъ плана разсчитывать нельзя. Сообразно съ этимъ, царь тогда-же писалъ нашему послу при датскомъ дворѣ, что „нынѣ *зѣло потребное время тщиться къ будущей кампаніи согласиться съ датскимъ дворомъ доброе дѣйство показать* и непріятеля принудить къ желаемому миру“.[1])

Дальнѣйшія препятствія въ Финляндіи, а въ особенности противодѣйствіе, встрѣченное на Тверминдской позиціи, дали толчекъ болѣе опредѣленнымъ предложеніямъ, въ основаніе

[1]) Царь кн. В. Долгорукову 30 авг. 1713 г. (Мат. для ист. флота, I, № 688).

которыхъ положены были идеи, установленныя во время переговоровъ 1709—1711 годовъ. 21 октября царь предписалъ сообщить датскому королю нижеслѣдующее:[1]) вся Финляндія въ нашихъ рукахъ по самый Синусъ Ботникусъ, но дальнѣйшее движеніе для русскаго галернаго флота не возможно, ибо непріятель можетъ преградить ему путь у Твермина, Гангута или Юнгферзунда. Если бы намъ и удалось занять Аландскіе острова, то это было бы крайнемъ предѣломъ успѣховъ. Чрезъ Аланшгафъ галерныя суда во всякомъ случаѣ идти не могутъ; для исполненія подобнаго марша требуется содѣйствіе сильнаго корабельнаго флота, а между тѣмъ мы располагаемъ только 11 линейными кораблями, изъ которыхъ „иные по нуждѣ годятся". Рисуя съ полною откровенностью картину встрѣченныхъ затрудненій и не скрывая, что главною ихъ причиною была слабость нашего корабельнаго флота, царь, однако, не высказывалъ окончательно своихъ взглядовъ, ожидая отъ датчанъ „отповѣди, дабы мы по тому поступать могли". „Сила въ томъ состоитъ, писалъ онъ Долгорукову, чтобы оныхъ подвигнуть на то, дабы, видя насъ готовыхъ, флотъ свой съ нашимъ случили". Причиною недомолвокъ царя было опасеніе, что датчане сильно „вздорожатъ", т. е. потребуютъ чрезмѣрныхъ денежныхъ субсидій, если инициатива предложеній о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ будетъ принадлежать Россіи.

Ожиданія царя, что датчане отзовутся на откровенныя его признанія были напрасны, а между тѣмъ время шло. Придавая особенное значеніе своевременному выясненію, въ какой мѣрѣ возможно разсчитывать на активное участіе датчанъ, царь въ ноябрѣ, не ожидая исхода переговоровъ кн. В. Долгорукова, сдѣлалъ новый шагъ и послалъ въ Копенгагенъ своего генералъ-адъютанта Ягужинскаго, снабженнаго особою инструкціею. Въ этой инструкціи, а также и въ послѣдующей перепискѣ, изложенъ былъ нижеслѣдующій планъ[2]):

---

[1]) Царь кн. В. Долгорукову 3 окт. 1713 г. (Сб. Воен. Ист. Мат., V, № 155).
[2]) Голиковъ, IV, 283 и X, 133; Матер. для ист. фл., I, № 733.

а) *Политическая обстановка* благопріятствуетъ нанесенію шведамъ рѣшительнаго удара. Борьба партій въ Англіи не дозволитъ ей оказать поддержку Швеціи [1]), такъ какъ внутренній кризисъ разрѣшится или торжествомъ благопріятствующей намъ партіи, или междуусобною войною. Въ Швеціи внутренніе безпорядки создаютъ такое положеніе, которое повторится не скоро.

б) *Силы шведовъ* сухопутныя окончательно сломлены; всѣ оборонительныя средства ихъ заключаются въ многочисленномъ флотѣ; пораженіе послѣдняго несомнѣнно повлечетъ за собою мирный трактатъ.

в) *Цѣлью предстоящей кампаніи*, въ виду этихъ обстоятельствъ, должно служить уничтоженіе флота противника, а затѣмъ ударъ на его территорію.

г) *Порядокъ исполненія операціи* предлагается слѣдующій: къ 1 мая датскій флотъ прибываетъ къ Ревелю или къ Дагерорту. Къ этому времени нашъ корабельный флотъ будетъ у Ревеля, а галерный съ 15-ти тысячнымъ дессантомъ у Або. По соединеніи корабельные флоты союзниковъ двигаются къ Стокгольмскому фарватеру, а галерный—форсируетъ препятствія (батареи), которыя встрѣтятся на шхерномъ пути. По исполненіи этого корабельные флоты будутъ наступать или къ Стокгольму, или къ Карлскронѣ; послѣднее предпочтительнѣе, ибо у Стокгольма собраны значительныя силы, между тѣмъ какъ флотъ шведскій почти беззащитенъ. Слѣдуетъ поэтому распустить слухи о движеніи къ Стокгольму, броситься къ Карлскронѣ, запереть тамъ шведовъ и произвести дессантъ съ галеръ, чтобы атаковать гавань съ сухого пути. Таковы главныя дѣйствія; одновременно съ ними должно исполняться и наступленіе датчанъ въ Шонію.

Такимъ образомъ новый планъ, по существу дѣла, представлялъ собою возвращеніе къ предположеніямъ 1710 года [2]), съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, а именно: пунктомъ со-

[1]) О такой поддержкѣ въ то время ходили весьма настойчивые слухи (Голиковъ, IV, 190).

[2]) См. главу I, 12 и 13.

единенія флотовъ, вмѣсто Кроншлота, избранъ былъ Ревель; галерному флоту отведена болѣе опредѣленная роль; предположенія объ атакѣ Карлскроны установлены болѣе детально. Не смотря на все это, новый планъ представляется менѣе соображеннымъ съ возможными дѣйствіями противника и съ театромъ войны, нежели проектъ 1710 года. Въ предположеніяхъ царя прежде всего, какъ бы съ умысломъ, игнорируются шведы и допускается мысль, что они въ теченіе сосредоточенія союзниковъ не предпримутъ рѣшительно никакихъ мѣръ, чтобы помѣшать нашимъ передвиженіямъ, а въ рѣшающую участь всей войны минуту атаки Карлскроны обязательно окажутся въ этомъ портѣ, чтобы быть тамъ уничтоженными на пользу Россіи и Даніи. Между тѣмъ, сообразуясь со временемъ вскрытія водъ у Кроншлота, самъ-же царь указывалъ, что соединеніе флотовъ и дальнѣйшія дѣйствія могутъ начаться только около 1 мая. Къ этому времени, какъ показывалъ опытъ всѣхъ предшествующихъ дѣйствій, шведы несомнѣнно успѣли бы вывести свой флотъ изъ Карлскроны, а слѣдовательно, не только избавили бы его отъ опасности блокады, но могли помѣшать и соединенію союзниковъ, крейсируя, напримѣръ, на линіи Карлскрона—Кольбергъ. Нѣкоторыя недоразумѣнія вызываютъ также и предположенія о дѣйствіяхъ нашего галернаго флота. Мѣсяцемъ ранѣе, до выдачи инструкціи Ягужинскому, царь съ полною откровенностью указывалъ на значеніе позицій у Твермннда, Гангута и Юнгферзунда и съ замѣчательной прозорливостью предусматривалъ, что занятіе шведами одной изъ нихъ равносильно полной задержкѣ дѣйствій галернаго флота; теперь же, при составленіи инструкціи Ягужинскому, это обстоятельство какъ-бы упускается изъ виду и исходный пунктъ для дѣйствій галернаго флота избирается царемъ въ тылу тѣхъ, именно, позицій, которыя, по его же мнѣнію, шведы не упустятъ занять!

Отмѣченные пробѣлы и противорѣчія рѣшительно не согласуются съ предусмотрительностью и строгимъ разсчетомъ, которые составляютъ отличительную черту операціонныхъ пла-

новъ царя. Трудно предположить, чтобы такія погрѣшности были результатомъ недостаточной продуманности плана. Объясненіе имъ мы найдемъ, если не будемъ забывать основной данной, съ которою приходилось сообразоваться царю,—особенностей датскаго правительства.

Предшествующія дѣйствія выяснили, что это союзникъ вообще крайне нерѣшительный и въ то же время склонный извлекать изъ союза возможно большія выгоды, рискуя при этомъ наименьшими потерями арміи. Дорого цѣня участіе въ войнѣ своего флота, Данія сверхъ того стремилась взвалить на плечи царя и всѣ денежные расходы по изготовленію судовъ къ кампаніи. Изложить при этихъ условіяхъ съ полною откровенностью вѣроятныя послѣдствія союзныхъ дѣйствій флотовъ значило бы заставить датчанъ сильно задуматься надъ предлагаемымъ планомъ, а быть можетъ и вовсе отказаться отъ него. Царь предпочелъ поступить иначе,—*не раскрывать союзнику до конца своихъ предположеній.* Что, именно, было недосказано,—выяснится, если ввести въ его планъ такую естественную поправку, какъ выступленіе шведскаго флота (20—22 корабля) изъ Карлскроны ранѣе соединенія союзниковъ. Пользуясь этимъ преимуществомъ, шведы могли дѣйствовать тремя различными способами:

I. Раздѣливъ свои морскія силы, направить одну часть противъ датскаго флота, а другою занять Гангутскую позицію, чтобы преградить путь нашимъ скампавеямъ. Въ этомъ случаѣ они быть можетъ насъ и задержали-бы у Гангута, но вмѣстѣ съ тѣмъ рисковали пораженіемъ въ бою съ превосходнымъ датскимъ флотомъ. Почти несомнѣнный исходъ столкновенія 20—25 датскихъ судовъ съ 10—15 шведскими при современныхъ царю условіяхъ (когда почти все зависѣло отъ силы артиллерійскаго огня, т. е. числа судовъ и ихъ вооруженія) приводилъ вслѣдъ затѣмъ къ разгрому второй, гангутской, части шведовъ подъ соединенными ударами всѣхъ морскихъ силъ союзниковъ, а затѣмъ къ появленію послѣднихъ у Стокгольма. Подобный, вѣроятнѣйшій исходъ раздѣленія силъ указываетъ, что шведы едва ли положили-бы его

въ основаніе своего плана кампаніи, но и *достичь такого результата союзникамъ можно было не иначе, какъ боемъ.*

II. Шведы всѣми силами преграждаютъ путь датскому флоту. Такъ какъ въ этомъ случаѣ всякіе маневры съ ихъ стороны приводили-бы только къ потерѣ времени, пользуясь которымъ нашъ галерный флотъ могъ прорваться въ Аландскіе острова и далѣе къ Стокгольму, то единственно цѣлесообразнымъ способомъ дѣйствій для шведовъ были-бы, выражаясь языкомъ стратегіи, дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, т. е. энергичная атака датчанъ, а затѣмъ движеніе въ Аландсгафъ для атаки нашихъ силъ. Такимъ образомъ *и въ этомъ случаѣ датчанамъ предстоялъ-бы бой.*

III. Шведы занимаютъ соединенными силами Гангутскую позицію. Такое рѣшеніе весьма сомнительно, ибо безпрепятственно соединяющіяся (напр. у Дагерорта) эскадры союзниковъ могли-бы двинуться въ тылъ шведовъ и заставить ихъ принять бой не только въ невыгодныхъ условіяхъ соотношенія силъ, но и безъ обезпеченнаго пути отступленія. Во всякомъ случаѣ, чтобы достичь осязательныхъ результатовъ, союзникамъ и въ *этомъ случаѣ нужно было дать бой.*

Изъ приведеннаго обзора главныхъ рѣшеній, которыя могли принять шведы, выступивъ своевременно изъ Карлскроны, становится ясною та весьма существенная подробность, о которой царь ничего не говоритъ и благодаря пропуску которой планъ его является какъ бы незаконченнымъ: указывая датчанамъ на цѣль и операціонный путь, Петръ Великій умалчиваетъ, что постепенное заполненіе идеи плана *неизбѣжно приведетъ къ эпизоду боя.* Со введеніемъ такой поправки предположенія царя становятся вполнѣ понятными.

Недомолвки, однако, не достигли своей цѣли; переговоры затянулись. Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ со времени командировки Ягужинскаго, а соглашеніе не подвинулось ни на шагъ впередъ. Датчане медлили по разнымъ причинамъ. Нижеслѣдующая выписка изъ донесенія Ягужинскаго отъ 23 января 1714 г. поясняетъ главныя изъ нихъ: „о здѣшнемъ (датскомъ) состояніи по нынѣ еще ничего подлиннаго къ

донесенію нѣтъ. Королевское Величество ни во что одинъ не вступаетъ...; я улучилъ часъ съ нимъ самимъ говорить и представлялъ ему всякіе неоцѣненные въ вѣчную ихъ пользу способы, но онъ на все то отвѣтствовалъ, что надлежитъ къ тому обнадеживаніе письменное отъ прусскихъ, другое— помощь деньгами... А съ министрами такъ гнило, что не возможно сказать, и другъ друга дрожатъ, боятся... Мой пріѣздъ сюда болѣе помѣшалъ, нежели въ пользу сталъ, ибо никакъ не хотятъ вѣрить, что я безъ знатной помощи посланъ былъ, и думаютъ, что мы конечно крѣпимся и безъ совершенной нужды денегъ имъ объявить не хотимъ... Они себѣ взяли въ фундаментъ, что сіе дѣло болѣе Вашему Величеству нужно, того ради они такъ медленны въ резолюціи, ожидая отъ насъ себѣ какой помощи. Я не вижу, чтобъ сіе могло сдѣлаться, понеже время позднее и приготовленіе зѣло трудное; надобно имъ къ наряду кораблей изъ Голландіи получать матеріалы, а кредиту у нихъ нѣтъ“ [1]). Полныя пессимизма донесенія Ягужинскаго не прервали окончательно переговоровъ, но надежда на содѣйствіе датчанъ сильно ослабѣла. Сдѣлана была еще одна уступка. Снисходя къ полной экономической несостоятельности Даніи, рѣшено было, по предложенію Ягужинскаго, кромѣ денежной субсидіи, взять датскій флотъ на полное наше продовольствіе въ теченіе всей кампаніи, заготовивъ для этого провіантъ въ Ригѣ, Ревелѣ и въ Петербургѣ.

На этой почвѣ не ранѣе половины апрѣля 1714 года былъ, наконецъ, заключенъ съ датчанами „концертъ“. Объ условіяхъ его гр. Головкинъ писалъ Шафирову нижеслѣдующее: „Господинъ Егужинскій отъ двора датскаго сюда (въ Петербургъ) возвратился съ тѣмъ, что онъ о дѣйствахъ будущей кампаніи учинилъ со дворомъ датскимъ концертъ, въ которомъ король датскій обѣщалъ флотъ свой съ россійскимъ случить, а именно въ 18 кораблей линейныхъ состоящій (а у насъ линейныхъ будетъ 14 кораблей, кромѣ фре-

[1]) Донесеніе Ягужинскаго царю напечатано нами въ цѣломъ видѣ въ Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 220.

гатовъ и шнявъ, и скампавей), токмо съ тою кондиціею, чтобъ ему прислать субсидіи 350 тыс. ефимковъ. Однако-жъ писалъ господинъ посолъ кн. Долгорукой, что и меньшимъ числомъ будетъ довольствоваться, чего для посланъ указъ, велѣно обѣщать, что при слученіи флотовъ дано будетъ 150 тысячъ ефимковъ, да сверхъ того и провіантъ. А ежели не склонятся, *чтобъ дѣйствовать съ своей стороны въ самой Швеціи*" [1]).

„Концертъ" состоялся, но до выполненія его было далеко. Наши финансы рѣшительно не дозволяли произвести расходъ въ 350 тыс. ефимковъ, а датчане не могли безъ нихъ изготовиться. Началась своеобразная торговля, о размѣрѣ субсидіи. Надежда уплатить ее была, впрочемъ, настолько мала, что снова поднялись разговоры о самостоятельныхъ дѣйствіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось вырабатывать новый планъ, разсчитывая только на свои силы, и при этомъ такъ, чтобы возможное участіе датчанъ являлось данною благопріятствующею, но не разрушающею намѣчаемыя предположенія.

Такой планъ и былъ составленъ; онъ изложенъ царемъ въ резолюціяхъ на вопросные пункты о дѣйствіяхъ корабельнаго флота [2]).

Исходя изъ того соображенія, что къ открытію навигаціи мы будемъ располагать 20 кораблями, Петръ Великій въ своихъ резолюціяхъ указываетъ, что флоту прежде всего нужно продвинуться къ Ревелю одновременно съ наступленіемъ сосредоточенными силами галерныхъ эскадръ. Направленіе движенія этихъ послѣднихъ не указано, но оно очевидно,—шхернымъ фарватеромъ къ Або и далѣе къ Аландгафу. Во время этого наступленія, по мысли царя, встрѣча со шведами неизбѣжна, но она можетъ произойти въ разныхъ мѣстахъ:

I. Шведскій флотъ можетъ предупредить насъ у Березовыхъ острововъ. Въ этомъ случаѣ, говоритъ царь, обѣ наши эскадры должны сосредоточиться у Варивалдая и тамъ ждать

---

[1]) Гр. Головкинъ Шафирову отъ? числа (Черн. журн. и реляціи кн. (8) 5).
[2]) Сб. Воен. Ист. Мат., V, № 147.

тиши, „а дождався или оного атаковать, или скампавеямъ обойтить Березовые острова и тѣмъ раздѣлить непріятельскій флотъ“. Слѣдовательно, активная роль въ этомъ случаѣ отводится галерному флоту. Слова „ждать тиши“ не оставляютъ сомнѣнія, что предполагалось броситься на абордажъ, быть можетъ подготовивъ его артиллеріею прамовъ и полупрамовъ [1]). Корабельному флоту активная роль отводится только въ томъ случаѣ, если галерамъ удастся прорваться и „раздѣлить“ противника [2]). О томъ, что, именно, послѣдуетъ послѣ этого раздѣленія, въ резолюціяхъ не говорится, но, очевидно, что должна была послѣдовать частная атака корабельнымъ флотомъ [3]).

II. Шведы могутъ расположиться „въ имянованныхъ мѣстахъ по сю сторону Абова“ (т. е. у Поркалауда, Тверминда, Гангута или Юнгферзунда) чтобы преградить путь галерному флоту. Наиболѣе совершеннымъ способомъ дѣйствій, по мнѣнію царя, было-бы обойти шведовъ, а если это не возможно, то притянуть изъ Ревеля корабельный флотъ, окружить противника и „разорить“ или заставить угрозою атаки очистить проходъ.

III. Шведы могутъ, дозволивъ намъ занять Гангутъ, Або и Аландскіе острова, сосредоточить всѣ свои силы въ Аланнгафѣ, чтобы препятствовать дальнѣйшему движенію галернаго флота въ Швенскъ-шкеръ къ берегамъ Швеціи. Обойти ихъ въ этомъ случаѣ, въ виду большой ширины пролива, будетъ неудобно и тѣмъ болѣе, что „нѣтъ нужды отдавать себя въ азардъ“ [4]). Предпочтительнѣе будетъ постараться раздѣлить силы противника соотвѣтствующими маневрами. Наиболѣе подходящимъ было-бы, пишетъ царь, распредѣлить нашъ галерный флотъ на двѣ части, изъ которыхъ одна, оставаясь при выходѣ изъ Аландскихъ острововъ, должна

---

[1]) Эта часть резолюціи, повидимому, составлена не безъ вліянія смѣлой атаки Боциса на Гельсингфорскомъ рейдѣ въ маѣ 1713 года.

[2]) Прорывъ галернаго флота послѣ опыта 1712 года, дѣйствительно, могъ считаться осуществимымъ.

[3]) См. инструкціи К. Крюйсу для дѣйствій въ 1712 и 1713 годахъ.

[4]) Собственныя слова царя.

будетъ демонстрировать съ фронта, а другая—бросится къ сѣверу для разоренія побережья Ботническаго залива, начиная отъ Нью-Карлеби. Надо полагать, что шведы не останутся безучастными къ этимъ набѣгамъ и выдѣлятъ для противодѣйствія имъ часть своего флота. Если это случится, то создастся весьма благопріятная минута для атаки: изъ Ревеля можно будетъ притянуть корабельный флотъ, который, вмѣстѣ съ демонстрировавшею съ фронта частью галернаго, обрушится на шведскія суда, оставленныя въ Аланшгафѣ. Царь допускаетъ, впрочемъ, что шведы нашими маневрами не увлекутся и не будутъ настолько опрометчивы, чтобы раздѣлить свои силы. „Тогда чаю, пишетъ онъ, лучше оставить малое число скампавей (предъ шведскимъ флотомъ), а всѣмъ идти абовскою стороною къ Вазѣ и тутъ взять на всякую скампавею лошади по двѣ и болѣе съ драгуны и переѣхать чрезъ острова, и тамъ оными конными дѣйствовать, также и пѣхотою; но съ пѣхотою далеко отъ береговъ отдаляться не совѣтую, ибо безмѣрный есть азардъ". Такимъ образомъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло низводится къ набѣгамъ на шведское побережье, а слѣдовательно, атака Стокгольма вовсе отлагается.

Что касается дѣйствій на сушѣ, то, вслѣдствіе почти полнаго уничтоженія силъ Армфельда, они должны были играть второстепенное значеніе. Большая часть войскъ Голицына, какъ увидимъ ниже, назначалась для посадки на галерный флотъ, а для наблюденія за противникомъ оставлялась вся конница съ 3 пѣхотными полками. Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ генерала Р. Брюса, долженъ былъ выдвинуться сѣвернѣе Таммерфорса, установить соприкосновеніе съ Армфельдомъ и вообще прикрывать флангъ операціи съ сѣвера [1]).

Другой отрядъ, полковника Шувалова, назначался къ Нейшлоту, осада котораго также должна была быть исполнена въ теченіе лѣта [2]).

[1]) Инструкція Р. Брюсу 27 іюня (см. прилож. № 129).

[2]) Инструкція благородному господину полк. Шувалову (Сборн. Воен. Ист. Мат. V. № 215).

Въ окончательномъ выводѣ планъ самостоятельныхъ, независимыхъ отъ датчанъ дѣйствій на 1714 годъ сводился: 1) *къ главнымъ дѣйствіямъ галернымъ флотомъ* по избранному еще въ предыдущія кампаніи операціонному направленію, 2) *къ вспомогательнымъ дѣйствіямъ корабельнаго флота* по прикрытію операціи слѣва и для атакъ при подходящей обстановкѣ шведскаго флота и б) къ *вспомогательнымъ дѣйствіямъ сухопутныхъ отрядовъ* Р. Брюса и полк. Шувалова по прикрытію операціи справа.

Въ этомъ планѣ полезно отмѣтить слѣдующія главныя особенности:

1) Разсчеты царя отличаются на этотъ разъ полной законченностью; неизбѣжность боя, какъ переходной стадіи въ развитіи операціи, ставится для трехъ намѣчаемыхъ имъ комбинацій неизбѣжнымъ условіемъ, а возможность болѣе ранняго выступленія въ море противника не только не забыта, но, наоборотъ, является исходною данною для всѣхъ послѣдующихъ предположеній.

2) Приспособленный къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ русскихъ силъ, планъ вполнѣ соображенъ и съ возможнымъ участіемъ датчанъ, такъ какъ прибытіе послѣднихъ въ Ревель только облегчало бы его исполненіе.

3) Сообразно съ увеличеніемъ числа судовъ корабельнаго типа роль этой категоріи вооруженныхъ силъ значительно расширена; флоту впервые отводится рѣшительно активное назначеніе, хотя и съ большою осторожностью.

Повидимому, все было принято во вниманіе и тѣмъ не менѣе ошибка была допущена: даже то скромное назначеніе, которое было отведено корабельному флоту, оказалась ему не по силамъ.

Одновременно съ разработкою вышеизложенныхъ предположеній не забыты были и мѣры для подготовки соотвѣтствующихъ боевыхъ средствъ, а въ особенности для дальнѣйшаго увеличенія морскихъ силъ.

Вопросъ объ укомплектованіи войскъ касался собственно двухъ группъ,—финляндскаго корпуса и частей бывшей Померанской арміи; что касается арміи Шереметева, то, доведенная до полнаго состава въ 1712—1713 годахъ, она въ истекшую кампанію не понесла никакихъ потерь; поэтому когда въ августѣ 1713 года потребовалось спѣшно передвинуть изъ Кіева дивизію ген. Ад. Вейде, то она могла прибыть въ Петербургъ почти съ полнымъ числомъ рядовъ [1]).

Въ иномъ положеніи были войска гр. Апраксина. Служба на галерахъ отличалась особою трудностью; въ соединеніи съ неудобствами финляндскаго климата она привела къ большой заболѣваемости и потерямъ въ людяхъ; къ этому присоединялись еще и многочисленныя командировки. Ко времени укрѣпленія Форсби въ рядахъ арміи уже недоставало свыше трехъ тыс. человѣкъ [2]). Для укомплектованія ихъ рекруты были высланы частью лично государемъ при поѣздкѣ его въ августѣ мѣсяцѣ въ Гельсингфорсъ, частью при осеннихъ перевозкахъ продовольствія [3]). Эти пополненія возстановили составъ финляндскихъ войскъ только на время. Тягости, понесенныя во время работъ по укрѣпленію Гельсингфорса и осеннихъ передвиженій на скампавеяхъ, снова переполнили Гельсингфорскій лазаретъ [4]), окончательно разстроили три полка, которые пришлось даже убрать въ Петербургъ, а въ прочей пѣхотѣ довели некомплектъ до 2869 человѣкъ. Зимнія дѣйствія довершили разстройство пѣхоты. Недостатокъ одежды и обуви, постоянныя продовольственныя затрудненія, зимніе переходы и несвоевременная высылка денежнаго содержанія

[1]) Табель дивизіи Ад. Вейде 2 августа (Сборн. Воен. Истор. Мат., V, прил. № 35).

[2]) Апраксинъ царю 21 іюня (тамъ-же, № 185). Адмиралъ свое требованіе объ укомплектованіяхъ мотивируетъ въ этомъ письмѣ большимъ расходомъ людей и удобствомъ обученія рекрутъ, умалчивая о большой заболѣваемости и командировкахъ.

[3]) Доклады и приг. Правит. Сената, III, № 454; Кикинъ Апраксину 26 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 61). Всего въ 1713 г. въ Финляндію было выслано 3009 чел. (Докл. и приг. Правит. Сената, IV, № 670).

[4]) Число больныхъ, вмѣстѣ съ прислугою, доходило въ октябрѣ до 910 чел. (Дѣло гр. Апраксина № 59, л. 149).

растатали полки настолько, что пришлось, какъ указано выше, прибѣгнуть даже къ такой чрезвычайной мѣрѣ, какъ формированіе сводныхъ полковъ [1]). Въ окончательномъ итогѣ къ апрѣлю мѣсяцу, по присланной кн. М. М. Голицынымъ табели, численное состояніе пѣхоты представлено было слѣдующими данными: [2])

По штату полагается . . . . 25.489 чел.
По списку состоитъ . . . . 18.438 „
Изъ послѣднихъ на лицо при войскахъ . 14.193 „ ,

т. е. списочное число составляло 72% штатнаго, а наличное 78% списочнаго и *56% штатнаго.*

О размѣрахъ убыли въ составѣ конницы свѣдѣній нѣтъ. Съ увѣренностью можно сказать, что она была не меньшею, чѣмъ въ пѣхотѣ, такъ какъ драгуны являлись главнымъ родомъ оружія во время зимнихъ дѣйствій. О большой „слабости“ драгунъ доносилъ Апраксину и Голицынъ [3]).

Не въ лучшемъ состояніи были полки Померанской арміи. По табелямъ, представленнымъ Сенату въ началѣ декабря 1713 года, въ нихъ было на лицо ок. 32 тыс. чел. и въ некомплектѣ ок. 13 тыс. чел. Въ драгунскихъ полкахъ, вмѣсто 14 тыс. лошадей, было только 7 тысячъ [4]).

Такимъ образомъ общая потребность въ укомплектованіяхъ двухъ главныхъ группъ доходила до 20 тыс. чел., а вмѣстѣ съ полками, бывшими у Петербурга, не менѣе 22—23 тыс. (и не считая гарнизонныхъ войскъ Петербургской губ.[5]).

Для пополненія такого некомплекта приговоромъ Сената 19 ноября 1713 г. опредѣлено „безо всякаго мотчанія неот-

---

[1]) Достаточно яркую картину лишеній, вынесенныхъ нашими войсками въ Финляндіи, даетъ печатаемое въ приложеніяхъ (№ 71) письмо кн. М. М. Голицына къ Апраксину 8 дек. 1713 г.

[2]) Копія съ табеля... 28 марта 1714 г. (Сб. В. Ист. Мат. V, прил. № 59).

[3]) Голицынъ Апраксину 5 января 1714 г. (См. прилож. № 74).

[4]) Доклады и приг. Правит. Сената, III, № 1096.

[5]) Для сужденія о составѣ гарнизонныхъ полковъ приведемъ частную данную о передовомъ нашемъ гарнизонѣ, Выборгскомъ: къ 30 сент. 1713 г въ немъ полагалось по штату 4654 чел., состояло по списку 3267 чел., а *было на лицо 1217 человѣкъ* (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, прилож. № 37).

мѣнно" собрать весь недоборъ рекрутъ по нарядамъ 1711—1713 г.; это должно было дать около $11\frac{1}{2}$ тыс. человѣкъ. Сверхъ того былъ объявленъ новый наборъ по одному человѣку съ каждыхъ 50 дворовъ (кромѣ городовъ, приписанныхъ къ флоту или поставившихъ уже рекрутъ въ матросы). Наборъ предписано окончить къ 1 января; къ этому времени рекрутъ слѣдовало развесть по станціямъ, ближайшимъ къ Петербургу и къ Москвѣ, и начать обучать военному артикулу [1]). Распоряженія Сената, подобно многимъ другимъ, приводились не съ тою акуратностью, какъ того требовало дѣло, а потому и первое приказаніе о формированіи на станціяхъ маршевыхъ командъ въ финляндскія войска, въ количествѣ 5 тыс. человѣкъ, могло быть отдано не ранѣе 11 апрѣля [2]). Въ дополненіе къ этому наряду тогда-же, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, было приказано отправить изъ Москвы гарнизонный полкъ (Вельяминова), назначенный къ „скасованію", и нѣсколько отдѣльныхъ командъ, общею численностью до $1\frac{1}{2}$ тыс. человѣкъ [3]). Данныхъ для сужденія о томъ, на сколько своевременно прибыли всѣ эти команды не разыскано; можно

[1]) Докл. и приг. Правит. Сената, III, № 1052. Пользуясь этимъ случаемъ, считаемъ полезнымъ отмѣтить одинъ изъ указовъ царя (о немъ не говоритъ даже покойный Д. Ѳ. Масловскій), который имѣетъ самое существенное значеніе въ исторіи русскаго военнаго искусства. Говоримъ объ указѣ 19 августа 1706 года судьѣ Военнаго Приказа, Т. Стрѣшневу (Голиковъ, XI, 163). Согласно этого распоряженія, полки полевой арміи должны были представлять въ Военный Приказъ вполнѣ точныя данныя о потребностяхъ въ личномъ составѣ къ концу сентября или къ началу ноября. Военный приказъ, руководствуясь этими данными, обязывался формировать команды пополненія съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ выступали со станцій не позже декабря, а прибывали въ полки и сдавались подъ расписку командировъ не позже 1 января. Въ 1711 году, съ переходомъ всѣхъ исполнительныхъ распоряженій по пополненію арміи къ Сенату, это распоряженіе было видоизмѣнено въ томъ смыслѣ, что рекруты должны были прибывать въ декабрѣ, чтобы на винтеръ-квартирахъ пройти «добрую экзерцицію» (Докл. и приг. Правит. Сената, I, № 519). Эти два распоряженія указываютъ, что Петръ Великій въ систему укомплектованія желалъ ввести строгій порядокъ и въ идеѣ преслѣдовалъ формированіе при полкахъ учебныхъ командъ изъ рекрутъ. Этимъ распоряженіемъ, въ сущности говоря, царь приближается къ тѣмъ распорядкамъ, которыя установлены современными намъ расписаніями о распредѣленіи новобранцевъ. На практикѣ, какъ и многія другія мысли царя, это распоряженіе шло впереди своего времени и оказалось неудобопримѣнимымъ.

[2]) Доклады и приг. Правит. Сената, IV, № 670.

[3]) Тамъ-же, IV, № 375.

отмѣтить лишь, что даже къ іюню мѣсяцу 1714 г. съ пополненіемъ финляндской пѣхоты Сенатъ все еще не справился [1]).

Укомплектованія и ремонтъ въ финляндскую конницу могли быть отправлены не ранѣе появленія подножнаго корма. Едва-ли будетъ ошибочнымъ считать указъ царя Сенату 1 апрѣля о посылкѣ въ Финляндію „по доброй травѣ" 1000 драг. лошадей, изъ числа находящихся на корму въ С.-Петербургской губ., за первое распоряженіе этого рода. Судя по тому, что Сенатъ сообщилъ Апраксину этотъ указъ для свѣдѣнія только 2 мая, должно полагать, что конница получила ремонтъ не ранѣе конца мая или начала іюня [2]).

Что касается бывшей Померанской арміи, то въ первую очередь было поставлено приведеніе въ порядокъ полковъ, предназначавшихся для отправленія въ Финляндію, и дивизіи Репнина. Въ эти полки Сенатомъ назначено было до 10 тыс. чел. частью рекрутъ и солдатъ, расформированныхъ московскихъ и кіевскихъ гарнизонныхъ полковъ [3]).

Слѣдующій вопросъ, сильно заботившій царя, касался корабельнаго флота. Пришлось приложить особыя усилія, чтобы поставить его въ соотвѣтствіе съ галернымъ и съ сухопутною арміею, на первое время хотя бы даже только въ отношеніи численности судовъ, доведя ихъ до 30 кораблей [4]). Для этого, кромѣ судовъ, зимовавшихъ у Петербурга, можно было воспользоваться 3 фрегатами, строившимися на адмиралтейской верфи, и 3 кораблями, изготовленными въ Архангельскѣ; главнымъ источникомъ увеличенія флота во всякомъ случаѣ оставалась покупка судовъ за границею. Не излагая подробностей исполнительныхъ распоряженій по этому предмету, отмѣтимъ, что къ началу мая изъ Кроншлота могло выступить 10 кораблей, 5 фрегатовъ и 3 шнявы съ 700 ору-

[1]) Сенатъ царю 12 іюля 1714 г. (съ приложеніемъ) въ Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 219.

[2]) Дѣло Апраксина № 90, л. 80.

[3]) Свѣдѣніе объ укомплектованіи дивизіи Репнина (Сборн. В. Ист. Мат. V, № 228), а также Доклады и приговоры Правит. Сената, IV, № 148, 305, 482, 553 и 578.

[4]) Царь Меншикову 3 іюля (Мат. для Ист. флота, I, № 629).

діями [1]) и что къ Ревельскій портъ въ половинѣ іюня прибыло изъ-за границы 7 кораблей (5 покупныхъ и 2 архангельскихъ), вооруженіе которыхъ состояло изъ 370 орудій [2]). Общая сила флота ко времени открытія кампаніи, слѣдовательно, была доведена только до 17 кораблей, 5 фрегатовъ и 3 шнявъ съ 1070 оруд., не считая мелкихъ судовъ.

Для увеличенія личнаго состава флота въ началѣ второй половины 1713 года былъ объявленъ наборъ 1200 рекрутъ (отъ 15 до 20 лѣтъ), которые должны были прибыть въ Петербургъ въ теченіе зимы [3]). Исполненіе этого распоряженія встрѣтило большія затрудненія (при сборѣ людей, ихъ обмундированіи, снабженіи деньгами и т. п.) и настолько затянулось, что люди прибыли въ Петербургъ не ранѣе начала февраля и то, благодаря такой экстренной мѣрѣ, какъ перевозка изъ Москвы на подводахъ [4]). Рекрутъ, однако, было недостаточно; къ тому-же въ первое время они могли составлять на судахъ только рабочую силу, а между тѣмъ нужны были, особенно для покупныхъ кораблей, разные спеціалисты,— „морскіе чины"; послѣднихъ приходилось нанимать за границею. Съ этою цѣлью зимою былъ посланъ за море одинъ изъ лучшихъ морскихъ офицеровъ, капитанъ Шельтингъ [5]); сверхъ того моряковъ должны были нанимать наши дипломатическіе агенты, кн. Куракинъ и Салтыковъ [6]). Общіе результаты дѣятельности этихъ лицъ трудно прослѣдить; судя по донесеніямъ Салтыкова, наемъ шелъ медленно, опытные офицеры въ службу къ намъ не шли [7]), а матросы прибывали небольшими лишь партіями [8]). Наиболѣе надежный источникъ для сформированія судовыхъ командъ, если не въ отношеніи подготовки, то по дисциплинированности чиновъ, составила сухопут-

[1]) Мат. для ист. флота, I, № 766, 790 и 839.
[2]) Тамъ-же, I, № 734, 740, 767, 783, 774 и 839.
[3]) Докл. и приг. Правит. Сената, III, № 445.
[4]) Тамъ-же, III, № 563, 630, 751 824, 879, 1219, 1295 и IV, № 150.
[5]) Кикинъ Апраксину въ августѣ 1713 г. (Дѣло гр. Апраксина № 61).
[6]) Голиковъ, X, 133.
[7]) Салтыковъ царю 22 января 1714 г. (Дѣла Каб., Отд. II, кн. 21).
[8]) Синявинъ царю 28 мая (тамъ-же).

ная армія, на счетъ которой и былъ окончательно пополненъ некомплектъ флота. Общее число людей на корабляхъ къ іюню 1714 года было доведено уже до 7 тыс. человѣкъ [1]). Значеніе этой внушительной цифры, однако, сильно мѣняется, если обратить вниманіе на качественный составъ моряковъ. Для сужденія о послѣднемъ приведемъ нижеслѣдующія двѣ данныя: 1) въ главныхъ силахъ нашего корабельнаго флота (13 судовъ) въ маѣ мѣсяцѣ было: собственно моряковъ — 1400 чел., солдатъ морскихъ баталіоновъ — 1100 чел., солдатъ Преображенскаго, Семеновскаго, Астраханскаго и Гренадерскаго (дивизіи Вейде) полковъ — 1150 чел. [2]); 2) ко времени сосредоточенія флота у Ревеля, въ іюлѣ мѣсяцѣ, на 24 судахъ находилось: морскихъ служителей — 2300 чел., солдатъ морскихъ баталіоновъ — 1100 чел., солдатъ Преображенскаго, Семеновскаго, Астраханскаго, Кіевскаго, Ростовскаго, гарниз. Молчанова, гарниз. Зотова и гарниз. Перновскаго полковъ — 3300 чел. [3]). — Цифры весьма краснорѣчивыя; онѣ не оставляютъ сомнѣнія, что къ тому времени, когда нашему флоту, отводилась, хотя и съ большою осторожностью, серьезная активная роль, у насъ были корабли, но не было моряковъ. Флотъ въ этотъ періодъ своего развитія представлялъ собою то же, чѣмъ была сухопутная армія въ 1701 — 1704 г.г.: была отчасти дисциплинированная масса, но не было выучки, спайки частей, внутренняго духа. Это обстоятельство нельзя упускать изъ виду. Забывая его, можно сдѣлать существенную ошибку и поставить корабельному флоту незаслуженный имъ упрекъ въ томъ, что въ теченіе 1714 года (какъ увидимъ ниже) онъ слишкомъ жался къ Ревельскому порту и не принялъ никакого участія въ славной Гангутской баталіи.

Что касается галернаго флота, то для дальнѣйшаго его увеличенія во второй половинѣ 1713 года было заложено въ Новгородскомъ и Старорусскомъ уѣздахъ 50 новыхъ скам-

---

[1]) Линія баталіи флота (Матер. для ист. флота, I, № 839).

[2]) Табель о состояніи морского флота за май 1714 г. (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, прил. № 65).

[3]) Табели о состяніи флота 17 іюля (тамъ-же, прил. № 66 и 67).

навей. Главное вниманіе въ теченіе зимы впрочемъ было обращено на приведеніе въ порядокъ старыхъ судовъ, а также и тѣхъ, которыя по разнымъ причинамъ не приняли участія въ кампаніи 1713 года[1]). Общее число готовыхъ судовъ галернаго типа, по донесенію Де-Би своему правительству, было доведено къ апрѣлю 1714 года до 185-ти съ 840 орудіями [2]). Транспортный флотъ къ этому времени состоялъ не менѣе, какъ изъ 100 судовъ[3]).

Послѣднею мѣрою, близко касавшеюся флота, было устраненіе отъ дѣлъ вице-адмирала К. Крюйса, отданнаго подъ судъ за потерю корабля и упущеніе непріятельскихъ судовъ во время движенія къ Гельсингфорсу[4]). Почти одновременно съ этимъ, 18 мая 1714 года, скончался другой сотрудникъ царя, гр. Боцисъ[5]). Во главѣ флота стали новыя лица: изготовленіе его къ походу было поручено возвратившемуся изъ-за границы капитану Шельтингу[6]), а командованіе корабельнымъ флотомъ съ открытіемъ кампаніи взялъ въ свои руки новый корабельный контръ-адмиралъ, — лично Петръ Великій.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о мѣрахъ по продовольственной части. На этотъ разъ слѣдовало принять во вниманіе: 1) присутствіе въ Гельсингфорсѣ обширныхъ запасовъ, которые удалось сберечь отъ кампаніи 1713 г., 2) значительное увеличеніе корабельнаго флота и 3) возможное участіе въ кампаніи датчанъ, переходившихъ въ этомъ случаѣ на наше довольствіе. Сбереженіе гельсингфорскихъ запасовъ, обезпечивая довольствіе войскъ въ первые мѣсяцы кампаніи, дозволяло всю дальнѣйшую операцію заготовленія производить не спѣша, а послѣднія два обстоятельства требовали изготовленія достаточныхъ запасовъ морской провизіи.

---

[1]) Матер. для ист. флота, I, № 587, 589, 670 и друг.

[2]) Тамъ-же, I, № 766.

[3]) Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 226.

[4]) Ѳ. Веселаго. Очерки Рус. Морской ист., I, 573.

[5]) Тамъ-же, I, 245.

[6]) Апраксинъ Шельтингу 11 марта (Дѣло гр. Апраксина № 252).

*

Основными магазинами, откуда должно было производиться пополненіе войсковыхъ продольственныхъ запасовъ въ теченіе кампаніи 1714 года, были: Петербургскій,—главный, и Выборгскій и Ревельскій,—второстепенные.

Въ Петербургскій магазинъ къ наличному его остатку (около 106 тыс. четв.) на 1714 годъ было наряжено 190 тыс. четв. муки и $12^1/_2$ тыс. четв. крупъ. Порядокъ пополненія этой массы продовольствія, сравнительно съ предыдущими годами, былъ нѣсколько измѣненъ; вмѣсто поставки натурою, изъ губерній потребовали съ каждаго двора по 13—24 алтына въ Канцелярію Сената, которая, съ своей стороны, предоставила заготовленіе различнымъ подрядчикамъ [1]). Послѣдніе исполняли принятыя обязательства въ теченіе 1714 года весьма дѣятельно [2]). Часть поставленнаго ими провіанта перевезена была на Котлинъ островъ [3]).

Выборгскій магазинъ къ осени 1713 года имѣлъ на лицо свыше 8 тыс. четв. провіанта [4]). О мѣрахъ дальнѣйшаго пополненія его запасовъ указаній не найдено, что и понятно, ибо этотъ магазинъ имѣлъ преимущественно значеніе расходнаго для мѣстнаго гарнизона а основнаго—только для того небольшого отряда, который предназначался къ наступленію въ Саволаксъ.

Ревельскій магазинъ (существовавшій и ранѣе, какъ расходный для мѣстнаго гарнизона), напротивъ, пріобрѣталъ исключительную важность, въ виду предстоявшаго сосредоточенія вблизи его всего корабельнаго флота. Для увеличенія средствъ этого магазина еще въ апрѣлѣ 1713 года описали въ Ревелѣ весь находившійся тамъ хлѣбъ и воспретили отпускъ его за границу, „понеже нужда для походу финляндскаго“ [5]). Дальнѣйшее пополненіе магазина производилось

---

¹) Докл. и приг. Правит. Сената, IV, № 119.

²) Пополненіе Петербургскаго магазина въ 1714 году представляетъ едва-ли не первый случай перехода (въ обширныхъ размѣрахъ) отъ натуральной поставки провіанта къ подрядному способу заготовленія. Весьма цѣнныя подробности исполненія подрядъ помѣщены въ Докл. и приг. Правит. Сената, IV, № 83, 84, 93, 119, 217, 220, 521, 527, 576, и 673.

³) Доклады и приг. Правит. Сената, IV, № 727.

⁴) Табель 30 сентября (Сборн. Ист. Мат., V, прил. № 38).

⁵) Апраксинъ Зотову 16 апрѣля (Дѣло гр. Апраксина № 251).

подряднымъ способомъ [1]). О размѣрѣ заготовленія свѣдѣній не найдено.

Спеціально морской характеръ кампаніи затруднялъ выпечку хлѣба на судахъ; это обстоятельство также не было упущено изъ виду. Указомъ Сената отъ 13 января 1714 г. было опредѣлено изготовить 20 тыс. четвертей сухарей въ счетъ отпущеннаго въ распоряженіе Канцеляріи Сената аванса въ 20 тыс. рублей. Изъ этого числа 10 тыс. четв. сухарей заготовлено въ Московской губерніи и въ городахъ ближайшихъ къ Петербургу (взамѣнъ поставки окладного провіанта), а остальные — жителями Петербурга, Копорскаго и Ямбургскаго уѣздовъ, для чего имъ выдана была мука [2]).

Для обезпеченія продовольствіемъ датскаго флота (примѣрно въ количествѣ 6 тыс. чел.) сперва былъ составленъ разсчетъ потребности на 6 мѣсяцевъ [3]), а затѣмъ, царскимъ указомъ отъ 24 февраля, приказано подготовить $^2/_3$ общаго запаса, что составляло 12 тыс. четв. сухарей, 2 тыс. пуд. масла, 3 тыс. пуд. ветчины, 900 четв. крупъ и т. д. Эти припасы были собраны въ Петербургѣ въ адмиралтействѣ [4]).

Фуражное довольствіе войскъ, бывшихъ въ Финляндіи, обезпечивалось: овсомъ — реквизиціоннымъ сборомъ, гельсингфорскими запасами и подвозомъ изъ Петербурга, а сѣномъ — мѣстными средствами. Сверхъ того въ теченіе зимы склады фуража устраивались въ Выборгѣ, въ Кексгольмѣ и въ Петербургѣ [5]). Наибольшіе запасы собраны были въ Петербургѣ: постановленіемъ Сената отъ 8 ноября 1713 года тамъ указано заготовить покупкою и подрядомъ семимѣсячную пропорцію на 15 тыс. коней, что составило свыше 1.400.000 пуд. сѣна и около $98^1/_2$ четв. овса [6]).

Подвижный продовольственный магазинъ (на транспортныхъ судахъ) по разсчету Апраксина долженъ былъ доставить

[1]) Доклады и приг. Правит. Сената, IV, № 727.
[2]) Тамъ-же, III, № 464 и 999.
[3]) Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 224.
[4]) Доклады и приг. Правит. Сената, IV, № 663.
[5]) Докл. и приг. Правит. Сената, III, № 464.
[6]) Тамъ-же, III, № 628.

вслѣдъ за галернымъ флотомъ 60 тыс. четв. муки, 5 тыс. четв. крупъ и 20 тыс. пуд. соли [1]). Разсмотрѣвъ это заявленіе, Сенатъ счелъ полезнымъ принять во вниманіе реквизиціонные запасы, не израсходованные въ Финляндіи, и Гельсингфорскій магазинъ [2]), а въ порядокъ доставки — ввесть постепенность подвозовъ нѣсколькими транспортами. Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе объ окончательно установленныхъ размѣрахъ и времени отправленія частей подвижнаго магазина до половины августа [3]):

		Муки.	Крупъ.	Соли.
Въ маѣ (при галерномъ флотѣ)	отправлено	14.190 четв.	950 четв.	5538 пуд.
12 іюля (съ полк. Толбухинымъ)	»	14.905 »	661 »	5000 »
10 августа (съ капит. Чернопятовымъ)	»	19.823 »	100 »	— »
14 августа (съ подп. Козодавлевымъ)	»	10.177 »	970 »	6000 »
	Всего. . .	59.095 »	2.681 »	16.538 »

Такимъ образомъ четырьмя послѣдовательными транспортами потребность въ провіантѣ на время кампаніи 1714 года была обезпечена, не считая даже тѣхъ запасовъ, которые были сохранены въ Гельсингфорсѣ.

Выше было отмѣчено, что въ общій планъ кампаніи 1714 года входило взятіе кр. Нейшлота. Этотъ эпизодъ не связанъ органически съ главными дѣйствіями, разыгравшимися у Гангута. Чтобы не отвлекаться въ сторону при изложеніи этихъ послѣднихъ, мы остановимся сперва на дѣйствіяхъ у Нейшлота, тѣмъ болѣе, что, по существу дѣла, взятіе этой крѣпости принадлежало къ мѣрамъ, обезпечивавшимъ успѣхъ главной операціи.

Нейшлотъ расположенъ на одномъ изъ острововъ Сайминскаго озера, въ протокѣ Утрусѣ, на пути изъ Кексгольма

[1]) Докл. и приг. Правит. Сената, IV, № 368. Размѣры пайка см. въ Сб. Воен. Истор. Матер. V, № 224.

[2]) Тамъ-же, IV, № 427.

[3]) Вѣдѣніе Сената Апраксину 15 августа (Дѣло гр. Апраксина № 90, л. 42). Нѣкоторыя подробности см. также въ Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 219, 221, 224 и Докл. и приг., IV, № 691.

въ Куопіо. Понятіе о силѣ и расположеніи его верковъ даютъ планы 1746 г., 1750 и 1794 годовъ [1]). Изъ нихъ видно, что крѣпость, вытянутая съ сѣвера на югъ, состояла изъ непрерывной каменной ограды, неправильной треугольной фигуры. Толщина стѣнъ на западномъ и сѣверномъ фронтахъ доходила въ среднемъ до 10 саж. Для усиленія обороны крѣпостной стѣны фланговымъ огнемъ на сѣверномъ фронтѣ имѣлись двѣ круглыя башни на сводахъ, Киль и Дикъ, требовавшія для своего разрушенія „сильнаго брешту" [2]); болѣе слабую часть ограды составляли стѣны, обращенныя на югъ и юго-востокъ. Внутреннія сооруженія и казематированныя пристройки примыкали непосредственно къ западному и къ сѣверному фронтамъ и увеличивали ихъ оборонительную силу [3]). Общій обводъ крѣпости доходилъ до 200 саж., при чемъ длинная ось (съ сѣвера на югъ) была около 70 саж., а короткая — около 40 саж. Изъ изложеннаго видно, что по конструктивнымъ своимъ особенностямъ Нейшлотъ былъ весьма похожъ на взятый нами въ 1702 году Нотебургъ [4]).

Отъ окружающихъ острововъ, Мальвинъ-сари, Кави-сари, Сталгольма, Малатъ-сари и Кире-неми, Нейшлотъ отдѣлялся тремя стремительными протоками. Съ юга простиралось открытое пространство Сайминскаго озера. Для сообщенія со страною служили двѣ дороги: одна, начинаясь у остр. Кире-неми, вела въ Кексгольмъ; она не была соединена съ крѣпостью постояннымъ мостомъ; переправа, должно быть, произ-

[1]) а) Plan des forteresses les plus celebres situées dans la Finnland, tiré des memoires les plus autentiques des Russiens et des Suedois. Publié les heritiers de Homann, l'an 1750 (Воен. Учен. Арх., II, № 84) б) Планъ Нейшлотской крѣпости съ назначеніемъ атаки... шведскими войсками... въ іюнѣ мѣсяцѣ 1788 г. (тамъ-же, II, № 1134). в) О. Ласковскій. Карты и планы къ части II, листъ 14. Общая сводка данныхъ этихъ плановъ изображена на чертежахъ № 20.

[2]) Чернышевъ Апраксину 2 іюля 1714 года (Дѣло гр. Апраксина № 88).

[3]) О. Ласковскій (ч. II, стр. 332) упоминаетъ о башняхъ Кирхъ, Клокъ, а на чертежѣ (листъ 14, изобр. 30) показываетъ еще одну безымянную на восточномъ фронтѣ. Тѣ-же башни означены и на планѣ 1750 (подъ литерами В, С и Д), но съ оговоркою, что «die Thurne sind von den Russen gebauet».

[4]) Современный чертежъ Нотебурга см. въ Книгѣ Марсовой на планѣ № 1.

водилась на паромахъ или лодкахъ; другая дорога отходила отъ юго-западнаго угла крѣпости чрезъ острова Кави-сари, Мальвинъ-сари и Тальвинъ-сари къ Куопіо и Лаппстранду (на Пуумалу). Въ ближайшихъ окрестностяхъ Нейшлота по этой дорогѣ черезъ протоки озера было переброшено 4 моста, изъ которыхъ два ближайшіе къ крѣпости были длиною не менѣе 20 саж. каждый, а слѣдующій за ними—около 60 саж. Водное сообщеніе поддерживалось на Куопіо и Пуумалу.

Комендантомъ крѣпости былъ маіоръ Бушъ. Выпущенный впослѣдствіи гарнизонъ состоялъ изъ 312 чел., въ томъ числѣ 24 чел. артил. и 72 чел. драгунъ и рейтаръ [1]). Артиллерійское вооруженіе состояло изъ двухъ 18 фунт., одиннадцати — 6 фунт., пяти—3 фунт., двухъ—5 фунт., трехъ—2 фунт. пушекъ, одной гаубицы и 7 фальконетовъ; всего—изъ 31 орудія [2]).

Изъ описанныхъ свойствъ Нейшлотской крѣпости видно, что: 1) для обложенія ея, подобно взятому въ 1710 году Выборгу, необходимо было одновременное участіе и сухопутныхъ и морскихъ силъ (вѣрнѣе,—рѣчного флота); 2) атака открытою силою была невозможна; 3) бомбардировка обѣщала весьма рѣшительныя послѣдствія; этому благопріятствовало тѣсное внутреннее пространство и возможность устроить батареи не далѣе 85—50 саж. отъ верковъ въ охватывающемъ съ двухъ сторонъ расположеніи; 4) въ случаѣ постепенной атаки слѣдовало избрать западный фронтъ, противъ котораго удобнѣе было заложить батареи; 5) штурмъ крѣпости, какъ послѣдній фазисъ постепенной атаки, принадлежалъ къ предпріятіямъ рискованнымъ [3]) и требовалъ для своего исполненія участія рѣчного флота или заблаговременнаго устройства моста, наводимаго поворотомъ (подобнаго подготовленному при второй осадѣ Выборга).

[1]) О. Ласковскій (II, 334), слѣдуя Журн. или поден. запискѣ (I, 447 и 418) показываетъ составъ гарнизона въ 561 чел. Общая цифра вѣрна, но въ нее вошли: 92 женщины, 145 дѣтей, 10 рабочихъ и 1 пасторъ.

[2]) Журналъ дѣйствій полк. Шувалова (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 178).

[3]) Историческая справка: штурмъ Нотебурга 11 октября 1702 г.

Рѣшивъ осадить Нейшлотъ, царь въ сентябрѣ 1713 года командировалъ на рекогносцировку капитанъ-поручика Василія Корчмина [1]). Результаты его развѣдокъ были приняты во вниманіе при сформированіи осаднаго отряда. Въ составъ послѣдняго назначены войска вообще второстепенныхъ боевыхъ качествъ, а именно [2]):

Пѣхоты: — 1169 чел. изъ Выборгскаго гарнизона, сведенныхъ, повидимому, въ 8-ми ротный полкъ.

Конницы: — 332 чел. драгунъ и 98 казаковъ изъ отряда полк. Савелова.

Артиллеріи: — пятнадцать 18 фунт., двѣ 8 фунт., одна 5 фунт., четыре 3 фунт. пушки; четыре 3 пуд. и 4 малыя мортиры; всего 30 орудій.

Артиллерійскую прислугу и инженерный отрядъ составили 30 чел. выборгскихъ пушкарей и 16 чел. бомбардировъ Преображенскаго полка.

Морскіе чины: — 6 чел. изъ флота и 36 чел. изъ полка Толбухина [3]).

Всего въ отрядѣ было 1686 чел. съ 30 орудіями [4]).

Передъ началомъ движенія отрядъ былъ расположенъ по нижеслѣдующему: конница, вмѣстѣ съ прочими драгунами и казаками полк. Савелова, послѣ непродолжительнаго отдыха въ Выборгѣ (см. выше), раннею весною выдвинута въ Саволакскій уѣздъ [5]); часть пѣхоты (600 чел.) къ 20 мая находилась въ Лаппстрандѣ, а остальныя войска къ этому же времени собраны были въ Выборгѣ [6]).

[1]) Указъ Корчмину 12 сентября (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 153).

[2]) Журналъ дѣйствій Шувалова (Сборн. Воен. Ист. Мат. V, № 178).

[3]) Полкъ Толбухина (и Островскаго), входившій въ гарнизонъ Котлина, со времени своего сформированія несъ постоянно службу на галерномъ и на ластовомъ флотѣ.

[4]) О. Ласковскій (II, 332), основываясь на Журн. или поден. запискѣ, говоритъ, что осадный отрядъ состоялъ изъ 1500 чел. и что артиллерія была исключительно *полевая*. Послѣднее — очевидная неправильность.

[5]) Точное время возвращенія Савелова въ Саволаксъ не выяснено.

[6]) Инструкція полк. Шувалову (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 215).

Начальникомъ осаднаго отряда назначенъ Выборгскій комендантъ полковникъ Шуваловъ [1]); въ его распоряженіе поступилъ и производившій рекогносцировку крѣпости капитанъ-поручикъ отъ бомбардировъ Василій Корчминъ.

Общая цѣль дѣйствій указана Шувалову въ указѣ царя 16 мая, а детали исполненія—въ особой инструкціи отъ 21 мая, за подписью Ингерманландскаго генералъ-губернатора князя А. Д. Меншикова [2]).

Въ этой инструкціи Шувалову предписано: сдавъ командованіе Выборгскою крѣпостью полк. Желтухину, идти сперва въ Лаппстрандъ, а оттуда, „убравшись со всею потребною артиллеріею", слѣдовать къ Нейшлоту. По прибытіи къ крѣпости и послѣ присоединенія конницы, Шуваловъ долженъ былъ блокировать Нейшлотъ и, возведя необходимыя сооруженія, приступить къ бомбардировкѣ. Штурмъ разрѣшался, какъ крайнее средство и въ томъ только случаѣ, если не будетъ сопровождаться большими потерями; въ противномъ случаѣ слѣдовало шведовъ „припуждать на какую возможно капитуляцію". Для наблюденія за полевыми войсками противника предписано высылать непрестанные разъѣзды, дѣйствуя въ этомъ случаѣ по соглашенію съ Савеловымъ и донося о всемъ важномъ генералъ-лейтенанту Р. Брюсу, который, какъ увидимъ ниже, вскорѣ отправленъ былъ съ конницею (изъ Борговскаго уѣзда) и съ частью пѣхоты (изъ Гельсингфорса) въ Тавастгусъ и далѣе къ Таммерфорсу [3]).

Во исполненіе этихъ указаній Шуваловъ выступилъ изъ Выборга 6 іюня и чрезъ два дня соединился въ Лаппстрандѣ съ передовымъ пѣхотнымъ отрядомъ [4]).

---

[1]) Полк. Шуваловъ смѣнилъ въ Выборгѣ бригадира Чернышева, который осенью 1713 года поступилъ въ составъ корпуса кн. М. М. Голицына.

[2]) Возвратившагося въ Петербургъ послѣ дѣйствій въ Помераніи.

[3]) Инструкція полк. Шувалову напечатана въ Сборн. Воен. Ист. Мат., V, подъ № 215, а указъ царя 16 мая Ѳ. Ласковскимъ (II, 331).

[4]) Послѣдовавшія затѣмъ дѣйствія выясняются изъ журнала осады (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, № 178), изъ двухъ донесеній Шувалова царю, отправленныхъ во время осады (тамъ-же, №№ 213 и 214), изъ плана 1750 года и Журнала или поден. записки (I, 446—448). Журналъ дѣйствій Шувалова весьма харак-

Въ Лаппстрандѣ Шуваловъ оставался въ теченіе пяти дней. 14 іюня отрядъ выступилъ въ походъ, а въ ночь на 19 число подошелъ къ Нейшлоту, у котораго соединился съ коннымъ отрядомъ преміеръ-маіора Дукайла, своевременно высланнымъ Савеловымъ изъ уѣзда. По прибытіи къ крѣпости приступлено было къ обложенію и устройству осадныхъ батарей съ ходами сообщенія между ними.

Обложеніе выразилось: 1) въ занятіи двухъ послѣдовательныхъ лагерей на островѣ Мальвинъ-сари; 2) въ назначеніи особаго отряда, который сталъ на остр. Кире-неми и наблюдалъ крѣпость со стороны кексгольмской дороги; 3) въ возстановленіи мостовъ по пути отъ острова Мальвинъ-сари къ твердой землѣ; г) въ устройствѣ самолета (fligende Krucke) между Мальвинъ-сари и Кире-неми; д) въ наблюденіи къ сторонѣ Капіи-кирки (Куопіо) конницею, какъ осаднаго отряда, такъ и Савелова, и, наконецъ, е) въ заведеніи на Сайминскомъ озерѣ рѣчныхъ судовъ. Общая совокупность этихъ мѣръ насколько неожиданно блокировала шведовъ, что они не успѣли даже освободиться отъ непропорціонально большого числа кавалеристовъ, которымъ въ крѣпости не было дѣла.

Главная инженерная атака была поведена на западный фронтъ, со стороны острова Мальвинъ-сари. Подъ прикрытіемъ высотъ этого острова Шуваловъ заложилъ первую линію траншей и устроилъ въ ней двѣ батареи, пушечную и мортирную. Находясь въ разстояніи около 140—180 саж. отъ крѣпости, траншея была весьма искусно примѣнена къ мѣстности, благодаря чему окопныя работы были доведены до minimum'a. Косвенное направленіе линіи на столько приблизило сѣверный ея конецъ къ берегу озера, что, придвинувшись впередъ подступомъ саж. въ 30, можно было приступить къ закладкѣ второй линіи непосредственно на берегу.

терелъ и заключаетъ въ себѣ всѣ типичныя особенности подобныхъ журналовъ того времени; въ немъ приводятся только краткія хронологическія данныя о ходѣ дѣйствій, а главное вниманіе обращено на перечисленіе состава войскъ и въ особенности взятыхъ трофеевъ.

Эта новая линія, длиною около 150 саж., отчасти охватывала крѣпостную стѣну съ сѣвера и была удалена отъ нея саж. на 80—120. Въ новой траншеѣ устроены двѣ батареи, а для обезпеченія праваго фланга (ближе къ крѣпостному мосту у остр. Сталголмъ) построено сомкнутое укрѣпленіе, въ родѣ редута.

Противъ сѣвернаго фронта на остр. Кире-неми поведена вспомогательная атака; тамъ осаждающіе траншейными подступами приблизились къ берегу, устроили вдоль его сообщеніе и возвели двѣ батареи.

Къ постройкѣ перечисленныхъ сооруженій Шуваловъ приступилъ 20 іюня подъ прикрытіемъ огня 7 орудійной батареи. Въ теченіе первыхъ дней работы производились безпрепятственно. 24 числа Бушъ произвелъ вылазку на жексгольмскую сторону, но она была отбита безъ большого урона. Послѣ этого шведы осаждавшихъ болѣе не тревожили. Окопныя работы тѣмъ не менѣе подвигались очень медленно; для окончанія ихъ потребовалось около мѣсяца, что объясняется трудностью доставки матеріаловъ и качествомъ грунта. Одновременно съ этими работами въ заливѣ, на сѣверномъ концѣ Мальвинъ-сари, изготовленъ былъ мостъ для наводки его передъ штурмомъ и отданы необходимыя для исполненія послѣдняго распоряженія.

20 іюля коменданту Нейшлота послано предложеніе сдаться. Шведы его отвергли, а потому было начато брешированіе крѣпостной стѣны изъ 17 орудій. Послѣ пятидневнаго обстрѣливанія, не смотря на дѣятельный огонь противника, брешь была пробита въ стѣнѣ, южнѣе башни Киль, на протяженіи 17 саж.; предстоялъ уже штурмъ, но Бушъ до него не довелъ своего сопротивленія: 28 іюля начаты переговоры о сдачѣ, а на слѣдующій день Нейшлотъ былъ въ нашихъ рукахъ. По условіямъ капитуляціи гарнизонъ получилъ свободу съ правомъ сохраненія оружія. Въ наше распоряженіе, кромѣ крѣпости, перешло все артиллерійское вооруженіе и военное имущество.

Во время осады Шуваловъ потерялъ 19 чел. убитыми, 7 чел. умершими и 7 чел. бѣжавшими. Въ теченіе осады мы сдѣлали 5075 выстрѣловъ (изъ нихъ 638 навѣсныхъ изъ 3 пуд. мортиръ), на которые шведы отвѣтили 1794 выстрѣлами.

Послѣ капитуляціи Буша отрядъ Шувалова оставался въ Нейшлотѣ около двухъ недѣль въ ожиданіи возвращенія подполковника Окунева, отправленнаго 2 августа съ 315 человѣкъ водою до Капін-кирки (Куопіо) въ конвоѣ при шведскомъ гарнизонѣ. Къ 13 числу Окуневъ возвратился назадъ и осадный отрядъ былъ расформированъ. Въ гарнизонѣ Нейшлота, подъ начальствомъ того-же Окунева, оставлено 515 чел. пѣхоты и 318 чел. конницы; остальная конница отправлена въ Кексгольмъ, а прочая пѣхота съ бомбардирами и моряками выступила 13 числа къ Выборгу, взявъ съ собою, кромѣ осадной артиллеріи, также и большую часть завоеванныхъ непріятельскихъ орудій. 14 августа Шуваловъ былъ уже въ Лаппстрандѣ, 19 выступилъ далѣе, а 22 числа прибылъ въ Выборгъ.

Не громкій эпизодъ осады Нейшлота заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, ибо: 1) полная аналогія условій осады Нотебурга и Нейшлота даетъ случай для сравненій и заключенія о томъ, насколько за 12 лѣтъ подвинулось впередъ осадное искусство въ арміи царя [1]), и 2) осада Нейшлота является единственною инженерною атакою, произведенною русскою регулярною арміею внутри Финляндіи.

Главныя данныя осады Нотебурга извѣстны всякому военному читателю со школьной скамьи. Не излагая поэтому дѣйствій 1702 года, напомнимъ только нѣкоторые, наиболѣе существенные факты, необходимые въ цѣляхъ сравненія, и прежде всего обратимъ вниманіе на подготовку къ осадѣ [2]). Эта подготовка въ 1702 году состояла: 1) въ устройствѣ

[1]) О «разительномъ сходствѣ» этихъ двухъ осадъ говоритъ и Ѳ. Ласковскій (II, 334).

[2]) Въ недавно вышедшей книгѣ А. Кроткова «Взятіе шведской крѣпости Нотебургъ» изложено весьма обстоятельное описаніе этой осады.

промежуточной базы въ Ладогѣ, куда перенесенъ былъ изъ Новгорода провіантскій магазинъ, артиллерійскіе и инженерные парки; 2) въ тщательной организаціи системы подвозовъ вдоль р. Волхова[1]); 3) въ отвлеченіи вниманія Карла XII къ другимъ пунктамъ театра войны мѣрами политическаго характера[2]); 4) въ сосредоточеніи у Нотебурга 14 пѣх. полковъ (ок. $12^{1}/_{2}$ тыс.) и 51 осаднаго орудія и 5) въ выставленіи отряда П. М. Апраксина, силою до 5 тыс. конницы съ 3—4 тыс. пѣхоты, для обезпеченія тыла осадныхъ работъ со стороны Дудоровщины[3]). Къ этому еще прибавимъ, что гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 400 чел. съ 150 орудіями и что подготовка къ осадѣ потребовала около 4 мѣсяцевъ (съ іюня по сентябрь).

Эти распоряженія, по сравненію съ тѣмъ, что было при первой осадѣ Нарвы въ 1700 году, конечно, свидѣтельствуютъ о значительномъ прогрессѣ въ военномъ дѣлѣ и о правильномъ примѣненіи началъ военнаго искусства, но... какая вмѣстѣ съ тѣмъ чрезмѣрная массивность всей подготовки! Перенесеніе базы, устройство коммуникаціоннаго пути съ 5 тыс. подводъ и рѣчными транспортами, сосредоточеніе цѣлой арміи, въ тридцать съ лишнимъ разъ превосходившей осажденныхъ, четыре мѣсяца на сборы, мѣры политическаго характера,—и все это при дѣйствіяхъ противъ ничтожнѣйшей крѣпостцы! Не забывая ни стратегическаго значенія Нотебурга, ни заботъ царя обезпечить успѣхъ осады во что бы то ни стало, не въ правѣ ли не увлеченный крайнею тенденціозностью изслѣдователь сказать, что при осадѣ Нотебурга все еще сохранилась самая тѣсная родственная связь съ ратями, ходившими подъ Смоленскъ, Дивноборокъ (Динабургъ), Кукеносъ (Кокенгаузенъ), что въ этомъ перенесеніи базы въ

---

[1]) Письма и бумаги имп. Петра Вел., I, № 436 съ примѣч., № 438 и 439 съ примѣч. Подробности устройства магазина въ Ладогѣ находятся въ дѣлахъ С.-П.Б. Провіантской канцеляріи (Госуд. Арх., № 201, ч. I).

[2]) Письма и бумаги, I, № 437, 445 и 446.

[3]) Тамъ-же, I, № 439 съ примѣч., № 444, примѣч. къ № 448, тоже къ № 450, № 455; Журн. или поден. записка, I, 51—53 и 58. Воен. походн. журн. Шереметева, столб. 120; Устряловъ, IV, 195—198.

Ладогу все еще чуется отраженное желаніе имѣть поближе къ своему тылу „обозъ“ и что у царя нѣтъ главнаго,—довѣрія къ искусству своей арміи.

При осадѣ Нейшлота дѣло организуется иначе: второстепенному значенію крѣпости соотвѣтствуетъ и отрядъ второстепенный во всѣхъ отношеніяхъ,—по численности, составу (гарнизонныя войска) и стоящему во главѣ начальнику; сосредоточеніе исполняется не въ 4 мѣсяца, а въ нѣсколько дней; о перенесеніи базы (напр., въ Лаппстрандъ) нѣтъ и рѣчи. Все это говоритъ, что въ 1714 году царь вѣритъ своей арміи, вѣритъ ея знаніямъ и искусству.

Главнымъ способомъ дѣйствій въ обоихъ случаяхъ было, не считая бомбардировки, брешированіе стѣнъ, а за тѣмъ штурмъ, дѣйствительно произведенный у Нотебурга и оказавшійся излишнимъ у Нейшлота [1]). Нижеприводимыя данныя представляютъ наглядныя указанія на результаты брешированія:

		Нотебургъ.	Нейшлотъ.
Артиллерія [2]):	18 фунт. пуш.	19	15
	12 „ „	12	—
	8 „ „	—	2
	6 „ „	6	—
	Всего	37	17
Число выстрѣловъ		10.500	5075
Продолжительность брешированія		10 дн.	4 дн.
Результатъ брешированія . . .		неудобовосходимый обвалъ.	удобная для штурма брешь.

[1]) Ѳ. Ласковскій, разсматривающій осаду Нейшлота съ инженерной стороны, заканчиваетъ свое изслѣдованіе общимъ выводомъ, что взятіемъ крѣпости безъ штурма мы обязаны почти исключительно дурнымъ моральнымъ качествамъ гарнизона (II, 334 и 335).

На нашъ взглядъ моральныя достоинства войскъ — данная, вообще съ большимъ трудомъ поддающаяся опредѣленію, а въ особенности при изученіи осадъ XVIII вѣка, когда даже въ русское законодательство проникъ взглядъ, что сдача крѣпости «на акордъ» безъ штурма въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть мѣрою вполнѣ правильною (см. Воинскій Артикулъ 1715 года, статьи 120 и 123). Нужно располагать весьма обстоятельнымъ матеріаломъ, чтобы при этихъ условіяхъ съ увѣренностью сказать, что «самоотверженіе» шведовъ при Нотебургѣ, и отсутствіе этого самоотверженія при Нейшлотѣ зависѣло исключительно отъ качествъ войскъ, а не отъ другихъ причинъ.

[2]) Вооруженіе осадныхъ батарей.

Эта параллель указываетъ на значительный прогрессъ, въ техникѣ артиллерійской стрѣльбы: не смотря на малочисленность артиллеріи подъ Нейшлотомъ, требуемый результатъ былъ достигнутъ въ болѣе короткій срокъ, болѣе живымъ огнемъ и съ меньшимъ расходомъ снарядовъ.

Измѣнился также ко времени этой осады и взглядъ на значеніе штурма. Одинъ изъ военныхъ историковъ въ штурмѣ Нотебурга видитъ поучительное проявленіе желанія царя пріучить войска къ рѣшающему значенію рукопашнаго боя [1]). Повидимому, этотъ взглядъ основанъ на нѣкоторомъ пренебреженіи до-петровскимъ временемъ. Наши войска слѣдовало не пріучать къ штурмамъ, а напротивъ, отъучать отъ злоупотребленія исконною ихъ слабостью „биться явственно" и „биться цѣлый день" [2]). До-реформенное военное прошлое давало много примѣровъ забвенія русскими ратями, что рукопашный бой—средство рѣшительное, но и безповоротное по своимъ послѣдствіямъ. Въ новыхъ регулярныхъ войскахъ нужно было воспитать, именно, то начало, которое тотъ-же историкъ особенно выдѣлялъ въ ряду другихъ афоризмовъ царя и которое состояло въ достиженіи желаемаго результата „легкимъ трудомъ и малою кровью".

Этого-то „легкаго труда и малой крови" при Нотебургѣ и не было. Мы по старому „бились явственно" и „бились цѣлый день", причемъ и старый, традиціонный нашъ грѣхъ,—недостаточная подготовка штурма, проявился также „явственно". При Нейшлотѣ осада ведется иначе: отъ штурма мы не отказываемся, но видимъ въ немъ героическое средство; приберегая его для случая крайности, мы стремимся достичь желаемаго результата *искусствомъ и техническими знаніями.*

Резюмируя изложенное выше, мы приходимъ къ заключенію, что прогрессъ русскаго военнаго дѣла, насколько онъ

[1]) Д. Масловскій. Записки по истор. воен. иск., I, стр. 94, 95.

[2]) Такъ до Петра Великаго характеризовались боевыя достоинства военнослужащихъ (см., напр., Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. 1859 г., кн. 2, стр. 241—251).

обнаруживается сравненіемъ осадъ Нотебурга и Нейшлота, выразился: 1) въ довѣріи царя къ боевымъ достоинствамъ даже второстепенныхъ частей своей арміи, 2) въ значительномъ усовершенствованіи техники артиллерійской стрѣльбы, 3) въ отведеніи штурму подобающаго ему мѣста и 4) въ подготовкѣ второстепенныхъ русскихъ начальниковъ, способныхъ не только „биться“ во главѣ своихъ войскъ (подобно Голицыну въ 1702 г.), но и вести осадныя дѣйствія вполнѣ самостоятельно, весьма осторожно и сообразно съ требованіями современной военной науки. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи можно отмѣтить: а) рекогносцировку крѣпости однимъ изъ руководителей осады, предоставившую отправныя данныя для выработки плана осады, б) полное обложеніе крѣпости, в) выборъ фронта атаки, вполнѣ сообразенный съ условіями мѣстности [1]) и г) искусное пользованіе указаніями предшествовавшаго боевого опыта, а въ частности—данными осады Выборга въ 1710 году [2]).

Въ осадѣ Нейшлота полезно отмѣтить также и участіе рѣчного флота. Роль его была указана царемъ, потребовавшимъ „освѣдомиться, нѣтъ ли воденова пути къ оному мѣсту“. Благодаря этому вниманію къ особенностямъ Финляндіи, Нейшлотъ въ сущности такъ легко и былъ взятъ, ибо: 1) доставка осадной артиллеріи и продовольствія, какъ видно изъ журнала Шувалова, не встрѣтила препятствій и могла быть исполнена въ кратчайшее время, 2) полное обложеніе крѣпости было установлено, повидимому, почти одновременно съ прибытіемъ Шувалова, 3) часть отряда была

[1]) Правильность этого выбора видна, между прочимъ, и изъ того, что въ 1788 году шведы расположили свои осадныя работы на тѣхъ же мѣстахъ, которыя избраны были полковникомъ Шуваловымъ (Воен. Учен. Арх., II, № 1134).

[2]) Подробностями своего исполненія осада Нейшлота весьма сходна съ осадою Выборга: а) въ обоихъ случаяхъ для наблюденія за противникомъ назначена конница; б) участвуютъ сухопутныя и морскія силы, дозволяющія достичь полнаго обложенія; в) кромѣ главной атаки ведется вспомогательная; г) главнымъ средствомъ осады является искусный артиллерійскій огонь, устраняющій необходимость штурма; д) для штурма подготовляется плавной мостъ; е) характеръ подступовъ, т. е. примѣненіе ихъ къ мѣстности, заложеніе батарей и редутовъ, обезпечивающихъ флангъ,—одинаковы.

переброшена черезъ озеро для веденія вспомогательной атаки и 4) осажденные лишены были возможности отступить по Сайминскому озеру къ Куопію. Введеніе такого средства, какъ рѣчныя суда, конечно, не представляетъ собою ничего выдающагося, но не слѣдуетъ упускать изъ виду и послѣдующихъ войнъ на томъ же театрѣ, а въ особенности Екатерининской войны 1788—90 г., когда къ этому простому, казалось бы, средству на томъ же Саймипскомъ озерѣ мы обратились только послѣ частныхъ неудачъ. Если считаться съ этою историческою справкою, то рѣчныя суда царя на Саймѣ пріобрѣтутъ иное значеніе.

IX.

Наступленіе къ Ревелю и къ Гангуту. Бой 27 іюля.

Весною 1714 года открытіе навигаціи въ Петербургѣ произошло весьма поздно. Въ то время какъ на Аландскихъ островахъ таяніе снѣговъ началось уже въ мартѣ мѣсяцѣ, у Петербурга до начала апрѣля стояла суровая зима и Нева вскрылась только 21 числа [1]).

Это случайное обстоятельство имѣло самыя неблагопріятныя послѣдствія для плановъ царя: распоряженія о спускѣ галерныхъ судовъ на воду, объ ихъ оснасткѣ, о пріемѣ мѣсячной дачи провіанта и о посадкѣ на суда пѣхоты, отправляемой на усиленіе финляндскаго корпуса, могли быть отданы не ранѣе 27 числа [2]); тогда же пришлось окончательно устанавливать организацію галернаго флота, утвердить поименную роспись командировъ судовъ и назначить главныхъ начальниковъ.

Въ организаціи галернаго флота, сравнительно съ тѣмъ, что было выработано передъ походомъ 1713 года, существенныхъ измѣненій, кромѣ уменьшенія общаго числа судовъ, не послѣдовало. Флотъ по прежнему былъ раздѣленъ на три части, названныя на этотъ разъ эскадрами („эксшквадрами"). Каждая эскадра подраздѣлялась на три дивизіи. По составленному въ апрѣлѣ гр. Боцисомъ проекту дивизія должна была состоять изъ одиннадцати скампавей [3]), вооруженныхъ 6 фунт., 3 фунт. и 2 фунт. пушками [4]). Во вторыхъ дивизіяхъ одна скампавея предназначалась для пере-

[1]) Апраксинъ Голицыну 22 апрѣля (прилож. № 101).

[2]) Приказы 27 и 29 апрѣля (Прилож. № 106 и 107). Въ первомъ изъ нихъ особый интересъ имѣетъ пунктъ 4-й, опредѣляющій размѣръ дачи морского довольствія чинамъ галерной эскадры.

[3]) Проектъ организаціи см. въ прилож. № 104.

[4]) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 101.

*

возки лошадей. Весь галерный флотъ долженъ былъ состоять изъ 99 боевыхъ судовъ [1]).

Морскую команду эскадръ составили особые чины, распредѣленные по-имянно для управленія судами, при чемъ за недостаткомъ офицеровъ пришлось назначать на ихъ мѣста даже простыхъ матросовъ [2]); сверхъ того для работъ при парусахъ на каждую скампавею назначено по 8—10 „морскихъ служителей" [3]). Всего, слѣдовательно, въ галерномъ флотѣ моряковъ было не болѣе 1 тыс. человѣкъ. Дессантную и гребную команду эскадръ составили остатки гвардіи и Ингерманландскаго полка [4]), 5 полковъ дивизіи Вейде, Воронежскій и Рязанскій полки, а всего до 12—15 тысячъ человѣкъ [5]).

Изготовлявшійся одновременно съ этимъ къ выступленію корабельный флотъ состоялъ изъ 13 судовъ, съ 4 тыс. чел. [6]).

Начальствованіе надъ частями морскихъ силъ приняли: надъ галернымъ—гр. Апраксинъ, онъ же—начальникъ эскадры коръ-де-баталіи; у него въ командѣ былъ ген. Вейде, какъ начальникъ эскадры авангарда [7]); позже, у Гангута, въ командованіе эскадрою аръергарда вступилъ ген. кн. Голицынъ. Въ корабельномъ флотѣ команду, какъ было указано, принялъ лично Петръ Великій; при немъ былъ ген. кн. Долгорукій. Начальствованіе всѣми морскими чинами по административной части было поручено ген.-маіору Головину. Управленіе тыломъ перешло къ возвратившемуся изъ Помераніи кн. Меншикову, въ распоряженіе котораго для поддержанія связи съ флотами оставлено нѣсколько скампавей [8]).

---

1) Проектъ организаціи.

2) Извлеченіе изъ имяннаго распредѣленія см. въ прилож. № 105.

3) См. свѣдѣніе о скампавеяхъ, бывшихъ у Ревеля (Сборн. воен. ист. мат., V, № 227 и прилож. № 42), и составъ скампавеи, взятой шведами въ плѣнъ у Гангута (тамъ-же, прилож. № 43).

4) Значительная часть чиновъ этихъ полковъ была на корабельномъ флотѣ.

5) Копія съ табеля 28 марта (Сборн. воен. ист. мат., V, прилож. № 59) и донесеніе Де-Би 12 мая (Мат. для ист. флота, I, № 792).

6) Табель о состояніи морского флота (Сборн. воен. ист. мат., V, прил. № 65). По вѣдомости подъ названіемъ „линія баталіи" (Мат. для ист. флота, I, № 790) составъ флота показанъ въ 18 судовъ.

7) Приказъ 27 апрѣля и предписаніе Ад. Вейде 11 мая (прил. № 109).

8) Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 73, 99 и 109; Мат. для ист. флота, I, № 791.

Сборнымъ пунктомъ всѣхъ морскихъ силъ, кромѣ гельсингфорскаго отряда, назначенъ Кроншлотскій рейдъ; туда должны были прибыть также и тѣ скампавеи, которыя оставались въ теченіе зимы у Выборга [1]). Вслѣдствіе разнаго рода задержекъ сборъ судовъ происходилъ медленно и флоты были готовы къ дальнѣйшему движенію не ранѣе 10 мая [2]).

По окончаніи сбора пришлось цѣлую недѣлю стоять неподвижно на рейдѣ, такъ какъ въ Березовыхъ островахъ все еще стоялъ сплошный ледъ. Къ 17 мая море настолько очистилось, что можно было выслать впередъ развѣдочныя суда, а 20 числа началось, наконецъ, и выступленіе флотовъ.

Къ 21 мая корабельный флотъ продвинулся къ южному выходу изъ Березовыхъ острововъ, а галерный съ ластовыми судами — къ сѣверному; тамъ произошла новая остановка въ ожиданіи пока окончательно освободится отъ льда Транзундъ и шхерный фарватеръ [3]).

Этимъ непрестаннымъ задержкамъ первоначально не придавалось серьезнаго значенія и надежда осуществить въ большей или меньшей мѣрѣ намѣченный планъ наступленія не была пока оставлена; это обстоятельство не замедлило отразиться и на постановленіи военнаго совѣта, собраннаго 22 мая. Созывъ совѣта обусловливался тѣмъ, что задача корабельнаго флота по прикрытію съ фланга эскадръ Апраксина была кончена и флотамъ предстояло разойтись въ разныя стороны, корабельному—къ Ревелю, а галерному—къ Гельсингфорсу и далѣе къ Гангуту; нужно было, слѣдовательно, согласовать детали дальнѣйшаго движенія. На совѣтѣ, кромѣ царя, Апраксина и корабельныхъ флагмановъ, участвовали также Вейде и кн. Долгоруковъ [4]).

Рѣшенія, принятыя генералитетомъ на этомъ совѣтѣ, редактированы въ видѣ приказа 22 мая и объявлены за подписью графа Апраксина, шаутбенахта Петра Михайлова (царя) и

[1]) Указъ Шувалову 4 мая (Дѣло гр. Апраксина № 251).

[2]) Журналъ дѣйствій 1714 года (Сборн. воен. ист. мат., V, № 179) и прил. № 110.

[3]) а) Сборн. воен. ист. мат., V, № 179 и 180; б) Мат. для ист. флота, I, № 793 и 797 и в) Апраксинъ Меншикову 23 мая (прилож. № 111).

[4]) Ѳ. Веселаго, I, 254.

помянутыхъ генераловъ [1]). Приказъ стремился заранѣе предрѣшить различные способы дѣйствій въ зависимости отъ обстановки, при которой произойдетъ встрѣча съ противникомъ. Существенная часть такихъ указаній состояла въ слѣдующемъ:

1) Во время движенія къ Ревелю корабельный флотъ атакуетъ противника только въ томъ случаѣ, если будетъ не менѣе какъ на треть сильнѣе его одинаковыми по вооруженію судами.

2) Галерный флотъ при встрѣчѣ со шведами по пути къ Або немедленно сообщаетъ объ этомъ въ корабельный, чтобы согласовать дальнѣйшія предпріятія.

3) Занявъ Або, галерный флотъ двигается чрезъ Аландъ на шведскую сторону. При встрѣчѣ въ Аланшгафѣ превосходныхъ силъ противника Апраксинъ оставляетъ у Аланда часть судовъ, а съ прочими идетъ къ Вазѣ и оттуда устремляется для поисковъ на шведскую сторону.

4) Къ августу мѣсяцу, если на шведскомъ берегу не удастся сдѣлать чего нибудь существеннаго, галерный флотъ возвращается къ Або, а затѣмъ въ Аландскіе острова. Тамъ съ общаго совѣта избирается подходящее мѣсто для устройства новаго опорнаго пункта („крѣпости").

5) При всѣхъ дѣйствіяхъ связь между флотами поддерживается чрезъ Гельсингфорсъ, при содѣйствіи оставляемыхъ тамъ судовъ.

Однимъ изъ пунктовъ приказа, между прочимъ, предусматривалась и возможность переговоровъ о мирѣ. Если бы съ шведской стороны послѣдовали предложенія объ „армистиціи" (перемиріи), то, рѣшено, согласиться на нихъ не иначе, какъ на условіи передачи царю въ залогъ отъ 7 до 10 кораблей. Экземпляры приказа, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, были обмѣнены между начальниками галернаго и корабельнаго флотовъ.

Изъ приведеннаго содержанія приказа видна самая тѣсная его связь съ резолюціями царя на вопросные пункты о дѣй-

[1]) Приказъ хранится въ Дѣл. Каб., Отд. II, кн. 22; онъ напечатанъ въ Мат. для ист. флота, I, подъ № 804.

ствіяхъ корабельнаго флота. Общая идея наступленія удержана вполнѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ все, что связано съ возможнымъ боемъ эскадръ царя, редактировано съ большою осторожностью. Эта особенность наиболѣе рельефно выдвигается въ тѣхъ пунктахъ приказа, которые касаются вопроса объ атакѣ шведовъ совмѣстно обоими флотами. Нѣтъ сомнѣнія, что такая осторожность была прямымъ послѣдствіемъ тѣхъ наблюденій, которыя вынесъ царь въ періодъ изготовленія флотовъ къ походу. Ново въ приказѣ также и предположеніе объ устройствѣ на Аландскихъ островахъ опорнаго пункта, т. е., по счету четвертой промежуточной базы. Это указаніе свидѣтельствуетъ, что планы царя, подъ вліяніемъ неудачныхъ переговоровъ съ Даніею и неустройствъ въ корабельномъ флотѣ, сильно измѣнились и что уже въ концѣ мая мѣсяца намѣчено было въ крайнемъ случаѣ ограничиться однимъ лишь „отлученіемъ" Финляндіи, отказываясь на время отъ серьезныхъ атакъ шведовъ у Карлскроны или Стокгольма.

Послѣ консиліи флоты въ теченіе нѣсколькихъ дней продолжали неподвижно стоять у Березовыхъ острововъ. Не малое вліяніе на эту новую остановку оказали слухи о приближеніи шведовъ со стороны Ревеля. Бывшій тамъ Наумъ Синявинъ уже 7 мая сообщалъ, что шведы появились у Дагерорта и Рогервика [1]), а 18 числа доносилъ царю, что противникъ въ 8 судахъ стоитъ у Наргена и осматриваетъ ревельскую гавань [2]). Извѣстія Синявина обязывали къ большой осторожности и тѣмъ болѣе, что 23 числа развѣдочныя суда корабельнаго флота также сообщили въ видѣ положительной данной, что 6 непріятельскихъ судовъ надвигается на нашъ флотъ [3]). Предстоялъ, слѣдовательно, прекрасный случай помѣряться со шведами на морѣ. Корабли царя тотчасъ же построились въ боевой порядокъ, но тревога оказа-

[1]) Н. Синявинъ Апраксину 7 мая (Дѣло гр. Апраксина № 73).

[2]) Онъ же царю 18 мая (Дѣла каб., Отд. II, кн. 21; напеч. въ Мат. для ист. флота, I, № 798).

[3]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

лась ложною; высланныя впередъ форзейли разъяснили, что суда, принятыя за флотъ противника, были торговыми [1]). Хотя послѣ этого тревога и улеглась, но вопросъ о томъ, гдѣ, именно, находятся шведы и дѣйствительно-ли они крейсируютъ въ Финскомъ заливѣ оставался не разъясненнымъ. Предприняты были поэтому новыя развѣдки. Для этого 26 и 27 мая были высланы 4 фрегата къ Гогланду, одна шнява отправлена влѣво къ Варивалдаю, а двѣ — впередъ къ Кашпервику, у котораго онѣ должны были вступить въ связь съ сухопутными наблюдательными постами, выставленными по эстляндскому побережью [2]).

Въ этихъ развѣдкахъ снова прошло нѣсколько дней, хотя намѣренія и силы шведовъ, крейсировавшихъ въ Финскомъ заливѣ, такъ выяснены и не были. 31 мая корабельный флотъ двинулся, наконецъ, отъ Березовыхъ острововъ, но вмѣсто того, чтобы идти къ Ревелю по кратчайшему направленію мимо Гогланда, уклонился къ югу къ Варивалдаю, у котораго вновь сталъ на якорь [3]).

Пока корабельный флотъ терялъ время въ такихъ нерѣшительныхъ передвиженіяхъ, Апраксинъ съ галернымъ также неподвижно стоялъ у входа въ Транзундъ, сперва въ ожиданіи пока сойдетъ ледъ, затѣмъ вслѣдствіе „изволенія“, т. е. приказанія царя, а послѣ 2 іюня удерживаемый противнымъ вѣтромъ [4]).

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Журналъ дѣйствій 1714 года. Сѣть сухопутныхъ постовъ была организована такъ: а) все побережье разбито на два раіона; одинъ, находившійся въ вѣдѣніи Нарвскаго коменданта Нарышкина, обнималъ собою пространство отъ Кашпервика до Варивалдая; другой раіонъ отъ Кашпервика до Пернова вѣдалъ ревельскій комендантъ бриг. Ф. Дельдинъ. б) Каждый раіонъ охранялся постами, силою до 7 человѣкъ каждый, снабженными отъ населенія лошадьми и подводами. Въ первомъ раіонѣ на постахъ было 4 оф. и 103 нижн. чина, а во второмъ 12 оф. и 448 нижн. чин. в) На каждомъ посту поставлены были вѣхи, зажигавшіяся при приближеніи шведскихъ судовъ. Число зажженныхъ вѣхъ указывало число подходящихъ судовъ. г) По приходѣ корабельнаго флота въ Ревель охрана побережья была прекращена. (Сборн. воен. ист. мат., V, № 210—212 и прил. № 48).

[3]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[4]) Апраксинъ Голицыну 31 мая (прилож. № 112) и Мат. для истор. флота, I, № 824.

Въ окончательномъ результатѣ черезъ двѣ недѣли послѣ выступленія отъ Кроншлота наши флоты продвинулись впередъ по своимъ операціоннымъ путямъ: галерный — примѣрно на 120 верстъ или на два усиленные перехода, а корабельный — всего на 30 верстъ и это, замѣтимъ, при томъ условіи, что необходимость предупредить шведовъ у Гангута была выяснена непреложно еще въ кампанію 1713 года. Причины такой медленности, насколько о нихъ можно судить по частнымъ намекамъ документовъ, заключались:

1) Въ преувеличенномъ значеніи, которое придаваемо было слухамъ о передвиженіяхъ шведскаго флота, а главнымъ образомъ предупрежденіямъ, шедшихъ изъ Даніи, что шведскіе и французскіе крейсеры хотятъ захватить царя на морѣ [1]). Это обстоятельство вызывало усиленную развѣдочную службу отдѣльныхъ судовъ, въ ожиданіи донесеній которыхъ приходилось терять время.

2) Въ безвѣтріи, случившемся въ послѣднихъ числахъ мая и въ первыхъ іюня [2]). Это обстоятельство выставляется между прочимъ и царемъ въ журналѣ дѣйствій, и Де-Би, черпавшимъ свои свѣдѣнія изъ офиціальныхъ источниковъ. Странно лишь то, что безвѣтріе не мѣшало парусньмъ судамъ нести крейсерскую службу и что показанія по этому предмету иногда прямо противоположны [3]).

3) Въ придачѣ къ корабельному флоту отряда Головина въ 9 скампавей, конструктивныя особенности которыхъ заставляли быть особенно внимательнымъ къ состоянію погоды. Присоединеніе этихъ судовъ (вопреки основному рѣшенію дѣйствовать всѣмъ галернымъ судамъ въ совокупности) могло произойти по разнымъ соображеніямъ, напр., для перевозки на нихъ укомплектованій ревельскимъ покупнымъ кораблямъ, для буксированія кораблей при безвѣтріи [4]), для обороны впослѣдствіи ревельской гавани.

---

[1]) Ѳ. Веселаго, I, 253.

[2]) Мат. для ист. флота, I, № 814, и Журн. дѣйствій 1714 года.

[3]) Такъ, 2 іюня Апраксинъ пишетъ царю (Сборн. воен. ист. мат., V, № 181), что погода захватила „противная“, а въ журналѣ дѣйствій за тотъ-же день отмѣчено, что корабельный флотъ стоялъ за тихою водою.

[4]) Какъ то и случилось при движеніи кораблей къ Березовымъ островамъ.

4) Въ желаніи царя уравнять движеніе галернаго и корабельнаго флотовъ, послѣдствіемъ чего было „изволеніе“, задержавшее Апраксина у Березовыхъ острововъ.

5) Въ недостаткахъ, обнаруженныхъ въ корабельномъ флотѣ. При ближайшемъ изученіи своихъ судовъ царь нашелъ необходимымъ нѣкоторыя изъ нихъ замѣнить, а другія вовсе исключить изъ состава флота. Кромѣ того пришлось обучать морскому дѣлу бывшую на судахъ пѣхоту, преподать указанія капитанамъ судовъ, установить взаимныя отношенія морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и т. п. Все это не могло располагать къ смѣлому движенію впередъ.

Изъ этихъ объясненій менѣе всего заслуживаютъ серьезнаго вниманія опасенія царя попасть въ руки непріятельскихъ крейсеровъ. Личное мужество Петра Великаго и способность его жертвовать собою на пользу дѣла не могли допускать извращенія смысла всей операціи только подъ вліяніемъ какихъ-то фантастическихъ слуховъ. Болѣе серьезное значеніе могла имѣть низкая боевая готовность флота, но это было такое зло, которое въ нѣсколько дней не устранялось: нужно было или вовсе отказаться отъ участія корабельнаго флота, или брать его такимъ, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности. Остальныя объясненія также мало убѣдительны и тѣмъ болѣе, что общее положеніе дѣлъ далеко не благопріятствовало бездѣйствію.

Припомнимъ, что стоянка флотовъ у Березовыхъ острововъ совпала по времени съ тѣмъ періодомъ въ ходѣ дѣлъ у Або, когда Голицынъ боролся съ продовольственнымъ кризисомъ, стараясь цѣною полнаго разстройства обозовъ перевезти изъ Пой-кирки продовольствіе въ Або на глазахъ, такъ сказать, шведовъ, занявшихъ позицію у Твермида. Если эти затрудненія отчасти были устранены, то исключительно благодаря двумъ обстоятельствамъ; 1) Армфельдъ былъ настолько ослабленъ, что не могъ предпринять никакихъ передвиженій; перейди онъ въ маѣ въ наступленіе, положеніе Голицына было бы отчаяннымъ; выйти изъ него можно было только отступленіемъ къ Гельсингфорсу. 2) Шведскій флотъ,

занявшій Аландскіе острова [1]) и позицію у Твerминда, не воспользовался выгодами своего положенія: не сдѣлавъ малѣйшей попытки высадиться у Пой-кирки и уничтожить тамъ транспортъ Островскаго, онъ, взамѣнъ этого, въ половинѣ мая даже очистилъ на время позицію у Твerминда и на нѣсколько дней отошелъ въ открытое море [2]).

Все это были, однако, счастливыя для Голицына случайности, къ тому же окончательно выяснившіяся только къ концу мая (къ 25 числу). Въ началѣ же и въ срединѣ мѣсяца положеніе его отряда было безспорно критическимъ. Создавалась, слѣдовательно, такая общая обстановка на театрѣ войны: передовая часть арміи (Голицынъ) борется съ надвигающимся голодомъ, стратегически важная позиція занята пока ничтожными силами противника (6—8 судовъ), а въ то-же время въ тылу значительная масса войскъ и судовъ стоитъ неподвижно у Березовыхъ острововъ и у Варивалдая. Едва ли мы выразимся рѣзко, назвавъ такое положеніе дѣлъ оперативною несообразностью, которая рѣшительно не вяжется съ представленіемъ о геніи царя.

Встрѣчаясь съ такимъ явленіемъ, нельзя ограничиться только опредѣленіемъ его отношенія къ элементарнымъ требованіямъ военнаго искусства, необходимо тщательное разслѣдованіе причины его и прежде всего выясненіе капитальнаго вопроса: *было ли извѣстно царю о занятіи Твермиидской позиціи слабымъ отрядомъ шведскаго флота и на какую точку театра было главнымъ образомъ обращено его вниманіе?* Разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ искать въ перепискѣ царя, Апраксина и Голицына. Розыски значительно упрощаются, благодаря взаимнымъ дисциплинарнымъ отношеніямъ этихъ лицъ, дѣлавшимъ Апраксина тѣмъ центромъ, къ которому сходилась вся переписка [3]). Указанія же этой переписки таковы:

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 180.

[2]) Тамъ-же, л. 71.

[3]) Намъ по крайней мѣрѣ не удалось разыскать въ Дѣлахъ Кабинета ни одного прямого донесенія кн. Голицына къ царю за май и іюнь 1714 г. Точно также нѣтъ такихъ донесеній и въ наиболѣе полномъ сборникѣ документовъ по кампаніи 1714 года т. е. въ Матеріалахъ по исторіи флота (т. I).

Первое вполнѣ опредѣленное донесеніе о появленіи шведовъ у Твермінда было послано Голицынымъ изъ Або 14 мая [1]), а второе — 20 числа [2]). Второе изъ нихъ вызвало слѣдующій отвѣтъ Апраксина отъ 31 мая [3]): „письмо Ваше отъ 20-го мая ...сохранно получилъ, на которое по должности моей доношу: Его Величество отсель изволилъ идти въ Ревель и *будетъ тамо до полученія вѣдомости отъ Васъ, въ какой силѣ противу Васъ непріятель будетъ*". Умалчивая о нѣкоторой неточности въ оріентировкѣ Голицына, относительно дѣйствій корабельнаго флота [4]), обратимъ вниманіе только на послѣднюю фразу. Судя по ней, *государю о появленіи шведовъ у Твермінда было извѣстно;* весь вопросъ заключался лишь въ опредѣленіи силы этой группы шведскаго флота.

Этотъ логическій выводъ, однако, разрѣшается слѣдующимъ письмомъ царя 1 іюня къ Апраксину [5]): „вчера по захожденіи солнца прибылъ капитанъ Рига съ шнявою и сказалъ, что до Капнервика его непріятельскіе два крейсера не допустили, почему чаю оные около Наргена или ближе есть и, когда мы явимся, принуждены они машкаръ (маскарадъ) свой снять и явно себя показать, въ какой силѣ и что хотятъ дѣлать. Того ради, *когда Васъ Богъ донесетъ до Твермінда или Гангута, чтобъ далѣе не изволили ходить, но тутъ стать и смотрѣть, что непріятель будетъ съ нами дѣлать, а когда сіе мѣсто захватите, то уже непріятелю провіанта до Абова удержать будетъ нельзя и пока тутъ стоять будете, то время не потеряете, ибо тѣмъ временемъ провіантъ въ Абовъ прикажешь возить*".

Ясно, что государю или неизвѣстно о появленіи шведовъ у Твермінда или онъ донесеніямъ Голицына не придаетъ никакого значенія. Его предположенія прямо противоположны

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 66; напечатано въ Матер. для ист. флота, I, подъ № 794.

[2]) Тамъ-же № 80, л. 71 (см. прилож. № 102).

[3]) Приложеніе № 112.

[4]) Который 31 мая пошелъ не къ Ревелю, а къ Варивалдаю, что не одно и то-же.

[5]) Письма и реляціи, л. 350; напечатано въ Мат. для ист. флота, I, № 818.

дѣйствительности; все его вниманіе обращено къ Наргену, что же касается Гангута, то онъ допускаетъ возможность не только занятія этого пункта флотомъ Апраксина, но и устройства оттуда перевозокъ довольствія въ Або.

Казалось бы, что Апраксину по полученіи такой инструкціи слѣдовало немедленно убѣдить царя въ его неправильномъ взглядѣ на положеніе дѣлъ и тѣмъ скорѣе, что Голицынъ 22 мая снова сообщалъ о сомнительности прохода галернаго флота къ Або[1]), а 26 числа даже далъ знать, что противъ Пой-кирки находится семь шведскихъ кораблей[2]). Какъ же поступаетъ Апраксинъ?—Вотъ его отвѣтъ царю 2 іюня[3]): „письмо Ваше... съ вѣдомостями, которыя получены отъ капитана Риги сего числа сохранно получилъ. *Въ тѣхъ мѣстахъ* (т. е. у Тверминда и Гангута) *до письма Вашего ожидать будемъ. Дай Всевышній намъ тѣхъ мѣстъ немедленно достичь, понеже погода захватила противная*". Замѣтимъ, что это пишется два дня спустя послѣ того, какъ въ письмѣ къ Головкину тотъ же Апраксинъ сообщалъ самымъ категорическимъ образомъ *о расположеніи 6 шведскихъ кораблей у Тверминда*[4]).

Черезъ два дня, 4 іюня, получивъ чрезъ Выборгъ дубликатъ цитированнаго выше царскаго письма[5]), Апраксинъ пишетъ Голицыну слѣдующее:[6]) „вчерашняго числа[7]), получилъ я письмо отъ Царскаго Величества. Изволитъ обрѣтаться при Варивалдаѣ и изволитъ подтверждать, чтобъ намъ, какъ время допуститъ, *идти до Тверминда или до Гангута, гдѣ есть непріятельскіе корабли*[8]) *и тутъ ждать указу и смотрѣть*,

---

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 74.

[2]) Приложеніе № 103. Это письмо впрочемъ могло и не быть своевременно получено Апраксинымъ.

[3]) Апраксинъ царю 2 іюня (Дѣла каб., Отд. II, кн. 21; см. также Мат. для истор. флота, I, № 819).

[4]) Приложеніе № 113.

[5]) Письма и реляціи, л. 350.

[6]) Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 123, см. также Мат. для ист. фл., I, № 822.

[7]) Не вѣрно: изъ помѣтки на письмѣ видно, что оно получено не «вчерашняго» (3-го), а «сегодняшняго» (4-го) числа.

[8]) Не вѣрно; о непріятельскихъ корабляхъ у Гангута царь Апраксину ничего не писалъ.

какъ будетъ дѣйствовать непріятель[1]), *а провіантъ, ежели непріятель не пропуститъ въ Абовъ водою, отправлять, какъ возможно, сухимъ путемъ*[2])".

Въ этомъ письмѣ, что ни слово, то извращеніе истинныхъ указаній царя. Сопоставляя его съ предыдущими цитатами, рѣшительно недоумѣваешь предъ дѣйствіями гр. Апраксина. Онъ какъ бы съ умысломъ вноситъ путаницу въ ходъ кампаніи: не разубѣждая царя самымъ настойчивымъ образомъ въ его заблужденіи, что Гангутъ можетъ быть нами безпрепятственно занятъ, онъ въ то же время пишетъ Голицыну о своемъ движеніи *противъ шведскаго флота по указу царя* (котораго тотъ не давалъ и не могъ дать); царь ему пишетъ о водныхъ перевозкахъ продовольствія въ Або, а онъ сообщаетъ Голицыну распоряженія царя объ организаціи сухопутныхъ перевозокъ; наконецъ, царь ему пишетъ о возможности совмѣстныхъ дѣйствій у Наргена, онъ же сообщаетъ Голицыну о такихъ дѣйствіяхъ у Гангута.

Для изучающаго кампанію 1714 года по существу дѣла безразличны тѣ мотивы, которыми руководствовался Апраксинъ, внося полный разладъ въ ходъ дѣлъ; важенъ окончательный выводъ: *съ 22 мая и до первыхъ чиселъ іюня, т. е. въ теченіе почти двухъ недѣль, связь въ дѣйствіяхъ арміи и флотовъ была утеряна, а потому и вниманіе царя было привлечено не въ стратегическую важную точку, не къ Гангутской позиціи, а въ сторону отъ нея, къ Ревелю и Наргену.* Ожидая все время, что шведы будутъ дѣйствовать наступательно противъ его флота, взамѣнъ пассивныхъ дѣйствій на Гангутской позиціи (какъ то было въ дѣйствительности), царь къ этой исходной мысли пріурочивалъ всѣ свои движенія, а потому и дѣйствовалъ съ исключительною осторожностью. Это обстоятельство въ свою очередь повело къ полному расхожденію дѣйствій флотовъ съ важнѣйшими интересами передовыхъ ча-

---

[1]) Не вѣрно; царь предлагалъ смотрѣть, что будетъ дѣлать непріятель не у Твермина или Гангута, а съ «нами», т. е. у Наргена.

[2]) Не вѣрно; царь о возможности задержки непріятелемъ не писалъ, а потому не говорилъ, и не могъ говорить, объ организаціи сухопутныхъ перевозокъ.

стей,—войскъ Голицына, и къ отсутствію попытокъ сбить слабыя шведскія силы у Гангута (о чемъ не поднималось даже и вопроса).

Въ ночь съ 4 на 5 іюня корабельный флотъ выступилъ изъ Варивалдая и къ вечеру прибылъ къ Гогланду. Послѣ четырехъдневной остановки за безвѣтріемъ, въ теченіе которой производилась развѣдка шведовъ у Кашпервика и устанавливалась связь съ Апраксинымъ, царь выступилъ къ Наргену; оттуда, послѣ вполнѣ безпрепятственнаго передвиженія, 11 числа онъ перешелъ въ Ревельскую гавань, гдѣ и соединился съ покупными кораблями [1]).

Сосредоточившійся окончательно у Ревеля корабельный флотъ теперь уже состоялъ изъ 16 кораблей (съ 844 оруд. и 5600 чел.), 8 фрегатовъ и шнявъ; сверхъ того, тамъ же былъ и галерный отрядъ изъ 9 скампавей и 10 бригантинъ, частью мѣстныхъ, частью прибывшихъ изъ Петербурга. Общая сила флота доходила до 1060 оруд. и 8000 чел. судовыхъ командъ [2]).

Столь значительныя морскія силы, хотя и сообщали царю нѣкоторую самостоятельность для дѣйствій на морѣ, не могли существенно повліять на назначеніе, которое отведено было корабельному флоту въ эту кампанію. Напротивъ, первое значительное передвиженіе кораблей подъ личнымъ начальствомъ царя особенно подчеркнуло всѣ несовершенства этой категоріи нашихъ силъ: маневрированіе исполнялось неумѣло, суда теряли дистанцію и равненіе, т. е. главныя условія, отъ которыхъ зависѣло правильное построеніе въ боевой порядокъ, а внутренняя служба сборныхъ командъ оказалась не налаженною [3]).

Послѣ прибытія въ Ревель во флотѣ началась сложная работа по вооруженію и снаряженію всѣхъ покупныхъ ко-

---

[1]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[2]) Сборн. Воен. Ист. Матер., V, прил. № 62 и 67; Матер. для ист. флота, I, № 808, 813, 828, 839, и 841.

[3]) Интересный образчикъ распоряженій царя, касающихся внутренней жизни судовыхъ командъ, даютъ указы по флоту. Списокъ ихъ печатается въ приложеніи къ № 107.

раблей, окончаніе которой замедлялось появившеюся повальною болѣзнью; для облегченія борьбы съ эпидеміею пришлось половину командъ по очереди спускать на берегъ [1]). Въ это то, и безъ того трудное время развѣдочныя суда донесли о приближеніи шведовъ, а вечеромъ 15 іюня въ виду гавани, дѣйствительно, показался вице-адміралъ Лилій съ 6 кораблями. Чтобы избѣжать опасности быть захваченнымъ врасплохъ, царь немедленно приказалъ перевезть съ берега команды и, имѣя въ виду атаковать шведовъ, отдалъ распоряженіе буксировать корабли въ открытое море скампавеями [2]). Передвиженіе это исполнялось весьма медленно и не могло быть окончено до сумерекъ. На слѣдующее утро попытка атаковать шведовъ была возобновлена; нашъ флотъ при содѣйствіи скампавей началъ строиться въ боевой порядокъ, но Лилій, пользуясь искусствомъ своихъ судовъ въ лавировкѣ, не довелъ дѣло до артиллерійскаго боя и сталъ удаляться въ открытое море. При видѣ этого движенія, царь съ своей стороны, опасаясь за свой тылъ, не отважился двинуться для преслѣдованія, а предпочелъ отойти въ гавань. Такимъ образомъ дѣло ограничилось передвиженіями судовъ, которыя не обошлись впрочемъ безъ поврежденій, — одинъ корабль царя былъ посаженъ на камень; впослѣдствіи его удалось благополучно снять [3]). 20 іюня часть судовыхъ командъ снова была спущена на берегъ [4]).

По поводу этого эпизода Де-Би доносилъ своему правительству, что со стороны русскихъ офицеровъ было сдѣлано все возможное, чтобы настичь непріятеля, и что царь былъ весьма опечаленъ неудачею [5]). Оффиціальною причиною неуспѣшныхъ дѣйствій указывается отсутствіе части командъ, оставшейся на берегу, и выгоды положенія Лилія, который имѣлъ „добрый авантажъ для узкости мѣста и добрыхъ лоц-

[1]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[2]) На рейдѣ стоялъ штиль и корабли на парусахъ двигаться не могли.

[3]) Журналъ дѣйствій 1714 г. и Ѳ. Веселаго, I, 257.

[4]) Указъ 20 іюня (приложеніе № 107).

[5]) Матер. для ист. флота, I, № 856.

мановъ“ [1]). Причина „печали“ царя была глубже; она заключалась не столько въ неуспѣхѣ самаго дѣла, сколько въ непріятномъ выводѣ, что масса судовъ и пушекъ была, но корабельный флотъ, какъ боевая, технически и тактически подготовленная сила, все еще отсутствовалъ.

Пока происходили такія дѣйствія у шаутбенахта корабельнаго, Апраксинъ также перешелъ въ наступленіе. 4 іюня, сдавъ больныхъ въ выборгскій лазаретъ, онъ двинулся въ шхеры и, слѣдуя на этотъ разъ безостановочно, 11 числа прибылъ на гельсингфорскій рейдъ [2]). У Гельсингфорса галерныя эскадры оставались восемь дней, въ теченіе которыхъ Апраксинъ, вмѣстѣ съ пріѣхавшимъ на время изъ Або Голицынымъ [3]), обсудилъ мѣры по прикрытію дальнѣйшаго наступленія и намѣтилъ общее распредѣленіе тѣхъ войскъ, которыя должны были остаться на сухомъ пути.

Къ началу іюня войска Голицына были расположены по нижеслѣдующему: главныя силы пѣхоты стояли на квартирахъ у Або; конница Чекина, послѣ отдыха въ Борговскомъ уѣздѣ, выдвинута сѣвернѣе Тавастгуса къ Хаттула [4]); въ Гельсингфорсѣ находились полки Островскаго, Псковскій и Азовскій, въ Тавастгусѣ — Архангелогородскій [5]), а у Пой-кирки оставалась команда полковника Шестрикова. Въ этомъ расположеніи, послѣ совѣщанія съ Голицынымъ, Апраксинъ рѣшилъ сдѣлать слѣдующія измѣненія [6]):

а) Для наблюденія за Армфельдомъ сформированъ особый отрядъ Р. Брюса въ составѣ конницы Чекина и трехъ пѣхотныхъ полковъ [7]). Задачу этого отряда, согласно особой инструкціи, выданной Р. Брюсу 27 числа, составило прикры-

---

[1]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[2]) Апраксинъ Шувалову 29 мая и Меншикову 17 іюня (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 123.

[4]) Апраксинъ Чекину 24 іюня (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[5]) Указъ Воейкову 22 іюня и инструкція Р. Брюсу 27 іюня (приложеніе № 116 и 129).

[6]) Указываемыя измѣненія приводились въ исполненіе въ теченіе всего іюня мѣсяца.

[7]) Азовскаго, Псковскаго и Архангелогородскаго.

тіе путей къ Або и Тавастгусу отъ Вазы, развѣдки противника, уничтоженіе непріятельскихъ партій въ занятой нами части Финляндіи и поддержаніе связи съ осаждавшимъ Нейшлотъ Шуваловымъ. Для этого Р. Брюсу рекомендовалось выдвинуться къ сторонѣ Таммерфорса, высылать „знатныя" партіи и соображать свои дѣйствія со свѣдѣніями о противникѣ, не отказываясь при случаѣ также и отъ наступленія. Если бы Армфельдъ получилъ значительныя подкрѣпленія и Р. Брюсъ оказался не въ силахъ удержаться впереди Таммерфорса, то онъ долженъ былъ отступать сперва къ Або, а затѣмъ къ Гельсингфорсу [1]).

б) Для обезпеченія обладанія Тавастгусомъ тамъ оставленъ Сибирскій пѣх. полкъ, одинъ баталіонъ котораго составлялъ въ то-же время и ближайшій резервъ Р. Брюса [2]).

в) Въ гарнизонъ Гельсингфорса, взамѣнъ выступавшихъ съ Р. Брюсомъ Псковскаго и Азовскаго полковъ, назначенъ Петербургскій полкъ, а нѣсколько позже и Троицкій. Комендантомъ Гельсингфорса, вмѣсто полковника Бильса, получившаго порученіе завѣдывать транспортами, назначенъ полковникъ Воейковъ, снабженный особою инструкціею для дѣйствій [3]).

г) Удержаніе въ нашихъ рукахъ г. Або до подхода галернаго флота поручено полковнику Безобразову съ Казанскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 300 драгунъ, 100 казаковъ и 3-мя орудіями. Чтобы придать этому отряду средства выдержать при надобности продолжительную блокаду, его снабдили пятимѣсячнымъ продовольственнымъ запасомъ, а городской замокъ начали усиливать землянымъ валомъ [4]).

д) Прочая пѣхота корпуса кн. Голицына, подъ его-же начальствомъ, предназначена на галерныя суда. Для посадки полки должны были прибыть изъ Або къ Пой-киркѣ [5]).

---

[1]) Подробности указаній см. въ инструкціи и въ резолюціяхъ Апраксина на доношеніи Р. Брюса (прилож. 129 и 130).

[2]) Приложеніе № 130.

[3]) Инструкцію Воейкову см. въ прилож. № 116.

[4]) Апраксинъ царю 25 іюня и 14 іюля (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 186 и 188), онъ-же Голицыну 9 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[5]) Апраксинъ царю 25 іюня.

Во время остановки въ Гельсингфорсѣ въ галерномъ флотѣ также шли дѣятельныя работы по изготовленію къ дальнѣйшему наступленію: ластовыя суда, которыя прибыли съ Апраксинымъ, спѣшно выгружали провіантъ и отправлялись съ полкомъ Толбухина въ Петербургъ для новыхъ перевозокъ [1]), судовыя команды пополняли свой сухарный запасъ, зимовавшія у Гельсингфорса бригантины и скампавеи приводились въ окончательный порядокъ, чтобы принять на себя впослѣдствіи полки Голицына; готовились также къ походу бомбардирскій галіотъ и прамы. Къ распоряженіямъ болѣе общаго характера относится объявленіе въ это время новой инструкціи генералу-гевалдигеру, въ которой Апраксинъ съ замѣчательною полнотою регламентировалъ службу военной полиціи [2]).

Наиболѣе важною мѣрою, принятою Апраксинымъ въ дни остановки у Гельсингфорса, было во всякомъ случаѣ прекращеніе всякихъ недомолвокъ въ перепискѣ съ царемъ о дѣйствіяхъ шведовъ у Гангута. 17 іюня адмиралъ сообщилъ, наконецъ, царю, что, по донесенію прибывшаго къ нему кн. Голицына, въ Або „въ провіантѣ есть не безъ нужды, понеже *водою отъ Пой-кирки провезть невозможно*“ [3]). Въ сущности говоря, такое извѣстіе Апраксинъ могъ передать царю почти мѣсяцемъ раньше.

Какъ бы въ подтвержденіе правильности своего донесенія, адмиралъ одновременно съ этимъ представилъ Петру Великому и особый „экстрактъ изъ допросовъ дезертировъ отъ флоту непріятельскаго“, заключавшій въ себѣ общую сводку свѣдѣній о противникѣ [4]). По этимъ даннымъ непріятельскій флотъ *„стоитъ всегда близъ Гангута“*, подъ начальствомъ адмирала Ватранга, вице-адмирала Лилія и шаутбенахта

[1]) Апраксинъ Толбухину 17 іюня (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[2]) Правила для военной полиціи, состоящія изъ 41 статьи, озаглавлены такъ: «Инструкція генералу-гевалдигеру, по которому надлежитъ поступать во время настоящей кампаніи при арміи Его Царскаго Величества, обрѣтающейся на гребныхъ судахъ, и указы генерала-адмирала исправлять, и преступниковъ какъ наижесточайше наказывать». Эта инструкція напечатана нами въ цѣломъ видѣ въ Сборникѣ Воен. Ист. Матер., IX, 75—81.

[3]) Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 183.

[4]) Тамъ-же, № 184.

Таубе, въ составѣ 16 кораблей (въ 60—70 пушекъ каждый), 8 галеръ, 2 бомбардирскихъ и 3 другихъ судовъ; судовыя ихъ команды доходятъ до 4 тыс.; для крейсерской службы постоянно высылается въ море по 7—8 судовъ. Относительно сухопутной арміи показанія дезертировъ давали знать, что Армфельдъ расположенъ у Брагештадта, поджидая подкрѣпленій, которыя высланы къ нему по сухому пути изъ Стокгольма въ составѣ трехъ полковъ.

Сообщеніе этихъ свѣдѣній, дававшихъ ключъ къ разъясненію причины полученія въ маѣ мѣсяцѣ донесеній, которыя одновременно указывали на присутствіе шведовъ и у Наргена, и у Гангута, запоздало. Почти въ одно время съ письмомъ Апраксина царь весьма обстоятельно оріентировался относительно шведовъ изъ другаго источника, — изъ доклада возвратившагося 19 іюня въ Ревель съ развѣдокъ поручика Муханова; показанія его весьма близко подходили къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ адмираломъ [1]).

Извѣстія, шедшія отъ Апраксина, тѣмъ не менѣе были чрезвычайно важны, но въ другомъ отношеніи: „машкаръ", которому не мало содѣйствовалъ адмиралъ, кончился; можно было продвигаться впередъ не съ завязанными глазами, но взаимно согласуя дѣйствія отдѣльныхъ колоннъ. Съ этого времени, по существу дѣла, только и начиналась кампанія 1714 года, какъ систематически исполняемая операція, причемъ наше стратегическое положеніе и частныя задачи представлялись въ такомъ видѣ:

Центръ — галерныя эскадры Апраксина; ихъ задача— дѣйствія по главному операціонному пути, прегражденному противникомъ.

Лѣвое крыло—корабельный флотъ у Ревеля; его задача— обезпеченіе операціи слѣва и, по возможности, содѣйствіе центру фланговыми дѣйствіями.

Правое крыло — отрядъ ген. Брюса; его задача—обезпеченіе операціи справа и прикрытіе будущей промежуточной базы,—г. Або.

[1]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

Тыловые отряды—въ Тавастгусѣ, Гельсингфорсѣ, у Нейшлота и въ Выборгѣ; ихъ задача — прикрытіе коммуникаціонныхъ путей отъ партій противника.

Такимъ образомъ общее стратегическое положеніе къ половинѣ іюня вполнѣ отвѣчало той идеѣ, которая положена была въ основаніе резолюцій царя на вопросныхъ пунктахъ о дѣйствіяхъ корабельнаго флота [1]).

19 іюня галерный флотъ выступилъ изъ Гельсингфорса [2]); чрезъ нѣсколько дней вслѣдъ за нимъ съ провіантскими судами двинулся и вновь назначенный для командованія подвижнымъ магазиномъ полковникъ Бильсъ [3]). 22 и 23 числа Апраксинъ сосредоточивался у Пой-кирки и освобождалъ отъ провіанта скампавеи, предназначенныя для полковъ Голицына. Вновь прибывшіе дезертиры въ это время дали знать, что шведскій флотъ стоитъ „внѣ острововъ близъ Гангута по остную сторону въ дистанціи пушечной" [4]).

Правильное возстановленіе послѣдовавшихъ затѣмъ событій возможно только послѣ тщательнаго изученія раіона Гангутскаго полуострова. Неопредѣленность показаній о мѣстѣ, гдѣ разыгрались главные акты нашего наступательнаго морского боя, настолько затемняетъ сущность дѣйствій, что многія подробности послѣднихъ безъ этого могутъ остаться не понятыми [5]).

Въ юго-западномъ углу Финляндіи отъ линіи кирокъ Поя и Тенала выдвигается въ море, въ томъ-же юго-западномъ направленіи, длинный (до 38 верстъ) полуостровъ, заканчивающійся гангутскимъ мысомъ (Hangöudd) [6]). Сѣверная часть

---

[1]) См. стр. 348.

[2]) Апраксинъ Меншикову 19 іюня (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[3]) Апраксинъ Бильсу 22 іюня (Тамъ-же).

[4]) Апраксинъ царю 25 іюня (Сборн. Воен. Ист. Матер., V, № 186) и Голицыну 24 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[5]) Въ послѣдующемъ описаніи мы не расходимся съ данными О. Веселаго (I, 256—263). Къ сожалѣнію историкъ нашего флота не указалъ тѣхъ источниковъ, откуда имъ были почерпнуты свѣдѣнія о мѣстѣ «переволоки», о положеніи Релаксъ-фіеля, о направленіи нашего прорыва и т. п. Пришлось поэтому работу исполнить вполнѣ самостоятельно, а трудомъ О. Веселаго пользоваться исключительно для контроля правильности разслѣдованія.

[6]) См. планъ № 23.

этого полуострова, примѣрно до линіи деревень Сандби (Sandöby) и Тверминдъ, отдѣляется отъ материка и моря узкими заливами и многочисленными островами и шхерами, а южная оконечность вдается въ видѣ треугольника верстъ на 13-ть вглубь открытаго моря. Между этими частями полуострова находится перешеекъ, шириною около 1.200 саж., образуемый заливами Норъ-Фьердомъ (Norr-Fjärden), на сѣверо-западѣ, и Галль-Фьердомъ (Hall-Fjärden), на юго-востокѣ [1]). Южный контуръ полуострова тянется по параллели. Тамъ слабо изрѣзанная заливами береговая линія сопровождается небольшими островами и шхерами, группирующимися главною своею массою къ юго-востоку отъ дер. Тверминдъ. Западнѣе этой деревни, по мѣрѣ приближенія къ Гангуту, количество шхеръ уменьшается и между ними узкою полосою, въ среднемъ до $^1/_2$ версты шириной, вблизи берега тянулся „настоящій галерный фарватеръ“ [2]).

На этомъ фарватерѣ между Гангутскимъ мысомъ и островомъ Ruiner находится открытое пространство, окруженное съ сѣверо-запада материкомъ, а съ остальныхъ сторонъ по дугѣ шхерами, отмелями и островами: Ruiner, Ryssökeborne, Ryssön, Högskär и другими. Образуется, слѣдовательно, обширный ковшъ, въ которомъ могъ располагаться корабельный флотъ, преграждавшій въ этомъ случаѣ галерный фарватеръ. Этотъ рейдъ и былъ шведскою позиціею.

Кромѣ восточнаго фарватера удобными выходами въ рейдъ служили: а) продолженіе этого фарватера между Гангутскимъ мысомъ и островами Tullholm и Högskär, шириною въ узкомъ мѣстѣ въ нѣсколько десятковъ саженей [3]); б) водная полоса, шириною не болѣе полуверсты, тянувшаяся въ юго-западномъ направленіи къ сторонѣ Дагерорта, между островами Ryssön

---

[1]) Современная намъ карта на финскомъ языкѣ въ масштабѣ 1200 саж. въ 1 д. и геліогравюрные оттиски съемки Финляндіи въ масштабѣ 1 вер. въ 1 д. (Изд. Военно-Топогр. Отдѣла Главнаго Штаба).

[2]) Карта отъ Твермнда до Гангута, съ показаніемъ морского берега и острововъ (Воен.-Учен. Арх., II, № 208).

[3]) Воен.-Учен. Арх., II, № 208.

и Tistronskär [1]) и в) открытое пространство, шириною около $1^1/_2$ версты, на юго-востокѣ (южнѣе острова Ruiner), приводившее къ Ревелю или въ обходъ шхеръ къ Поркалауду и къ Гельсингфорсу, т. е. въ тылъ галерному флоту, расположенному между Барезундомъ и Тверминдомъ [2]).

Описанныя особенности Гангутскаго рейда указываютъ на слѣдующія его свойства, какъ морской позиціи для корабельнаго (парусннаго) флота: 1) Кромѣ преграждения пути галерному флоту, рейдъ былъ удобенъ для переброски при надобности судовъ къ Гельсингфорсу, Ревелю, Дагерорту или въ Аландгафъ, а слѣдовательно, ставилъ занимающій его флотъ въ центральное положеніе по отношенію къ главнѣйшимъ морскимъ путямъ. 2) При порядочномъ вѣтрѣ корабельный флотъ имѣлъ всѣ преимущества предъ галернымъ [3]) и прорывъ скампавей былъ не возможенъ. 4) При безвѣтріи галерный флотъ могъ обойти позицію со стороны открытаго моря; слѣдовательно, для прочнаго удержанія гангутскаго рейда необходимо было совмѣстное дѣйствіе флотовъ обѣихъ категорій. 5) Маневрированіе, а особенно входъ и выходъ на рейдъ, были трудны и требовали прекраснаго знанія моря, хорошо подготовленныхъ корабельныхъ командъ и надежныхъ лоцмановъ. 6) Направленіе атаки корабельнымъ флотомъ противника было заранѣе опредѣлено (юго-восточный проходъ), что облегчало развѣдку и своевременное построеніе въ боевой порядокъ. 7) Окруженіе флота, занимающаго эту позицію, — предпріятіе, хотя и требующее большихъ морскихъ силъ, но осуществимое, благодаря малочисленности вполнѣ удобныхъ выходовъ.

Сѣвернѣе Гангутскаго мыса галерный путь, вступая почти въ открытое море, уклонялся на сѣверо-западъ и вблизи

---

[1]) «Линія, которою слѣдовалъ шведскій корабельный флотъ при ретированіи» въ 1743 году (Тамъ-же).

[2]) Въ этомъ проходѣ въ 1714 году маневрировалъ, какъ увидимъ, Лилій, а въ 1743 году подходилъ къ шведамъ изъ Ревеля нашъ флотъ.

[3]) Благодаря большой скорости движенія и многочисленной артиллеріи, корабли были для галерныхъ судовъ неодолимыми противниками, могли давить ихъ и пускать ко дну (Ѳ. Веселаго, I, 257).

Юнгферзунда приводилъ въ полосу шхеръ Аландской группы. Этотъ участокъ пути былъ особенно опасенъ; нужно было хорошо знать море, чтобы при движеніи отъ Гангута не уклониться влѣво, а особенно вправо. Суда, которыя двинулись бы къ сѣверо-востоку отъ Гангута къ Hästskar, попадали въ „фальшивый" фарватеръ, а оттуда къ дер. Rilaks, у которой всякая надежда на дальнѣйшее движеніе къ сѣверу должна была исчезнуть: фарватеръ входилъ въ заливъ Nitlaks Fjärd и далѣе къ Тенала-киркѣ. Въ этомъ случаѣ для отступающаго подъ напоромъ противника оставалось одно изъ двухъ: или капитулировать, или принять бой на позиціи у дер. Rilaks [1]).

Позиція для галернаго флота у дер. Rilaks, фронтомъ къ югу, была очень сильна; фланги ея обезпечивались материкомъ, а тылъ островомъ Storön. Расположившись поперекъ прохода, обороняющійся могъ выдерживать атаки превосходныхъ силъ противника, которому по недостатку мѣста нельзя было бы развернуть свои суда въ линію, а тѣмъ болѣе охватить фланги позиціи. На этой позиціи вскорѣ и разыгрался такъ называемый Гангутскій бой.

Первыя распоряженія Апраксина по полученіи у Пойкирки извѣстія о расположеніи шведовъ „по остную сторону" Гангута связаны были съ естественнымъ стремленіемъ поскорѣе сосредоточить силы и прочно занять Гангутскій мысъ. Въ этихъ видахъ, увѣдомивъ о положеніи дѣлъ кн. Голицына (возвратившагося изъ Гельсингфорса въ Або), адмиралъ потребовалъ немедленнаго его прибытія къ Пойкиркѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ отправить на Гангутскій мысъ полковника Штока съ его полкомъ. Штокъ долженъ былъ осмотрѣть положеніе мѣста и составить соображеніе, нельзя-ли сдѣлать батареи или транжаментъ, чтобы отбить непріятельскіе корабли отъ берега [2]).

Одновременно съ этимъ новыя извѣстія о шведахъ адмиралъ счелъ необходимымъ сообщить и Петру Великому. Въ

[1]) Charta öfver Åbo och Biorneborg (Воен.-Учен. Арх., II, № 427).

[2]) Апраксинъ Голицыну 24 іюня (Дѣло гр. Апраксина № 252, см. также Матер. для Истор. флота, I, № 844).

отправленномъ по этому случаю донесеніи [1]) Апраксинъ не ограничился однимъ лишь перечнемъ даннымъ о шведахъ, но изложилъ также и свои предположенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Предположенія его пріобрѣтаютъ особую окраску, если не забывать, что кампанія только начиналась и что шведовъ мы еще даже не видѣли, а судили о нихъ почти исключительно по даннымъ, собраннымъ изъ такого ненадежнаго источника, какъ показанія дезертировъ. Сущность предложеній базировалась на свѣдѣніи о малочисленности шведскихъ судовъ. Основываясь на этомъ, адмиралъ предлагалъ отвлечь шведовъ „диверзіею" со стороны Ревеля къ Гангуту, воспользоваться оплошностью противника и, повидимому, прорваться съ галернымъ флотомъ [2]). Если бы по какимъ либо причинамъ этотъ способъ дѣйствій оказался не подходящимъ, то, по мнѣнію адмирала, кампанію лучше было бы вовсе прекратить и, взамѣнъ этого, „сдѣлать крѣпость при Пой-киркѣ, чтобъ зимовать скампавеямъ". На это донесеніе Апраксинъ по обыкновенію сталъ ждать указаній, откровенно заявляя, что, „не получа указу, не знаемъ, какъ поступать".

Апраксинъ не могъ, впрочемъ, не видѣть, что предложенныя имъ мѣры слишкомъ категоричны для командующаго арміею, даже не обрекогносцировавшаго позиціи непріятеля и его силъ, а потому, одновременно съ посылкою извѣстія къ царю, рѣшилъ измѣнить свое расположеніе и приблизиться къ Ватрангу. 27 іюня, окончивъ выгрузку провіанта и запасовъ у Пой-кирки (въ которой устраивался временный магазинъ и этапный пунктъ) и оставивъ тамъ бомбардирскій галіотъ, прамъ и часть скампавей для Голицына, онъ двинулся впередъ. Слѣдуя съ большою осторожностью, 29 числа эскадры подошли къ дер. Тверминдъ. У этой деревни въ заливѣ за островами, въ двухъ миляхъ отъ шведовъ, Апраксинъ снова остановился [3]).

[1]) 25 іюня изъ Пой-Кирки (Сборн. Воен.-Ист. Матер., V, № 186).

[2]) Прямо о прорывѣ не говорится, но онъ долженъ былъ явиться естественнымъ послѣдствіемъ «диверзіи».

[3]) Апраксинъ Голицыну 26 и 27 іюня (Дѣло гр. Апраксина № 252) и царю 2 іюля (Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 187).

Въ слѣдующіе дни, 30 іюня, 1 и 3 іюля, начальники эскадръ, т. е. адмиралъ и ген. Вейде, производили осмотръ шведовъ, сперва со стороны моря, а затѣмъ съ Гангутскаго мыса. Эти развѣдки показали, что по галерному фарватеру къ Ватрангу можно подойти „за малую милю“, но что дальнѣйшее движеніе рѣшительно неисполнимо. Главное значеніе осмотра заключалось, впрочемъ, не въ этомъ; такими свѣдѣніями мы располагали еще въ кампанію 1713 года, послѣ того какъ на той же позиціи былъ задержанъ гр. Боцисъ; важно было выясненіе подробностей шведскаго расположенія и составленіе особыхъ „абрисовъ“, — чертежей, подлинники которыхъ были тотчасъ же посланы къ царю. Теперь и царь въ Ревелѣ могъ уже имѣть ясное представленіе о Гангутской позиціи. Упоминаемые въ донесеніи адмирала „абрисы“ нами разысканы; они печатаются въ приложеніяхъ [1]). Являясь любопытнѣйшими образчиками полевыхъ топографическихъ работъ того времени, чертежи даютъ возможность возстановить детали расположенія противниковъ въ теченіе почти мѣсячнаго взаимнаго наблюденія [2]).

Наши суда стояли за островами по дугѣ отъ д. Тверминдъ (на правомъ флангѣ) до острова Kupungar, имѣя въ авангардѣ 6 скампавей, 2 шнявы и 3 лодки [3]).

Шведское расположеніе примыкало лѣвымъ флангомъ къ берегу вблизи острова Maraskër, а правымъ протягивалось почти до острова Ryssön. Судя по „абрису“, шведы были, собственно говоря, расположены внѣ рейда; если это расположеніе не было лишь временнымъ, то нельзя не отмѣтить его крайней рискованности, такъ какъ оказавшіеся въ тылу банки и острова должны были въ сильной мѣрѣ вліять на скорость маневрированія судовъ. Ближе къ берегу стояли галерныя суда, а къ сторонѣ Ревеля непрестанно развѣдывали крейсера.

---

[1]) См. чертежи № 21 и 22.

[2]) Детали расположенія болѣе наглядно изображены на схемѣ № 23.

[3]) Весьма возможно, что составъ авангарда въ теченіе мѣсяца нѣсколько разъ мѣнялся.

Относительно состава флота Ватранга осмотръ почти подтвердилъ показанія дезертировъ; было выяснено, что на позиціи стоитъ 14 кораблей, 4 фрегата, 2 крейсера, 2 бомбардирскихъ корабля, 3 шнявы, 2 флейта и 6 галеръ. Итакъ, ничтожное количество шведскихъ галеръ установилось вполнѣ опредѣленно. Теперь не могло быть болѣе сомнѣнія, что, вводя въ составъ флота суда галернаго типа, шведы по прежнему разсчитываютъ почти исключительно на силу своихъ кораблей. Обстоятельство это должно было имѣть самое существенное вліяніе на наши послѣдующія дѣйствія: въ безвѣтріе мы могли предпринимать самыя смѣлыя движенія, не опасаясь встрѣтить на пути достаточно сильное сопротивленіе.

Этотъ весьма благопріятный для насъ выводъ весьма мало отразился на тѣхъ соображеніяхъ о дѣйствіяхъ, которыя представилъ Апраксинъ царю, вмѣстѣ съ „абрисами", 2 и 14 іюля [1]). Нельзя сказать также, чтобы эти соображенія отличались и устойчивостью, приличествующею лицу, близко знающему мѣстность и противника и располагающему значительными силами. Адмиралъ намѣчаетъ собственно четыре разные способа дѣйствій:

1) Наиболѣе совершенный — „призвать датчанъ, хотя-бъ не за малыя деньги". Планъ этотъ былъ рѣшительно неисполнимъ. Если-бы царь согласился во что бы то ни стало ждать датчанъ, то въ результатѣ получилась-бы сперва потеря времени, а затѣмъ естественнымъ путемъ — закрытіе навигаціи [2]).

2) Менѣе совершенный способъ дѣйствій — диверсія отъ Ревеля корабельнымъ флотомъ, что уже предлагалось и въ Пой-киркѣ.

---

[1]) Донесенія Апраксина напечатаны нами въ Сборникѣ Воен.-Ист. Матер., V, подъ № 187 и 188.

[2]) Предложеніе Апраксина не осталось, однако, безъ послѣдствій. 30 іюня царь отправилъ къ датскому королю письмо, въ которомъ просилъ о присылкѣ на помощь хотя бы 5—7 кораблей (Бергманъ. Ист. Петра Великаго, изд. 1833 г., стр. 285).

3) Весьма рискованный способъ дѣйствій (по мнѣнію адмирала) — обходъ противника моремъ, пользуясь тихою погодою.

4) Способъ дѣйствій, къ которому адмиралъ возращается въ письмахъ три раза, а слѣдовательно, отдаетъ полное предпочтеніе,— „скампавеямъ близъ Гангута зимовать, магазинъ и крѣпость готовить, гаванъ управить“, т. е. вовсе прекратить кампанію до будущаго года.

Итакъ, результатъ развѣдокъ, по сравненію съ тѣмъ, что предлагалось изъ Пой-кирки, выразился: а) во включеніи неосуществимаго проекта привлеченія къ Гангуту датчанъ, б) въ предложеніи обхода шведовъ открытымъ моремъ, чему, впрочемъ, Апраксинъ не сочувствовалъ, и в) въ томъ, что амплитуда колебаній воли адмирала увеличилась вдвое (вмѣсто двухъ проектовъ — четыре). Донесенія свои адмиралъ закончилъ словами: „мы сердечно желаемъ и просимъ Ваше Величество, чтобъ изволилъ милостиво насъ присѣтить и непріятельскій флотъ осмотрѣть и, по усмотрѣнію онаго состоянія, резолюцію учинить, не пропуская удобнаго времени. *А ежели за какимъ случаемъ быть Ваше Величество къ намъ не изволите*, то рабски просимъ сіе наше дерзновеніе изволь милостиво оставить, а *что намъ чинить, повели прислать милостивый указъ безъ умедленія*“. Это ожиданіе указа отъ царя, располагающаго только донесеніями и „абрисами“, лицомъ, только что произведшимъ рекогносцировку, говоритъ само за себя и не нуждается въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ.

Въ ожиданіи пока государь „присѣтитъ“ или пришлетъ указъ, адмиралъ занялся подготовительными мѣрами, чтобы быть готовымъ ко всякому рѣшенію царя, и въ этомъ отношеніи сдѣлалъ весьма многое:

а) Наблюденіе за шведами съ отводныхъ карауловъ установлено весьма тщательно въ мѣстахъ, избранныхъ такимъ опытнымъ морякомъ, какъ капитанъ Змаевичъ, а начальникамъ карауловъ выдана особая инструкція [1]).

[1]) Указъ 2 іюля см. въ прилож. № 121.

б) Для болѣе прочнаго занятія Гангутскаго мыса 3 іюля туда командированъ съ тремя баталіонами гвардіи маіоръ Волковъ. Онъ долженъ былъ укрѣпить мысъ батареей и линіею, препятствовать высадкамъ шведовъ на берегъ, для возобновленія запасовъ топлива и прѣсной воды, и прекратить сношенія противника съ жителями [1]).

в) На случай, если-бы сообщеніе водою съ Пой-киркою было прервано, разработана войсками дорога отъ этой кирки до Тверминда [2]).

г) Къ концу іюля провіантскій магазинъ изъ Пой-кирки перенесенъ въ Экнесъ; туда же переведены прамы и ластовыя суда, харчевники и полковая скотина, а для больныхъ устроенъ лазаретъ [3]).

д) Команды главныхъ силъ галернаго флота высажены (конечно, кромѣ необходимаго наряда) на берегъ и отвлечены отъ бездѣйствія заготовленіемъ сухарнаго запаса [4]); это не могло не содѣйствовать сбереженію силъ войскъ и бодрости духа.

Въ теченіе этого же времени къ галерному отряду присоединилась и пѣхота Голицына. Выступленіе ея изъ Або нѣсколько замедлилось работами по укрѣпленію замка. Съ этимъ дѣломъ справились только къ концу іюня. 1 іюля полки выступили изъ Або и 2 числа были у Сало [5]). Сдавъ тамъ команду ген.-маіору Бутурлину, Голицынъ поспѣшилъ впередъ къ Апраксину, принялъ участіе въ его рекогносцировкахъ, затѣмъ возвратился къ Пой-киркѣ и, встрѣтивъ полки, посадилъ ихъ 9 іюля на скампавеи [6]). 10 іюля отрядъ Голицына присоединился къ прочимъ силамъ галернаго флота [7]).

---

[1]) Указъ Волкову 3 іюля и письмо 5 іюля см. въ прилож. № 124 и 128.

[2]) Указъ полк. Пестрикову 28 іюня (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[3]) Указы полк. Штоку 12 и 26 іюля (тамъ-же).

[4]) Приказъ 6 іюля (прилож. № 122).

[5]) Голицынъ Апраксину 23 іюня и 2 іюля (прилож. № 115 и 119).

[6]) Голицынъ Апраксину 8 іюля (прилож. № 120).

[7]) Въ экстрактѣ о службахъ кн. Голицына (Сборн. Воен.-Ист. Мат., I, 368), говорится, что на маршѣ къ Пой-Киркѣ Голицынъ сдалъ команду Р. Брюсу. Это не вѣрно, ибо Брюсъ имѣлъ иное назначеніе. Изъ письма Голицына 2 іюля видно, что команда была сдана Бутурлину. Точно также не точно показаніе «экстракта» и о присоединеніи Голицына къ Апраксину 9 іюля. Изъ письма Голицына 8 іюля слѣдуетъ, что ранѣе 10-го онъ прибыть не могъ.

Съ прибытіемъ войскъ Голицына галерный флотъ, сохранивъ подраздѣленіе на три эскадры, нѣсколько измѣнилъ свою организацію. Полки оказались распредѣленными по эскадрамъ слѣдующимъ образомъ:

Авангардія [1].

Генералъ-лейтенантъ Ад. Вейде.

Преображенскій	полкъ	3	бат.
Шлиссельбургскій	„	2	„
Копорскій	„	2	„
Лефортовскій	„	2	„
Воронежскій	„	2	„

Итого 11 бат., а въ нихъ до $4^1/_2$ тыс. чел.

Коръ-де-баталія [2].

Ген.-адм. гр. Апраксинъ, при немъ ген.-маіоръ Бутурлинъ.

1 гренадерскій	полкъ	2	бат.
Московскій	„	2	„
Вологодскій	„	2	„
Ингерманландскій	„	3	„
Рязанскій	„	2	„

Итого 11 бат., а въ нихъ до $4^1/_2$ тыс. чел.

Арьергардія [3].

Генералъ кн. Голицынъ, при немъ бригадиръ Волковъ.

Семеновскій	полкъ	3	бат.
2 гренадерскій	„	2	„
Галицкій	„	2	„
Нижегородскій	„	2	„
Великолуцкій	„	2	„

Итого 11 бат., а въ нихъ до $4^1/_2$ тыс. чел. [4].

---

[1]) Табель Ад. Вейде 14 августа (Сборн. Воен. Истор. Матер., V, прилож. № 63).

[2]) Табель И. Бутурлина 14 августа (Тамъ-же, прилож. № 64).

[3]) Составъ арьергардіи взятъ изъ вѣдомости наградъ за Гангутскій бой, представленной бригадиромъ Волковымъ (Дѣло гр. Апраксина № 244, л. 18).

[4]) Численность арьергардіи показана примѣнительно къ даннымъ вѣдомостей Вейде и Бутурлина.

Всего въ галерномъ флотѣ было 33 баталіона, считавшихъ въ своихъ рядахъ до 13½ тыс. чел. Судя по тому, что на каждую скампавею назначалось до 150 чел., общее число судовъ должно было доходить до ста; „морскихъ служителей" на нихъ могло быть около одной тысячи человѣкъ [1]).

Посмотримъ теперь, что дѣлалось у царя въ Ревелѣ.

Первое донесеніе Апраксина изъ Пой-кирки было получено Петромъ Великимъ 27 іюня [2]) Сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія о шведахъ не были неожиданностью для царя; новость составляли лишь предложенія на счетъ диверсіи корабельнымъ флотомъ. Для обсужденія вопроса о диверсіи, на слѣдующій же день послѣ полученія письма, былъ созванъ военный совѣтъ изъ всѣхъ капитановъ судовъ. Постановленіе совѣта отличалось рѣдкимъ единодушіемъ и было рѣшительно не въ пользу какихъ бы то ни было маневровъ корабельнымъ флотомъ. Мотивы къ такому рѣшенію приведены, дѣйствительно, основательные; участники совѣта резонно заявили, что если флотъ во время диверсіи подойдетъ слишкомъ близко къ Гангуту, то послѣдующее затѣмъ отступленіе исполнить будетъ весьма нелегко; наоборотъ, если мы ограничимся маневрированіемъ издали, то иного результата, кромѣ „смѣха непріятелю", не достигнемъ. Сверхъ того, капитаны съ полною откровенностью указывали на дурныя мореходныя качества своихъ судовъ (признавая вполнѣ годными только два корабля) и на отсутствіе надежныхъ лоцмановъ для провода флота въ шхерахъ. Отвергая предложеніе Апраксина, совѣтъ намѣтилъ иной способъ дѣйствій, — попытаться соединить эскадру царя съ галернымъ флотомъ и, если это удастся, атаковать Ватранга всѣми морскими силами съ фронта [3]). На этомъ и остановились. Теперь вопросъ состоялъ лишь въ томъ, какъ провести корабельный флотъ къ Твермицду?

Наиболѣе простымъ было бы прямое движеніе отъ Ревеля

---

[1]) О. Веселаго (I, 256) опредѣляетъ составъ галернаго флота въ 100—105 скампавей.

[2]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[3]) Тамъ-же.

къ Тверминду, но оно имѣло ту опасную сторону, что соединеніе флотовъ должно было произойти почти на глазахъ у шведовъ. Пользуясь своимъ внутреннимъ положеніемъ, они легко могли обрушиться на корабельную эскадру вблизи Гангута (не обнажая галернаго фарватера), а это было весьма нежелательно. Къ тому же подобное движеніе сводилось къ той же диверсіи, противъ которой высказался военный совѣтъ. Рѣшено было искать соединенія инымъ путемъ, а именно провести суда изъ Ревеля сперва къ Барезунду (куда изъ Финскаго залива былъ вполнѣ свободный „корабельный ходъ"), а оттуда двигать корабли шхерною полосою. Въ настоящее время неосуществимость такого движенія (для парусныхъ кораблей) очевидна, но при Петрѣ Великомъ фарватеръ былъ мало извѣстенъ. Рѣшили произвести рекогносцировку. Это дѣло было поручено особымъ штурманамъ, съ капитаномъ Сиверсомъ во главѣ, которымъ приказано было корабельный ходъ, если они его найдутъ, означить особыми знаками [1]). Развѣдка Сиверсомъ исполнялась настолько медленно, что онъ могъ прибыть въ Тверминдъ не ранѣе 29 іюля, чтобы доложить, что удобнаго подступа кораблямъ отъ Барезунда къ Гангуту разыскать не удалось [2]). Докладъ запоздалъ во всѣхъ отношеніяхъ: содѣйствіе флота въ томъ видѣ, какъ намѣчено было консиліею 28 іюня, становилось уже излишнимъ.

Что касается просьбы Апраксина посѣтить галерный флотъ, то она была царемъ исполнена. 4 іюля, сдавъ наканунѣ команду капитану Шельтингу [3]), Петръ Великій съ конвоемъ, въ составѣ 1 фрегата, 2 кораблей и 4 другихъ судовъ, отправился къ Гельсингфорсу. Плаваніе было крайне не удачно; встрѣчный вѣтеръ долгое время не допускалъ къ финляндскому берегу и заставилъ было даже возвратиться въ Ревель. Послѣ ряда препятствій, 18 іюля царю удалось, наконецъ, подойти къ Поркалауду; чрезъ два дня, 20 іюля,

[1]) Письма и реляціи, стр. 155, и Матер. для истор. флота, I, 865.

[2]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[3]) Которому указано было дѣйствовать при появленіи шведовъ съ большою осторожностью и не иначе, какъ послѣ совѣта съ морскими и сухопутными начальниками (Указъ 3 іюля въ прилож. № 107).

онъ былъ уже въ галерномъ флотѣ [1]). Прибытіе Петра Великаго рѣзко измѣнило ходъ дѣла; задача, казавшаяся Апраксину не выполнимою, не только была разрѣшена, но и увѣнчалась блестящею побѣдою.

По пріѣздѣ царь прежде всего произвелъ осмотръ шведовъ и работъ маіора Волкова. На это было посвящено два дня,—21 и 22 іюля. Колоссальная работа Волкова по устройству батарей и транжамента на камняхъ Гангутскаго мыса, не дававшая надежды, что намъ удастся сбить орудійнымъ огнемъ шведовъ съ галернаго фарватера, была забракована и заготовка фашинъ и другихъ матеріаловъ прекращена [2]). Послѣ этого оставалось или ждать прибытія Сиверса, или поджидать штиля на морѣ, чтобы попытаться обойти противника. Словомъ, нужно было бездѣйствовать, т. е. идти въ разрѣзъ съ основною чертою характера царя,—его крайнею энергіею.

Осмотрѣвъ полуостровъ, царь нашелъ, однако, иной способъ дѣйствій,—обходъ противника на скампавеяхъ, но не со стороны моря, *а по сухому пути*, перетащивъ для этого суда съ южнаго берега Гангутскаго полуострова на сѣверный. По мысли царя, если бы это движеніе удалось, то скампавеи должны были проявить „дѣйства" и „непріятеля привесть въ конфузію, чтобъ удержать непріятель никакъ не могъ" [3]). Иначе говоря, обходящимъ съ сухого пути судамъ слѣдовало появиться въ тылу шведовъ и своими маневрами отвлечь ихъ съ Гангутской позиціи.

Остановясь на этомъ планѣ, царь въ слѣдующіе два дня, 23 и 24 іюля, самымъ тщательнымъ образомъ осмотрѣлъ полуостровъ и окончательно намѣтилъ линію для устройства переволоки. „Нашли оную, которая только 1.170 саж. трехъаршинныхъ отъ Тверминдскаго залива до другого, который по вестную сторону Ангута" [4]),—таково указаніе Журнала дѣйствій объ этой линіи. Постараемся опредѣлить мѣсто ра-

[1]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[2]) Приказъ 23 іюля (прилож. № 125).

[3]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[4]) Тамъ-же.

ботъ болѣе точно, такъ какъ на одномъ изъ выходовъ его вскорѣ завязался Гангутскій бой. Документальнымъ матеріаломъ для этого опредѣленія служитъ рекогносцировочный чертежъ Апраксина, на которомъ означено расположеніе нашего флота, и цитированное указаніе Журнала дѣйствій, относительно общей длины работъ. Изъ первой данной слѣдуетъ, что работа могла быть начата не иначе, какъ къ востоку отъ дер. Твермнда, ибо въ противномъ случаѣ она не прикрывалась бы флотомъ, а условію 1.170 саж. длины единственно удовлетворяетъ пространство между заливами Hall Fjärden и Norr Fjärden. Эти соображенія подкрѣпляются и рукописнымъ планомъ позднѣйшаго происхожденія, составленнымъ между 1741 и 42 годами, на которомъ между упомянутыми заливами проведены двѣ пунктирныя черты съ надписью при нихъ: „на семъ мѣстѣ въ прежней войнѣ галеры перетаскивать хотѣли“ [1]). Такое показаніе устраняетъ всякія сомнѣнія о дѣйствительномъ мѣстѣ работъ.

Избравъ направленіе переволоки, царь съ обычною своею энергіею тотчасъ же занялся устройствомъ приспособленій для перетаскиванія судовъ. 23 іюля въ приказѣ по войскамъ объявлено было о командировкѣ рабочихъ, о рубкѣ лѣса, о заготовкѣ угля и т. п. [2]); всего назначено было въ двѣ перемѣны ежедневно по 1.500 чел. рабочихъ, не считая вытребованныхъ изъ Гельсингфорса мастеровыхъ [3]). Эти рабочіе начали строить особый помостъ, состоявшій изъ двухъ частей (по 400 саж. длиною каждая), начатыхъ отъ середины перешейка въ обѣ стороны къ заливамъ. Помостъ состоялъ изъ 4 линій параллельныхъ лежней съ накатникомъ изъ бревенъ длиною около $9^1/_2$ аршинъ. На этой бревенчатой мостовой должны были передвигаться суда на особыхъ саняхъ, изготовлявшихся по указаніямъ галерныхъ офицеровъ [4]).

---

[1]) Карта Велик. Княж. Финляндскаго на 12 листахъ въ масшт. $8^1/_2$ верстъ въ 1 дюймѣ (Воен.-Учен. Арх., II, № 431).

[2]) Приложеніе № 125.

[3]) Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 176 и 177.

[4]) Приказъ 23 іюля (прилож. № 125).

Работа предстояла, слѣдовательно, громадная, но передъ этимъ царь не остановился. Самое важное заключалось въ томъ, чтобы скрыть ее отъ Ватранга. Для этого дер. Тверминдъ была занята особымъ карауломъ, жители ея всѣ переписаны и имъ воспрещено удаляться изъ домовъ, постороннихъ людей приказано брать за караулъ, а Гангутскій мысъ снова былъ занятъ отрядомъ въ 600 человѣкъ [1]). Казалось, что все было принято во вниманіе, но скрыть работу такъ и не удалось; она была слишкомъ велика, а жители черезчуръ ненадежны, чтобы Ватрангъ долгое время могъ оставаться не оріентированнымъ въ томъ, что у насъ происходитъ.

Къ утру 25 іюля о переволокѣ онъ уже узналъ и тотчасъ же обратился къ излюбленному нерѣшительными начальниками способу парализаціи дѣйствій энергичнаго противника, — демонстративнымъ маневрамъ. Объектами своихъ демонстрацій Ватрангъ избралъ фланги переволоки и для этого направилъ: часть корабельной эскадры, подъ начальствомъ вице-адмирала Лилія, — на юго-востокъ, въ обходъ тверминдскаго расположенія нашего галернаго флота, а всѣ галерныя суда съ однимъ фрегатомъ, подъ начальствомъ шаутбенахта Эреншильда,—къ Norr-Fjärden'у, т. е. къ сѣверо-западному выходу переволоки; остальныя суда, исключительно корабельнаго типа, остались на прежней позиціи. Въ окончательномъ результатѣ Ватрангъ раздробилъ свои силы, а этого такой противникъ, какъ Петръ Великій, разумѣется, не могъ оставить безнаказаннымъ.

25 іюля, въ полдень, въ морѣ раздались выстрѣлы. Вскорѣ наши сторожевыя суда донесли, что огонь открытъ шведскими крейсерами, за которыми идетъ Лилій съ частью флота въ 14 парусахъ. Получивъ донесеніе, царь, съ разрѣшенія адмирала, выдвинулся впередъ съ 35 скампавеями на линію сторожевыхъ судовъ [2]), осмотрѣлъ противника и убѣдился, что Лилій съ 12 кораблями идетъ на юго-востокъ (т. е. широкимъ выходомъ изъ Гангутскаго ковша) и что Ватрангъ

¹) Приказъ 23 іюля.
²) См. схему прорыва галернаго флота № 23.

*

съ 6 кораблями и 3 фрегатами стоитъ пока на старомъ мѣстѣ.

Первою мыслью царя было, не отправляется-ли Лилій къ Ревелю? Свою догадку Петръ Великій поспѣшилъ сообщить адмиралу и въ то же время послалъ чрезъ Гельсингфорсъ приказаніе Шельтингу соблюдать на всякій случай величайшую осторожность. Вскорѣ явилось и другое предположеніе, не желаетъ-ли Лилій атаковать наши эскадры у Твермида? Наступившая затѣмъ темнота положила предѣлъ наблюденіямъ царя и оставила этотъ вопросъ пока открытымъ.

На слѣдующее утро, 26 іюля, царь и прибывшій къ передовому отряду Апраксинъ возобновили свои развѣдки. Оказалось, что Лилій успѣлъ уже выйти изъ шхеръ и повернулъ къ востоку, какъ бы въ обходъ Твермида. Тогда опасенія за галерный флотъ снова возобновились, ибо хотя шведамъ и трудно было подойти къ нему шхерами, но разъ это имъ удалось бы, то наши скученныя въ заливахъ скампавеи подвергались почти полному уничтоженію подъ подавляющимъ огнемъ шведскихъ кораблей. Оцѣнивая это обстоятельство и желая придать скампавеямъ на всякій случай большую свободу маневрированія, царь и Апраксинъ распорядились вывести всѣ суда „изъ узкихъ мѣстъ“.

Пока происходили эти передвиженія случилось обстоятельство, рѣзко измѣнившее положеніе сторонъ. Вѣтеръ, бывшій тихимъ и непостояннымъ, вдругъ упалъ и насталъ полный штиль. Положеніе Ватранга сразу сдѣлалось критическимъ: слабый въ точкѣ исключительно важнаго значенія, у Гангута, онъ лишенъ былъ теперь возможности присоединить къ себѣ Лилія, если бы мы отважились перейти въ наступленіе.

Эта сторона дѣла была немедленно принята царемъ во вниманіе. Конечно, объ атакѣ судовъ, остававшихся у Гангута, нечего было и думать; подавляющее превосходство артиллеріи противника и превышеніе бортовъ его кораблей должны были исключать всякую мысль о возможности артил-

лерійскаго состязанія, а затѣмъ абордажа нашими галерными командами. Оставалось одно, — прорваться мимо шведовъ; на этомъ и остановились. Направленіе для прорыва избрано было „моремъ", т. е. въ разрѣзъ между Ватрангомъ и Лиліемъ [1]).

Исполненіе прорыва имѣло свою весьма опасную сторону, будь при Ватрангѣ галерныя суда Эреншильда. Число послѣднихъ, конечно, было не велико, но во всякомъ случаѣ достаточное для того, чтобы преградить на время путь скампавеямъ, выиграть время и дать возможность, хотя бы и съ великими усиліями, подтянуть корабли на дистанцію пушечнаго огня. По счастью Ватрангъ самъ себя поставилъ въ невозможность воспользоваться галерами, такъ какъ къ этому времени Эреншильдъ отошелъ уже далеко и скрылся за мысомъ, слѣдуя къ „нашей работѣ, гдѣ строятъ мостъ" у Norr Fjärden'a. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что о причинѣ отсутствія у Гангута Эреншильда мы въ то время еще не знали, а потому въ рѣшеніе прорваться несомнѣнно вносили извѣстную долю риска.

Для исполненія прорыва первоначально было назначено изъ передового отряда 20 скампавей подъ начальствомъ двухъ лучшихъ моряковъ, капитановъ Змаевича и Бредаля; съ ними былъ и бригадиръ Волковъ. Суда тотчасъ же двинулись по указанному имъ пути. Не трудно представить тревогу, которая при этомъ поднялась въ шведскомъ флотѣ: Эреншильдъ съ галерами былъ уже далеко за мысомъ, Лилій, вслѣдствіе безвѣтрія, также не могъ оказать какой либо помощи; оставалось шлюпками и ботами передвигать громоздкіе корабли Ватранга, чтобы поставить ихъ на пути скампавей. Началась буксировка, но она шла медленно, а между тѣмъ скампавеи одна за другой скользили на веслахъ по гладкой поверхности моря. Тогда шведами открытъ былъ огонь, но наши суда оказались внѣ досягаемости выстрѣловъ („ядра не долетали"). Безъ всякой потери скампавеи сдѣлали свое дѣло и скрылись за изгибомъ Гангутскаго мыса.

---

[1]) Апраксинъ Кикину 28 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 252).

Видя успѣхъ движенія этихъ судовъ, царь вслѣдъ за ними отправилъ и остальныя 15 скампавей передового отряда, съ капитанами Дежимантомъ и Грисомъ и бригадиромъ Лефортомъ. Движеніе этой группы исполнено было также удачно. Оставалось теперь бросить впередъ главныя силы галернаго флота, но этому сперва помѣшала эскадра Лилія, приковавшая къ себѣ вниманіе царя и адмирала, а затѣмъ полученное, весьма важное донесеніе съ сухого пути.

Въ то время какъ отправлялись первыя скампавеи, караулы, расположенные на Гангутскомъ полуостровѣ, замѣтили приближеніе къ сѣверо-западному выходу переволоки одного фрегата, 6 галеръ и 3 шхерботовъ, т. е. отряда Эреншильда. Объ этомъ тотчасъ же было послано донесеніе въ галерный флотъ. Получивъ такое извѣстіе, Петръ Великій сразу оцѣнилъ создававшуюся исключительно выгодную обстановку для частнаго пораженія противника и, не теряя времени, послалъ находившемуся впереди капитану Змаевичу четыре послѣдовательные указа, „чтобъ онымъ галерамъ и прамамъ путь заступить и надъ оными съ общаго съ господами бригадиры согласія чинить воинскій промыселъ“. Бой до такой степени казался въ это время неизбѣжнымъ, что и царь, и Апраксинъ оставили главныя силы и поспѣшили на сушу, чтобы наблюдать за исходомъ столкновенія съ высотъ полуострова.

Ожидаемаго боя, однако, не состоялось. Эреншильдъ, считая себя слишкомъ слабымъ, поспѣшилъ уклониться отъ встрѣчи съ скампавеями Змаевича и двинулся къ сѣверо-западу, но при этомъ попалъ не на фарватеръ у Hastskär, а сѣвернѣе на „фальшивый“ фарватеръ Nitlaks-Fjärd'a. Двигаясь по этому пути, онъ вскорѣ подошелъ къ дер. Rilaks. Тамъ всякая надежда ускользнуть отъ Змаевича, слѣдовавшаго за нимъ по пятамъ, исчезла: Эреншельдъ былъ блокированъ, но и боя уже не могло быть за позднимъ временемъ.

Наступила ночь; работа у противниковъ не прекращалась; обѣ стороны дѣятельно готовились къ назрѣвавшему рѣшительному столкновенію.

Шведы задались цѣлью исправить ошибки своего расположенія. По сигналу, поданному Ватрангомъ, Лилій при весьма слабомъ вѣтрѣ сталъ подвигаться обратно къ Гангуту. Въ свою очередь Ватрангъ, руководясь тѣмъ, что скампавеи царя обошли его съ моря, также продолжалъ движеніе къ сторонѣ своего праваго фланга. Такое встрѣчное движеніе, соединивъ оба отряда и дѣйствительно уничтоживъ возможность новаго прорыва по прежнему пути, обнажило галерный фарватеръ вблизи берега, т. е. привело къ новой ошибкѣ, которая на разсвѣтѣ не укрылась отъ нашихъ флагмановъ.

На русской сторонѣ въ теченіе ночи Апраксинъ, возвратившійся къ галерному флоту, и царь, бывшій на западномъ берегу полуострова, дѣятельно обмѣнивались письмами, обсуждая дальнѣйшія мѣры. Главныя силы галернаго флота въ это время передвинулись ближе къ Гангуту и остановились на линіи сторожевыхъ судовъ. Въ три часа утра у Апраксина собрался военный совѣтъ. Къ этому времени стало настолько свѣтло, что можно было уже видѣть новую ошибку шведскаго расположенія. Царь и Апраксинъ рѣшили ею воспользоваться (тѣмъ болѣе, что снова насталъ штиль) и продолжать прорывъ, двигаясь на этотъ разъ возможно ближе къ берегу.

Черезъ часъ послѣ совѣта галерный флотъ началъ движеніе. Какъ на ученьи, въ стройномъ порядкѣ, говоритъ историкъ русскаго флота [1]), двинулись наши скампавеи одна за другою. Въ авангардѣ шелъ Вейде, затѣмъ слѣдовала коръ-де-баталія Апраксина и, наконецъ, въ арьергардѣ эскадра Голицына. Шведы снова открыли жестокую пальбу, но, какъ и наканунѣ, она не помѣшала исполненію смѣлаго маневра. Выстрѣлы дальнихъ судовъ были безвредны и только три корабля, стоявшіе на сѣверномъ концѣ шведской линіи, успѣли прибуксироваться ближе къ берегу и сдѣлать болѣе 250 выстрѣловъ, долетавшихъ до линіи прорыва. Результатъ стрѣльбы былъ, однако, ничтоженъ. Изъ всѣхъ скампавей

¹) Ѳ. Веселаго, I, 261.

только одна, ставшая на мель, была взята непріятелемъ, а остальныя прошли благополучно. Гребцы не щадили своихъ силъ; около полудня прорывъ былъ окончень и Гангутская позиція обойдена. Теперь оставалось исполнить другую, болѣе легкую задачу,—уничтожить блокированный отрядъ Эрншильда.

Пользуясь особенностями своей позиціи, Эрншильдъ расположилъ суда по вогнутой линіи на интервалахъ, примкнувъ фланги къ сушѣ, а тылъ къ острову Storön [1]. Въ центрѣ у него стоялъ 18-ти пушечный фрегатъ Элефантъ, по сторонамъ его — галеры: Эрнъ, Трана, Грипенъ (въ 16-ть орудій каждая), Лаксенъ, Геденъ и Вальфишъ (въ 14-ть орудій каждая), а во второй линіи—три шхербота Флюндра (6 орудій), Мортанъ (4 орудія) и Симпанъ (4 орудія). Численность судовыхъ командъ доходила до 941 человѣка.

Главныя преимущества шведскаго расположенія, кромѣ сильной позиціи, заключались въ многочисленной артиллеріи (116 оруд.), значительныхъ калибрахъ нѣкоторыхъ орудій [2]), а въ особенности въ просторномъ расположеніи судовъ, которое дозволяло вводить въ дѣло всѣ имѣвшіяся на нихъ орудія.

Съ русской стороны, какъ только подошли суда авангарда, также начали выстраивать боевой порядокъ по особой „диспозиціи" адмирала. Судя по современнымъ печатнымъ планамъ [3]) и по описанію, приведенному Ѳ. Веселаго [4]), расположеніе галернаго флота было таково: боевую часть составила авангардія Вейде; за нею, по недостатку мѣста для развертыванія, во второй и въ третьей линіи стала коръ-де-баталія и арьергардія. Въ частности авангардія расположилась тремя группами: въ центрѣ—11 скампавей бригадира Лефорта и капитана Дежиманта; на правомъ флангѣ уступомъ впередъ въ колоннѣ по три судна—6 скампавей генерала Вейде и капи-

[1]) См. планъ № 24.

[2]) 2 оруд.—36 фунт.; 4—18 фунт.; 14—12 фунт.; 6—6 фунт.; 58—3 и 2 фунт. и 8—1 фунт.

[3]) Военн.-Учен. Арх., II, № 86 и 87.

[4]) Очеркъ русской морской ист., I, 262.

тана Змаевича; на лѣвомъ крылѣ въ такомъ же построеніи— 6 скампавей бригадира Волкова и капитана Демьянова (Даміани[1]). Всего въ авангардіи было 23 судна, боевую силу которыхъ при обычныхъ нормахъ (150 чел. на судно) должны были составить 3.450 человѣкъ.

Въ этомъ боевомъ порядкѣ, хотя и возстанавливаемомъ по проредактированнымъ лично царемъ источникамъ, многое непонятно. Напомнимъ, что къ утру 27 іюля флотъ дѣлился собственно на 4 части: передовой отрядъ, прорвавшійся наканунѣ и всю ночь блокировавшій Эреншильда, и обычныя три эскадры. Если имѣть это въ виду и принять за достовѣрное, что боевую часть составила авангардія Вейде, то тотчасъ же явится рядъ слѣдующихъ вопросовъ, не получающихъ логическаго объясненія: 1) куда стали и почему были убраны съ фронта 35 скампавей передового отряда? 2) какимъ образомъ Змаевичъ, Волковъ, Лефортъ и другіе, бывшіе утромъ этого дня въ передовомъ отрядѣ, оказались въ минуту боя въ авангардіи Вейде? 3) неужели въ виду непріятеля производилась перетасовка судовъ по эскадрамъ? 4) неужели царь и Апраксинъ стали терять время на методическое выстраиваніе боевого порядка, да еще, какъ говоритъ историкъ флота, „по диспозиціи“, когда каждая минута была дорога, ибо стоило подняться даже небольшому вѣтерку, чтобы у насъ въ тылу появился весь флотъ Ватранга, а тогда, взамѣнъ боя съ Эреншильдомъ, предстояла неминуемая гибель всего галернаго флота?

Всѣ эти неясности являются послѣдствіемъ неправильной терминологіи современныхъ документовъ и нерѣдко замѣчаемаго въ то время стремленія называть русскія понятія иноземными техническими словами. Въ разсматриваемомъ случаѣ „диспозиціи“ для боя въ тѣсномъ смыслѣ не было (да ея и не могло быть при спѣшности всего дѣла), не было впереди прочихъ войскъ и „авангардіи Вейде“, какъ организаціонной единицы галернаго флота; были лишь частныя „распоряже-

[1]) Ѳ. Веселаго говоритъ, что фланговыя группы состояли изъ 9 судовъ; мы придержались показанія современныхъ плановъ.

нія“ и „передовой отрядъ“, а само построеніе въ дѣйствительности произошло по иному и гораздо проще [1]).

Излагая данныя о подготовкѣ галернаго флота къ кампаніи 1713 года, мы упоминали, что для прикрытія походныхъ движеній отъ эскадръ выдвигались впередъ особыя скампавеи и что въ ожиданіи встрѣчи съ противникомъ число такихъ судовъ увеличивалось и изъ нихъ формировался особый *передовой отрядъ* [2]). Такой же отрядъ сформированъ былъ и 25 іюля и при томъ такъ, что въ него вошли суда отъ всѣхъ эскадръ и разныхъ войсковыхъ частей. Получилась, слѣдовательно, *сборная команда*, но, конечно, составленная изъ лучшихъ судовъ, лучшихъ людей и подъ начальствомъ лучшихъ морскихъ офицеровъ. Когда успѣшность прорыва 27 іюля обозначилась и приступлено было къ построенію боевого порядка, то этими же передовыми судами воспользовались и какъ боевою частью. Мѣста, впрочемъ, такъ было мало, что всѣ 35 скампавей развернуть не удалось. Крайне тѣсно, въ центрѣ въ одну линію, а на флангахъ въ колоннахъ, носами къ непріятелю стали *передовыя суда коръ-де-баталіи, аръергардіи и Преображенскаго полка*, а для передовыхъ скампавей авангардіи, именно, мѣста и не было, какъ не доставало его и для всѣхъ прочихъ судовъ флота. При такомъ способѣ построенія, понятно, всѣ частные начальники передового отряда, Змаевичъ, Лефортъ, Волковъ и другіе, остались на своихъ мѣстахъ. Нужно было лишь объединить управленіе первою линіею; это дѣло и было поручено начальнику эскадры авангандіи генералу Вейде, подобно тому какъ прибывшій во флотъ государь вступилъ во временное командованіе всѣми резервами [3]). Такой порядокъ построенія логи-

[1]) О диспозиціи, данной адмираломъ, говоритъ Ѳ. Веселаго (I, 262). Мы сравнивали редакцію четырехъ разныхъ документовъ (черновой реляціи съ поправками царя, Журнала дѣйствій 1714 г., реляціи, помѣщенной въ Книгѣ Марсовой, и реляціи на современномъ эстампѣ) и нигдѣ слова «диспозиція» не нашли. Говорится объ «учрежденіи флота къ бою», что вовсе не означаетъ отдачи диспозиціи.

[2]) См. стр. 165.

[3]) Ѳ. Веселаго говоритъ, что авангардіею, т.-е. боевою частью, командовалъ лично царь (I, 262). Изъ реляціи этого не видно. Тамъ говорится, что «атаку

чепъ, строго соотвѣтствуетъ дѣйствительной обстановкѣ боя и не можетъ вызывать рѣшительно никакихъ возраженій.

Что касается состава этой сборной боевой части по полкамъ и числа чиновъ, фактически принявшихъ участіе въ бою, то этотъ интересный вопросъ вполнѣ точно разрѣшается табелями, представленными для выдачи наградъ за побѣду [1]). Изъ табелей видно, что по отдѣльнымъ эскадрамъ и по полкамъ живыхъ участниковъ боя осталось:

Отъ Авангардіи:	Преображенскаго полка . .	257 чел.
	Лефортовскаго " . .	участвовали только офицеры.
	Шлиссельбургскаго " . .	
	Копорскаго " . .	
	Воронежскаго " . .	
" Коръ-де-баталіи:	1-го Гренадерскаго " . .	304 чел.
	Ингерманландскаго " . .	701 "
	Московскаго " . .	122 "
	Рязанскаго " . .	304 "
	Вологодскаго " . .	119 "
" Аръергардіи:	Семеновскаго " . .	235 "
	2-го Гренадерскаго " . .	248 "
	Нижегородскаго " . .	263 "
	Великолуцкаго " . .	260 "
	Галицкаго " . .	— "
	Всего	2813 чел.

Присоединяя къ этому цифру потери въ день боя [2]), увидимъ, что участвовало въ сраженіи всего 3.245 чел., кромѣ офицеровъ.

командовали шаутбенахтъ корабельный (царь) и генералъ господинъ Вейдъ». Что именно, Вейде, а не кто другой, командовалъ боевою частью, это слѣдуетъ изъ свѣдѣнія о потеряхъ, представленнаго царю; въ свѣдѣніи говорится, что перечисляемые въ немъ убитые и раненые *«съ генераломъ Вейдомъ штурмовали шведскія суда»* (Сборн. Воен. Ист. Мат., V, прил. № 43). Съ такою надписью, разумѣется, не стали бы представлять вѣдомость царю, если бы онъ былъ начальникомъ боевой части.

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 244, л. 13—23.

[2]) Свѣдѣніе 27 іюля Ад. Вейде (Сборн. Военно-Истор. Матер., V, прилож. № 43).

Приведенный составъ позволяетъ опредѣлить также и *примѣрное* число судовъ каждаго полка, дѣйствовавшихъ въ въ бою: отъ Преображенскаго полка — 2 скампавеи, 1 гренадерскаго — 2—3, Ингерманландскаго — 6, Московскаго — 1, Рязанскаго — 2 — 3, Вологодскаго — 1, Семеновскаго — 2, 2 гренадерскаго — 2, Нижегородскаго — 2, Великолуцкаго — 2, а всего 22 — 24 скампавеи, т. е. цифра, весьма близко подходящая къ показанной на современныхъ чертежахъ [1]). На этихъ скампавеяхъ, судя по нормамъ того времени (7—10 человѣкъ на судно) [2]), могло быть не болѣе 240 человѣкъ моряковъ.

Переходимъ къ самому бою. Многое приходилось перенесть петровской пѣхотѣ за истекшіе два года войны. Боролась она съ суровою финляндскою природою, проходила день за днемъ многочисленные пассы, была на краю голода, исполняла „работу превеликую" на камняхъ гельсингфорскаго рейда, била шведовъ съ плотовъ у р. Пелкиной, гнала противника въ зимнее время „въ поршняхъ", строила „переволоку", исполняла на скампавеяхъ работу, на которую назначались раньше преступники [3]), но это было еще не все. Отъ нея потребовалась новая жертва, — бой на морѣ при крайне трудныхъ условіяхъ. Стѣсненнымъ въ узкомъ пространствѣ пѣхотинцамъ, способнымъ противоставить одновременной стрѣльбѣ 80—90 шведскихъ орудій огонь своихъ 22—24 пушекъ, приходилось абордировать фрегатъ и галеры съ небольшихъ скампавей, взлѣзая снизу наверхъ, когда сразу грозило три смерти: отъ штыка, огня и воды.

Царь и Апраксинъ видѣли, что бой потребуетъ чрезвычайныхъ усилій. Прежде чѣмъ пойти на него, Эреншильду, чрезъ царскаго генералъ-адъютанта Ягужинскаго, предложено было сдаться безъ боя. Эреншильдъ далъ честный, полный

---

[1]) Число скампавей Ингерманландскаго полка выясняется и прямымъ показаніемъ въ дѣлѣ гр. Апраксина № 244, л. 16.

[2]) См., напр., Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, прилож. № 42.

[3]) Гребля на веслахъ была настолько тяжелою работою, что въ первое время на галерныя суда, называвшіяся «каторгами», назначались преступники и «невольники» (плѣнные). Отсюда и названіе «каторжниковъ».

достоинства отвѣтъ, „что онъ того учинить не можетъ“, и вопросъ о боѣ былъ рѣшенъ. Въ третьемъ часу дня на мачтѣ адмиральской скампавеи взвился синій флагъ и раздался пушечный выстрѣлъ, то былъ сигналъ: „вступать въ бой“. Завязалась Гангутская баталія, составляющая начало славы нашего флота и чудную, теперь почти забытую страницу въ исторіи петровской пѣхоты.

Бой длился не болѣе трехъ часовъ (отъ 3-хъ до 5-ти) и отличался крайнимъ упорствомъ. О маневрахъ или о поддержкѣ тыловыми эшелонами передовыхъ скампавей не могло быть и рѣчи по недостатку мѣста; было несложное фронтальное столкновеніе, въ которомъ не могло быть примѣнено тактическое искусство ни тою, ни другою стороною. Подъ жестокимъ огнемъ ядеръ и картечи два раза подходили скампавеи Вейде къ противнику и два раза были отбиты. Наконецъ, подпираемыя съ тылу прочими судами, отчасти охвативъ противника съ фланговъ, суда двинулись на абордажъ. Настала самая трудная минута: въ тѣснотѣ узкаго залива скампавеи не могли не мѣшать другъ другу своими веслами, безъ которыхъ, однако, нельзя было обойтись, тѣ-же весла мѣшали и абордажу; подъ напоромъ столпившейся въ одну сторону пѣхоты легкія скампавеи теряли устойчивость; невѣрный шагъ солдата стоилъ ему жизни, онъ или летѣлъ въ воду, или падалъ въ напиравшую сзади толпу, а между тѣмъ спереди безъ промаха били шведскія ружья и многочисленная ихъ артиллерія. Нужно представить фантазіею картину этого боя, чтобы понять исключительныя трудности, которыя приходилось преодолѣвать. Тогда станетъ понятною и та гипербола, съ которою встрѣчаемся въ современномъ журналѣ дѣйствій и которая говоритъ, что „абордированіе такъ жестоко чинено, что отъ непріятельскихъ пушекъ нѣсколько солдатъ не ядрами и картечами, но духомъ пороховымъ изъ пушки разорваны“. Обѣ стороны оказались достойными другъ друга. Наша пѣхота, поощряемая присутствіемъ царя, дралась на совѣсть, но не уступали ей и шведы. Они какъ бы сознавали всею своею массою, что

въ эту минуту этими „варварами“ имъ наносится новый тяжкій ударъ, что здѣсь въ узкомъ проходѣ Рилаксъ-Фьеля пробивается брешь въ ихъ старой морской славѣ. Достойные носители славы викинговъ не легко уступали мѣсто потомкамъ ратей Олега!

Чрезъ два часа бой сталъ ослабѣвать; энергія шведовъ начала изсякать и галеры одна за другою послѣ отчаяннаго сопротивленія стали спускать свои флаги; послѣднимъ сдался фрегатъ. Эреншильдъ въ суматохѣ боя хотѣлъ было уйти въ небольшой лодкѣ, но это ему не удалось. Честь плѣненія перваго непріятельскаго адмирала принадлежитъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка капитану Бакѣеву и его гренадерамъ [1]).

Потери съ обѣихъ сторонъ были очень велики. По свѣдѣніямъ, представленнымъ Ад. Вейде, боевая часть флота потеряла [2]):

	пѣхоты	моряковъ	всего
убитыми и пропавшими . .	113	14	127
ранеными	319	22	341
Итого . . .	432	36	468

Такимъ образомъ общая потеря доходила до $1/_6$ части отряда. Сверхъ того, во время прорыва мимо Гангута на взятой шведами скампавеѣ попало въ плѣнъ 232 чел., въ томъ числѣ 6 моряковъ [3]). Шведы потеряли убитыми 352 человѣка или $1/_3$ часть отряда; прочіе взяты въ плѣнъ.

Черезъ день послѣ боя, 29 іюля, царь писалъ кн. Меншикову: „объявляемъ Вамъ какимъ образомъ Всемогущій

[1]) Источники для изученія хода боя, кромѣ показанныхъ выше въ выноскахъ: а) Журналъ дѣйствій 1714 г. и Реляція о случившемся дѣйствіи и побѣдѣ, исправленная рукою царя (Сборн. Военно-Истор. Матер., V, № 177 и 179). б) Матер. для истор. флота, I, № 880, 881, 888 и 889. г) Указъ Шельтингу 25 іюля (Дѣла Кабин., Отд. II, кн. 22). д) Петръ Апраксину 25 іюля (Письма и реляціи, стр. 354). е) Планы Гангутскаго боя (Военно-Учен. Арх., Отд. II, № 86, два экземпл.). ж) Книга Марсова, 187—193. з) Ѳ. Веселаго, I, 259—263. и) Глотовъ. Отеч. Записки 1821 г., VI, 253—269, и VII, 34—49.

[2]) Сборн. Воен.-Ист. Матер., V, прилож. № 43. Въ книгѣ Марсовой убыль показана въ 465 человѣкъ.

[3]) Тамъ же. Въ реляціи эта потеря не показана.

Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо, по многодарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и *на моръ вѣнчати благоволилъ....* И такъ сею, мню, *николи у насъ бывшею викторіею* Васъ поздравляемъ“ [1]).

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается не только сущность личнаго взгляда царя на Гангутскій бой, но и значеніе побѣды въ общемъ ходѣ нашей военной исторіи. Это была наша *первая морская побѣда*, это было начало нашей морской славы и морскихъ успѣховъ: Россія по праву стала занимать мѣсто въ ряду морскихъ державъ. Проводя параллель, можно сказать, что Гангутъ для флота былъ тѣмъ же, чѣмъ была Лѣсная для сухопутной арміи.

Стратегическое значеніе боя также очевидно: побѣда открыла галерному флоту входъ въ Ботническій заливъ, подвинула царя по пути „отлученія“ Финляндіи и отчасти облегчала задачу дальнѣйшаго наступленія къ Стокгольму.

Полагаемъ, однако, что когда стоишь передъ такимъ крупнымъ историческимъ фактомъ, какъ Гангутская побѣда, нельзя ограничиться одною общею оцѣнкою событія. Для исторіи нашего военнаго искусства не безразлично установить не только положительныя, но и отрицательныя стороны боя, ибо такимъ пріемомъ, методически примѣняемымъ къ главнымъ актамъ двухсотлѣтней жизни регулярныхъ силъ, только и можно „познать самого себя“. Становясь на эту точку зрѣнія, мы приходимъ къ такимъ заключеніямъ:

I. *Гангутской побѣдѣ нельзя придавать значеніе положительнаго успѣха стратегіи царя.* Разсматривая дѣйствія 1712—1714 г.г. въ общей изъ совокупности, можно замѣтить, что всѣ они до іюня 1714 года были постепенною реализаціею идеи операціи, выработанной во время переговоровъ съ Даніею и корректируемой въ зависимости отъ накопленія боевого опыта; такъ, кампанія 1712 г. была усиленною рекогносцировкою театра войны, лѣтнія дѣйствія 1713 года — маршемъ-маневромъ и перенесеніемъ

---

[1]) Матер. для истор. флота, I, № 886.

промежуточной базы, осеннія и зимнія дѣйствія 1713—1714 г.—обезпеченіемъ операціи справа, наступленіе корабельнаго флота къ Ревелю—такимъ же обезпеченіемъ слѣва. Общая совокупность этихъ послѣдовательныхъ дѣйствій создала весьма выгодное положеніе, увѣнчать которое нужно было *рѣшительнымъ боемъ на морѣ.* Этотъ бой долженъ былъ быть третьимъ актомъ въ общемъ ходѣ всей войны,—*уничтоженіемъ морскихъ силъ противника*, Полтавою на морѣ. Этого-то и не случилось: мы одержали побѣду, но она не соотвѣтствовала ни сосредоточеннымъ въ раіонѣ борьбы силамъ обѣихъ сторонъ, ни дѣйствительнымъ интересамъ этого періода войны. Намъ удалось разбить шведовъ, но *мы уничтожили второстепенную группу* ихъ судовъ, а не главныя силы, которыя остались не тронутыми. Благодаря этому и стратегическія послѣдствія побѣды были не тѣ, которыя намъ были нужны: мы открыли путь къ Або и въ Аландскіе острова, но *не расчистили окончательно путь къ Стокгольму.* Гангутъ и по стратегическимъ послѣдствіямъ былъ Лѣсною, но не Полтавою.

II. *Гангутскому бою нельзя придавать также и значеніе торжества нашего флота, въ смыслѣ удачно выдержаннаго боевого испытанія.* Въ кампанію 1714 года корабельному флоту во второй разъ была отведена активная роль. Въ началѣ наступленія явилась удобная минута подавить малочисленныхъ пока у Гангута шведовъ, если не искусствомъ, то массою, но эта минута была упущена, вслѣдствіе непонятныхъ дѣйствій главнаго распорядителя флота, адмирала Апраксина. Позже, 25—27 іюля, бой разыгрался также безъ всякаго участія корабельнаго флота. Крайне рискованная форма, въ которую вылился главный актъ этихъ дѣйствій,—прорывъ галерныхъ судовъ подъ огнемъ шведскихъ кораблей, былъ бы не нуженъ, если бы корабельный флотъ царя былъ лучшихъ качествъ и могъ двинуться на флангъ или въ тылъ Ватрангу.

Менѣе всего заслуживаютъ упрека въ бездѣйствіи предки нашихъ моряковъ. Морское дѣло—во многомъ дѣло техники

и спеціальнаго искусства. Этихъ-то данныхъ во флотѣ не было, да и не могло быть. Поэтому и участіе корабельнаго флота въ дѣлахъ 25—27 іюля пришлось ограничить назначеніемъ, если не почетнымъ, то единственно возможнымъ,— сберечь самого себя.

Этими двумя замѣчаніями исчерпывается отрицательная сторона дѣйствій у Гангута. Что касается положительной, то ее мы формулируемъ по нижеслѣдующему:

I. Въ Гангутскомъ боѣ рѣзко выдѣляется характернѣйшая особенность царя,— *отсутствіе какого бы то ни было преувеличенія достоинствъ находящихся въ его распоряженіи боевыхъ средствъ*, что выразилось въ назначеніи, которое получилъ корабельный флотъ. Эта черта проявляется не только въ примѣненіи къ флоту, но проходитъ красною нитью и чрезъ всѣ дѣйствія сухопутной арміи съ 1701 г. вплоть до Полтавскаго боя. По неизвѣстной причинѣ эта особенность царя игнорируется нашими военными историками, а между тѣмъ ее слѣдовало бы выдвинуть особенно рельефно, какъ положительнѣйшій выводъ изъ изученія дѣяній великаго русскаго полководца. На этотъ завѣтъ царя слѣдовало бы указывать тѣмъ настойчивѣе, что, отмѣчая исключительно черты, свидѣтельствующія о мощи и величіи русскаго духа, не трудно воспитать въ самомъ себѣ сѣмя возможныхъ пораженій,— шовинизмъ и самомнѣніе.

II. Дѣйствія при Гангутѣ представляютъ собою *весьма поучительный примѣръ различнаго отношенія къ одному и тому же событію военнаго генія*, царя, и *военной ординарности*, Апраксина. Они оба безусловно осторожны, но Апраксинъ, исчерпавъ въ своихъ предположеніяхъ обычныя средства парализаціи дѣйствій противника, останавливается на устройствѣ поста у Пой-кирки, т. е. склоняется *къ бездѣйствію*; другой, царь, при тѣхъ же условіяхъ обращается къ прямо противоположному средству, *къ чрезвычайному напряженію силъ и энергіи*,—къ устройству „переволоки“.

III. Идея устройства переволоки сама по себѣ не представляла чего либо новаго для русской арміи. Эта идея задолго

до царя выработалась историческимъ путемъ, практикою новгородской вольницы и казаковъ, и въ нѣсколько иной формѣ была примѣнена уже въ 1702 году при осадѣ Нотебурга. Важно то, что реализація этой идеи въ частномъ случаѣ дѣйствій у Гангута было результатомъ самаго тщательнаго изученія раіона дѣйствій, отчасти противника, а главнымъ образомъ стремленія царя выдвинуть такія *средства, которыя, идя „противъ всякихъ воинскихъ разсужденій“, поражали бы противника неожиданностью*; для этого и избирается такая чрезвычайная мѣра какъ *обходъ флотомъ по сухому пути*. Эпизодъ устройства переволоки, указывая еще разъ, что усвоеніе царемъ началъ западно-европейской тактики не заглушило въ немъ самостоятельнаго творчества, основаннаго на внимательномъ отношеніи къ нашему историческому прошлому, не потерялъ своего практическаго значенія и въ настоящее время. Въ нашъ вѣкъ „часового механизма“ на театрѣ войны и „регулярности“ на полѣ сраженія не лишнее внимательно отнестись къ послѣдствіямъ, какими сопровождаются въ подходящую минуту примѣненныя дѣйствія „противъ всякихъ воинскихъ разсужденій“, позаимствованныя изъ до-реформенной тактики (какъ, напр., разореніе страны, набѣги конныхъ массъ, употребленіе конной пѣхоты, засѣчныхъ линій, переволокъ и т. п.).

IV. Въ дѣйствіяхъ Ватранга нельзя указать ничего неправильнаго съ точки зрѣнія господствовавшихъ въ то время военныхъ взглядовъ. Занятіе имъ Гангутской позиціи было рѣшительно образцовымъ; не менѣе образцово и то пренебреженіе, которое онъ проявилъ къ сосредоточенному у него на флангѣ нашему корабельному флоту. Нельзя упрекнуть Ватранга и за его рѣшеніе маневрировать флангами, а между тѣмъ этимъ-то маневрамъ онъ и обязанъ пораженіемъ. Причинами пораженія были: 1) раздробленіе силъ; 2) невниманіе шведскаго адмирала къ характеру царя и къ качествамъ русскихъ войскъ, т. е. къ такимъ даннымъ, которыя не могли не выясниться въ предшествующихъ дѣйствіяхъ; 3) забвеніе одного изъ свойствъ корабельнаго флота,—его безсилія при без-

вѣтріи и 4) невниманіе шведскаго правительства къ свойствамъ театра,приведшее къ отсутствію у Гангута могущественнаго галернаго флота.

V. Гангутская побѣда является поучительнымъ примѣромъ совмѣстной работы петровскихъ моряковъ (но не флота) и пѣхоты. Въ этой работѣ каждой категоріи русскихъ военныхъ силъ было отведено свое особое мѣсто: прорывомъ мимо Гангута военная исторія обязана искусству и смѣлости моряковъ (армія въ это время была только мускульною силою), но побѣда 27 іюля была почти исключительно дѣломъ сухопутной арміи. Разысканныя вѣдомости не оставляютъ сомнѣнія, что въ боѣ 27 іюля, не считая нѣсколькихъ десятковъ моряковъ, главное значеніе принадлежало пѣхотѣ; въ рукахъ пѣхотнаго же генерала (Ад. Вейде) было и руководство боевою частью флота [1]). Подчеркиваемъ это обстоятельство, разумѣется, не съ цѣлью возвеличить петровскую пѣхоту на счетъ флота, а исключительно, чтобы обратить вниманіе, что наша сухопутная армія въ свое славное прошлое обязана включить и Гангутскій бой.

Этотъ бой былъ услугою арміи, оказанною позже ея зародившемуся флоту, и съ этой стороны дѣло 27 іюля имѣло глубокое значеніе. Эта услуга соединила внутреннею связью двѣ разныя категоріи нашихъ вооруженныхъ силъ, связала ихъ узами боевого крещенія и упрочила то единеніе, отраженіе котораго встрѣчается въ дальнѣйшихъ судьбахъ русскихъ военныхъ силъ.

VI. Поручая сухопутнымъ войскамъ трудную задачу морского боя, царь слѣдовалъ исконнымъ традиціямъ до-реформенныхъ русскихъ ратей, но не болѣе. Нашими историками не отмѣчена одна изъ характернѣйшихъ чертъ до-петровскихъ войскъ, которую можно опредѣлить отсутствіемъ перегородокъ между отдѣльными родами оружія и категоріями войскъ. Въ XVII вѣкѣ не было, въ сущности говоря, незыб-

---

[1]) Значеніе Ад. Вейде, какъ главнаго руководителя боемъ, отмѣтилъ и Петръ Великій, давъ ему за побѣду наибольшую награду,—орденъ Андрея Первозваннаго (Бергманъ, III, 291).

*

лемаго дѣленія на роды оружія. Дѣти боярскіе служили въ конномъ строѣ только *большею частью*, но при надобности, какъ, напр., при осадахъ или по бѣдности, они были и пѣхотою [1]); стрѣльцы, представляя собою первый типъ постоянной пѣхоты, тѣмъ не менѣе дѣйствовали иногда и въ конномъ строѣ [2]); казаки, подобно дѣтямъ боярскимъ, несли службу то конную, то городовую [3]); наконецъ, дѣти боярскіе, стрѣльцы и казаки отправляли иногда и службу „плавную“ на стругахъ [4]).

Петръ Великій, весьма чутко относившійся ко всему практически полезному изъ старыхъ порядковъ, не пренебрегъ и этою особенностью до-реформенныхъ войскъ. И дѣйствительно, во время азовскихъ походовъ для управленія судами „каравана“ онъ назначаетъ полки стараго и новаго строя, въ теченіе дѣйствій въ Ингріи, Литвѣ и Украинѣ отъ конницы онъ требуетъ неоднократно дѣйствій по пѣхотному, до штурма укрѣпленій включительно, наоборотъ, пѣхоту сажаетъ на коней (конная пѣхота) и заставляетъ ее нести стратегическую службу (въ 1707 году) или преслѣдовать противника (послѣ Полтавы). Рядомъ съ этимъ въ періодъ дѣйствій на Ингерманландскомъ театрѣ пѣхота и казаки дѣйствуютъ у него на судахъ на Невѣ, Волховѣ, Ладожскомъ и Чудскомъ озерахъ и т. п. Въ Гангутскомъ боѣ, слѣдовательно, былъ только одинъ изъ частныхъ случаевъ работы пѣхоты не въ сферѣ прямой своей спеціальности, не представлявшій, однако, для нея ничего необычайнаго.

Практическая цѣнность такой универсальности отдѣльныхъ родовъ оружія очевидна: отсутствіе подъ рукою того или другого рода оружія никогда не стѣсняло царя. Не менѣе важно было отсутствіе этихъ перегородокъ и въ воспитатель-

---

[1]) См. напр.: а) Книги Разрядныя I, 423; б) Акты Моск. Госуд. I, № 211; в) Воронежское дворянство по десятнямъ В. Н. Сторожева, стр. 11.

[2]) Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Өеодоровича, 46 и 47.

[3]) Акты Моск. Госуд., I, № 23; Книги Разрядныя, I, 248.

[4]) Акты Моск. Госуд., I, № 273; Книги Разрядныя, I, 390 и 522.

номъ отношеніи: въ петровской арміи была немыслима отвратительнѣйшая, въ сущности говоря, конкуренція, на почвѣ тщеславія, отдѣльныхъ родовъ оружія, въ ней не было болѣе и менѣе почетныхъ категорій войскъ. Была единая армія и была дружная работа. Примѣромъ послѣдней служатъ дѣйствія моряковъ и пѣхоты на скампавеяхъ и вѣнецъ этихъ дѣйствій, — Гангутская побѣда.

X.

Занятіе Аланда. Поиски въ Синусѣ Ботникусѣ. Прекращеніе кампаніи [1]).

На слѣдующій день послѣ боя, 28 іюля, въ воздухѣ засвѣжѣло и поднялся вѣтеръ, которымъ воспользовался Ватрангъ, чтобы сняться съ якоря и поспѣшно отойти на западъ. Извѣстіе объ этомъ сильно встревожило царя. Не имѣя опредѣленныхъ свѣдѣній о направленіи движенія шведовъ, онъ предположилъ, что Ватрангъ „для реванжу" бросится къ Ревелю, чтобы атаковать наши корабли [2]). Допуская такое, худшее для насъ рѣшеніе противника, царь на слѣдующій же день, 29 числа, отправилъ капитану Шельтингу указъ оставить въ ревельской гавани 6 кораблей, а съ прочими отойти для крейсерства къ Гогланду. Если бы шведы появились и тамъ въ значительныхъ силахъ, то Шельтингъ долженъ былъ отступать далѣе къ Варнивалдаю и даже къ Кроншлоту [3]).

Опасенія царя вскорѣ разсѣялись. 1 августа стоявшій у Гангута фрегатъ захватилъ непріятельскую шлюпку съ офицеромъ и съ нѣсколькими матросами, отъ которыхъ мы узнали, что Ватрангъ никакими планами „реванжа" не задавался, а отошелъ за Аландъ „для одержанія насъ на фарватерѣ стокгольмскомъ", т. е. въ Аландсгафѣ [4]). Такія показанія, разъяснившія намѣренія противника, не измѣнили, однако, назначенія, даннаго второпяхъ корабельному флоту. Напротивъ, 4 августа Шельтингу былъ посланъ даже подтвердительный указъ о крейсерствѣ у Гогланда съ тѣмъ лишь

---

[1]) См. отчетную карту № 25.

[2]) Государь Шельтингу 29 іюля (Прилож. № 107).

[3]) Тамъ-же.

[4]) Сиверсъ Апраксину 1 августа (Дѣло гр. Апраксина № 76) и Апраксинъ Меншикову 2 августа (Дѣло гр. Апраксина № 252).

отличіемъ, что къ 14 августа флотъ обязательно долженъ былъ прибыть на гельсингфорскій рейдъ [1]).

Эти распоряженія самымъ рѣшительнымъ образомъ отразились на порядкѣ эксплоатаціи Гангутской побѣды. Какъ было отмѣчено [2]), при разработкѣ плана кампаніи царь предвидѣлъ возможность сосредоточенія шведовъ въ Аланшгафѣ и на этотъ случай намѣтилъ проектъ маневрированія галерными эскадрами въ Синусѣ Ботникусѣ, чтобы вызвать раздѣленіе силъ противника и атаковать, при участіи корабельнаго флота, ту его группу, которая будетъ оставаться на стокгольмскомъ фарватерѣ. Теперь, благодаря отправленію корабельнаго флота къ Гогланду, эта комбинація сама собою падала и задачи дальнѣйшихъ дѣйствій слѣдовало ограничить только тѣмъ, что можно было сдѣлать средствами галернаго флота.

Изъ послѣдующихъ дѣйствій видно, что галерному флоту, подъ вліяніемъ этого новаго обстоятельства, было указано: 1) движеніе къ Або, чтобы перенесть туда продовольственную базу, и 2) наступленіе въ Аландскіе острова, занятіе ихъ и устройство тамъ опорнаго пункта для дѣйствій въ будущую кампанію. Что касается отряда Р. Брюса, то задача его по наблюденію за Армфельдомъ пока не была измѣнена.

Сообразно съ этими общими рѣшеніями, въ ближайшіе же дни послѣ боя были отданы слѣдующія исполнительныя распоряженія:

1) Для обезпеченія сообщенія галернаго флота съ Гельсингфорсомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ подготовлялась „переволока“, приступлено къ постройкѣ „крѣпости“ на 2 тыс. чел. и магазина тысячъ на 20 четвертей; туда же переведены изъ Экнеса и больные. Въ гарнизонъ возводимой „крѣпости“ назначенъ бывшій ранѣе со Штокомъ въ Экнесѣ Выборгскій пѣх. полкъ и притянутъ изъ Гельсингфорса Троицкій пѣх. полкъ [3]).

---

[1]) Приложеніе № 107.

[2]) Въ главѣ VIII.

[3]) Апраксинъ Штоку и Воейкову 28 и 29 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 252). Постановленіе совѣта 29 іюля (Прилож. № 126).

2) Прамы и бомбардирскій галіотъ отправлены въ Гельсингфорсъ, а часть скампавей оставлена у Гангута при новой крѣпости [1]).

3) Взятыя въ плѣнъ шведскія суда и всѣ труднобольные отправлены чрезъ Гельсингфорсъ въ Петербургъ [2]).

4) Наличный провіантъ подвижнаго транспорта (кромѣ ближайшаго войскового запаса) выгруженъ въ новой крѣпости, а всѣ ластовыя суда отправлены въ Петербургъ для дальнѣйшихъ подвозовъ продовольствія [3]).

5) Приказано тщательно изслѣдовать Гангутскій фарватеръ, составить ему описаніе и карты, разставить баканы, вѣхи и другіе знаки [4]).

Въ теченіе этихъ приготовленій, на мѣстѣ побѣды 30 іюля и 1 августа были отслужены „благодарные молебны" [5]), послѣ чего, 1 числа утромъ, галерный флотъ, оставивъ 8 скампавей для охраненія своего тыла, двинулся отъ Гангута къ Або. Къ этому времени было получено новое извѣстіе, что шведы, въ составѣ 1 корабля и нѣсколькихъ галеръ, подъ начальствомъ шаутбенахта Таубе, расположились у Юнгферзунда [6]).

Новая шведская позиція имѣла нѣкоторое значеніе, обусловливавшееся направленіемъ галерныхъ путей. Отъ Гангута чрезъ западный Гангутскій заливъ (Hangö Westra Fjerd) шелъ сперва одинъ путь; у острова Удскеръ (Uddskär) онъ раздѣлялся на двѣ вѣтви, снова соединявшіяся въ проходѣ между островами Юнгферзунда съ тѣмъ, чтобы сѣвернѣе ихъ разойтись одною вѣтвью къ Або, а другою къ Аландскимъ островамъ [7]). Такимъ образомъ противникъ, занимавшій доста-

---

[1]) Постановленіе военнаго совѣта 29 іюля.

[2]) Апраксинъ Сиверсу 2 августа (Дѣло гр. Апраксина № 252) и Постановленіе военнаго совѣта 29 іюля.

[3]) Апраксинъ Штоку 28 іюля (Дѣло гр. Апраксина № 252) и Постановленіе военнаго совѣта 29 іюля.

[4]) Апраксинъ кап. Грису 1 августа (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[5]) Приказъ для благодарнаго молебна 30 іюля, какъ любопытный образчикъ распоряженія для церковнаго торжества, печатается въ прилож. № 127.

[6]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[7]) Направленіе фарватеровъ взято изъ плановъ къ реляціямъ о походѣ Кейта въ 1743 г. (Воен. Учен. Архивъ, II, № 208).

точными силами проходъ у Юнгферзунда, преграждалъ движеніе отъ Гангута и къ Або, и къ Аланду.

Вообще эта позиція была не такъ сильна, какъ Гангутская. Хотя и съ извѣстною долею риска, ее во всякомъ случаѣ не трудно было обойти, въ особенности при томъ численномъ соотношеніи силъ противниковъ, какое было въ дѣйствительности. Это обстоятельство не замедлило отразиться и на дѣйствіяхъ шаутбенахта Таубе. Узнавъ о приближеніи русскихъ и опасаясь быть отрѣзаннымъ, онъ перваго же августа поспѣшилъ отойти на главныя силы Ватранга; шведамъ, слѣдовательно, на этой позиціи пришлось во второй разъ пожать плоды своей непредусмотрительности и невниманія къ финляндскому театру.

1 августа, къ вечеру, Юнгферзундскій проходъ безъ боя перешелъ въ распоряженіе царя. Послѣ ночлега, оставивъ на этой позиціи на время арьергардъ Голицына для охраненія тыла отъ шведскихъ судовъ, которыя по свѣдѣніямъ снова появились у Гангута, Петръ Великій двинулся далѣе и 3 числа, захвативъ на пути двѣ торговыя шкуты, прибылъ въ Або [1]).

Занятіе Або, послѣ Гангутскаго боя, было наиболѣе важнымъ актомъ въ ходѣ кампаніи 1714 года. Наконецъ-то та, правда, промежуточная цѣль, къ которой царь стремился нѣсколько лѣтъ, была достигнута и на этотъ разъ вполнѣ прочно. Это не былъ уже набѣгъ, а дѣйствительное овладѣніе „столичнымъ городомъ сего княжества", ибо сухопутная армія шведовъ не существовала, морскія ихъ силы были слегка подломаны, а главное, какими бы планами впредь шведы ни задавались, *они не могли окончательно прервать наиболѣе важный морской коммуникаціонный путь.* Въ этомъ отношеніи самое существенное значеніе имѣла новая гангутская крѣпость, связывавшая абовскую группу галернаго флота съ тѣми средствами того же флота, которыя могли циркулировать между Гельсингфорсомъ и Гангутомъ. Въ устройствѣ крѣпости заключается и разгадка того на первый взглядъ

[1]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

непонятнаго явленія, что Ватрангъ не поспѣшилъ изъ Аланшгофа обратно къ Гангуту, чтобы отрѣзать сообщеніе эскадрамъ царя [1]).

Немедленно вслѣдъ за занятіемъ Або началась работа, по идеѣ вполнѣ аналогичная съ тою, которая происходила въ августѣ 1713 года у Гельсингфорса. Прежде всего озаботились устройствомъ обширнаго продовольственнаго магазина. Ближайшимъ источникомъ для этого послужили запасы, оставленные въ гангутской крѣпости. Перевозка ихъ была начата около 5 августа [2]). Въ дополненіе къ этимъ средствамъ, по личному указу царя, предписано доставить однимъ транспортомъ изъ Петербурга прямо въ Або 25.000 четвертей, не считая 10 тыс., наряженныхъ въ Гельсингфорскій магазинъ и служившихъ ближайшимъ резервомъ абовскихъ запасовъ [3]).

Для обезпеченія Або отъ нечаянныхъ нападеній послужили сооруженія, возведенныя еще осенью 1713 года. Новыя инженерныя работы не производились, что и естественно: взаимное положеніе сторонъ съ 1713 года настолько измѣнилось въ нашу пользу, что прибѣгать къ фортификаціоннымъ мѣрамъ, подобнымъ, напр., тѣмъ, которыя были приняты въ Гельсингфорсѣ, было бы теперь безцѣльною тратою времени и силъ.

Комендантомъ Або назначенъ полковникъ Безобразовъ. Въ его распоряженіе, кромѣ ранѣе бывшаго тамъ Казанскаго пѣх. полка, вскорѣ поступилъ переведенный изъ Гангутской крѣпости Троицкій пѣх. полкъ [4]).

---

[1]) Не можемъ не отмѣтить пропуска, который встрѣчается у О. Веселаго въ описаніи дѣйствій 1714 года. Историку несомнѣнно были извѣстны распоряженія о постройкѣ гангутской крѣпости, а между тѣмъ по неизвѣстной причинѣ объ этомъ фактѣ онъ не говоритъ ни слова. Казалось бы, что первостепенное стратегическое значеніе этого временнаго укрѣпленія настолько очевидно, что о немъ необходимо было упомянуть и въ спеціально морской исторіи.

[2]) Апраксинъ Штоку 5 августа (Дѣло гр. Апраксина № 252).

[3]) Царь Меншикову 4 августа (Матер. для ист. флота, I, № 898).

[4]) Апраксинъ Штоку 5 августа и Волохову 15 сентября (Дѣло гр. Апраксина № 252).

Общая совокупность перечисленныхъ мѣръ обращала, слѣдовательно, Або въ такой же опорный пунктъ, какимъ раньше были Форсьби, Гельсингфорсъ, Пой-кирка, а въ послѣдніе дни гангутское укрѣпленіе.

Одновременно съ этимъ, въ виду предстоявшаго движенія въ Аландскіе острова, приняты были мѣры къ сосредоточенію всѣхъ силъ галернаго флота; для этого была притянута арьергардія, пребываніе которой у Юнгферзунда, послѣ выяснившагося отступленія шведовъ, дѣлалось безцѣльнымъ [1]), присоединены 8 скампавей, остававшихся у Гангута, и послано приказаніе выслать изъ Ревеля 7 скампавей съ командами Кіевскаго и Ростовскаго пѣх. полковъ. Эти послѣднія суда своевременно прибыть не успѣли; ими воспользовались впослѣдствіи, какъ тыльнымъ отрядомъ.

Чрезъ два дня, 5 августа, галерный флотъ отправился далѣе въ Аландскія шхеры. Во время исполненія этого движенія на содѣйствіе корабельнаго флота окончательно нельзя было надѣяться, ибо указъ царя 29 іюля отмѣненъ не былъ, и 4 августа Шельтингъ, оставивъ у Ревеля 7 кораблей и часть скампавей, выступилъ прямо въ обратную сторону къ Гогланду [2]). При этихъ условіяхъ на серьезные результаты отъ движенія въ Аландъ, имѣя впереди на пути весь шведскій флотъ, разсчитывать, разумѣется, нельзя было.

Судя по распоряженіямъ, отданнымъ 5 августа, ближайшую цѣль этого движенія составило уничтоженіе въ шхерахъ шведскихъ галерныхъ судовъ. Флотъ долженъ былъ дѣйствовать отдѣльными группами, для руководства которымъ

---

[1]) Донесеніе ф. Дельдина 13 августа (Сборн. Воен. Истор. Матер., V, № 217).

[2]) Во исполненіе указа царя, 3 августа въ корабельномъ флотѣ собранъ былъ у Ревеля военный совѣтъ, на которомъ положено реорганизовать судовыя команды. Изъ Ревеля на корабляхъ пошли добавочные чины Преображенскаго, Семеновскаго, Астраханскаго и Гренадерскаго полковъ и оставлены чины Кіевскаго и Ростовскаго полковъ. Весь провіантъ, кромѣ потребности до 1 октября, сданъ ревельскому коменданту. Изъ числа галерныхъ судовъ съ флотомъ пошли 4 бригантины и 2 скампавеи; онѣ были отправлены затѣмъ къ Гангуту. Въ Ревелѣ оставлено 7 кораблей. Флотъ выступилъ 4 августа; послѣ небольшой задержки у остр. Врангеля и Наргена онъ пошелъ къ Гогланду, у котораго крейсировалъ до 14 августа, а послѣ этого по указу приблизился къ Гельсингфорсу (Матер. для истор. флота, I, № 894, 897, 899 и 918).

пришлось объявить рядъ дополнительныхъ сигналовъ, напр., о томъ, какъ чинить погоню, усиливать головной отрядъ, производить смѣну частей и остановки, прекращать преслѣдованіе и т. п. [1]). Что касается самаго порядка движенія, то онъ остается не выясненнымъ; возможно привесть лишь слѣдующія главныя данныя исполненнаго маршрута [2]):

5	августа	ночлегъ	у острова	Нагу.
6	"	"	"	Лигнма-Курка.
7	"	"	"	Вишкіе.
8	"	"	"	Аландъ.
9	"	"	въ заливѣ	Лумпаренъ.
10	"	"	въ уроч.	Бенгсамъ.
11	"	"	"	Лумпаръ-зундъ.
12	"	"	"	Тамъ-же.

Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ теперь трудно разыскать на картѣ [3]); это обстоятельство не исключаетъ, однако, вывода, что въ теченіе 7 дней флотъ прошелъ не менѣе 150—200 верстъ, совершая ежедневно по 20—30 верстъ, а это, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ, что шведы не оказали рѣшительно никакого сопротивленія, къ чему однако имѣли полную возможность. Пользуясь знаніемъ шхерныхъ путей, завлекая наши скампавеи въ опасныя мѣста, они могли нанесть весьма существенный уронъ даже тѣми ничтожными средствами, которыя были въ распоряженіи шаутбенахта Таубе; ничего подобнаго не случилось и шведы ограничились отступленіемъ и постепеннымъ очищеніемъ острововъ. Вполнѣ точную характеристику этого движенія даетъ Апраксинъ въ письмѣ къ Меншикову 12 августа [4]): „прибыли, пишетъ онъ, къ островамъ Аландскимъ благополучно; непріятеля не видѣли *ни одного солдата;* многіе жители, оставивъ жилища и скотъ, уѣхали въ Стокгольмъ; непріятельскій флотъ по

[1]) Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 193.

[2]) Извлеченъ изъ Журнала дѣйствій 1714 года.

[3]) Тѣмъ болѣе, что, какъ нерѣдко въ то время бывало, названія передѣланы до неузнаваемости.

[4]) Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 195.

отступленіи отъ Гангута стоитъ на стокгольмскомъ фарватерѣ при остр. Лезундѣ, отсюда въ 2 миляхъ, *но ничего намъ сдѣлать не можетъ*".—Таково было послѣдствіе Гангутской побѣды, общей деморализаціи шведовъ и невниманія ихъ къ финляндскому театру!

Благодаря уклоненію шведовъ, дѣйствія съ нашей стороны, въ свою очередь, ограничились захватомъ торговыхъ судовъ, сборомъ запасовъ съ острововъ и т. п. 10 числа явилась было надежда на столкновеніе; по тревогѣ скампавеи даже построились къ бою, но оказалось, что замѣченныя вблизи суда принадлежали къ двигавшемуся на соединеніе нашему гангутскому отряду [1]).

Къ 12 августа Аландскіе острова были въ нашихъ рукахъ; теперь естественно возникалъ вопросъ: что же дѣлать далѣе? Для обсужденія положенія дѣлъ 13 числа была собрана консилія изъ всѣхъ генераловъ и бригадировъ, которые подали по этому предмету письменныя мнѣнія. Эти мнѣнія подвергнуты были голосованію, сообразно съ результатами котораго, на слѣдующій же день была подписана особая „сентенція", послужившая матеріаломъ для составленія особыхъ „пунктовъ" объ окончаніи кампаніи и о винтеръ-квартирахъ [2]).

Прежде чѣмъ говорить о „пунктахъ" остановимся нѣсколько на самой консиліи. Поставленные военному совѣту вопросы и мнѣнія отдѣльныхъ его членовъ не выяснены. Для приблизительнаго сужденія о тѣхъ и другихъ возможно отмѣтить лишь слѣдующія главныя данныя общаго положенія дѣлъ къ 13 августа: 1) весь нашъ галерный флотъ сосредоточенъ на западномъ выходѣ изъ шхеръ въ 45 верстахъ отъ шведскаго берега, имѣя непосредственно впереди себя корабельный флотъ противника; 2) идти галерному флоту впередъ нельзя, ибо на содѣйствіе Шельтинга нѣтъ никакой надежды; 3) оставаясь на мѣстѣ, флотъ безопасенъ въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, а затѣмъ рискуетъ быть скованнымъ

[1]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[2]) Тамъ же.

льдомъ; 4) захваченные на островахъ запасы мало расширяютъ продовольственныя средства, а абовскій магазинъ пока не готовъ; 5) полученныя отъ Р. Брюса извѣстія указываютъ, что Армфельдъ занимается сборомъ разбѣжавшихся солдатъ и что финны снова принялись за нападенія [1]), а послѣднее — вѣрный показатель усиленія шведовъ на сушѣ.

Изъ этой справки видно, что наступленіе къ Стокгольму во всякомъ случаѣ слѣдовало прекратить; можно было принять только два рѣшенія: или 1) приступить къ устройству на Аландѣ новаго опорнаго пункта съ тѣмъ, чтобы, оставивъ тамъ на зимовку галерный флотъ, раннею весною броситься чрезъ Аландсгафъ въ Швецію, или 2) очистить острова и воспользоваться остаткомъ періода навигаціи для второстепенныхъ предпріятій въ Ботническомъ заливѣ, чтобы окончательно изгнать Армфельда изъ Финляндіи и произвесть поиски по берегамъ Швеціи.

Первое рѣшеніе, хотя и вполнѣ соотвѣтствовало общей системѣ дѣйствій царя на финляндскомъ театрѣ, не было принято по вполнѣ понятнымъ причинамъ: опытъ предшествующихъ дѣйствій указывалъ, что для устройства опорнаго пункта, въ которомъ могъ бы укрыться весь галерный флотъ съ его многочисленными командами, нужно не мало времени и что главнымъ тормазомъ въ этомъ случаѣ явится вопросъ продовольственный; между тѣмъ ближайшіе запасы (Або, Гангута и Гельсингфорса) были не обширны, а новые транспорты (по указу 5 августа) еще не прибыли. Это обстоятельство вліяло на силу отряда, который можно было бы оставить на зиму для прикрытія скампавей. Опасность же выдвиженія впередъ небольшого отряда установилась вполнѣ опредѣленно еще весною во время нападеній противника на отрядъ полковника Бордовика и описныя шкуты. Къ этому еще нужно, прибавить, что если бы даже шведамъ и не удалось раннею весною уничтожить на Аландѣ наши скампавеи, то въ Аландсгафѣ во всякомъ случаѣ они насъ предупредили бы; для

---

[1]) Донесенія Р. Брюса 30 іюля, 4 и 10 августа. (Прилож. № 132, 133 и 135).

наступленія впередъ намъ нужно было имѣть не только галерный флотъ, но и достаточно обширный продовольственный транспортъ; въ ожиданіи его пришлось бы терять время, которымъ, разумѣется, шведы не преминули бы воспользоваться, чтобы снова стать намъ на пути.

Изъ изложеннаго видно, что удержаніе Аланда на зиму 1714—1715 г. было и безцѣльно, и не безопасно. Члены консиліи этого не упустили изъ виду и остановились на поискахъ по восточному побережью Ботническаго залива (Нордъ-Бодена), чтобы совмѣстными дѣйствіями съ отрядомъ Р. Брюса оттѣснить Армфельда за Торнео [1]).

Сообразно съ этимъ, пунктами 14 августа была намѣчена слѣдующая программа дѣйствій [2]):

1) Галерному флоту идти вдоль финляндскаго берега къ Вазѣ и выслать оттуда нѣсколько судовъ на шведскую сторону для „обсерваціи пути и для лоцмановъ".

2) Отъ Вазы двигаться къ Гамле-Карлеби, чтобы произвести поискъ надъ Армфельдомъ, а если это окажется труднымъ, то чтобы разорить все сѣверное побережье Финляндіи.

3) Въ теченіе этихъ дѣйствій перенесть всѣ тыловыя учрежденія („тягости и госпиталь") изъ Гельсингфорса въ Або, у котораго зимою должна быть главная квартира.

4) Для зимовки галернаго флота разыскать и укрѣпить такое мѣсто, у котораго ледъ вскрывается возможно раньше.

Почти одновременно съ этими „пунктами", 16 августа Голицыну было приказано распорядиться, чтобы, ко времени подхода галернаго флота къ Крестинстаду, туда придвинулся для дальнѣйшаго параллельнаго наступленія также и отрядъ Р. Брюса [3]). Во исполненіе этого приказанія Голицынъ 17 августа предписалъ Р. Брюсу оставить въ Тавастгусѣ всѣ тяжести, уменьшить полковые обозы и, выславъ впередъ казаковъ, идти безотлагательно къ Крестинстаду для заго-

---

[1]) Журналъ дѣйствій 1714 года.

[2]) Пункты послѣдующіе объ окончаніи кампаніи и о винтеръ-квартирахъ (Дѣла Каб., Отд. II, кн. 22. См. также Матер. для истор. флота, I, № 913).

[3]) Приложеніе № 136.

товленія тамъ продовольствія. Сухопутные отряды, занимавшіе Біернеборгъ, должны были также направляться къ Крестинстаду, слѣдуя по прибрежной дорогѣ [1]).

15 августа было начато обратное движеніе отъ Аландскихъ островов. Прежде всего выступилъ царь; слѣдуя съ 20 скампавеями на Гангутъ, онъ 20 августа прибылъ въ Гельсингфорсъ и тамъ засталъ корабельный флотъ Шельтинга, вступившій на рейдъ 14 числа. Въ Гельсингфорсѣ Петръ Великій отправилъ при себѣ къ Апраксину первый транспортъ провіанта, подготовилъ къ отправкѣ второй и вообще убѣдился, что распоряженія о снабженіи финляндскихъ войскъ продовольствіемъ приводятся Сенатомъ въ исполненіе съ достаточною энергіею. Вслѣдъ за тѣмъ, отправивъ въ Ревель еще два корабля на усиленіе оставленнаго тамъ отдѣленія флота, царь съ остальными судами Шельтинга пошелъ къ Кроншлоту. 4 сентября флотъ былъ уже у Кроншлота и тотчасъ же началъ разоружаться [2]).

Послѣ отъѣзда царя главныя силы галернаго флота оставались при Аландѣ около недѣли, чтобы дать время Р. Брюсу выдвинуться къ Крестинстаду, разыскать мѣста для зимовки флота и обрекогносцировать пути чрезъ Аландсгафъ [3]).

22 августа, отославъ заблаговременно всѣ ластовыя суда въ Ништадтъ (избранный временнымъ портомъ), Апраксинъ выступилъ къ Вазѣ. Это движеніе было исполнено съ боль-

[1]) Голицынъ Брюсу 17 августа (Прилож. № 136).

[2]) Царь Апраксину 24 августа (Письма и реляціи, стр. 357); Журналъ дѣйствій 1714 года; Шельтингъ Апраксину 16 августа (Матер. для истор. флота, I, № 918).

[3]) 17 августа, подъ видомъ передачи шведскому адмиралу писемъ, былъ посланъ поручикъ Кошелевъ съ цѣлью осмотрѣть путь на стокгольмскую сторону и состояніе шведскаго флота. Двигаясь отъ западной стороны аландскихъ шхеръ (Сигнельшеръ), Кошелевъ долженъ былъ пройти возможно скрытно въ стокгольмскія шхеры, дѣлая на пути промѣры и отмѣчая мѣста, удобныя для прохода скампавей и кораблей. Это порученіе онъ исполнилъ блистательно. Относительно шведовъ Кошелевъ донесъ, что Лилій съ 6 кораблями стоитъ у Аргольма, въ 60 верстахъ отъ Стокгольма, и что за нимъ, верстахъ въ 10-ти, расположенъ шаутбенахтъ Таубе съ 6 кораблями и 5 галерами. (Матер. для ист. флота, I, № 919 и 926 и Ѳ. Веселаго, I, 264).

шими трудностями и представляло собою непрерывную борьбу съ финляндскою природою. Оказалось, что отъ Ништадта до Крестинстада вовсе нѣтъ мѣстъ, удобныхъ для причала на ночлегъ, и что шхерный путь, пролегая почти открытымъ моремъ среди безчисленныхъ подводныхъ камней, обнаженъ для ударовъ волнъ. Къ этому еще присоединился и жестокій вѣтеръ, захватившій 28 августа суда на переходѣ открытымъ плёсомъ Лавшхеромъ. Благодаря такимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, въ этотъ и въ слѣдующіе дни двѣ скампавеи разбились, а многія настолько повредились, что ихъ нужно было сперва оставить въ Біернеборгѣ, а затѣмъ отослать въ Ништадтъ. Съ величайшими затрудненіями 4 сентября галерный флотъ прибылъ въ Крестинстадъ [1]). Тамъ — новая неудача: Р. Брюсъ съ конницею не подошелъ и продовольствія не подготовилъ.

Какъ выше изложено, Р. Брюсу еще 27 іюня было послано приказаніе выдвинуться съ 3 пѣх. полками сѣвернѣе Таммерфорса, соединиться тамъ съ конницею Чекина, а затѣмъ „производить воинскія дѣйства“, въ зависимости отъ тѣхъ свѣдѣній о непріятелѣ, какія удастся собрать. Это распоряженіе, кромѣ ближайшаго наблюденія за Армфельдомъ, преслѣдовало и иныя цѣли. Занятіемъ Таммерфорса, въ связи съ дѣйствіями Савелова и Шувалова въ Саволаксѣ, имѣлось въ виду положить предѣлъ новымъ попыткамъ шведовъ формировать въ занятой нами части Финляндіи ополченія (подъ видомъ сбора бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ), а въ то же время воздѣйствовать и на финновъ, которые снова стали „зѣло злобны“ и тотчасъ же возобновили свои нападенія, какъ только узнали о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ Апраксинымъ у Гангута [2]).

---

[1]) Апраксинъ царю 7 сентября (Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 189); Матер. для истор. флота, I, № 268; Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 199 и 209.

[2]) Попытки шведовъ по формированію ополченій въ первое время были не безплодны. Появившіеся весною ихъ сборщики стали организовать отряды у Куопіо, Рандасальми, Суеми и въ другихъ мѣстахъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ у Кельтиса на р. Кюмени шведамъ, подъ начальствомъ капитана Лапкстрема, удалось даже собрать отрядъ въ 500 человѣкъ, который внесъ въ нашъ тылъ большую тре-

Положеніе Р. Брюса было весьма трудное. Недавно лишь окончивъ перевозку продовольствія изъ Пой-кирки въ Або, онъ снова долженъ былъ приступить къ такой же работѣ и прежде всего перевезти продовольствіе изъ Гельсингфорса въ Тавастгусъ, реквизиціонные запасы котораго были окончательно истощены и не могли надежно обезпечить отрядъ при движеніи къ Таммерфорсу [1]). Благодаря этому обстоятельству, наступленіе изъ Гельсингфорса пѣхоты, составившей прикрытіе обширнаго транспорта, было начато не ранѣе половины іюля и исполнено весьма медленно [2]).

25 іюля, въ полумилѣ къ сѣверу отъ Тавастгуса у кирки Хаттула, Брюсъ соединился, наконецъ, съ Чекинымъ. Тамъ—новая остановка; оказалось, что конница также не располагаетъ продовольственными запасами; пришлось отправлять въ Гельсингфорсъ драгунскіе обозы и ждать ихъ возвращенія. Прикованный къ Хаттула, Брюсъ по инструкціи занялся сборомъ свѣдѣній объ Армфельдѣ и въ этомъ отношеніи воспользовался временемъ весьма умѣло. На развѣдку была выслана казачья партія въ 600 коней, выяснившая черезъ плѣнныхъ, что пѣхота Армфельда (5 полковъ) стоитъ въ Брагестадѣ, а конница (5 полковъ) — вблизи Брагестада у Піяоки, Калаіоки, Копала, Петерсари и Нью-Карлеби, занимая передовыми частями Лаппо и Сторъ-Кюро [3]). Эти весьма цѣнныя данныя были своевременно сообщены въ главную квартиру Апраксина, гдѣ весьма пригодились, такъ какъ вполнѣ точно оріентировали насъ въ расположеніи шведовъ на сушѣ ко времени движенія галернаго флота въ Нордъ-Боденъ.

Къ 7 августа часть драгунскаго продовольствія прибыла; не ожидая остального и лишь распорядившись скорѣйшею его доставкою, Брюсъ 10 числа выступилъ изъ Хаттула и

вогу. По слухамъ, этотъ отрядъ имѣлось въ виду усилить водными перевозками изъ главныхъ силъ Армфельда съ тѣмъ, чтобы «русское войско кругомъ охватить». Большая часть этихъ партій была, однако, разсѣяна и планъ шведовъ не удался (Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 68, 81, 82).

[1]) Р. Брюсъ Апраксину (Прилож. № 131).

[2]) Тамъ же.

[3]) Донесеніе Р. Брюса 30 іюля (Прилож. № 132).

14 августа занялъ Таммерфорсъ [1]). Оттуда, выславъ по Эстерботенской дорогѣ къ киркѣ Капели на развѣдку часть драгунъ и казаковъ, онъ перешелъ къ киркѣ Кюро и тамъ 26 числа получилъ предписаніе Голицына о движеніи къ Крестинстаду для параллельнаго наступленія съ галернымъ флотомъ [2]).

Немедленное исполненіе этого приказанія оказалось рѣшительно невозможнымъ: 1) у конницы снова истощилось продовольствіе; 2) вслѣдствіе неясности въ приказаніяхъ Голицына, Брюсъ сталъ готовить къ поиску также и свою пѣхоту, между тѣмъ какъ ее можно было съ собою не брать; 3) часть конницы, ходившая съ подполковникомъ Секіотовымъ къ киркѣ Капели, „притомилась" и понесла частное пораженіе. Главное затрудненіе, однако, заключалось въ выборѣ дороги. Почти въ теченіе цѣлаго года раіонъ сѣвернѣе Біернеборга-Таммерфорса систематически опустошался противниками, поэтому на главной вазасской дорогѣ по обѣ стороны „на двѣнадцать миль корму ничего" не было [3]), а другія дороги сверхъ того были неудобны и по своимъ топографическимъ свойствамъ. Эти затрудненія Брюсъ разрѣшилъ весьма оригинально, хотя и не въ пользу задуманнаго Апраксинымъ параллельнаго движенія: отправивъ казаковъ съ маіоромъ Волконскимъ кратчайшею вьючною тропинкою на Крестинстадъ, онъ съ главными силами отряда предпринялъ кружное движеніе на Палвію, Карку, Тюрвисъ, Кокимяки и Нормаркъ, чтобы этимъ путемъ выйти на прибрежную дорогу Біернеборгъ — Крестинстадъ. Благодаря этому, 1 сентября Брюсъ подходилъ только къ Кокимяки [4]).

О всѣхъ этихъ затрудненіяхъ и о выбранномъ маршрутѣ Брюсъ впрочемъ своевременно доносилъ кн. Голицыну, а потому невозможность вступить съ нимъ въ связь у Крестинстада была выяснена въ галерномъ флотѣ еще до подхода

---

[1]) Донесенія Р. Брюса 10 и ? августа (Прилож. № 134 и 135).
[2]) Донесенія Р. Брюса 26 августа (Прилож. № 136).
[3]) Донесенія Р. Брюса 26 и 27 августа (Тамъ же).
[4]) Донесенія Р. Брюса 27 августа и 1 сентября (Тамъ же).

*

къ этому пункту. Считаясь съ этимъ обстоятельствомъ, Апраксинъ измѣнилъ мѣсто своей встрѣчи съ Брюсомъ и 30 августа, съ ночлега у острова Ревсё, послалъ ему приказаніе двигаться прямо къ Вазѣ [1]). Это распоряженіе вскорѣ дополнено было предписаніемъ оставить пѣхоту назади и подвигаться впередъ возможно скорѣе съ одною лишь конницею [2]).

Разсчитывая на исполненіе этихъ указаній, Апраксинъ 7 сентября выступилъ изъ Крестинстада. 9 числа онъ прибылъ въ Вазу [3]) и не только не засталъ тамъ Брюса, но, судя по перепискѣ, даже не получилъ о немъ никакихъ новыхъ извѣстій [4]). Это обстоятельство не могло не встревожить Апраксина. Дѣйствительно, его войска оказались эшелонированными въ безпорядкѣ вдоль всего западнаго побережья Финляндіи отъ Біерпеборга до Вазы: впереди у Вазы находились главныя силы галернаго флота, за ними уступомъ назадъ (къ югу) на сухомъ пути двигались казаки и тѣ команды Р. Брюса, которыя выступили изъ Біерпеборга и изъ Або (отряды Истленьева, Фрынта, маіора Волконскаго), еще далѣе къ югу на той же прибрежной дорогѣ шелъ Брюсъ съ главными силами конницы, наконецъ, у Біерпеборга и Ништадта оставались поврежденныя бурями скампавеи и пѣхотные полки Брюса. Такая разброска силъ всегда опасна, даже когда имѣешь дѣло съ противникомъ сильно расшатаннымъ, подобно войскамъ Армфельда.

Апраксину, потребовавшему для контроля всю переписку между Брюсомъ и Голицынымъ, предстояла по-истинѣ трудно разрѣшимая задача: ждать ли въ Вазѣ Брюса, т. е. отдать предпочтеніе сосредоточенію силъ, или же наступать далѣе на Армфельда, т. е. сообразоваться главнымъ образомъ съ позднимъ временемъ года и съ кратковременностью періода навигаціи. Адмиралъ отдалъ предпочтеніе послѣднему. Рѣшивъ двигаться къ Нью-Карлеби, занятому, по свѣдѣніямъ, коннымъ

[1]) Предписаніе Голицына 30 августа (Прилож. № 136).
[2]) Предписаніе Голицына 6 сентября (Тамъ же).
[3]) Экстрактъ изъ вседневной записки (Сб. Воен.-Ист. Матер., V, № 191).
[4]) Переписка Р. Брюса съ Голицынымъ прекращается донесеніемъ 1 сентября (Прилож. № 136).

отрядомъ Армфельда, онъ послалъ Брюсу новое предписаніе идти прямо къ Нью-Карлеби и вступить тамъ въ связь съ галернымъ флотомъ во что бы то ни стало. Для ускоренія марша Брюсу было разрѣшено оставить въ Вазѣ всѣхъ больныхъ и не могущихъ идти впередъ, а для обезпеченія обладанія Вазою тамъ оставлена небольшая команда полковника Есипова [1]).

Одновременно съ этимъ, по силѣ пунктовъ 14 августа, для поисковъ и рекогносцировки путей на шведскую сторону черезъ Кваркенъ, въ Вазѣ изъ галернаго флота пришлось выдѣлить особый отрядъ генералъ-маіора Головина въ составѣ 9 скампавей [2]). Такимъ образомъ галерный флотъ былъ снова нѣсколько ослабленъ, а благодаря общей совокупности распоряженій, отданныхъ въ Вазѣ, дальнѣйшія дѣйствія окончательно теряли взаимную связь и должны были состоять изъ самостоятельныхъ передвиженій трехъ независимыхъ группъ: 1) главныхъ силъ галернаго флота, 2) конницы Брюса и 3) отряда Головина. Въ этой послѣдовательности мы осеннія дѣйствія и разсмотримъ.

Главныя силы галернаго флота, выступивъ 11 сентября изъ Вазы, прибыли 13 числа въ Нью-Карлеби и тамъ шведскаго отряда, понятно, уже не застали; послѣдній при первыхъ же слухахъ о нашемъ приближеніи отошелъ къ Брагестаду [3]). Въ этихъ обстоятельствахъ, не имѣя надежды на содѣйствіе Р. Брюса (который 16 числа еще только подходилъ къ Вазѣ) [4]), опасаясь въ виду поздней осени потерять время, стѣсненный и продовольственными средствами, Апраксинъ рѣшилъ окончательно прекратить кампанію галернаго флота и отвесть его на зимовку въ Ништадтъ.

Это обратное движеніе, начатое 18 сентября, было сплошнымъ бѣдствіемъ; приходилось бороться съ бурями, стужею, недостаткомъ продовольствія и терять время, отстаиваясь въ

---

[1]) Предписаніе Р. Брюсу 11 сентября (Прилож. № 136).

[2]) Экстрактъ изъ всядневной записки (Сб. Воен.-Ист. Матер., V, № 191).

[3]) Тамъ же.

[4]) Ѳ. Веселаго, I, 269.

мѣрѣ возможности у острововъ, чтобы буря не захватила суда въ открытыхъ плесахъ. За непогодою флотъ стоялъ у острова Варго два дня (съ 20 сентября), у Шхельмъшхеръ — три дня, у остр. Ревсё — 10 дней (съ 5 октября) и у Лавшеръ — два дня (съ 16 октября). Не смотря на это, потерь все-таки избѣжать не удалось; на одномъ лишь переходѣ отъ острова Варго къ Крестинстаду штормомъ разбило четыре скампавеи, а общее число людей, погибшихъ въ волнахъ, за время обратнаго движенія превосходило даже цифру убитыхъ въ кровопролитномъ Гангутскомъ бою (200 чел.). 28 октября флотъ выступилъ изъ Раумо, а затѣмъ, потерявъ на пути еще два судна, 29 числа подошелъ къ Ништадту, въ гавань котораго на слѣдующій же день началъ вступать для зимовки [1]).

Въ теченіе этихъ дѣйствій Р. Брюсъ, спѣшно подвигаясь къ сѣверу, 16 сентября прибылъ въ Вазу и тамъ вскорѣ получилъ новую инструкцію [2]). На этотъ разъ ему приказано было продвинуться еще далѣе къ сѣверу къ Нью-Карлеби, а впередъ, къ Гамле-Карлеби, выслать особый передовой отрядъ Чекина въ 1500 коней. Въ этомъ расположеніи, продолжительность котораго не опредѣлялась, Брюсъ долженъ былъ наблюдать за непріятелемъ, производить сборъ продовольствія и вообще истощать средства Остроботніи.

Во исполненіе этого новаго распоряженія, Брюсъ къ 24 сентября занялъ Гамле-Карлеби и Нью-Карлеби и озаботился возстановить соприкосновеніе со шведами, утерянное вслѣдствіе медленности движенія конницы и осенней распутицы. На развѣдку была выслана казачья партія съ маіоромъ кн. Волконскимъ, занявшая вскорѣ Брагестадъ и оттуда продвинувшаяся, не встрѣчая противника, къ р. Сигоеки, на которой была задержана отсутствіемъ переправы. Поискъ Волконскаго доставилъ запоздалое извѣстіе, что Армфельдъ еще четыре недѣли тому назадъ, т. е. въ началѣ сентября,

---

[1]) Апраксинъ царю 20 и 22 октября и 11 ноября. Экстрактъ изъ всеподневной записки (Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 190—193).

[2]) Инструкція Р. Брюсу 16 сентября (Прилож. № 137).

очистилъ Брагестадъ и отступилъ за Улео[1]). Пославъ объ этомъ донесеніе Апраксину, Брюсъ въ теченіе октября стоялъ неподвижно въ занятыхъ имъ пунктахъ, дѣятельно выполняя указанія инструкціи относительно разоренія края [2]).

Что касается поиска ген. Головина, то онъ былъ удаченъ, хотя и сопровождался большими бѣдствіями. Задачу отряда, какъ видно изъ инструкціи Апраксина 11 сентября, составили [3]): а) набѣгъ мимо острововъ Микель-Соре и Рапгамъ-шхеръ на шведскую сторону къ киркѣ Бугде, а оттуда къ г. Умео; б) описаніе корабельнаго хода и путей для галернаго флота отъ Вазы чрезъ Кваркенъ и вдоль шведскаго берега по направленію къ Торнео и къ Стокгольму и в) обратное возвращеніе около 20 сентября къ Вазѣ или прямо къ Нпштадту.

Сообразно съ такими приказаніями, Головинъ съ 9 скампавеями[4]) 11 сентября перешелъ изъ Вазы къ остр. Микель-Соре. На слѣдующій день при выступленіи въ походъ нѣкоторыя скампавеи сѣли на мель; это задержало движеніе, а между тѣмъ поднялась буря, вслѣдствіе которой пришлось три дня отстаиваться „въ устьи". Въ теченіе такой вынужденной остановки удалось захватить на двухъ торговыхъ судахъ лоцмановъ, руководствуясь показаніями которыхъ, Головинъ предпочелъ уклониться отъ назначеннаго ему маршрута и идти прямо на остр. Гольмъ, а оттуда къ Умео. Во время исполненія этого передвиженія у острова Гольма передовыми судами (маіора Лутовкина) была захвачена новая группа лоцмановъ, отъ которыхъ мы узнали, что у г. Умео расположенъ отрядъ ген. Рамза. Хотя сила противника и не была извѣстна [5]), тѣмъ не менѣе это обстоятельство не смутило Головина и онъ приступилъ къ дессанту. Исходъ послѣдняго вполнѣ оправдалъ смѣлость Головина. Захвативъ при

[1]) Донесеніе Р. Брюса 9 октября (Прилож. № 138).
[2]) Подробности дальнѣйшихъ дѣйствій Р. Брюса см. въ прилож. № 139, 144 и 145.
[3]) Приложеніе № 128.
[4]) На которыхъ были чины Гренадерскаго и Ингерманландскаго полковъ.
[5]) По крайней мѣрѣ въ своемъ донесеніи Головинъ объ этомъ ничего не говоритъ.

приближеніи къ берегу 9 шведскихъ карбусовъ и оставивъ для прикрытія судовъ тыльный отрядъ полковника Остафьева, Головинъ съ 800 человѣкъ высадился на берегъ и быстро двинулся на шведовъ. Съ приближеніемъ къ городу отрядъ его сталъ перестраиваться въ боевой порядокъ для атаки, но шведы не довели дѣло до столкновенія и отступили вглубь страны. Г. Умео былъ тотчасъ же занятъ; онъ оказался безъ жителей [1]).

Послѣ этого, не рѣшаясь углубляться въ страну и не имѣя свѣдѣній о средствахъ обороны шведовъ на прибрежныхъ шхерныхъ путяхъ, Головинъ предпочелъ не „азардоваться“ и снова отступилъ отъ инструкціи: истребивъ, сообразно съ указаніями „ордера“, захваченныя суда, онъ, взамѣнъ рекогносцировки шхерныхъ путей, двинулся обратно къ Вазѣ. Выдержавъ во время этого движенія жестокую бурю [2]), отрядъ Головина 15 октября у остр. Ревсё присоединился къ главнымъ силамъ галернаго флота [3]).

Поискъ Головина, сопровождавшійся значительными потерями [4]), имѣлъ весьма важное значеніе, какъ первое движеніе непосредственно на территорію Швеціи, которое показало и жителямъ, и правительству страны всю опасность близкаго нашего сосѣдства. Сверхъ того, въ теченіе этого поиска были собраны кое-какія свѣдѣнія о путяхъ черезъ Кваркенъ [5]). Въ связи съ рекогносцировочными работами Апраксина въ Аландгафѣ, Головинъ, слѣдовательно, предоставилъ въ распоряженіе царя первоначальныя данныя объ удобнѣйшихъ подступахъ изъ Финляндіи въ Швецію.

Набѣгъ Головина и движеніе Р. Брюса были послѣдними, по времени, дѣйствіями второй половины 1714 года. 23 октября на пути къ Нииштадту, въ резолюціяхъ на доношеніи Голицына [6]), Апраксинъ отдалъ распоряженія о винтеръ-кварти-

---

1) Приложеніе № 128.
2) Журналъ или поден. записка, I, 423—426.
3) Экстрактъ изъ вседневной записки.
4) Бурею было разбито 5 скампавей изъ 9-ти и утонуло не менѣе 74 чел.
5) Описаніе галернаго хода см. въ прилож. № 126.
6) Приложеніе № 140.

рахъ, а 27 октября, сдавъ Голицыну команду надъ войсками и флотомъ, оставилъ армію и отправился въ Петербургъ [1]).

Во исполненіе указаній Апраксина, немедленно по прибытіи въ Ништадтъ, пѣхота была высажена на берегъ и разведена по квартирамъ; четыре полка стали у Біерпеборга, а прочіе—въ раіонѣ Або [2]). Конницѣ Брюса было приказано до весны оставаться въ выдвинутомъ къ сѣверу расположеніи [3]); вслѣдствіе этого Брюсъ въ половинѣ ноября по продовольственнымъ соображеніямъ перевелъ свой отрядъ въ Гамле-Карлеби, высылая по прежнему впередъ и въ тылъ конные отряды для сбора реквизицій; своими развѣдочными партіями онъ, между прочимъ, выяснилъ, что Армфельдъ изъ Улео отступилъ къ Торнео [4]).

Галерные чины (461 чел.) были оставлены въ Ништадтѣ при судахъ (89 скампавеяхъ), чтобы исправить ихъ въ теченіе зимы. Для обезпеченія судовъ отъ нечаяннаго нападенія, кромѣ наряда части пѣхоты, вокругъ гавани были построены особыя укрѣпленія; они состояли изъ люнета, обращеннаго фронтомъ къ востоку, четырехъ редутовъ, соединенныхъ окопомъ и засѣкою и возведенныхъ къ югу отъ гавани, и изъ отдѣльнаго квадратнаго редута на высотѣ къ сѣверу отъ входа въ заливъ [5]).

Что касается мѣръ по устройству продовольственной части, обезпеченія тыла и указаній на случай маловѣроятнаго усиленія шведовъ на сухомъ пути, то онѣ были установлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и на винтеръ-квартирахъ 1713—1714 года.

Подводя общіе итоги дѣйствіямъ 1714 года, прежде всего отмѣтимъ, что планъ кампаніи въ полномъ его объемѣ исполненъ не былъ: намъ не удалось ни нанесть существенное пораженіе шведскому флоту, ни вторгнуться въ зна-

---

[1]) Апраксинъ царю 11 ноября (Сборн. Воен.-Истор. Матер., V, № 193).

[2]) Прилож. № 140 и 141.

[3]) Апраксинъ Р. Брюсу 20 октября (Прилож. № 139).

[4]) Донесенія Р. Брюса 21 ноября и 5 декабря (Прилож. № 144 и 145).

[5]) Военно-Учен. Арх., II, № 84.

чительныхъ силахъ на Скандинавскій полуостровъ. Главными тому причинами были: а) ненадежность союзниковъ, датчанъ, уклонившихся отъ исполненія своихъ обязательствъ, б) экономическая наша несостоятельность, не дозволившая выдать имъ обѣщанныя субсидіи, и в) неготовность корабельнаго флота царя, благодаря которой пришлось ограничиться второстепеннымъ успѣхомъ въ Гангутскомъ бою и низвести вторую половину кампаніи къ набѣгамъ.

Такой исходъ кампаніи во всякомъ случаѣ не былъ неожиданностью для царя и вполнѣ соотвѣтствовалъ тому minimum'у, который былъ имъ намѣченъ на этотъ годъ. Дѣйствительно, *Финляндія была теперь окончательно „отлучена"; изъ театра дѣйствій она обращалась въ базу для наступленія на Скандинавскій полуостровъ; въ поискѣ Головина былъ исполненъ и первый опытъ пользованія этою базою.*

Стратегическое значеніе достигнутыхъ успѣховъ, не смотря на всю ихъ неполноту, лучше всего оцѣнивается по тому вліянію, какое имѣла кампанія на общее политическое положеніе. Послѣ нея увѣренность недоброжелателей царя, что со шведскимъ флотомъ ему не удастся справиться, была отчасти поколеблена. Охладѣвшіе союзники снова начали заискивать расположенія Петра. Даже крайне осторожная Пруссія явно стала на нашу сторону, а нейтральныя морскія державы, Голландія и Англія, подъ видомъ охраненія собственныхъ интересовъ, рѣшили выслать свои флоты для дѣйствій противъ шведскихъ крейсеровъ.

Такіе результаты, не смотря на всѣ препятствія, встрѣченныя въ этомъ году, обусловливались:

1) замѣчательною продуманностью плана кампаніи, разсчитаннаго въ концѣ концовъ на худшія условія, какъ то и случилось;

2) своевременнымъ и искусно исполненнымъ измѣненіемъ группировки силъ, дозволившимъ значительно усилить финляндскія войска;

3) послѣдовательностью дѣйствій, начиная съ 1712 года, благодаря которой стратегическое развертываніе на театрѣ

финляндскихъ дѣйствій въ рѣшительную минуту (въ іюнѣ) могло быть исполнено при идеальныхъ условіяхъ;

4) крайнею энергіею царя и способностью его на рѣшенія, выходящія изъ рамокъ обычныхъ въ то время тактическихъ пріемовъ (устройство переволоки, прорывъ флота, бой 27 іюля);

5) уклоненіемъ царя отъ всякаго „азарда", т. е. дѣйствій не обоснованныхъ на вѣрномъ разсчетѣ и на правильной оцѣнкѣ силъ, своихъ и противника; вполнѣ наглядно эта черта выразилась въ назначеніи, которое получилъ корабельный флотъ, и въ уклоненіи отъ дѣйствій черезъ Аландсгафъ во вторую половину кампаніи;

6) высокою подготовкою петровскихъ войскъ (особенно пѣхоты) и дружною работою всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ чиновъ въ наиболѣе трудныя минуты кампаніи.

Не смотря на одержанные успѣхи, война не была окончена и миръ удалось заключить только семь лѣтъ спустя. Этому были двѣ коренныя причины: 1) возвращеніе въ ноябрѣ въ Швецію Карла XII, влившаго новую энергію и увѣренность въ шведовъ, которые начали разсчитывать, что военное счастье имъ снова улыбнется, и 2) эксплоатація Финляндіи, какъ базы, требовала могучаго корабельнаго флота, котораго у насъ пока не было. Послѣдующая война по причинамъ географическихъ не могла быть болѣе ведена при дѣятельномъ участіи значительныхъ массъ лучшей части вооруженныхъ силъ царя, — его сухопутной арміи; въ силу необходимости изъ совмѣстной операціи вооруженныхъ силъ *трехъ категорій* она обращалась въ наступленіе галернаго и корабельнаго флотовъ, а при слабости послѣдняго, — въ рядъ набѣговъ галернымъ флотомъ, хотя и тягостныхъ для шведовъ, но не имѣвшихъ рѣшающаго значенія. Въ этомъ — главное объясненіе войны, затянувшейся послѣ „отлученія" Финляндіи.

Общія замѣчанія.

Въ предыдущихъ главахъ, излагая фактическую сторону дѣйствій, мы попутно отмѣчали тѣ ихъ особенности, которыя характеризуютъ состояніе военнаго искусства въ Россіи въ первой четверти XVIII вѣка. Слѣдуя той же программѣ, считаемъ не безполезнымъ и теперь, заканчивая описаніе кампаній 1712—1714 годовъ, сдѣлать нѣсколько болѣе общихъ замѣчаній. Спѣшимъ оговориться: разсматриваемый эпизодъ весьма ограниченъ по времени и занимаетъ слишкомъ скромное мѣсто въ великой эпохѣ, чтобы на изученіи его можно было строить какіе либо окончательные выводы и заключенія; излагаемое ниже—только *попытка обобщеній и общихъ отмѣтокъ*, все время сообразующаяся съ тѣми выводами, къ которымъ пришли русскіе военные изслѣдователи.

I.

Война на финляндскомъ театрѣ нѣсколько корректируетъ взглядъ на постановку царемъ цѣлей дѣйствій. Д. Масловскій, въ своихъ заключительныхъ выводахъ о военномъ искусствѣ въ концѣ царствованія Петра Великаго, говоритъ, что царь, соображая всѣ свои дѣйствія съ обстановкою, имѣя высшій даръ глазомѣра, при постановкѣ цѣлей „*предпочтительно выбиралъ непріятельскую армію, какъ главный предметъ дѣйствій*, а не крѣпости“ [1]). Кампаніи 1712—1714 годовъ этого вывода рѣшительно не подтверждаютъ; онѣ, наоборотъ, указываютъ, что *основная* цѣль этого періода войны была безусловно географическимъ объектомъ (Стокгольмъ, позже отторженіе Финляндіи) и что тѣ *частныя* цѣли, которыя намѣчались для отдѣльныхъ кампаній, также не всегда были войсками; по пути движенія къ Стокгольму

[1]) Записки по ист. воен. иск. въ Россіи, I, 175.

царь не игнорировалъ ни войскъ, ни флота, ни крѣпостей, выбирая каждый разъ ближайшимъ объектомъ дѣйствій ту группу непріятельскихъ силъ, устраненіе которой признавалось имъ наиболѣе необходимымъ „по времени и конъюнктурамъ".

Руководствуясь данными кампаній на финляндскомъ театрѣ, полагаемъ, что въ отношеніи формулированія одной изъ главныхъ особенностей стратегіи царя слѣдуетъ возвратиться къ мнѣнію другого изслѣдователя, А. Пузыревскаго, приходящаго къ заключенію, что царь, отвергая педантизмъ, односторонность и искусственный методизмъ, *ставилъ вообще цѣли важныя* [1]). Въ этой всеобъемлющей формулѣ удобно совмѣщаются дѣйствія противъ крайне разнообразныхъ цѣлей; эта формула ближе и къ индивидуальнымъ особенностямъ царя, который прежде всего былъ человѣкомъ практики, преслѣдующимъ осуществленіе жизненныхъ государственныхъ задачъ и который уже по этому одному не могъ устремляться преимущественно на шведскія войска, ибо въ этомъ „преимущественно" скрывалась бы извѣстная доля и педантизма, и односторонности, и искусственнаго методизма.

II.

Въ основаніе плановъ кампаній въ Финляндіи царь кладетъ оригинальную идею совмѣстныхъ дѣйствій вооруженныхъ силъ трехъ категорій: сухопутной арміи, галернаго и корабельнаго флотовъ. Изъ обстоятельствъ, благодаря которымъ идея такихъ дѣйствій сложилась въ стройное наступленіе 1713—1714 годовъ, заслуживаютъ быть отмѣченными:

а) чрезвычайное вниманіе царя къ свойствамъ театра, которыя указывали на прибрежную полосу, какъ на лучшій и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣйшій раіонъ для наступленія;

б) постоянное стремленіе Петра Великаго противоставлять противнику наиболѣе сильную свою сторону, каковою въ данномъ случаѣ былъ могущественный галерный флотъ;

---

[1]) Развитіе постоянныхъ регул. армій, изд. 1889 г., 290.

в) особая способность царя суммировать частныя наблюденія и развивать ихъ затѣмъ въ стройную систему; разсматриваемыя съ этой стороны, дѣйствія 1713—1714 г.г., нѣтъ сомнѣнія, были лишь вѣнцомъ того опыта, который, начиная съ потѣшныхъ игръ на Яузѣ и Переяславльскомъ озерѣ, постепенно накоплялся подъ Азовомъ, въ дѣйствіяхъ на Чудскомъ озерѣ, подъ Нотебургомъ, въ устьи Невы, на Двинѣ (въ 1705 и 1710 г.г.), на Днѣпрѣ (въ 1707 г.), въ набѣгахъ Боциса, Тыртова, попа Окулова и, наконецъ, въ неудачной диверсіи 1712 года;

г) мысль царя, проходящая чрезъ всѣ дѣйствія на финляндскомъ театрѣ, что начала военнаго искусства на сушѣ и на морѣ одни и тѣ-же; благодаря этому, царь и не стѣснялся тѣмъ, что ни наше военное прошлое, ни совѣты учителей-иноземцевъ, ни практика западныхъ армій не давали обстоятельныхъ указаній, какъ, именно, исполнить обширную операцію въ видѣ параллельныхъ дѣйствій арміи и флотовъ.

Приводимые въ этой книгѣ факты, исключая возможность предположенія, что идейная сторона дѣйствій была заимствована съ запада, въ то же время указываютъ, что при характеристикѣ военнаго генія царя слѣдуетъ отказаться (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ) и отъ лирическихъ выраженій въ родѣ „вдохновеніе", „высшій даръ глазомѣра", „геніальное творчество" и т. п., ибо такія выраженія предполагаютъ какое то самозарожденіе геніальныхъ идей въ царѣ, чего въ дѣйствительности не было. Наоборотъ, факты финляндскихъ дѣйствій свидѣтельствуютъ, что идея совмѣстной операціи установилась не сразу, что она назрѣвала и постепенно исправлялась въ тѣсной зависимости отъ накопленія боевого, иногда даже неудачнаго опыта. Ничего грандіознаго, ничего поражающаго, что не могло бы не быть понято и прослѣжено, въ этой работѣ мысли нѣтъ; взамѣнъ этого есть замѣчательно искусное пользованіе общею суммою наблюденій, выхваченныхъ изъ жизни, способность выдѣлять полезную мысль изъ массы заманчивыхъ проектовъ, пренеб-

речь всѣмъ фантастическимъ и сконцентрировать въ стройное цѣлое частицы идей, шедшихъ съ разныхъ сторонъ. Есть тяжелая, упорная и сложная работа геніальнаго ума, но „вдохновенія“, „высшаго дара глазомѣра“, словомъ, полководца — „пролъ“, для опредѣленія военнаго таланта котораго приходится прибѣгать къ содѣйствію лирики, на финляндскомъ театрѣ не было.

Являясь результатомъ упорной работы мысли, совмѣстная операція въ концѣ концевъ была реализирована на весьма искусно соображенныхъ подробностяхъ исполненія:

1) Всѣ категоріи вооруженныхъ силъ были связаны общимъ стратегическимъ заданіемъ, что давало внутреннюю цѣльность исполненія. Для уничтоженія возможной разрозненности въ дѣйствіяхъ высшее командное управленіе всѣми силами, и сухопутными, и морскими, было объединено въ рукахъ адмирала гр. Апраксина, отъ котораго во всѣхъ случаяхъ, даже въ присутствіи царя, исходили руководящія распоряженія.

2) Численность и составъ арміи, кромѣ обычнаго стремленія превосходить противника, были подчинены общей силѣ транспортныхъ средствъ, особенностямъ театра и продовольственнымъ соображеніямъ. Эти обстоятельства при сухопутныхъ дѣйствіяхъ отразились на численности конницы, а при прибрежныхъ чувствительно вліяли на главную колонну,—галерный флотъ, сила котораго не превосходила 18—19 тыс. человѣкъ.

3) Въ основаніе организаціи галернаго флота были положены тѣ же начала, которыя установлены для корабельнаго. Сухопутныя войска въ высшихъ организаціонныхъ единицахъ (эскадрахъ и дивизіяхъ) подчинены нормамъ флота, въ низшихъ — сохранили свою собственную организацію. Сверхъ того, въ принципѣ была установлена и постоянная связь между войсковою частью и ея судами; на практикѣ это послѣднее требованіе было не всегда исполняемо.

4) Успѣшность исполненія операціи и въ 1713, и въ 1714 году царь стремился обезпечить, если не неожидан-

ностью наступленія, на что не было надежды, то своевременностью завершенія всѣхъ подготовительныхъ дѣйствій и возможно раннимъ выступленіемъ флотовъ отъ Кроншлота. Въ силу географическихъ причинъ въ обѣ кампаніи это не было достигнуто. Въ этомъ обстоятельствѣ заключалась одна изъ главныхъ причинъ тѣхъ затрудненій, которыми сопровождались дѣйствія галернаго флота [1]).

5) Каждая изъ категорій вооруженныхъ силъ была эксплоатируема съ наиболѣе сильной ея стороны: армія,—какъ рабочая, дессантная и абордажная команда, галерный флотъ,—какъ боевая колонна въ водахъ малой глубины, въ особенности для обхода сильныхъ съ фронта прибрежныхъ позицій противника, и корабельный флотъ,—какъ прикрытіе съ фланга операціи галерныхъ эскадръ. Относительно употребленія флотовъ важно отмѣтить, что на галерный царь не смотрѣлъ, какъ на транспортное средство, а, напротивъ, прилагалъ всѣ усилія, чтобы освободить его отъ не боевыхъ (тыловыхъ) перевозокъ, и что указанная выше роль корабельнаго флота была вынужденною; главнымъ, хотя и не осуществившимся, назначеніемъ послѣдняго царь полагалъ атаку корабельнаго флота противника.

6) Подобно сухопутнымъ дѣйствіямъ, успѣхъ исполненія маршей маневровъ при совмѣстной операціи обезпечивался энергичнымъ наступленіемъ, тщательными развѣдками пути и непріятеля и непрестаннымъ поддержаніемъ связи по фронту войскъ. Отступленіе по разнымъ причинамъ отъ этихъ требованій неизбѣжно приводило къ неудачѣ; такъ, медленность движенія въ 1712 году и въ маѣ 1714 года имѣла слѣдствіемъ въ первомъ случаѣ полный неуспѣхъ диверсіи, а во второмъ—упущеніе возможности разбить малочисленныхъ шведовъ у Гангута; недостатокъ свѣдѣній о галерномъ пути отразился на результатѣ наступленія изъ Гельсингфорса къ Або въ 1713 году; отсутствіе извѣстій о про-

[1]) Кампанія 1713—1714 годовъ служатъ весьма поучительнымъ примѣромъ тѣхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ при такъ называемыхъ смѣшанныхъ операціяхъ несоотвѣтствіе пункта посадки цѣлямъ экспедиціи.

тивникѣ при открытіи кампаніи 1713 года повлекло за собою безцѣльную высадку у Гельсингфорса въ маѣ 1713 г., а прекращеніе связи между арміею и флотами привело въ августѣ 1713 года къ неудачному движенію къ Або и въ маѣ 1714 года сперва къ извращенію идеи наступленія, а затѣмъ и къ труднымъ днямъ 25—26 іюля.

7) Основное начало дѣйствій сухопутной арміи,—„не видѣвъ слабости непріятельской, не азардовать", приводившее въ свою очередь къ постоянной заботѣ располагать въ минуту боя превосходствомъ силъ, было цѣликомъ перенесено и на море. При дѣйствіяхъ корабельнаго флота это начало выражалось въ требованіи превосходства на одну треть равносильными по вооруженію съ непріятелемъ кораблями, а при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ—въ неоправдавшемся желаніи царя, чтобы въ рѣшительныя минуты атакъ Гельсингфорса въ 1713 году и Гангутской позиціи шведовъ въ 1714 году, кромѣ арміи и галерныхъ судовъ, въ бою участвовалъ также и корабельный флотъ.

8) По мѣрѣ наступленія впередъ, примѣнялись особыя мѣры къ обезпеченію тыла постепеннымъ закрѣпленіемъ за собою пройденнаго пространства. Въ этомъ методическомъ усиленіи арміи тыловыми укрѣпленіями нельзя не видѣть весьма искусно примѣненную къ условіямъ операціи ту же идею, которая заставляла въ 1701—1704 годахъ обращать особое вниманіе на взятіе ингерманландскихъ крѣпостей.

9) Единственный случай боя галернаго флота (27 іюля 1714 года) былъ построенъ на томъ же началѣ рѣшающаго значенія рукопашнаго столкновенія, которое господствовало и въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ. Артиллерійское вооруженіе галерныхъ судовъ указываетъ, что орудійной подготовкѣ въ бою судовъ этого типа царь отводилъ весьма скромное мѣсто. Въ этомъ отношеніи дѣйствія галернаго флота при Петрѣ Великомъ рѣзко отличаются отъ того, что встрѣчаемъ въ кампаніяхъ 1743 г. и особенно 1788—90 годовъ.

10) Успѣхъ дессантовъ 1713 года царь стремился обезпечить рекогносцировкою, тщательнымъ выборомъ пункта

причала, диспозиціею и рѣшительнымъ наступленіемъ, а затѣмъ атакою, связанною съ фланговыми дѣйствіями. Въ боевой порядокъ дессантныхъ войскъ и въ общую схему развитія боя существенныхъ измѣненій вносимо не было. Не смотря на эти вполнѣ цѣлесообразныя мѣры, дессанты петровской арміи кончались неудачею; причинами этого были: отсутствіе неожиданности высадокъ и сильной поддержки артиллерійскимъ огнемъ съ судовъ, а также неудачные выборы пунктовъ высадки (Гельсингфорсъ, Борго).

III.

Въ смыслѣ характеристики основныхъ чертъ стратегіи при Петрѣ Великомъ, необходимо отмѣтить: а) отсутствіе въ дѣйствіяхъ на финляндскомъ театрѣ сложныхъ маршей-маневровъ, съ цѣлью давленія на сообщенія противника, б) искусное пользованіе ошибками послѣдняго, в) энергію дѣйствій и непрекращеніе кампаній въ зимнее время 1713—1714 г.г., г) крайнюю подвижность пріемовъ борьбы, д) избѣганіе какихъ бы то ни было дѣйствій по шаблонамъ и е) полную свободу въ выборѣ ближайшихъ задачъ въ каждомъ отдѣльномъ фазисѣ развитія операціи.

Неоднократно подмѣчаемая въ кампаніяхъ на ингерманландскомъ и польско-литовскомъ театрахъ осторожность царя въ полной мѣрѣ проявляется и въ дѣйствіяхъ 1712—1714 г.г. Послѣдствіемъ этой осторожности были: 1) стремленіе царя съуживать задачи кампаніи до предѣловъ дѣйствительно осуществимаго, не увлекаясь заманчивыми планами, что наиболѣе полно выразилось въ кампаніи 1714 года; 2) отсутствіе какого бы то ни было преувеличенія боевыхъ качествъ тѣхъ силъ, съ которыми приходилось исполнять операцію; 3) постоянное корректированіе маршей-маневровъ въ тѣсной зависимости отъ измѣнчивыхъ данныхъ, зависящихъ отъ воли противника (очищеніе Гельсингфорса, отступленіе отъ Або въ сентябрѣ 1713 года, постановленіе консиліи 14 августа 1714 года), и 4) послѣдовательная смѣна частныхъ оперативныхъ задачъ, какъ переходныхъ ступеней по пути дости-

женія основной цѣли; благодаря этому, всѣ дѣйствія въ Финляндіи расчленяются на послѣдовательный рядъ отдѣльныхъ актовъ, связанныхъ одною общею, строго логичною мыслью [1]).

Въ ряду мѣръ, обезпечивавшихъ успѣхъ операціи, мы не выдѣляемъ, какъ особенность стратегіи царя, постояннаго стремленія располагать на театрѣ дѣйствій силами, превосходящими противника въ количественномъ отношеніи, ибо и въ до-реформенное время русская стратегія не грѣшила малочисленными арміями. Въ дѣйствіяхъ 1712—1714 годовъ болѣе важно, что численное превосходство не поражаетъ своею чрезмѣрностью и что въ рѣшительныя минуты осеннихъ и зимнихъ движеній 1713—1714 годовъ впередъ смѣло направляются войска, весьма умѣренно превосходящія шведовъ; это обстоятельство свидѣтельствуетъ, что количество войскъ мы стали уже замѣнять ихъ тактическою подготовкою.

Въ отношеніи сосредоточенія силъ не могутъ быть обойдены молчаніемъ тѣ средства, при помощи которыхъ достигалось желаемое численное соотношеніе, а именно: а) своевременная, весьма искусно исполняемая рокировка войскъ съ одного театра на другой, б) пользованіе идеей стратегическихъ резервовъ, в) послѣдовательная смѣна дѣйствій сухопутной арміи то на галерныхъ судахъ, то внутри Финляндіи, и г) избѣганіе дробленія войскъ для дѣйствія отдѣльными колоннами по нѣсколькимъ операціоннымъ путямъ.

Результаты рокировокъ видны въ приводимыхъ данныхъ о развертываніи полевыхъ армій передъ кампаніями 1712 и 1714 годовъ и въ видоизмѣненіи состава финляндскаго корпуса осенью 1713 года. При громадныхъ разстояніяхъ, бездорожьи и малочисленности перевозочныхъ средствъ населенія эта часть подготовки всегда требовала особаго искусства; если желаемый результатъ достигался, то главнымъ образомъ

[1]) Такъ, взятіе Гельсингфорса было устройствомъ промежуточной базы, бои у Пелкиной и Лаппола и взятіе Нейшлота—обезпеченіемъ успѣха операціи справа, сосредоточеніе корабельнаго флота у Ревеля—такимъ же обезпеченіемъ слѣва, Гангутскій бой—частнымъ пораженіемъ противника на главномъ операціонномъ пути, занятіе Або—устройствомъ второй промежуточной базы, распространеніе вдоль Нордъ-Бодена—окончаніемъ изоляціи Финляндіи отъ Швеціи.

вслѣдствіе особаго умѣнья царя соединять творческій процессъ по разработкѣ или видоизмѣненію операціонныхъ плановъ съ постепеннымъ перемѣщеніемъ войскъ при помощи широкой эксплоатаціи перевозокъ на подводахъ и водою, методическаго оборудованія намѣчаемыхъ маршрутныхъ путей проходными магазинами и заблаговременной подготовки транспортныхъ средствъ. Въ этой спеціальной части подготовки арміи къ операціи нельзя подмѣтить какого либо сходства ни съ до-реформенными порядками, отличавшимися чрезмѣрною медленностью сосредоточенія, ни съ современною царю практикою Западной Европы, въ которой отсутствовало главное,—громадныя разстоянія.

Желаніе парализовать неблагопріятное вліяніе этихъ разстояній естественнымъ путемъ привело къ пользованію стратегическими резервами; намекомъ на такой резервъ служатъ оставленные въ Москвѣ передъ кампаніею 1712 г. четыре полка Аллартовой дивизіи, а въ болѣе совершенномъ видѣ та же мысль проявляется въ сосредоточеніи у Риги войскъ кн. Репнина весною 1714 года [1]).

IV.

Оперативные разсчеты царя въ теченіе разсматриваемыхъ дѣйствій были самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ административными по пополненію личнаго состава и матеріальной части, организаціи продовольствія и устройству тыла. Приводимыя въ этой книгѣ данныя свидѣтельствуютъ, что, за исключеніемъ продовольственнаго вопроса, царю каждый разъ приходилось наталкиваться на крайнюю медленность и неисполненіе распоряженій, а въ результатѣ—на армію, не

[1]) Наибольшую пользу изъ такихъ резервовъ царь извлекъ въ кампаніяхъ 1708 и 1706 годовъ. Данныя для сужденія о томъ, какъ, именно, воспользовался царь идеею стратегическихъ резервовъ въ 1708 году приведены нами въ предисловіи (стр. VIII—XIII) къ Сборн. Воен. Ист. Матер., вып. V. Пользованіе такимъ резервомъ въ 1706 году оставалось до настоящаго времени неизвѣстнымъ, такъ какъ не извѣстенъ былъ фактъ сформированія въ 1705—1706 г.г. въ раіонѣ Слуцкъ—Минскъ—Орша—Смоленскъ *резервной арміи, силою почти до 50 тыс. человѣкъ.* Переписка по этому предмету царя съ Т. Стрѣшневымъ и Г. Головкинымъ хранится въ Дѣлахъ Кабинета, Отд. II, въ кн. 6.

доведенную до желаемой мобилизаціонной готовности. Дѣйствія на финляндскомъ театрѣ указываютъ, что административное неблагоустройство было ахиллесовою пятою подготовки къ операціи, приводившею иногда даже къ отмѣнѣ намѣчаемыхъ кампаній (напр., зимней 1712—1713 годовъ).

Нѣтъ сомнѣнія, что такія явленія отчасти были послѣдствіемъ сохранившейся еще до-реформенной „волокиты" [1]), экономической бѣдности государства, а главнымъ образомъ того, что переустройство военно-административной части не было закончено и что такія капитальныя реформы, какъ учрежденіе губерній, положеніе о губернскомъ и войсковомъ комисарствѣ, учрежденіе Сената, распредѣленіе войскъ для довольствія по губерніямъ, изданіе штатовъ и табелей полевыхъ частей, правила о дѣятельности фискаловъ и т. п., пока только входили въ жизнь, а функціонированіе исполнительныхъ органовъ, при отсутствіи практики, сопровождалось естественными въ каждомъ новомъ дѣлѣ треніями.

Каковы бы ни были причины административнаго неустройства, съ этимъ неустройствомъ при изученіи Сѣверной войны всегда слѣдуетъ считаться и не забывать, что для осуществленія плановъ царя былъ постоянный тормазъ, иногда стѣснявшій его творчество, а иногда и извращавшій смыслъ намѣченныхъ имъ комбинацій. Если имѣть это въ виду, то многія дѣйствія, какъ, напр., неудача 1700 года, заполненіе времени между осадами 1701—1704 годовъ набѣгами и другими второстепенными предпріятіями, затягиваніе переговоровъ съ Августомъ II въ 1705 году, Прутская катастрофа 1711 года, получатъ иное освѣщеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и станутъ болѣе понятными.

Относительно отдѣльныхъ вопросовъ подготовки по административной части кампаніи 1712—1714 годовъ даютъ такія указанія:

Постоянный некомплектъ, доводившій нѣкоторыя войсковыя части до полнаго разложенія, менѣе всего обусловли-

[1]) Прекраснымъ образчикомъ которой служитъ печатаемое въ приложеніи № 145 письмо гр. Апраксина къ ланть-рихтеру Клокачеву.

вался убылью отъ боевыхъ столкновеній, побѣгами и невниманіемъ войскового начальства къ потребностямъ солдата, съ послѣдствіемъ этого чрезмѣрною заболѣваемостью и смертностью. Современныя табели, доклады и приговоры Сената и переписка главныхъ дѣятелей войны 1712—1714 г. показываютъ, что дѣйствительными причинами почти постояннаго разстройства числительнаго состава арміи были съ одной стороны неправильности въ учетѣ, употребленіи и расходованіи войскъ, а съ другой—несовершенства въ дѣятельности органовъ пополненія, т. е. Сената, губернаторовъ, сборщиковъ и т. п. Первая группа причинъ влекла за собою то, что нижніе чины, отстававшіе по разнымъ обстоятельствамъ во время непрерывныхъ передвиженій того времени и невозвращавшіеся въ свои части, продолжали годами считаться въ некомплектѣ [1]), сюда же включались и чины, командируемые для нуждъ, не имѣющихъ ничего общаго съ военною службою [2]); главною причиною накопленія некомплекта во всякомъ случаѣ было отсутствіе войскъ вспомогательнаго назначенія, отвлекавшее значительное число людей для службы госпитальной, конвойной, военно-полицейской, при комисарствѣ и т. п., а также злоупотребленія войсковыхъ начальниковъ по командировкѣ людей для хозяйственныхъ надобностей. Что касается органовъ пополненія личнаго состава, то, вслѣдствіе излишняго канцеляризма, медленности формированія и отправки маршевыхъ командъ и истощенія рессурсовъ населенія, Сенату своихъ приговоровъ почти никогда не удавалось приводить въ исполненіе, а потому въ дѣйствительности въ войска прибывали укомплектованія значительно меньшія тѣхъ, которыя были назначаемы на бумагѣ. Этимъ расхожденіемъ дѣйствительности съ бумажною отчетностью и объясняется тотъ бросающійся въ глаза и даже поражаю-

---

[1]) Для этого въ современныхъ табеляхъ была даже отведена особая графа чиновъ, находящихся «въ дальнихъ отлучкахъ». Въ ней въ табеляхъ 1712 года встрѣчаются люди, отставшіе еще въ 1706 году въ Кіевѣ.

[2]) Въ графахъ расхода встрѣчаются, напр., такія командировки: «у птицъ, у царевны Наталіи Алексѣевны, въ городѣ часы водитъ, у заповѣднаго лѣсу, у дѣла часовъ, посланы съ письмами» и т. п.

щій фактъ, что при громадныхъ нарядахъ Сената командиры частей неукоснительно, вѣдомость за вѣдомостью, показывали свои части въ некомплектѣ. Для изучающаго Сѣверную войну вышеизложенныя поясненія должны указывать, что въ вопросѣ о пополненіи войскъ передъ открытіемъ той или другой кампаніи слѣдуетъ относиться критически и къ цифрамъ некомплекта, и къ цифрамъ пополненія. Тѣмъ болѣе на этихъ данныхъ нельзя строить какихъ либо выводовъ о низкомъ качественномъ составѣ петровскихъ войскъ.

Въ вопросѣ о вещевомъ и денежномъ довольствіи обращаетъ на себя вниманіе какая-то неопредѣленность причинъ, приводившихъ къ разстройству матеріальной части до 1712 г. включительно, и полная ясность ихъ послѣ введенія въ дѣйствіе въ войскахъ гр. Апраксина регламентовъ кригсъ-комисарскихъ и артикуловъ фискальскихъ. Мы не имѣемъ достаточныхъ основаній утверждать, что разстройство въ первомъ случаѣ обусловливалось злоупотребленіями строевыхъ начальниковъ, можемъ обратить лишь вниманіе на классическое правило регламентовъ, что войсковымъ начальникамъ должно „не надлежать до полковыхъ заплатъ по своимъ характерамъ“, какъ на главную причину того, что съ 1713 года вещевая и денежная часть войскъ была приведена въ сравнительный порядокъ и ясность. Во всякомъ случаѣ постоянное отсутствіе денегъ, медленность дѣятельности Сената и мундирныхъ канцелярій, низкій уровень промышленности и несоотвѣтствіе установленныхъ табелями сроковъ службы одежды тяготамъ походной жизни продолжали давать себя знать весьма чувствительно и были постоянно дѣйствующею причиною матеріальнаго разстройства войскъ.

Подготовка продовольственной части была наиболѣе совершенно исполняемою административною операціею, которая имѣетъ мало общаго и съ безпорядочными реквизиціями Карла XII, и съ магазинною системою западной Европы. Въ противность порядкамъ, господствовавшимъ на западѣ, въ русской арміи строго опредѣленной „системы продоволь-

ствія" не было; послѣднее заготовлялось тѣмъ способомъ, который въ данное время былъ удобнѣе и болѣе надежно обезпечивалъ нужды арміи; поэтому въ однихъ случаяхъ войска продовольствовались изъ тыловыхъ магазиновъ, пополняемыхъ подвозомъ изъ государства, въ другихъ—выдвигали предварительно впередъ магазинъ, пополняемый тѣмъ же способомъ (Выборгъ въ 1712 году), въ третьихъ—довольствовались мѣстными средствами реквизиціоннымъ порядкомъ (зимою 1713—1714 годовъ), въ четвертыхъ—искали продовольственную базу впереди (въ ближайшіе дни послѣ Пелкинскаго боя въ 1713 году, въ отрядѣ Р. Брюса зимою 1714 года). Словомъ, въ области продовольствія проявляется такая же гибкость взглядовъ, какъ и въ вопросахъ стратегіи и тактики, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ неизмѣнныхъ условій: а) въ тылу, внутри государства и на основной базѣ (въ Ингерманландіи), войска довольствуются главнымъ образомъ изъ магазиновъ, пополняемыхъ распоряженіемъ Сената [1]); б) на театрѣ дѣйствій армія, довольствующаяся тѣмъ или другимъ способомъ, обезпечена въ ближайшихъ магазинахъ впередъ на опредѣленный срокъ запасами, доходящими въ Финляндіи до одного года и пополняемыми распоряженіемъ Сената; в) реквизиціи служатъ вспомогательнымъ средствомъ; въ резервѣ ихъ всегда имѣются запасы ближайшихъ магазиновъ (гельсингфорскіе осенью и зимою 1713 года, абовскіе зимою 1714 года); г) вслѣдъ за войсками во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ подвижный магазинъ, пополняемый или изъ постоянныхъ магазиновъ, или реквизиціями; размѣръ этого магазина зависитъ исключительно отъ оперативныхъ разсчетовъ, а не имѣетъ опредѣленной нормы мѣсячнаго запаса, какъ то было въ кампаніяхъ 1705—1709 г.г.; д) какимъ бы способомъ запасы ни заготовлялись, правильность продовольствія войскъ обезпечивается точнымъ учетомъ заготовленія и расхода, порядкомъ выдачи и строгимъ разсчетомъ оборота транспортовъ.

---

[1]) Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, преимущественно конницѣ, разрѣшалось довольствоваться отъ жителей.

Въ Финляндіи главнымъ средствомъ довольствія, во всякомъ случаѣ, были запасы, подвозимые съ тылу; изъ административныхъ органовъ въ этомъ дѣлѣ исключительная роль принадлежала Сенату. Сопоставляя данныя о дѣятельности Сената (по его докладамъ и приговорамъ) съ тѣми указаніями, которыя можно почерпнуть изъ Дѣлъ Кабинета о дѣятельности Провіантскаго приказа до 1711 года[1]), слѣдуетъ заключить, что въ основаніе способа пополненія магазиновъ средствами государства были положены начала дореформенныя, измѣненныя сообразно съ потребностями новой, реорганизованной арміи и съ положеніемъ объ учрежденіи губерній. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается разгадка и сравнительнаго порядка въ этой отрасли административной дѣятельности Сената, и отсутствія руководящихъ указовъ въ распоряженіяхъ царя по продовольственной части до изданія плаката 1724 года.

Болѣе трудно найти источникъ по-истинѣ поражающей правильности, порядка и обдуманности мѣръ, которыя выясняются при изученіи реквизицій князя Голицына зимою 1713—1714 г.г. Нѣтъ сомнѣнія, что на выработку взглядовъ по этому предмету повліяла практика реквизиціонныхъ сборовъ въ Литвѣ и въ Польшѣ въ 1705—1707 г.г., хотя и нѣтъ тому прямыхъ указаній. Лишь въ видѣ первоначальной догадки можно высказать также предположеніе, не перешли-ли нѣкоторые пріемы производства реквизицій и отъ до-реформеннаго времени, такъ какъ къ этому виду продовольствія мы несомнѣнно обращались уже давно (напр., при осадѣ Смоленска въ 1632 году).

Въ вопросахъ устройства тыла заслуживаютъ быть отмѣченными: а) обезпечиваніе главнаго коммуникаціоннаго пути (галернаго фарватера) войсками и укрѣпленными пунктами, б) организація врачебной помощи послѣдовательнымъ устройствомъ госпиталей въ Выборгѣ, Гельсингфорсѣ, Экнесѣ, Гангутскомъ укрѣпленіи и Або, а непосредственно въ тылу войскъ—

[1]) Нѣкоторыя данныя о дѣятельности Провіантскаго приказа приведены въ Сборн. Воен. Ист. Матер., вып. I и V.

въ „полевой госпитали", в) приспособленное къ особенностямъ театра отправленіе транспортной службы на особыхъ судахъ (карбусахъ) съ особымъ отъ полевой арміи прикрытіемъ (изъ лодокъ и людей полковъ Толбухина и Островскаго) и г) попытка установленія основанныхъ на законѣ отношеній войскъ и мѣстнаго населенія посредствомъ универсаловъ, удержанія на мѣстахъ низшихъ шведскихъ органовъ гражданскаго управленія и опредѣленія обязанностей населенія по удовлетворенію матеріальныхъ потребностей войскъ. Всѣ эти мѣры вылились, правда, въ зачаточной, весьма не совершенной формѣ, а результаты этихъ мѣръ не всегда были удовлетворительны (напр., во всемъ, что касается отношеній къ жителямъ), но самый фактъ принятія ихъ говоритъ, что въ вопросахъ устройства тыла русская армія времени Петра Великаго руководствовалась вполнѣ правильными взглядами и что тылъ ея такъ или иначе былъ организованъ. Эти наблюденія заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что исторія военнаго искусства пока не располагаетъ свѣдѣніями объ устройствѣ тыла въ другихъ наступательныхъ операціяхъ царя, какъ, напр., во время Азовскихъ и Прутскаго походовъ.

V.

По вопросамъ переустройства арміи въ тактическомъ отношеніи кампаніи 1712—1714 годовъ представляютъ обширный матеріалъ, помѣщенный выше параллельно съ изложеніемъ военныхъ дѣйствій. Руководствуясь указаніями этого матеріала и извлекая нѣкоторыя подробности непосредственно изъ хода дѣйствій, возможно составить нижеслѣдующую характеристику главныхъ особенностей тактики сухопутной арміи въ Финляндіи.

Бой. Вопросъ о боѣ ставится каждый разъ въ тѣсную зависимость отъ стратегической обстановки, рѣшающей степень его цѣлесообразности: онъ долженъ быть „воинскому резону не противенъ" и даваться не иначе, какъ при условіи „слабости непріятельской". Бою предшествуетъ личная рекогносцировка начальникомъ отряда, консилія и письменная (или

словесная) диспозиція, устанавливающая планъ атаки. Какъ показываютъ бои у Пелкиной и Лаппола, при составленіи плана обращается вниманіе на выборъ пункта атаки, сообразенный съ стратегическими условіями и мѣстностью, на соотвѣтствующую группировку силъ и на прикрытіе пути отступленія батареями, линіями и войсками.

Въ финляндскихъ дѣйствіяхъ, кромѣ небольшого дѣла у Карпса, русская армія рѣшительно избѣгаетъ фронтальныхъ столкновеній, а направляетъ ударъ во флангъ или въ тылъ противника. Консилія у Ярвикоски показываетъ, что такой выборъ былъ не случайнымъ, но основывался на вниманіи къ силѣ шведскихъ позицій. Къ планамъ, связаннымъ съ дальними обходами, русскія войска не прибѣгаютъ, а взамѣнъ этого пользуются пріемомъ ближняго обхода на плавучихъ средствахъ.

Заимствованный съ запада двухлинейный боевой порядокъ служитъ только общею схемою построенія въ бою, отъ которой дѣлаются самыя рѣшительныя отступленія въ тѣсной зависимости отъ плана атаки и отъ мѣстности, какъ, напр., построеніе въ одну линію (чертежъ дессанта у Пелкиной) и въ четыре (бой у Лаппола), эшелонированіе боевого порядка въ глубину (высадка авангардіи у Гельсингфорса) и даже построеніе въ колонны (фронтальная атака въ бою у р. Пелкиной).

Бои при Карисѣ, Лаппола и Пелкиной указываютъ, что въ порядкѣ развитія боя огню, ружейному и артиллерійскому, было отводимо исключительно значеніе средства подготовки и что главная роль принадлежала штыковой работѣ (въ бою отряда Голицына у р. Пелкиной, какъ кажется, до штыка впрочемъ дѣло не дошло); въ этомъ отношеніи дѣйствія русскихъ войскъ выгодно отличаются отъ шведскихъ.

Главнымъ родомъ оружія на финляндскихъ поляхъ сраженія (состоявшихся и предположенныхъ) была пѣхота, что обусловливалось общимъ направленіемъ русской тактики, особенностями театра и дессантнымъ характеромъ главныхъ дѣйствій. Артиллерія въ серьезной роли выступила только

въ бою при д. Лаппола и была введена въ дѣло весьма искусно; въ другихъ бояхъ (Ярвикоски, Карисъ, Пелкина, дессантъ у Гельсингфорса) она или отсутствовала или имѣла ничтожное значеніе, что слѣдуетъ приписать крайне труднымъ условіямъ для введенія ея въ дѣло. Наиболѣе слабую сторону боевъ составляетъ употребленіе конницы; за исключеніемъ смѣлой атаки во флангъ шведамъ у д. Лаппола, конница или не имѣла существеннаго вліянія на успѣхъ столкновенія (Пелкина, Ярвикоски), или вводилась въ дѣло спѣшенною (Лаппола, Карисъ). Возможно, что въ этихъ случаяхъ вліяли особенности полей сраженія; тѣмъ рѣшительнѣе должны были бы быть дѣйствія конницы въ періодъ преслѣдованія, но этого также не замѣчается: въ обоихъ большихъ бояхъ конница, отчасти исполнивъ эту обязанность на полѣ сраженія, вслѣдъ за тѣмъ дѣйствовала вяло, медленно и въ концѣ концевъ даже теряла соприкосновеніе съ непріятелемъ.

Походъ. Напечатанныя въ этой книгѣ данныя объ организаціи походныхъ колоннъ въ 1712—1713 годахъ свидѣтельствуютъ, что походное движеніе каждый разъ приспособлялось къ особенностямъ исполняемаго марша и что нормальнаго, разъ на всегда установленнаго распредѣленія войскъ на походѣ не было; поэтому въ однихъ случаяхъ (при движеніи къ Выборгу) войска шли тремя веревками по способу, напоминающему до-реформенный обозъ (одинъ его фасъ), въ „расписаніи по тракту подлѣ моря“ 1712 года и въ „опредѣленіи какъ маршировать“ 1713 года—въ одной общей колоннѣ, но съ рѣзкою разницею въ распредѣленіи обозовъ; наконецъ, непосредственно передъ боемъ у д. Лаппола колонна была приспособлена къ быстрому выстраиванію боевого порядка.

При всей гибкости походныхъ колоннъ можно подмѣтить и нѣкоторыя руководящія основанія ихъ организаціи: а) составъ и сила авангардовъ подчиняются степени вѣроятности встрѣчи съ противникомъ; б) въ сферѣ дѣйствій противника въ составѣ авангарда увеличивается главнымъ образомъ кавалерія, которая выдѣляетъ часть своихъ силъ на

болѣе или менѣе далекое разстояніе и несетъ службу соотвѣтствующую современному памъ конному отряду, выдвинутому передъ фронтъ арміи; в) для обезпеченія тыла назначается сравнительно сильный аръергардъ (вліяніе неустойчиваго населенія Финляндіи); г) распредѣленіе обозовъ подчиняется требованію безопасности и безостановочности движенія; д) для обезпеченія дисциплины марша принимаются спеціальныя мѣры, какъ, напр., назначается начальникъ обоза, дѣлается нарядъ чиновъ и офицеровъ къ частямъ послѣдняго, выдаются расписанія походной колонны, устанавливаются обязанности чиновъ на походѣ и т. п.; е) въ ожиданіи столкновенія съ непріятелемъ обозъ оставляется въ тылу съ особымъ прикрытіемъ (Ярвикоски, Лаппола).

Походныя движенія петровскихъ войскъ, не смотря на трудныя мѣстныя условія, отличались значительною величиною дневного перехода. За исключеніемъ кампаніи 1712 г., когда въ силу особыхъ причинъ скорость движенія не превосходила 10 верстъ въ сутки, среднюю норму дневного перехода составляли 20—25 верстъ. Такая скорость была послѣдствіемъ: а) движенія походныхъ колоннъ исключительно по дорогамъ съ рекогносцировкою послѣднихъ, заблаговременною или исполняемою во время марша при содѣйствіи конницы; б) установленія типа походной колонны, въ видѣ общей взводной колонны баталіоновъ съ шириною фронта въ 9—10 или 5—6 шаговъ, а слѣдовательно приспособленной для движенія по узкимъ дорогамъ, и в) вышеуказанныхъ мѣръ для обезпеченія дисциплины марша [1]).

[1]) Д. Масловскій въ своемъ разборѣ Устава 1716 года, отмѣчая неопредѣленность указаній о походныхъ строяхъ, высказываетъ предположеніе, что въ походѣ рота слѣдовала за ротою въ развернутомъ строѣ, быть можетъ со вздвоенными рядами и шеренгами, и что поэтому походныя движенія петровскаго времени должны были быть медленными. Въ этой неопредѣленности Устава 1716 года изслѣдователь видитъ естественное поясненіе тѣхъ 5—7 верстныхъ переходовъ, съ которыми встрѣчаемся въ Семилѣтнюю войну (см. «Строевая и полевая служба», изд. 1883 г., 52—53). Отмѣченные выводы основаны, повидимому, на недоразумѣніи. Изслѣдователь упустилъ, что царь, редактируя свой Уставъ, включилъ въ него главнымъ образомъ *руководящія* основанія дѣйствій войскъ, предоставляя установленіе *деталей* инструкціямъ частныхъ начальниковъ. Разъясненіе такой детали, какъ походный строй, слѣдовало искать не въ Уставѣ, а въ ин-

Изъ расписанія походныхъ движеній 1712 и 1713 г.г. и изъ вѣдомости раціоновъ и порціоновъ 1713 года видно, что въ петровское время, подобно позднѣйшему елизаветинскому, кромѣ войсковыхъ обозовъ, былъ многочисленный собственный офицерскій обозъ, присутствіе котораго при войскахъ тѣмъ не менѣе не отражалась на скорости движенія. Объясняется это большимъ порядкомъ движенія обозовъ, строгими мѣрами военно-полицейскаго порядка и правомъ командующаго корпусомъ уменьшать эту категорію обозовъ по своему усмотрѣнію (зимній походъ Голицына 1714 года, осенній походъ Р. Брюса 1714 года).

Отдыхъ. Изъ „предложенныхъ пунктовъ благороднымъ господамъ генераламъ" 1712 года, предписанія оберъ-квартирмейстеру Маслову, распоряженій кн. Голицына 1713 г. по размѣщенію войскъ на винтеръ-квартирахъ и изъ другихъ указовъ видно, что правила расположенія войскъ на отдыхѣ лагеремъ и по квартирамъ были выработаны не только задолго до изданія Устава 1716 года, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже были опредѣляемы съ большею подробностью, нежели въ этомъ уставѣ. Главныя данныя этой категоріи распоряженій по финляндскимъ войскамъ изложены выше, а потому здѣсь не повторяются.

Развѣдки. Ко времени кампаній 1712—1714 годовъ русская армія располагала вполнѣ законченною системою сбора свѣдѣній о противникѣ посредствомъ негласныхъ агентовъ за границею, шпіоновъ и перебѣжчиковъ, выписокъ изъ „курантовъ", т. е. газетъ, и развѣдокъ конницы. На театрѣ дѣйствій развѣдки конницы, а затѣмъ опросъ захваченныхъ плѣнныхъ были главнымъ и настолько надежнымъ спо-

струкціи, каковою и являются «предложенные пункты благороднымъ господамъ генераламъ и прочимъ командирамъ» 1712 года. Первый пунктъ этой инструкціи говоритъ, что когда маршируетъ батаіонъ, то на своемъ мѣстѣ обязательно долженъ быть тотъ унтеръ-офицеръ, «который ведетъ взводъ». Редакція этого пункта не оставляетъ мѣста для сомнѣнія въ томъ, что походныя колонны состояли изъ общихъ взводныхъ колоннъ баталіоновъ. При 36 рядахъ въ ротѣ, колонна имѣла по фронту 9—10 шаговъ, а при вздвоенныхъ рядахъ и шеренгахъ 5—6 шаговъ, т. е. въ тѣсномъ смыслѣ была приспособлена для движенія по узкимъ дорогамъ.

собомъ добыванія свѣдѣній, что серьезнаго расхожденія извѣстій о шведахъ, которыми мы располагали, съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ на ихъ сторонѣ не замѣчается.

Техникою производства развѣдки конницы обнаруживаютъ самую тѣсную родственную связь съ дѣятельностью „станицъ" и „сотенъ" до-реформеннаго времени; въ этомъ—объясненіе искусства выполненія развѣдокъ и отсутствія въ распоряженіяхъ петровскаго времени особыхъ общихъ инструкцій для несенія развѣдочной службы. „Регулярные" порядки Петра Великаго выразились въ томъ, что успѣхъ выполненія развѣдокъ былъ построенъ: 1) на выборѣ подходящаго начальника, 2) на выдачѣ ему письменнаго указа съ точнымъ опредѣленіемъ задачи разъѣзда, а иногда и разъѣзднаго пути, и 3) на полномъ нестѣсненіи начальника партіи при установленіи порядка выполненія поиска.

Характерную особенность развѣдокъ на финляндскомъ театрѣ составляетъ назначеніе для этой службы, даже подъ начальствомъ драгунскихъ офицеровъ, почти исключительно казаковъ; въ этомъ — косвенное признаніе превосходства нерегулярныхъ въ развѣдочной службѣ. Драгуны на развѣдки высылаются лишь при поискахъ большихъ отрядовъ, когда ожидается столкновеніе съ непріятелемъ.

Слабую сторону развѣдокъ составляетъ отсутствіе непрерывности несенія этой службы и случайность высылки партій; это обстоятельство указываетъ, что не было еще яснаго сознанія необходимости поддерживать постоянное соприкосновеніе съ непріятелемъ. Послѣдствія этого рельефно выразились въ усиленной дѣятельности партій передъ открытіемъ кампаніи 1712 г., въ безполезныхъ движеніяхъ къ Або и къ Гельсингфорсу въ 1713 году и въ форсировкѣ наступленія Р. Брюса осенью 1714 года, не смотря на отступленіе Армфельда къ Торнео.

Въ изложенной выше характеристикѣ главнѣйшихъ особенностей тактики петровской арміи мы руководствовались исключительно данными кампаній 1712—1714 годовъ. Сопоставляя эту характеристику съ Уставомъ 1716 года, нельзя не

замѣтить значительнаго сходства руководящихъ основаній, вложенныхъ съ одной стороны въ тактическую часть операцій 1712 — 1714 годовъ, а съ другой — въ Уставъ 1716 года. Такимъ образомъ выводъ Д. Масловскаго, что на Уставъ Петра Великаго слѣдуетъ смотрѣть преимущественно, какъ на обобщеніе и сводку тѣхъ началъ, которыя были привиты къ русской арміи задолго до его изданія, находитъ полное подтвержденіе и въ изучаемыхъ фактахъ. При этихъ условіяхъ замѣчаемое сходство Устава въ нѣкоторыхъ его частяхъ съ западно-европейскими менѣе всего говоритъ о слѣпомъ заимствованіи; если заимствованія и были (что несомнѣнно), то лишь послѣ того, какъ цѣлесообразность ихъ выдержала испытаніе на театрѣ войны и на полѣ сраженія; этимъ объясняется жизненность петровскихъ началъ тактики.

То же сопоставленіе, сверхъ того, говоритъ, что Уставомъ 1716 года основный фондъ руководящихъ распоряженій въ арміи царя по тактической части далеко не исчерпывается. Редактируя, именно, въ періодъ финляндскихъ дѣйствій (съ 1712 года) свой Уставъ, царь весьма существенныхъ деталей въ него не включилъ, отчасти придавая имъ временное и второстепенное значеніе, а главнымъ образомъ предоставляя установленіе такихъ деталей частнымъ начальникамъ въ тѣсной зависимости отъ „случая и времени“, при которыхъ должны дѣйствовать ихъ войска. Въ этомъ обстоятельствѣ, нѣтъ сомнѣнія, заключается и разъясненіе бросающейся въ глаза непропорціональности въ частяхъ Устава 1716 года. Теперь становится понятнымъ, почему, именно, въ тѣхъ отдѣлахъ, въ которыхъ идетъ рѣчь объ установленіи принципіальной стороны военнаго искусства, Уставъ носитъ отпечатокъ поученія или наставленія и, наоборотъ, въ другихъ, когда дѣло касается техники строевой службы (походныхъ строевъ, лагерной службы, техники перестроенія къ бою, порядка разстановки и смѣны карауловъ и т. п.), онъ нѣсколько лаконичевъ, а иногда даже грѣшитъ и недосказанностью (походные строи).

Для изученія военнаго искусства въ первой четверти XVIII вѣка это наблюденіе имѣетъ самое капиталь-

ное значеніе. Оно указываетъ, что строить окончательныя заключенія о строевой и полевой службѣ войскъ времени Петра Великаго исключительно на Уставѣ 1716 года, хотя бы и подкрѣпляемомъ выводами, основанными на изученіи инструкціи Г. Брюсу 1706 года, К. Нарышкину 1708 года или регулъ Фридрихштадтскаго боя 1713 г., нѣсколько преждевременно. Для такихъ заключеній, кромѣ Устава 1716 года, необходимъ сперва анализъ главнѣйшихъ изъ тѣхъ частныхъ распоряженій по тактической части, письменные слѣды которыхъ сохранились въ нашихъ архивахъ, а затѣмъ — сопоставленіе полученныхъ выводовъ съ дѣйствительною дѣятельностью войскъ въ Сѣверную войну (ибо ежедневное наблюденіе говоритъ, что — одно уставъ и указъ и часто совсѣмъ иное — дѣйствительное ихъ исполненіе).

VI.

Изученіемъ кампаній 1712—1714 годовъ съ большою подробностью выясняются принципіальныя точки зрѣнія царя на вопросы высшаго войскового управленія.

Чтобы связать одновременно участвовавшія въ дѣйствіяхъ разныя категоріи вооруженныхъ силъ, направить ихъ къ одной общей цѣли, Петру Великому пришлось вложить въ дѣло весь свой личный опытъ и не малую работу мысли; съ этой стороны кампаніи 1712—1714 годовъ, не въ цитатахъ, а самимъ ходомъ дѣлъ, раскрываютъ такія подробности, которыя въ дѣйствіяхъ на другихъ театрахъ остаются выраженными не вполнѣ рельефно.

Прежде всего царь вполнѣ опредѣленно установилъ свое личное мѣсто въ финляндской арміи: какъ „Петръ", онъ былъ главнокомандующимъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалось высшее направленіе операцій, установка общихъ плановъ дѣйствій, руководство политикою и исходныя распоряженія по административной части; какъ „Петръ Михайловъ", онъ былъ корабельнымъ шаутбенахтомъ и вице-адмираломъ, т. е. безпрекословнымъ исполнителемъ воли К. Крюйса въ 1713 г. и непосредственно гр. Ѳ. М. Апраксина въ 1714 г.

Поведеніе царя у Гангута въ 1714 г., когда онъ отправился на развѣдку шведовъ только съ „разрѣшенія“ адмирала, а также во время столкновенія съ Крюйсомъ въ 1713 году, свидѣтельствуетъ, что подчиненность этимъ лицамъ была для него далеко не фразою. Поступая такъ, царь на самомъ себѣ показывалъ, какъ высоко ставитъ онъ принципъ единства власти на театрѣ войны.

Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить постоянное уклоненіе царя отъ руководства операціею издали и крайне внимательное отношеніе къ тому, чтобы не стѣснить инициативу и свободу дѣйствій командующаго арміею. Изъ переписки съ Апраксинымъ видно, что, сообщая адміралу свои взгляды, царь почти каждый разъ такъ или иначе подчеркивалъ ихъ необязательность. Рѣзкимъ примѣромъ уваженія царя къ самостоятельности старшаго начальника служитъ также и переписка Апраксина съ Голицынымъ, когда шли переговоры о зимнемъ походѣ 1714 г.: не смотря на то, что необходимость наступленія считалась неизбѣжною, царь нашелъ единственно-возможнымъ „просить“ Голицына объ этомъ походѣ, но не болѣе.

Это не стѣсненіе самостоятельности и личнаго почина естественнымъ путемъ перешло и въ низшія инстанціи. „Чинить, какъ надлежитъ честному и повѣренному командиру, усматривая къ лучшему Его Царскаго Величества интересу“,— такова почти неизмѣнная приписка къ указамъ петровскаго времени, въ которую вылилось это напоминаніе о необходимости дѣйствовать на свой страхъ.

Съ точки зрѣнія выясненія взглядовъ царя на вопросы войскового управленія не меньшаго вниманія заслуживаетъ и идущая въ разрѣзъ съ обычнымъ представленіемъ о рѣзкости, суровости, а иногда и жестокости царя, его снисходительность къ ошибкамъ исполнителей. Замѣчательно, что ни ошибки Апраксина лѣтомъ 1712 года, ни его недѣятельность во время приготовленія къ зимнимъ дѣйствіямъ 1712—1713 г.г., ни потеря связи при наступленіи 1714 г., ни, наконецъ, колебанія у Гангута не вызвали у Петра Великаго

даже слова жесткости, порицанія или прямого выговора; они были обойдены молчаніемъ, какъ будто этихъ фактовъ не существовало. Не можемъ не отмѣтить также, что, за исключеніемъ случая отдачи подъ судъ К. Крюйса, во всей обширной перепискѣ 1712—1714 годовъ въ Дѣлахъ Кабинета, Адмиралтейской канцеляріи и гр. Апраксина не найдено ни одного судебнаго дѣла или дисциплинарнаго взысканія за нарушеніе требованій военнаго искусства, хотя сплошь и рядомъ мы наталкивались на переписку по нарушеніямъ воинской дисциплины. Конечно, это не случайно. Глубокій знатокъ человѣческой души, царь не могъ не знать, что легче замѣтить ошибку post facto, чѣмъ ее предупредить, что выговоръ, замѣчаніе и даже жесткость въ обращеніи достигаютъ цѣли прямо противоположной желаемой, что нарушая равновѣсіе духа исполнителя, они усугубляютъ зло, но не ведутъ къ его устраненію. Не надежнаго исполнителя царь удалялъ изъ арміи (Огильви, Крюйсъ, Шоумбургъ, временно кн. Репнинъ и рядъ иноземцевъ-генераловъ, промелькнувшихъ своими именами на страницахъ исторіи), но не старался его исправлять мѣрами суровости. Что эта система дѣйствій была жизненна и практична, это подтверждаютъ не только смѣлыя до дерзости рѣшенія въ бояхъ при Пелкиной и Лаппола, но и тѣ забытыя имена Пестриковыхъ, Секіотовыхъ, Полтевыхъ и др., проявлявшихъ недюжинную дѣятельность и смѣлость, конечно, потому, что они знали, что за неуспѣхъ ихъ не ждетъ дамокловъ мечъ взысканія.

Итакъ, удѣленіе для самого себя строго опредѣленной роли, самое ревнивое охраненіе начала единства власти въ арміи, предоставленіе широкой самостоятельности исполнителю и непреслѣдованіе его за неуспѣхъ и ошибки — вотъ тѣ высокопоучительныя начала, на которыхъ было построено царемъ войсковое управленіе въ финляндской арміи.

Петръ Великій, никогда не грѣшившій теоритичностью своихъ мѣръ, не могъ не видѣть и обратной стороны медали, — тѣхъ послѣдствій, которыми сопровождается не во время и не кстати проявленный личный починъ. Для устра-

ненія этого возможнаго зла въ рукахъ царя было два могучихъ средства: консиліи и система производства въ чины.

Особенность разсматриваемыхъ дѣйствій составляетъ непрестанный созывъ военныхъ совѣтовъ (консилій) по самымъ разнообразнымъ случаямъ. Обстоятельства, при которыхъ собирались консиліи, указываютъ, что послѣдніе не имѣли ничего общаго съ совѣтами, созываемыми въ минуту отчаянія, чтобы отвѣтственность одного прикрыть отвѣтственностью многихъ; не приводили эти совѣты и къ разладу мнѣній, не смотря на многочисленность участниковъ (иногда до всѣхъ штабъофицеровъ включительно). По своимъ особенностямъ консиліи приближаются къ современнымъ намъ „совѣщаніямъ", съ рѣшающимъ голосомъ старшаго, а принятыя на нихъ рѣшенія — къ директивамъ, не касавшимся подробностей исполненія и не снимавшимъ отвѣтственности съ главнаго руководителя дѣйствіями. Эти консиліи были тѣмъ, именно, объединяющимъ началомъ, благодаря которому частная иниціатива не шла въ разрѣзъ съ общею идеею дѣйствій. Тамъ, въ консиліяхъ, и небольшой начальникъ, маіоръ или подполковникъ, участвуя своимъ мнѣніемъ въ общей постановкѣ рѣшенія, настолько знакомился съ дѣломъ, что въ минуту исполненія не задумывался въ свое время зайти во флангъ противнику (какъ, напр., во время высадки Голицына у Пелкиной) или броситься ему въ тылъ (какъ, напр., въ бою у Лаппола).

Не меньшее значеніе для подготовки надежныхъ частныхъ начальниковъ имѣла и система производства въ чины. Забота царя, чтобы производимые въ офицеры, преимущественно дворяне, съ фундамента знали солдатское дѣло, обезпечивала первоначальный учебный и нравственный цензъ офицерскаго состава; затѣмъ, по мѣрѣ движенія по службѣ, начиналась послѣдовательная фильтрація офицеровъ и въ этомъ отношеніи самое серьезное значеніе имѣли аттестаціи, не одного лишь высокаго начальства, но и ближайшихъ сослуживцевъ аттестуемаго. Въ 1714 году эти аттестаціи были узаконены царемъ; мало того, какъ показываетъ печатаемое въ при-

ложеніяхъ [1]) прошеніе подполковника Коррета, тѣ же аттестаціи открывали право и для замѣщенія такой важной должности въ арміи царя, какъ командиръ полка. Производство въ низшіе чины до подполковника предоставлено было командующимъ арміями, а производство въ высшіе проходило черезъ санкцію самого царя; въ бригадирскіе и генеральскіе чины производство было только за отличіе. Эта, какъ говоритъ одинъ изъ изслѣдователей, по истинѣ безпримѣрная для западной Европы система производства въ значительной мѣрѣ обезпечивала, что на верхъ іерархической лѣстницы взбирались наиболѣе достойныя лица, которымъ, разумѣется, безъ опасенія можно было довѣрить извѣстную долю самостоятельности.

Было-бы впрочемъ ошибочнымъ полагать, что перечисленныя мѣры приводили исключительно къ положительнымъ результатамъ. Напротивъ, царю постоянно приходилось испытывать недостатокъ ближайшихъ помощниковъ [2]). Этому было три основныхъ причины: 1) лица, проходившія основательную школу боевой практики и медленнаго служебнаго движенія, указаннымъ выше порядкомъ, только взбирались пока на высшія должности; 2) переходная эпоха создавала естественнымъ путемъ два господствующихъ типа петровскаго генерала, изъ которыхъ въ одномъ (Апраксинъ, Шереметевъ, Бутурлинъ) все еще сохранялись характерныя черты до-реформеннаго воеводы,—медлительность, ожиданіе указа, нерѣшительность, а въ другомъ (Меншиковъ, отчасти Репнинъ) личный починъ, не уравновѣшенный военнымъ образованіемъ, иногда шелъ въ ущербъ дѣлу и нерѣдко связанъ былъ съ властолюбіемъ; 3) послѣ неудачныхъ опытовъ передачи высшаго управленія въ руки иноземцевъ (фонъ-Круи, Огильви, Августъ II) царь на должности выше начальника дивизіи избѣгалъ назначать иностранныхъ генераловъ, а отводилъ имъ почти исключи-

---

[1]) Подъ № 146.

[2]) Однимъ изъ послѣдствій этого недостатка было личное командованіе царя эскадрою корабельнаго флота.

тельно роль инструкторовъ въ техникѣ военнаго дѣла, но не руководителей операціями [1]).

Такимъ образомъ иноземцамъ-генераламъ царь не вполнѣ довѣрялъ, а свои, русскіе, не всегда были на высотѣ поручаемой имъ задачи. Этотъ недостатокъ высшихъ исполнителей въ арміи царя былъ не меньшимъ тормазомъ для хода войны, чѣмъ административное неблагоустройство. Тѣ тренія, которыми сопровождались дѣйствія на финляндскомъ театрѣ, еще не вполнѣ наглядный образчикъ послѣдствій вліянія этой особенности высшаго управленія въ петровской арміи; болѣе рѣзкимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служитъ гродненская операція, въ особенности первая ея половина до начала отступленія изъ Гродны.

Правильное функціонированіе войскового управленія въ Финляндіи обезпечивалось назначеніемъ въ составъ полевого штаба начальника артиллеріи, инженернаго офицера, оберъ-квартирмейстера, гевалдигера, комендантовъ, адъютантовъ для несенія штабной службы, начальника кавалеріи, т. е. тѣхъ же органовъ и приблизительно съ тѣмъ же кругомъ обязанностей, какъ то впослѣдствіи было опредѣлено въ Уставѣ 1716 года. Дѣятельность этихъ лицъ была уложена въ опредѣленныя формы дѣловыхъ сношеній въ видѣ пунктовъ, приказовъ, указовъ, табелей, диспозицій, доношеній, рекогносцировочныхъ (письменныхъ и графическихъ) работъ и т. п., образцы которыхъ печатаются въ этой книгѣ и прототипы которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, были заимствованы съ запада. Рѣзко отличаясь отъ многорѣчивыхъ записей Разряда [2]) и

[1]) Взглядъ царя на иноземцевъ вполнѣ ясно устанавливается, если обратить вниманіе на составъ высшихъ чиновъ въ сухопутныхъ войскахъ (бывшихъ въ Финляндіи) и во флотѣ. Въ арміи въ бригадирскихъ и генеральскихъ чинахъ были исключительно русскіе (включая въ это число и такихъ старыхъ слугъ царя, какъ Р. Брюсъ и Ад. Вейде); во флотѣ—полное преобладаніе иноземцевъ. Такая разница, разумѣется, была не случайна: во флотѣ русскому моряку нужно было еще усвоить сложную технику кораблевожденія и тамъ преобладаетъ учитель-иноземецъ, въ сухопутной арміи нужны были только руководители операціею и тамъ иноземцы отсутствуютъ.

[2]) Вліяніе которыхъ сохранилось еще въ докладахъ и приговорахъ Правительствующаго Сената.

отъ донощеній до-реформенныхъ воеводъ, переписка петровскаго штаба, не переродившаяся еще въ казуистику позднѣйшихъ эпохъ, обращаетъ на себя вниманіе своею простотою, несложностью, широкимъ нестѣсненіемъ исполнителя излишнимъ канцеляризмомъ, а главное—полнымъ пренебреженіемъ такъ называемымъ „стилемъ", не рѣдко впослѣдствіи прикрывавшимъ убогую или туманную сущность.

VII.

Дѣйствія 1712—1714 годовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаютъ свидѣтельства нѣкоторыхъ иноземцевъ о низкомъ уровнѣ дисциплины русскихъ войскъ, грабежахъ, побѣгахъ, чрезмѣрной заболѣваемости, отсутствіи заботы о солдатѣ и т. п. Наоборотъ, показанія такихъ документовъ, какъ подлинныя дѣла гр. Апраксина, не оставляютъ сомнѣнія, что случаи нарушенія дисциплины были весьма рѣдки, грабежи отсутствовали (было разореніе края, но не грабежи), а побѣги были настолько ничтожны, что въ современныхъ табеляхъ для нихъ не отводилось даже особой графы; что же касается заботы о солдатѣ, то, послѣ отпечатанія переписки царя, Апраксина и Голицына, къ отзывамъ объ отсутствіи ея можно относиться только съ улыбкою. Если, тѣмъ не менѣе, разстройства войскъ иногда избѣжать не удавалось, а заболѣваемость и смертность, дѣйствительно, доходили въ нѣкоторыхъ командахъ до громадныхъ цифръ, то обусловливалось это почти исключительно неправильностями въ дѣйствіяхъ тыловыхъ военно-административныхъ органовъ и форсировкою силъ людей при крайне трудныхъ условіяхъ театра.

Предоставляя въ распоряженіе изслѣдователя несомнѣнныя данныя, свидѣтельствующія о высокомъ качественномъ составѣ петровскихъ войскъ, дѣйствія на финляндскомъ театрѣ выдвигаютъ иной вопросъ, какъ могла въ 12-лѣтній срокъ создаться такая армія?—Вопросъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что спеціальныя условія, при которыхъ войска проходили первоначальную школу (учителя-иноземцы, преобладаніе въ первое время на-

бѣговъ, частыя неудачи, неорганизованность довольствія и удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ, непрестанныя отступленія и дѣйствія партіями), способны были скорѣе расшатать ихъ, нежели воспитать въ духѣ дисциплины и самоотверженнаго исполненія военнаго долга.

Нѣкоторыя мѣры для воспитанія арміи до изданія артикуловъ 1715 года изложены нами въ особой работѣ [1]). Какъ бы ни были искусно задуманы царемъ перечисленныя въ этой работѣ мѣры, приписывать исключительно имъ высокій качественный составъ войскъ нѣтъ основанія, ибо, допуская возможность созданія въ 12-лѣтній періодъ трудной войны арміи, выдающейся во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ допустить вторженіе въ ходъ преобразовательнаго процесса чего-то чудеснаго, т. е. участіе той титанической силы, которою такъ щедро надѣляли Петра Великаго историки XVIII вѣка.

Въ области исторіи такое неудовлетвореніе запросовъ логическаго мышленія всегда указываетъ на какіе то пробѣлы положительныхъ свѣдѣній по изучаемому вопросу. Есть эти пробѣлы, а вслѣдствіе этого неправильные выводы, и въ разсматриваемомъ случаѣ, а именно: 1) при отсутствіи достовѣрныхъ данныхъ о качественномъ составѣ до-реформенныхъ войскъ, которыя по частямъ, начиная съ 1700 года (главнымъ образомъ до 1705 года), вошли въ составъ арміи царя, они представляются въ крайне невыгодномъ свѣтѣ; 2) первымъ мѣрамъ царя, направленнымъ къ устройству арміи — *„регулярной“*, т. е. дѣйствующей по *правиламъ*, дается значеніе устройства регулярныхъ — *постоянныхъ* войскъ; 3) мѣрамъ царя по пересозданію внутреннихъ качествъ вооруженныхъ силъ Россіи, вмѣсто узкаго значенія внесенія *„регулярства“ въ проявленія душевной дѣятельности* человѣка, дается, въ сущности говоря, не возможный смыслъ внедренія въ обширной массѣ людей элементарныхъ воинскихъ добродѣтелей (храбрости, выносливости, чувства долга

---

[1]) Предисловіе къ Сборн. Воен. Истор. Матер., IX, изд. 1894 г.

и т. п.), чтобы, какъ говоритъ П. Гудима-Левковичъ, „изъ народа далеко не войнолюбиваго, а смотрѣвшаго на войну, какъ на отчаянное зло“, сдѣлать побѣдителей при Полтавѣ, Лѣсной, Пелкиной, Лаппола и т. д. (и это, замѣтимъ, въ 9—13 лѣтъ!). Благодаря этимъ обстоятельствамъ, не только затемняется истинный смыслъ первоначальной реформы 1700 г., *направленной преимущественно къ измѣненію тактики войскъ, а не основаній ихъ устройства*, но остается не выясненною и *самая тѣсная органическая связь арміи царя съ до-реформенными полками*, передавшими въ наслѣдіе войсковымъ частямъ XVIII вѣка всѣ тѣ высокія моральныя качества, отраженіе которыхъ видимъ на финляндскомъ театрѣ [1]).

[1]) Посильное подтвержденіе правильности нашего взгляда путемъ анализа документальнаго матеріала включается въ отдѣльную работу, посвященную изученію военной реформы царя. Здѣсь мы приводимъ только рядъ вопросовъ, невольно возникающихъ, если допустить, что преобразовательный процессъ зародился, именно, такъ, какъ онъ изложенъ въ «Гисторіи Свейской войны», а оттуда перешелъ во всѣ военно-историческія работы. О сформированіи первыхъ полковъ, какъ извѣстно, приводится слѣдующая легенда (Зап. по ист. воен. иск., ч. I, стр. 67 — 68, Д. Масловскаго): послѣ стрѣлецкаго бунта 1698 года, царь, рѣшивъ уничтожить «янычарскіе» порядки и *создать постоянную армію* съ устраненіемъ въ ней самыхъ крупныхъ изъ замѣченныхъ недостатковъ, способную въ кратчайшій срокъ двинуться на непріятеля, 17-го ноября 1699 года объявилъ особый наборъ, изъ котораго сформировалъ 27 пѣх. и 2 драг. полка, на укомплектованіе которыхъ пошло 10.727 чел. даточныхъ *и 11787 чел. вольницы. Чрезъ 8 мѣсяцевъ послѣ указа, имѣлась на лицо не толпа иноземнаго строя*, а правильно устроенные полки. Если эта легенда вѣрна, то мы ставимъ такіе вопросы: 1) неужели Петръ Великій, при его крайней осторожности и практичности, задавался наканунѣ войны такою трудно выполнимою и не имѣющею прямого отношенія къ ближайшимъ интересамъ войны цѣлью, какъ сформированіе *постоянной* арміи? 2) Если эта, именно, цѣль преслѣдовалась указомъ 17 ноября, то какое значеніе имѣетъ непрестанное «скасованіе» и «написаніе въ разборъ» этихъ *постоянныхъ* полковъ, а также и штатъ 1711 г., *впервые* установившій составъ постоянной полевой арміи? 3) Первые полки были укомплектованы на счетъ «вольныхъ охочихъ людей». Что это за категорія лицъ и какое ея отношеніе къ обычнымъ сословнымъ подраздѣленіямъ допетровской Руси? 4) Откуда набранъ былъ необходимый офицерскій составъ для первыхъ полковъ? 5) Какое назначеніе получили обширные контингенты войскъ иноземнаго строя, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ? 6) Почему только съ 1705 года царь обратился къ систематическому пополненію арміи даточными?

Всѣ эти вопросы при вышеприведенной легендѣ формированія первыхъ полковъ, понятно, остаются безъ логическаго объясненія.

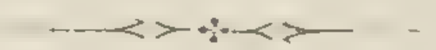
VIII.

Послѣдняя наша отмѣтка касается вліянія особенностей финляндскаго театра на ходъ операціи. Въ кампаніи 1713—1714 г.г. наибольшія задержки въ развитіи дѣйствій были встрѣчены въ двухъ обстоятельствахъ, не утерявшихъ своего практическаго значенія и до настоящаго времени: а) въ полномъ несоотвѣтствіи Кроншлота, какъ базы для наступательныхъ дѣйствій нашихъ флотовъ, и 2) въ стратегической важности Гангутской позиціи. Значеніе этихъ задержекъ и длящійся ихъ характеръ станутъ болѣе ясными, если обратить вниманіе, что *ни одна изъ послѣдующихъ войнъ на томъ-же театрѣ* (1741—43, 1788—90 и 1808—9 г.г.) не избѣжала, въ той или въ другой формѣ, вреднаго вліянія Кронштадта—базы и Гангута—морской позиціи.

Что касается такихъ особенностей Финляндіи, какъ бѣдность края, отсутствіе перевозочныхъ и квартирныхъ средствъ, враждебность населенія, сила позицій и многочисленность дефиле, то въ кампаніи 1713—1714 годовъ онѣ далеко не имѣли такого значенія, какъ при позднѣйшихъ нашихъ движеніяхъ въ ту же страну и особенно въ 1788—90 и 1808—9 годахъ. Обусловливалось это прежде всего тѣмъ, что *силу сопротивленія страны царь видѣлъ въ прибрежной полосѣ*, на овладѣніи которою и сосредоточилъ всѣ свои усилія, между тѣмъ какъ въ указанныхъ двухъ войнахъ поступлено было прямо обратно: отъ Выборга операціи были ведены по эксцентрическимъ путямъ внутрь края. Вслѣдствіе этого въ войну 1713—1714 годовъ главныя дѣйствія развивались на морѣ и войска дѣйствовали всею массою въ совокупности (а не разбрасывались кордономъ, подобно 1788—90 г.г., и не дѣлились на отдѣльныя колонны, какъ въ войну 1808—9 годовъ); сверхъ того пройденное пространство царь закрѣплялъ за собою опорными пунктами, откуда вліялъ на народную массу, первые шаги внутрь Финляндіи онъ связалъ съ попыткою господствовать на внутреннихъ водахъ, силу финляндскихъ позицій парализовалъ пріемомъ ближ-

ного обхода, иногда на плавучихъ средствахъ, и транспортную службу перенесъ главнымъ образомъ на море, а потому недостатокъ мѣстныхъ перевозочныхъ и продовольственныхъ средствъ вліялъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Всѣ эти завѣты царя въ послѣдующія войны были частью забыты, а частью и не могли быть примѣнены въ силу коренного отличія операціонныхъ плановъ отъ петровскихъ.

Движеніе внутрь Финляндіи не сопровождалось также и народною войною въ тѣхъ размѣрахъ, какъ этого можно было ожидать. Причинами тому были: 1) выяснившееся во время кампаній отсутствіе органической связи между финнами и Швеціею, не смотря на многовѣковое господство послѣдней въ странѣ; 2) выборъ царемъ операціоннаго направленія вдоль побережья, при которомъ населеніе постепенно лишалось матеріальной и нравственной поддержки изъ Швеціи; 3) особое отношеніе финновъ къ войнѣ, вносившихъ политиканство въ сферу народной борьбы и тщательно сообразовавшихъ свои дѣйствія съ успѣхами той или другой стороны [1]), и 4) точная опредѣленность отношенія къ финнамъ царя, который не считалъ ихъ воюющею стороною, избѣгалъ всякаго сентиментализма и мѣръ политическаго характера для привлеченія ихъ на свою сторону (подобно, напр., тѣмъ мѣрамъ, съ какими встрѣчаемся въ войнахъ 1788—90 и 1808—9 годовъ), а, взамѣнъ этого, обрушивалъ на виновныхъ смертную казнь и полное разореніе за нарушеніе требовавшагося нейтралитета.



[1]) Составляла ли эта черта основный фондъ моральнаго склада финновъ или она случайна и обусловливалась исключительно многолѣтнимъ подчиненнымъ ихъ положеніемъ, этого рѣшить нельзя. Разъясненіе степени ея устойчивости слѣдуетъ искать въ обстоятельствахъ, приведшихъ къ Аньяльской конфедераціи въ 1788 году и къ «дезерціямъ» (дезертирству) финновъ изъ шведскихъ войскъ въ войну 1808—1809 годовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Донесеніе кн. М. М. Голицына о состояніи ингерманландской конницы къ 4 іюля 1712 года.

1712 году іюля въ 4 день доношеніе. По указу Царскаго Величества прибылъ я къ здѣшней командѣ прошедшаго апрѣля 11 дня и съ онаго числа въ бытность нашу коликое число въ въ нижеименованные полки ружья и протчихъ полковыхъ припасовъ принято такожде и лошадей:

Полки.	Лудкій.	Нарвскій.	Вологодскій.	Всего.
Принято іюня 13 дня.				
Лошадей драгунскихъ	296	250	—	546
Перевязей съ крюки	48	54	—	102
Лядунокъ	47	127	—	174
Наплечныхъ ремней	58	31	—	89
Портупеевъ	403	386	—	789
Сѣделъ нѣмецкихъ съ войлоки .	183	163	—	346
Чепраковъ	174	163	—	337
Подперсей	102	165	—	267
Пахвей	181	165	—	346
Бучматовъ	352	960	—	1312
Уздъ	213	117	—	330
Сумъ переметныхъ	1097	227	—	1324
Іюня 22 числа.				
Лошадей же драгунскихъ . . .	40	40	350	430
Надлежитъ принять въ добавокъ:				
Лошадей драгунскихъ	78	80	—	158
„ телѣжныхъ	300	300	—	600
Итого . . .	378	380	—	758
На перемѣну негодныхъ, которые нынѣ при полкахъ . . .	53	5	?	?
Фузей	162	162	—	324
Нагалищъ	960	960	—	1920
Паръ пистолетъ	102	43	—	145
Паръ ольстръ	99	—	–	99
Палашей	343	235	—	578
Сумъ гренадерскихъ	24	17	—	41
Сумъ каптенармусскихъ	—	11	—	11
Фурьерскихъ значковъ	11	11	—	22
Палатокъ	160	160	—	320

Полки.	Луцкій.	Нарвскій.	Вологодскій.	Всего.
Косъ	132	132	—	264
Топоровъ	800	800	—	1600
Натопорниковъ	28	56	—	84
Котловъ	10	10	—	20
Фуръ	20	20	—	40
Ящиковъ патронныхъ	11	11	—	22
Телѣгъ	60	60	—	120
Паръ перчатокъ	1051	1051	—	2102
Галстуховъ	1051	1051	—	2102
Рубашекъ	1051	1051	—	2102
Картузовъ	162	161	—	323
Кафтановъ	97	121	—	218
Камзоловъ	1051	1051	—	2102
Штановъ	1051	1051	—	2102
Епанечъ	45	69	—	114
Паръ сапоговъ	1051	1051	—	2102
Паръ шпоръ	181	57	—	238
Попонъ на лошадей	1096	1096	—	2192
Скребницъ	100	100	—	200
Паръ подковъ съ гвоздьми, по 3 пары на лошадь, итого	4188	4188	—	8376
Неслужащимъ мундиръ:				
Паръ перчатокъ	230	230	—	460
Галстуковъ	230	230	—	460
Рубашекъ	230	230	—	460
Картузовъ	230	230	—	460
Кафтановъ	230	230	—	460
Камзоловъ	230	230	—	460
Штановъ	230	230	—	460
Епанечъ	230	230	—	460
Паръ сапоговъ	230	230	—	460
Паръ шпоръ	230	230	—	460

Примѣчаніе: По листамъ этотъ и послѣдующіе документы скрѣплены подписью кн. Голицына.

(Дѣло гр. Апраксина № 39, листъ 4).

№ 2.

Извлеченіе изъ донесенія кн. Голицына 5 іюля 1712 года о пріемѣ людей, ружья и полковыхъ припасовъ въ пѣхотные полки.

Гренадерскій полкъ.

Принято:		Въ добавку надобно:	
Фузей съ штыками . . .	996	Палатокъ	118
Шпагъ на перемѣну . .	460	Шпагъ	88
Перевязей	546	Лядунокъ пикинерскихъ .	34
Портупей	391		
Рекрутъ	232		

Архангелогородскій полкъ.

Принято:		Требуютъ:	
Мушкатоновъ	140	Сумъ гренадерскихъ . .	765
На перемѣну фузей . . .	307	Ранцевъ	227
Въ добавку	133	Нагалищъ	384
Шпагъ	200	Шпагъ	182
Портупей	427	Лядунокъ	1100
Перевязей	557	Трубокъ фитильныхъ . .	492
Рекрутъ	231		

Въ добавку надобно:

Сумъ гренадерскихъ . .	271	Шапокъ	220
Нагалищъ фузейныхъ . .	667	Кафтановъ	282
Ранцевъ	227	Камзоловъ	655
Лядунокъ	200	Штановъ	385
Палатокъ	50	Сапоговъ паръ	1282
Портупей	340	Чулковъ паръ	612
Лошадей телѣжныхъ . .	204	Перчатокъ	1282
Хомутовъ	180	Рубашекъ	1282
Уздъ	178	Башмаковъ паръ	159
Подковъ	486	Пряжекъ башмачныхъ .	1282

С.-Петербургскій полкъ.

Принято:

Фузей на перемѣну . . .	527	Портупей	578
Мушкатоновъ въ комплектъ	140	Перевязей	532
		Рекрутъ	207

В ъ д о б а в к у н а д о б н о:

Пистолетовъ 24
Сумъ мушкатонныхъ . . 140
Нагалищъ фузейныхъ . . 371
Полупикъ капральскихъ . 16
Пикъ солдатскихъ . . . 34
Нагалищъ мушкатонныхъ 140
Лядунокъ 34
Камзоловъ 1241
Чулковъ паръ 1241
Шляпъ 1241
Сапоговъ паръ 1241
Пряжекъ башмачныхъ . . 1241
Кафтановъ 1241
Штановъ 1241
Галстуковъ 1241
Рубахъ съ портками паръ 1241
Палатокъ солдатскихъ . . 120
Телѣгъ фурманскихъ . . 48
Хомутовъ 112
Уздъ 214
Лошадей 204
Подковъ паръ 480
Попонъ 224

Инглисовъ полкъ.

П р и н я т о:

Мушкатоновъ 140
Фузей на перемѣну . . . 132
Шпагъ 110
Штыковъ 132
Пистолетъ пикинерамъ . 35
Портупей 650
Перевязей 500
Рекрутъ 246

Въ добавку надобно:

Шпагъ 25
Кафтановъ 104
Капральскихъ полупикъ . 8
Холста на палатки арш. 12000
Штыковъ 521
Ранцевъ 102
Пикинерскихъ пикъ . . . 24
Шпагъ извощикамъ . . . 172

Троицкій полкъ.

П р и н я т о:

Мушкатоновъ 140
Лошадей 52
Телѣжныхъ ящиковъ . . 37
Рекрутъ и солдатъ . . . 384

Въ добавку и на перемѣну надобно:

Фузей 706
Пистолетовъ 45
Шпагъ 533
Штыковъ 891
Нагалищъ мушкатонныхъ 140
Лядунокъ мушкатонныхъ 140
Суммъ патронныхъ . . . 814
Портупей 533
Холста на палатки арш. 20000
Лошадей 164
Нагалищъ фузейныхъ . 1200
Колесъ къ ящикамъ . . 8

Азовскій полкъ.

П р и н я т о:

Мушкатоновъ 140
Фузей на перемѣну . . . 351
Штыковъ 351
Суммъ патронныхъ . . . 524
Шпагъ 536
Пистолетовъ 57
Склянокъ 524

В ъ д о б а в к у н а д о б н о:

Пистолетовъ 7
Шпагъ 39

Примѣчаніе: Подробная вѣдомость скрѣплена по листамъ подписью генерала кн. Голицына.

(Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 17—72).

№ 3.

Извлеченіе изъ донесенія Выборгскаго коменданта о шведахъ, 4 февраля 1712 г.

Высокоурожденный и Высокопревосходительнѣйшій Господинъ Генералъ Адмиралъ и кавалеръ, милостивѣйшій мой государь, Ѳедоръ Матвѣевичъ . . . . О неприятелѣ имѣемъ вѣдомость, что генералъ графъ Пиротъ, отъ кавалеріи генералъ-поручикъ Либекеръ, генералъ-маіоръ Армфельтъ квартеру имѣютъ въ городѣ въ Ельзенфорсѣ и въ Веккелаксѣ и около тѣхъ мѣстъ по деревнямъ. По вѣдомостямъ чрезъ шпіоновъ прошлаго ноября 15 числа, конныхъ и пѣхотныхъ 12 полковъ, а по скольку въ въ полку людей, о томъ подлинной вѣдомости нѣтъ. Оныя мѣста отъ Выборга къ Абову: Веккелаксы—11 миль, а Ельзенфорсъ—17 миль. Иного къ доношенію не имѣю.

Подписано: *Чернышевъ.*

(Дѣло гр. Апраксина № 33, л. 119).

№ 4.

Свѣдѣніе о дорогахъ къ Веккелаксу 1712 г.

Вѣдомость, какову написалъ швецкой оберъ-аудиторъ о дорогахъ къ Веккелаксу.

Отъ Выборга съ полъ мили пошли двѣ дороги къ Веккелаксу: одна—направо чрезъ Лаперанду, другая—прямо къ Веккелаксу.

Дорога лѣвая, которая пошла прямо на Веккелаксъ, зѣло тѣсна, имѣетъ многія переправы, только небольшіе, а которыя есть, и чрезъ тѣ можно ѣхать въ бродъ. По обѣ стороны той дороги лѣса велики и жилья гораздо мало, и мѣста такого нѣтъ, гдѣ бъ можно армію поставить.

При Веккелаксѣ поле великое по правую сторону, жилья много,—шляхецкихъ мызъ и деревень; по лѣвую сторону море; и кругомъ того города сдѣланъ транжаментъ.

Двѣ швецкія мили за Веккелаксомъ—рѣка Кимина, порожиста и пассъ чрезъ оную великой и трудной, а по другую сторону рѣки берегъ высокой.

Нѣсколько миль отъ той рѣки еще рѣка великая, именуемая Гекфорсъ, затѣмъ нѣсколько верстъ другой пассъ чрезъ рѣку Нитисъ, за которою рѣкою городокъ Борго; при самомъ томъ городкѣ такой же широкой пассъ взялся изъ моря. За тѣмъ пассомъ пошла дорога до Гельзингфорса.

Что надлежитъ о другой дорогѣ вѣдать, которая пошла чрезъ Лаперанду на Веккелаксъ, и оная дорога до Лаперанды хороша, а отъ Лаперанды дорога къ Веккелаксу вездѣ зѣло тѣсна и камениста, гориста, лѣсна, также и зѣло много водъ и телѣгами проходить съ великимъ трудомъ, и зѣло безкормна, и жители по той дорогѣ до основанія раззорены.

(Дѣло гр. Апраксина № 33, л. 483).

№ 5.

Рекогносцировка 1712 г. дороги отъ Выборга до Борго.

№№	Реестръ тракту отъ Выборга до Веккелакса и отъ Веккелакса до Боргова, чрезъ которыя рѣки лежатъ и какъ по шведски называютъ, и что между тѣхъ рѣкъ разстоянія.	Мили.	Верстъ.
	Отъ Выборга до Веккелаксъ.		
1	Експе рѣка, течетъ по камени, крутоберега, шириною 15 саженъ; чрезъ нее мостъ и выше мосту бродъ	—	2
2	Деревня Меріяки; при ней ручей и лугъ небольшой	—	1
3	Деревня Вервіоки, при которой рѣка Вервіоки, шириною въ 10 саженъ; глубока, броду нѣтъ, чрезъ нее мостъ, по обѣ стороны луга малые и боръ	1	1
4	Рѣчка Немелаура, шириною въ 2 сажени, чрезъ нее мостъ и бродъ есть, луговъ нѣтъ, кругомъ лѣсъ	—	2
5	Рѣчка Нисалаксъ, шириною 3 сажени, чрезъ нее мостъ и отъ Выборга по правую сторону въ верстѣ пильная мельница, а по лѣвую сторону къ морю луга; броду нѣтъ	—	1
6	Рѣчка Гейнлаксъ, шириною съ 2 сажени, по обѣ стороны боръ, чрезъ нее мостъ, бродъ есть . . .	—	1
7	Рѣчка Вилонеми, въ 2 сажени, по обѣ стороны боръ и мостъ	—	1
8	Рѣка Вилаеки, шириною съ 15 саженъ, порожиста, чрезъ нее мостъ, броду нѣтъ, по обѣ стороны луга и лѣсъ, а проѣхавъ съ 2 версты на дорогѣ лугъ на полъ версты	—	1
9	Рѣка Сяккіярви, шириною съ 2 сажени, чрезъ нее мостъ и бродъ есть, въ правой сторонѣ отъ Выборга озеро	—	3
10	Рѣка Урпала, шириною съ 6 саженъ, чрезъ нее мостъ и бродъ, по обѣ стороны лѣсъ и въ лѣсу деревня Урпала	1	3
11	Рѣчка Водерма, шириною съ 6 саженъ, тиновата, не крутоберега, а броду нѣтъ, чрезъ нее мостъ, по рѣкѣ къ морю луга и лѣса есть	—	2
12	Рѣка Вороякн, шириною съ 15 саженъ, течетъ быстро и порожиста, броду нѣтъ, чрезъ нее мостъ, по обѣ стороны луга малые и лѣсъ	1	2
13	Деревня Ривияки, въ выборгскую сторону ручей и поле при деревнѣ малое, кругомъ лѣсъ	—	1
14	Рѣчка Ментлаксъ, шириною съ 2 или съ 3 сажени, бѣжитъ по каменю, мосту нѣтъ, а на телѣгахъ переѣхать можно, и по дорогѣ до Веккелаксъ лѣсъ.	1	1
15	Веккелаксъ	1	1
	Итого	10	1

Отъ Веккелаксъ до Борго.

1	Рѣка, а какъ зовутъ не знаютъ, шириною съ 12 или съ 15 саженъ, и по здѣшнюю сторону крутой берегъ, и вкругъ лѣсъ небольшой, мосту нѣтъ, перевозятъ на лодкахъ и броду нѣтъ	—	1
2	Гекфорсъ, шириною 15 или 20 саженъ, быстро течетъ и пороги великіе, въ выборгскую сторону поле на полъ версты, а по другую сторону по дорогѣ идучи къ Гегфорсу лѣса	2	1
3	Рѣка Кюменя, шириною 30 или 40 саженъ, глубока и быстра, крутоберега, чрезъ нее мостъ, по обѣ стороны деревни и луга и пашни небольшія и вкругъ лѣса	—	1
4	Рѣка Кулисъ, шириною 8 или 10 саженъ, кругомъ лѣсъ, а бродъ есть ли не знаютъ, а мостъ есть .	1	1
5	Рѣка Пихтисъ, на которой по выборгскую сторону кирка Пихтисъ, а бѣжитъ оная рѣка по каменю и порожиста, шириною съ 20 саженъ, и мостъ есть, и пашня по другую сторону, а вкругъ лѣсъ . .	1	—
6	Рѣка Аборфорсъ, шириною съ 40 саженъ, камениста и глубока, вкругъ лѣсъ, а мостъ есть ли не знаютъ	—	2
7	Рѣка Стокфорсъ, шириною съ 20 или 30 саженъ, броду нѣтъ, а мостъ есть и вкругъ лѣсъ	—	—
8	Рѣчка Аборфорсъ, шириною съ 20 саженъ, броду нѣтъ, а мостъ есть	—	—
9	Рѣчка Сиппала, шириною съ 20 саженъ, броду нѣтъ, а мостъ есть	—	—
10	Рѣчка Тевія, шириною съ 3 сажени, бѣжитъ по камню, бродъ и мостъ, есть и пильная мельница	—	—
11	Перно кирка, вкругъ пашни и луга	2	—
12	Рѣка Форсби—брукъ, шириною 20 саженъ, на ней желѣзные заводы, вкругъ пашни и лѣса	—	3
13	Борговъ, до него дорога камениста и лѣсами . . .	—	—

(Дѣло Адмиралт. канцел. № 78, л. 55—57).

№ 6.

Предписаніе генералъ-маіору Бутурлину 16 Іюля 1712 г.

Благородный господинъ генералъ-маіоръ. Понеже мы маршъ свой въ надлежащій путь отсюду со всѣми полками воспріяли, не дождався Васъ, ибо чрезъ указъ Его Величества не возмогли больше сего времени здѣсь медлить, и когда прибудешь въ Санктъ Петербургъ, тогда изволите чинить по нижеписаннымъ пунктамъ:

1) Имѣть тебѣ надъ всѣми здѣсь оставшими на сухомъ пути военными командиры первую команду.

2) Которые полки отправлены съ тобою изъ Москвы, и изъ оныхъ изволь къ намъ прислать два полка, которые справнѣе.

3) Съ полками, которые при тебѣ будутъ обрѣтаться, изволь стать перешедъ рѣку Неву, гдѣ стояли при насъ обрѣтающіеся полки.

4) При Невѣ рѣкѣ поставить въ четырехъ мѣстахъ, или и больше, для караулу по ротѣ солдатъ, а именно: на Славянкѣ, на Тоснѣ, на Ижорѣ, на Мьѣ; и поручить надъ оными команду подполковнику или маіору, давъ инструкцію, чтобъ имѣть крѣпкую осторожность и непрестанно-бъ караулъ отъ караулу по берегу патрулировали или въ лодкахъ по рѣкѣ разъѣзды чинили, дабы непріятель, перебравшись Неву рѣку, не учинилъ какого разоренія.

5) Ежели непріятель, похотя учинитъ намъ диверзію, приступитъ съ своимъ флотомъ къ Котлину острову или пожелаетъ гдѣ съ онаго высадить своихъ людей въ Ингрію, тогда изволь оному весьма препятіе чинить и конечно не допускать до исполненія его намѣренія.

6) Ежели будетъ здѣсь въ бытность Вашу обрѣтаться при Кроншатѣ или при Санктъ-Петербургѣ благородный господинъ вицъ-адміралъ Креусъ, а отъ непріятеля будутъ показываться какія дѣйства, тогда изволь къ нему писать и чините съ нимъ съ общаго совѣта, а отъ меня о семъ къ нему писано.

7) Когда надлежитъ Вамъ о чемъ писать ко мнѣ, тогда изволь оныя письма посылать моремъ или сухимъ путемъ, смотря по состоянію времени, который путь будетъ безопаснѣе.

Въ прочихъ дѣлахъ изволь исполнять, какъ надлежитъ честному и воинному повѣренному командиру къ лучшей Его Царскаго Величества службѣ.

Таковые пункты оставлены при Санктъ-Петербургѣ.

(Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 30).

№ 7.

Предписаніе С.-Петербургскому комендату 16 Іюля 1712 г.

Къ полковнику и комендапту Чемесову.

По отбытіи нашемъ отсель имѣй крѣпкую осторожность какъ въ гарнизонѣ, такъ и внѣ гарнизона, и при крѣпости, которая сдѣлана на рѣкѣ Невѣ.

Шквадронъ-маіору Рукину съ оставшими драгуны и казаками, которые оставлены въ вышепомянутой крѣпости для караулу, повелѣно быть въ Вашей командѣ. Изволь приказать онымъ чинить разъѣзды конные до рѣки Охты и по выборгской дорогѣ отъ рѣки Невы верстъ по пяти или и больше.

При рѣкѣ Невѣ къ Шлютельбургу дабы непрестанно патрулировали въ трехъ или четырехъ не малыхъ лодкахъ и смотрѣли, чтобъ не перебралися гдѣ непріятельскіе люди въ Ингерманландію безвѣстно. И ежели гдѣ явятся, посылать за оными партіи и чинить промыслъ, сколько возможно.

Когда прибудетъ господинъ генералъ-маіоръ Бутурлинъ, тогда будь въ его командѣ. И данные пункты за подписаніемъ нашей руки и пароль, которой оставленъ Вамъ, вручить ему и гдѣ пристойныя мѣста къ осторожности отъ непріятеля ему объяви.

(Дѣло Адмиралт. канцеляріи № 78, л. 31).

№ 8.

Предписаніе вицъ-адмиралу К. Крюйсу 16 Іюля 1712 года.

По воспріятіи съ полками нашего маршу оставилъ я пункты благородному господину генералъ-маіору Бутурлину, которой маршируетъ съ Москвы къ Санктъ-Петербургу съ пятью пѣхотными полками. И изъ оныхъ повелѣно ему къ намъ прислать два полка, а съ тремя велѣно стоять перешедъ Неву рѣку, гдѣ стояли при насъ обрѣтающіеся полки, и имѣть въ разныхъ мѣстахъ караулы, дабы непріятель не учинилъ какого незапнаго разоренія, и съ Вашимъ Благородіемъ велѣно имѣть корреспонденцію. И ежели Вы прежде насъ возвратитесь къ Кроншлоту, а отъ непріятеля будутъ показываться какія дѣйства, извольте съ нимъ отписываться и по своему благоразумному усмотрѣнію извольте чинить съ нимъ съ общаго согласія, усматривая къ лучшей Его Царскаго Величества службѣ. А съ пунктовъ, каковы отправилъ къ помянутому господину генералу маіору, прилагаю при семъ копію.

(Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 29).

№ 9.

„Предложенные пункты благороднымъ господамъ генераламъ и протчимъ командирамъ“.

(16 Іюля 1712 года).

1) Когда маршируетъ баталіонъ, то унтеръ офицеры, такожъ и капралы, повинны идти при шеренгахъ, а особливо тотъ, которой ведетъ взводъ по правую сторону при первой шеренгѣ.

2) Когда баталіонъ маршируетъ и станетъ на мѣсто, то всѣ оберъ офицеры предъ онымъ повинны стать въ одну линію, а посреди предъ знаменами—командиръ отъ баталіона.

3) Лагерь надлежитъ ставить добрымъ порядкомъ, какъ будетъ данъ квартирмейстеромъ указъ.

4) Какъ полки вступятъ въ лагерь, то надлежитъ управить скоро, чтобъ передъ фрунтомъ, гдѣ ружью быть, было чисто и гладко, какъ сдѣлано будетъ у гренадеровъ.

5) Надлежитъ офицерамъ смотрѣть, чтобъ солдаты были всегда вмѣстѣ и ни одинъ солдатъ безъ спросу своего командира отъ таборовъ не отходилъ ни на пушечную стрѣльбу, и чтобъ офицеры отъ полковъ не отъѣзжали и нигдѣ не ночевали безъ по-

велѣнія своего командира; а буде кому нужда куда ѣхать или ночевать, чтобъ отпрашивались отъ своего командира; также и назадъ, какъ будутъ въ таборы, чтобъ являлись своему вышнему командиру подъ штрафомъ офицеровъ лишенія чина, а рядовымъ—жестокаго наказанія по дѣлу вины.

6) Надлежитъ всегда имѣть лагерь или таборъ гладко и чисто и чтобъ стерва и всякой нечистоты у оныхъ не было, а особливо во фрунтѣ и передъ фрунтомъ, а позади табору въ двухъ стахъ шагахъ, или какъ мѣсто допуститъ, дѣлать отходы и въ три или въ четыре дни тѣ отходы загребать и другіе вновь дѣлать. А буде кто станетъ не въ указное мѣсто ходить, и такой будетъ наказанъ жестоко.

7) Которые будутъ при полкахъ харчевники, то заказать накрѣпко, чтобъ никто никакой обиды имъ не дѣлалъ и безденежно никто ничего не бралъ, и разоренія никакого не чинилъ. А ежели такіе грабители пойманы будутъ, и за то преданы будутъ смерти.

8) Всѣ караулы надлежитъ перемѣнять въ полдни, а для знаку будетъ перемѣняться напередъ полкъ гренадерскій.

9) Когда въ барабаны по указу бить будутъ побудку или зорю въ таборахъ, то первой начнетъ отъ генеральскаго бою гренадерскій полкъ и послѣ—всѣ полки разомъ, такожъ и переставать вдругъ, чтобъ было порядочно. А гренадерскому полку смотрѣть и слушать, какъ станутъ бить у генерала.

10) Знамена въ походѣ носить на плечѣ.

11) Въ ночи откликать такимъ образомъ: когда кто идетъ или ѣдетъ мимо лагару, то откликать: „кто ѣдетъ" и потомъ, какъ не отзовется (ежели не признанъ будетъ, что непріятель), сказать, чтобъ ѣхалъ далѣе отъ лагару. А буде по двумъ и по тремъ словамъ далѣ не поѣдетъ, по такомъ стрѣлять. Буде же кто похочетъ въ лагаръ въѣхать, тогда по спросѣ призвать его къ караулу ближе и капралу выдти къ нему недалеко съ шестью или семью человѣки солдатъ, примкнувъ багинеты, и спросить у него пароля. И буде пароль отдастъ и они его знаютъ, пропустить; а буде и пароль скажетъ, а караульные его не знаютъ, то надлежитъ онаго подъ карауломъ отвесть до своего полковника; буде же пароля не отдастъ, то ружье съ него снять и за крѣпкимъ карауломъ отвесть къ своему полковнику (или кто караулами тогда командуетъ). Буде же ближе не пойдетъ, то такожъ по тремъ призывамъ по такомъ стрѣлять залпомъ. А въ лагарѣ, кто отъ одного стану къ другому идетъ, у такихъ спрашивать лозонъ, призвавъ ближе къ караулу, тихо.

12) Бездѣльно въ таборахъ безъ указу въ барабаны отнюдь не бить, развѣ для остраго какого отъ непріятеля нападенія; сіе учинено будетъ подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ бездѣльно не потревожили.

13) Караулъ разводить по нижеписанной росписи: къ адмиралу—порутчикъ, 2 сержанта, 2 капрала, 2 барабанщика, 40 рядовыхъ. У генерала — 1 сержантъ, 2 капрала, 1 барабанщикъ, 24 рядовыхъ. У генерала-порутчика — 1 сержантъ, 1 капралъ, 1 барабанщикъ, 18 рядовыхъ. У генерала маіора — сержантъ,

капралъ, барабанщикъ, 16 рядовыхъ. У бригадира — капралъ, 12 рядовыхъ. Полковнику—ефрейторъ, 6 рядовыхъ. Подполковникамъ, которые вмѣсто полковниковъ,—по 4. Маiорамъ, у которыхъ денежной казны нѣтъ,—отъ знаменъ въ день и въ ночь по одному часовому. Секундъ маiорамъ, капитанамъ—по одному часовому въ ночи.

Таковы пункты даны Господину Генералъ Лейтенанту князю Голицыну въ лагарѣ при Санктъ-Петербургѣ Iюля въ 16 день, 1712 года.

При настоящемъ случаѣ надлежитъ смотрѣть Сiятельному господину генералу князю Голицыну и протчимъ генераламъ по нижеписанному предложенiю:

1) Во время марша господамъ штабъ и оберъ офицерамъ надлежитъ быть всякому при своей командѣ неотлучно; изъ всякой роты господамъ офицерамъ по единому для лучшаго исправленiя надлежитъ маршировать пѣшему.

2) Солдатъ, развѣ тѣлесные нужды, никуды не отпущать, а и для того отпущать за присмотромъ капральскимъ или ефрейторскимъ отъ обозу саженъ десять, или смотря по мѣсту.

3) При паролѣ приказывать, чтобъ въ полкахъ было тихо и никакого бъ шуму не имѣли. А въ которомъ полку оное будетъ чиниться, за то будутъ командиры наказаны вычетомъ жалованья, а солдаты—наказанiемъ, смотря по винѣ.

4) При поставленiи полковъ надлежитъ всегда фрунтъ отъ обозу отдѣлять шаговъ десять или пятнадцать, смотря по мѣсту, а больше того не отдѣлять, и всегда имѣть опасной караулъ.

5) Во всѣхъ полкахъ имѣть пикетныя роты съ полными офицеры; сiе есть главное дѣло.

6) Ежели будутъ прiѣзжать харчевники, приказать ѣхать при полковыхъ обозахъ и отрядить отъ баталiона по одному солдату и одного изъ молодшихъ офицеровъ и приказать смотрѣть, чтобъ никому обиды не было. А кто явится преступникъ, имать подъ караулъ и объявлять вышнимъ командирамъ.

Даны въ лагарѣ при Санктъ-Петербургѣ Iюля въ 16 день, 1712 года.

(*Дѣло Адмиралт. Канцелярiи № 78, л. 21—24*).

№ 10.

Предписанiе оберъ-квартирмейстеру маiору Маслову 16 Iюля 1712 года.

Господинъ маiоръ Масловъ. Имѣть Вамъ команду надъ тремя стами человѣки, съ которыми быть Вамъ въ авангардiи и идти со всякою осторожностью, чтобъ не впасть незапно непрiятелю въ руки. И ежели гдѣ будетъ переправа, и вамъ со офицеромъ, смотря по мѣсту, оставить нѣсколько солдатъ и велѣть оному

офицеру строить, чтобъ безъ замедленія корпусу пройти. А самимъ Вамъ ѣхать до квартиры, куды приказано будетъ у пароля, и пріѣхавъ поставить пикетъ и занимать квартиру на корпусъ нашъ, а именно: подъ одинъ полкъ, ежели мало мѣста будетъ, 80 саженъ или менѣе, какъ мѣсто показывать будетъ. А будетъ мѣста довольно будетъ, и распорядить по сему: подъ солдатскій фрунтъ—30 шаговъ, отъ солдатскаго фрунта до порутчиковыхъ и подпорутчиковыхъ палатокъ—5 шаговъ; отъ порутчиковыхъ до капитанскихъ — 5 шаговъ, отъ капитанскихъ до штапскихъ—15 шаговъ, отъ штапскихъ палатокъ до офицерскихъ обозовъ—20 шаговъ, отъ офицерскаго обозу до солдатскаго—10 шаговъ. А ежели можно, чтобъ поставить въ одну линію, а буде не можно—въ двѣ или въ три линіи и во флангъ, къ непріятелю лицемъ. И прибывъ на квартиру, послать и велѣть осмотрѣть кормовъ. А гдѣ займете квартиру, прислать къ намъ квартирмейстра и казаковъ, которые Вамъ дадутся 20 человѣкъ.

(Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 26).

№ 11.

Предписаніе начальнику обоза капитану Постельникову 16 Іюля 1712 года.

Господинъ капитанъ Постельниковъ. Имѣть Вамъ команду всѣхъ полковъ надъ полковыми обозными. И какъ въ маршѣ будемъ, оные обозы отправлять по сему: когда съ которой стороны вѣтръ, и въ то бъ время обозъ былъ съ той стороны отъ вѣтру. А распорядить въ маршѣ, ежели господинъ генералъ адмиралъ и губернаторъ повелитъ свой обозъ имѣть при полкахъ и обозу его идти 1-му при гренадерскомъ полку, 2-му—генерала князя Голицына, 3-му—генерала-лейтенанта Брюса, 4-му—генерала маіора графа Головина, 5-му—бригадира Иваницкаго, а потомъ оного полку полковника, казенные, штабъ и оберъ-офицерскіе и въ протчихъ полкохъ по тому-жъ. И чтобъ обозы шли порядочно и до походу велѣть полковымъ обознымъ, чтобъ приказали въ своихъ полкахъ у казенныхъ телѣгъ имѣть запасныя оси, колеса, чеки, сердечники, и какъ что испортится, чтобъ скорѣе починили. А ежели оная помѣшка будетъ, обозу не останавливать и велѣть такія телѣги объѣзжать и у нихъ оставлять для исправности плотниковъ и съ ружьемъ солдатъ. А какъ придемъ на квартиру, и обозы ставить Вамъ, гдѣ показано будетъ мѣсто отъ штабъ-квартирмейстера. А ежели Его Превосходительство господинъ Адмиралъ обозу своему приономъ полку идти не повелитъ, и оному обозу идти по волѣ его, а протчимъ идти по приложенному апрису. А чтобъ по волѣ своей никто не осмѣлился обозу своего отпускать, а ежели хотя единая телѣга не въ указанномъ мѣстѣ будетъ, и за то Вы будете штрафованы.

(Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 27).

№ 12.

Расписаніе походнаго движенія изъ Петербурга въ Выборгъ въ 1712 году.

ПОЛКИ.		ОБОЗЫ.
	Въ авангардѣ маіоръ Масловъ и съ нимъ 400 чел. фузилеровъ, въ томъ числѣ съ топорами 100 человѣкъ. Полевая артиллерія.	
Гренадерскій.		1) адмиральскій; 2) генерала князя Голицина; 3) генер.-лейтен. Брюса; 4) генер.-маіора Головина; 5) бригадирскій, полковничій, казенный, маіорскій, потомъ по рангамъ; подполковничій въ замкѣ.
Петербургскій.		Полковничій, казенный, маіорскій и протчіе; подполковничій въ замкѣ.
Великолуцкій.		Полковничій, казенный, маіорскій и протчіе; подполковничій въ замкѣ.
Ингрисовъ.		Полковничій, казенный, маіорскій и протчіе; подполковничій въ замкѣ.
Архангелогородскій.		Полковничій, казенный, маіорскій и протчіе; подполковничій въ замкѣ.
Псковской.		Полковничій, казенный, маіорскій и протчіе; подполковничій въ замкѣ.
Сибирскій.		Полковничій, казенный, маіорскій и протчіе; подполковничій въ замкѣ.
Троицкій.		Полковничій, казенный, маіорскій и протчіе; подполковничій въ замкѣ.
	Въ аръергардіи г-динъ подполковникъ и съ нимъ 300 челов. фузилеровъ.	

Въ которыхъ мѣстахъ можно лагерь поставить: отъ Петербурга 20 верстъ первый станъ у Осиновой рощи. Другой станъ отъ Осиновой рощи 15 верстъ на Тамашинскомъ полѣ. Третій станъ 15 верстъ за Сестрою рѣкою 4 версты на большомъ полѣ, именуемомъ Сироволъ. Четвертый станъ 12 верстъ на полѣ у большихъ кургановъ. Пятый станъ 12 верстъ на Каргополѣ. Шестой станъ отъ Каргополя 4 версты большая поляна Кяргели; отъ Кюргели 12 верстъ до Борового поля. Седьмой станъ отъ Борового поля 15 верстъ до Мули мызы, отъ Мули мызы 22 версты (до р. Перы; отъ рѣки Перы до Выборга 15 верстъ).

(Дѣло Адмиралт. Канцел. № 78, л. 25).

№ 13.

Расписаніе походнаго движенія изъ Выборга къ Веккелаксу въ 1712 году.

Трактъ подлѣ моря:

Казаки 182 человѣки.	
Полковникъ въ 100 коняхъ отъ кавалеріи.	
Въ авангардіи полковникъ, съ нимъ 600 ч. фузилеровъ и штабъ-квартирмейстеръ Масловъ съ фурьерами.	
Гренадерскій полкъ.	
Гренадерскій баталіонъ.	
Московскій баталіонъ.	
Азовская рота.	
Полевая артиллерія.	
ОБОЗЫ: Адмиральскій, генерала князя Голицына, ген.-лейтенанта Брюса, ген.-маіора Головина, бригадира Иваницкаго, оныхъ полковъ полковничьи, казенные, маіорскіе, прочіе по рангамъ, подполковничьи и при оныхъ обозахъ съ оныхъ полковъ капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, по 50 ч. фузилеровъ съ полку.	Господинъ ген.-маіоръ князь Волконскій въ 3200 коней отъ кавалеріи, да казаковъ 181 ч. ↑
Петербургскій.	
Великолуцкій.	
ОБОЗЫ: Оныхъ полковъ полковничьи, казенные, маіорскіе, прочіе по рангамъ, подполковничьи, съ оныхъ-же полковъ при обозахъ капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, по 50 чел. съ полку фузилеровъ.	
Галицкій.	
Вологодскій баталіонъ.	
ОБОЗЫ: Оныхъ полковъ полковничьи, казенные, маіорскіе, прочіе по рангамъ, подполковничьи, съ оныхъ-же полковъ при обозахъ капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, по 50 чел. съ полку фузилеровъ.	
Инглисовъ.	
Архангелогородскій.	
ОБОЗЫ: Оныхъ полковъ полковничьи, казенные, маіорскіе, прочіе по рангамъ, подполковничьи, съ оныхъ-же полковъ при обозахъ капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, по 50 чел. съ полку фузилеровъ.	
Псковскій.	
Казанскій баталіонъ.	
ОБОЗЫ: Оныхъ полковъ полковничьи, казенные, маіорскіе, прочіе по рангамъ, подполковничьи, съ оныхъ-же полковъ при обозахъ капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, по 50 чел. съ полку фузилеровъ.	
Сибирскій.	
Троицкій.	Выборгъ.
Въ арьергардіи подполковникъ и 600 чел. фузилеровъ.	

(Дѣло гр. Апраксина № 33, л. 492).

№ 14.

Указъ бригадиру Чекину 17 Августа 1712 года.

Данъ указъ бригадиру Чекину:

По полученіи сего изволь идти съ врученною Вамъ командою по Абовской столбовой дорогѣ, развѣдывая о непріятельскомъ состояніи, и ожидать насъ не дошедъ Веккелакса въ ближнихъ мѣстѣхъ сего мѣсяца 24-го или пятаго числа. И будучи въ маршѣ имѣть съ нами корреспонденцію и давать о себѣ знать, въ которомъ мѣстѣ будешь обрѣтаться. Также и для главнаго корпусу осматривать удобныхъ квартеръ и, ежели гдѣ въ ближнемъ разстояніи удобныхъ квартеръ обыскать не возможно, то хотя и далѣе, только въ нажитные, и съ оною вѣдомостью присылать къ намъ на встрѣчу. Съ тобою жъ посланъ отъ насъ маіоръ во 600 человѣкъ солдатъ и велѣно ему быть подъ Вашею командою. И ежели гдѣ дорогою чрезъ переправы мосты попорчены, то обща, какъ драгуны, такъ и помянутыми солдаты, оное исправить, чтобъ затѣмъ главному корпусу нигдѣ замедленія не было.

(*Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 58*).

№ 15.

Указъ кн. Волконскому 17 Августа 1712 года.

При деревнѣ Меріюки данъ указъ генералъ-маіору князю Волконскому:

По отшествіи нашемъ съ сей квартиры изволь идти съ врученною Вамъ командою по лаперанской дорогѣ, развѣдывая о непріятельскомъ состояніи. И случиться съ нами не дошедъ Веккелакса въ ближнихъ мѣстѣхъ, кончая сего мѣсяца 24-го или пятаго числа И будучи въ маршѣ имѣть съ нами корреспонденцію и давать о себѣ знать, въ которыхъ числѣхъ гдѣ будешь обрѣтаться. Въ протчемъ дѣлать, какъ надлежитъ повѣренному и честному командиру.

(*Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 58*).

№ 16.

Указъ гр. Боцису 26 Августа 1712 года.

Августъ въ к҃s день. Данъ указъ благородному господину шаутбенахту графу Боцису при рѣкѣ Сумѣ:

Имѣемъ мы указъ Царскаго Величества, ежели допуститъ время собрать съ здѣшнихъ мѣстъ провіанту. Для котораго случая со врученными Вамъ судами, обща съ господиномъ капитаномъ камендоромъ Шхельтингомъ, извольте имѣть курсъ свой подлѣ здѣшнихъ береговъ въ близости и съ нами имѣть, гдѣ слу-

чай допустить, коммуникацію и частую корреспонденцію. А какъ мы прибудемъ съ арміею къ пассу, гдѣ нынѣ стоитъ непріятель, тогда будетъ учиненъ Вамъ отъ насъ сигналъ,—выстрѣлятъ изъ одной пушки и пустятъ три ракеты. И какъ Вы нашъ сигналъ услышите и Вамъ учинить сигналъ,—пустить три ракеты безъ пушечной стрѣльбы. И какъ возможно днемъ и ночью непріятеля тревожить и диверсію чинить. И буде же за какимъ препятіемъ отъ непріятеля коммуникаціи съ нами учинить Вамъ будетъ конечно не возможно, то съ добрымъ порядкомъ возвратиться и ожидать насъ у Веккелакса. И сіе извольте имѣть секретно и, кромѣ капитана комендора Шхельтинга, другимъ офицерамъ никому не объявляйте. Въ протчемъ поступать, какъ надлежитъ честному и повѣренному командиру.

(Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 63).

№ 17.

Универсалъ финскимъ жителямъ 28 Августа 1712 года.

Я, нижеименованный, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всероссійскаго и протчая и протчая, моего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя командующій надъ войски Его Царскаго Величества, обрѣтающійся въ Финляндіи адмиралъ, генералъ, губернаторъ азовскій, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ ордена святаго апостола Андрея

Графъ Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ

объявляю симъ обрѣтающимся въ Финляндіи всякаго чину людемъ, какъ шляхетству, такъ и духовнаго, и купеческаго, и протчимъ повелѣвающимъ надъ крестьянами фогтамъ и старостамъ: понеже мы по высокому указу Его Царскаго Величества знатною арміею въ Финляндію вступили и намѣрены идти далѣе, и того ради даемъ о семъ вѣдать вышепомянутыхъ чиновъ людемъ, которые выбѣжали изъ домовъ своихъ, сбирались бы и жили въ домѣхъ своихъ по прежнему и ѣздили къ арміи нашей безъ всякаго опасенія съ продажнымъ хлѣбомъ, съ живностью и всякимъ харчемъ, за что по настоящей цѣнѣ будутъ платить деньги, о чемъ въ арміи нашей Его Царскаго Величества указъ всѣмъ публикованъ, дабы о семъ были извѣстны и здѣшнимъ всякихъ чиновъ жителямъ никакого озлобленія не чинили подъ наказаніемъ смерти. И ежели кто изъ здѣшнихъ жителей для лучшей опасности пожелаетъ себѣ охраннаго листа, такіе-бъ люди ѣхали къ намъ и явились въ главной нашей квартерѣ, которымъ даны будутъ охранные листы за подписаніемъ руки и печати нашея. А ежели кто охраннаго листа себѣ не пожелаетъ и учинится сему противенъ, такіе будутъ мечемъ и огнемъ наказаны. Въ вѣрное свидѣтельство сей универсалъ при подписаніи нашея руки утвержденъ нашею печатью въ главной квартерѣ. Августа въ 28 день 1712 года.

При рѣкѣ Сюйделѣ, гдѣ сдѣлана непріятельская крѣпость.

(Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 64).

№ 18.

Выписка изъ предписаній гр. Апраксина гр. Боцису 4 и 10 Сентября 1712 г.

1) 4 Сентября изъ лагеря отъ Ярвикоски: со врученными Вамъ судами извольте курсъ свой имѣть къ Выборгу; буде же за какимъ препятіемъ къ Выборгу пройти не можно, то извольте идти къ С. Петербургу. Непріятель отъ насъ при урочищѣ Ярвикоска сталъ за великимъ пассомъ и сдѣлалъ батарею и линію; перейти черезъ оной пассъ безъ многаго потерянія людей невозможно, для чего намѣрены мы маршъ свой отсюда воспріять паки къ Выборгу сего числа.

2) 10 сентября: Со всѣми судами отъ Выборга изволь идти къ Кроншлоту безъ умедленія и съ собою возьми суды, которыя къ Выборгу присланы съ овсомъ.... Когда Ваше Благородіе со врученными Вамъ судами прибудете къ Кроншлоту, чтобъ на тѣхъ судахъ, которыя посланы въ Выборгъ съ овсомъ, отправилъ муки сколько возможно безъ умедленія и онъ (К. Крюйсъ) для онаго конвою сколько будетъ требовать отъ Васъ скампавей, изволь отдать.

(*Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 16*).

№ 19.

Указъ кн. Волконскому 8 Сентября 1712 года.

Данъ указъ господину генералъ-маіору князю Волконскому:

По полученіи сего маршировать Вамъ съ командою своею по средней дорогѣ, которая лежитъ между абовской и лаперандской дороги къ Выборгу, и приказать, дабы по обѣ стороны той дороги верстъ по 20, гдѣ найдутъ мызы и деревни, пустошили, рогатой скотъ, лошадей брать безъ остатку и оставшей хлѣбъ и и сѣно жечь, людей мужеска и жеска полу брать молодыхъ и отъ среднихъ лѣтъ, а младенцевъ и старыхъ не брать и давать имъ свободу, и оныхъ отнюдь до смерти убивать не велѣть; а именно смотрѣть того накрѣпко, чтобъ отъ Выборга на 60 верстъ было цѣло и оныя мѣста отнюдь не разорять и никакого озлобленія мужикамъ не чинить. А что мужеска и женска полу, также и всякаго скота и лошадей, взято будетъ, и тому имѣть вседневную записку. А хоромнаго строенія отнюдь жечь не велѣть. И во время своего маршу имѣть всегда отъ непріятеля доброе опасеніе и учинить, какъ надлежитъ честному командиру, усматривая къ лучшему Его Царскаго Величества интересу.

(*Дѣло Адмиралт. Канцеляріи № 78, л. 72*).

№ 20.

Письмо Сената къ гр. Апраксину 30 января 1713 года.

Сіятельный графъ. Въ сихъ числахъ получили мы Царскаго Величества нашего Всемилостивѣйшаго Государя повелѣніе изъ

Гульденбоу, прошедшаго Декабря отъ 29 дня въ Сенатъ писанное, съ такимъ извѣстіемъ, что турки учиненный съ Его Величествомъ миръ паки разорвали. Того-бъ ради о пріуготовленіяхъ оборонительно противъ оныхъ по диспозиціи Его Величества, положенной въ С.-Петербургѣ, также и къ Финляндскому наступательному дѣйствію, чинить намъ по предложенію Вашему, токмо подводы отставить. А по диспозиціи, какову Его Царское Величество изволилъ въ С.-Петербургѣ опредѣлить, пѣхотной Алартовой дивизіи опредѣлено быть въ корпусѣ генерала-фельмаршала графа Шереметева, а нынѣ оная дивизія обрѣтается въ С.-Петербургѣ подъ командою Вашею. Того ради извольте помянутой дивизіи полкамъ объявить, дабы они къ походу на Украину въ слученіе къ оному генерала-фельдмаршала курпусу были во всякой готовности и для того изготовить имъ провіанту, такожъ лошадямъ фуража, чѣмъ бы имъ С.-Петербургскою губерніею пройти было мочно, о которомъ изготовленіи и къ вице-губернатору Корсакову указъ посланъ. И когда объ отпускѣ оныхъ полковъ отъ генерала-фельдмаршала письмо получите, извольте приказать отправить ихъ въ путь немедленно А буде обрѣтающихся изъ той дивизіи въ Выборгѣ двухъ полковъ, Московскаго и Вологодскаго, за трудностью пути взять невозможно, то вмѣсто оныхъ отправить иные армейскіе полки, а именно изъ Нарвы—Великолуцкій, изъ Шлиссельбурга—Троицкій, немедленно и о томъ учинить въ Сенатъ надлежащее письмомъ своимъ извѣстіе. По отправленіи жъ оныхъ полковъ, ежели по усмотрѣнію для финляндскаго дѣйствія людей въ прибавкѣ къ командѣ Вашей требовать будетъ нужда, то извольте взять полки одинъ изъ Эльбингскаго гварнизона—Воронежскій, да другой Энзберковой дивизіи—Рязанскій, которые нынѣ въ Ригѣ обрѣтаются, усмотря, ежели Рижскому гварнизону для всѣхъ опасныхъ случаевъ ко отпору и остерегательству одному пробыть безъ нихъ возможно.

Опредѣленныя для Финляндскаго походу подводы, по объявленному Его Царскаго Величества имянному указу, отставлены и о томъ въ губерніи изъ Сената указы посланы; а къ вицъ-губернатору Корсакову въ указѣ писано, что-бъ онъ въ Санктъ-Петербургской губерніи подводъ больше не покупалъ и не подряжалъ; а которые подрядчики явились съ подводами изъ губерній тѣхъ, записавъ и давъ имъ отпускныя письма, отпустить по прежнему въ домъ; а сколько оныхъ по пріѣзду и по отпуску въ запискѣ явится, такожъ въ Санктъ-Петербургской губерніи коликое число покупкою и подрядомъ лошадей ко оному походу изготовлено и что на нихъ, также и на покупку фуража, денегъ порознь и изъ покупнаго фуража сколько и на какія лошади въ расходъ издержано, и за тѣмъ что онаго въ остаткѣ, и на много-ль цѣною, и гдѣ тотъ фуражъ собранъ, о томъ прислать въ Сенатъ подлинное вѣдѣніе немедленно; а которымъ на подрядъ лошадей и на поставку фуража денегъ въ задатокъ дано небольшое, тѣ у нихъ возвратить по прежнему въ казну; и какъ оныя взятыя, такъ и остаточныя за расходы изъ Сената и изъ губерній присланныя деньги и покупныя лошади прислать къ

Москвѣ съ нарочными немедленно; а сѣно покупное распродать повольною цѣною и смотрѣть, чтобъ противъ покупки большаго въ продажѣ убытку не было. Буде-жъ онаго за малою цѣною продавать невозможно, то убрать его въ скирды большія въ такихъ устроенныхъ мѣстахъ, чтобъ отъ дождя и отъ воды никакого ему поврежденія не было.

Вашаго Сіятельства доброжелательный и ко услуженію готовнѣйшій.

Князь Яковъ Долгорукой.
Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.
Тихонъ Стрешневъ.
Князь Петръ Голицынъ.
Григорій Племянниковъ.
Князь Григорій Волконской.
Михайла Самаринъ.
Василей Опухтинъ.

Изъ Москвы, Генваря 30 дня, 1713 году.

Получено при Санктъ-Петербургѣ въ 4 день Февраля 1713 году.

(Дѣло гр. Апраксина № 53, л. 47—50).

№ 21.

Свѣдѣніе о состояніи арміи къ 17 Мая 1713 г.

По отшествіи изъ Петербурга въ комплектъ требовали по табели нынѣшняго мая по 17 число:

Инфантеріи рядовыхъ:

Въ 1 гренадерскій	49
„ Троицкій	103
„ Казанскій	172
„ Сибирскій	94
„ Нижегородскій	181
„ Рязанскій	325
„ Великолуцкій	140
„ Московскій	200
„ 2 гренадерскій	135
„ Петербургскій	148
„ Азовскій	201
„ Псковскій	127
„ Архангелогородскій	99
„ Воронежскій	502
„ Выборгскій	118
„ Галицкій	105
Итого	2699

Да сверхъ онаго:

Въ Островскій	691
„ Толбухинъ	596
Итого	1287
Всего	3986

На лицо нынѣ:

Въ инфантеріи	18690
„ кавалеріи	5075
Итого	23765

На 51 карбусѣ и на 2 флейтахъ:

Муки	16527	четв.
Крупъ	1316	„
Сухарей	425	„

Инфантеріи на Іюнь мѣсяцъ: муки 4422 четв. съ осьминою, крупъ 276 четв. съ полъосьминою.

На Іюль мѣсяцъ: инфантеріи 19459 чел., муки 4865 четв. безъ полъосьмины, крупъ 304 четв.

Кавалеріи на Іюль мѣсяцъ 5075 чел.: муки 1269 четв. безъ полъосьмины, крупъ 79 четв. съ полъосьминой.

Итого кавалеріи и инфантеріи на Іюнь и Іюль мѣсяцы муки 10556 четв., крупъ 659 четв. съ осьминой и съ четверикомъ.

Затѣмъ въ остаткѣ: муки 5971 четв., крупъ 656 четв. съ осьминою.

И онаго провіанту инфантеріи на Августъ мѣсяцъ: муки 4865 четв. безъ полъосьмины, крупъ 304 четв.

Кавалеріи на Августъ мѣсяцъ: муки 1269 четв. безъ полъосьмины, крупъ 79 четв. съ полъосьминою.

Итого инфантеріи на 3, кавалеріи на 2 мѣсяца: муки 16689 четв. съ осьминою, крупъ 1043 четв. безъ четверика.

Недостанетъ муки 162 четв. съ осьминою; вмѣсто онаго сухарями додать 244 четв. безъ полъосьмины.

Затѣмъ въ остаткѣ будетъ: сухарей 344 четв. безъ полъосьмины, крупъ 273 четв. съ четверикомъ.

Итого остаточнаго провіанта будетъ на сентябрь: сухарей кавалеріи на 6 дней, крупъ инфантеріи и кавалеріи на 20 дней. Соли взято инфантеріи съ мая на 4 мѣсяца.

(Дѣло гр. Апраксина № 56 л. 68 и 69).

№ 22.

Пункты кн. Волконскому 3 Апрѣля 1713 г.

Благородному господину генералу-маіору князю Волконскому по отлученіи нашемъ отъ Санктъ-Петербурга чинить по нижеписаннымъ пунктамъ:

1. Со врученными тебѣ драгунскими полками и шквадрономъ свѣтлѣйшаго князя собраться къ Санктъ-Петербургу самымъ вешнимъ временемъ, а именно Мая къ 20-му числу.

2. Фуражъ, съ чѣмъ возможно дойти до Санктъ-Петербурга, взять съ собою со станцій и везть оной на драгунскихъ и подъемныхъ лошадяхъ, а драгунамъ велѣть идти пѣшкомъ.

3. Когда прибудешь къ Санктъ-Петербургу и что понадобится въ полки драгунскихъ и подъемныхъ лошадей и полковой аммуниціи и протчихъ какихъ припасовъ, оного требовать отъ господина вицъ-губернатора Корсакова, а ему о томъ указъ данъ.

4. Отъ Санктъ-Петербурга марпировать Іюня съ первыхъ чиселъ къ Выборгу и съ собою для лучшаго охраненія взять два баталіона съ полковникомъ Чубаровымъ и при немъ пѣхотныхъ полковъ полковыя лошади, а сколько числомъ, о томъ данъ указъ вышепомянутому полковнику; съ тобою жъ быть господину гетману Чирскому съ оставшими казаками.

5. Ежели къ тому времени, когда вы отъ Санктъ-Петербурга марпировать начнете, драгунскихъ лошадей прислано не будетъ, то, пѣшихъ драгунъ оставя при Санктъ-Петербургѣ, съ протчими конечно марпировать безъ потерянія времени.

6. Которые драгуны пѣшіе прибудутъ сюда изъ Эльбинскаго гарнизона, изъ оныхъ триста человѣкъ оставить при Санктъ-Петербургѣ и при нихъ маіора, придавъ ротныхъ офицеровъ, и поручить ихъ господину вицъ-губернатору Корсакову.

7. По прибытіи своемъ въ Выборгъ имѣть тебѣ оттуда свой маршъ до Гельсингфорса или гдѣ будетъ обрѣтаться главный корпусъ и взять съ собою изъ Выборга провіанта на мѣсяцъ.

8. Ежели въ маршѣ вашемъ будетъ вамъ непріятель на пассахъ сильное препятіе чинить, тогда тебѣ о семъ писать къ намъ (чрезъ посланныя отъ насъ скампавеи, которыя будутъ отъ насъ къ вамъ посылаться для провѣдыванія) приложенными при семъ литерами.

9. Идучи отъ Выборга, драгунъ въ дальнія партіи отнюдь не посылать и мужиковъ не токмо убивать, но и въ полонъ брать не велѣть и жилищъ ихъ не разорять, и скота и хлѣба безъ самой нужды не имать.

10. Ежели усмотришь непріятеля по своей силѣ, то съ помощью Божіею надъ онымъ искать поиску.

Въ протчемъ чинить, какъ надлежитъ доброму и повѣренному человѣку, усматривая Его Царскаго Величества къ лучшему интересу.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 30 и 31).

№ 23.

Предписаніе гр. Апраксина кн. Голицыну 26 Марта 1713 г.

Прилагаю при семъ опредѣленіе, которое учинено къ настоящей кампаніи. Изволь по тому немедленно суды расписать по полкамъ и опредѣлить на скампавеи и на бригантины на каждое судно по одному изъ штабъ офицеровъ; ежели же изъ штабныхъ офицеровъ такого числа не будетъ, то исполнить старшими капитаны; и что за тѣмъ остается офицеровъ и солдатъ изволь немедленно дать вѣдомость.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 23).

Къ № 23.

Опредѣленіе къ настоящей кампаніи въ 3 эксшквадры или дивизіи.

Авангарда контра-адмирала корабельнаго.

Полки.		№ №	Суды.		Люди.
Баталіонъ лейбъ-гвардіи	Маіоръ.	2	Полугалера	1	250
		21, 22	Скампавей	2	300
		11, 12	Бригантинъ	2	140
		21	Карбусъ	1	70
			Итого	6	760
Первый гренадерскій.	Полковникъ Фонъ-Менгденъ, Подполковникъ Бакиръ, маіоры Каировъ, Барыковъ, капитановъ—5.	23, 24, 25, 26	Скампавей	4	600
		13, 14	Бригантинъ	2	140
		22, 23, 24, 25	Карбусовъ	4	280
			Итого	10	1020
Троицкій.	Полковникъ Абрамъ, подполковникъ Волоховъ, маіоры Соколовской, фанъ-Аргинъ, капитановъ—7	27, 28, 29, 30	Скампавей	4	600
		15, 16, 17	Бригантинъ	3	210
		26, 27, 28, 29	Карбусовъ	4	280
			Итого	11	1090
Нижегородскій.	Полковникъ Минстерманъ, подполковникъ Бордовикъ, маіоры Шнедорнъ, Лопухинъ, капитановъ—3.	31, 32, 33	Скампавей	3	450
		18, 19	Бригантинъ	2	140
		30, 31, 32, 33	Карбусовъ	4	280
			Итого	9	870
Выборгскій.	Полковникъ Штокъ, подполковникъ Корель, маіоры Хитровъ, Тугучевъ, капитановъ—6.	34, 35, 36, 37	Скампавей	4	600
		20	Бригантина	1	70
		24,25,26,27,28	Карбусовъ	5	350
			Итого	10	1020
Воронежскій.	Подполковникъ Болобановъ, маіоры Несвицкой, Шушериновъ, капитановъ—2.	38, 39, 40	Скампавей	3	450
		39, 40	Карбусовъ	2	140
			Итого	5	590
			Итого	**51**	**5350**

Въ томъ числѣ:

1 полугалера, 20 скампавей, 10 бригантинъ, 20 карбусовъ, лодокъ . . 17
Людей въ остаткѣ 770

Въ оной эксшквадрѣ генералитету:

Генералъ лейтенантъ князь Голицынъ.
Генералъ-маіоръ Бутурлинъ.
Бригадиръ Чернышевъ.

Адмиральской эксшквадры.

Полки.		№№	Суды.		Люди.
Второй Гренадерскій.	Полковникъ Бильцъ, подполковникъ Карауловъ, маіоры Дурновъ, Штуртъ, капитановъ—6.	1	Полугалера . .	1	250
		1, 2, 3, 4	Скампавей . .	4	600
		1, 2	Бригантинъ . .	2	140
		1, 2	Карбусовъ . .	2	140
			Итого . .	9	1130
Сибирскій.	Полковникъ Климбергъ, подполковникъ Нейбушъ, маіоры Челюсткинъ, Ягужинской, капитановъ—7.	5, 6, 7, 8	Скампавей . .	4	600
		3, 4, 5	Бригантинъ . .	3	210
		3, 4, 5, 6	Карбусовъ . .	4	280
			Итого . .	11	1090
Архангелогородскій.	Подполковникъ фонъ-деръ-Бидинъ, маіоры фонъ-Гадановъ, Марселіусъ, капитановъ—8.	9, 10, 11, 12	Скампавей . .	4	600
		6, 7, 8	Бригантинъ . .	3	210
		7, 8, 9, 10	Карбусовъ . .	4	280
			Итого . .	11	1090
Великолуцкій.	Полковникъ Остафьевъ, подполковникъ Масловъ, маіоры Волковъ, Даниловъ, капитановъ—6.	13, 14, 15, 16	Скампавей . .	4	600
		9, 10	Бригантинъ . .	2	140
		11, 12, 13, 14	Карбусовъ . .	4	280
			Итого . .	10	1020
Московскій.	Подполковникъ фанъ-Стралъ, маіоръ Василисовъ, капитановъ—3.	17, 18	Скампавей . .	2	300
		15, 16, 17	Карбусовъ . .	3	210
			Итого . .	5	510
Галицкій.	Полковникъ Пестриковъ, маіоръ Шиповъ, капитановъ—3.	19, 20	Скампавей . .	2	300
		18, 19, 20	Карбусовъ . .	3	210
			Итого . .	5	510
			Итого . . .	**51**	**5350**

Въ томъ числѣ:

1 полугалера, 20 скампавей, 10 бригантинъ, 20 карбусовъ, лодокъ . . 17
Людей въ остаткѣ . . . . 5...*)

Въ оной эксшквадрѣ генералитету:

Генералъ-лейтенантъ Брюсъ.

Генералъ-маіоръ Иванъ Головинъ.

Бригадиръ фанъ-Дельдинъ.

*) Вырванъ уголъ бумаги.

Арiръгарда контра-адмирала галернаго.

Полки.		№№	Суды.		Люди.
Петербургскій.	Полковникъ Нейтертъ, подполковникъ Бланда, маіоры Масловъ, фанъ-Мейстеръ, капитановъ—5.	3 41, 42, 43, 44 21 41, 42, 43	Полугалера . . Скампавей . . Бригантинъ . . Карбусовъ . .	1 4 1 3	250 600 70 210
			Итого . .	9	1130
Псковскій.	Полковникъ Штеинъ, подполковникъ Безобразовъ, маіоры Мерлинъ, Теприцкой, капитановъ—8.	45, 46, 47, 48 22, 23, 24 44,45,46,47,48	Скампавей . Бригантинъ . . Карбусовъ . .	4 3 5	600 210 350
			Итого . .	12	1160
Азовскій.	Полковникъ Юрловъ, подполковникъ Островскій, маіоры Чихачевъ, Мартыновъ, капитановъ—6.	49, 50, 51, 52 25, 26 49, 50, 51, 52	Скампавей . . Бригантинъ . . Карбусовъ . .	4 2 4	600 140 280
			Итого . .	10	1020
Казанскій.	Полковникъ фонъ-Фенинкбиръ, подполковникъ Тоболевскій, маіоры Урнежевскій, Яхонтовъ, капитановъ—7	53, 54, 55, 56 27, 28, 29 53, 54, 55, 56	Скампавей . . Бригантинъ . . Карбусовъ . .	4 3 4	600 210 280
			Итого . .	11	1090
Рязанскій.	Полковникъ Равенштейнъ, подполковникъ . . . ., маіоры Грибоѣдовъ, Мыницкой, капитановъ—5.	57, 58, 59, 60 30 57, 58, 59, 60	Скампавей . . Бригантинъ . . Карбусовъ . .	4 1 4	600 70 280
			Итого . .	9	950
			Итого . . .	**51**	**5350**

Въ томъ числѣ:

1 полугалера, 20 скампавей, 10 бригантинъ, 20 карбусовъ, лодокъ . . 16
Людей въ остаткѣ 253

Въ оной эксшквадрѣ генералитету:

Генералъ-маіоръ Алексѣй Головинъ.
Изъ старшихъ полковниковъ за бригадира.

Всего въ 3-хъ эксшквадрахъ:

Судовъ.	Число.	На одномъ людей.	На всѣхъ.
Полугалеръ	3	по 250	750
Скампавей	60	по 150	9.000
Бригантинъ	30	по 70	2.100
Карбусовъ	60	по 70	4.200
Итого.	153	—	16.050

Лодокъ Островскаго 50
Всего людей въ остаткѣ 1607

(Дѣло гр. Апраксина № 70, л. 7).

№ 24(а).

Фрунтъ иттить всѣмъ шквадрамъ единъ за другимъ безъ потерянія ардинаціи съ своими буксирами.

АВАНГАРДІЯ КОНТРА-АДМИРАЛА КОРАВЕЛЬНАГО.								
Первая шквадра.	Скампавеи.	Капитанъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Порутчикъ.
	Карбусы.	а̃	в̃	г̃	д̃	є̃	ѕ̃	з̃
	Бригантины.			а̃	в̃	г̃		
Вторая шквадра.	Скампавеи.	Кап.-поруч.	Подкомитъ.	Комитъ.	Контра-адм.	Комитъ.	Подкомитъ.	Порутчикъ.
	Карбусы.	и̃	ѳ	і̃		аі̃	ві̃	гі̃
	Бригантины.		д̃	є̃	ѕ̃	з̃		
Третья шквадра.	Скампавеи.	Порутчикъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Капитанъ.
	Карбусы.	ді̃	єі̃	ѕі̃	зі̃	иі̃	ѳ	к
	Бригантины.			и̃	ѳ	і̃		

Корпусъ Генерала адмирала и арирьгадъ распорядить противъ тогожъ. -

(Дѣло гр. Апраксина № 70, л. 14).

№ 24 (б).

Фрунтъ иттить всѣмъ шквадрамъ единъ за другимъ безъ потерянія ардинаціи съ своими буксирами.

АВАНГАРДІЯ КОНТРА-АДМИРАЛА КОРАБЕЛЬНАГО.							
1 Шквадра.	Капитанъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Поручикъ.
2 Шквадра.	Капит.-поруч.	Подкомитъ.	Комитъ.	Контра-адмиралъ корабельный.	Комитъ.	Подкомитъ.	Подпоручикъ.
3 Шквадра.	Поручикъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Капитанъ.
КОРПУСЪ АДМИРАЛЬСКОЙ ШКВАДРЫ.							
1 Шквадра.	Капитанъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Поручикъ.
2 Шквадра.	Капит.-поруч.	Подкомитъ.	Комитъ.	Адмиралъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Поручикъ.
3 Шквадра.	Поручикъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Капитанъ.
АРИРГАРДІЯ КОНТРА-АДМИРАЛА ГАЛЕРНАГО.							
1 Шквадра.	Капит.-поруч.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Поручикъ.
2 Шквадра.	Поручикъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Контра-адмиралъ галерный.	Комитъ.	Подкомитъ.	Поручикъ.
3 Шквадра.	Поручикъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Подкомитъ.	Комитъ.	Капитанъ.

	Контра-адмирала галернаго.	Адмиральской шквадры.	Контра-адмирала корабельнаго.	ВСЕГО.
Капитановъ	2	2	2	6
Капит.-поручиковъ .	1	2	1	4
Поручиковъ	4	3	4	11
Комитовъ	8	8	8	24
Подкомитовъ . . .	6	6	6	18
Итого . . .	21	21	21	63

(Дѣло гр. Апраксина № 70, л. 15).

№ 25.

Образъ или ордеръ баталіи.

Первое крыло содержано будетъ отъ контра-адмирала корабельнаго съ своими тремя шквадрами.

Лѣвое крыло содержано будетъ отъ контра-адмирала галернаго съ своими тремя шквадрами.

Корпусъ баталіи отъ генерала-адмирала и кавалера гр. Апраксина съ своими тремя шквадрами, которые должны быть при немъ неотступны и не оставить, аще командованы не будутъ сигналами.

Авангардія будетъ контра-адмирала корабельнаго съ своими тремя шквадрами.

Аріеръгардія будетъ контра-адмирала галернаго.

Флагманамъ имѣть флаги всѣмъ красные манеромъ галернымъ, а для признанія имѣть вымпели: генералъ-адмиралу — бѣлый, корабельному шаутбенахту—красный, галерному шаутбенахту—безъ вымпеля.

Сигналы для подъему якорей и иттить изъ пристани:

Въ маршъ бить въ барабанъ и литавры съ трубачьями.	Поднять якорь и выттить изъ пристани по сигналу.
Флачекъ весь желтый.	Единому за другимъ.
Флачекъ красный.	Иттить фрунтомъ или во образъ полумѣсяца.
Флачекъ бѣлый и красный.	Шквадры маршировать будутъ всякая по фрунтамъ, одна за другой.
Флачекъ бѣлый и синій.	Буксировать провіантскія суда.
Флачекъ бѣлый и желтый.	Отпустить буксиръ.
Флачекъ красный и желтый.	Лодкамъ и шлюпкамъ буксировать провіантскія суда.

Всѣ вышеписанные сигналы чинены будутъ отъ генерала-адмирала въ кормовой фрецѣ съ трубачьеми, то-жъ будутъ чинить и другія двѣ генеральныя шквадры.

Вимполъ красный на кормовомъ флакъ-штокѣ.	Авангардіи чинить погоню.
Вимполъ синій на кормовомъ флакъ-штокѣ.	Арьергардіи чинить погоню.
Флагъ весь желтый на кормовомъ флакъ-штокѣ.	Возвратиться, которые погоню чинятъ.

То-жъ будутъ чинить и другія двѣ генеральныя шквадры И когда на морѣ или между непріятельскихъ острововъ будетъ туманъ и адмиралъ-генералъ желаетъ стать на якорь или приставать на какой островъ, въ то время будутъ играть трубачи и бить литавры и барабаны, какъ по зарямъ *(буде же оныя не могутъ слышать, тогда выстрѣлитъ изъ пушки).* И въ то время всѣмъ стоять, приставать къ островамъ какъ возможно или готовиться стать, однако-жъ не будутъ метать якори, ежели не перестанутъ играть. То-жъ будутъ чинить и другія генеральныя шквадры.

Флагъ весь красный подъ трынкетовымъ флакъ-штокомъ, барабаны, литавры, трубачи и гобоисты играя, и выстрѣлятъ изъ единой пушки.	Всѣ галеры будутъ поворотить противъ непріятеля и стрѣляютъ по немъ изъ пушекъ безъ высаживанія людей на берегъ.
Флаки всѣ распущены и стандартъ подъ трынкетный флакъштокъ де баталіи *(то есть фокърее поднявъ на передъ и выше)* и выстрѣлятъ изъ трехъ пушекъ.	*Тогда приставать* на берегъ для высаживанія всѣхъ воинскихъ со всѣхъ судовъ людей.
Вымполъ желтой, флагъ-штокъ поднятъ.	*Тогда всѣмъ шлюпкамъ иттить къ карбусамъ и, взявъ людей, везть напередъ всякому къ своей шквадрѣ.*
Флагъ весь синій подъ трынкетовымъ флакъ-штокомъ и стрѣлять изъ единой пушки.	Двѣ генеральныя шквадры будутъ по флангамъ арміи для дифензіи и съ пушками, чтобъ непріятель не атаковалъ, покамѣстъ транжаментъ сдѣлаютъ.
На верхнемъ концѣ фокъ-райны бѣлый вымполъ и три выстрѣла.	*Тогда всѣмъ людямъ съ берега садиться въ суды и отступить отъ берега, какъ пушка не достанетъ.*

Ѣдучи адмиралъ-генералъ во время почи со всѣмъ флотомъ будетъ зажечь три фонаря на кормѣ и три на верху; контра-адмиралъ корабельный — два на кормѣ и два на верху; контра-адмиралъ галерный — два на кормѣ и одинъ на верху, а другіе, которые имѣютъ шквадры подъ своею командою, будутъ держать одинъ фонарь на кормѣ.

Двѣ ракеты верховыя и трубачи и одинъ выстрѣлъ изъ пушки.	Поднять парусъ трынкетовой.
Двѣ ракеты верховыя и трубачи и одинъ выстрѣлъ.	Опустить парусъ трынкетовой.
Три ракеты верховыя и трубачи.	Всякая полугалера зажечь будетъ одинъ фонарь.
Одна ракета верховая и два фонаря и одинъ выстрѣлъ.	Стать на якорѣ всему флоту.
То-жъ будутъ чинить и другія двѣ генеральныя шквадры.	

Сигналы, которые призываютъ амъ-бортъ къ генералу-адмиралу:

Флагъ Іерусалимскій.	Молебное пѣніе чинить Господу Богу.
Штандартъ.	Позываютъ двухъ командировъ генеральныя шквадры.
Флагъ цезарскій.	Позываютъ контра-адмирала корабельнаго.
Флагъ весь бѣлый.	Позываютъ контра-адмирала галернаго.
Флагъ весь синій.	Позываютъ всѣхъ командировъ, которые имѣютъ шквадры.
Флагъ весь красный.	Позываютъ всѣхъ генераловъ и бригадировъ.
Флагъ весь желтый.	Позываютъ всѣхъ полковниковъ.
Флагъ весь зеленый.	Позываютъ всѣхъ подполковниковъ.
Флагъ полосатый, бѣлый и синій.	Позываютъ всѣхъ маіоровъ.
Флагъ полосатый, бѣлый и красный.	Позываютъ всѣ шлюпки.
Флагъ полосатый, красный и желтый.	Позываютъ всѣ лодки.
Флагъ полосатый, бѣлый и желтый.	Позываютъ всѣхъ лоцмановъ.

Всѣ вышеписанные сигналы чинены будутъ на адмиральской галерѣ на кормовомъ флагъ-штокѣ и съ трубачеями.

Примѣчанія: 1) Этотъ документъ отнесенъ въ записной книгѣ Апраксина въ книгу распоряженій, отданныхъ 26 апрѣля 1713 г. 2) Напечатанное курсивомъ *вставлено собственною рукою Петра Великаго.*

А. З. М.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 63—65).

№ 26.

Пункты 9 Мая 1713 года.

Господину адъютанту Ржевскому имѣть первое дежурство въ недѣлѣ, отъ воскресенья до четверга и отъ четверга паки до воскресенья, перемѣняясь съ протчими адъютанты. И исправлять свое дѣло по нижеписаннымъ пунктамъ:

1. Пароль и приказъ принимаетъ отъ перваго генерала или кто имѣть будетъ дежурство, какъ надлежитъ за генеральнаго адъютанта и репортовать своего вышняго и другимъ адъютантомъ, которые не имѣютъ дежурства, пароль и лозунгъ приказывать.

2. Имѣетъ записать пароль и приказъ въ книгу и тому всему, какія диспозиціи чинятъ отъ главнаго генералитету, въ журналъ свой вносить.

3. Посты нужные и отъ нихъ шильтъ-вахты учрежденные рекогноскуетъ, съ перемѣною протчими адъютантами.

4. Караульная рота при ставкѣ генерала-адмирала подъ его командою пребываетъ; пароль и приказъ обыкновенной отъ него офицеръ караульный принимаетъ.

5. Табели о состояніи войска осьмидневныя и рапорты получаетъ и генералу-адмиралу доноситъ.

6. Въ войскѣ имѣетъ силу въ словѣ, какъ предложено будетъ отъ генерала-адмирала, и такъ оное эстимуетъ, какъ письменной указъ, и потому поступки чинятъ.

7. Указы, которые изъ канцеляріи письменные въ войско выдаются, должно оному знать.

Таковы даны господину адъютанту Ржевскому и господину адъютанту Чебышеву.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 78).

№ 27.

Указъ 1 Мая капитану Дегрейтеру.

Увѣдомлены мы, что морскіе офицеры сухопутныхъ, которые у нихъ на судахъ, безчестятъ и солдатъ бьютъ, и посылаютъ въ работу безъ ихъ вѣдома. Того для по полученіи сего изволь морскимъ офицерамъ объявить, чтобъ сухопутныхъ офицеровъ содержали въ должномъ почтеніи и солдатъ въ работѣ не употребляли бъ; ежели случится какая работа, о томъ сказывали бъ сухопутнымъ офицерамъ, а имъ имѣть команду только надъ парусами, а не надъ солдаты.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 69).

№ 28.

Выписка изъ указа ген. Головину 4 Мая 1713 года.

Противъ донесенія капитана Дежимона, чтобъ въ парусное хожденіе не вступаться, а управлять бы надъ солдаты.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 73).

№ 29.

Указъ капитану Сиверсу 4 Мая 1713 года.

При Борговскомъ устьи данъ указъ господину Сиверсу: объявить всѣмъ офицерамъ, обрѣтающимся на бригантинахъ, которые подъ командою Вашею, чтобъ безъ вышняго повелѣнія солдатъ для добычъ отнюдь не посылали; ежели же кто явится преступенъ, будетъ жестоко истязанъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 77*).

№ 30.

Инструкція генералу гевалдигеру 1713 года.

Іюля въ 1 день.

Господину маіору Стрекалову, будучи при здѣшней арміи яко генералу-гевалдигеру, чинить противъ нижеписаннаго:

1. Понеже многіе, какъ солдаты, такъ отъ протчихъ неслужащихъ чиновъ люди (хотя о томъ многожды при паролѣ заповѣдано было), своевольно безъ повелѣнія отъ генералитету ходютъ по деревнямъ и протчимъ мѣстамъ для всякой здобычи и бездѣльной своей корысти, того ради надлежитъ Вамъ во вся дни объѣзжать кругомъ лагера и смотрѣть накрѣпко: ежели изъ офицеровъ или изъ солдатъ, или изъ протчихъ чиновъ кого найдешь, которые за поставленные отводные караулы безъ повелѣнія отъ генералитету своевольно будутъ ходить по деревнямъ и протчимъ мѣстамъ для здобычи, такихъ ловить и чинить онымъ наказаніе, какъ о томъ тебѣ при паролѣ повелѣно будетъ.

2. Во время маршу ѣздить тебѣ съ командою своею напереди и по сторонамъ, и позади и смотрѣть накрѣпко, ежели кто преступитъ повелѣніе, которое при паролѣ приказано, такихъ ловить и чинить противъ вышеписаннаго.

3. Во всякой вечеръ пріѣзжать тебѣ самому или самому присылать гевалдигера-лейтенанта къ бригадиру, который будетъ дежуръ имѣть, и принимать отъ онаго пароль купно и съ повелѣніемъ, что по чину Вашему въ будущій день исполнять повелѣно будетъ.

4. Для вспоможенія данъ тебѣ будетъ въ помощь одинъ порутчикъ, которой яко гевалдигеръ-лейтенантъ при командѣ Вашей будетъ, также конныхъ драгунъ капральство, одинъ священникъ для исправленія преступниковъ, которые достойны будутъ смертной казни, и палачъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 127*).

Предписаніе кригсъ-комисару Квашнину Самарину 5 Іюля 1713 года.

По имянному Царскаго Величества указу повелѣно при здѣшней арміи быть генералу-гевалдигеру, въ которой чинъ опредѣленъ изъ маіоровъ господинъ Стрекаловъ. Изволь ему Великаго Государя жалованья давать по его рангу, какъ указъ Царскаго Величества повелѣваетъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 139).

№ 31.

Указъ Чернышеву 30 Апрѣля 1713 г.

Посланъ отсюда нарочно морскаго флота комендоръ Блорій для провѣдыванія въ финскихъ шхерахъ, подлинно ль ледъ очистился. И когда къ Вамъ прибудетъ, изволь послать съ нимъ три лодки, которыя при тебѣ есть, и прикажи освѣдомиться подлинно, до которыхъ мѣстъ ледъ очистился. Тако-жъ изволь сыскать изъ выборгскихъ жителей или изъ уѣздныхъ человѣкъ пять или шесть, которые на шкутахъ хаживали въ финскія шхеры до Гельсингфорса и Абова, и до нашего прибытія изволь имѣть ихъ при себѣ, сіе есть главное дѣло. Вы насъ извольте ожидать при Березовыхъ островахъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 67).

№ 32.

Инструкція (30 Апрѣля 1713 г.) морскаго флота комендору Блорію.

По полученіи сего ѣхать на вооруженной бригантинѣ, на которой Вы имѣете команду, до Березовыхъ острововъ и до острова Рогель, и при томъ островѣ явиться господину бригадиру и выборгскому коменданту Чернышеву, а отъ него, взявъ съ собою три вооруженныя лодки, ѣхать до финскихъ шхеровъ и освѣдомиться подлинно, до которыхъ мѣстъ ледъ очистился, и съ тѣмъ возвращаться къ намъ безъ всякаго медленія. Буде же на бригантинѣ за какимъ случаемъ или за противною погодою до финскихъ шхеровъ или къ намъ со отвѣтствованіемъ пройти будетъ не возможно, то послать до шхеровъ одни лодки и къ намъ вѣдомость прислать чрезъ нихъ же, а тебѣ со врученною бригантиною быть при вышепомянутомъ бригадирѣ и комендантѣ Чернышевѣ.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 68).

№ 33.

Указъ капитану Рейсу 16 Апрѣля 1713 г.

Письмо Ваше чрезъ присланнаго отъ Васъ солдата принялъ, на которое болѣе не могу отвѣтствовать, но точію изволь исполнять по прежнимъ указамъ безъ потерянія времени и конечно о семъ стараться, чтобъ получить подлинную вѣдомость, есть ли при Гельсингфорсѣ непріятельскіе корабли или какія другія суды и сколько числомъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 38*).

№ 34.

„Пункты" вице-адмиралу К. Крюйсу 2 Мая 1713 г.

Благородному господину вице-адмиралу Креусу по отлученіи нашемъ исполнить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1. Со врученною Вамъ корабельною сквадрою крейсовать близъ Березовыхъ острововъ и Сескеръ и во остную или въ вестную сторону, какъ допуститъ способная погода.

2. Послать одинъ корабль и единую шнаву отъ сквадры своей мили три или четыре въ вестную сторону и велѣть крейсовать и присматривать непріятельскихъ кораблей, давъ имъ по своему разсмотрѣнію инструкцію.

3. Которые корабли и фрегатъ прибудутъ отъ Ревеля, оные имѣть при своей же сквадрѣ.

4. Ежели непріятель сильнымъ флотомъ или сквадрою объявитъ себя на морѣ, и Вамъ, не видѣвъ непріятеля слабаго, въ баталію не вступать и не атаковать, и въ страхъ себя не отдавать, и какъ возможно добрымъ порядкомъ отступить, и удержаться на морѣ по возможности, чтобъ непріятель отъ нашей сквадры возмогъ быть всегда въ опасеніи.

5. *Ежели же непріятель въ силу, то есть равный числомъ или слабѣе, или хотя и числомъ болѣе, да корабли менѣе или малолюдны, или прочій какой тому подобный случай, то оныхъ съ помощію Божіею атаковать.*

6. Ежели опасенія отъ непріятеля не будетъ, тогда быть на морѣ, дондеже походъ нашъ совершится, а именно (кромѣ приключенія крайней нужды) прежде сентября мѣсяца къ Кроншлоту не возвращаться.

7. Корреспонденцію съ нами имѣть и письма посылать чрезъ Выборгъ и для пріему и отправленія писемъ оставлено при Выборгѣ пять гребныхъ большихъ лодокъ.

8. Когда будутъ къ Вамъ присылаться какіе указы изъ Санктъ-Петербурга отъ господъ Правительствующаго Сената, тогда по онымъ исполнять и что у Васъ будетъ чиниться, и о томъ извольте къ вышепомянутымъ господамъ писать.

9. Въ протчемъ чинить, какъ надлежитъ честному и искусному флагману по своему разсужденію и по настоящему случаю, усматривая къ лучшей Его Царскаго Величества службѣ.

Таковы пункты даны господину вице-адмиралу при Кроншлотѣ въ 2 день Мая 1713 г.

(Дѣло гр. Апраксина № 351, л. 70 и 71).

Примѣчаніе: напечатанный курсивомъ текстъ вставленъ собственною рукою Петра Великаго.

А. З. М.

№ 35.

Указъ полковнику Толбухину 6 Мая 1713 г.

По полученіи сего изволь принять со всѣхъ шквадръ по три лодки съ полку Вашего и полковника Островскаго и пойди къ мѣстечку Борго, или гдѣ ближе можно достать знатнаго языка, и осмотрѣть, нѣтъ ли близъ мѣстечка Борго какихъ морскихъ военныхъ или торговыхъ судовъ. Для указыванія мѣста велѣно при тебѣ быть галерной шквадры капитану порутчику Бобтисту. И ежели получишь знатнаго языка, то немедленно возвратись и пойди за нами; а ежели знатнаго языка не получишь при томъ мѣстѣ, осмотря подлинно, идти такожде за нами, чтобъ завтрашняго числа могъ насъ достигнуть на здѣшней квартирѣ или въ пути до Гельсингфорса.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 77).

№ 36.

Указъ бригадиру Чернышеву 8 Мая 1713 г.

Ѣхать со врученными ему скампавеями къ Гельсингфорсу и смотрѣть ему во первыхъ судовъ морскихъ воинскихъ и, буде оныя увидитъ, что свыше его силы, тотчасъ выстрѣлить изъ трехъ пушекъ и поворотиться съ тѣмъ назадъ, а буде подъ мочь, то оныхъ и атаковать съ помощію Божіею; а торговыхъ, ежели оны безъ воинскихъ, то оныхъ брать (не смотря, хотя бъ ихъ и много было, понеже безоружны); ежели же никакихъ судовъ не найдешь, тогда ѣхать въ видъ къ Гельсингфорсу и осмотрѣть, сколько мочно, есть ли гдѣ какія крѣпости и войско ихъ тутъ ли, и съ тѣмъ поворотиться, между тѣмъ стараться достать языка.

Прочее чинить, чего здѣсь и не изображено, а интересъ нашъ требуетъ, какъ доброму и честному офицеру.

(Дѣла Каб., Отд. I, кн. 21).

№ 37.

Диспозиція для высадки авангардіи у Гельсингфорса 10 Мая 1713 года.

Изготовиться по полуночи къ пятому часу и приступать къ острову:

Баталіону отъ гвардіи.

Полкамъ:

Гренадерскому
Троицкому
Нижегородскому
Выборгскому

На правую сторону къ батареямъ идти маіору Волхонскому съ двумя полками, Толбухинымъ и Островскимъ, и къ тому еще придать сто человѣкъ гренадеровъ Выборгскаго гарнизона.

Для береженія прамовъ оставить 20 лодокъ Выборгскаго жъ гарнизона 240 человѣкъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 81).

№ 38.

„Пункты" Петра Великаго 31 Мая 1713 г.

Пункты о настоящей кампаніи, какимъ образомъ оную продолжать:

1. Гельсингфорсъ весьма надобно укрѣпить и, укрѣпя, провіантъ перевезть туда, а здѣшнюю крѣпость разорить. Тако жъ одинъ корабельный входъ (гдѣ могутъ непріятельскіе корабли къ Гельсингфорсу съ лѣвой стороны пройтить) засыпать каменьемъ, дабы тѣмъ непріятельскимъ кораблямъ входъ запретить.

2. По укрѣпленіи Гельсингфорса (съ помощью Божіею) съ непріятелемъ вступить въ баталію, а буде оной побѣжитъ, то идти къ Абоу и онымъ мѣстомъ овладѣть и потомъ укрѣпить. Буде же непріятель (паче чаянія) станетъ по сю сторону Абова при крѣпкомъ пассѣ и пройтить нашимъ войскамъ сухимъ путемъ будетъ не мочно, тогда идтить къ Абоу судами моремъ и тако жъ искать онымъ овладѣть и, укрѣпя оное мѣсто, тутъ въ Абовѣ и отъ онаго къ Гельсингфорсу имѣть винтеръ-квартиры.

3. А когда (Богъ дастъ) Абовымъ овладѣютъ, тогда бригантинами и скампавеями дѣйствовать въ Синусъ Ботникусъ, дабы онымъ запереть всякой оттоль привозъ судами въ Стокгольмъ.

4. Провіантъ собирать въ землѣ (а чего невозможно будетъ изъ земли получить, то брать изъ Гельсингфорскаго магазейна), также и мяса больше заготовить и, осоля, высушить и уставить доброй минажирумъ (дабы далѣе могли войска пропитаться) съ крѣпкимъ заказомъ подъ наказаніемъ смерти и для того выбрать добраго провіантмейстера, дабы оной смотрѣлъ, чтобъ не брали всякъ своими руками (какъ нынѣ дѣлаютъ), но чтобъ въ вѣсъ всѣмъ было давано, добрымъ порядкомъ.

5. Ежели непріятель получитъ транспортъ такой, что онъ сильнѣе нашего войска будетъ, тогда въ баталію не азардовать, но при своихъ крѣпостяхъ держаться, разоряя передъ непріятелемъ землю и смотря того, дабы тылъ отъ непріятеля всегда былъ свободенъ. А ежели получатъ транспортъ не гораздо великій и нашимъ надъ силу, тогда (съ помощью Божіею) съ онымъ вступить въ баталію, токмо искать удобнаго мѣста, дабы въ случай возможно было ретироваться.

6. Ежели финляндскіе обыватели по выданнымъ универсаламъ будутъ противны, тогда съ ними поступать, какъ съ непріятелями, брать ихъ въ полонъ и все у нихъ обирать, только хоромъ и прочаго строенія не жечь. Буде же непріятель будетъ силенъ, тогда при ретирадѣ и строеніе всякое жечь. И для лучшаго порядку тѣхъ дѣлъ выбрать генерала-гевалдиеймейстера съ полнымъ указомъ, дабы оной накрѣпко смотрѣлъ, чтобъ безъ вышняго указу никто не дерзалъ разоренія чинить подъ наказаніемъ смерти.

7. Протчее кладется на долю и разсужденіе господина адмирала и воинской совѣтъ, чтобъ все то къ убытку непріятелю и къ пользѣ нашей, съ помощью Божіею, не пропускать никакого случая.

Подписано: *Петръ.*

Даны при урочищѣ Форсбинѣ
въ 31 день Мая 1713 г.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 96 и 97).

№ 39.

Предписаніе гр. Боцису 1 Іюня 1713 г.

Разсужденіе господину шаутбенахту графу Боцису:

Изъ доношенія офицеровъ отъ Васъ присланныхъ господинъ адмиралъ съ нами имѣлъ совѣтъ, на которомъ положили Вамъ послѣдующее:

1. Чтобы въ проходъ передъ мелью поставить нѣсколько лодокъ, а буде возможно и скампавей, для ретирады тѣмъ, кои пойдутъ для зажиганія флейтовъ.

2. Для зажиганія не надлежитъ послать болѣе 10 лодокъ (а буде меньше, то лучше), дабы удобнѣе и скорѣе учинить мощно, и онымъ надлежитъ во время ночи (а лучше-бы при мрачной ночи или туманѣ) оное дѣйство учинить; и когда зажгутъ, а

нельзя будетъ ретироваться отъ непріятеля, то дается позволеніе тѣмъ, кои совершенно зажгутъ флейты, для сбереженія людей, прорубя свои лодки, на берегъ уйтить и пристать къ своимъ.

Понеже когда сей убытокъ непріятелю учинятъ, съ помощью Божіею, то о лодкахъ жалѣть не надобно.

3. Прочее полагается на волю и разсужденіе господина шаутбенахта, что должно чинить по военному резону. При Форсбинѣ, Мая 13 дня, 1713 г. Подписано: Адмиралъ генералъ графъ *Апраксинъ.* Шаутбенахтъ *Петръ.*

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 103*).

№ 40.

Донесеніе кн. Волконскаго 16 Іюня 1713 года.

Высокородный господинъ, господинъ графъ, генералъ адмиралъ и кавалеръ, милостивый государь. Доношу государь Вашему Графскому Превосходительству: пошелъ я изъ Выборга съ командою своею сего Іюня 10 числа и пришелъ до рѣки Вальміоки, которая разстояніемъ отъ Векклакса за сорокъ верстъ. Посылалъ, государь, я урядниковъ съ казаками по двумъ дорогамъ въ партіи для провѣдыванія непріятельскаго обращенія. По большой Веклакской дорогѣ и по оной, государь, дорогѣ доѣзжали казаки до Веклакса и были за Веклаксомъ и первой рѣки и сказали мнѣ, что на рѣкахъ мостъ пожженъ и жгли передъ нами не задолго, да они жъ привезли съ собою мужика и оной мужикъ сказывалъ, что присыланы были для жженія мостовъ отъ рѣки Кюмѣ три человѣка рейтаръ пѣшихъ.

По другой государь дорогѣ посылалъ по средней, по которой изволилъ въ прошломъ году Ваше Графское Превосходительство, идучи отъ Аборфорса, насъ раба своего отправить съ драгунскими полками къ Выборгу, и ѣздили казаки по помянутой дорогѣ за Веклаксъ верстъ пять или шесть и привезли съ собою изъ Веклакса мужика, да выѣхавши вышепомянутые казаки на Веклакскую большую дорогу, взяли рейтара выборгскаго регименту и привезли до насъ. И вышепомянутые рейтаръ и мужикъ допрашиваны и допросныя ихъ рѣчи до Вашего Графскаго Превосходительства при семъ посланы; а именно, государь, въ допросѣ своемъ вышепомянутый рейтаръ сказалъ, что при Аборфорсѣ стоитъ ихъ Выборгскій полкъ въ старомъ лагерѣ, гдѣ въ прошлую осень стояли, да отъ того жъ Выборгскаго полку командрованъ ротмистръ Ремельтфельдъ для караулу съ двумя стами человѣки на рѣку Кюмѣ, на которой рѣкѣ въ прошломъ году изволилъ оставлять Ваше Графское Превосходительство съ обозами полковника Нестрикова, и оной, государь, караулъ на самой нашей дорогѣ, а про помянутой караулъ и мужикъ сказалъ тѣ же рѣчи. И съ вышепомянутыми вѣдомостьми нарочно послалъ водою до Вашего Графскаго Превосходительства вахмистра съ казаками и буду ожидать Вашего повелѣнія по сей сторонѣ Векклакса и у Век-

лакса, а за Векклаксъ безъ указу Вашего Графскаго Превосходительства марШировать не буду. Не изволишь ли, государь, прислать къ намъ солдатскихъ полковъ или изволишь приказать идти мнѣ чрезъ помянутые пассы одному командою своею; и ежели изволишь приказать идти одному, опасенъ того, чтобы не учинилъ намъ чего непріятель, а миновать намъ, кромѣ помянутыхъ пассовъ, другою дорогою не куда, о чемъ, государь, Ваше Графское Превосходительство извѣстенъ, а что, государь, со мною идетъ унтеръ офицеровъ и драгунъ, и солдатъ, и неслужащихъ, при семъ моемъ нижайшемъ письмѣ послалъ до Вашего Графскаго Превосходительства перечневую вѣдомость, также что съ нами идетъ съ кригсъ-комисаромъ денежной казны и что при полкахъ со мною офицерскихъ и солдатскихъ телѣгъ, а обстоятельной, государь, табели до Вашего Графскаго Превосходительства, и о солдатскомъ мундирѣ, за труднымъ путемъ не послалъ; за умноженіемъ, государь, телѣгъ имѣю въ маршѣ не малую остановку, многія телѣги непрестанно портятся, ни по которому образу поспѣшить невозможно.

Вѣрной твой слуга князь Александръ Волконской.

От рѣки Вальміоки, Іюня въ 16 день 1713 года.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 228 и 229).

№ 41.

Предписаніе кн. Волконскому 4 Іюня 1713 года.

Когда изволите прибыть къ Выборгу, немедленно съ тѣмъ извольте прислать къ намъ въ лодкѣ нарочнаго изъ офицеровъ съ подлиннымъ извѣстіемъ, сколько при Васъ драгунъ и солдатъ, также драгунскихъ и подъемныхъ лошадей и полковой аммуниціи, и по скольку верстъ на день будете маршировать, и къ которому числу намъ Васъ ожидать, чтобы мы по тому могли знать, когда намъ послать къ Вамъ отсюда на встрѣчу.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 109).

№ 42.

Предписаніе кн. Волконскому 12 Іюня 1713 года.

Письмо Ваше изъ Выборга отъ 7-го я здѣсь вчерашняго числа принялъ, на которое болѣе отвѣтствовать не имѣю, по точію со врученною Вамъ командою извольте маршировать къ намъ безъ замедленія и когда прибудешь къ рѣкѣ Кюменѣ, гдѣ оставленъ былъ полковникъ Шестриковъ, изволь чрезъ оную рѣку, сдѣлавъ мостъ, со всѣми перебираться и съ доброю осторожностью мар-

шировать сюда, не дожидаясь отъ насъ людей, понеже о непріятельскихъ полкахъ въ тѣхъ мѣстахъ никакихъ вѣдомостей не имѣемъ. И когда прибудете къ Аборфорсу, съ тою вѣдомостью извольте прислать къ намъ напередъ себя знатную партію, а сами, перебравшись оную рѣку, извольте маршировать.

P. S. Когда перейдете Аборфорсъ, извольте драгунамъ и солдатамъ заказать на крѣпко, чтобъ чухнамъ, которые имѣютъ охранные листы, никакого разоренія отнюдь не чинить, развѣ что для своей нужды понадобится взять скота.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 112*).

№ 43.

Предписаніе кн. Волконскому 9 Іюня 1713 года.

Письмо Ваше отъ рѣки Вальми Іюня отъ 16-го чрезъ присланнаго отъ Васъ вахмистра съ приложенными вѣдомостями сего числа принялъ. На которое отвѣтствую: остановиться изволили напрасно не дошедши до большаго пассу, гдѣ прошлаго года оставленъ былъ полковникъ Нестриковъ, понеже и въ данныхъ отъ насъ Вамъ пунктахъ именно написано и Царское Величество, будучи въ Выборгѣ, изволилъ подтвердить, чтобы Вы шли прямо до большого пассу, нигдѣ не останавливаясь. Нынѣ паки подтверждаю, немедленно маршировать извольте до того пассу; а непріятельскій одинъ полкъ хотя и стоитъ при Ярвикоски, оный ничего Вамъ сдѣлать не можетъ. И когда придете къ оному пассу, сдѣлавъ мостъ, ежели непріятельскихъ заставъ болѣе того, какъ взятой рейтаръ сказалъ, нѣтъ, извольте перебираться и, съ помощью Божіею, надъ непріятелемъ чинить походъ и съ добрымъ распорядкомъ марпировать до Аборфоса, а за обозами оставьте человѣкъ пятьсотъ драгунъ или человѣкъ триста пѣхоты, понеже непріятель при себѣ пѣхоты не имѣетъ. Буде-же непріятель оный пассъ будетъ держать сильно, то остановиться при вышеписанномъ пассѣ и дожидаться отъ насъ полковъ. А отъ насъ сего числа отправляется генералъ-маіоръ съ пятью баталіонами пѣхоты и, случась съ ними, изволь маршировать сюда безъ всякаго медленія.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 120*).

№ 44.

Предписаніе кн. Волконскому 21 Іюня 1713 года.

Письмо Ваше отъ рѣки Вальми, отъ 17 числа̀ писанное, чрезъ Выборгъ вчерашняго числа принялъ. На которое болѣе отвѣтствовать не имѣю, но точію, что посланы къ Вамъ два указа, и именно съ подполковникомъ Карауловымъ и съ присланнымъ отъ

Васъ вахмистромъ; о чемъ паки подтверждаю, изволь маршировать къ рѣкѣ Кюмени безъ всякаго медленія и, сдѣлавъ мостъ, ежели отъ непріятеля сильнаго препятствія не будетъ, идти прямо къ Аборфорсу безъ замедленія, а отъ насъ къ оному мѣсту на встрѣчу Вамъ съ семью баталіонами сего числа отправленъ господинъ генералъ князь Голицынъ и съ нимъ генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ и генералъ-маіоръ Головинъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 122*).

№ 45.

Указъ полковнику фонъ Фенингбиру 6 Іюня 1713 г.

1. По воспріятіи сего идти тебѣ съ двумя солдатскими баталіонами, съ довольнымъ числомъ офицеровъ, подъ непріятельскую партію по большой дорогѣ и передъ собою въ одной верстѣ велѣть идти казакамъ, которые съ тобою отправлены будутъ, и велѣть разсматривать, гдѣ непріятельскій отъѣзжій караулъ.

2. Когда осмотрятъ непріятельскій караулъ и Вамъ дадутъ извѣстіе, тогда Вамъ оба баталіона развести по обѣ стороны дороги въ скрытое мѣсто, одинъ—напередъ, другой—отступя саженъ пятьдесятъ или на сто назадъ, залечь и велѣть тѣмъ казакамъ ударить на отъѣзжій непріятельскій караулъ и, ежели непріятеля погонятъ, то впустить между баталіонами и, съ Божіею помощью, на непріятельскихъ людей напасть.

3. Буде-же въ томъ мѣстѣ, гдѣ о непріятелѣ нынѣ свѣдомы, никого нѣтъ, то, взявъ вѣдомость отъ тамошнихъ жителей, давно-ль непріятельскіе люди съ того мѣста отступили и до котораго мѣста, послать казаковъ до самаго Боргоу и велѣть провѣдать, непріятельскія войска въ Боргоу есть-ли; а далѣе ѣздить не велѣть и, пока возвратятся, самому остаться по сю сторону переправы скрытно, не распуская людей изъ строя, въ добромъ распорядкѣ; и какую вѣдомость получишь, съ тѣмъ къ намъ возвратиться и явиться у генералитетъ. Въ протчемъ поступать, какъ надлежитъ честному и повѣренному командиру къ лучшему Его Царскаго Величества интересу.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 110*).

Указъ полковнику барону фонъ Равенштейну 19 Іюня 1713 г.

1. По воспріятіи сего идти тебѣ съ двумя солдатскими баталіонами, съ довольнымъ числомъ офицеровъ, подъ непріятельскую партію по большой борговской дорогѣ до мельницы и, не дошедши за версту или за двѣ, послать напередъ казаковъ, которые съ тобою отправлены будутъ, и велѣть развѣдать о непріятелѣ.

2. Когда осмотрятъ непріятельскій корпусъ и Вамъ дадутъ извѣстіе, тогда Вамъ оба баталіона развесть по обѣ стороны дороги въ скрытное мѣсто, одинъ—напередъ, другой—отступя саженъ 50 или 100 назадъ, залечь и велѣть тѣмъ казакамъ ударить на отъѣзжій непріятельскій караулъ и, ежели непріятель погонится за казаками, то впустить между баталіонами и, съ Божіею помощью, на непріятельскихъ людей напасть.

3. Буде-же въ томъ мѣстѣ, гдѣ о непріятелѣ мы свѣдомы, никого нѣтъ, то взявъ вѣдомость отъ тамошнихъ жителей, давно-ль непріятельскіе люди въ томъ мѣстѣ были и, буде были, въ какомъ сходствѣ и куда отступили, и провѣривъ подлинно, ежели въ Боргоу непріятельскихъ войскъ нѣтъ, послать казаковъ до самаго Боргоу и велѣть провѣдать непріятельскія войска, далеко-ли отъ Боргоу стоятъ и въ какой силѣ, а далѣе ѣздить не велѣть. И, пока возвратятся, самому остаться по сю сторону переправы скрытно, не распуская людей изъ строя въ добромъ распорядкѣ; и какую вѣдомость чрезъ казаковъ получишь, съ тѣмъ къ намъ возвратиться и явиться у генералитетъ.

Въ протчемъ поступать, какъ надлежитъ честному и повѣренному командиру къ лучшему Его Царскаго Величества интересу.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 119*).

№ 46.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 24 Іюня 1713 года.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ моему государю: вчерашняго числа, по полдни въ 6-мъ часу, прибылъ къ рѣкѣ Аборфорсу, при которой явились къ намъ съ командою поручики Найденской, Ивашкинъ; а на рѣкѣ Аборфорсѣ были два моста и оные сожжены и тѣ мосты мы сдѣлали, а при рѣкѣ Питесъ мостъ цѣлъ. И оные поручики намъ репортовали, что непріятеля нигдѣ не видали и до прибытія нашего посылали они отъ рѣки Аборфорса сержанта и 6 человѣкъ рядовыхъ на лошадяхъ до генерала-маіора Волконскаго, которые его настигли отъ Аборфорса за 40 верстъ; и сего числа полки команды Волконскаго прибыли къ киркѣ Питесъ, и при себѣ поставилъ на квартиру; також де съ генераломъ маіоромъ явился подполковникъ Карауловъ. И о состояніи команды Волконскаго писалъ до Васъ, моего государя, табель и о мундирѣ вѣдомость, за рукою генерала маіора Волконскаго, съ подполковникомъ Карауловымъ, которой отправленъ отъ насъ. И прошу Вашего Превосходительства, дабы не изволили на меня имѣть гнѣву, что не за своей рукой послалъ, понеже то учинилъ для скорости, также что, будучи въ маршѣ, не репортовалъ, для того послать было некого, а чрезъ казаковъ опасенъ былъ. Изъ 25 числа пойду въ путь свой и надѣюсь прибыть къ 28 числу. Лошади въ кавалеріи не

выбиты, изъ которыхъ изволишь увидѣть посланныхъ отъ шквадрона съ порутчикомъ. А непріятеля въ близости насъ нѣтъ, чего ради посылаю офицера съ казаками въ партію, которому данъ будетъ указъ, чтобъ какъ могъ досталъ языка и подлинно увѣдалъ.

Слуга Вашъ князь Михайла Голицынъ.

Іюня 24 дня, 1713 года.
р. Аборфорсъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 66).

№ 47.

Донесеніе кн. Волконскаго 21 Іюня 1713 г.

Высокорожденный и превосходительный графъ господинъ, господинъ генералъ-адмиралъ и кавалеръ, милостивый государь. Ордеръ Вашего Графскаго Превосходительства, сего числа писанной, я при Веклаксѣ получилъ, на которой покорнѣ доношу: въ вышепомянутое мѣсто прибылъ я съ командою своею въ добромъ здоровьи сего жъ числа, а завтра почевать буду, не доходя Кюмени за 5 верстъ у пильной мельницы, на которую посланъ отъ насъ въ шестистахъ конехъ сего числа полковникъ для мощенія мосту. И какъ скоро къ помянутому пассу прибудутъ, тотъ часъ, перебрався, маршировать будемъ къ Аборфорсу, а больше намъ поспѣшить за остановкою обозовъ не возможно; на что вѣрно Вашему Графскому Превосходительству доношу, что чинится маршу нашему за умноженіемъ обозовъ не малая остановка.

Вѣрной твой слуга генералъ-маіоръ Волконской.

Веклаксъ, Іюня 21 дня, въ 8-мъ часу
по полудни, 1713 году.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 234).

№ 48.

Письмо гр. Апраксина къ генералу Либекеру 28 Іюня 1713 года.

Я не могъ оставить, дабы не увѣдомить Ваше Благородіе, понеже въ нынѣшнихъ числахъ получили мы вѣдомость, что нѣсколько мужичьихъ партій явились въ близости Санктъ-Петербурга, и понеже оные не воинскимъ образомъ, но татски дѣйствуютъ, чего для оныхъ за солдатъ ставить невозможно, того ради объявляю Вашему Благородію, дабы Вы такимъ мужичьимъ партіямъ впредь ходить заповѣдали, понеже когда изъ оныхъ кто будетъ пойманъ, хотя-бы какой патентъ не имѣлъ, имѣю указъ съ оными, яко съ ворами поступать, которымъ безъ всякой пощады учинена будетъ смертная казнь, выключая тѣ партіи,

которыя отъ арміи посылаются, изъ которыхъ кто пойманъ будетъ, то по обыкновенію воинскому содержанъ будетъ. И о семъ Вашему Благородію заранѣе объявляемъ, дабы намъ не причтено было въ противность. Въ сихъ же числахъ получены были письма и векселя къ нашимъ задержаннымъ въ Швеціи и отъ шведскихъ полоняниковъ, обрѣтающихся въ Россіи, которые прилагаю при семъ и прошу Ваше Благородіе, дабы оныя письма и векселя по подписямъ, кому надлежитъ, вручены были безъ удержанія, за что взаимно въ такихъ случаяхъ отслужить потщуся. Въ протчемъ остаюся, кромѣ службы моего Всемилостивѣйшаго Царя Государя, Вашего благороднаго господина генералъ-лейтенанта и ландсъ-гевдинка ко услуженію готовый.

P. S. Не могъ Вашему Благородію оставить и сего безъ извѣстія: предъ нѣсколькими днями отъ посланныхъ отъ насъ партій взята была въ полонъ дочь шведскаго подполковника Мелина, которую мы свободну учинили до ея отечества.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 124).

№ 49.

Объявленіе жителямъ г. Борго 5 Іюня 1713 г.

Въ 5 день объявлено чрезъ сіе всѣмъ жителямъ посада Борговскаго:

Понеже хотя по высокому указу моего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя даны вамъ охранные листы за рукою нашею и печатью, чтобъ вамъ жить въ домахъ своихъ безъ всякаго опасенія отъ войскъ россійскихъ и, ежели увѣдомитесь о шведскихъ партіяхъ или шпіонахъ, чтобъ вы о томъ давали знать въ нашей гоптъ-квартирѣ, гдѣ будемъ обрѣтаться, за что обѣщано вамъ довольное награжденіе, однакожъ нынѣ получили мы извѣстіе, что отъ генерала Либекера посланная конная партія не только въ Боргоу была, но и до деревни Ильби доходила, а вы о томъ ни малаго извѣстія намъ не учинили, за что достойны жестокаго наказанія; однакожъ та первая ваша вина оставляется. И ежели впредь о непріятельскихъ партіяхъ или шпіонахъ (такъ какъ нынѣ учинили) извѣстія намъ давать не будете, то безъ всякаго милосердія разорены будете огнемъ и мечемъ, чего во ввѣрность рукою моею и печатью утверждаю. Данъ въ нашей гоптъ-квартирѣ при деревнѣ Тервикъ, Іюня въ 5 день, 1713 г.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 109).

№ 50.

Меморіалъ графа Апраксина 31 Мая 1713 года.

При отъѣздѣ Царскаго Величества поданъ меморіалъ:

1.

Ежели повелѣно будетъ зимовать въ Финляндіи, то надлежитъ прислать въ комплектъ солдатскихъ полковъ рекрутъ 3000 человѣкъ, и чаю въ нынѣшнихъ числѣхъ при Санктъ-

Петербургѣ есть число не малое, которыхъ повелѣно прислать по прежнему моему доношенію, и до походу нашего не прибыли.

2.

Провіанту съ нами взято муки 16527, сухарей 525, крупъ 1316, всего 18268 четвертей; наономъ провіантѣ будутъ: кавалеріи 5075 человѣкъ—2 мѣсяца, инфантеріи 19459 человѣкъ—три мѣсяца, а именно по сентябрь нынѣшняго 1713 года. Къ тому надлежитъ прислать безъ потерянія времени къ Гельсингфорсу на вышеписанное число людей на шесть мѣсяцевъ: муки 36804, крупъ 2298, итого 39102 четверти. Вина и уксусу на баталіонъ по бочкѣ; соли на 20 полковъ на полкъ по 100 пудъ.

3.

Во всѣ полки, которые будутъ здѣсь обрѣтаться, надлежитъ прислать комисаровъ съ деньгами на шесть же мѣсяцевъ и солдатской мундиръ, а именно—обувь и прочіе полковые припасы, которыхъ противъ положенія сенатскаго, за скорымъ отлученіемъ, многаго числа въ полки не принято.

4.

Для настоящей и будущей кампаніи надлежитъ прибавить по конечной мѣрѣ 1000 человѣкъ матросовъ и чтобы были люди добрые и не старые лѣтами.

5.

Дворъ Шеппа надлежитъ приписать къ адмиралтейству на адмиралтейскіе припасы, въ чемъ есть самая нужда, и всякіе припасы, что приготовляются въ Москвѣ и подряжаются изъ городовъ и привозятся съ Воронежа, кладутся на монастырскіе подворья.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 98 и 99).

№ 51.

Указъ капитану фонъ-Гофту 5 Іюля 1713 г.

1. По отлученіи нашемъ имѣть тебѣ надъ двумя прамами и надъ пятью русскими бригантинами, и надъ провіантами судовъ первую команду и быть въ согласіи съ полковникомъ и комендантомъ господиномъ Минстерманомъ, и дѣлать, что надлежитъ, съ общаго совѣта къ лучшей Царскаго Величества службѣ.

2. Ни для какихъ здобычей и скотины ботовъ, шлюповъ, лодокъ безъ офицеровъ солдатъ и матросовъ не посылать подъ жестокимъ штрафомъ, а когда позоветъ нужда, то посылать съ общаго совѣта съ господиномъ полковникомъ и комендантомъ Минстерманомъ.

3. Когда получишь письмо отъ господина шаутбейнахта графа Боциса о присылкѣ русскихъ бригантиновъ или прамовъ, тогда немедленно пойди къ намъ въ слученіе.

4. Ежели между офицерами у Васъ или кромѣ Васъ будутъ происходить какія ссоры, то до окончанія кампаніи, засвидѣтельствовавъ, оставлять, развѣ что будетъ касаться о службѣ и исправленіи дѣлъ Царскаго Величества.

5. Пароль и лозунгъ отданъ августа до 15 числа полковнику Минстерману, съ котораго для извѣстія дается и Вамъ, дабы Вы давали своимъ подчиненнымъ офицерамъ по всякій день и приказывали на крѣпко всѣмъ морскимъ служителямъ, чтобы послѣ отданія пароля никто отъ своей команды, какъ офицеры, такъ матросы и солдаты, на отлучались и были всегда при своей командѣ. Въ протчихъ дѣлахъ исправлять, какъ надлежитъ доброму солдату къ лучшей Царскаго Величества службѣ по достоинству своего ранга.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 136).

Къ № 51.

Указъ полковнику Минстерману 5 Іюля 1713 г.

По отлученіи нашемъ изволь имѣть команду надъ крѣпостью и провіантомъ и быть въ согласіи съ оставшимися на судахъ морскими офицерами, и дѣлать, что надлежитъ, съ общаго совѣта къ лучшей Царскаго Величества службѣ. А каковые онымъ офицерамъ даны отъ насъ указы, въ оныхъ для извѣстія Вамъ прилагаю при семъ копію. Пароль и лозунгъ оставляется Вамъ августа до 15 числа и для извѣстія таковъ же отданъ и морскимъ офицерамъ. Въ прочихъ дѣлахъ исправлять, какъ надлежитъ доброму солдату къ лучшей Царскаго Величества службѣ по достоинству своего ранга.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 136).

№ 52.

Письмо Петра Великаго къ гр. Апраксину 8 Іюля 1713 г.

Письма Ваши іюня отъ 30-го и іюля 3-го дня до насъ дошли и на оныя отвѣтствуемъ: съ непріятелемъ извольте поступать, какъ Васъ Богъ наставитъ и лучше можете дѣлать, и паче всего, что бъ онаго изъ гавана выжить и укрѣпить Гельсингфорсъ. Конница, которая въ Курляндіи и Эльбингѣ была, на сей недѣлѣ, исправясь лошадьми, пойдетъ къ Вамъ. И велѣлъ имъ дойти до переправы, а оттоль идти по Вашимъ указамъ, куда велите.

О флотѣ нашемъ надежды великой не имѣйте, ибо еще не случились ревельскіе корабли съ нами, а непріятелей еще 6 видятъ близъ Ревеля, и для того трудимся оные сюда достать (такожъ съ дѣдушкомъ нашимъ, какъ съ чортомъ, вожусь и не

знаю, что дѣлать,—Богъ знаетъ какой человѣкъ; когда увижусь съ Вами, о всемъ пространно объявлю). А когда случимся, будемъ, сколько возможно, дѣлать; однако, чаю, поздно будетъ; а не случась противъ такого числа азардовать трудно. Рекрутъ привезу съ собою; изъ Выборга нечего брать, развѣ малое число, ибо тамъ здоровыхъ и 2000 нѣтъ. О провіантѣ трудиться будемъ, только дайте знать, коликое число надобно, заранѣе; тако жъ карбусовъ у себя оставлять не извольте; всѣ пришлите въ Выборгъ, дабы паки болѣе провіанту къ Вамъ прислать; тако жъ лишніе послать въ Петербургъ, ибо работа тамъ зѣло плоха, не на чемъ возить, ибо мочно отъ сей посылки, когда привезутъ, оставить для потребности карбусы. Изъ карбусовъ сдѣлали мы 2 брандера и оные посылаемъ къ Выборгу, и велѣли отдать Островскому, что бъ къ Вамъ препроводилъ.

Получено въ Гельсингфорсѣ 19 Іюля.

(*Письма и реляціи, рукопись Академіи Наукъ № 67, л. 330*).

№ 53.

Предписаніе гр. Боцису 5 Іюля 1713 г.

По воспріятіи сего письма изволь идти на другой день съ вооруженными тридцатью скампавеи и однимъ бомбардирскимъ галіотомъ, и при нихъ у каждой скампавеи по одной шлюпкѣ и 15 вооруженныхъ лодокъ, къ Гельсингфорсу и случится съ нами конечно 10 и 11 числа сего мѣсяца при вышепомянутомъ мѣстѣ. При Вашей же командѣ повелѣно отпустить на двухъ ластовыхъ судахъ дворцовыхъ припасовъ и 40 карбусовъ (крупъ, муки и сухарей); повелѣно оное вѣдать полковнику Толбугину и въ нужныхъ мѣстахъ вспомогать скампавеями, понеже въ томъ обстоитъ крайняя нужда. Прамы и русскія бригантины изволь оставить при крѣпости и провіантѣ, дондеже прибудетъ полковникъ Островскій отъ Выборга; а когда прибудетъ, тогда русскимъ бригантинамъ безъ замедленія прикажи идти подъ свою же команду къ Гельсингфорсу, а прамамъ быть до указа при крѣпости и провіантѣ; и для лучшаго исправленія надъ прамами и русскими бригантинами и провіантскими судами поручена команда капитану Гофту, а надъ полугалерами и оставшими скампавеями—капитану Міющику. Въ прочемъ смотрѣть и дѣлать, какъ надлежитъ честному флагману.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 138*).

№ 54.

„Опредѣленіе какъ маршировать“.

Въ авангардѣ.

Съ кавалеріею полковникъ въ 500 коняхъ.

Кавалеріи:

Шквадронъ губернаторскій.
Вятскій.
Луцкій.
Нарвскій полки.
Обозы оныхъ полковъ.

Инфантеріи:

Въ авангардѣ быть всегда въ 600 человѣкахъ съ подполковникомъ, съ ними инженеръ для знанія квартиры и, гдѣ показано будетъ отъ него мѣсто, отводить квартиру на полки будетъ маіоръ Масловъ, съ нимъ отъ всей инфантеріи квартермистры и фурьеры.

Инфантеріи:

Первый и второй гренадерскій полки.
Баталіонъ при артиллеріи.
Артиллерія.
Казна отъ комисаріату.
Драгуны, кои при комисарствѣ.
Обозы генералитетскіе.
Московскій.
Азовскій.
Архангелогородскій.
Великолуцкій.
Петербургскій полки.

Полкамъ въ маршѣ по вся дни перемѣняться: когда Московскій, Азовскій, Архангелогородскій, Великолуцкій, Петербургскій въ походѣ будутъ за генералитетскими обозы, на другой день въ тѣхъ мѣстахъ идти Троицкому, Рязанскому, Галицкому, Казанскому, за ними Московскій съ вышепомянутыми 4 полками.

Троицкій.
Рязанскій.
Галицкій.
Казанскій.

Съ подполковникомъ командированный гренадерскій баталіонъ.

За онымъ всѣхъ полковъ обозы.

Въ аръергардѣ 1000 чел. солдатъ съ полковникомъ,
300 чел. драгунъ съ маіоромъ.

Примѣчаніе. „Опредѣленіе“ включено въ число распоряженій, отданныхъ 4 Іюля.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 135*).

№ 55.

Предписаніе гр. Боцису 6 Іюля 1713 года.

Сего числа мы къ Боргоу прибыли, гдѣ непріятель чрезъ рѣку началъ насъ держать. Того ради, изготовясь по данному Вамъ указу съ вооруженными скампавеями, завтрашняго числа извольте идти въ слученіе къ намъ прямо къ Боргоу и провіантскія суда изволь взять съ собою. И ежели съ нами при Боргоу не случитесь, то извольте по прежнему предложенію идти къ Гельсингфорсу.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 139).

№ 56.

Указъ бригадиру Чекину 20 Іюля 1713 года.

По полученіи сего съ порученною Вамъ командою идти отъ Гельсингфорса по тавастгусской дорогѣ до деревни Шхавабюля и до Хювинга, откуда средній абовскій трактъ, и тутъ, ежели получишь извѣстіе о непріятелѣ, что пошелъ къ Абову средней дорогою, слѣдовать за нимъ тою дорогою до кирки Лохписъ и до кирки Вихтисъ. Буде же о непріятелѣ отъ тутошнихъ жителей получишь извѣстіе, что онъ пошелъ другою дорогою, то по тѣмъ вѣдомостямъ, развѣдавъ подлинно, слѣдовать за нимъ, сколько возможно, и трудиться, что бъ отъ арміи ихъ достать знатнаго языка. Буде же отъ арміи языка достать не возможно, стараться, сколько возможно, чтобъ поймать знатнаго мызника, и съ тѣмъ возвратиться къ главному корпусу. Въ протчемъ поступать, какъ надлежитъ честному офицеру, усматривая Его Царскаго Величества къ лучшему интересу.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 152).

№ 57.

Указъ маіору Жеребцову 21 Іюля 1713 года.

По полученіи сего съ порученною Вамъ командою ѣхать большою абовскою дорогою, которая лежитъ подлѣ моря до мызы Эспогоръ, откуда трактъ лежитъ на среднюю абовскую дорогу, и искать тутъ, чтобъ достать свѣдомаго языка о арміи шведской. И ежели о непріятелѣ получишь извѣстіе, что пошелъ къ Абову среднею дорогою, развѣдавъ подлинно, ѣхать до той дороги, гдѣ кирка Вихтисъ, и трудиться, сколько возможно, что бъ надъ непріятелемъ учинить поискъ и отъ арміи ихъ достать бы знатнаго языка. Только сего престерегать прилежно, какъ выйдешь на среднюю дорогу, что бъ непріятель не могъ тракту Вамъ пресѣчь. И когда по сему учините, возвратиться къ главной арміи. Въ протчемъ поступать, какъ надлежитъ честному офицеру, усматривая Его Царскаго Величества къ лучшему интересу.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 153).

№ 58.

Указъ полковнику Неѣлову 29 Іюля 1713 года.

По полученіи сего съ порученною Вамъ командою ѣхать отъ Гельсингфорса по большой абовской дорогѣ до мызы Эспогоръ и, тутъ развѣдавъ о непріятелѣ, ѣхать тою жъ дорогою до рѣки Пикала и, ежели допуститъ случай, до деревни Кюрхста и трудиться, сколько возможно, чтобъ отъ непріятельской арміи достать знатнаго языка. И будучи въ маршѣ, смотрѣть сего прилежно, чтобъ команды Вашей люди были всегда въ добромъ распорядкѣ и никто бъ безъ вѣдома Вашего для здобычь отнюдь не отлучался. Буде же въ тѣхъ мѣстахъ получите извѣстіе, что непріятель еще стоитъ на средней абовской дорогѣ при киркѣ Вихтисъ въ прежнемъ мѣстѣ за озерами, то отъ мызы Эспогоръ со всею командою ѣхать Вамъ въ правую сторону, куда прежде посыланъ, до деревни Гаркала, которая не доѣхавъ Вихтисъ кирки за милю, и, остановясь тутъ, отправить казаковъ въ правую сторону отъ дороги чрезъ деревни Сонтакъ, Коула и Олкала, которыя вокругъ озера, и велѣть имъ, осмотря непріятеля, стараться, сколько возможно, о пойманіи знатнаго языка. И когда они возвратятся, ѣхать къ главному корпусу безъ умедленія. Въ протчемъ поступать, какъ надлежитъ честному офицеру, усматривая Его Царскаго Величества къ лучшей службѣ.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 156).

№ 59.

Указъ маіору Есипову 29 Іюля 1713 года.

По полученіи сего съ порученною Вамъ командою ѣхать по тавастгусской дорогѣ и развѣдывать подлинно, гдѣ обрѣтается съ непріятельскою пѣхотою генералъ-лейтенантъ Либекеръ и, ежели не будетъ непріятельскаго противленія и карауловъ ближе не доѣдете, хотя до самаго Тавастгуса и трудиться, сколько возможно, что бъ отъ арміи ихъ достать знатнаго языка. И будучи въ маршѣ, хранить сего прилежно, что бъ команды Вашей люди были всегда въ добромъ распорядкѣ и никто бъ безъ вѣдома Вашего для здобычь не отлучался; также и сего смотрѣть накрѣпко, чтобъ непріятель съ тылу не могъ Васъ отрѣзать, и для того имѣть арьергардъ не въ самой близости. А ежели, чего Боже сохрани, оное учинится, то ретироваться на гельсингфорскій трактъ къ киркѣ Сиббо или Боргоу, куды будетъ способнѣе, и оттуда по большой гельсингфорской дорогѣ къ главному корпусу и съ тою вѣдомостью прислать къ намъ казаковъ, сколько можно, что бъ мы знали, гдѣ Васъ секундоровать. Въ протчемъ поступать, какъ надлежитъ честному офицеру, усматривая Его Царскаго Величества къ лучшей службѣ.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 157).

*

№ 60.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 4 Августа 1713 г.

Государь мой Өедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему государю: вчерашняго числа отъ деревни Пикала посыланъ былъ полковникъ Грековъ въ 500 человѣкахъ драгунъ, а съ нимъ капитанъ Косицкой съ казаками, въ партію, которые доѣхали до непріятельскаго лагеру въ деревню Веямсъ, о которомъ доносилъ Вашему Превосходительству подполковникъ Неѣловъ, и тутъ непріятеля не застали. И оные взяли въ разныхъ мѣстахъ отставныхъ рейтарскаго полку капрала, отъ пѣхоты солдата и 3-хъ человѣкъ чухонъ, которые сказали, что непріятель пошелъ отъ стараго лагиру до кирки Поя 30 дня Іюля, а отъ деревни Веямъ полъ 5 мили, и оныхъ капрала и солдата допросы при семъ посылаю до Васъ, моего государя. И прошу Васъ, моего государя, ежели изволите имѣть какія повизны и отъ Царскаго Величества указы, прикажи насъ увѣдомить. А о себѣ доношу по ордеру Вашему сего числа отъ кирки Шунда пошелъ и, ежели непріятель стоять будетъ, пойду до онаго и съ Божіею помощью буду искать надъ нимъ поиску, а ежели отдалится возвратимся назадъ.

Слуга Вашъ князь Михайла Голицынъ.

Августа 4 дня, 1713 г.

(*Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 77*).

№ 61.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 7 Августа 1713 г.

Государь мой Өедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему государю: слѣдовалъ за непріятелемъ 12 миль съ полу до кирки Тенала и тамъ онаго не дошелъ и посылалъ подполковника съ кавалеріею, которой не доходилъ до Абова 8 миль, и тутъ онаго не постигъ, и сего числа съ командою возвратился назадъ, понеже было идти не возможно. И непріятель впереди насъ тремя днями, и догнать онаго не возможно, а какихъ имѣю взятыхъ арестантовъ, и оныхъ допросы посылаю до Васъ, моего государя, изъ которыхъ изволишь быть извѣстенъ. Также доношу Вашему Превосходительству: сего августа 4 дня посыланъ былъ отъ войску швецкаго трубачъ съ письмами и оныя письма приняли и за опасностью при семъ не послалъ.

Слуга Вашъ князь Михайла Голицынъ.

Августа 7 дня, 1713 г.
Отъ кирки Карисъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 78*).

№ 62.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 10 Августа 1713 г.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Письмо Ваше, моего государя, о оставленіи инфантеріи при кавалеріи получилъ при киркѣ Киршлетъ и по оному указу Вашего Графскаго Превосходительства учинить долженъ. Но токмо Вамъ, моему государю, доношу: въ инфантеріи провіанту нынѣ ничего нѣтъ, такожде и въ полкахъ кавалеріи, и ежели оныхъ оставить и довольствоваться имъ будетъ нѣчемъ, о чемъ Вашему Графскому Превосходительству донесу самъ и надѣюсь прибыть сего числа, а генералу маіору Чернышеву съ инфантеріею сего Августа 11 числа, а генерала маіора князя Волконскаго съ кавалеріею оставилъ при киркѣ Эспо и велѣлъ дневать.

Слуга Вашъ князь Михайла Голицынъ.

Августа 10 дня, 1713 г.

(*Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 79*).

№ 63.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 7 Сентября 1713 г.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему государю: сего числа по полудни 1 часъ полки гренадерскіе и артиллерія прибыли до кирки Тенала и стали становиться на квартиру, а и достальнымъ полкамъ надѣюсь въ 3-мъ часу стать на квартиру. А маршъ нашъ продолжается за обозами кавалеріи, которой маршируетъ передъ нами. И сего числа отправилъ ихъ до кирки Поя, а гдѣ я остался у кирки Бенгра и тутъ дождался обозовъ всѣхъ, только лошади зѣло плохи; и сколько въ которомъ полку добрыхъ и худыхъ, при семъ посылаю извѣстіе и не надѣюсь за обозами вскорѣ до Васъ прибыть. Благодарствую Вамъ, моему государю, за обосланіе новизнъ, за что долженъ Вамъ, моему государю, служить. Да прошу Васъ, моего государя, прикажи меня увѣдомить, гдѣ изволите въ особѣ своей съ нами случиться или изволите ко скампавеямъ идти для опаснаго ихъ проѣзду.

Слуга Вашъ моего государя князь Михайла Голицынъ.

Сентябрл 7 дня, 1713 г.
Кирка Тенола.

(*Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 88*).

№ 64.

„Пункты“ Петра Великаго 2 Сентября 1713 г.

Копія съ пунктовъ Царскаго Величества, данныхъ господину адмиралу генералу графу Апраксину.

1. Надобно трудиться непріятеля далѣе загнать (ежели чего невозможно надъ онымъ учинить) и тѣмъ лучшую выгоду зимо-

вымъ квартирамъ войску нашему получить. Тако жъ когда далеко загнанъ будетъ, то и сикурсъ себѣ не легко можетъ получить. А когда на квартирахъ разложатся, то и здѣсь надобно квартиру имѣть, ибо магазейну на весну весьма здѣсь надлежитъ быть, ради многихъ резоновъ воинскихъ.

2. Чтобъ въ провіантѣ, а наипаче въ мясѣ и маслѣ добрый имѣли минажирумъ, тако-жъ въ фуражѣ, дабы послѣдняго до травы стало, а перваго ежели возможно, что бъ и на будущее лѣто. И для того мясо солить и вялить надобно, ибо ежели случай на весну позоветъ, чему многіе виды уже значатся, здѣсь корпусу держаться, то на живой скотъ уже весьма надежды держать невозможно.

3. Необходимая есть нужда сыскать нѣсколько лоцмановъ не только такихъ, которые знаютъ до Стокгольма, но и на Синусъ Ботникусъ по обѣимъ сторонамъ въ шерахъ ходы и сіе не гораздо публично, но подъ рукою дѣлать.

4. Надлежитъ такожъ отъ сего мѣста до кирки Инго осмотрѣть пристани большимъ кораблямъ до матерka (гдѣ оные мелкимъ судамъ препкодить могутъ): только-ль что Ангутъ и Твереминде или еще иныя есть, и иныя поставить на карту; въ которыхъ нѣтъ непріятеля, то нынѣ учинить, а гдѣ есть—то по отходѣ оныхъ, и не мочно ль оныя къ веснѣ отъ большого моря ходъ испортить.

5. Когда жители будутъ въ деревняхъ, тогда сыскать мастеровъ, которые дѣлаютъ шкуты и здѣшніе боты, и прислать ихъ въ Санктъ-Петербургъ.

Подписано рукою Царскаго Величества:

Петръ.

Къ Абоу, въ 2 день Сентября,
1713 года.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 175).

№ 65.

Доношеніе гр. Апраксина 2 Сентября 1713 г. съ резолюціями Петра Великаго.

Подписано собственною рукою Царскаго Величества

Ежели непріятель не усилится, какъ нынѣ, то лучше отъ Тавастгуса до Синусъ Финикусъ квартиры имѣть, а гопъ-квартиру на серединѣ и что далѣе подвинуться сперва, то лучше: пер-

Доношеніе адмиральское.

1. Когда, съ Божіею помощью, непріятеля отъ Тавастгуса отобьемъ, гдѣ имѣть гоптъ-квартиру, въ серединѣ-ль между Абова и Тавастгуса или между Гельсингфорса и Тавастгуса?

вое—что непріятеля далѣе отгонимъ, другое—что позади довольнѣе мѣста останется, ибо не надобно на одну зиму думать, но и на будущее лѣто, а по случаю можетъ быть и далѣе протянется время.

2. Ежели случай позоветъ, зимнимъ временемъ на непріятеля наступать-ли?

Смотря удобнаго случая, ежели резону воинскому не противно, идтить и промышлять, съ Божіею помощью.

3. Магазейнъ въ Абовѣ сея осени или зимою (дондеже моремъ привезутъ) приготовлять-ли и, буде приготовлять, на сколько человѣкъ?

Магазейну не сбирать, а когда слободное время отъ непріятеля будетъ, послать въ замокъ сотъ пять съ провіантомъ до весны.

4. Въ Абовскомъ замкѣ гарнизонъ оставлять-ли и въ которомъ числѣ, и котораго времени?

5. Оставшими скампавеями сея осени для сысканія курсу къ Абову, ежели время допустить, посылать-ли, а въ предбудущую весну, не дождавшись всего флоту къ Гельсингфорсу, къ Абову идти-ли?

Ежели возможно конечно нынѣшней осени, сколь возможно, провѣдать до Абова курсу, а къ веснѣ что бъ скампавеи и провіантъ можно въ Абоу привезть.

6. Ежели въ предбудущую весну провіанту моремъ непріятель не пропуститъ, Абоу держать-ли и земляныя крѣпости кругомъ каменнаго замка дѣлать-ли?

7. При окончаніи зимняго времени со всею арміею къ которому мѣсту сближаться?

8. Мясо велѣно къ предбудущей кампаніи готовить; сколько тысячъ пудовъ? А по нашему мнѣнію на полкъ болѣе тысячи пудовъ исправить будетъ не возможно и то будетъ не соленое, понеже соли не имѣемъ и впредь отколь взять не чаемъ?

Мясами конечно исправляться, а соли прислать изъ С. Петербурга.

9. Когда по выданнымъ универсаламъ здѣшніе обыватели провіанту и фуражу волею привозить не будутъ, что съ оными дѣлать?

Противъ данныхъ универсаловъ.

Съ фамиліями.

10. Шкутныхъ мастеровъ, ежели сыщутся, со всѣми-ль фамиліями высылать въ Петербургъ или одниxъ?

Въ Абовѣ, въ 2 день Сентября, 1713 г.

Вышеписанные подлинные пункты не отданы генералу князю Голицыну, а даны ему копіи.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 176*).

№ 66.

Свѣдѣніе о потеряхъ и трофеяхъ въ бою при д. Пелкиной.

Коликое число нижеименованныхъ полковъ на баталіи и въ шанцахъ ранено и побито штабъ, оберъ и унтеръ офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, и неслужащихъ, и что отъ непріятельскихъ людей побито и въ полонъ взято, также пушекъ и припасовъ, октября 6 дня 1713 года.

ПОЛКИ.	Ранено.															Побито.									
	Полковникъ.	Подполковникъ.	Маіоры.	Капитаны.	Поручики.	Подпоручики.	Адъютанты.	Прапорщики.	Унтеръ-офицеры.	Капралы и рядовые.	Пушкари.	Барабанщикъ.	Писарь.	Деньщики.	Итого раненыхъ.	Полковникъ.	Подполковникъ.	Капитаны.	Подпоручики.	Унтеръ-офицеры.	Капралы и рядовые.	Пушкари.	Барабанщикъ.	Итого побитыхъ.	Всего побито и ранено.
1 гренадерскій	—	—	—	5	—	2	1	—	—	167	—	1	—	—	176	—	1	1	1	1	47	—	—	51	227
2 гренадерскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	37	—	—	—	—	38	—	—	—	—	—	6	—	—	6	44
Московскій	—	—	—	—	—	—	—	1	1	62	—	—	—	—	64	—	—	1	—	—	6	—	—	7	71
Троицкій	—	—	—	—	—	1	—	—	2	29	—	—	—	—	32	—	—	—	—	—	4	—	—	4	36
Сибирскій	—	—	1	1	2	—	—	1	2	160	—	—	—	—	167	1	—	—	1	—	33	—	1	36	203
Великолуцкій	1	—	—	1	—	—	—	—	1	26	—	—	—	—	29	—	—	—	—	1	7	—	—	8	37
Выборгскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Галицкій	—	1	1	—	2	—	—	—	—	38	—	—	1	2	45	—	—	—	—	—	4	—	—	4	49
Арт. служители	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	2	—	2	5
Всего	1	1	2	7	4	3	1	2	7	520	3	1	1	2	555	1	1	2	2	2	107	2	1	118	673

Да сверхъ онаго числа убито казаковъ 4, ранено 5.

Какъ перешли озеро, побито отъ непріятельскихъ людей: полковникъ Крузенштернъ, ротмистръ Фрюенфельтъ, который управлялъ за генералъ-адъютанта.

Оберъ офицеровъ—11; капраловъ и рядовыхъ — 243.

Да какъ оные непріятельскіе люди отступили отъ озера и отъ транжаментовъ, побито дорогою: капитанъ—1, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ—319. Всего побито штабъ и оберъ офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ—576.

Да въ полонъ взято отъ непріятельскихъ оберъ офицеровъ:

Капитаны:

Выборгскаго полка Гансъ Рутенштернъ.
Ватрамскаго бат. Индрикъ Гюленшпонъ.
Того-жъ баталіона Отто Германъ Максъ.
Эстерботскаго полка капит.-поруч. Карлъ Лангъ.

Поручики:

Тавастгусскаго полка Яганъ Меерманъ:
Того-же полка Ульрихъ Шенберъ.
Эстерботскаго полка Аксель Ньюбо.
Того-жъ полку Іоакимъ Фризе, Нилсъ Эстринъ.

Прапорщики:

Эстерботскаго полку Мартынъ Фрисе.
Того-жъ полку Яковъ Индриксонъ Брунъ.
Ватрамскаго бат. Бенкъ Шлиттеръ.
Карельскаго полку корнетъ Христофоръ Малмъ.

Унтеръ-офицеры: фельдфебель—1; каптенармусовъ—3; фурьеровъ—2; рядовыхъ—180, бомбардиръ—1, драгунъ—3, сержантовъ—4; подпрапорщикъ—1, капраловъ—19, пушкарь—1, рейтаръ—3, барабанщиковъ—2; всего взято въ полонъ оберъ и унтеръ офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ—233 человѣка.

Да взято въ транжаментѣ шведской артиллеріи:

Гаубицъ чугунныхъ 9 фун., штейнъ-калибръ	2
3 фун. пушекъ мѣдныхъ	5
3 „ „ чугунныхъ	1

Собрано въ транжаментѣ: лопатокъ—84, кирокъ—10, ломъ—1.

Голицынъ Генералъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 28 и 29).

№ 67.

„Меморіалъ" гр. Апраксина кн. Голицыну 9 Октября 1713 года.

1.

Ежели Богъ Всемилостивый допуститъ до свободныхъ квартиръ, изволишь положить контрибуціонъ по здѣшнимъ тягламъ, какъ называютъ на мантонъ, по двадцати по четыре ефимка битыхъ, въ то число привозить хлѣбомъ, мукою или рожью, по двѣнадцати бочекъ, считая за бочку по ефимку, а другую половину деньгами.

2.

Буде же по оному числу изволишь усмотрѣть много или мало, то по лучшему своему разсмотрѣнію изволишь исправить.

3.

Мѣстечка или городы класть на деньги, смотря по людямъ, понеже люди не пашенные.

4.

Порціонъ по нашему разсужденію положить больше не можно полъ каролина и раціонъ то-жъ, считая русскими деньгами каролину по двѣ гривны.

5.

Ежели будутъ требовать господа генералы порціоновъ и раціоновъ при положенномъ прибавочныхъ, оное изволишь учинить, удовольствовавъ солдатъ.

6.

Вашей особѣ по нашему мнѣнію надлежитъ имѣть гаупъ-квартеру въ Беренбургѣ, а полки поставить предъ собою лицемъ къ Христіянстату.

Покорно прошу, не изволь сего поставить за противность, оставляя сіе отъ не лицемѣрнаго моего служенія.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 190).

Къ № 67.

Расписаніе порціоновъ и раціоновъ въ 1713 г. въ Финляндіи.

Его Графское Превосходительство господинъ генералъ адмиралъ графъ Апраксинъ въ прошломъ 713 году въ Финляндіи предложилъ и нижеписанные имѣли лошадей:

От ъ кавалеріи:

	Порціи.	Сколько лошадей имѣть.		Порціи.	Сколько лошадей имѣть.
Генералу-маіору .	40	40	Бригадиру	30	30
Полковнику . . .	20	20	Подполковнику . .	16	16
Маіору	14	14	Секундъ-маіору . .	14	14
Квартермистру . .	6	6	Адъютанту	6	6
Полковому писарю	3	3	Капитану	10	10
Поручику	8	8	Прапорщику . . .	6	6
Вахмистру	2	2	Фуръеру	1	1
Писарю	1	1	Фельдшеру	1	1
Рядовому	1	1			

Отъ инфантеріи:

Полковнику . . .	16	16	Подполковнику . .	12	12
Маіору	10	10	Секундъ-маіору . .	10	10
Квартермистру . .	3	3	Адъютанту	3	3
Полковому писарю	1	1	Капитану	6	6
Поручику	4	4	Подпоручику . . .	3	3
Прапорщику . . .	3	3	Сержантамъ двумъ.	2	1
Фуръерамъ двумъ.	2	1	Писарю	1	1
Фельдшеру	1	—	Рядовому	1	—
Неслужащему . .	1	—			

Отъ артиллеріи:

Подполковнику . .	16	16	Капитану	6	6
Поручику	4	4	Штыкъ-юнгору . .	3	3
Квартермистру . .	3	3	Сержантамъ двумъ	2	1
Фуръеру	1	1	Писарю	1	—
Фельдшеру	1	—	Рядовому	1	—

Оберъ-кригсъ-комисару .	16	16	Полковому комисару . .	4	4
Оберъ-фискалу	6	6	Полковому фискалу . .	3	3
Генералу-гевальдигеру .	12	12			

(*Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 172*).

№ 68.

Доношеніе кн. Голицына съ резолюціями гр. Апраксина 9 Октября 1713 г.

На оное отвѣтъ адмиральскою рукою:

Доношеніе генерала кн. Голицына:

Кромѣ самой нужды, довольно въ мѣсяцъ.

Въ небытность Вашего Графскаго Превосходительства отъ корпусу о состояніи полковъ табели повелите посылать до себя мѣсячныя или по-недѣльно?

Отпущать.

Ежели штабъ и оберъ офицеры другихъ націй не похотятъ быть въ службѣ Царскаго Величества, оныхъ для абшидовъ повелите-ль отпускать въ Петербургъ до Вашего Превосходительства?

По указу Его Величества брать, что сыщется.

Ежели по универсаламъ, выданнымъ отъ Вашего Графскаго Превосходительства, на указной терминъ провіанту и фуражу не повезутъ, повелите-ль у оныхъ брать своею рукою, у кого что сыщется, и съ которыхъ мѣстъ, съ тѣхъ ли, которыя заступимъ, или впереди себя, понеже нынѣ провіанту у насъ только на 10 дней?

Отступать между Абова и Гельсингфорса на середину, что бъ за конечную нужду возможно было содержать армію отъ своего магазейну.

Буде же въ здѣшнихъ мѣстахъ случится оскудѣніе фуражу, куды отступить, къ Абову или къ Тавастгусу, понеже здѣсь долго корпусу содержать провіантомъ и фуражемъ не надѣюсь, а имянно надлежитъ на здѣшній корпусъ провіанту на мѣсяцъ муки 4.535 четв., крупъ 283 четв., опричь того что въ Гельсингфорсѣ?

Разорить, что вновь сдѣлано землею, и гарнизонъ вывесть, а каменную оставить, какъ было.

Ежели нужда позоветъ въ провіантѣ или военной резонъ покажетъ отступить отъ Таваст-

гуса къ Абову, гарнизонъ выводить-ли? Ежели вывесть, фортецію разорять или оставить такъ, какъ застали?

Велѣть привозить до арміи, а о непріятелѣ стараться, что бъ былъ предъ лицомъ къ Естерботену, а не къ Абову.

Ежели далеко непріятель уступитъ, въ Абовской уѣздъ универсалы выдавать-ли и магазейнъ въ Абовѣ-ль дѣлать или до корпусу возить?

Извольте взять оба.

Которые полки прибудутъ въ Гельсингфорсъ, повелите-ль оные взять къ намъ для нынѣшняго случая?

Сближиться къ своему магазейну и къ крѣпости и предъ непріятелемъ, сколько возможно, разорить и людей выгонять съ собою или посылать въ Гельсингфорсъ и какъ возможно весною отправлять въ Санктъ-Петербургъ.

Ежели прибудетъ непріятельскій сильный сикурсъ, а увѣдомимся подлинно, куда укажете намъ ретироваться, понеже описываться намъ къ Вашему Превосходительству за дальностью не возможно?

По состоянію военному и по своему лучшему смотрѣнію.

На почты по скольку изъ драгунскихъ полковъ поставить укажете? Въ малолюдствѣ поставить опасно отъ ихъ партій.

До рангу полковничья.

По поданнымъ вѣдомостямъ полковыхъ командировъ на вакансы въ повышеніи чиновъ укажете-ли писать?

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 192 и 193).

№ 69.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 24 Октября 1713 г. [1]).

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему государю: по отъѣздѣ Вашего Графскаго Превосходительства того жъ числа отъ рѣки Пелкина отправилъ генерала маіора князя Волконскаго съ кавалеріею до Тамольфорса и оной тутъ непріятеля постигъ, гдѣ мостъ сожженъ и построено три батареи и на пѣ-

[1]) Переводъ шифрованнаго письма.

сколько саженъ зачато дѣлать транжаментъ, только недодѣлано; а десятаго числа я съ корпусомъ приступилъ ко оному мѣсту и остановились за четверть мили; и тогожъ дня противъ непріятельскихъ батарей начали дѣлать препарацію и къ первому на десять числу сдѣлали батарею. И увидя непріятель, что мы его не оставляемъ, перваго на десять дня, покиня тотъ пассъ, ушелъ и того жъ дня отправилъ вплавь казаковъ отъ сженнаго мосту двѣ версты или больше въ правую сторону близъ озера, понеже бродовъ нигдѣ не сыскали, кромѣ великихъ пороговъ, а гдѣ пороговъ нѣтъ глубина великая, а въ лѣвой сторонѣ озеро-жъ, а для кавалеріи и инфантеріи не могли мосту сдѣлать въ сутки, понеже старой сожженъ и разметанъ. А покамѣстъ мостъ дѣлали, тѣмъ временемъ непріятель ушелъ далеко; и сдѣлавъ мостъ отправилъ генерала маіора князя Волконскаго и оной слѣдовавъ три мили, никого не догналъ, а казаки ѣздили миль съ восьмь, только взяли капитана, которой посыланъ былъ въ партію подъ Абовъ и Гельсингфорсъ и былъ на морскомъ флотѣ, и оттуда шелъ въ слученіе къ войску своему, да съ онымъ же квартермистръ ѣхалъ изъ дому своего; и оного капитана допросныя рѣчи при семъ посылаю, да осталыхъ взяли солдатъ человѣкъ съ двадцать, которые сказали, что непріятель пошелъ по Эстерботенской дорогѣ, того ради, чтобъ не могли мы за нимъ слѣдовать, понеже по той дорогѣ миль двѣнадцать нѣтъ жилья, только поставлены для почты дворы; и при генералѣ Армфельтѣ болѣе трехъ тысячъ конницы и пѣхоты не надѣются быть, понеже всѣ разбѣжались, и съ тѣмъ пошелъ до Вазы. И посыланъ былъ отъ насъ капитанъ Неѣловъ съ казаками по Эстерботенской дорогѣ, который не могъ за пустотой доѣхать до войска шведскаго, и переѣхалъ той пустоты миль десять, а еще неизъѣхалъ, и за томностью лошадей возвратился. А при рѣкѣ Таммерфорсѣ было по приходѣ войска россійскаго съ генераломъ Армфельдомъ два полка пѣхотные, рейтаръ пятьсотъ человѣкъ, которые у Пелкина не были, да рейтаръ же шестьсотъ разбитыхъ у Пелкина; а пѣхота, которая разбита, ни мало не мѣшкавъ у Тамерфорса, пошла напередъ и то малое число, а я съ корпусомъ двѣнадцатаго дня Октября, перешедъ Таммерфорсъ милю, разложился на квартиру, гдѣ могъ мало дать людямъ и лошадямъ отдохнуть, однако не надѣюсь какъ людей, такъ и лошадей въ провіантѣ и фуражѣ содержать, понеже ѕѣло скудно и хотя безъ остатку выбрать неможно удовольствовать. И ко многимъ киркамъ универсалы выдалъ и по се число еще ничего съ тѣхъ кирокъ, которыя и позади насъ, не свозятъ; чего ради пошлю ко онымъ экзекуцію. Только къ киркѣ Пелкина привезли съ восемьдесятъ четвертей и оной возятъ ночью, опасаются, что бъ лошадей у нихъ не отобрали; и привозятъ къ киркамъ, а не до войска, и отговариваются, что возить не на чемъ: лошади отобраны въ войско швецкое. И оной провіантъ у кирки Пелкина маіору Хотяинцеву велѣлъ раздать на его команду больнымъ и раненымъ. И буде на весь корпусъ на полъ мѣсяца провіанту сберу и маіора Данилова дождусь, а тяжелыхъ ранъ солдатъ отправить велѣлъ до

Тавастгуса, и съ корпусомъ пойду до Біернеборга, понеже тамъ войска швецкаго не было, и надѣюсь быть лучше здѣшняго. И универсалы въ Біернеборгъ и въ Біернеборгскій уѣздъ послалъ. Прошу Васъ, моего государя, дабы я не оставленъ былъ въ письмахъ; и доношеніе мое Вамъ, моему государю, поданное, дабы не было оное оставлено, и именно о обуви, чтобъ незапущено было, понеже что далѣе, то въ томъ прибываетъ солдатамъ нужды; такожде извѣстенъ самъ Ваше Превосходительство, что осталось денегъ при комиссарствѣ только на два мѣсяца, а на нынѣшній октябрь велѣлъ дать однимъ солдатамъ, а офицерамъ удержать, и за тѣмъ остается только на одинъ мѣсяцъ солдатамъ, а офицерамъ не будетъ же. При семъ посылаю вѣдомость, что по данной Вашему Превосходительству табели убыло людей и лошадей, а съ табели не послалъ за опасностью, что бъ не попало въ руки непріятеля.

Князь Михайла Голицынъ слуга Вашъ.

Октября 24 дня, 1713 г.
Мыза Рагула.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 90, 91, 94 95).

№ 70.

Универсалъ къ жителямъ Финляндіи въ Октябрѣ 1713 года.

Мы, нижеименованный Его Царскаго Священнаго Величества Императора Всероссійскаго и протчая, и протчая, моего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, командующій надъ войски Его Царскаго Величества въ Финляндіи Адмиралъ, Генералъ, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Святаго Апостола Андрея,

Графъ Θеодоръ Апраксинъ

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ обрѣтающимся въ Финляндіи всякаго чина жителемъ, какъ шляхетству, такъ духовнаго и купецкаго, такожe аптъ-манамъ и фогтамъ, и протчимъ всякихъ чиновъ людемъ: понеже всѣмъ здѣшнимъ жителемъ довольно извѣстно, что обрѣтающаяся въ Финляндіи шведская армія отъ войскъ Его Царскаго Величества принуждена уступать, оставя знатные посады Абовъ, Гельсингфорсъ, Тавастгусъ и протчія мѣста безо всякой обороны, и уже чрезъ помощь Всѣхъ Вышняго едва не вся Финляндія подъ власть Его Царскаго Величества приведена; и понеже напредъ сего многимъ здѣшнимъ жителемъ, которые для воинскаго наступленія отъ страху выѣхали изъ домовъ своихъ на острова и скрываются по лѣсамъ, многіе универсалы за рукою и печатью нашею розданы, въ которыхъ имянно объявлено, дабы оные со всѣми своими пожитки приходили и жили въ домѣхъ своихъ по прежнему и что надлежитъ для продажи въ армію моего всемилостивѣйшаго Царя и Государя привозили

безъ всякаго опасенія, понеже во всемъ россійскомъ войскѣ заповѣдано накрѣпко, дабы никто онымъ обывателемъ отъ перваго даже и до послѣдняго никакихъ обидъ и разореній не чинили, но изъ оныхъ никто по нижеписанное число въ домы свои не явились и живутъ въ лѣсахъ и по островамъ по прежнему; чего ради побуждены мы вторичные универсалы послать съ подтвержденіемъ, дабы всѣ здѣшніе жители со всѣми своими пожитки приходили и жили въ домѣхъ своихъ по прежнему, и обнадеживаемъ въ томъ твердо, что онымъ людемъ отъ войскъ Его Царскаго Величества никакихъ обидъ и разореній учинено не будетъ, о чемъ во всей арміи, какъ прежде, такъ и нынѣ, накрѣпко о томъ заповѣдано; и ежели кто изъ шляхетства, такожъ изъ духовныхъ чиновъ амптъ-мановъ и фоудовъ, пожелаетъ себѣ и подданнымъ своимъ жителемъ для лучшей безопасности взять охранительныя письма, тѣ-бъ явились въ главной нашей квартирѣ немедленно, которымъ даны будутъ безъ всякаго задержанія за подписаніемъ руки нашей.

И понеже Его Царскаго Величества армія будетъ имѣть въ Финляндіи винтеръ-квартиры, того ради повелѣваемъ симъ универсаломъ, какъ шляхетству, такъ и духовнымъ чинамъ, антъманамъ и протчимъ повелителемъ, дабы всякъ съ дворового числа и съ земли своей со всякаго мантала собрали немедленно по 2 бочки ржи или муки да по 2 бочки ячменю или овса, да по 24 талера битыхъ, какъ напредъ сего-жъ плачивали въ королевскую казну. И вышепомянутый провіантъ свозить всякому къ своей киркѣ и складывать въ удобное мѣсто конечно сего октября къ 15 числу. Тако жъ и деньги къ вышепомянутому числу привезть въ главную нашу армію и объявить оберъ-кригсъ-комисаріусу. Тако жъ устроить у всякой кирки фуражные магазейны, чтобъ, когда спросятъ, былъ фуражъ въ готовости. А ежели кто сему нашему универсалу въ чемъ себя противно покажетъ и въ домы свои не возвратится, и по вышеписанному нашему универсалу не исполнитъ, такіе, како непріятели, наказаны будутъ огнемъ и мечемъ безъ всякаго задержанія и пощады. Въ вѣрное жъ свидѣтельство сей универсалъ нашею рукою и печатью утвержденъ. Дано въ нашей главной квартирѣ при Тавастгусѣ. Сентября въ „ “ день 1713 году.

Такихъ универсаловъ оставлено: Генералу князю Голицыну—20, въ Тавастгусѣ подполковнику Маслову—15, въ Гельсингфорсѣ бригадиру и коменданту Фанъ-Дельдину—15, въ которыхъ написано, что бъ Гельсингфорскаго и Борговскаго уѣздовъ обыватели съ деньгами являлись въ Гельсингфорсѣ.

(Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 191 и 192).

Примѣчаніе: Универсалъ вписанъ въ числѣ бумагъ, отправленныхъ 9 Октября 1713 г.

№ 71.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 8 декабря 1713 года.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вашему Превосходительству: по указу Вашему въ Біернеборгъ прибылъ прешедшаго ноября 13 дня и расположился въ Біернеборгѣ и по околичности на квартиру, а кавалерію поставилъ по деревнямъ отъ Біернеборга миляхъ въ 4-хъ къ Крестинштадту. И ноября-жъ 19 дня отправленъ былъ отъ насъ въ партію полковникъ Грековъ, подполковникъ Секіотовъ съ 700 драгуны и со всѣми казаками въ Крестинстадъ, въ Вазу или гдѣ непріятель обрѣтается. И оной прибылъ за 3 мили до Крестинстада и отправилъ въ партію казаковъ, кои взяли 23 дня ноября изъ обозу непріятельскаго рейтаровъ 6 человѣкъ, и оные что въ допросѣ сказали, при семъ посылаю копію. И по вѣдомостямъ онымъ, что генералъ-маіоръ Лабартъ прибылъ въ Крестинстатъ разорить мѣстечко, и чтобъ оного отбить и не дать разорить, данъ отъ насъ указъ генералъ-маіору князю Волконскому приступить къ тому мѣсту, гдѣ остановился полковникъ Грековъ; и 25 числа того-жъ ноября отправленъ отъ насъ генералъ-лейтенантъ Брюсъ съ 13 баталіоны пѣхоты, которой съ кавалеріею и съ инфантеріею прибылъ 29 числа въ Крестинштадтъ; а недоѣзжая мѣстечка за полторы мили, вышелъ къ нимъ прапорщикъ, родомъ полякъ, а взятъ подъ Ригою въ полонъ и держанъ въ Крестинстатѣ за арестомъ 5 лѣтъ и до онаго не долго свободенъ; и оной сказалъ, что за сутки до прибытія войска россійскаго непріятель изъ мѣстечка вышелъ, а ему велѣно мѣстечко зажечь съ обѣихъ сторонъ и оного сгорѣло только 6 дворовъ, въ которомъ безъ нужды съ 13 баталіоны убрались, а провіанту въ томъ мѣстечкѣ сыскали только 20 бочекъ, понеже что было провіанту все вывезли шведы и домы въ мѣстечкѣ разорили, разграбили, но и окончины и двери выбиты, а жителей не только въ мѣстечкѣ, но въ деревняхъ никого не осталось: непріятель всѣхъ забралъ съ собою. И прибылъ генералъ-лейтенантъ Брюсъ въ мѣстечко Крестинстатъ и увѣдомился, что отъ мѣстечка въ 2 миляхъ стоитъ шведская застава, и отправилъ партію въ 600 человѣкъ съ полковникомъ де-Теліакомъ, которые въ 4 миляхъ непріятеля за томностью лошадей не доѣхали, понеже въ фуражѣ была нужда для того, которое мѣсто на 4-хъ миляхъ непріятель прошелъ, остаточное сѣно, гдѣ что нашелъ, сжегъ, чего ради мы принуждены дать указъ генералу лейтенанту Брюсу, гдѣ что найдутъ брали бъ безъ остатку, понеже сами оные людей своихъ не берегутъ и разорятъ. И около Крестинстата деревень зѣло мало и провіантомъ и фуражемъ содержать себя съ тѣхъ мѣстъ не могутъ какъ полъ мѣсяца и то съ нуждой, а у меня, по сказкѣ здѣшнихъ жителей, на Крестинстатъ была надежда. И по указу Вашему подполковника Секіотова

отправилъ до Вашего Превосходительства, отъ котораго можетъ быть извѣстны изустно о Біерпеборгѣ, о Крестинстатѣ. А о Біерпеборгѣ доношу: зѣло скудное мѣсто и болѣ 90 дворовъ нѣтъ, а напримѣръ какъ Бурговъ; а гдѣ Ваше Превосходительство стояли, такого двора здѣсь ни одного нѣтъ. Да сумнѣніе свое доношу Вашему Превосходительству: ежели съ корпусомъ около Біерпеборга могу провіантомъ быть доволенъ, чтобъ продолжиться до февраля мѣсяца, а февраля съ послѣднихъ или марта съ перваго идти подъ Абовъ; и ежели не могу провіантомъ содержать съ кирокъ, кои къ Біерпеборгу, велю привозить, которые къ Абову отъ Біерпеборга на половинѣ дороги; а какъ уступлю на Абову, въ то мѣсто велю возить отъ Тавастгуса, съ коихъ кирокъ не взято. И какъ воля Вашего Превосходительства на оное будетъ, прикажи намъ указомъ увѣдомить, а здѣсь провіантомъ и фуражемъ не могу болѣе какъ до февраля, а февраля въ первыхъ числѣхъ пошлю во Абовской гварнизонъ полковника во 600 человѣкъ, понеже безъ гварнизону быть не возможно; для того посланъ будетъ изъ собранныхъ магазиновъ у кирокъ, кои ближе къ Абову, высылать во абовскій гварнизонъ и и болѣе какъ на мартъ мѣсяцъ собрать провіанту во Абовѣ не надѣюсь, понеже, въ тѣхъ мѣстахъ войско россійское было, разорено, а которой провіантъ оставленъ отъ насъ былъ въ Абовѣ,— взятъ на шведскій флотъ, а понтоны сожжены. По се число еще изъ Гельсингфорса провіанту не бралъ, а безъ того не надѣюсь пробыть, чтобъ на Апрѣль не взять; а ежели не брать, развѣ у здѣшнихъ жителей взять провіантъ безъ остатку, и тѣмъ можемъ ихъ всѣхъ разогнать, а довольства не будетъ, и прошу о томъ меня охранить. Да доношу Вашему Превосходительству, писалъ къ намъ бригадиръ фонъ Дельдинъ, ноября 20 прибылъ къ нему сухимъ путемъ капитанъ порутчикъ Генстралъ съ нимъ солдатъ 157, рекрутъ 333 человѣка, кои посланы изъ Петербурга на 11 бригантинахъ, и сказали, что бригантины обмерзли у Пелтинга за Борговымъ 10 верстъ, и отправленъ былъ изъ Гельсингфорса съ помянутымъ капитаномъ порутчикомъ на 11 лодкахъ Островскаго полку маіоръ Айгустовъ съ 300 человѣки и онымъ велѣно припроводить бригантины къ Гельсингфорсу, а они писали, что учинить не можно, понеже въ островахъ ледъ сильно замерзъ; и я далъ указъ къ бригадиру фонъ Дельдину, чтобъ командровалъ 300 солдатъ съ маіоромъ къ онымъ бригантинамъ и, ежели возможно, чтобъ ледъ отрубить и привесть въ удобное мѣсто и чтобъ до послѣдняго человѣка пропали, а тѣхъ бригантинъ непріятелю сожечь не дали. А провіантъ имъ велѣно брать по универсаламъ Вашимъ съ Боргова и съ Борговскаго уѣзда, а ежели имъ давать не будутъ, велѣно бригадиру фонъ Дельдину брать изъ Боргова и съ уѣзду, и провіантъ къ нимъ на тѣхъ подводахъ посылать; только не надѣюсь, что тѣ люди отъ стужи могутъ себя безъ великаго урону содержать, понеже въ командѣ капитана поручика Генстрала 1 бригантину разбило и людей не мало пропало и отъ стужи померло, а сколько, о томъ подлинно мы неизвѣстны, и велѣли обо всемъ

у онаго взять репортъ и Вашему Превосходительству впредь доносить буду. Прошу Вашего Графскаго Превосходительства, дабы посланнымъ отъ насъ приказамъ немедленно отправлять, понеже Игнатьевъ къ намъ еще не бывалъ. Повторнѣ прошу Вашего Превосходительства о присылкѣ денегъ къ комисарству, понеже за два мѣсяца офицерамъ ни по копѣйкѣ не выдано, чего ради принужденъ для ихъ нынѣшней нужды дать изъ магазину со 100 бочекъ ржи да со 100 ячменю, а и солдатамъ на декабрь ни по копѣйкѣ не будетъ. Также во многихъ полкахъ обуви солдаты не имѣютъ, кромѣ урядниковъ, а здѣсь и за деньги того сыскать не возможно; а которые посланы были съ генераломъ лейтенантомъ Брюсомъ до Крестинстада, и оные всѣ пошли во поршняхъ сырыхъ; и чтобъ мнѣ того нев зыскалось. А которые оставлены Олонецкаго полку и Дубасова баталіону драгуны въ Санктъ Петербургѣ, ежели въ нихъ нѣтъ нужды, что бъ отправить съ ними на полки денежную казну и медикаментъ, и что есть обуви въ готовности у вицъ губернатора Корсакова и изъ другихъ губерній, понеже Ваше Превосходительство сами извѣстны, что при Вашей бытности дано изо всякаго полку палатокъ по 20 на пластыри за оскудѣніемъ холста. Да писалъ ко мнѣ князь Яковъ Федоровичъ [1]), якобы на сей 713 годъ по вѣдомости оберъ кригсъ комиссара Квашнина Самарина во всѣ полки сполна обувь дана, а у насъ свидѣтельствуютъ вѣдомости полковничьи, по которымъ и оберъ кригсъ комиссаръ извѣстенъ; да писали ко мнѣ маіоры Шиповъ и Сытинъ, что у господина вицъ губернатора Римскаго Корсакова въ полки по вѣдомостямъ нашимъ въ готовности ничего нѣтъ, кромѣ обинковыхъ суконъ, кафтановъ, и на рубашки, и на портки даютъ холстомъ, а не дѣланы, и я далъ указъ онымъ, чтобъ безъ указу Вашего тѣхъ суконъ и холста не принимали. Понеже въ Выборгскомъ полку не малое число денегъ вычтено, о чемъ Ваше Превосходительство сами извѣстны, и даютъ за такой великой вычетъ обинковаго сукна кафтаны, но и нынѣ въ сѣрыхъ, въ черныхъ, въ бѣлыхъ ходятъ и при Вашемъ Превосходительствѣ оное-жъ было, а нынѣ болѣе умножилось; и ежели Его Величество изволитъ быть здѣсь, и такую пестрядь увидитъ, чтобъ на мнѣ не взыскалось. Вологодскій и Лафортовскій полки еще въ Гельсингфорсѣ, а 5 числа декабря велѣно подполковнику Маслову послать мужичьихъ 100 подводъ въ Гельсингфорсъ подъ припасы оныхъ полковъ, да послано отъ насъ подъ припасы артиллерскіе, подъ крупу, подъ соль, подъ новыхъ 98 лошадей. По указу Вашему изъ оныхъ полковъ баталіонъ съ подполковникомъ Засѣцкимъ велѣлъ оставить въ Тавастгусѣ, Олонецкій полкъ и подполковникъ Ѳрынтъ, маіоръ Даниловъ съ командою до насъ прибыли въ добромъ здравіи, а лошади, которыя куплены отъ Вашего Превосходительства на драгунъ и артиллерію, зѣло плохи и изъ оныхъ на дорогѣ и на квартирѣ пало 45 отъ безкормицы, а припасы

[1]) Генералъ пленипотенціаръ и оберъ-штеръ-кригсъ-комисаръ Яковъ Федоровичъ Долгорукій.

многіе привезли сюда на мужичьихъ лошадяхъ, а маіоръ Даниловъ умре въ Біерпеборгѣ отъ болѣзни. Прошу Вашего Графскаго Превосходительства о казакахъ, о чемъ и до сего прошенія чрезъ письмо таковде и доношеніе было, понеже не такъ въ драгунахъ имѣю нужду, какъ въ казакахъ; и ежели Его Величество казаковъ, кои прибыли съ Москвы, не укажетъ отправить, чтобъ указали Ваше Превосходительство взять отъ кирпичныхъ заводовъ и изъ Ревеля, изъ Кексгольма, изъ Нарвы, изъ Дерпта, которыхъ человѣкъ со 120 и прислать до насъ. По отшествіи Вашемъ, сколько въ сборѣ у комисарства здѣшнихъ обывателей денегъ, посылаю при семъ реестръ; и еще нѣсколько надѣюсь быть, понеже посланы отъ насъ ко многимъ киркамъ и въ мѣстечки Абовъ, Нандалъ, Ништадтъ, Раумо офицеры и драгуны для высылки съ хлѣбомъ въ Тавастгусъ, въ Абовъ и въ Біерпеборгъ, а съ деньгами до насъ. Да выданы отъ насъ повторительные универсалы, въ которыхъ написано, чтобъ ружье, которое дано мужикамъ для обороны и бѣглыхъ солдатъ, приносили до насъ же; такожде всякой рустгольмъ, да и за всякаго рютеля по 1 лошади годной подъ драгунъ въ 20 ефимковъ. И по онымъ универсаламъ фузей годныхъ и негодныхъ со 120 принято, лошадей приводили не противъ положенной цѣны и оныхъ не приняли. Да доношу Вашему Превосходительству, посланъ отъ насъ капитанъ Лисишниковъ для постановленія почты отъ Біернборга до Тавастгуса, отъ Тавастгуса до Лаппстранды, а разстояніемъ почта отъ почты въ 2 миляхъ на всякой по 5 подводъ. При семъ посылаю до Вашего Превосходительства . . . .[1]), да прошу Вашего Превосходительства о подполковникѣ Иванѣ Безобразовѣ, понеже въ ихъ Казанскомъ полку нѣтъ полковника, и Ваше Графское Превосходительство повелите ль онаго употребить; ежели онаго повелите написать, на онаго мѣсто изъ старшихъ маіоровъ или изъ ихъ полку повелите опредѣлить? Сего декабря 5 дня явился у насъ изъ Петербурга капитанъ Глѣбовъ, съ нимъ служащихъ и не служащихъ 59 человѣкъ. Октября 25 дня послано до Вашего Превосходительства изъ шведской арміи отъ генерала маіора Армфельта письмо да 100 ефимковъ офицерамъ, кои взяты въ полонъ въ войско россійское, и оное письмо я распечаталъ и деньги принялъ, и нынѣ то письмо и реестръ при семъ прилагаю, и прошу прикажите на оныхъ деньги выдать, понеже оные у насъ оставлены, а какъ выдано будетъ, чтобъ отъ нихъ квиты прислать до насъ. Сколько какихъ швецкихъ арестантовъ отъ насъ отправлено нынѣ въ Гельсингфорсъ, при семъ реестръ. Писалъ къ намъ бригадиръ фонъ-Дельдинъ: писано къ нему отъ вицъ-адмирала шведскаго Лилія, что въ шведскія шеры прибылъ генералъ маіоръ Адольфъ-Клодъ, который отпущенъ былъ въ Стокгольмъ на пароль срокомъ и желаетъ по прежнему возвратиться въ свой арестъ; и оному послалъ я до бригадира фонъ Дельдина пашпортъ и велѣлъ отдать, какъ оной прибудетъ до него. Такожде и до Вашего Превосходительства

[1]) Шифрованное, но безъ перевода. А. З. М.

со шведскаго флота письмо прилагаю. Нынѣ при корпусѣ нашемъ 3 роты гренадерскія рижскаго гарнизона, въ которыхъ мундиръ зѣло плохъ, а обуви ни у одного нѣтъ, кромѣ поршивней сырыхъ, которыхъ сами Ваше Превосходительство изволили видѣть въ бытность свою, и впредь онымъ мундиру и обуви присылать никто не будетъ; и прошу Васъ моего государя, дабы изволили донесть Его Величеству, чтобъ повелѣлъ оныхъ написать въ гренадерскіе полки, гдѣ будетъ вакансъ. Ноября „ “ дня посланъ былъ отъ генерала маіора князя Волконскаго капитанъ Неѣловъ въ разъѣздъ, съ нимъ драгунъ 50, казаковъ 50; и напала на оныхъ ночью на квартирѣ непріятельская партія и помянутаго капитана взяли въ полонъ, драгунъ убито 6, ранено 7, безвѣстно пропало 4, казаковъ убито 1, ранено 2, лошадей драгунскихъ и казачьихъ погибло 27. При семъ посылаю Вамъ, моему государю, презенту, швецкихъ всякихъ монетъ по 2, которые принимаю на контрибуцію; да доношу Вамъ, моему государю, по универсаламъ положеннаго болѣе половины собрано, а въ магазинѣ за мѣсячными дачами мало останется, но и не достанетъ; а хотя и достальное по универсаламъ заплатятъ и того будетъ немного, не толико пріуготовить къ морскому флоту, но и на наши полки будетъ нужда, и чтобъ Ваше Превосходительство не имѣли въ томъ надежды. И прошу Васъ моего государя, дабы на сіе свое покорное доношеніе получилъ я вскорѣ указъ Вашъ. При семъ остаюсь

Вашего Превосходительства всегдашнимъ слугою
князь Михаила Голицынъ.

Декабря 8 дня, 1713 г.
Біернеборгъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 56 л. 96 и 97).

Къ № 71.

Свѣдѣніе о маршевой командѣ, посланной въ Финляндію въ 1713 года.

Коликое число отправлено было изъ С.-Петербурга рекрутовъ, Лефортова полку солдатъ, съ капитаномъ Раговскимъ октября 12 и 13 числъ и что изъ онаго числа какимъ случаемъ убыло:

Въ С.-Петербургѣ принято было рекрутъ . . .	629
Изъ вышеписаннаго пріему убыло:	
на морѣ потонуло въ маршѣ	41
померло въ маршѣ водою	61
на берегу остался	1
померло, какъ обмерзли бригантины	59
Итого	162

Въ Гельсингфорсъ взято съ бригантинъ	342
Изъ оного числа померло дорогою сухимъ путемъ .	10
Въ Гельсингфорсъ приведено	333
Изъ того числа отдано въ полки:	
Въ Азовскій	100
Въ Псковскій	100
За раздачею въ остаткахъ	133
Изъ того числа померло въ Гельсингфорсѣ . . .	26
Оставлено было на бригантинахъ за болѣзнью . .	124
Изъ того числа померло:	
На бригантинахъ	79
Идучи къ Гельсингфорсу	6
Въ Гельсингфорсъ приведено	39

За оными рекруты командированы были Лафортова полку урядники и солдаты; изъ оныхъ потонуло на бригантинѣ капраловъ—2, рядовыхъ солдатъ—24, итого 26 человѣкъ.

Голицынъ Генералъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 113).

Къ № 71.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 8 декабря 1713 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокоповелительный господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый мой государь. Покорнѣйше доношу Вашему Сіятельству: я съ дивизіею своею откомандрованъ къ Крестинстаду по вѣдомостямъ, что шведскій генералъ маіоръ де-ла-Баръ съ кавалеріею пришелъ въ Крестинстадъ, который отъ Біернеборга въ 12 миляхъ, и намѣренъ былъ напасть на квартиры генералъ-маіора князя Волконскаго. И какъ скоро я съ Волконскимъ случился и пошелъ къ оному мѣстечку, увѣдалъ помянутой господинъ де-ла-Баръ, что мы къ нему идемъ, не дождавши насъ, за день зажегши оное мѣстечко съ обѣихъ сторонъ, пошелъ къ Вазѣ, котораго нашимъ счастіемъ выгорѣло малое число, токмо 6 домовъ. Нынѣ съ командою своею въ ономъ мѣстечкѣ и около въ ближнихъ деревняхъ расположились на квартиры и буду тутъ стоять, доколѣ могу своихъ людей содержать провіантомъ и лошадей фуражемъ. О протчемъ здѣшнемъ поведеніи писать оставляю, понеже вручитель сего, господинъ Секіотовъ, о всемъ Вашему Сіятельству донести можетъ. При семъ нижайше прошу Вашего Сіятельства, дабы не оставили въ забвеніи, о чемъ мое прошеніе было, въ чемъ, имѣя на Ваше Сіятельство надежду, остаюсь нижайшимъ Вашимъ слугою

Романъ Брюсъ.

Декабря 8 дня, 1713 г.
Крестинстадъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 207).

Къ № 71.

Извлеченіе изъ донесенія Р. Брюса гр. Апраксину 18 декабря 1713 года.

.... О здѣшнемъ поведеніи всенижайше доношу Вашему Сіятельству: непріятель, какъ отъ насъ ретировалъ, все жилье сколько могъ позади себя разорялъ и въ деревняхъ не оставилъ ни жаднаго человѣка, и пошелъ въ Вазу, которой городъ отъ Крестинстада 12 миль. Мы здѣшнимъ провіантомъ, сколько могли сыскать около здѣшняго мѣстечка, по нуждѣ содержали себя мѣсяцъ и за оскудѣніемъ онаго понужденъ вскорѣ маршировать къ Біерненборгу на старыя квартеры, гдѣ у насъ при господинѣ генералѣ князѣ Голицынѣ магазинъ собранъ. Ежели что впредь у насъ пoновится по моей должности доносить, до Вашего Сіятельства писать буду.

Романъ Брюсъ.

Декабря въ 18 д., 1713 г.
Крестинстадъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 205*).

№ 72.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 1 января 1714 г.

Государь мой Өедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему государю, корпусъ здѣшній обстоитъ благополучно. Генералъ-Лейтенантъ Брюсъ изъ Крестинстата, за оскудѣніемъ провіанта и фуражу, прибылъ сюда съ полками 26 числа и полки распущены по прежнимъ своимъ квартирамъ по околичности Бернбурга. Генералъ маіоръ Чекинъ съ кавалеріею поставленъ отъ нашей квартиры близъ Эстерботенской дороги, а на прежней квартирѣ не поставилъ, для того фуражемъ не могутъ тамъ содержать; только на тѣхъ квартирахъ оставлено на Крестинстадской дорогѣ съ подполковникомъ Дубасовымъ драгунъ 300 человѣкъ для разъѣздовъ и онымъ фуражъ возятъ изъ пѣхотныхъ полковъ; а въ пѣхотныхъ полкахъ ѣздятъ по фуражъ миль по 7 и тамъ мало находятъ. Генералъ маіоръ Волконскій отправленъ отсюда декабря 23 дня. Гварнизонъ въ Абовъ посланъ съ полковникомъ Чубаровымъ во 600 человѣкъ декабря 25-го, а мы съ корпусомъ въ Абовъ конечно пойдемъ февраля съ первыхъ чиселъ, понеже намъ болѣе себя здѣсь никоимъ образомъ содержать невозможно, понеже въ магазинѣ ничего нѣтъ въ сборѣ. Послалъ я до Васъ, моего государя, съ симъ посланнымъ *шкутныхъ мастеровъ, которые за екъмейстеровъ, и дѣлывали краеры,—Симона Матисона и Мартинсона Добергилія*, которой ѣздилъ *за лоцмана*; да сверхъ

онаго послано до Эльзенфорса *лоцмановъ* 7 человѣкъ, которыхъ велѣно отвесть въ Петербургъ бригадиру фонъ-Дельдину; а послалъ ихъ однихъ безъ фамилій, и ежели оные будутъ угодны, прикажи насъ увѣдомить, понеже такихъ *лоцмановъ* [1]) сыскать можно довольно. А которые хаживали въ Ревель, въ Галандію такихъ нѣтъ, а сказываютъ были въ Вазѣ, въ Крестинстадѣ, для того тѣ мѣста болѣе купечествомъ. Да прошу Васъ, моего государя, дабы посланныхъ отъ насъ не изволили задерживать и хотя указовъ Вашихъ къ намъ не будетъ, чтобъ оныхъ къ намъ не удержавъ отправили. Такожде какіе припасы маіоры Шиповъ и Сытинъ приняли, чтобы оные, а паче обувь, приказали отправить на полковыхъ лошадяхъ, которыя на квартирѣ. Да прошу Васъ, моего государя, о полковникѣ Грековѣ, чтобъ оному указалъ быть въ старшемъ полковничьемъ трактаментѣ, понеже генералъ маіоръ Волконской отъ команды отставленъ, а Вятской полкъ, въ которомъ Грековъ былъ подъ именемъ Волконскаго, и онаго полковника челобитную при семъ посылаю до Васъ, моего государя. Въ протчемъ пребываю Вамъ, моему государю, всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Генваря 1 дня, 1714 г.
Біернеборгъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 1*).

№ 73.

Письмо гр. Апраксина къ кн. М. М. Голицыну 4 января 1714 года.

Къ князь Михайлу Михайловичу съ адъютантамъ Барыковымъ и съ капитаномъ Гарезенымъ.

Два письма Ваши, моего государя, первое отъ 8-го чрезъ адъютанта Барыкова, второе отъ 21-го числа сего декабря чрезъ капитана Гарезина, купно съ приложенными вѣдомостями и образцовыми деньгами принялъ сохранно, за что премногу благодарствую и прошу, дабы по своей милости въ пріятныхъ своихъ писаніяхъ впредь безъ извѣстія оставлять насъ не изволили, чего съ радостію слышать и по онымъ исполнять желаю. И по нынѣшнимъ Вашимъ письмамъ Его Царскому Величеству предлагалъ и деньги объявлялъ, изволилъ зѣло удовольствоваться и благодарилъ, что никогда слыханное чрезъ помощь Божію нынѣ видимъ, что непріятели платятъ контрибуцію. Дай Боже впредь, что наиполезнѣйшее слышать.

[1]) Напечатанное въ текстѣ письма курсивомъ—переводъ шифрованнаго.

На письма Ваши Его Царское Величество указалъ мнѣ до Васъ отвѣтствовать:

О посылкѣ въ Абовъ гарнизона и съ котораго времени послать, полагается на Ваше разсужденіе, и ежели найдутся тѣ, которые пограбили изъ двухъ кирокъ собранную контрибуцію и провіантъ, учинить смертное наказаніе.

Провіантъ изъ Гельсингфорса на раздачу, кромѣ самой необходимой нужды, брать не указалъ, но чтобъ оной весь перевесть въ Абовъ для будущей кампаніи, какъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ (сколько возможно), такъ и на весну при самомъ взламаніи льду водою на судахъ, что есть при Гельсингфорсѣ, дабы непріятель не пресѣкъ пути заранѣе, а въ Гельсингфорсѣ изволишь оставить на тутошній гарнизонъ до половины мая или какъ воля Ваша, и сколько возможно въ Гельсингфорсѣ заранѣе прикажи приготовлять сухарей.

Суды, которые есть по берегу въ пристаняхъ и въ островахъ отъ Або до Крестинстада, всѣ забрать и самымъ первымъ вешнимъ путемъ отправлять до Гельсингфорса и что возможно на нихъ, будетъ есть смола или пильной лѣсъ, положить.

А которые суды отъ Крестинстадъ до Вазы и далѣе что есть, по тѣ послать весною, чтобъ забрать, а кои нельзя будетъ забрать сжечь.

Изъ Біерпеборга изволишь идти съ арміею съ такого времени, когда себя содержать въ тѣхъ мѣстѣхъ весьма не можешь, и когда пойдешь, изволь оставить (ежели возможно) кавалерію и полка четыре или пять пѣхоты съ генераломъ-поручикомъ Брюсомъ и при немъ генерала-маіора; а безъ конечной нужды отдаляться отъ непріятеля не изволь.

Денегъ къ комисарству послано съ Игнатьевымъ по вѣдомости оберъ-кригсъ-комисара Квашнина Самарина до генваря мѣсяца, и изъ того числа удержано здѣсь 8000 рублей, о которыхъ я съ нимъ до Васъ писалъ; и нынѣ объявляю, изволишь приказать то число къ комисарству отдать изъ винныхъ денегъ. А отъ генваря на дачу жалованья болѣе 50000 рублей послано съ бригадиромъ Черницовымъ, въ томъ числѣ и на артиллерныхъ офицеровъ и протчихъ служителей послано отъ вице-губернатора Корсакова.

О солдатской обуви непрестанное имѣю стараніе и нынѣ князь Якову Федоровичу о томъ меморію подалъ и уже присланные отъ Васъ маіоры приняли близъ десяти тысячь, только не знаемъ, какъ отправить; намѣрены послать для полковыхъ лошадей и конечно сей зимы отправимъ.

Олонецкаго и Дубасова полку оставшіе драгуны посланы въ Кексгольмъ и ежели есть въ нихъ нужда изволишь взять ихъ къ себѣ; однако-жъ, я чаю, лучше имъ тамъ быть для малыхъ непріятельскихъ партій отъ Саволакса.

О подполковникѣ Безобразовѣ буду доносить впредь и, какой получу указъ, безъ извѣстія не оставлю.

Изволили Вы писать, что прислано изъ непріятельской арміи на дачу взятымъ ихъ офицерамъ 100 ефимковъ, а въ росписи, присланной отъ Васъ за рукою генералъ-маіора Армфельта, на-

писано 130 ефимковъ, въ томъ числѣ росписка прапорщика Бруна въ десяти ефимкахъ, которые принялъ онъ отъ Васъ въ Біернеборгѣ. И ежели прислано къ Вамъ только 100 ефимковъ, то изволишь приказать писать отъ себя въ непріятельскую армію, а мы по росписи ихъ сполна за 130 ефимковъ платимъ, только изъ того вычтемъ данные вышеписанному поручику и отъ насъ въ Гельсингфорсѣ 48 рублей, и уже двумъ капитану Гулделшпону да поручику Гестрину отдано, а квиты ихъ при семъ посылаю; и къ протчимъ пошлемъ безъ удержанія, понеже оные нынѣ въ Москвѣ вычитаются (?)

Роты рижскаго гарнизона изволишь отпустить въ Санктъ-Петербургъ, понеже Царское Величество указалъ отправить ихъ въ рижскій гарнизонъ по прежнему, а въ гренадерскіе полки раскасовать не повелѣлъ.

Данныя отъ насъ деньги пушкарямъ 59 рублевъ приняты здѣсь въ нашу походную канцелярію отъ генерала фельдцейхмейстера Брюса; отъ него жъ принялъ на дачу имъ адъютантъ Вашъ Барыковъ іюля по 1 число.

Въ Гельсингфорсъ къ коменданту изволишь отписать, что бъ на дачу морскимъ офицерамъ и протчимъ служителямъ взялъ, что потребно, отъ школьника изъ винныхъ денегъ и въ томъ бы далъ росписки.

Солдатъ Островскаго полку съ маіоромъ, которые на Котлинѣ острову, посланъ указъ; велѣно прислать въ Санктъ-Петербургъ и отсюда отправить ихъ съ полковыми припасы.

Объ отправленіи присланныхъ сюда отъ полковъ маіоровъ стараюсь, сколько возможно, только не чаю, чтобъ могли исправиться пріемомъ до весны, понеже хотя непрестанно принимаютъ, однако-жъ не всѣ вдругъ отдаютъ.

Для починки скампавей и прамовъ припасовъ, сколько возможно, повелѣно посылать отсюда.

Въ Выборгской гренадерской ротѣ, ежели Вамъ нѣтъ нужды, то изволишь отпустить въ Выборгъ.

Контрибуцію серебряныхъ ефимковъ изволь держать въ сохраненіи, можетъ быть изъ того пожаловано будетъ за труды Ваши Вамъ и протчимъ съ Вами, а мѣдную, закупоря въ бочки, отправлять нынѣшнимъ путемъ въ Гельсингфорсъ.

Здѣсь новыя вѣдомости отъ всѣхъ дворовъ, что въ Стокгольмѣ во управленіе ихъ государства обрали сестру короля швецкаго и будто уже въ правленіе вступила, однако-жъ съ позволенія то королевскаго сдѣлано или сенаты избрали, о чемъ подлинной вѣдомости не имѣемъ; изволь о семъ провѣдать подлинно, какимъ образомъ то сталось и къ намъ отписать безъ умедленія.

Здѣсь за помощью Божіею состоитъ вовсе благополучно и отъ всѣхъ дворовъ вѣдомости изрядныя. Цесарь съ французомъ хотя и не весьма надежно, однако-жъ склоняются къ миру, токмо въ скорости окончать не чаемъ. Король прусской съ датскимъ, чаютъ, вскорѣ сыщутъ посредство и помирятся.

Не могу умолчать и сего, пишутъ въ курантахъ, будто изъ Стокгольма отправляются въ Финляндію генералъ съ немалымъ

корпусомъ, о чемъ изволишь провѣдывать, правда-ль то, и извольте имѣть осторожность, дабы не могъ притти незапно; и какіе о семъ вѣдомости будутъ происходить, не изволь оставлять насъ безъ извѣстія.

О турецкихъ дѣлахъ, каковы здѣсь вѣдомости получены отъ барона Шафирова, прилагаю при семъ. При семъ же прилагаю письма отъ Царскаго Величества и отъ брата Вашего, моего государя, князь Дмитрія Михайловича.

Въ протчемъ полагаюсь на Ваше высокое разсужденіе и паки прошу, дабы Вы изволили, чтобъ непріятеля чрезъ Синусъ Ботникусъ сбить или далѣе его за Вазу загнать и отъ Крестинстада къ Вазѣ и за Вазу къ Торнову, сколько возможно, сдѣлать пусто, чтобъ непріятель впредь не могъ чинить никакова помѣшательства.

О царевичѣ касимовскомъ ничего не могу отвѣтствовать, понеже до нынѣ не имѣлъ такого случая, чтобъ съ нимъ слободно говорить, хотя и зачиналъ неоднократно, однако-жъ заговорами, а не истинно; буду о семъ стараться и отвѣтствовать впредь.

Крупы овсяныя изъ сенату подряжаютъ и подрядами по 2 руб. и больши той цѣны не даютъ; ежели изволишь по той цѣнѣ поставить, буду стараться, чтобъ отдать въ гарнизонъ или въ адмиралтейство и о деньгахъ буду просить у сенатовъ.

У маіоровъ башмаковъ въ пріемѣ 10000 паръ, да чулковъ 5000 паръ и еще мундиръ принимаютъ и отправлю впредь, а нынѣ отправить невозможно, понеже полковыхъ лошадей нѣтъ изъ присланныхъ отъ Васъ; отпустимъ на покупныхъ лошадяхъ.

Въ цыдулкѣ: Царское Величество съ прилежаніемъ изволитъ подтверждать, дабы Вы изволили приложить свой трудъ, чтобъ конечно непріятеля съ берегу чрезъ Синусъ Ботникусъ сбить, буде же сего сдѣлать не можно, то загнать отъ Вазы далѣе и отъ Крестинстада къ Вазѣ и за Вазу къ Торноу, сколько возможно, сдѣлать пусто, чтобъ непріятель впредь не могъ чинить помѣшательства; и совѣтую, не изволишь ли для сего отправить за Вазу всѣхъ казаковъ.

Каковъ ключь для кореспонденціи имѣю съ Вами, таковъ же поручилъ Свѣтлѣйшему; изволишь въ небытіе наше о всемъ до него писать, а и по прибытіи нашемъ сюда также кореспонденцію съ Его Свѣтлостію изволь продолжать, какъ я къ Вамъ писалъ съ капитаномъ Игнатьевымъ, ибо онъ зѣло къ Вамъ склоненъ является.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 4—7*).

Примѣчаніе. Начало этого письма составлено согласно нижеслѣдующихъ собственноручныхъ отмѣтокъ Петра Великаго, помѣщенныхъ въ томъ же дѣлѣ № 252 непосредственно предъ письмомъ, на листахъ 2 и 3-мъ:

Въ Абовъ гварнизонъ послать кладется на его разсужденіе.

Провіантъ на раздачу кромѣ самой необходимой нужды изъ Эльзенфорса не брать, но чтобъ оной перевесть весь въ Абовъ для будущей кампаніи, какъ нынѣшнимъ зимнимъ пу-

темъ (сколько возможно), такъ и на весну при самомъ взламаніи льду водою, дабы непріятель не пресѣкъ пути.

Армію на сухомъ пути: конницы, какъ прежніе, такъ и прибудущіе два полка, а пѣхоты оставить 5 полковъ, да два баталіона, одинъ—въ Тавастгусѣ, другой—въ Абовѣ, а протчей пѣхотѣ готовиться на морѣ.

Суды, которые есть по берегу въ пристаняхъ и въ островахъ отъ Або до Кристинстату, всѣ забрать самымъ первымъ вешнимъ путемъ, отправить до Эльзенфорса и что возможно на нихъ, будетъ есть смола или пильной лѣсъ, положить.

А которая суды отъ Кристинстата до Вазы и далѣе есть, по тѣ послать весною, чтобъ забрать, а кои нельзя будетъ забрать сжечь.

Орфографія подлинника не сохранена.

№ 74.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 5 Января 1714 года.

Государь мой Өедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему государю: указы Ваши Декабря 20-го и 23-го получилъ, на которое доношу, для выгнанія непріятеля изъ Вазы посыланъ отъ насъ былъ генералъ-лейтенантъ Брюсъ, о которомъ напередъ сего Вашему Превосходительству, чрезъ подполковника Секіотова и капитана Гарезина доносилъ, что оной генералъ-лейтенантъ непріятельскую партію, которая была изъ Вазы для забранія въ Крестинстатъ провіанту, выгналъ и посыланы были многія партіи за Крестинстатъ къ Вазѣ, которые не доѣзжали за 2 мили до Вазы и сказывали, что непріятель за Крестинстатомъ провіантъ и фуражъ, гдѣ чего не могъ забрать, пожегъ и людей изъ уѣзду и изъ Крестинстата забралъ до арміи. И отъ самыя нужды провіанту генералъ-лейтенантъ Брюсъ изъ Крестинстата вышелъ и поставлены: пѣхота по прежнимъ квартирамъ, кавалерія на Эстерботенской дорогѣ, а на прежней квартирѣ кавалерію не поставилъ для того, что тѣ мѣста пусты и въ маршѣ драгунскія лошади пришли въ слабость; того ради поставлены на добрую квартиру, чтобы нынышній мѣсяцъ драгунскія лошади пришли въ силу, а которыя и придутъ въ силу и онымъ не малый расходъ для высылки провіанту и фуражу, безъ чего пробыть не можно. И за умаленіемъ *людей на драгунскія квартиры для лыжниковъ послано пѣхоты 600 человѣкъ и еще баталіонъ вскорѣ отправлю* и дамъ указъ *до бригадира Черницова*, чтобъ къ намъ *маршировалъ*; ежели прибудетъ въ генварѣ или въ февралѣ и ни мало мѣшкавъ, взявъ *баталіоновъ нѣсколько пѣхоты*, пойду *и, соединясь съ вышепомянутыми драгунскими полками*, кои у насъ, *и съ Черницовою командою*, по указу Его Величества и Вашему на непріятеля *до Вазы. А безъ Черницовой команды* идти

не можно, понеже много останется *кавалеріи за худобою лошадей на квартирѣ.* И буду маршировать другимъ трактомъ, хотя и далеко будетъ, понеже чрезъ *Крестинстатъ* идти ни по которому образу невозможно за оскудѣніемъ провіанта и фуража. И ежели воля Вашего Превосходительства будетъ, прошу на сіе доношеніе Вашего Превосходительства указу, не испустя время. *А бригадиръ Черницовъ,* въ которыхъ мѣстахъ *у Савалая* расположится на квартирахъ и какіе даны ему указы, не имѣю извѣстія. А съ достальною пѣхотою генералу-порутчику за оскудѣніемъ здѣсь провіанту и фуражу февраля въ первыхъ числахъ велю маршировать *въ Абовъ.* Да доношу Вашему Превосходительству, которые посланные отъ насъ по указу Вашему *лоцманы и экъмейстеры шкутные* съ капитаномъ Гарезинымъ, да съ бригадиромъ фонъ-Дельдиныимъ и съ капитаномъ Энкертомъ, да нынѣ послано *съ симъ подателемъ лоцмановъ 4 человѣка;* и не надѣюсь по сказкѣ здѣшнихъ обывателей лучше ихъ сыскать, понеже *оные бывали: изъ Нистата Симонъ Павловъ*—до Ревеля, до Стекхольма; *Ирикъ Ириксонъ*—въ Стекхольмѣ, въ Саксоніи, въ Галандіи и въ Помераніи, въ Висмарѣ, въ Либекѣ, въ Ростокѣ *и умѣетъ говорить по-нѣмецки Матисъ Нимонсонъ*—въ Ревелѣ, въ Стекхольмѣ, въ Гельзенфорсѣ; *Ирикъ Петерсонъ*—въ Стекгольмѣ, въ Ригѣ, въ Ревелѣ, въ Выборгѣ. И ежели *которые изъ нихъ* будутъ *угодны,* прикажи насъ увѣдомить, чтобъ я могъ прислать въ Санктъ Петербургъ *ихъ фамиліи.* По отпискѣ посланныхъ отъ насъ *дѣланныхъ торговыхъ шкутъ* отъ Абова до Беренъбурха подлѣ *береговъ и острововъ* 15, въ томъ числѣ другіе *обмерзли въ морѣ отъ берегу* мили по 3 и по 4, а другихъ *морскихъ судовъ* нигдѣ не сыскано. Да при семъ посылаю до Васъ, моего государя, извѣстіе, что послѣ посланной до Вашего Превосходительства вѣдомости въ пріемѣ денегъ и лошадей.

Слуга Вашъ князь Михайла Голицынъ.

Генваря 5 дня, 1713 г. [1]).
Біерпеборгъ.

Въ „цидулкѣ“: прошу Васъ, моего государя, повелите-ль мнѣ посылать изъ Абова *на островъ Аландію? А оной островъ отъ Абова 12 миль, на которомъ 8 кирокъ, а онаго острова 6 миль.* А здѣшніе жители сказываютъ, *что отъ Абова до онаго острова море мерзнетъ, а отъ острова до Стекхольма* николи *не мерзнетъ. А до Вазы* идти великой убытокъ Его Величеству будетъ въ драгунскихъ лошадяхъ, понеже *и въ прежній походъ не мало ихъ попадало* и пришли *въ слабость* и надѣюсь не многимъ *придти въ прежнюю силу.* Однако, какъ возможно *о походѣ* буду стараться, а недождавшись *Черницовой команды* мнѣ ни по которому образу *идти невозможно.*

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 3, 4, 8 и 9).

Примѣчаніе: напечатанное въ текстѣ письма курсивомъ—переводъ шифрованнаго.

[1]) Очевидная описка; слѣдуетъ читать 1711.

№ 75.

Письмо гр. Апраксина къ кн. Голицыну 10 Января 1714 года.

Три письма Ваши отъ 1, 5 и 15 чиселъ сего генваря чрезъ капитановъ Энкерта и Макарова и капитана жъ Игнатьева и съ ними лоцмановъ и мастеровыхъ людей принялъ и письма Ваши Царскому Величеству вручилъ. Зѣло благодаритъ и присылкою шкутныхъ мастеровъ и лоцманами довольствуется и приказалъ мнѣ до Васъ писать, чтобъ Вы изволили прислать ихъ фамиліи сей зимы.

Что изволили писать до Царскаго Величества и до меня, пространно Царскому Величеству доносилъ, чтобъ маршъ Вашъ на непріятеля до Вазы за оскудѣніемъ фуража отставитъ и чтобъ вовсе не умертвить лошадей. Изволилъ довольно мыслить и приказалъ къ Вамъ писать, чтобъ въ томъ трудъ свой приложили и непріятеля, ежели будетъ возможно сыскать и утѣснить и передъ непріятелемъ миль десять или по Вашему разсмотрѣнію, сколько можно, къ предбудущему дѣйству пусто оставить, чтобъ не могъ непріятель себѣ пространныхъ квартеръ имѣть, однако-жъ сіе положилъ въ лутчее Ваше разсмотрѣніе, смотря по тамошнему состоянію.

На островъ Алантъ приказалъ идти по окончаніи выше помянутаго дѣйства и отъ Абова шкуты, которые возможно, указалъ препроводить къ Гельсингфорсу. Не изволь сего поставить за противность, что къ тебѣ собственнаго письма Его Величества нѣтъ. Истинно, не для чего, точію за самыми суетами. Полковнику Грекову повели давать полковничій трактаментъ и съ князь Яковомъ Өедоровичемъ я говорилъ. Каково опредѣленіе сдѣлалось въ Шведской землѣ и подано ихъ сенату, прилагаю при семъ копію.

(*Дѣло гр. Апраксина № 251, л. 7*).

№ 76.

Донесеніе бригадира Черицова 29 Декабря 1713 г.

Сіятельнѣйшій графъ, а мой премилостивѣйшій государь—патронъ. Во извѣстіе Вашему Графскому Сіятельству доношу, прибылъ я въ Выборгъ сего Декабря 27 дня и господинъ камендатъ Шуваловъ явилъ мнѣ на полку фуражу и проходомъ только собрано сѣна на три дни, овса всего у него сто 50 четвертей, а больше нѣтъ, а сухарей только на недѣлю, а на другіе дни я велѣлъ примать мукою; а какъ дождавши Тверской полкъ, пойду немедленно въ путь, только не знаю какъ прокормить полки до Саволакскаго уѣзда дорогою, что фуражу на дорогу ничего не дано, а идучи у тутошнихъ обывателей брать опасенъ отъ Цар-

скаго Величества штрафу, чтобъ не пришли какіе скарги до Его Царскаго Величества, а безъ того обойтиться не можно, потому что съ нами фуражу нѣтъ, а идтить намъ всѣмъ однимъ трактомъ, а здѣшнія деревни Вашему Графскому Сіятельству самому извѣстно, сколь далеко дворъ отъ двора, и не велики и въ какомъ разстояніи; только во всемъ имѣю надѣяніе на Ваше Графское Сіятельство, а ежели, государь, мнѣ чтобъ не брать фуражу у тутошнихъ жителей по дорогѣ въ Выборгскомъ уѣздѣ и въ другихъ, то не можно, развѣ всѣхъ лошадей поморить; а ежели станемъ брать, не безъ обиды имъ будетъ отъ насъ. Извѣстно Вашему Графскому Сіятельству, что на сутки сѣна надобно, хотя съ нуждою, пройтить и какъ можно буду стараться. Которая казна повелѣна мнѣ отъ Вашего Графскаго Сіятельства отправить въ армію за сіятельнѣйшаго господина генерала-лейтенанта князь Михайла Михайловича Голицына, а именно отъ господина вицъ-губернатора Корсакова 25 тысячъ, о которомъ онъ отписалъ письмомъ къ намъ съ комиссаромъ Өедоромъ Кожевниковымъ, и оной комиссаръ у насъ въ полкахъ не явился и такой казны при насъ нѣтъ, а по отъѣздѣ я господину Вицъ-Губернатору посылалъ для такой казны капитана Страхова и его милость отвѣтствовалъ, что та казна пошла съ Тверскимъ полкомъ, а нынѣ при насъ только та казна, коя отправлена отъ Новосильцова оберъ-комиссара до арміи. Да доношу Вашему Графскому Сіятельству, что я при Выборгѣ добрыхъ знатковъ на Саволакской уѣздъ и вожей не нашли и многихъ мѣщанъ камендатъ и бурмистровъ спрашивалъ, никто не знаетъ гораздо; только сказывали бурмистры и мѣщаня, чтобъ взять пасторъ изъ Саволакскаго уѣзду, какъ ѣздилъ Корчминъ отъ кирку Пумалу, Еганъ Аленеусъ; тотъ пасторъ весь уѣздъ знаетъ и тарифы у него есть всему уѣзду, и оной пасторъ больше всѣхъ имѣетъ силу въ Саволакскомъ уѣздѣ. Ежели государь возможно онаго пастра до насъ прислать, прошу Вашего милосердія, чтобъ намъ оной пасторъ училилъ способъ въ тамошнемъ уѣздѣ, въ чемъ имѣю твердое надѣяніе на Вашу милость; а по ономъ пасторѣ ручается Выборгскій пасторъ и бурмистръ, и мѣщаня, о томъ какъ Ваше Графское Сіятельство повелитъ.

Вашего Графскаго Сіятельства всегдашній слуга бригадиръ Черицовъ.

29 дня Декабря, 1713 г.
Въ Выборгѣ.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 240 и 241).

№ 77.

Донесеніе бригадира Черицова гр. Апраксину 16 Января 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, а мой государь, премилостивѣйшій патронъ. Во извѣстіе Вашему Графскому Сіятельству доношу: съ полками прибылъ въ Саволакскій уѣздъ Генваря 4 дня, а казаки прибыли ко мнѣ Генваря 8 дня; только государь зѣло намъ

тутошніе жители не рады и бѣгутъ всѣ въ лѣса и другія мѣста, и вѣдомость имъ объ насъ давно имѣли, и убрались со всѣмъ провіантомъ и фуражемъ; есть скудость и нужда не малая, провіантъ намъ зѣло худо возять и взять имъ негдѣ, — гораздо скудно, въ иншихъ дворахъ и соломы нѣтъ, не токмо сѣна; а овса, какъ и пришли, одного лошадя давали, и то по малому съ великою нуждою, а иные еще платить не починали и не даютъ безъ принужденія и сказываютъ, что у нихъ денегъ нѣтъ, взять негдѣ, а я безъ указу Вашего править не смѣю, опасенъ того, чтобъ и досталь не разбѣжались. Войска ихъ въ Нейшлотѣ всего 300 человѣкъ, команду надъ ними имѣетъ маіоръ и сказываютъ, что они провіанту себѣ запасли многое число и безъ штурму сдаться не хотятъ. Нынѣ съ полками остановился около Михалъкирки и въ другихъ мѣстахъ. Да сего Генваря 15-го получилъ я ордеръ отъ сіятельнаго князя господина генерала-лейтенанта князя Михайла Михайловича Голицына, въ которомъ повелѣваетъ, чтобъ я съ своею командою маршъ воспріялъ къ мѣстечку Тавастгустину. Управясь съ провіантомъ, по указу его пойду не умедливъ въ маршъ.

Табель мѣсячную до Вашего Графскаго Сіятельства послалъ; также изволилъ Ваше Графское Сіятельство приказывать о смолѣ, чтобъ въ мѣстечкѣ Лаппстрандѣ переписать, гдѣ найдется; и мѣстечко Ламстранда Выборгскаго уѣзду, а не Саволакскаго, а въ Саволакскомъ уѣздѣ, въ которыхъ парафіяхъ я заѣхалъ, и въ тѣхъ парафіяхъ готовленой смолы нѣтъ; прежъ сего готовливали по заказу; ежели изволишь указъ прислать, то нынѣ весной наготовить могутъ, а ежели гдѣ обыщемъ готовую, то впредь до Вашего Сіятельства писать буду. Вашего Графскаго Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Бригадиръ Черницовъ.

P. S. Также просился у меня полковникъ Савеловъ до Санктъ Петербурга для нужды своей, поволишь-ли его отпустить?

Генваря, дня 16-го, году 1714.
Въ Михалъ-киркѣ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 85 и 86*).

№ 78.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 19 Января 1714 года.

Государь мой Өедоръ Матвѣевичъ. Письмо Ваше, моего государя, отъ 4-го чрезъ Барыкова получилъ, за которое Вамъ, моему государю, благодарю. И доношу Вашему Превосходительству, ежели самой нужды не будетъ изъ гельсингфорскаго провіанта на раздачу употреблять не буду. И нынѣ велѣлъ я отправить изъ Абова 1000 подводъ и на нихъ отпустить изъ Гельсингфорса провіанту, и впредь о перевозкѣ провіанту, какъ возможно, буду стараться, чтобъ болѣе перевезть зимою. Такожде

и по взламаніи льду; о пріуготовленіи сухарей указъ послалъ къ полковнику Бильцу. *Суды, которыя есть по берегу и пристаняхъ и въ островахъ отъ Абова до Вазы, буду трудиться*, чтобъ все забрать или, что возможно, и отправить въ Гельсингфорсъ; *а которыя суды сысканы по берегу, и на оныхъ никакихъ припасовъ нѣтъ.* По указамъ Его Величества и Вашего Превосходительства *для выгнанія непріятеля изъ Вазы съ нѣсколькими баталіоны и съ кавалеріею, да съ Ченцовы команды возьму драгунъ 900 казаковъ 650, и пойду въ особѣ своей за непріятелемъ до тѣхъ мѣстъ, по которыхъ возможно. А Вазу и около тѣхъ мѣстъ, сколько возможно, разорю. А изъ Ченцовой команды велѣлъ оставить въ Саволакскомъ уѣздѣ семь сотъ драгунъ, 200 казаковъ. А съ пѣхотными достальными полками генерала-лейтенанта Брюса за оскудѣніемъ провіанта и фуража изъ здѣшнихъ мѣстъ отправлю въ Абовъ.* И ежели сборнаго провіанту будетъ имъ тамо съ нуждою, то принужденъ дать указъ брать изъ привозного гельсингфорскаго. А какъ *возвращусь изъ партіи, пойду* въ Гельсингфорсъ, и что тамъ по отъѣздѣ моемъ въ магазейнѣ провіанту будетъ въ остаткѣ, пришлю до Вашего Превосходительства вѣдомость. Выборгскую роту по указу Вашему отпущу въ Выборгъ, понеже въ ней здѣсь нужды нѣтъ. *О правленіи въ Швеціи сестры короля шведскаго было извѣстіе отъ здѣшнихъ пасторовъ, только оному не вѣримъ. Также и о приходѣ въ Финляндію генерала съ немалымъ корпусомъ, и оныхъ по се число еще нѣтъ*, только надѣюсь о томъ извѣстіе получить, *какъ буду близъ непріятеля, и, получа вѣрнаго языка*, доносить немедленно буду. Роту рижскаго гарнизона отправлю до Вашего Превосходительства. О дачѣ жалованья морскимъ офицерамъ и протчимъ служителямъ къ полковнику Бильцу писалъ, только я неизвѣстенъ, есть ли у школьника такія деньги, а я не надѣюсь у него быть, развѣ повелишь послать намъ отъ себя изъ винныхъ денегъ. Въ протчемъ пребываю Вашего Графскаго Превосходительства всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Генваря 19 дня, 1714 г.
Біернеборгъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 12, 13, 16 и 17*).

Примѣчаніе: напечатанное въ текстѣ письма курсивомъ— переводъ шифрованнаго.

№ 79.

Предписаніе гр. Апраксина полковнику Савелову 28 Февраля 1714 года.

Письмо Ваше отъ Санктъ-Михель кирки отъ 19-го Февраля писанное я здѣсь принялъ, на которое отвѣтствую: извольте поступать, смотря по непріятельскимъ обращеніямъ, и непрестанно давать вѣдомость генералу князю Голицыну, а отъ насъ, не видѣвъ непріятельскаго обращенія, никакого резона дать не мочно.

Въ контрибуціи, гдѣ чинятъ противность, поступать непріятельски и брать, что найдешь, и разорить безъ остатку.

Которые ничего не платили и сказываютъ, что платить нечѣмъ, править на старостахъ и брать все, что найдешь, безъ остатку.

Которые по универсаламъ заплатили, кромѣ необходимой нужды, отнюдь не брать, чтобъ показать тѣмъ другимъ образъ.

Больныхъ отпустить въ Тавастгусъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 26).

№ 80.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 5 Февраля 1714 года.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему государю, прибылъ я со 8 баталіоны къ киркѣ Молярви Генваря 29 дня, отъ которой до Вазы 24 мили, и тутъ задержусь до 8 числа Февраля, понеже бригадиръ Черицовъ съ командою своею къ намъ еще не прибылъ, котораго ожидаемъ вскорѣ; и собранную здѣсь въ магазинѣ рожь мелютъ и сушатъ сухари. А хотя до 8 числа Черицовъ не прибудетъ, а съ провіантомъ уберемся, то, не дождавшись, пойду до Вазы, только опасенъ, ежели непріятель изъ Вазы выступитъ и будетъ жечь деревни, то за нимъ далеко слѣдовать будетъ неможно. Также доношу Вашему Превосходительству, Генваря 30-го посылалъ я партію въ 100 человѣкахъ казакахъ, кои наѣхали на непріятельскихъ людей и возвратились счастливо. Взяли въ полонъ фургера 1, драгунъ— 7 человѣкъ, которыхъ допросныя рѣчи при семъ посылаю. Отъ нашей партіи убиты сотникъ Минѣевъ, да казакъ. А какъ прибудемъ къ Вазѣ и что учинится, доносить Вашему Превосходительству впредь буду обстоятельно. Въ прочемъ пребываю Вашего Графскаго Превосходительства всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Февраля 5 дня, 1714 г.
Кирка Молярви.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 9).

Къ № 80.

Допросныя рѣчи плѣннаго 2 ферваля 1714 года.

1714 года, февраля въ 2 день взятой отъ Шведскаго войска допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

Какъ зовутъ и какого чину и котораго полку?	Яганъ Индриковъ сынъ, фуръеръ Бракелева драгунскаго полку.
Гдѣ вашъ полкъ нынѣ обрѣтается?	Стоитъ у кирки Лаппіи, отъ Молъярви 19 верстъ въ правую сторону.
Какъ отъ полку отлучился?	Командровано было съ подполковникомъ Рибиндомъ на отъѣзжій караулъ

къ капели Алаву драгунъ и рейтаръ 300 чел., пѣхоты 50 чел. И генваря 29 дня оной подполковникъ командровалъ съ нимъ фурьеромъ драгунъ 16 чел., одинъ капралъ, для провѣдыванія войска россійскаго на мужичьихъ лошадяхъ до кирки Кюро и оттуда изъ оныхъ людей велѣно ему отпустить 10 человѣкъ съ капраломъ, а ему съ 6 чел. велѣно идти на лыжахъ, гдѣ можетъ провѣдать о войскѣ россійскомъ.

Гдѣ на васъ напали россійскаго войска люди и сколько отъ васъ побито?

Въ деревнѣ отъ Мальярви кирки 7 миль взято въ полонъ съ нимъ драгунъ рядовыхъ 7 человѣкъ, а достальные разбѣжались и побиты.

Войско ваше гдѣ нынѣ обрѣтается и что полковъ конныхъ и пѣхотныхъ, и въ нихъ людей?

3 полка рейтарскихъ: Абовскій, Выборгскій, Тавастгусскій, да Бракилевъ драгунскій, а въ нихъ людей по чему не знаетъ, а въ драгунскомъ ихъ конныхъ—300, пѣшихъ—60; а стоятъ первые съ милю отъ капели Алаву до самой Вазы. Пѣхотныхъ 7 полковъ: Эстерботенскій, Абовскій, Біернеборгскій, Ньюландскій, Тавастгусскій, Выборгскій, Саволакскій, да баталіонъ маіора Ватранъ, а что въ нихъ людей, подлинно не знаетъ; а слышалъ, что Эстерботенскій полкъ въ полномъ комплектѣ 1000 чел., понеже нынѣ комплектованъ, а въ другихъ есть по 200 и по 300 чел., да въ Эстерботенской провинціи бранъ полкъ 1000 подъ имянемъ генерала губернатора Клерка и даютъ ружье, а достальные въ той провинціи, кои годны быть въ службѣ, переписаны и ружье хотѣли выдать, а всѣхъ конницы и пѣхоты счисляютъ регулярныхъ на 7000 и на 8000, а пѣхотные полки стоятъ по деревнямъ около Вазы, только баталіонъ одинъ Ватрановъ въ Вазѣ съ генераломъ маіоромъ Армфельдомъ.

При арміи вашей кто нынѣ командуетъ генералы и въ полкахъ полковники?

Генералъ маіоръ Армфельдъ, генералъ-губернаторъ Клеркъ, генералъ-маіоръ Лабартъ.

*

Кавалеріи:

Въ Абовскомъ	подполковникъ Крейцъ.
„ Выборгскомъ	Яковъ Данилъсонъ.
„ Тавастгусскомъ . .	генералъ маіоръ Лабартъ.
„ Драгунскомъ . . .	подполковникъ Бой.

Пѣхотные:

Въ Эстерботенскомъ . .	генералъ маіоръ Фитингофъ, нынѣ въ Стокгольмѣ, а при полку подполковникъ Лютербакъ.
„ Абовскомъ	полковникъ Ускель.
„ Біернеборгскомъ . .	полковникъ Эскель.
„ Ньюландскомъ . . .	генералъ маіоръ Армфельтъ, подполк. Эперштъ.
„ Тавастгусскомъ . .	полковникъ Майдель.
„ Выборгскомъ . . .	маіоръ Эберхорнъ.
„ Саволакскомъ . . .	полковникъ Штерншанцъ.
У баталіону	маіоръ Ватранъ.

Сикурсу откуда не прибыло-ль и не ожидаютъ-ли, и бѣглые солдаты и драгуны приходятъ-ли до войска, и откуда люди прибыли, что счисляютъ на 7000 или на 8000?

Сикурсу ни откуда не прибыло, а слышалъ, что ожидаютъ 10 полковъ, а конныхъ или пѣхотныхъ не знаетъ; въ командѣ генерала Тауба—бѣглые драгуны и солдаты; слышалъ, что въ другіе полки приходятъ и въ ихъ полкъ нѣсколько пришло; а онымъ бѣглецамъ никакого штрафу не чинятъ, а люди прибыли изъ разныхъ мѣстъ по разбитіи, изъ больныхъ, изъ другихъ командирствъ.

Какъ войско россійское приступитъ къ вашей арміи будутъ ли стоять и деревни передъ войскомъ россійскимъ не будутъ-ли сжигать?

Какъ былъ онъ при полку объ Рождествѣ, слышалъ, что есть указъ, чтобъ стоять до послѣдняго человѣка, а деревни будутъ ли жечь не знаетъ, только слышалъ отъ своихъ офицеровъ, ежели войско россійское сильно наступитъ, хотѣли деревни жечь.

Деньги и провіантъ по всѣ мѣсяцы даютъ и почему и откуда провіантъ сбираютъ?

Провіанту даютъ на мѣсяцъ человѣку по 8 капъ ржи, по полъ 7 капъ ячменю, на квасъ и на крупъ, мяса по 15 фунтовъ, соли по фунту, а провіантъ брали по деревнямъ, гдѣ что сыщутъ безъ остатку, а денегъ нынѣ прислано изъ Стокгольма съ поручикомъ Аминевымъ 20.000 ефимковъ битыхъ, а при немъ еще не раздавали.

Партіи отъ войску вашего, кромѣ команды подполковника Рибинда, подъ войско россійское не отправлено куда?	Слышалъ онъ, что хотѣли послать партію къ Равези-кирки, а послано-ль или нѣтъ не знаетъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 8 и 9*).

№ 81.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 27 января 1714 года.

Государь мой Θедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ моему государю: письмо Ваше чрезъ капитана Макарова получилъ и на оное доношу, по указу Вашему *за непріятелемъ* изъ Біерневорга пошелъ сего числа и, ежели *непріятель будетъ отдаляться, и по волѣ Его Величества* и Вашего Превосходительства, сколько возможно, буду *за нимъ слѣдить и около Вазы велю разбить*, а что учинится доносить Вашему Превосходительству впредь буду. При семъ посылаю къ Вашему Превосходительству *о состояніи пѣхотныхъ и конныхъ полковъ табель и сколько пошло со мною въ маршъ.* Рижскія гренадерскія роты по указу Вашего Превосходительства съ маіоромъ Стрекаловымъ, который былъ за генерала гевалдигера, отправилъ въ С.-Петербургъ. *Суда, которыя описаны отъ Абова до Біерневорга по берегу*, оныя велѣлъ отправить, какъ время будетъ, въ Гельсингфорсъ, такожде *лоцмановъ и шкутныхъ мастеровъ фамиліи* велѣлъ отправить же въ Петербургъ генералу лейтенанту Брюсу. Да доношу Вамъ, моему государю, по отъѣздѣ своемъ отпустилъ съ генераломъ лейтенантомъ Брюсомъ *сборныхъ контрибучныхъ денегъ* 18,456 *талеровъ*, всякой по 21 алтыну по 2 деньги, *да отдано лошедей*, взятыхъ съ рустголеровъ, въ драгунскіе полки—340, въ артиллерію—35 въ пѣхотные опальныхъ (?)—150, знаменъ—24; и впредь деньги, провіантъ, мясо велѣлъ сбирать генералу лейтенанту Брюсу въ Абовѣ, а что собрано будетъ, писать буду впредь. Въ прочемъ пребываю Вашего Графскаго Превосходительства всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Генваря 27 дня, 1714 г.
Біерневоргъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 8*).

Примѣчаніе: напечатанное въ текстѣ письма курсивомъ—переводъ съ шифрованнаго.

№ 82.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 22 Февраля 1714 г.

Государь мой, Θедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему Государю: по указу Вашему изъ Біерневорга пошелъ 27 дня до Вазы, гдѣ непріятель обрѣтался. И сего Февраля 18 дня пришелъ до деревни Пилмага, коя отъ кирки Кюро $^3/_4$ мили, отъ Вазы 4 мили

и $^{3}/_{4}$, а непріятель стоялъ у деревни Лапола, отъ Пилмага $^{1}/_{2}$ мили. И 19 дня, съ Божіею помощью, непріятеля у деревни Лапола атаковалъ и сталъ въ ордеръ баталію; и непріятель съ другой стороны рѣки зѣло жадно пришелъ на насъ и сталъ также въ ордеръ баталію, и загорѣлся огонь, котораго было безъ мала часъ, и надѣюсь по своей милости изволишь намъ повѣрить, что такого скораго и тяжелаго огня на мою особу никогда не бывало, развѣ впредь будетъ. Однако милостью Божіею и Его Царскаго Величества счастіемъ надъ непріятелемъ учинена викторія. Которой, какъ возможно, съ достальными побѣжалъ, а изъ тѣхъ немногіе отъ нашихъ казаковъ и драгунъ ушли, и надѣюсь, армія ихъ во всеконечное разореніе пришла; а что съ нашей стороны побито и ранено людей и отъ непріятеля, сколько побито и въ полонъ взято и ранено людей, и отъ непріятеля сколько побито и въ полонъ взято ружья, знаменъ, артиллеріи, такожде по репорту маіора Лопухина, кой посланъ былъ съ командированными офицеры для разобранія тѣлъ, сколько найдено шведскаго трупа, при семъ до Вашего Графскаго Превосходительства посылаю реестръ, также абрисъ положенія мѣста и ордеръ баталіи и допросы взятыхъ офицеровъ. А съ нами было въ ордерѣ баталіи: кавалеріи—2907, инфантеріи—5588, итого—8495 человѣкъ, а непріятельскихъ людей было во всю нашу линію и нѣсколько во флангъ намъ стали, о чемъ изволишь быть извѣстенъ отъ флигель-адъютанта нашего Баскакова. Да въ надеждѣ на Вашу милость полковника Чубарова перевелъ въ Вологодскій полкъ въ старшій трактаментъ на мѣсто полковника Фливерка, кой умре отъ болѣзни у кирки Молярви; да прошеніе мое было Вашему Графскому Превосходительству о подполковникѣ Безобразовѣ, о которомъ нынѣ повторнѣ прошу, дабы по Вашей милости оному исполнилось. Да прошу Вашего Графскаго Превосходительства, дабы не оставлены были здѣшніе полки въ присылкѣ рекрутъ въ комплектъ, а что въ которой полкъ, нынѣ не писалъ, а какъ прибуду изъ Вазы въ Абовъ обстоятельный рапортъ къ Вашему Превосходительству пришлю; такожде и мундирунгомъ солдаты обносились. Въ прочемъ остаюсь Вашего Графскаго Превосходительства, моего государя, всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Февраля, 22 дня 1714 г.
Кирка Изукюро.

(Дѣло гр. Апраксина, № 80, л. 14).

Въ цидулкѣ: Доношу Вамъ, моему государю, какъ прибуду въ Вазу и давъ людямъ спокой, и отпровадя изъ Вазы нѣсколько миль полки, поѣду до Гельсингфорса и тамъ отправлю свое дѣло; и какъ генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ прибудетъ въ Абовъ, и ежели время допуститъ, пойду на островъ Аландія. Генералъ-маіора Чекина отправилъ отсюда до Вазы 20 числа и надѣюсь, оной уже въ Вазѣ. Прошу Васъ, моего государя, дабы не оставленъ былъ въ рекрутахъ въ полки въ комплектъ, также и въ мундирунгѣ. А надѣюся, нынѣ надобно въ комплектъ съ 4000,

которые оставлены въ Петербургѣ солдаты по вѣдомостямъ съ 1000 человѣкъ и нынѣ отпущены, а въ полкахъ о томъ вѣдѣнія нѣтъ. И прошу Васъ, моего государя, прикажи объ оныхъ къ намъ отписать. Да послалъ я до Его Величества и до Вашего Превосхосходительства и до Свѣтлѣйшаго Князя по шпагѣ и, ежели оныя угодны будутъ, прикажи отдать.

(Тамъ же, л. 15)

Къ № 82.

Реестръ взятымъ въ полонъ и что побитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны.

Взято въ полонъ:

Штабъ-офицеровъ: маіоровъ—4. Оберъ-офицеровъ: ротмистръ—1; капитановъ—4; капит.-поручиковъ—2; поручиковъ—5; квартермистръ—1; прапорщиковъ — 2; адъютантовъ — 5; штыкъ-юнкеровъ—1; итого—25. Унтеръ-офицеровъ—23; капраловъ и рядовыхъ—487; итого—510. Всего штабъ и оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ—535 человѣкъ. Артиллеріи: пушекъ—7; гаубицъ—1. Знаменъ—20. Барабановъ 16.

Съ нашей стороны.

Побито:

Маіоръ Жеребцовъ; оберъ-офицеровъ—13; унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ—407; итого—421.

Ранено:

Генералъ-маіоръ Чернышевъ; подполковникъ Голенищевъ; маіоръ Карташевъ; оберъ-офицеровъ—22; унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ—1022; итого—1047 человѣкъ.

Всего побито и ранено—1478 человѣкъ.

(Тамъ же, л. 13 и 14).

№ 83.

Извлеченіе изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 13 Марта 1714 года.

Государь мой, Ѳедоръ Матвѣевичъ! Доношу Вашему Превосходительству: въ Вазу прибылъ 23 числа и послана отъ насъ была партія до мѣстечка Пикарбіи, кое отъ Вазы въ 8 миляхъ, и не допустя жители прислали челобитную, чтобъ Его Величество пожаловалъ ихъ животомъ, и я положилъ на нихъ контрибуцію 1000 талеровъ по 21 алтыну 2 деньги, вина 500 канъ, табаку 20 листъ фунтовъ; и оные заплатили намъ 735, въ томъ числѣ мѣдью пудъ съ 12, а за достальные и за вино, и за табакъ надѣюсь сберутъ болѣе мѣдью. Да посыланы-же были казаки до мѣстечка Якупъштата, которое отъ Пикарби въ 3 миляхъ, а отъ

непріятеля въ $5^1/_2$, и оные учинились ослушны и изъ домъ ушли, и я далъ указъ разорить. Да въ Вазѣ на королевскомъ дворѣ осмотрѣли 6 пушекъ чугунныхъ, въ томъ числѣ полковыхъ на станкахъ 2 трехъфунтовыхъ, да 4 пятифунтовыхъ...... Я Марта съ 4 числа пошелъ съ полками до Абова и, отшедъ 6 миль, оставилъ въ командѣ генерала-лейтенанта Бутурлина, поѣхалъ въ Тавастгусъ, въ Гельсингфорсъ для осматриванія гарнизоновъ и оттуда въ Абовъ. А кавалеріи велѣлъ маршировать тогожъ числа до кирки Сесмы, которая отъ Тавастгуса въ 24 миляхъ, и отъ той кирки по эстерботенской границѣ расположиться на квартиру и содержать себя тамъ до мая. А какъ прибуду въ Абовъ, и ежели время допуститъ и море не разобьетъ, взявъ дивизію генерала-лейтенанта Брюса, пойду на островъ Аландію......

Да прошу Вашего Превосходительства указъ, гарнизонъ тавастгусскій до котораго времени укажете содержать. Ежели оной нынѣ оставить, чтобъ изволили насъ указомъ увѣдомить, дабы могли изъ него тягости нынѣшнимъ путемъ вывесть въ Абовъ или въ Гельсингфорсъ. Такожде прошу, чтобъ здѣшній корпусъ въ комплектѣ и въ мундирунгѣ не былъ оставленъ; а что въ комплектъ рекрутъ надобно, вѣдомости не послалъ, а какъ прибуду въ Абовъ, обстоятельную вѣдомость пришлю, какъ о людяхъ, такъ и о провіантѣ, а надѣюсь во весь корпусъ надобно съ 4000 человѣкъ, понеже въ иные полки просятъ и по 300 человѣкъ.....

P. S. Въ отпускъ сего получилъ репортъ отъ полковника Грекова, кой посланъ съ полономъ и съ нашими ранеными, и изъ оныхъ до Біерневорга отъ раненыхъ умерло 50 человѣкъ, а надѣюсь впредь быть болѣе, понеже раны тяжелыя, багинетныя. Завтрашняго числа и отсюда (?) въ Гельсингфорсъ.

Князь Михайла Голицынъ.

Марта 13 дня, 1714 г.
Тавастгусъ.

(Дѣло гр. Апраксина, № 80, л. 37 и 38.)

№ 84.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 19 Марта 1714 года.

Государь мой, Ѳедоръ Матвѣевичъ! Доношу Вашему Графскому Превосходительству: сего числа прибылъ изъ Гельсингфорса въ Абовъ и по осмотру моему въ Гельсингфорсѣ все благополучно. Да по указу Его Величества одинъ проходъ засыпанъ, а другой надѣюсь въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ засыплятъ. Да сказывалъ мнѣ морской капитанъ Гофтъ, что Его Величество указалъ ему засыпать еще третій проходъ, буде время допуститъ. И нынѣ по осмотру моему онаго засыпать нѣкогда будетъ, понеже и другой недосыпанъ за оскудѣніемъ тамъ людей; и для того отправилъ туда Вологодскій и Лефортовскій полки. Такожде доношу: писалъ я къ Его Величеству и къ Вашему Превосходительству, чтобъ идти на Аландіи островъ, и Ваше Превосходительство изволилъ писать, чтобъ идти, прибывъ изъ Вазы. И я прибылъ изъ

Гельсингфорса марта 18 дня и хотѣлъ было идти 20 числа, только до того не допустило время, понеже не толико на морѣ, но и на берегу путь весьма испортился, а на морѣ есть вода поверхъ льду и сами изволите вѣдать, что поѣхать не малый трудъ въ томъ будетъ, понеже и генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ прибылъ въ Абовъ сего числа и имѣлъ въ пути не малый трудъ И я тотъ походъ отмѣнилъ, только послалъ шквадронъ маіора Аничкова въ 300 человѣкахъ драгунъ, да 100 солдатъ на подводахъ за нимъ съ фуражемъ, и велѣлъ идти покамѣстъ можно и безопасно, а что учинится писать впредь буду къ Вашему Превосходительству и пришлю отъ здѣшняго корпусу табель и обо всемъ вѣдомость. Писалъ я къ Вашему Превосходительству о неоставленіи корпусу въ комплектѣ и въ мундирунгѣ и нынѣ въ бытность въ Гельсингфорсѣ извѣстенъ, не мало померло и множество больныхъ, кои помираютъ цынготною болѣзнью. Також де изъ раненыхъ немало помираетъ и надѣюсь болѣе 4000 въ полки въ комплектъ надобно, и въ медикаментѣ въ полкахъ имѣютъ великую нужду. Въ прочемъ пребываю Вашего Графскаго Превосходительства всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Марта 19 дня, 1714 г. Абовъ.

(Дѣло гр. Апраксина, № 80, л. 41).

№ 85.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 27 Марта 1714 г. изъ Або.

На Аландіи островъ походъ отмѣнилъ за нынѣшней распутицей, Тавастгусскій гарнизонъ содержимъ однимъ баталіономъ, а тягости излишнія вывезены въ Гельсингфорсъ, но и достальное нѣкоторое велѣли отправлять; только людей въ ономъ гарнизонѣ провіантомъ долго содержать не надѣюсь, понеже было въ сборѣ не мало, а нынѣ въ остаткѣ не много; для того оной гарнизонъ сталъ на трактѣ и ѣдущіе изъ Петербурга и отъ насъ, кои отправляются, полшанники брали провіантъ тотъ, и какъ нынѣ мы маршировали до Вазы и на кавалерію изъ того гарнизону взяли съ 1000 бочекъ...... Отъ кавалеріи табели не послалъ за тѣмъ, по се число не получилъ отъ генерала-маіора Чекина, для того еще на квартеру свою не сталъ и которые были съ обозами и въ другихъ отлучкахъ и съ ними еще не случился.

(Дѣло гр. Апраксина, № 80, л. 43).

№ 86.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 1 Апрѣля 1714 года изъ Або.

...Писалъ я до Вашего Превосходительства, чтобъ идти на островъ Аландія; и какъ я прибылъ въ Абовъ, путь худъ сталъ и за тѣмъ походъ отмѣнилъ. Только посылалъ въ партію маіора

Аничкова въ 400 драгунъ и солдатахъ. И оной до Аландія не доѣхалъ за 3 мили за самой распутицей и возвратился отъ кирки Кумюлинка, понеже имѣлъ не малую нужду, только взялъ профестора да дохтура.....

(Дѣло гр. Апраксина, № 80, л. 47).

№ 87.

Письмо гр. Апраксина къ кн. Голицыну 8 Апрѣля 1714 года.

Вашего Сіятельства письмо и табель чрезъ поручика Челюсткина сохранно получилъ и приложенныя при томъ письма Его Царскому Величеству и Свѣтлѣйшему князю вручены. О комплектѣ въ полки непрестанно предлагаю, отдать обѣщаютъ, только еще не получили, а мундиру присланные отъ Васъ маіоры нѣсколько приняли и медикаменты приготовляютъ; и о артиллерной аммуниціи по присланной вѣдомости предлагать буду, и съ помощью Божіею надѣемся привезти съ собою, къ чему уже здѣсь, почитай, вся препарація изготовлена и ожидаемъ вскрытія льду. Припасы въ Гельсингфорсъ, для починки скампавей и прамовъ, по присланнымъ росписямъ давно отсюда посланы и уже о пріемѣ оныхъ отвѣтство получено. Для Бога, мой государь, изволь немедленно въ Гельсингфорсъ къ полковнику и комендаиту Бильсу послать указъ, чтобъ онъ оставшіе тамо карбусы нынѣ нагрузилъ провіантомъ и скампавеи прикажите вооружить двумя полками изъ тѣхъ, которые въ Гельсингфорсѣ, и чтобъ онъ при самомъ вскрытіи льду оныя скампавеи и нагруженные карбусы съ провіантомъ, какъ возможно скорѣе, отпустилъ въ Абовъ и, кой часъ въ Абовъ прибудутъ, прикажи изъ карбузовъ провіантъ выгрузить со всякимъ поспѣшеніемъ и отправить паки въ Гельсингфорсъ; и ежели время допуститъ, чтобъ еще отправилъ на тѣхъ же карбусахъ провіанту въ Абовъ другую повозку, и съ тѣми карбусами на лодкахъ отпустить полковника Островскаго. Для Бога о семъ изволь трудиться и подтверждать полковнику и комендаиту Бильсу, чтобъ въ томъ не умедлилъ. А скампавеямъ по первомъ привозѣ провіанту прикажи быть при Абовской крѣпости. Провіанту опредѣлено отсюда отправить муки 60000, крупъ 5000 четв., такожъ и соли со удовольствомъ, изъ которыхъ, сколько возможно, привеземъ съ собою. Писарей 35 человѣкъ отдано здѣсь маіору Шипову, хотя не очень корыстны, однако-жъ быть такъ, когда лучше не дали. Морскіе служители изъ Гельсингфорса сюда прибыли; о артиллерныхъ служителяхъ буду говорить съ генераломъ-фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ. Со вручителемъ сего посланъ къ Вашему Сіятельству пивоваръ; изволь приказать ему для прибытія Царскаго Величества готовить въ Абовѣ пива и полъпива. Капитанъ Шамардинъ прибылъ сюды вчерашняго числа и письма съ приложенною табелью и списокъ трудившихся съ Вами при деревнѣ Лаполѣ принялъ отъ него сохранно, и особливыя Ваши письма Его Царскому Величеству вручены.

Послапъ дубликатъ съ капитаномъ Шамардинымъ апрѣля въ 10 день съ цидулкою.

Въ цидулкѣ. Для Бога извольте комендапту Бильсу подтверждать, чтобъ при самомъ вскрытіи льду не умедлилъ отправленіемъ провіанту, а имянно, чтобъ до прибытія Царскаго Величества отправилъ, и кой часъ къ Абову съ провіантомъ прибудутъ прикажи по первому моему письму, какъ я писалъ съ капитаномъ Челюсткинымъ, выгрузя провіантъ, карбусы отпустить въ Гельсингфорсъ безъ умедленія, чтобъ возмогли справиться другимъ отпускомъ съ полковникомъ Островскимъ, понеже, которой провіантъ отсюда повеземъ, намѣрены для опасенія отъ непріятеля оставить въ Гельсингфорсѣ.

(Дѣло гр. Апраксина, № 252, л. 63 и 64).

№ 88.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 10 апрѣля 1714 г.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Симъ временемъ много Вамъ, моему государю, доносить не имѣю, токмо указъ Вашего Превосходительства апрѣля отъ 1 дня и приономъ пово-состоятельные указы чрезъ капитана Болховскаго получилъ, за что Вамъ, моему государю, благодарствую. Съ нашей стороны Вашему Превосходительству доношу: корпусъ Вашъ обстоитъ здѣсь благополучно. Которыя есть описныя шкуты и большія лодки, оныя почниваемъ къ отпуску въ Гельсингфорсъ подъ провіантъ; и котораго часу вода скроется, оныя отпущу немедленно, а что учинилось въ бытность въ партіи маіора Аничкова, о томъ я до Вашего Превосходительства писалъ съ капитанами Челюсткинымъ, Шамардинымъ. И которыхъ взяли на островахъ дохтура, профестора и что оные сказали, допросы послалъ до Вашего Превосходительства. Въ прочемъ пребываю Вашего Графскаго Превосходительства всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Апрѣля 14 дня, 1714 г.
Абовъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 53).

№ 89.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 15 апрѣля 1714 г. изъ Або.

...... Доносилъ я Вашему Превосходительству, что данъ указъ генералу-маіору Чекину расположиться на Эстерботенской границѣ и на нѣсколько миль къ Савалаю. И нынѣ писалъ генералъ маіоръ Чекинъ, что въ тѣ мѣста пришелъ и содержать себя не можетъ, того ради данъ указъ, чтобъ шелъ въ Борговской уѣздъ и стоялъ съ добрымъ порядкомъ...... Да доношу Вашему Превосходительству, какъ я былъ въ Вазѣ полковника

Савелова отъ Нишлота отпустилъ къ Выборгу за опасностью; а по моему мнѣнію лучше его взять къ генералу маіору Чекину, а тамъ ему дѣлать нечего, чтобъ людей и лошадей не могъ растерять.....

(Дѣло гр. Апраксина № 80, к. 55).

№ 90.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 21 апрѣля 1714 г.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вашего Графскому Превосходительству: капитаны Шамординъ, Челюсткинъ вчерашняго числа къ намъ прибыли и чрезъ оныхъ указы Ваши получилъ, на которые доношу: за нѣсколько времени данъ былъ отъ насъ указъ къ полковнику Бильсу, чтобъ нагрузилъ карбусы провіантомъ и за ними послалъ въ конвоѣ 6 скампавей и 6 лодокъ островскихъ; а по нынѣшнему указу Вашему писалъ къ нему тогожъ часу, чтобъ немедленно карбусы всѣ, кои годны, нагрузилъ и отправить въ Абовъ, а за ними скампавеи, сколько можно, вооружить Лафортовскимъ и Вологодскимъ полками, да еще въ прибавокъ 200 человѣкъ изъ Азовскаго, изо Псковскаго полковъ, а болѣе оныхъ полковъ взять на скампавеи не можно,— опасенъ, чтобъ не былъ безлюденъ гварнизонъ, понеже въ немъ невольниковъ болѣе 500 человѣкъ. И какъ сюда провіантъ привезутъ, немедленно выгрузя, паки тѣ карбусы отправлю въ Гельсингфорсъ. Да отправленъ отъ насъ подполковникъ въ 500 человѣкахъ къ описнымъ шкутамъ, велѣно оному собравъ шкуты, какъ ледъ станетъ портиться, дать намъ знать и идти немедленно въ Гельсингфорсъ; только я опасенъ и не надѣюсь, чтобъ оныя пришли въ Гельсингфорсъ до прибытія Вашего Превосходительства, понеже здѣсь еще ледъ крѣпко стоитъ, а паче за тѣмъ будетъ замедленіе, что тѣ суда въ проливахъ стоятъ, а ежели оной ускорить до прибытія Вашего, надѣюсь въ провіантѣ не будетъ нужды. Да доношу Вамъ моему государю, увѣдомился я, что собралось нѣсколько бѣглыхъ непріятельскихъ рейтаръ и солдатъ и всегда были въ партіяхъ подъ командою капитана Инбѣрха, кой посыланъ былъ онъ генерала маіора Армфельда для забранія тѣлъ къ Вашему Превосходительству къ Пелкиной киркѣ; и отправленъ былъ отъ насъ на онаго полковникъ Таліакъ и онаго капитана разбили, и его взяли съ 6 человѣки въ полонъ; а посланъ былъ оной онъ генерала маіора Армфельта для сыску бѣглыхъ солдатъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ; а допросныхъ рѣчей онаго капитана не послалъ для того, что къ намъ еще не привезенъ, а какъ привезутъ, допрося обстоятельно, буду Вамъ, моему государю, впредь доносить. И нынѣ далъ я указъ къ генералу маіору Чекину, чтобъ, выбравъ 500 доброконныхъ казаковъ, отправилъ до самаго непріятельскаго корпусу и домогаться языка. А о непріятелѣ имѣли тому назадъ недѣли съ 3

вѣдомость, стояли въ мѣстечкѣ Калаіоки, а сколько—извѣстія нѣтъ. Въ протчемъ пребываю Вашего Графскаго Превосходительства, моего государя, всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Апрѣля 21 дня, 1714 г.
Абовъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 56).

№ 91.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 2 мая 1714 г. изъ Або.

...... Отъ полковника Бильса имѣю репортъ, что нагружено и въ готовности 13 карбусовъ, а больше нѣтъ, да вооруженныхъ 10 скампавей и 7 лодокъ, а скампавей больше того числа вооружить некѣмъ, а достальныя въ готовости, но только оныя суды еще не отправлены, понеже тамъ ледъ еще стоитъ, и бригантины къ Гельсингфорсу отъ Пельтинга не пришли, да здѣсь въ готовности въ отпускъ въ Гельсингфорсъ по провіантъ шкутъ 16 и люди на нихъ посажены, только стоятъ за льдомъ,—еще не разбило, и оныя отправлю; за льдомъ опасенъ, чтобъ сюды провіанту въ магазинъ привесть до прибытія Вашего.... Для провѣдыванія курсу до Аланту, какъ очистится, пошлю тайно и до сего посыланы были отъ насъ мужики для осмотрѣнія, очистило-ль ледъ, и оные возвратились и сказали, что еще ледъ стоитъ......

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 59).

№ 92.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 6 мая 1714 года.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вашему Превосходительству: мая 4 дня явилась здѣсь противъ мѣстечка Найдали шнява непріятельская, а до того мѣстечка, околовъ ледъ, 4 шкуты описныя велѣно отправить къ Абову. И 4-жъ числа, какъ были оныя въ пути отъ Абова за 4 версты шведскія, напала на достальную шкуту помянутая шнява и на той шкутѣ пригребли къ берегу и люди съ ней сошли, а потомъ мы и шкуту взяли; а откуда шнява пришла не извѣстно. И того жъ числа, сколько мы имѣли лодокъ, на нихъ отправили 600 человѣкъ до самаго моря съ полковникомъ Минстерманомъ, гдѣ и мы были, и видѣли издалека одинъ ботъ въ морѣ, а другихъ судовъ не видали. И оного полковника оставили тамъ и велѣли смотрѣть непріятельскихъ судовъ, гдѣ будутъ показываться, и намъ давалъ бы знать. И 5 числа репортовалъ насъ оный полковникъ, пришло въ шхеры 1 шнява и 3 полугалеры, 2 бота. Да апрѣля 21 дня отправленъ отъ насъ подполковникъ Бордовикъ въ 500 человѣ-

кахъ къ описнымъ шкутамъ, которыя стояли въ разныхъ мѣстахъ, и, забравъ тѣ шкуты, велѣно ему идти до Гельсингфорса; которой намъ репортовалъ апрѣля 30 дня, что еще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шкуты стоятъ, ледъ не разбило и оной съ судами не вышелъ, понеже тѣ шкуты стоятъ въ заливахъ. Да мая жъ 2 дня посыланъ отъ насъ былъ къ Гельсингфорсу поручикъ Найденской для провѣдыванія курсу въ шхерахъ, кой 3 числа возвратился и сказалъ, что еще ледъ въ шхерахъ крѣпко стоитъ и на судахъ идти ни по которому образу не возможно-жъ. Да мая-жъ 1 числа писалъ полковникъ Бильцъ, что въ гавани и за гаванью саженъ съ 50 ледъ очистился, а далѣе вездѣ стоитъ и судовъ съ провіантомъ еще не отправилъ, и которыя стоятъ бригантины у Пелтинга еще къ нему не прибыли. Да доношу Вашему Превосходительству, провіанту выдалъ на май мѣсяцъ, а больше въ магазинѣ не имѣю, и прошу Вашего Превосходительства указу, что мнѣ повелите; и ежели отъ Вашего Превосходительства указъ вскорѣ не получу, съ ближнихъ мѣстъ, гдѣ были лошади на квартирахъ, велю сбирать все безъ остатку, и онаго ни на полъ мѣсяца собрать не надѣюсь, и безъ указу Вашего за безхлѣбицею отпустить къ Гельсингфорсу не смѣю. Въ прочемъ пребываю Вашего Графскаго Превосходительства, моего государя, всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Апрѣля 6 дня, 1714 г. [1])
Абовъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 49 и 50).

№ 93.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 14 мая 1714 года.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вашему Графскому Превосходительству: сего мая 4 и 5 числа явились здѣсь близъ Абова на морѣ 1 шнява, 3 галеры, 2 бота и отошли было къ Рауму, а нынѣ явились у насъ въ томъ же мѣстѣ тѣ-жъ суды, а которые были шкуты у насъ описныя, хотя на нихъ и люди наши были, оныя шкуты оставили въ тѣхъ мѣстахъ, понеже до прибытія непріятельскихъ судовъ идти было невозможно за льдомъ; и были въ островахъ, гдѣ ледъ разбило въ 6 и 7-мъ числѣ мая, и тогда путь онымъ шкутамъ пресѣкъ непріятель; и посланный къ тѣмъ шкутамъ полковникъ прибылъ въ Абовъ сего числа; а что у него изъ команды людей побито и безвѣстно пропало, пришлю впредь репортъ. Да мая 4 дня отправленъ изъ Гельсингфорса полковникъ Островскій на 10 скампавеяхъ, на 13 карбусахъ, на 9 лодкахъ; и 9 числа писалъ ко мнѣ Островскій, что за флотомъ непріятельскимъ въ Абовъ ему пройти не можно, понеже противъ заливу кирки Поя стоятъ 6 кораблей непріятельскихъ, въ томъ числѣ адмиральскій, вицъ-адми-

[1]) Очевидная описка: слѣдуетъ читать „Мая 6 дня“.

ральскій, шаутбенахтовъ. И мы дали указъ, чтобъ шелъ къ киркѣ Поя въ заливъ и выгружалъ провіантъ; и оной пришелъ къ киркѣ Поя 11 дня, а 12 числа отправили мы отъ себя къ киркѣ Поя генерала лейтенанта Брюса въ 3000 человѣкахъ и полковыхъ лошадей, сколько есть годныхъ, да собравъ съ офицеровъ, для забранія провіанту въ Абовъ. А выгрузя провіантъ изъ судовъ велѣлъ суды отправить паки въ Гельсингфорсъ, ежели безопасно. Да писалъ къ намъ полковникъ Бильсъ, что бригантины, кои стояли у Пелтинга къ нему прибыли въ цѣлости мая 9 дня. Да доношу Вашему Превосходительству, на здѣшній корпусъ выдалъ провіанту изъ магазина достальное на май мѣсяцъ, а изъ Гельсингфорса отпущено на оныхъ на 13 карбусахъ 2600 четвертей и прошу, не извольте насъ оставить безъ извѣстія. Въ прочемъ пребываю Вашего Графскагв Превосходительства всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Мая 14 дня, 1714 г.
Абовъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 66).

Къ № 93.

Свѣдѣніе о потеряхъ въ командѣ подполковника Бордовика въ маѣ 1714 года.

Коликое число при табунахъ, въ приходъ шведской партіи, побито и ранено изъ команды подполковника Бордовика.

П о б и т о:

1 гренадерскаго полку поручикъ—1, рядовыхъ—2, погонщикъ—1, хлопцовъ—2; 2 гренадерскаго рядовой—1. Казанскаго полку рядовой—1; Азовскаго рядовой—1; итого 9 человѣкъ.

Р а н е н о:

1 грен. полку капралъ—1, рядовыхъ—2; да Нижгородскаго полку, которые при ономъ полку, рядовой—1, погонщикъ—1; 2 грен. полку капралъ—1, рядовыхъ—2; Петербургскаго полку рядовыхъ—2; Азовскаго полку капралъ—1; итого ранено—11; всего побито и ранено—20. Да 2 грен. полку пропало изъ табуна казенныхъ 4 лошади.

Голицынъ генералъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 152).

№ 94.

Письмо Петра Великаго къ кн. Голицыну 13 марта 1714 г.

Пріятное Ваше письмо чрезъ адъютанта Вашего мы получили здѣсь и зѣло оному обрадовались, что господь Богъ не оставляетъ милости своей и такую викторію даровалъ въ началѣ сего

году. Дай Боже, чтобъ сей цвѣтъ былъ добру плоду началомъ. При семъ поздравляемъ Вашей милости повышеніемъ чина за Ваше мужество и достойность.

P. S. Прошу мой поклонъ отдать всѣмъ вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и рядовымъ и благодаримъ за храброе ихъ дѣло. Правда, не такъ бы хорошо было, когда-бъ всѣ были, но славнѣе, что имѣли много, а частію побили.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 41).

№ 95.

Письмо Петра Великаго къ генералъ маіору Чернышову 13 марта 1714 г.

Поздравляю Вашей милости съ доброю викторіею, которую надъ непріятелемъ получили. И при томъ сожалѣю о Вашемъ несчастіи; однако-жъ при законномъ дѣлѣ сію болѣзнь получили, того ради не надлежитъ печалиться.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 41).

№ 96.

Письмо Петра Великаго къ генералъ лейтенанту Бутурлину 13 марта 1714 г.

Поздравляю Вашей милости съ полученною викторіею и что Вамъ велѣлъ Богъ реванжъ самому учинить симъ клятвеннымъ непріятелемъ за ихъ добрый къ Вамъ трактаментъ.

(Дѣло гр. Апраксина 252, л. 41).

№ 97.

Письмо гр. Апраксина къ кн. Голицыну 16 марта 1714 г.

По заключеніи писемъ моихъ съ Баскаковымъ, прибылъ сюды капитанъ Шишковъ съ письмами отъ Вашего Сіятельства и по онымъ Его Царскому Величеству доносилъ. Въ Абовѣ, что повелѣно выбирать и снимать, оное чинить нынѣ обождать; изволь приготовляться къ грядущей кампаніи съ нами. На Алантъ, ежели безопасно, извольте идти; ежели же есть какое опасеніе, извольте, развѣдавъ подлинно, чинить по лучшему Вашему разсмотрѣнію. Тавастгусскій гарнизонъ содержать, ради собранія провіанту, въ одномъ баталіонѣ солдатъ съ тѣми пушками, которыя въономъ замкѣ были; а лишнія тягости отпустить въ Гельсингфорсъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 42).

№ 98.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 9 февраля 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокоповелительный господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый мой патронъ! Всенижайше доношу Вашему Сіятельству: я съ командою своею въ Абовъ прибылъ счастливо сего февраля въ 1 день; при мнѣ артиллерія, комисаріатъ и денежная контрибушная казна; а что нынѣ у насъ здѣшняго сборнаго провіанту, фуражу и контрибушныхъ денегъ сверхъ того, которые собраны и господина генерала князя Голицына, тако жъ и рустголерскихъ лошадей и прочаго, посылаю при семъ до Вашего Сіятельства особливую вѣдомость. Въ Гельсингфорсъ для провіанту отправлено было здѣшняго уѣзду 1000 подводъ, на которыхъ привезено къ намъ въ Абовъ муки 3359 кулей, да февраля 1 числа отправлено отъ насъ 100 подводъ для соли; а сего числа посылаемъ еще для провіанту 400 подводъ; тако-жъ отъ насъ командированные драгуны отъ кирокъ и изъ уѣзду высылаютъ съ провіантомъ непрестанно; и впредь сколько возможно стараться буду, дабы здѣшній магазинъ умножить и что къ намъ впредь провіанту и прочаго привезено будетъ, о томъ до Вашего Сіятельства писать буду.

Изъ Гельсингфорса писалъ ко мнѣ полковникъ Бильсъ, которые сухари по указу Вашему повелѣно ему готовить къ будущей веснѣ, оныхъ сухарей у него изготовлено 2020 четвертей.

По описи швадронъ-маіора Аничкова описано при морскихъ берегахъ и въ островахъ шведскихъ шкутъ 36, разстояніемъ отъ Абова миляхъ въ двухъ и въ трехъ, и въ пяти. Вожей, которые знаютъ отъ Абова до Аландіи водянымъ путемъ, здѣсь сыскать можно изъ оныхъ же мужиковъ, у которыхъ помянутыя шкуты описаны, и нынѣ оные живутъ въ домѣхъ своихъ. Море съ абовской стороны до Аландіи острововъ, какъ мы имѣемъ вѣдомость, замерзло; только по ту сторону Аландіи къ стокгольмской сторонѣ въ томъ мѣстѣ еще не замерзло.

Господинъ генералъ князь Голицынъ, какъ со мною разлучился отъ Берибурха генваря 26 числа, еще объ немъ вѣдомости, гдѣ обрѣтается, не имѣемъ. О бригадирѣ Черпцовѣ имѣемъ вѣдомость отъ 5 числа сего мѣсяца изъ Тавастгуса, что онъ, не доходя Тавастгуса за 4 мили, съ командою своею пришелъ къ Ламписъ-киркѣ и еще съ князь Михайломъ Михайловичемъ не случился.

Которые шкутные мастеры и лоцманы отправлены до Вашего Сіятельства отъ господина генерала князя Голицына, для забранія женъ и дѣтей ихъ отъ меня посланъ нарочной офицеръ; и какъ скоро оныхъ ко мнѣ привезутъ, отправлю ихъ до Петербурга немедленно.

При семъ посылаю до Вашего Сіятельства перечневую вѣдомость, сколько въ Абовѣ шведскихъ купецкихъ и прочихъ чиновъ

жителей, которые сошлись и живутъ нынѣ въ Абовѣ, токмо оные жители самые убогіе люди. Вашего Сіятельства, милостиваго моего государя, нижайшій слуга.

Романъ Брюсъ.

Февраля въ 9 день, 1714 г.
Абовъ.

Вѣдомость, что нынѣ въ Абовскомъ магазинѣ на лицо за расходомъ сборнаго провіанту, контрибушныхъ денегъ, ружья, рустголерскихъ лошадей, и прочаго февраля по 9 число 1714 году:

Ржи—2015 бочекъ; гороху—209 бочекъ, 25 капъ; крупъ—36 бочекъ; овса—455 бочекъ, 21 капъ; солоду—107 бочекъ; всего—2823 бочекъ, 16 капъ.

Контрибушныхъ денегъ талеровъ: здѣшняго сбору—1301; біерноборгскаго сбору—18256; всего—19557 талеровъ.

Знаменъ—7; барабановъ—4; фузей—194; штыковъ—21; рустголерскихъ лошадей—58; сѣна—15799 пудовъ.

Генералъ лейтенантъ Брюсъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 3—6).

№ 99.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 10 февраля 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокоповелительный господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый мой патронъ! Вчерашняго числа писалъ я до Вашего Сіятельства и послалъ нарошнаго офицера, что нынѣ у насъ здѣшняго сборнаго провіанту, фуражу и контрибушныхъ денегъ, и рустголерскихъ лошадей и что привезено изъ Гельсингфорса муки. Надѣюсь, что оное письмо Вашему Сіятельству вручено будетъ. Послѣ того сего числа привезено и съ прежнимъ привозомъ 3790 кулей, да принято отъ кирокъ ржи 157 бочекъ, ячменя—4 бочки, овса—15 бочекъ, мяса—147 пудъ съ полупудомъ, контрибушныхъ денегъ—118 талеровъ, рустголерскихъ лошадей—37, сѣна—666 пудъ.

Отъ господина генерала князя Голицына отъ 5 дня сего мѣсяца имѣемъ вѣдомости, что онъ прошедшаго генваря 29 дня прибылъ къ киркѣ Молъярви, а 30 дня отправилъ партію во 100 коняхъ казаковъ, которые возвратились назадъ и взяли въ полонъ отъ шведской арміи 1 фурьера, да 7 человѣкъ драгунъ, которые сказали, что непріятель стоитъ въ Вазѣ и во околичности, и сего февраля со 8 числа хотѣлъ туда маршировать; ежели какія у насъ впредь появятся вѣдомости, до Вашего Сіятельства писать буду. Вашего Сіятельства, милостиваго моего государя, нижайшій слуга.

Романъ Брюсъ.

Февраля въ 10 день, 1714 г.
Абовъ

№ 100.

Письмо гр. Апраксина къ Р. В. Брюсу 28 февраля 1714 г.

Письмо Ваше, сего февраля отъ 10 дня изъ Абова писанное, въ Петербургѣ принялъ и за сообщеніе вѣдомостей благодарствую и Царское Величество о семъ доносилъ, что изволилъ выслушать зѣло милостиво и повелѣлъ до Васъ писать, чтобъ Вы трудились, сколько возможно, о умноженіи въ Абовѣ магазейна, какъ провіантомъ, такъ и фуражемъ, чтобъ къ веснѣ могли армію содержать безъ нужды, а особливо извольте собирать по расположенію съ финскихъ обывателей и еще, сколько время допуститъ, перевезть изъ Гельсингфорса. О здѣшнихъ обстоятельствахъ ко извѣстію болѣе не имѣю, но точію трудимся о приготовленіи не малой препараціи къ будущимъ дѣйствамъ. Въ протчемъ остаюся непремѣннымъ слугою.

(Дѣло гр Апраксина № 252, л. 26).

№ 101.

Письмо гр. Апраксина къ кн. Голицыну 22 Апрѣля 1714 г.

Письмо Ваше изъ Абова, отъ 15 числа сего апрѣля писанное, съ приложенною табелью вчерашняго числа получилъ, за что благодарствую; отвѣтствовать же на оное болѣе не имѣю, но точію прилагаю при семъ письмо отъ Царскаго Величества изъ писемъ, которыя я къ Вамъ писалъ съ порутчикомъ Челюсткинымъ и съ капитаномъ Шамардинымъ, трибликатъ и напоминаю паки, для Бога извольте потрудиться о умноженіи въ Абовѣ магазейну; и въ Гельсингфорсъ къ полковнику и къ комендашту Бильсу изволь подтверждать, чтобъ при вскрытіи льду отпускать провіанту не умедлилъ, такожъ, когда въ шхерахъ ледъ станетъ прочищаться, немедленно изволь отъ себя прислать вѣдомость до Гельсингфорса и до Березовыхъ острововъ, чтобъ мы были о томъ извѣстны; такожъ и для провѣдыванія курсу изволь послать до Аланта тайно, чтобъ непріятелю не показаться, и о томъ такожъ къ намъ изволь прислать со извѣстіемъ. О Васъ предлагали мы, чтобъ къ нашему прибытію быть Вамъ въ Гельсингфорсѣ, однакожъ Царское Величество быть Вамъ туда не указалъ, а приказалъ дожидаться въ Абовѣ. Какъ слышу, отправляется отсюда въ Стокгольмъ ротмистръ, только объ ономъ никакого вѣдѣнія ко мнѣ не прислано; ежели оной отправится съ отпускомъ отъ князь Якова Ѳедоровича, изволишь объ отправленіи его учинить по оному письму. Здѣшнія дѣла, съ помощью Вышняго, изрядно текутъ и рѣка вчерашняго числа рушилась, и надѣемся въ первыхъ числахъ мая отсюда выйти. Въ сихъ числахъ получена вѣдомость изъ Ревеля, что прибыли туда купленные наши четыре корабля

и одинъ изъ тѣхъ, которые строены у города Архангельскаго, и еще нѣсколько ожидаютъ. Дай Боже милость свою, чтобъ благополучно могли съ оными случиться.

P. 5. Каковъ Царскаго Величества указъ состоялся, о произвожденіи въ чины офицеровъ, прилагаю при семъ копію, а подлинной, за приписаніемъ Его Величества руки, привезу съ собою.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 74*).

№ 102.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 20 Мая 1714 г.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Прошеніе мое было на свое доношеніе указу и нынѣ прошу Васъ, моего государя, прикажи къ намъ по своей милости указъ прислать и посланныхъ нашихъ къ намъ отправить, понеже никакого указу не получилъ. *А провіанту болѣ, какъ на іюнь мѣсяцъ, не имѣю и ежели васъ непріятель не допуститъ въ Гельсингфорсъ*, и мнѣ гдѣ повелите быть, *а здѣсь содержаться* не можно, понеже на полковыхъ подводахъ *изъ Гельсингфорса провіанту возить невозможно*, а которые *мужики близъ моря были, тѣ всѣ выѣхали на острова* и многіе *пасторы побѣжали*, а безъ указу Вашего *отъ Абова отступить не смѣю.* А изъ Гельсингфорса имѣю рапортъ 17 Мая, что никакихъ *непріятельскихъ судовъ* не видали, а которые были здѣсь *близъ Абова* по сказкѣ посланныхъ отъ насъ офицеровъ въ разныхъ мѣстахъ видѣли 4 гребныхъ *судовъ*, одну *шнаву* и оные стоятъ *близъ Абова* за островами, и старался, и нынѣ какъ возможно стараюсь, что бъ *достать съ флота языка*, однако по се число *еще не могли достать*, а хотя чрезъ *мужиковъ и вѣдаю, что есть судовъ*, затѣмъ къ Вамъ, моему государю, не пишу, что не можно вѣрить. Да 15 числа писалъ къ намъ Генералъ-Лейтенантъ Брюсъ, которые 6 *кораблей стояли при урочищѣ Твереминдѣ и оные отошли къ морю.* Да при семъ посылаю до Васъ, моего государя, рапортъ, что отъ команды подполковника Бордовика, такожъ и другихъ взято въ полонъ; да 15 числа присыланъ былъ изъ морского флоту Бутлерова полку съ письмами отъ нашихъ взятыхъ офицеровъ для присылки къ нимъ пожитковъ, и оной барабанщикъ того-жъ часу паки отправленъ. Въ протчемъ остаюсь Вашего Графскаго Превосходительства, моего государя, всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Мая 20 дня, 1714 г.
Абовъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 71 и 72*).

Примѣчаніе: Напечатанное курсивомъ — переводъ шифрованнаго.

№ 103.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 26 Мая 1714 г. изъ Або.

Доношу Вамъ моему Государю: генералъ-лейтенантъ Брюсъ командрованъ былъ для забранія провіанту и оной прибылъ къ намъ вчерашняго числа, а у достального провіанту оставленъ полковникъ Пестриковъ въ 600 человѣкахъ; и по оной провіантъ, отобравъ у офицеровъ подводы и пушечныхъ ящичныхъ лошадей, пошлю завтра и заберу весь, а которыя были подъ провіантомъ, оныхъ ни по которому образу въ другорядъ вскорѣ послать не можно, понеже на нихъ по нуждѣ привезли провіантъ. .....Для сбору подводъ оставленъ у кирки Поя полковникъ Пестриковъ и отъ кавалеріи подполковникъ Истлѣньевъ и оные по нуждѣ болѣе не могутъ привесть на свою команду, какъ на мѣсяцъ. И хотя въ командѣ моей будетъ людямъ въ провіантѣ нужда, а безъ указу Вашего отступать не буду....; на команду свою болѣе провіанту не имѣю, какъ на іюнь мѣсяцъ.... Писалъ къ намъ полковникъ Бильсъ мая 23 числа, что прибыло въ Гельсингфорсъ судно голландское, на которомъ шиперъ и 5 человѣкъ матросовъ; и оной шиперъ сказалъ, что намѣренъ онъ ѣхать въ Ревель, и не допустили его шведскіе корабли, которые на половинѣ дороги стоятъ, а именно 3 большіе корабли, 2 шнявы, и какъ завидѣли гнали за нимъ, а противъ кирки Поя стоятъ 7 кораблей.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 75).

№ 104.

Проектъ организаціи галернаго флота въ 1714 году.

҂а҃ѱді г., апрѣля „ “ дня.

Опредѣленіе шквадры и дивизіи, какія и сколько скампавей будутъ имѣть всякая, выборгскія, прошлогодскія и новыя, какъ писано ниже сего:

а҃. *Шквадры отъ авангарды:*

а҃ дивизія.

4 . . . . скампавеи прошлогодскія
1 . . . . скампавея выборгская
6 . . . . скампавей нынѣшнихъ.

в҃ дивизія.

2 . . . . скампавеи прошлогодскія
1 . . . . скампавея выборгская
7 . . . . скампавей нынѣшнихъ
1 . . . . скампавея для лошадей новая.

Г҃ дивизія.

4 . . . . . . скампавеи прошлогодскія
1 . . . . . . скампавея выборгская
6 . . . . . . скампавей нынѣшнихъ.

В҃ шквадра отъ коръ-де-баталіи.

А҃ дивизія.

4 . . . . . . скампавеи прошлогодскія
1 . . . . . . скампавея выборгская
6 . . . . . . скампавей нынѣшнихъ.

В҃ дивизія.

1 . . . . . . скампавея прошлогодская
1 . . . . . . скампавея выборгская
1 . . . . . . скампавея для лошадей новая
8 . . . . . . скампавей нынѣшнихъ.

Г҃ дивизія.

4 . . . . . . скампавеи прошлогодскія
1 . . . . . . скампавея выборгская
6 . . . . . . скампавей нынѣшнихъ.

Г҃ шквадра отъ арьергардіи.

А҃ дивизія.

4 . . . . . . скампавеи прошлогодскія
1 . . . . . . скампавея выборгская
6 . . . . . . скампавей нынѣшнихъ.

В҃ дивизія.

2 . . . . . . скампавеи прошлогодскія
1 . . . . . . скампавея выборгская
7 . . . . . . скампавей нынѣшнихъ
1 . . . . . . скампавея для лошадей.

Г҃ дивизія.

4 . . . . . . скампавеи прошлогодскія
1 . . . . . . скампавея выборгская
6 . . . . . . скампавей нынѣшнихъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 71 и 72*).

№ 105.

Распредѣленіе морскихъ офицеровъ въ галерномъ флотѣ въ Апрѣлѣ 1714 года.

Извлеченіе изъ „опредѣленія офицерамъ и инымъ морскимъ служителемъ, которые будутъ управлять скампавеи нынѣшнею кампаніею въ три генеральныя шквадры, опредѣлены на девять дивизій, какъ писано ниже сего“:

1 генеральная шквадра отъ авангардіи опредѣлена на 3 дивизіи.

1 дивизія шквадры отъ авангардіи.

Капитанъ—1; подпоручиковъ—5; комита—2; подкомита—3; всего . . . . 11 чел.

2 дивизія шквадры отъ авангардіи.

Капитанъ—1; кап.-поручикъ—1; поручикъ—1; комита—2, подкомита—4; матроса—2; всего . . . . 11 чел.

3 дивизія шквадры отъ авангардіи.

Капитанъ—1; кап.-поручикъ—1; комитъ—1; подкомитъ—6; матросовъ—2; всего . . . . 11 чел.

2 генеральная шквадра коръ-де-баталіи опредѣлена на 3 дивизіи.

1 дивизія шквадры отъ коръ-де-баталіи.

Капитанъ—1; подпоручикъ—1; прапорщикъ—1, подкомитъ—5; матросовъ—2; всего . . . . 11 чел.

2 дивизія шквадры отъ коръ-де-баталіи.

Капитанъ—1, кап.-поручикъ—1, поручикъ—1, комитъ—1; подкомитъ—5; матросовъ—2; всего. . . . . 11 чел.

3 дивизія шквадры отъ коръ-де-баталіи.

Капитанъ—1, поручикъ—1; подпоручикъ—1, прапорщикъ—1; подкомитъ—6; матросъ—1; всего. . . . 11 чел.

3 генеральная шквадра отъ арьергардіи опредѣлена на 3 дивизіи.

1 дивизія шквадры отъ арьергардіи.

Капитанъ—1; поручикъ—1; прапорщикъ—1; комитъ—1; подкомитъ—5; матросъ—1; сержантъ—1; всего 11 чел.

2 дивизіи шквадры отъ арьергардіи.

Капитанъ—1; кап.-поручикъ—1; поручикъ—1; подкомитъ—4; матросовъ—3; каптенармусъ—1; всего . . 11 чел.

3 дивизіи шквадры отъ арьергардіи.

Кап.-поручикъ—1; поручикъ—1; маіоръ—1; подпоручикъ—1; прапорщикъ—1; комитъ—1; подкомитъ—5; всего . . . . 11 чел.

Подписано: *графъ Боцисъ.*

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 75 и 76).

№ 106.

Приказъ 27 Апрѣля 1714 года.

Приказъ Царскаго Величества:

1. Чтобъ трудились всѣ командиры отъ галерныхъ шквадръ спускать скампавеи непремѣнно, чтобъ возмогли спустить послѣднія до четверга сей недѣли.

2. Которыя спустятъ, чтобъ безъ потеряния времени исправлялись оснасткою во всякую готовность и положить пушки.

3. Въ четвертокъ принять провіантъ морской и класть на скампавеи отъ половины мая до двадесятаго іюня, а имянно: на человѣка по 2 пуда сухарей, на 6 человѣкъ по четверику крупъ, по 4 фунта масла, по 8 фунтовъ свиного мяса, по 4 чарки вина, которыхъ въ ведрѣ по 100 чарокъ, да на постные дни на 8 человѣкъ по фунту снятковъ; а до половины мая довольствоваться принятымъ провіантомъ.

4. Въ пятницу всѣхъ людей съ квартиръ вывесть и посадить на скампавеи, и ночевать тутъ, и быть во всякой готовости, и ожидать въ маршъ указу.

Таковы отданы: господину генералу Вейду, господину генералу лейтенанту князю Долгорукову и господину шаутбенахту галерному графу Боцису.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 81).

Примѣчаніе: тотъ же приказъ имѣется въ дѣлѣ гр. Апраксина № 80, л. 22 съ припискою: „и противъ сего лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку, тако-жъ въ Ингерманландскомъ, кто будутъ на скампавеяхъ, объявлено. Князь Василей Долгорукой“.

№ 107.

Приказъ 29 Апрѣля 1714 года.

Лозонъ:

1—Петербургъ.
2—Москва.
3—Кіевъ.
4—Шлиссельбургъ.
5—Ревель.
6—Смоленскъ.
7—Рига.

Приказъ.

Чтобъ всѣ провіанты были приняты и офицеры бъ и солдаты были на судахъ; дать вѣдомость всѣ-ль провіантскія суды нагружены и сколько числомъ положено.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 82).

Къ № 107.

„Указы каковы состоялись во флотѣ Его Царскаго Величества прошедшей кампаніи въ 1714 году“.

Мая въ 29 день, указы розданы на корабли:

Понеже происходятъ нѣкоторыя противности между морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ, того для симъ указомъ объявляется:

1.

Понеже каждой корабль отданъ въ команду одному офицеру морскому, и для того повинны его, какъ во управленіи морскомъ, такъ и во время баталіи слушать сухопутные, какъ офицеры, такъ и солдаты, кто какого бъ ранга ни былъ (развѣ явно себя, кто покажетъ противнымъ указамъ, о чемъ будетъ другой указъ объявленъ), понеже на немъ то дѣло положено и на немъ спросятъ.

2.

Ежели что преступитъ солдатъ, то капитану велѣть наказать его ихъ офицеру; буде же какая ссора между матросовъ и солдатъ будетъ, розыскать капитану, или кто кораблемъ камандуетъ самому съ офицеромъ сухопутнымъ, кто старше; а поручикамъ и протчимъ чинамъ морскимъ нижнимъ не разыскивать, и солдатъ не бить, развѣ во время бою, которые бъ въ своемъ дѣлѣ, гдѣ они поставлены, не будутъ исправлять; тогда оныхъ поручикамъ и подпоручикамъ тростью или шпагою бить вольно.

3.

Провіантъ имѣть вмѣстѣ и о всемъ сухопутнымъ офицерамъ спрашивать командующаго кораблемъ офицера. И сей указъ на всѣхъ корабляхъ публиковать, чтобы невѣдѣніемъ никто не отговаривался.

Въ 29 день Мая указы розданы на корабляхъ, у которыхъ трубы зажигательныя:

Когда подымутъ зеленый флагъ на фортъ или на гротъ-штенгѣ, то всѣмъ тѣмъ кораблямъ, которые трубы имѣютъ, иттить къ непріятелю, гдѣ кому способно, и зажигать, а при томъ на крѣпко смотрѣть, чтобъ недалеко прыскать, дабы сего секрета даромъ непріятелю не открыть; и для того, что ближе, то лучше, а буде какимъ случаемъ (отъ чего Боже сохрани) свой корабль зажжется, для того случая велѣно шпавамъ быть вблизости отъ нихъ, а имянно: Принцесѣ у Лансдоу, Натальѣ у Страфорта, Діанѣ у Антонія. По сему конечно поступать, подъ потеряніемъ живота и смерти.

Іюня въ 6 день указы розданы на корабли:

Понеже другой уже разъ, что по сигналамъ не держатъ линіи другъ подлѣ друга, также и дистанцію не смотрятъ, иные далеко, иные близко другъ отъ друга ставятся, того ради нынѣ объявляется, что ежели впредь такъ станутъ дѣлать, то кто то учинитъ мѣсяцъ жалованья за всякій разъ преступленіе сего указу вычтено будетъ; а для лучшаго выразумѣнія, какъ всѣмъ поступать, чинить по сему: когда шаутбенахтъ станетъ на якорь, а потомъ капитанъ командоръ Шельтингъ и Сиверсъ въ одну линію, то протчимъ въ страхъ сихъ пунктовъ всякому свое мѣсто исправно хранить; тотъ же штрафъ имѣетъ быть и за линію баталіи въ экзерциціи.

Іюня въ 8 день указы розданы на корабли:

Понеже на карабляхъ въ провіантѣ и въ вареніи есть великіе непорядки, также и о больныхъ, а именно, матросы, солдаты, каждый полкъ имѣютъ особливый провіантъ и мѣста гдѣ лежатъ, тако же варятъ пятью и шестью днемъ и въ розные котлы, надъ больными нѣтъ надсмотрщика, того ради опредѣляется симъ образомъ:

1.

Провіантъ, какъ матросскій, такъ и всѣхъ солдатъ (которыхъ полковъ они ни есть) имѣть обще въ одномъ мѣстѣ, подъ вѣдѣніемъ одного провіантъ-мейстера, кромѣ того у кого изъ солдатъ есть какое копченое или сухое мясо свое.

2.

Варить дважды днемъ, а имянно предъ полуднемъ и въ 7-мъ или 8-мъ часу пополудни, по сему: солдатамъ и матросамъ въ мазанномъ большомъ котлѣ во обѣихъ половинахъ, а офицеромъ, какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ, варить и жарить на камбойсѣ въ тожъ время, а потомъ въ большомъ котлѣ дѣлать кислые шти въ оба раза, а кромѣ того отнюдь не имѣть огня на поварнѣ, но, сваря, заливать, дабы какой вреды не было.

3.

Понеже за противнымъ вѣтромъ стоимъ долго, а люди не бывалые почахли гораздо скорѣе, къ тому и пища не свѣжая, того ради, хотя и постъ, но сей ради нужды велѣть варить въ кашахъ мясо и класть масло, кромѣ пятка и среды, ибо, кто хочетъ, можетъ тѣ дни и на квартирахъ выговѣть.

4.

Надъ больными выбрать также по одному на всякомъ кораблѣ, чтобъ надсматривалъ надъ всѣми и репортовалъ капитана своего корабля, а капитанъ шаутбенахта, чтобъ въ корабляхъ имѣть чистоту, а имянно дважды въ недѣлѣ, выбравъ все между палубъ, мыть и чистить, и курить мозжевельникомъ, također же что непотребное и вонючее не держать.

Сіе все чинить, не отмѣняя ни мало, а кто сіе преступитъ, ежели офицеръ за первое—мѣсяцъ жалованья, за другой—лишеніе чина; а солдатамъ за первое—бить у машта, за другое—, бивъ у машта, на годъ на галеру.

Іюня въ 18 день указъ капитану командору Шельтингу:

Кой часъ привезутъ людей на корабли, тотъ часъ поднять якори и буксировать къ непріятелю и, когда Богъ дастъ добуксируютъ, то протянуться далѣе ихъ и отпустить скампавеи назадъ для буксированія другихъ кораблей, а самимъ (ежели непріятели буксируются) буксироваться шлюпками; и ежели вѣтру не будетъ или не видать будетъ добраго авантажу, то не вступать въ бой пока достальные корабли придутъ; буде же встанетъ вѣтеръ, или доброй авантажъ увидимъ, то съ помощію Божіею вступать въ бой и абордировать по своему разсужденію, а наипаче, дабы ихъ удержать пока протчіе корабли поспѣютъ; также не далече гнать непріятеля, только какъ сей берегъ въ виду будетъ, развѣ великой авантажъ увидитъ и вѣтръ будетъ такой, что отъ Ангута безъ лавиру непріятелю сикурсу дать будетъ нельзя.

Отъ 20 Іюня указъ капитану комендору Шельтингу:

1.

Раздѣлить восемь скампавей и шесть бригантинъ на всѣ двоепалубные корабли, дабы чрезъ два дня людей вывозили на берегъ и паки свозили на корабль; а людей свозить на всякой разъ столько, сколько однова посадить на судно мочно (и для того на скампавеяхъ только по два человѣка на весло имѣть отъ тѣхъ людей, кои на нихъ опредѣлены, а на брегантинахъ

по одному на веслѣ, чтобъ болѣе умѣстилось пасажировъ), дабы при случившейся алармѣ тотчасъ разомъ паки перевесть на корабли вдругъ, чтобъ не такъ мѣшкать, какъ нынѣ было.

2.

Тѣмъ людямъ, кои высажены будутъ, не отлучаться далеко, но офицерамъ, подъ потеряніемъ чина и жестокаго наказанія за того, смотрѣть па крѣпко надъ солдатами, также и самому не отлучаться, но ежели какая нужда, то посылать по два или по три человѣка для того, а не болѣе, дабы всегда были готовы, какъ спросятъ.

3.

Достальныя четыре брегантины посылать по дрова, а по хлѣбъ и воду—боты.

4.

Когда изъ города или отъ крейсеровъ будетъ знакъ о непріятелѣ, тотчасъ дать сигналъ, поставя анкоръ-флагъ съ гротъ-штенга и пять разъ выстрѣлить, чтобъ всѣ были на корабляхъ, а тѣмъ временемъ анкоръ-тоу опустить въ воду, а другой прибрать.

5.

Для всякихъ скорыхъ случаевъ болѣе съ корабля не отпускать офицеровъ, какъ по одному, а унтеръ-офицеровъ и по два на нѣкоторые часы.

Іюля въ 3 день указъ капитану командору Шельтингу:

По отъѣздѣ нашемъ имѣть ему команду надъ флотомъ и имѣть добрую осторожность, и ежели непріятель будетъ атаковать, то оному всякій добрый отпоръ чинить; буде же случится, что паки съ малымъ числомъ кораблей придетъ, то онаго атаковать съ помощію Божіею, и какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ, искать непріятелю вредъ сочинить во всякой крайней возможности, какъ доброму и честному человѣку надлежитъ по морскому искусству. А важныя дѣла дѣлать съ совѣту, какъ морскихъ, также и сухопутныхъ, а имянно генерала лейтенанта князя Долгорукова, бригадира Глѣбова и полковника Трубецкого.

Іюня въ 12 день указъ капитану командору Сиверсу:

Ѣхать ему до Гельсингфорса и оттоль къ Тверемпнду и, отдавъ письмо господину адміралу, и потомъ искать фарватора корабельнаго съ моря въ Барезундъ и отъ Барезунда шхерами, вездѣ съ великимъ тщаніемъ, къ Тверемииду и оттоль къ Ангуту и ставить бакены, и то имѣть въ разсужденіи (какъ говорено), что хотя и не гораздо чистъ оной фарваторъ будетъ, то однако жъ за тѣмъ не покидать того дѣла, но развѣ нигдѣ проходу кораблямъ не сыщется, тогда оставить оное; протчее, что еще къ тому господинъ адміралъ прикажетъ, исполня сіе, немедленно возвратиться къ Ревелю.

Іюля въ 26 день посланъ указъ къ капитану командору Шельтингу:

Понеже хотя я уже довольно Вамъ указъ, какъ письменный, такъ и словесный далъ, дабы осторожны были отъ непріятеля,

но нынѣ не могъ безъ подтвержденія Вамъ оставить, что 15 кораблей непріятельскихъ къ вашей сторонѣ пошло, и кажется одинъ бомбардирскій корабль. Того ради вамъ надлежитъ, какъ добрымъ людямъ, онымъ сопротивленіе чинить и флотъ беречь, не жалѣя себя въ томъ, ибо на Васъ то взыскано будетъ.

Въ 29 день Іюля указъ посланъ къ Шельтингу:

Понеже изъ письма моего Вы извѣстны, коимъ образомъ мы непріятеля миновали, и того ради не безъ опасности есть, дабы непріятель для реванжу (а особливо понеже здѣсь дѣлать нечего, которой вчера отсель пошелъ въ море со всѣмъ флотомъ, а куды не знаемъ) чего флоту нашему не учинилъ, а гаванъ на толикое число кораблей малъ, того для господинъ адмиралъ за благо изобрѣлъ учинить по сему: оставя слѣдующіе корабли при Ревелѣ и давъ имъ указъ стать въ гаванъ и порохъ вынять (кромѣ двухъ, которыхъ употреблять на крейсерство, а людей и провіантъ имѣть на всѣхъ корабляхъ, кои и въ гаванѣ) съ протчими всѣми тотъ часъ иттить къ Гогланту, или межъ нордъ и зюйдъ берегами на парусахъ ходить въ удобномъ мѣстѣ (изъ сихъ двухъ дается вамъ на разсужденіе, однако смотрѣть, что бъ непріятель васъ не отрѣзалъ) и тамъ стоять до указу, ежели непріятель, не будетъ; а ежели непріятель явится сильной, то вамъ, не вступая въ бой, ретироваться къ Вариналдаю и, буде станетъ непріятель слѣдовать, и до Кроншлота. Сіе какъ наискорѣе учини и, какъ выйдешь въ море, одного изъ посланныхъ съ тѣмъ отпусти и на всякую недѣлю репортуй до Гелсингфорса, что у васъ дѣлаться будетъ. Сіе все чинить съ общаго совѣту, съ кѣмъ вамъ при отъѣздѣ нашемъ велѣно. Роспись кораблямъ, которые оставить при Ревелѣ: Викторію, Св. Антонія, Ланздоу, Оксфортъ, Фортуну, Илію, Св. Петра.

Въ 4 день августа указъ посланъ къ капитану командору Шельтингу:

Нынѣ мы получили вѣдомость (хотя не подлинную) отъ взятыхъ на двухъ шкутахъ мужиковъ, что шведскій флотъ, бывшій у Ангута, пошелъ въ Аланшгафъ; и такъ, чаю, то опасеніе, о чемъ къ вамъ съ поручикомъ Мишуковымъ мы писали, минулось; однакожъ еще до 14-го числа сего мѣсяца крейсируйте въ морѣ, а потомъ къ вышеписанному числу придите въ Гельсингфорсъ.

Въ 12 день указъ посланъ къ капитану командору Шельтингу:

Письмо ваше я получилъ, на которое отвѣтствовать иного не имѣю, только какъ писалъ изъ Абоу съ арапомъ, чтобъ шли къ Гельсингфорсу, тожъ и нынѣ подтверждаю, чтобъ немедленно то учинить со всѣмъ при васъ будучимъ флотомъ, а корабли Лафермъ и Арондель, посадя солдатъ на нихъ Преображенскаго полку, отпусти въ Березовые острова, однако жъ, какъ вамъ, такъ и Сиверсу, на иной корабль перешедъ, ѣхать въ Гельсингфорсъ.

Въ 28 день августа указъ капитану командору Шельтингу:

1.

Когда поднятъ будетъ на концѣ фокъ-реи флагъ красный, тогда прислать сколько мочно близко одинъ корабль къ шхерамъ, а русскій бригантинъ и въ самыя шхеры.

2.

Когда приходить станете къ Бергеланту, тогда поднять на одномъ кораблѣ переднемъ бѣлый флагъ и трижды выстрѣлить и держать, пока якорь бросите.

№ 108.

Меморіалъ гр. Апраксина въ Сенатъ 20 Мая 1714 года.

Меморіалъ въ Правительствующій Вышній Сенатъ.

Понеже хотя я многократно письменными и словесными моими доношеніями о касающихся нуждахъ въ арміи, обрѣтающейся въ Финляндіи, которая высокимъ повелѣніемъ Его Царскаго Величества вручена въ команду нашу, Вашему Превосходительству предлагалъ, однако-жъ для отлученія моего въ настоящую кампанію, въ чемъ состоитъ главная нужда къ содержанію оной арміи, паки Вашему Превосходительству симъ моимъ меморіаломъ напоминаю послѣдующее:

1.

На содержаніе Финляндской арміи по конечной нуждѣ надлежитъ отправить провіанту по первымъ моимъ доношеніямъ, а именно: 60.000 четвертей муки, 5.000 четвертей крупъ и 20.000 пудовъ соли, въ которое число нынѣ съ нами въ отпуску муки 16.000, крупъ 900 четвертей, ибо ежели указомъ Царскаго Величества повелѣно будетъ оной всей арміи зимовыя квартиры имѣть въ Финляндіи, то меньше вышеписаннаго числа провіанта ни коимъ образомъ содержать будетъ не возможно.

2.

По присланнымъ табелямъ обрѣтающагося въ Финляндіи господина генерала князя Голицына о посылкѣ въ комплектъ рекрутъ въ пѣхотные и кавалерійскіе полки.

3.

О посылкѣ въ комплектъ въ кавалерійскіе полки по поданнымъ табелямъ драгунскихъ лошадей, кромѣ тѣхъ, что отдано 600 лошадей изъ сборныхъ отъ финляндскихъ обывателей.

4.

На дачу Великаго Государя жалованья штабъ и оберъ, и унтеръ-офицерамъ, и драгунамъ, и солдатамъ съ посланнымъ нынѣ надлежитъ исполнить до генваря мѣсяца предбудущаго 1715 г., что бъ онымъ въ такомъ дальнемъ отлученіи не имѣть нужды.

5.

О мундирѣ, какъ на драгунскіе, такъ и на пѣхотные полки, ежели которымъ мало срокъ и не пришелъ, однако-жъ дондеже привезено будетъ въ армію оной срокъ прійдетъ, ибо многіе солдаты мундиромъ весьма обносились.

6.

О присылкѣ въ полки слесарей и кузнецовъ, а особливо въ кавалерскихъ, обстоитъ нужда въ коновалахъ, отъ чего убытокъ происходитъ не малый.

7.

На флотъ морской, гдѣ изволитъ командовать Его Царское Величество, надлежитъ отпустить морскимъ служителямъ и солдатамъ провіанту сухарей въ два отпуска, а именно: іюля отъ перваго до сентября, а отъ сентября по 1 число ноября, въ каждый отпускъ по 7.000 четвертей.

Поданъ при отъѣздѣ отъ Кроншлота вышеписаннаго числа.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 113).

№ 109.

Предписаніе гр. Апраксина генералу Ад. Вейде 11 мая 1714 года.

По полученіи сего изволь принять команду авангарды и прикажи справиться, что на ней всякого чина людей и припасовъ, денегъ и протчаго.

Взять вѣдомость, сколько у кого карбусовъ, и всѣ карбусы, и рекрутъ, снявъ съ скампавей, съ провіантомъ поручить полковнику Толбухину, а ему раздѣлить людей равнымъ числомъ и о томъ бы Васъ репортовать.

Ластовыя суды, которыя будутъ съ нами въ маршѣ, взять вѣдомость у адмиралтейскаго совѣтника господина Кикина, дабы на оныя перегрузить провіантъ съ тялокъ безъ умедленія.

Взять вѣдомость, сколько у кого шлюпокъ и лодокъ, кромѣ тѣхъ которыя отправляются съ Царскимъ Величествомъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 109).

№ 110.

Письмо гр. Апраксина къ кн. Голицыну 14 Мая 1714 года.

Сіятельный князь и генералъ. Мы съ помощію Божіею отъ Петербурга вышли сего мѣсяца 9 числа, а сюды прибыли 10 числа благополучно. Потомъ былъ жестокій вѣтръ отъ веста, которымъ въ видѣ отъ Кроншлота прибило премного льду; однако жъ паки вѣтръ перемѣнился и ледъ отнесло, только въ шхе-

рахъ, какъ мы извѣстны, ледъ еще стоитъ; между тѣмъ времснемъ мы здѣсь, сколько возможно, приуготовляемся и конечно на сей недѣлѣ пойдемъ. Его Царское Величество изволитъ оставаться на корабляхъ и при немъ генералъ-лейтенантъ князь Долгорукой. Для Гога приуготовленіемъ провіанту не извольте ослабѣть, что бъ людей не озлобить, а отъ Абова отступать не извольте.

Вашего Сіятельства письмо, изъ Абова апрѣля отъ 6-го, при Котлинѣ островѣ сего числа сохранно принялъ, на которое отвѣтствую, хотя въ провіантѣ недовольство, однако жъ съ уѣзду такъ, какъ Вы намѣрены, сбирать не извольте, что бъ не озлобить людей, а извольте, сколько возможно собравъ подводъ съ уѣзду, послать для привозу изъ Гельсингфорса.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 110).

№ 111.

Письмо гр. Апраксина къ кн. Меншикову 23 Мая 1714 г.

При настоящемъ случаѣ Вашему Сіятельству не могу оставить безъ доношенія, что мы съ галерною шквадрою прибыли въ послѣдніе Березовые острова благополучно и удержаны льдомъ, котораго явилось премного въ виду отъ насъ, и пройти не безъ трудности. Его Царское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, прибылъ къ намъ того жъ числа въ вечеру, а 22 числа паки возвратились къ первымъ Березовымъ островамъ и стоимъ вмѣстѣ со флотомъ. При томъ прилежно Ваше Свѣтлѣйшество прошу, дабы въ пріятной своей корреспонденціи, а особливо во увѣдомленіи здравія Вашего, оставлять меня не изволили, чего со охотою слышать желаю и остаюся въ непремѣнной Вашей къ себѣ милости.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, № 118).

№ 112.

Письмо гр. Апраксина къ кн. Голицыну 31 Мая 1714 г.

Письмо Ваше изъ Абова отъ 20 Мая чрезъ капитана Рязанцева сохранно получилъ, на которое по должности моей доношу: Его Величество отсель изволилъ идти въ Ревель и будетъ тамо до полученія вѣдомости отъ Васъ, въ какой силѣ противъ Васъ непріятель будетъ; мы стоимъ у Березовыхъ острововъ 12 дней, шесть дней стояли за льдомъ, а другія за изволеніемъ. Абовскій гарнизонъ конечно надобно держать и, для Бога, прошу, не изволь сего сдѣлать, что бъ Абовъ оставить; провіанту до Пойкирки привесть судами всегда возможно, а отъ Поя возможно людьми принесть на іюнь мѣсяцъ, а когда будутъ полки драгунскіе, возможно въ то число вспомочь. Мы отсель надѣемся идти завтрашняго числа и зайдемъ въ Гельсингфорсъ для взятія

бомбардирскаго галіота и прамовъ, не можно-ль отъ того мѣста, гдѣ нынѣ непріятель, отбить; также буде есть и сухарей взять, а муку съ большихъ судовъ оставить, а малыя съ собою жъ возмемъ. Зѣло надобно вѣдать о непріятелѣ, хотя за немалыя деньги послать вѣрнаго, что бъ подлинно сказалъ, также и отъ арміи, въ какомъ состояніи. Болѣе не пространяя, точію прошу конечно Абова оставить не изволь до насъ; когда случимся, тогда, какъ способнѣе, положимъ съ общаго совѣту.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 120*).

№ 113.

Письмо гр. Апраксина къ Головкину 31 Мая 1714 года.

..... Здѣсь за помощью Вышняго во всемъ благополучно стоитъ. Его Царское Величество на корабляхъ изволилъ воспріять сего числа путь къ Ревелю, а мы въ свой путь на гребныхъ судахъ, токмо не чаемъ свободно пройти безъ помѣшательства отъ непріятеля, ибо сего числа отъ генерала князя Голицына получена здѣсь вѣдомость, что непріятельскихъ шесть кораблей стоятъ въ прошлогодскомъ мѣстѣ при урочищѣ Тверминдѣ и нашихъ посланныхъ судовъ изъ Гельсингфорса съ провіантомъ въ Абовъ не пропустили; однако жъ, что будетъ чиниться, о томъ время покажетъ и о томъ сообщать Вамъ впредь не оставлю, въ протчемъ остаюся.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 126*).

№ 114.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ кн. Меншикову 12 Іюня 1714 г. изъ Або.

..... Адмиралъ къ намъ еще не прибылъ и сего числа получилъ отъ него письмо, писанное іюня 4 числа отъ послѣднихъ Березовыхъ островов, а замедленіе ихъ за противною погодою. Посылалъ я партію подъ непріятеля, которые доѣхали до Никарби, а далѣ за томностью лошадей ѣхать было не можно, и привезли оные 2 пасторовъ, да мужика, кои сказали, что армія ихъ стоитъ въ Брагестатѣ, а въ какой силѣ, и есть-ли къ нимъ прибылые люди, не вѣдаютъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 76*).

№ 115.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 23 Іюня 1714 г. изъ Або.

Доношу Вамъ, моему государю: вчерашняго числа прибылъ въ Абовъ и по указу Вашему фортецію около замка обложили, и надѣюсь оную работу окончить 30 числа сего мѣсяца, и по окончаніи той работы введу въ замокъ подполковника Безобра-

зова съ Казанскимъ полкомъ; провіанту оставлю имъ на три мѣсяца, а болѣе въ привозѣ нѣтъ; и которой былъ и тотъ розданъ на полки для походу на недѣлю іюля мѣсяца, а болѣе не стало за недостаткомъ; а я съ полками надѣюсь отсюда выдти 30-жъ числа. По указу Вашему на полки 500 скотинъ рогатыхъ, 500 барановъ, на Вашу особу рогатой 200, барановъ 200 отправлю съ маіоромъ Хитровымъ.... Которыя 3 пушки чугунныя будутъ здѣсь въ замкѣ, и къ онымъ картечь и ядеръ здѣсь нѣтъ.., и ежели ядеръ и картечь прислать не укажите, то останутся безъ пушечной обороны.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 78).

№ 116.

Указъ полковнику Воейкову 22 Іюня 1714 года.

По полученіи сего, со врученною Вамъ командою, когда прибудешь въ Гельсингфорсъ, тогда оную крѣпость со всею артиллеріею и аммуниціею, и съ провіантомъ, и оставшія морскія суды у полковника и комендапта Бильса принять тебѣ въ свое вѣдѣніе и быть комендантомъ и исправлять по нижеписаннымъ пунктамъ:

1.

Изъ тѣхъ карбусовъ, которые нынѣ съ тобою, тако жъ и изъ тѣхъ, которые оставлены въ Гельсингфорсѣ, отобравъ меньшие и нагрузя на тѣ карбусы и насколько возможно лодокъ сухарями и новопривозною мукою, наискорѣе отправить до Пой-кирки съ помянутымъ полковникомъ Бильсомъ, придавъ на иные карбусы и на лодки командированныхъ солдатъ изъ полковъ Псковского и Азовскаго и изъ полку Островскаго.

2.

Въ гельсингфорской крѣпости быть полку Вашему и полковнику Островскому и до прибытія изъ Абова (полковъ Сибирскаго и Петербургскаго) Псковскому и Азовскому, которые нынѣ въ Гельсингфорсѣ, а когда помянутые полки въ Гельсингфорсъ изъ Абова прибудутъ, тогда Псковской и Азовскій полки отпустить къ Тавастгусу въ команду господина генерала лейтенанта Брюса.

3.

Когда прибудетъ въ Гельсингфорсъ съ провіантомъ изъ Петербурга полковникъ Толбухинъ, тогда какъ возможно изъ оныхъ карбусовъ провіантъ выгрузить въ крѣпость наискорѣе и оныя суды, нагрузя каменнымъ баластомъ, отпустить съ нимъ же въ Петербургъ безъ удержанія, а которые карбусы останутся отъ тѣхъ, которые нынѣ съ Вами и которые большіе есть въ Гельсингфорсѣ, тѣ съ солдаты полку Островскаго, нагрузя каменнымъ же баластомъ, отправить въ Петербургъ до прибытія полковника Толбухина безъ всякаго медленія.

4.

Когда получите письма изъ Ревеля или изъ Петербурга, тогда оныя присылать къ намъ до Пой-кирки сухимъ путемъ, для чего оставлены при Гельсингфорсѣ нарочные казаки, и велѣть объявлять тамо полковнику Штоку, а намъ будетъ онъ объявлять; а которыя письма въ Ревель будутъ присылать отъ насъ, тогда оныя отправлять на русскихъ бригантинахъ, а надлежащія въ Петербургъ отправлять на лодкахъ Островскаго.

5.

Всѣ указы, каковы имѣетъ полковникъ Бильсъ о содержаніи крѣпости и о почтеніи приходящимъ и отходящимъ воинскимъ кораблямъ и протчимъ судамъ, принять у него съ распискою и по онымъ неоплошно исполнять.

6.

Имѣть прилежное смотрѣніе надъ больными солдаты и съ общаго совѣту съ дохтуромъ Минятомъ, который обрѣтается въ Гельсингфорсѣ, давать изъ оставшаго въ Гельсингфорсѣ вина государева и уксусу по разсмотрѣнію, и смотрѣть того, чтобъ больные не пили воды и дѣлали кислые шти и квасы изъ стараго привозу муки, которая въ хлѣбное печеніе не годится.

7.

Кромѣ самыхъ нуждъ, солдатамъ въ казармахъ не быть, но сдѣлать извнѣ крѣпости или въ равелинѣ въ удобныхъ мѣстахъ шалаши, чтобъ въ утѣсненіи напрасно не помирали.

8.

Провіантъ прошлогодскаго привозу, который попортился, перебрать и переправить съ новопривознымъ и держать въ раздачу.

9.

Пароль и лозунгъ прилагается Вамъ при семъ августа по 1 число, а впредь требовать отъ насъ; и о состояніи крѣпости и людей, гдѣ будемъ обрѣтаться, репортовать насъ черезъ 10 дней.

Въ прочемъ чинить, усматривая къ лучшей службѣ Царскаго Величества, какъ надлежитъ честному и доброму командиру.

P. S. Имѣть прилежно стараніе и въ праздные дни порозжими скампавеями съ тѣхъ острововъ, гдѣ нынѣ берутъ, готовить въ отпускъ петербургскій баластъ и складывать оный у пристани, чтобъ, когда прибудутъ карбусы съ провіантомъ, въ томъ грузѣ медленія не было.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 143*).

№ 117.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину Іюня 26 дня 1714 г.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Получилъ сего числа указъ Вашъ чрезъ капитана Челюсткина, въ которомъ изволили писать, чтобъ полковника Штока съ полкомъ отправить до урочища Гангутъ, и на оное доношу Вашему Превосходительству: оного

полку отправить мнѣ нынѣ за малолюдствомъ не возможно и полковникъ Штокъ по указу Вашему около замка дѣлаетъ фортецію, подполковникъ у Поя-кирки, маіоръ отправленъ съ скотиною, другой боленъ; и Ваше Превосходительство извѣстно, что урочище Ангутъ отъ Абова 14 миль и отъ дороги не близко, не повелите-ль отправить полковника Пестрикова съ командрованными, отъ котораго до Ангутъ 7 миль, а у Пой-кирки останется подполковникъ Истлѣньевъ; а я, отдѣлавъ фортецію, не буду мѣшкать ничего, пойду въ путь свой, а покамѣстъ я прибуду къ Пою-киркѣ, тѣмъ временемъ можетъ полковникъ Пестриковъ у Ангутъ батареи сдѣлать. Да при указѣ Вашемъ получилъ письмо отъ полковника Бильса, въ которомъ пишетъ, прибылъ въ Гельсингфорсъ 24 числа іюня лекарь Вологодскаго полку и сказалъ: отправленъ онъ изъ Гельсингфорса въ Тавастгусъ съ аптекою, а съ нимъ былъ Лефортовскаго полку подпоручикъ Роговской, солдатъ 20 человѣкъ, кои пригоняли въ Гельсингфорсъ скотину, и 24 числа пополуночи въ 4-мъ часу напала на нихъ непріятельская партія разстояніемъ отъ Гельсингфорса 8 миль, проѣхавъ Вихтесъ кирку полторы мили, и оную аптеку отбили и помянутыхъ солдатъ разогнали, изъ которыхъ только 2 человѣка солдатъ за нимъ позади идутъ, а про офицера и про достальныхъ солдатъ сказать подлинно не знаетъ. И якобы непріятельской партіи, напримѣръ, было близъ 200 человѣкъ и тому я не могу вѣрить, что бъ такая партія легулярная была, но развѣ мужики. И на сіе доношеніе прошу Вашего Превосходительства скораго указу. Въ прочемъ остаюсь Вашего Графскаго Превосходительства всегдашнимъ слугою.

Князь Михайла Голицынъ.

Іюня 26 дня, 1714 г.
Абовъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 80 л. 89*).

№ 118.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 26 Іюня 1714 г. изъ Або.

Изволилъ Ваше Графское Превосходительство писать о партіи непріятельской и на оную отправлено отъ кавалеріи 100 человѣкъ, изъ Тавастгуса пѣхоты 100 человѣкъ, а надѣюсь оная коммуникація будетъ свободна, а Генералу Лейтенанту Брюсу, не видѣвъ Вашего Превосходительства, ѣхать не можно, которому приказалъ ѣхать немедленно къ Вамъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 90*).

*

№ 119.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину 2 Іюля 1714 года.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему Государю: вчерашняго числа изъ Абова съ полками вышелъ и ночевалъ у кирки Неймаръ отъ Абова 2 мили $^1/_2$, а сего числа буду съ полками ночевать у кирки Сало, а завтрашняго числа, оставя полки въ командѣ генерала-лейтенанта Бутурлина, поѣду напередъ и по указу Вашему исполнять буду. Слуга Вашъ

князь Михайла Голицынъ.

Іюля 2 дня, 1714 г.
Кирка Неймаръ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 91*).

№ 120.

Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину Іюля 8 дня 1714 г.

Государь мой Ѳедоръ Матвѣевичъ. Доношу Вамъ, моему Государю: приказъ Вашъ мнѣ былъ, чтобъ прибыть къ Вамъ 9 числа и онаго числа мнѣ прибыть къ Вамъ за неисправностью было невозможно, и пойду съ того жъ числа, и, ежели противнаго вѣтру не будетъ, надѣюсь прибыть 10 числа, и прошу Васъ, моего Государя, повелите-ль намъ честь отдать флагу Вашему и съ военною музыкою или инкогнитомъ идти; и на сіе свое доношеніе прошу Вашего Графскаго Превосходительства резолюціи.

Слуга Вашъ князь Михайла Голицынъ.

Іюля 8 дня, 1714 г.
кирка Поя.

(*Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 92*).

№ 121.

Указъ начальникамъ отводныхъ карауловъ 2 Іюля 1714 года.

Указъ господамъ командирамъ, которые будутъ посылаться на отводные караулы:

По полученіи сего идти тебѣ на пяти скампавеяхъ на море и стать тайно за островомъ, гдѣ покажетъ мѣсто капитанъ комендоръ Змаевичъ, и велѣть смотрѣть, не будетъ ли послано отъ непріятельскаго флота шлюбокъ или ботовъ для подсмотру войскъ Царскаго Величества или для какихъ нуждъ на берега, какъ нынѣ осмотрѣно, или мужики изъ флота или во флотъ, усматривая по своей силѣ, велѣть ловить и, не разсмотря подлинно, отъ поставленнаго мѣста не отлучаться; и безъ принужденія своего мѣста, допдеже придетъ перемѣна или указъ за нашею или генеральскою рукою, не ходить и по вся дни въ девятомъ часу по полуночи присылать съ репортомъ одну шлюпку.

(*Дѣло гр. Апраксинъ № 252, л. 153*).

№ 122.

Приказъ 6 Іюля 1714 года.

Во всѣхъ полкахъ сдѣлать на роту по двѣ печи и приготовить дровъ.

Старые сухари велѣть всѣ пересмотрѣть.

Командровать къ Пой-киркѣ отъ баталіона по одной скампавеѣ и велѣть принять на двѣ недѣли муки ржаной и печь хлѣбъ и сушить въ запасъ сухари.

Солдатъ съ прамовъ, которые прибыли съ лодками, отпустить съ тѣми жъ скампавеями, которыя пошлются по провіантъ, а на прамъ, что надлежитъ, командировать съ полковъ, кромѣ гвардіи.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 161).

№ 123.

Указъ маіору Волкову 3 Іюля 1714 года.

Указъ маіору отъ гвардіи господину Волкову. По воспріятіи сего идти тебѣ съ тремя командрованными баталіоны къ Ангуцкому мысу, у котораго стоятъ непріятельскіе корабли, и пришедъ стать въ безопасномъ мѣстѣ съ добрымъ распорядкомъ и чинить по нижеписаннымъ пунктамъ:

1.

Пришедъ осмотрѣть тайно, до самаго берега возможно-ль приступить, и закопався сдѣлать батареи въ такую дистанцію, чтобъ возможно было непріятельскій флотъ отъ береговъ отбить.

2.

Ежели сіе сдѣлать возможно безъ многаго потерянія людей, велѣть приблизиться и сдѣлать линію такъ высоко и толсто, чтобъ не было поврежденія отъ пушечной стрѣльбы.

3.

Когда сіе дѣло начнешь, посылать отъ себя по обѣ стороны Ангуцкаго носа подлѣ моря по милѣ и болѣе; велѣть смотрѣть, нѣтъ ли гдѣ какихъ непріятельскихъ пристаней и не ѣздятъ ли гдѣ на берегъ по дрова или мужики съ какими харчами во флотъ, таковыхъ велѣть ловить.

4.

При тѣхъ же морскихъ берегахъ и хотя и въ гору по полумилѣ, что найдется какой скотины велѣть брать и репортовать, что гдѣ найдутъ, и безъ своего вѣдома врознь никуда расходу не держать, развѣ что солдатамъ раздать, которые есть съ Вами въ командѣ на роту по скотинѣ.

5.

Офицеровъ и солдатъ держать крѣпко при своихъ ротахъ и объявить, ежели явится кто въ отлучкѣ, кромѣ командрованныхъ, которые будутъ командрованы въ партію, жестоко наказанъ будетъ, понеже подъ самымъ непріятелемъ есть.

6.

Для строенія велѣть приготовить на всякое сто тысячей фашинъ, длиною по двѣ и полътретьи сажени, и велѣть вязать накрѣпко въ пяти мѣстахъ, и ко всякой фашинѣ велѣть приготовить по пяти коловъ.

Въ протчемъ чинить какъ надлежитъ искусному военному командиру и доброму солдату, усматривая къ лучшему Его Царскаго Величества интересу.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 154).

№ 124.

Письмо гр. Апраксина къ гвардіи маіору Волкову 5 Іюля 1714 года.

Письмо Ваше отъ деревни Инье чрезъ присланнаго отъ Васъ сержанта Линева сего числа принялъ и за увѣдомленіе благодарствую и прошу, дабы и впредь безъ извѣстія оставленъ не былъ; отвѣтствовать же болѣе не имѣю, токмо напоминаю, извольте исполнять по даннымъ Вамъ пунктамъ, а особливо извольте имѣть прилежное смотрѣніе, какъ надлежитъ повѣренному командиру, дабы непріятель не имѣлъ никакого пристанища къ берегамъ, ибо въ томъ состоитъ первой интересъ въ исполненіи дѣлъ Его Царскаго Величества.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 159).

№ 125.

Приказъ 23 Іюля 1714 года.

Приказъ.

1. Командровать Преображенскаго полку съ маіоромъ отъ баталіону по 50 человѣкъ, а отъ другихъ полковъ отъ полку по 100 человѣкъ.

2. Велѣть рубить бревна на мосты длиною въ полъдесята, въ отрубѣ въ четверть аршина или малымъ больше и меньше, и дѣлать мостъ на серединѣ между работъ отъ авангарды и арьергарды на четырехъ стахъ саженяхъ ровные, съ бревенъ коры не облупливая, и помостъ класть по четыре бревна и именно: подъ концы по одному, а по середину по два бревна, чтобъ не перегибалось.

3. Велѣть сдѣлать на двѣ скампавеи по санямъ такимъ образомъ, какъ покажутъ галерные офицеры.

4. Отъ Преображенскаго полку съ офицеромъ 30 человѣкъ поставить въ деревнѣ на караулѣ и велѣть жителей переписать по имянамъ и сказать, чтобъ изъ деревни никуды отнюдь не выходили, чего велѣть смотрѣть прилежно, дабы непріятель не

могъ вѣдать, что у насъ дѣлаютъ; ежели же кто отъ непріятельскихъ людей или постороннихъ мужиковъ покажутся, брать за караулъ и репортовать немедленно.

5. Быть на вышеписанной работѣ по двое сутки и перемѣняться въ четвертомъ часу по полуночи.

6. Въ полкахъ, кромѣ Преображенскаго, нажечь уголья въ каждомъ по 50 четвертей.

7. На Ангудъ впредь посылать съ шквадръ по 200 человѣкъ.

8. Фашинъ болѣе не готовить.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 177*).

№ 126.

Постановленіе военнаго совѣта 29 Іюля 1714 года.

При Ангутѣ на полугалерѣ Св. Наталіи опредѣлено на консиліи:

Къ полковнику Штоку взять одинъ полкъ изъ Гельсингфорса.

Магазейнъ дѣлать на 20.000, нарубить на ряжахъ и поставить столбы изъ рѣшетья, покрыть лубомъ еловымъ.

Больныхъ, которые не могутъ выздоровѣть въ сію кампанію, отпустить съ полковникомъ Толбухинымъ въ Петербургъ.

Полонянниковъ шведскихъ здоровыхъ разобрать по скампавеямъ, а раненыхъ пересмотрѣть и, которыхъ не можно скоро вылечить, отдать на размѣну.

Отъ всѣхъ шквадръ послать скампавеи по оставшій полковой провіантъ.

Полковника Штока съ его командою взять на скампавеи.

Отъ всѣхъ полковъ здоровыхъ, которые остались въ лагерѣ, собрать въ полки.

Прамы и бомбардирскій галіотъ отпустить въ Гельсингфорсъ.

Скампавеямъ быть при новой крѣпости и на нихъ оставить одного офицера или боцмана и на всякой по два человѣка матросовъ.

Островскаго три лодки, которыя были при лагерѣ, имѣть при себѣ жъ.

Карбусы, которые остались отъ генералитету, послать по провіантъ въ Петербургъ.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 187*).

№ 127.

Приказъ 30 Іюля 1714 года.

Завтрашняго числа будетъ благодарный молебенъ. Стрѣлять со всѣхъ скампавей изъ трехъ пушекъ по три раза.

Послѣ пушечной всякой стрѣльбы стрѣлять по одному выстрѣлу изъ мелкаго ружья; всего три раза.

Стрѣльба зачинаться будетъ отъ авангарда и потомъ отъ коръ-де-баталіи.

Становиться въ кругъ, какъ показано на чертежѣ.

Три часа по полуночи отъ всѣхъ шквадръ прислать для буксированія завоеванныхъ судовъ на указное мѣсто и явиться господину капитану комендору Змаевичу.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 188).

Примѣчаніе: Черновой набросокъ упоминаемаго въ приказѣ чертежа, составленный карандашомъ собственноручно Петромъ Великимъ, хранится въ томъ же дѣлѣ № 252 на л. 180. По этому наброску составлена была „фигура", напечатанная въ Сборн. Воен. Истор. Матер., V, на стр. 249.

№ 128.

Донесеніе генералъ-маіора Головина о поискѣ къ Умео въ Сентябрѣ 1714 года.

Копія

съ ордеру, каковъ данъ отъ Его Сіятельства господина генерала адмирала и кавалера Графа Апраксина.

Указъ господину генералу маіору Головину [1]):	Отвѣтъ:
По воспріятіи сего съ порученными Вамъ девятью скампавеями идти тебѣ чрезъ Синусъ Ботникусъ на шведскую сторону и исполнять по сему:	
1.	на 1.
Идти отсюда шхерами до острова Микель Соре и тамо усмотрѣть добраго времени къ переходу на шведскую сторону и искать извѣстныхъ лоцмановъ, какъ о пути на шведскую сторону, такъ къ Стокгольму и далѣе въ Нордъ Боденъ.	До острововъ Микель Соре сентября 11 дня прибыли и лоцмановъ посылалъ искать и на тѣхъ островахъ не нашли.
2.	на 2.
Кой часъ дастъ Богъ способный вѣтръ, безъ потерянія времени идти чрезъ море (котораго считаютъ 7 миль) на	На утріе, кой часъ далъ Богъ способный вѣтръ, хотѣли идти чрезъ море, но въ устьи нѣкоторыя скампавеи стали на мель;

[1]) Инструкція Головину помѣщена также въ дѣлѣ гр. Апраксина № 252, л. 206—208, и начинается словами: «При Вазѣ въ 11 день Сентября, указъ господину генералу маіору Головину».

шведскую сторону къ Рафгамъ-шхеръ, которыя лежатъ противъ кирки Бугде по указанію лоцмановъ, которые Вамъ даны съ нашей галеры.

того ради сѣлъ я въ шлюбку и поворотясь въ томъ же устьи въ правую сторону съ двумя скампавеями на передъ вышли и появились два судна шведскихъ, лодка да карбусъ, за которыми гонялись съ милю и напередъ лодку нагнали, дабы достать лоцмановъ, и оную лодку догнали и въ той лодкѣ мужики сами дно прорубили и бросились въ воду, и паруса не сняли, и какъ къ той лодкѣ прибыли, и въ то время погнался на скампавеѣ моей за карбусомъ капитанъ Ссекъ, а я въ шлюпкѣ скампавеи подполковника Караулова остался у той лодки и усмотрѣлъ, что въ той лодкѣ людей никого нѣтъ, и поворотился назадъ къ оставшимъ скампавеямъ, и во оное время погода перемѣнилась, того ради принужденъ былъ возвратиться назадъ въ устье и стояли за противною погодою три дня; такожде и той скампавеи дожидались, которая за карбусомъ гонялась, а карбусъ, которой догнала, и оной посланъ немедленно до Его Сіятельства господина генерала адмирала и кавалера графа Апраксина Гренадерскаго полку съ подпоручикомъ Болмашевымъ и съ нимъ 7 человѣкъ гренадеровъ; и оные люди, которые на томъ карбусѣ были, штурманы и лоцманы.

3.

Идучи велѣть мѣрять воду и примѣчать, гдѣ корабельный ходъ и гдѣ свободно скампавеямъ отъ кораблей, и записывать имянно.

на 3.

Воду повелѣно мѣрять капитану Журже (?), которой у себя журналъ записывалъ, понеже я самъ морского обхожденія не знаю.

4.

Выѣхавъ въ вышеписанныя шхеры немедленно, ежели возможно приближиться къ вышеписанной киркѣ, трудиться о пойманіи извѣстныхъ лоцмановъ, которые бъ возмогли

на 4.

Къ Рангамъ шхерамъ погода не допустила и у кирки Бугде не были, а лоцмановъ сыскали, которые по шведской сторонѣ водяной ходъ знаютъ, на островѣ Гольме, отъ Умы двѣ мили.

знать близъ береговъ къ вестной и къ остной сторонѣ, а именно къ Гамле и Торно.

5.

Сколько возможно наискорѣе, не медля при томъ мѣстѣ ничего, идти къ мѣстечку Умо и тако жъ трудиться о пойманіи лоцмановъ, и ежели допуститъ время послать отъ себя скампавеи подлѣ береговъ къ вестной сторонѣ мили три или и четыре, смотря по тамошнимъ конъюнктурамъ, и приказать посланнымъ накрѣпко, чтобъ какъ трудились о пойманіи лоцмановъ и примѣчали бъ курсъ близъ береговъ, гдѣ возможно безопасно ходить скампавеямъ.

на 5.

Отъ островов Микель-соре на вышеписанные островы къ Рангамъ шхеръ, которыя лежатъ противъ кирки Бугде идти было невозможно за погодою, того ради пошелъ по сказкѣ лоцмановъ, дабы время не утратить, къ вышеписанному острову Гольма, который лежитъ отъ Умы двѣ мили, и напередъ послалъ въ шлюбкахъ маіора Лутовкина, не доѣзжая онаго острова, дабы забрать лоцмановъ, которые на томъ островѣ жили, и оныхъ привезъ 7 человѣкъ, которые мнѣ сказали, будто ихъ генералъ Рамзо съ солдатами стоитъ въ мѣстечкѣ Умо, и я ко оному прямо пошелъ по ордеру Вашего Сіятельства и, не доходя версты за три, наѣхалъ ихъ три шхеръ-бота, которые побѣжали отъ насъ и гнались за ними, и одинъ присталъ къ берегу и зажегъ, а другіе побѣжали въ устье къ мѣстечку, въ которомъ устьи засталъ я 9 карбусовъ, но людей только сыскали двухъ человѣкъ, а прочіе всѣ съѣхали прежде насъ, и, поставя караулъ у оныхъ карбусовъ, пристали къ берегу и, взявъ я съ собою 800 человѣкъ, пошелъ прямо берегомъ къ мѣстечку, а на скампавеяхъ приказалъ команду господину полковнику Остафьеву. И какъ я противъ мѣстечка вышелъ, шведскіе солдаты стояли въ строю и, вышедъ мы изъ лѣсу и пришедъ къ мѣстечку, построились и оные, пометавъ ранцы и епанчи, всѣ ушли, а въ мѣстечко пришедъ жителей никого не нашли, но только застали одного человѣка саратовца, который взятъ въ полонъ, да клокаря (?) ихъ.

6.

Прилежно сего хранить и заказать всѣмъ, какъ офицерамъ сухопутнымъ и морскимъ, такъ и солдатамъ, чтобъ своевольно отъ скампавей ни мало отнюдь не отлучались подъ наказаніемъ смертнымъ.

на 6.

Какъ офицеры, такъ и солдаты, никуда не отлучались.

7.

Ежели усмотрите какія непріятельскія суды, которыя возможно Вамъ атаковать и взять, надъ оными чинить поискъ, сколько Богъ помощи подастъ; однако жъ ежели сильнѣе себя, отнюдь не озардовать.

на 7.

Непріятельскихъ судовъ, кромѣ вышеписанныхъ трехъ шхеръ-ботовъ, не видали; изъ которыхъ одинъ зажгли сами, а два побѣжали въ рѣку и туды озардовиться за ними было не возможно, понеже курсу не знали, сколько глубоко, тако же каковъ силенъ непріятель.

8.

Ежели какія суды будутъ взятые, а особливо чѣмъ нагруженныя, тѣ, ежели возможно, привесть съ собою, буде же не можно, что есть выбрать, а суды предать огню.

на 8.

Суды, которыя нагружены были и чѣмъ, о томъ приказано было господину полковнику Орлову и повелѣно что можно раздать изъ нихъ по скампавеямъ, понеже оныя велики были и буксировать чрезъ море трудно, а время по ордеру пришло, чтобъ возвращаться.

9.

Какъ въ мѣстечкѣ, такъ и въ деревняхъ, гдѣ не будутъ противиться, людей не убивать и жилищъ ихъ огнемъ не разорять.

на 9.

Жилищъ нигдѣ не жгли, а мѣстечекъ, кромѣ Умы, нигдѣ не было, а загорѣлось отъ нихъ или отъ нашихъ, о томъ не можно освѣдому быть.

10.

По исправленіи вышеписанныхъ дѣлъ, ежели вѣтръ противной не задержитъ, возвратиться сюда сего мѣсяца къ 17-му или конечно къ 20-му числу; а ежели за какимъ случаемъ къ тому числу возвратиться не можете, а прибудете послѣ 20 числа, то, не ожидая здѣсь указу, идти прямо до Ништадта.

на 10.

Поспѣшалъ, какъ возможно.

Въ прочемъ поступать, какъ надлежитъ честному командиру, усматривая къ лучшей Его Царскаго Величества службѣ.

Старался какъ вѣрной, кромѣ интересу своего, къ службѣ Его Величества по возможности своей, а что противъ воли Божеской—ничего не можно учинить.

Данъ при Вазѣ, на галерѣ Св. Наталіи, въ 11 день Сентября, 1714 году.

Генералъ-маіоръ Головинъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 48—49).

Т р а к т ъ,
которымъ маршировали отъ Вазы до мѣстечка Умо по сказкѣ лоцмановъ.

Острова: за Микель-соре—6 миль; чрезъ море до Гольма—6 миль; до Умъ—5 миль.

Отъ Умъ возвратился назадъ: до Гольма—5 миль; чрезъ море: острова Эвсе—7 миль; Вестерву—1 миля (тутъ погодою разбило скампавей—4); Мюмъ-сомъ—1 миля, Гамонъ-мюсонъ—1 верста; Карпали—1 верста; Куль-Герля—1 верста; Шкютъ-шеръ—верста (противъ того мѣста на другомъ островѣ деревня Риплютъ); Вестервикъ-шеръ—1 миля; Вестервикъ-буръ—1 верста; Васъ-Крутъ—3 версты; мѣстечко Вазы—1 верста.

Отъ Вазы идучи къ Крестинстаду:

Сундуланъ-шеръ—3 версты; Бренъ-шера—полъ 3 мили; Гальсеу—1 миля; Турнъ-шера—миля (на немъ стоитъ маякъ); Сюдеръ-Борна—1 миля; Гось-Грунъ—3 мили (маякъ стоитъ); Грютъшеръ—полъ версты (не далече отъ маяку); Стурмкатанъ—3 мили (ѣхали чрезъ плесъ и пріѣхали въ острова, тутъ стоитъ разбитая скампавея и шведская шкута); Клопъ-шеръ—1 миля; Крестина-турнъ—1 миля (маякъ стоитъ противъ Крестинштата); Стокъ-Ура—2 мили; Састъ-моль—6 миль (противъ кирки Састъмоль тутъ разбило погодою скампавею Ингерманландскаго полку).

Генералъ-маіоръ Головинъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 56 и 58).

№ 129.

Инструкція генералъ-лейтенанту Р. Брюсу 27 Іюня 1714 г.

Благородному господину генералу лейтенанту Брюсу надлежитъ исправить по нижеписаннымъ пунктамъ:

1.

Собравшись при Гельсингфорсѣ съ двумя солдатскими полками, а именно съ Азовскимъ и Псковскимъ, идти немедленно къ Тавастгусу и тамо принять въ свою команду третій солдатскій Архангелогородскій полкъ, который подъ именемъ Вашимъ.

2.

Пришедъ къ Тавастгусу, случиться съ генераломъ маіоромъ Чекинымъ, которому велѣно быть со всею кавалеріею въ Вашей командѣ, и иттить къ Таммерфорсу и, перешедъ, стать въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ не могъ непріятель незапнаго нападенія учинить и возможно бъ конскими кормами содержать со удовольствомъ офицерскихъ и полковыхъ лошадей, дондеже получите подлинную вѣдомость о непріятелѣ.

3.

Перешедъ Таммерфорсъ со всѣми полками, послать съ драгунскимъ офицеромъ знатную часть казаковъ къ самому непріятелю и велѣть трудиться о знатномъ языкѣ, и, ежели Богъ поможетъ взять, по вѣдомостямъ о непріятелѣ производить воинскія дѣйства.

4.

Развѣдывать подлинно и смотрѣть прилежно, чтобъ непріятель отъ Вазы не приближился въ Біернеборгскую провинцію и не привелъ бы тутошнихъ обывателей въ конфузію; и для сего всегда надлежитъ о непріятелѣ вѣдать и стоять между трактовъ къ Вазѣ; а Біернеборгскій уѣздъ, къ Абову, и Тавастгусскій, къ Боргоу и къ Кюмени, оставлять позади себя, понеже оныя мѣста нужны для зимовыхъ квартиръ, и заказать накрѣпко во всѣхъ полкахъ, чтобъ никакого разоренія не чинили.

5.

Какъ нынѣ имѣемъ вѣдомость, что непріятельскія партіи непрестанно чинятъ многія въ разъѣздахъ обиды, и для того, развѣдавъ подлинно, посылать отъ себя отъ пѣхотныхъ полковъ знатныя партіи и трудиться сколько можно тѣ непріятельскія партіи унять, а драгунъ, кромѣ самыхъ нуждъ, въ партіи не посылать, понеже мѣста тѣсныя, чтобъ безвременно не привесть въ разореніе.

6.

Къ пасторамъ послать указы, чтобъ объявили во всѣхъ приходахъ и велѣли пріуготовлять сѣна съ удовольствомъ съ такимъ подтвержденіемъ, ежели у кого не будетъ приготовлено, когда спросятъ, наказаны будутъ жестоко.

7.

Въ протчемъ, что надлежитъ къ лучшему исправленію и интересамъ Царскаго Величества, исправлять, какъ честному и доброму командиру, смотря по военному резону, и о всемъ насъ репортовать во всякую недѣлю чрезъ Ной-кирку, гдѣ будетъ всегда нашъ магазинъ, или гдѣ будемъ обрѣтаться.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 147 и 148*).

№ 130.

Письмо гр. Апраксина къ ген.-лейтенанту Р. Брюсу 11 іюля 1714 года.

Письмо Ваше чрезъ присланнаго отъ Васъ адъютанта Муравина, съ приложенными пунктами, при Тверминдѣ сохранно получилъ; и оные пункты высмотря, сколько возмогъ, подписавъ своею рукою, прилагаю при семъ; извольте по онымъ исполнять и съ нами о состояніи команды Вашей и о обращеніяхъ непріятельскихъ имѣть частую корреспонденцію.

ДОНОШЕНІЕ.

По данному ордеру отъ Вашего Графскаго Сіятельства и предложеннымъ пунктамъ повелѣно мнѣ съ тремя пѣхотными полками маршировать въ слученіе къ кавалеріи нашей и, случась съ оною, маршировать за Таммерфорсъ и смотрѣть непріятельскаго обращенія и по вѣдомостямъ производить воинскія дѣйства. По которому ордеру я съ великимъ прилежаніемъ исполнять долженъ, при семъ за нужнѣйшее изобралъ Вашему Сіятельству покорнѣйше донести:

1.

Когда я съ командою своею въ упомянутыя мѣста прибуду и чрезъ взятыхъ языковъ получу вѣдомость, что непріятель получилъ сикурсъ и будетъ къ намъ маршировать силенъ, противу котораго мнѣ съ корпусомъ своимъ стоять будетъ не возможно, куды мнѣ повелите отступать къ Абову или къ Тавастгусу, и съ оными крѣпости что повелите дѣлать?

По самой невозможности имѣть ретирады къ Абову и въ Абовѣ, ежели быть не можно, перемѣня больныхъ въ крѣпости солдатъ, отступить къ Гельсингфорсу, а безъ самаго принужденія, и не развѣдавъ подлинно о сильномъ непріятелѣ, не отступать.

2.

Ежели возможно Вашему Графскому Сіятельству къ помянутымъ тремъ пѣхотнымъ полкамъ въ команду мою еще прибавить одинъ полкъ, понеже оные полки, которые со мною будутъ, гораздо малолюдны.

Осмотря Тавастгусъ и ежели будетъ нужда, взять баталіонъ отъ Сибирскаго полку.

3.

Прошедшаго мая въ 22 день получилъ я письмо отъ Его Сіятельства господина генерала-фельдмаршала князя Меньшикова, въ которомъ объявлено мнѣ, что по указу Царскаго Величества повелѣно полковнику Шувалову съ командою своею идти къ Нейшлоту и оной замокъ доставать; и повелѣно ему о тамошнемъ ихъ состояніи о всемъ ко мнѣ для вѣдома писать, и ежели помянутой полковникъ будетъ ко мнѣ писать, что непріятель къ нему будетъ приближаться силенъ, что мнѣ повелите дѣлать?

Смотрѣть главнаго дѣла.

4.

Въ данныхъ мнѣ пунктахъ написано, дабы заказать въ полкахъ накрѣпко, чтобъ здѣшняго уѣзду жителемъ никакого разоренія не чинили. И ежели провіантъ, который у насъ взятъ съ собою, весь изойдетъ, и въ ономъ провіантѣ будетъ нужда, повелите-ль, Ваше Сіятельство, провіантъ, тако жъ и на поляхъ стоячій хлѣбъ, брать у мужиковъ, понеже за дальностью изъ Гельсингфорса провіанту къ намъ возить невозможно.

Когда будетъ конечная нужда въ провіантѣ, тогда разослать универсалы, что бъ привозили отъ кирокъ, и брать порядочно въ счетъ контрибуціи, а буде добровольно привозить не станутъ, брать и съ принужденіемъ.

На вышеписанные пункты нижайше прошу Вашего Графскаго Сіятельства резолюцію.

Генералъ-Лейтенантъ Брюсъ.

Іюля въ 8 день, 1714 г.

(*Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 169 и 170*).

№ 131.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 27 іюля 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высопочтенный господинъ генералъ-адмиралъ. Сего числа получилъ я письмо отъ генерала-маіора Чекина, въ которомъ ко мнѣ пишетъ, что посланъ былъ отъ него поручикъ Мякининъ съ казаками по большой вазской дорогѣ и оной поручикъ назадъ возвратился, а ѣздилъ отъ Тавастгуса 26 миль и никакихъ непріятельскихъ людей не видалъ, только

взялъ мужика въ деревнѣ, не доѣзжая Вазы за 11 миль, который былъ въ ней для покупки соли и пришелъ въ домъ свой до прибытія нашей партіи за три дни; и что оной мужикъ сказалъ посылаю при семъ до Вашего Сіятельства разспросныя его рѣчи. Помянутый же поручикъ поймалъ на дорогѣ мужика, который несъ письмо со шведской галеры, и оное письмо при семъ посылаю до Вашего Сіятельства. Вчерашняго числа встрѣтился со мною маіоръ Аргамаковъ, который отправленъ отъ генерала-маіора Чекина, съ нимъ 800 подводъ въ Гельсингфорсъ для провіанту. Полковникъ фонъ-Фенингбиръ ко мнѣ пишетъ, что онъ команду въ Тавастгусѣ принялъ іюля въ 19 день и подполковникъ Волоховъ съ полкомъ изъ Тавастгуса пошелъ. О провіантѣ пишетъ онъ, въ Тавастгусѣ всего: сухарей—25 капъ, ржи—12 бочекъ 1 четверикъ, гороху—60 бочекъ 27 капъ, и для того послалъ онъ въ Гельсингфорсъ для провіанту 70 подводъ. Мы сего числа прибыли за 5 миль до Тавастгуса; скорѣе того поспѣшить ни по которому образу не возможно за великими обозы и за тягостью телѣгъ, которыя съ провіантомъ. Когда прибуду въ Тавастгусъ, о сборѣ магазина буду стараться, какъ возможно, и о всемъ до Вашего Сіятельства писать буду впредь. Нижайшій Вашъ слуга

Романъ Брюсъ.

Изъ лагеря за 5 миль отъ Тавастгуса.
Іюля въ 21 день, 1714 г.

(*Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 16*).

Выписка изъ допросныхъ рѣчей мужика 19 іюля 1714 года: шведская армія у рѣки Калаіоки, караулъ шведскій есть за киркою Куреки-капели, стоятъ 30 человѣкъ конныхъ рейтаръ, а командиръ при оныхъ — прапорщикъ; другой шведскій караулъ есть въ деревнѣ Гевоноске, кирки Кюрю, сто человѣкъ конныхъ, а драгунъ или рейтаръ и кто при оныхъ командиръ—не знаетъ.

(*Тамъ-же, л. 23—24*).

№ 132.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 30 іюля 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокопочтенный господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый мой государь. О здѣшнемъ поведеніи доношу Вашему Сіятельству: мы съ кавалеріею случились прошедшаго 25 числа іюля и понуждены здѣсь стоять и ожидать, доколѣ посланные драгунскихъ полковъ для провіанту въ Гельсингфорсъ къ намъ назадъ возвратятся, которыхъ мы ежедневно ожидаемъ. Провіанту въ драгунскихъ полкахъ по вѣдомости, какову мнѣ подалъ генералъ-маіоръ Чекинъ, здѣсь самое малое число, всего дня на три или на четыре будетъ. А какъ скоро съ провіантомъ къ намъ прибудутъ, немедленно маршировать станемъ. Вчерашняго числа отправлена отъ насъ партія казаковъ во 600 коняхъ, съ ними посланы отъ драгунъ два капитана, Вып-

домской и Лошаковъ, при нихъ атаманы Фроловъ и Котельниковъ, которымъ я велѣлъ ѣхать до Вазы, или гдѣ непріятель обрѣтается, и далъ имъ указъ, чтобъ они, какъ возможно, добивались знатнаго языка и безъ того-бъ назадъ не возвращались. Пришедшаго 28 іюля по утру рано явилась шведская партія отъ лагеря нашего въ 2 миляхъ по пелкинской дорогѣ, гдѣ казаки наши стояли, а пріѣхали они озеромъ на лодкѣ 23 человѣка и подошли къ табунамъ нашимъ, которыхъ завидѣвъ, казаки наши, прибѣжавши, къ лодкѣ назадъ не допустили и взяли изъ оныхъ 5 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 раненыхъ, а достальные всѣ побиты, да съ оными жъ шведами взятъ одинъ русскій хлопецъ, который былъ у нихъ въ неволѣ. При семъ посылаю до Вашего Сіятельства обстоятельную табель о кавалеріи и пѣхотныхъ полкахъ; прошу Вашего Сіятельства, не извольте прогнѣваться, что въ посылкѣ оныхъ вѣдомостей умедлилъ. Удержанъ былъ за тѣмъ, что смотрѣлъ всѣ драгунскіе полки по списку. По осмотру моему убраны полки новымъ мундиромъ, а именно: шквадронъ, Луцкой, Вологодской, Нарвской, и на прочихъ полкахъ мундиръ еще годенъ, только лошади не гораздо оправились, тако-жъ и безконныхъ драгунъ не малое число, о чемъ изволите Ваше Сіятельство изъ приложенной при семъ табели увѣдомиться, сколько надобно въ комплектъ лошадей; а о тѣхъ лошадяхъ, которыя повелѣно изъ Петербурга сюда пригнать на драгунскіе полки, еще вѣдомости никакой не имѣемъ. Что впредь у насъ чиниться будетъ, о томъ до Вашего Сіятельства писать буду. Нижайшій слуга Вашъ

Романъ Брюсъ.

Изъ лагеря отъ кирки Гатула
полъ-мили отъ Тавастгуса.

Іюля въ 30 день, 1714 г.

(*Дѣло гр. Апраксина № 88 л. 17 и 18*).

Выписка изъ допросныхъ рѣчей плѣнныхъ 29 іюля: драгунскій полкъ полковника Себера стоитъ въ Никарлби. Генералъ-маіоръ Армфельдтъ стоитъ въ Брагестадѣ съ пятью пѣшими и пятью конными полками, а именно: рейтарскій Рамзовъ—500, Выборгскій и Бракилевъ—по 400, Абовскій—500 чел.; ландъ-драгунъ—200 чел.; пѣхотные полки: Абовскій, Тавастгусскій, Саволакскій, Біерпеборгскій и Вазасскій; числительность пѣхоты не извѣстна. Полковыхъ пушекъ четыре. Дислокація: пѣхота вся въ Брагестадѣ; кавалерія: Рамзовъ полкъ въ трехъ миляхъ у Піяоки, Абовскій—въ трехъ миляхъ у Калаіоки, Бракилевъ—въ 10 миляхъ у кирки Копала, Выборгскій — въ 4 миляхъ у кирки Петерсари, ландъ-драгуны—у Никарльби (въ 2 верстахъ). Крѣпостей не дѣлаютъ.

Отъѣзжіе караулы: у кирки Лаппо, въ 5 мил. отъ Никарлби,—150 чел.; при киркѣ Кюро—150 драгунъ.

(*Тамъ-же, л. 25—28*).

№ 133.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 4 августа 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокопочтенный господинъ генералъ-адмиралъ! Доношу Вашему Сіятельству: наши казаки съ партіи назадъ возвратились и привели шведскихъ начальниковъ 9 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 сержантъ, 2 подпрапорщика, 1 капралъ, 5 рядовыхъ, а взяли ихъ за Таммерфорсомъ миляхъ въ трехъ. Посланы они были отъ генерала Армфельда въ Ньюландскую провинцію, въ Борговскій и въ Гельсингфорскій уѣздъ, для призыву Ньюландскаго полку бѣглыхъ солдатъ, которые въ ономъ уѣздѣ живутъ въ домахъ своихъ, а даны имъ о томъ письма за рукою генерала Армфельда, которыя купно и съ разспросными рѣчьми, при семъ посылаю до Вашего Сіятельства. Нижайшій Вашъ слуга

Романъ Брюсъ.

Изъ лагеря отъ Гатула-кирки.
Августа въ 4 день, 1714 г.

(*Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 30*).

№ 134.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину въ августѣ (послѣ 15-го числа) 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокопочтенный господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый государь! Прошедшаго 10 числа августа писалъ я до Вашего Сіятельства о походѣ своемъ отъ Гатулы-кирки; надѣюсь что оное письмо Вамъ вручено. Я съ командою своею прибылъ къ Таммерфорсу августа въ 14 день; вчерашняго числа отправленъ отъ насъ въ партію подполковникъ Секіотовъ въ 400 коняхъ доброконныхъ казаковъ, которыхъ я самъ смотрѣлъ, и больше того доброконныхъ казаковъ выбрать не могъ, которыя есть клячи плохи и въ такой дальній путь не надежны. Подполковнику Секіотову велѣлъ я маршировать по эстерботенской дорогѣ до кирки Капели, гдѣ нынѣ непріятельская застава, и ежели оная застава, увѣдавъ про нашу партію, уступитъ, приказалъ я ему, чтобъ онъ съ драгунами остановился при оной Капели, а казаковъ съ добрымъ офицеромъ отправилъ отъ себя и велѣлъ имъ ѣхать до самаго непріятеля и добиваться отъ арміи ихъ знатнаго языка. И какую чрезъ оную партію получимъ вѣдомость, немедленно до Вашего Сіятельства писать буду. Вашего Сіятельства, милостиваго моего государя, нижайшій слуга

Романъ Брюсъ.

Таммерфорсъ.
Августа въ « » день, 1714 г.

(*Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 31*).

№ 135.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 10 августа 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокопочтенный господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый мой государь. Вашего Сіятельства писаніе съ прапорщикомъ Писаревымъ, августа отъ 5 числа изъ Абова, я получилъ и за увѣдомленіе о счастливомъ прибытіи Вашемъ къ Абову всенижайше благодарствую. Мы чрезъ помянутаго Писарева съ немалою радостью увѣдомились, хотя о томъ и реляціи не имѣли, о дарованной отъ всѣхъ Вышняго надъ непріятелемъ викторіи, которою Ваше Сіятельство отъ моего сердца поздравляю, а особливо со взятымъ шведскимъ флагманомъ. Прошедшаго 8 числа августа прибылъ ко мнѣ отъ Гельсингфорса раненый казак и сказалъ, что послано было ихъ два человѣка казаковъ отъ коменданта Воейкова ко мнѣ съ письмами и будто оныя письма присланы были въ Гельсингфорсъ изъ флоту; и на половинѣ дороги между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ напали на нихъ изъ лѣсу чюхны и одного казака съ письмами взяли. Прошу Вашего Сіятельства, ежели какіе отъ Васъ ко мнѣ посланы были указы, благоволите ко мнѣ приказать прислать съ оныхъ копіи, дабы я былъ о томъ извѣстенъ. Мы сего числа маршировать будемъ къ Таммерфорсу и, какъ скоро туда прибуду, отправлю подъ непріятельскую партію и, какую получу вѣдомость, Вашему Сіятельству доносить буду. А здѣсь я понужденъ былъ медлить до 10 числа сего августа, понеже у драгунъ провіанту ничего не было, который къ намъ прибылъ августа въ 7 день. Привезено: муки—1350 кулей, крупъ—21 четверти, 2 четверика, соли—318 пудъ 8 фунтовъ; да еще нынѣ отправили мы въ Гельсингфорсъ для провіанту-жъ на 407 подводахъ; тако-жъ по указу Вашего Сіятельства о сборѣ провіанту и о приготовленіи сѣнъ я универсалъ разослалъ. Вашего Сіятельства нижайшій слуга

Романъ Брюсъ.

Изъ лагеря отъ кирки Гатула.
Августа въ 10 день 1714 г.

(*Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 32 и 33*).

№ 136.

Копія переписки между кн. Голицынымъ и Р. Брюсомъ въ августѣ и въ сентябрѣ 1714 года.

ДОНОШЕНІЕ.

Сего числа получилъ я указъ Вашего Превосходительства, чтобъ рапортовать, каковы отъ насъ посланы ордеры отъ Абова и отъ Аланта къ господину генералу-лейтенанту Брюсу о слученіи съ нами и въ которыхъ числѣхъ, и что онъ противъ того къ намъ отвѣтствовалъ, и на оное доношу: когда я августа 16 числа получилъ отъ Вашего Превосходительства указъ, чтобъ генералъ-лейтенантъ Брюсъ шелъ къ намъ въ слученіе, а 17 числа каковъ ордеръ отъ насъ къ нему отъ Аландъ острова посланъ и по возвращеніи отъ Аланда, и оной что къ намъ отвѣтствовалъ, при семъ доношеніи копіи.

*

Копіи съ ордеровъ, каковы посланы къ генералу-лейтенанту Брюсу:

1.

По получении сего извольте немедленно съ командою своею идти до Крестинстада, больныхъ солдатъ и драгунъ на худыхъ лошадяхъ и обозы здѣшнихъ пѣхотныхъ полковъ оставить при Тавастгусѣ съ добрымъ командиромъ, понеже тутъ имъ будетъ винтеръ-квартера. Подполковнику Истлѣньеву прикажите идти изъ Біерпеборга до Крестинстада, такожъ подполковнику Тимашову данъ отъ насъ указъ, чтобъ шелъ туды-жъ; а буде Вы прибудете прежде насъ до Крестинстада, извольте собрать тамъ провіанту по возможности, понеже во ономъ нужда есть и надѣюсь, что Вы оное отправите, только прошу, чтобъ здѣшнее дѣло не отпущено было зачѣмъ. А казаковъ, собравъ всѣхъ, отправить напередъ съ маіоромъ къ Крестинстаду и дать оному указъ, чтобъ шелъ съ поспѣшеніемъ.

Таковъ ордеръ посланъ августа 17 дня 2 гренадерскаго полку съ капраломъ отъ острова Аланда въ Абовъ. 24 числа писалъ изъ Абова полковникъ Безобразовъ, что оной получилъ 20 числа и послалъ до генерала-лейтенанта Брюса съ нарочнымъ посыльщикомъ.

2.

Письмо Ваше, посланное августа 26 дня, до насъ дошло и по получении сего извольте прислать къ намъ вѣдомость съ нарочнымъ посыльщикомъ, гдѣ вы обрѣтаетесь и какъ въ Крестинстадъ надѣетесь прибыть; тако-жъ прислать репортъ, что съ Вами пошло въ маршъ и у обозовъ оставлено. А мы сего числа пошли отъ Ништадта въ путь свой до Крестинстада. Ежели Вы насъ въ Крестинстадѣ не можете ожидать, добро, чтобъ Вы съ нами видѣлись въ Вазѣ во особѣ своей, понеже мы писали къ Вамъ, ежели опасности нѣтъ, чтобъ маршировали съ одною кавалеріею до Крестинстада, а пѣхотѣ за собой велѣли слѣдовать, понеже я адмиралу долго быть не надѣюсь.

Таковъ отданъ 27 числа Казанскаго полку капитану Рязанцову, а ему велѣно послать изъ Ништадта съ нарочнымъ посыльщикомъ.

3.

Письма Ваши, писанныя августа 10, 22, 26, 27 дней, и допросныя рѣчи взятаго вахмистра до насъ дошли августа 30 дня, на которое нынѣ отвѣтствовать болѣе не имѣю, токмо извольте кавалеріею и инфантеріею маршировать до Крестинстада по возможности, дабы Вамъ, ежели зачѣмъ замедлите, отъ насъ не остаться; а какъ Вы прибудете къ Крестинстаду, извольте оттуда маршировать до Вазы, а изъ Крестинстада прислать къ намъ о себѣ вѣдомость; а ежели вскорѣ въ Крестинстадъ не прибудете, отправьте отъ себя полковника, которому велѣть имѣть команду надъ подполковникомъ Фрынтомъ и Тимашовымъ и надъ казаками.

Послано 30 числа августа отъ острова Ревсы съ капитаномъ Сѣровскимъ въ Біернеборгъ, а изъ Біернеборга велѣно сослать подполковнику Тимашову или Истлѣньеву, кого застанетъ.

4.

Какъ сей ордеръ получите, извольте на томъ мѣстѣ пѣхотные полки оставить въ командѣ старшаго полковника и чтобъ были тамъ до дальнѣйшаго отъ Васъ указу и тамошнимъ жителямъ обидъ и разоренія не чинили, и ежели хотя малая произойдетъ жалоба, то оной оставшей полковникъ жестоко будетъ отвѣтствовать; а буде въ оныхъ полкахъ будетъ въ провіантѣ оскудѣніе, дать указъ, чтобъ съ добрымъ порядкомъ бралъ и имѣли записку, и давалъ квиты, ежели въ жилыхъ мѣстахъ, а буде въ пустыхъ и тамъ сбирать самимъ въ одно мѣсто и раздавать. А Вы извольте, оставя пѣхоту, съ драгунскими полками, какъ возможно съ поспѣшеніемъ, идти къ Вазамъ, понеже мы сей день пошли до того мѣста; а ежели вы сей ордеръ получите въ пустомъ мѣстѣ, велѣть пѣхотѣ отступить назадъ или впередъ, гдѣ способно.

Отдано въ Крестинстадѣ поручику, который оставленъ съ худоконными отъ полковника Есипова, сентября 6 дня, а ему велѣно тотчасъ сослать.

5.

Его графское превосходительство господинъ генералъ-адмиралъ приказалъ: какъ Вы прибудете съ драгунскими полками до мѣстечка Вазы и, буде есть у Васъ ослабые люди и лошади, оныхъ оставить въ командѣ полковника Есипова при Вазахъ, а вмѣсто оныхъ взять такое-жъ число отъ полковника Есипова, а самимъ Вамъ немедленно идти до мѣстечка Нью-Карлебы, чтобъ Вы его превосходительство могли тамъ застать. И ежели есть еще какія тягости, оставить въ Вазѣ.

Отдано полковнику Есипову въ Вазѣ сентября 11 и велѣно ему сослать отъ себя.

Копіи съ писемъ отъ генерала-лейтенанта Брюса къ генералу князю Голицыну.

1.

Объ отправленіи отъ насъ въ партію подполковника Секіотова я до Вашего Сіятельства прошедшаго 16 августа писалъ, а вчерашняго числа получилъ я вѣдомость отъ Секіотова, что онъ назадъ возвратился и взялъ отъ арміи шведской одного вахтъмейстера; и какъ скоро оного вахтъмейстера ко мнѣ приведутъ и что чрезъ него увѣдаемъ, немедленно до Вашего Сіятельства писать буду. Да прошедшаго 22 числа писалъ я до Вашего Сіятельства, что я съ командою своею, перешедъ Таммерфорсъ 5 миль; прибылъ къ Кюро киркѣ и откомандировалъ изъ полковъ для собиранія провіанту, понеже у драгунъ провіанту въ остаткѣ только сентября по 1 число; а сего числа получилъ я ордеръ отъ Вашего Сіятельства, чтобъ маршировать до Крестинстада, по которому ордеру я конечно завтрашняго числа маршировать буду; пѣхотныхъ полковъ багажи, тако-жъ больные драгуны и и солдаты и безконные, и худоконные драгуны, отпущены въ Тавастгусъ, только оставлены здѣшнихъ багажи здѣшнихъ трехъ полковъ, такожъ и въ драгунскихъ полкахъ обозы умалены. Отъ

кирки Кюро будемъ мы маршировать Никарку-кирку и станемъ развѣдывать о дорогѣ, чтобъ намъ, не занимая Біернеборга, прямѣе можно пронятьсл къ Крестинстаду; а вазскою большою дорогою, хотя и ближе къ Крестинстаду, намъ маршировать невозможно, понеже на двѣнадцать миль корму ничего нѣтъ, о чемъ ко мнѣ писалъ Секіотовъ, что онъ великую въ фуражѣ имѣлъ нужду, отъ чего многія лошади истощали, которое письмо при семъ посылаю. Изъ Біернеборга писалъ ко мнѣ подполковникъ Истлѣньевъ, что онъ при смерти боленъ и не владѣетъ руками и ногами; и я отправилъ туды подполковника Фрунта и велѣлъ ему, у него принявъ команду, маршировать немедленно въ Крестинстадъ и къ прибытію Вашему собрать провіанту, сколько возможно.

Отъ Кюро кирки, августа 26 дня.

2.

Вчерашняго числа писалъ я до Вашего Сіятельства съ полковникомъ Фрынтомъ; надѣюсь, что оное письмо Вамъ вручено будетъ. Подполковникъ Секіотовъ съ командою своею прибылъ вчерашняго числа, котораго я спрашивалъ, какимъ случаемъ у него взятъ сотникъ да есаулъ и два казака, и оной мнѣ сказалъ, что когда съѣхались съ шведскимъ разъѣздомъ и гнались за оными зѣло далеко и прискакали къ тому мѣсту, гдѣ шведскій подполковникъ стоялъ со всею командою, и назадъ отъѣхать не могли, понеже у нихъ лошади притомилисъ. Казаки по указу Вашему отправлены отъ насъ отъ Кюро кирки съ маіоромъ Волконскимъ малою дорогою прямо на Крестинстадъ, о которой дорогѣ сказывали мнѣ здѣшніе жители, что узка, только конницею проѣхать можно и конскіе корма есть. Мы сего числа прибыли не доходя Карку кирки за полъ-мили и завтрашняго числа надѣемся перебраться чрезъ рѣку, которая близъ Тюрвисъ кирки, и въ пути медлить не будемъ. При семъ посылаю до Вашего Сіятельства разспросныя рѣчи взятаго отъ нашей партіи шведскаго вахтъмейстера.

Изъ лагиря отъ деревни Палвія, августа 27 дня.

3.

Вашего Сіятельства писаніе, августа 27 числа, я получилъ, въ которомъ изволите упоминать, что Вы ко мнѣ писать изволили, ежели опасности нѣтъ, чтобъ маршировать съ одною кавалеріею до Крестинстада, а ѣхать повелѣть слѣдовать за собою, и я такого письма отъ Вашего Сіятельства не получилъ, знатно гдѣ въ пути пропало; а сего числа получилъ я отъ Вашего Сіятельства письмо, отъ 30 числа августа отъ острова Ревсы, въ которомъ изволите писать, чтобъ мнѣ съ кавалеріею и инфантеріею маршировать до Крестинстада по возможности, дабы мнѣ, ежели зачѣмъ замедлю, отъ Васъ не остаться, на что Вашему Сіятельству нижайше доношу, я во-истинно, какъ возможно, такъ поспѣшать буду и надѣюсь прибыть съ кавалеріею въ Крестинстадъ сентября къ шестому числу, а прежде того быть не чаю, понеже дорога гораздо камениста; и ежели Васъ тутъ не застану,

поѣду до Вазы напередъ въ малыхъ людяхъ, дабы мнѣ Ваше Сіятельство тутъ получить видѣть, и надѣюсь, что и кавалерія за мною можетъ прибыть вскорѣ, понеже отъ Крестинстада до Вазы дорога хороша. Прошу Вашего Сіятельства, пожалуй, государь мой, прикажи ко мнѣ посланнаго моего адъютанта на встрѣчу послать съ вѣдомостью; и ежели Вы изволите остановиться при Вазѣ, и я сего числа, перешедъ рѣку при киркѣ Кокимяки, буду маршировать на Нормаркъ прямо къ Крестинстаду и нигдѣ въ пути медлить не буду. При семъ посылаю до Вашего Сіятельства табели о состояніи своей команды и что изъ онаго числа отпущено отъ кавалеріи безконныхъ и худоконныхъ, и больныхъ драгунъ, и солдатъ, и ихъ обозовъ.

Сентября 1 дня, отъ кирки Кокимяки.

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 80—83).

№ 137.

Инструкція генералъ-лейтенанту Р. Брюсу 16 сентября 1714 года.

Въ 16 день при Нью-Карлеби посланы съ адъютантомъ его Муравинымъ.

Указъ господину генералу-лейтенанту Брюсу.

1. Когда прибудешь со своею кавалеріею до Нью-Карлеби, тогда съ главнымъ корпусомъ быть при томъ мѣстѣ, а до Гамле-Карлеби отправить генерала-маіора Чекина въ тысячи пятистахъ коняхъ и при немъ казаковъ и велите имѣть крѣпкіе караулы и смотрѣть всѣ отъѣзжія дороги, чтобъ не могъ непріятель отъ Васъ отрѣзать.

2. Управивъ по вышеписанному опредѣленію, велѣть собирать, сколько возможно, фуражу и провіанту и что найдется скотины и лошадей, чтобъ симъ сентябремъ и октябремъ мѣсяцы привесть полки въ доброе состояніе, и на ноябрь изготовить провіанта и скота со удовольствомъ.

3. Всѣ мѣста и уѣзды, сколько возможно, къ Брагештадту и кругомъ Гамле-Карлеби и Якобштадтъ и Нью-Карлеби до Вазы провіантомъ и фуражемъ опустошить безъ остатку и что найдется скотины и лошадей велѣть брать, чтобъ непріятелю не было пристанища и зимовыхъ квартиръ.

4. Всемѣрно стараться, чтобъ полки драгунскіе лошадьми и провіантомъ удовольствовать, и сколько возможно собрать на пѣхотные полки рогатой скотины и барановъ и отпустить нынѣшнимъ сентябремъ мѣсяцемъ до Біернеборга и объявить сіятельному князю генералу Голицыну.

5. Во всѣхъ уѣздахъ и у кирокъ, что найдется колоколовъ, паникадилъ, мѣди, брать на Государя и, что взято будетъ, объ-

явить сіятельному князю генералу Голицыну и сколько возможно взять контрибуцію.

Въ прочихъ дѣлахъ въ прибыль государственному интересу исправлять, какъ надлежитъ повѣренному командиру, съ общаго генеральнаго совѣту, и безъ принужденія прежде урѣченныхъ чиселъ изъ сихъ мѣстъ не выступать, развѣ по конечной мѣрѣ за сильнымъ отъ непріятеля наступленіемъ или за недовольствомъ провіанта и фуража; и о всѣхъ будущихъ дѣйствахъ репортовать сіятельнаго князя генерала Голицына.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 208 и 209).

№ 138.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 9 октября 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокопочтеннѣйшій господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый мой государь. О здѣшнемъ нашемъ поведеніи доношу Вашему Сіятельству: мы съ командою своею по указу Вашему въ назначенныя мѣста прошедшаго сентября 24 числа прибыли счастливо и отправленъ былъ отъ насъ маіоръ князь Волконскій съ казаками къ Брагештадту, о которомъ получилъ я вѣдомость вчерашняго числа отъ генерала-маіора Чекина, что оной съ командою своею назадъ возвратился и въ Брагештадтѣ былъ и за оное мѣстечко ѣздили полъ третьи мили до большой рѣки, именуемой Сигоеки, и отъ оной рѣки поворотились назадъ, понеже оная рѣка гораздо широка и мосту нѣтъ. Въ Брагештадтѣ взяли они одного купецкаго человѣка и шесть человѣкъ рейтаръ, изъ которыхъ ко мнѣ присланъ помянутой купецкой человѣкъ; и въ разспросѣ сказалъ, что шведская армія пошла изъ Брагештадта тому уже четвертая недѣля назадъ къ мѣстечку Уло и будто присланъ въ армію ихъ указъ, чтобъ они марщировали къ Стокгольму, котораго мужика разспросныя рѣчи послалъ я до господина генерала князя Голицына; надѣюсь, что его милость послалъ къ Вамъ съ оныхъ копію. Мы въ здѣшнихъ мѣстахъ на сей октябрь мѣсяцъ на драгунъ провіанту собрали, такожъ лошадей сыскали малое число, понеже деревни около здѣшнихъ мѣстъ всѣ пусты; и болѣе нынѣ за великими топями и болотами искать не можно, а когда подмерзнетъ, оныхъ по островамъ и въ засѣкахъ искать будемъ; и надѣюсь, что въ то время лучше сыскать возможемъ; что у насъ впредь чиниться будетъ, о томъ по моей должности до Вашего Сіятельства писать буду. Вашего Сіятельства нижайшій слуга

Генералъ-лейтенантъ Брюсъ.

Никарлби.
Октября въ 9 день, 1714 г.

(Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 37).

№ 139.

Письмо гр. Апраксина къ генер.-лейтен. Брюсу 20 октября 1714 года.

Пріятное Ваше письмо изъ Нью-Карлеби, октября отъ 9-го, не дошедъ Раумо за 4 мили сего числа приняль, за что Вамъ зѣло благодарствуемъ и съ сими благополучными вѣдомостьми, что непріятель съ сего берегу принужденъ уступить, Вамъ поздравляемъ и просимъ, дабы Вы показали свой прилежной трудъ и вѣрность, чтобъ, какъ возможно, въ тѣхъ мѣстахъ болѣе себя содержать, а особливо зѣло-бъ изрядно хотя бъ до весны, понеже съ помощью Божіею отъ непріятеля никакого страху, какъ Вы изволили намъ объявить, не имѣете и тамошнія всѣ мѣста остались безъ обороны; для чего разошлите отъ себя къ обывателямъ о платежѣ контрибуціи универсалы, каковы здѣсь выданы, изъ которыхъ одинъ къ Вамъ отъ господина генерала князя Голицына посылается, и сколько возможно съ оныхъ собирать; буде же платить не будутъ, поступать съ оными непріятельски.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 214).

№ 140.

Доношеніе кн. Голицына 23 октября 1714 г. съ резолюціями гр. Апраксина.

ДОНОШЕНІЕ.

1.

Повелѣно мнѣ быть въ Финляндіи и которые полки будутъ въ моей командѣ, дабы объ оныхъ я получилъ реестръ вскорѣ, чтобъ могъ какія надлежитъ вѣдомости отъ оныхъ взять и что надобно требовать въ оные отъ вашего превосходительства и кто со мною будетъ изъ генералитету.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Кромѣ Семеновскаго, всѣмъ повелѣно быть въ Вашей командѣ.

ДОНОШЕНІЕ.

2.

Провіантъ на корпусъ откуда получить, понеже магазину при Абовѣ нѣтъ, а на Эльзинфорской магазѣйнъ надежды имѣть невозможно. Понеже сами Вы извѣстны, что осталось отъ сентября малое число, а и въ томъ гарнизонѣ по послѣдней мѣрѣ надобно провіанту до мая мѣсяца, а на Петербургскій за нынѣшнимъ

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Что будетъ прислано отъ Санктъ-Петербурга, а что не достанетъ, сбирать въ Финляндіи.

позднимъ временемъ надѣяться нельзя, а хотя и отправятъ, а въ пути зачѣмъ остановка будетъ, какъ повелите? И буде поставить людей по киркамъ для довольства въ провіантѣ, дабы не было отъ непріятеля какого въ людяхъ убытку, а съ обывателей въ Финляндіи до зимняго времени сбирать будетъ въ магазинъ невозможно и зимою противъ прежняго, какъ хлѣба, такъ и денегъ собрать не надѣюсь, а нынѣ отъ генерала-лейтенанта Брюса былъ провіанту сборъ на кавалерію не малый, такожъ и въ рекрутахъ было оскудѣніе и чтобъ со удовольствомъ прислано было.

3.

Гдѣ повелите имѣть винтеръ-гауптъ-квартиру съ пѣхотою и кавалеріею, гдѣ поставить?

Пѣхотѣ отъ Абова до Біерпеборга, а о кавалеріи полагается на Ваше разсмотрѣніе, а по моему мнѣнію отъ Вазскаго уѣзду къ Тавастгусу и къ Боргоу, и къ Саволакскому уѣзду.

4.

Какъ полки поставятся на винтеръ-квартирѣ по кантонеромъ, офицерамъ порціоны и раціоны укажите-ли росписать съ обывателей имъ брать по данной репортиціи отъ вашего превосходительства прошлаго 713 году, и за раціоны деньгами брать или фуражемъ, чтобъ отъ онаго не было умаленія въ сборѣ контрибуціи.

Ежели не будетъ оскудѣнія, въ полкахъ сбирать и на офицеровъ хлѣбомъ и фуражемъ, а не деньгами.

5.

Когда по указу Вашему генералъ-лейтенантъ Брюсъ отъ Гамелькарбій отступитъ и прибудетъ, гдѣ кавалеріи имѣть винтеръ-квартиру, и ему генералу-лейтенанту при той-ли командѣ быть или взять къ пѣхотѣ.

Генералу-поручику Брюсу быть по прежнему при пѣхотныхъ полкахъ, а съ кавалеріею генералъ-маіору Чекину.

6.

О выдачѣ здѣшнимъ обывателямъ до магазину изъ своей кан-

Изволите отъ себя разослать противъ прошлого году, буде

же того взять будетъ не можно, съ убавкою по своему разсмотрѣнію.

целяріи универсалы повелите дать или мнѣ отъ себя; и ежели отъ насъ, по чему положить съ манталя провіанту, денегъ, мяса, и какимъ соленымъ или сухимъ, или живностью; а въ прошломъ 713 году взято по универсаламъ съ 2277 манталей, да на нынѣшній 714 годъ, для оскудѣнія провіанту съ 1307 манталей по половинѣ и которые по универсаламъ платить не будутъ, съ оными какъ поступать?

Саволакскій уѣздъ оставить.

7.

Въ Саволакскій уѣздъ универсалы посылать-ли, куды съ тѣхъ мѣстъ магазинъ сбирать?

Полагается на Ваше разсужденіе, а по моему мнѣнію, ежели невозможно быть самому, то оставить отъ себя первую персону съ довольнымъ числомъ пѣхоты, однако-жъ и самому надлежитъ нерѣдко посѣщать, а при нужномъ случаѣ конечно надлежитъ самому быть, понеже морскія суды и пріуготовленіе — дѣло не послѣднее.

8.

Когда въ гаванъ суды введутся, и при оныхъ какую особу оставить и въ какой силѣ, или мнѣ самому при томъ мѣстѣ быть укажите и, отъ чего Боже сохрани, въ сильное непріятельское наступленіе, какъ повелите: до послѣдняго человѣка держать или ретироваться?

Чего не чаять, однакожъ ежели случай допустить по вѣдомостямъ быть со всѣмъ корпусомъ, гдѣ будутъ морскія суда, и отъ непріятеля оборонять до послѣдняго изнеможенія; буде же, отъ чего Боже сохрани, оборонять будетъ не можно, имѣть ретираду къ главному магазину и всѣ непріятельскія жилища разорить.

9.

Ежели непріятель будетъ силенъ, куды намъ ретироваться и абовскій и тавастгусскій гарнизоны оставлять ли или вывесть людей и разорить?

Смотря по времени и силѣ, надъ непріятелемъ всегда позволяется искать счастья.

10.

Буде увѣдаемъ гдѣ непріятеля подъ силу, на онаго повелите-ль изъ генералитету или самому укажете идти?

	11.
Развѣдавъ подлинно, послать зимою бригадира или изъ полковниковъ по своему разсмотрѣнію велѣть опустошить и что найдется людей выгнать въ Финляндію, также и скота, а строенія не жечь.	На Аланъ островъ зимой укажете-ль послать какую особу и въ какомъ числѣ и, буде непріятель не помѣшаетъ, строеніе укажете-ль жечь и людей выгонять ли или брать въ неволю и которыхъ возьмутъ, куды ихъ отсылать?
	12.
Ежели присланъ будетъ до Вашей особы, держать при себѣ, а письма прислать немедленно въ С.-Петербургъ; буде же будетъ проситься до Петербурга, отпустить съ офицеромъ.	Ежели прислана будетъ изъ Стокгольма какая особа для удержанія ружья и онаго къ вашему превосходительству прислать укажете или мнѣ у себя удержать до указу Вашего?
	13.
Тавастгусскій и абовскій гарнизоны изволите умножить по своему усмотрѣнію, а по моему мнѣнію ихъ довольно будетъ по одному командрованному баталіону.	Тавастгусскій гарнизонъ ежели содержать повелите и оной въ какой силѣ оставить, а нынѣ въ немъ Сибирскій полкъ, и абовскій гарнизонъ перемѣнять-ли, или укажете въ абовскій и тавастгусскій гарнизоны ввести тѣ полки, кои требуютъ не мало въ комплектъ и слабѣе другихъ?
	14.
Отпускать отъ капитановъ и ниже.	Ежели другихъ націй офицеры пожелаютъ абшидовъ, оныхъ укажете-ль въ Петербургъ до вашего превосходительства отправлять?
	15.
По свидѣтельствованнымъ письмамъ повышать до полуполковниковъ.	Когда будутъ въ полкахъ команды моей офицерскіе вакансы, укажете-ль по вѣдомости того полку штабъ и оберъ-офицеровъ оныхъ повысить чинами, и до какихъ рангъ, и обѣихъ-ли дивизій?
	16.
Боцманамъ давать противъ солдатъ въ полтора, а боцманматамъ и матросамъ давать, какъ дается урядникамъ и солдатамъ.	Которые шкиперы, боцманы, матросы останутся здѣсь при судахъ и онымъ провіантъ давать-ли изъ магазину и противъ-ли солдатъ, а урядникамъ дается равно съ солдатами только мука (и ежели есть) крупа, а морскимъ

служителямъ давалась ветчина, масло, снятки и прочее съѣстное, какъ мы нынѣ слышимъ, и оное откуда получать; такожъ и офицерамъ морскимъ давать-ли изъ магазину провіантъ, а пѣхотныхъ полковъ офицерамъ изъ магазину не дается и довольствуются за свои деньги и ежели указъ Вашъ будетъ давать пѣхотныхъ полковъ офицерамъ порціоны и раціоны, онымъ противъ ихъ давать-ли?

17.

Которыя деньги приняты изъ канцеляріи Вашей на дачу морскимъ служителямъ и какъ оные прейдутъ изъ какихъ денегъ укажете давать и для раздачи имъ денегъ комисара изволите оставить или трактаментамъ ихъ реестръ?

Которыя деньги отданы изъ нашей походной канцеляріи и къ тому что будетъ собрано изъ винныхъ денегъ, раздавать оставшимъ морскимъ офицерамъ и протчимъ служителямъ по наличному списку и для того опредѣлить вмѣсто комисара изъ офицеровъ, понеже при мнѣ такихъ не обрѣтается, а по чему давать оставляется реестръ.

18.

Которые морскіе офицеры будутъ при судахъ оставлены и будутъ проситься въ Петербургъ за своими нуждами, оныхъ отпускать-ли на срокъ?

Не отпускать никого.

19.

Къ оставшимъ судамъ требуютъ для починки не мало припасовъ, а именно, пеньки, сала, смолы, желѣза и прочаго, и оное откуда повелите взять, а которыхъ припасовъ, сколько можемъ здѣсь у обывателей сыскать, на какія деньги покупать или засчитать въ контрибуцію укажете? И чтобъ у тѣхъ судовъ оставленъ былъ капитанъ, который бы имѣлъ надъ морскими офицерами команду и намъ обо всемъ давалъ знать; и чтобъ нынѣшнею осенью присланъ былъ изъ Петербурга подмастерья для починки судовъ.

О припасахъ писано и впредь стараться будемъ и къ тому что возможно сыскивать здѣсь, ежели такъ сыскать не можно, то хотя брать на счетъ контрибутныхъ денегъ.

и съ припасы, а здѣсь пеньки, смолы сыскать съ нуждою и то малое число, а другихъ припасовъ не надѣемся найти; и которыя скампавеи въ Гельсингфорсѣ, оныя повелите-ль намъ взять къ себѣ въ гаванъ?

20.

Дабы здѣшній корпусъ не былъ оставленъ въ присылкѣ на жалованье денегъ, да въ драгунскіе полки лошадей, въ пѣхотныя въ комплектъ рекрутъ, мундиру и обувей, и ружья тѣмъ, у которыхъ потопло.

21.

Казакамъ, которымъ на нынѣшній 714 годъ жалованья не дано, онымъ изъ какихъ денегъ повелите давать; а до сего имъ не дано для того, что денегъ винныхъ въ сборѣ толикаго числа не было, а которые собраны отданы къ комисарству и немногимъ казакамъ, которымъ деньгамъ сбору и расходу вѣдомость подана отъ насъ вашему превосходительству и ежели оставшее вино будетъ въ продажѣ, повелите-ль имъ изъ оныхъ денегъ давать?

Что надлежитъ заплатить къ комисарству, изволишь приказать заплатить изъ винныхъ денегъ, а что издержано изъ винныхъ денегъ на всякіе здѣшніе расходы, то число выдать изъ контрибутнаго сбору и къ тому дополнить изъ виннаго сбору и отдать казакамъ и что впредь будетъ виннаго сбору употреблять въ заплату къ комисарству съ росписками.

22.

Ежели офицерамъ въ провіантѣ будетъ нужда, онымъ изъ магазину укажете-ль по нѣскольку для ихъ нуждъ выдать или повелите за деньги и по чему за четверть?

Отдавать за деньги по прежнему положенію за четверть по два рубли; а ежели будутъ требовать соли, за пудъ по восьми гривенъ.

Для исправленія онаго требую отъ вашего графскаго превосходительства на все повелительной резолюціи.

Голицынъ генералъ.

При островахъ Лувко.
Октября въ 23 день, 1714 г.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 216—218).

№ 141.

Письмо гр. Апраксина кн. Голицыну 23 октября 1714 года.

На поданное Вами письмо (въ которомъ изволите требовать отъ насъ резолюціи, кромѣ поданныхъ отъ Васъ пунктовъ, какъ о дачѣ офицерамъ провіанту, такъ и объ офицерскихъ лошадяхъ по киркамъ расписывать-ли, такожъ о морскихъ офицерахъ, кому надъ оными имѣть команду) отвѣтствую: провіантъ собирать въ магазины до генваря мѣсяца предбудущаго 1715 года и ежели усмотрите, что оного на полки будетъ со удовольствомъ, извольте приказать раздавать и на офицеровъ по своему разсмотрѣнію; лошади какъ драгунскія и подъемныя полковыя, такъ и офицерскія расписать по киркамъ, а въ захватъ фуражу никому брать отнюдь не велѣть подъ жестокимъ штрафомъ; что же изволите требовать рѣшенія, по чему давать порціоновъ и раціоновъ, и о томъ нынѣ опрѣлить невозможно, но полагается въ Ваше разсужденіе, ибо надобно смотрѣть по времени; и ежели возможно содержать, то довольствовать противъ прошлогодскаго опредѣленія, ежели же не будетъ такого довольства, то изволите опредѣлить съ убавкою по своему разсмотрѣнію. Морскихъ офицеровъ расписать по шквадрамъ, а именно отъ коръ-де-баталіи капитанъ Иванъ Дежимонъ и съ нимъ капитанъ-поручикъ Георгій Дашколи, отъ авангардіи капитанъ Лука Демьяновъ и съ нимъ капитанъ-поручикъ Янъ Бабтиста, отъ арьергардіи изъ старшихъ капитановъ Вашей шквадры и капитану-поручику Франу; и всѣ морскіе служители, которые въ которой шквадрѣ есть, имѣютъ быть по шквадрамъ же въ ихъ вѣдѣніи и трудиться имъ о починкѣ судовъ, что по времени на нихъ взыщется, и никому надъ ними, кромѣ Вашего Сіятельства, команды не имѣть; и ежели какіе будутъ происходить между ними противности, изволишь приказать держать надъ оными кригсърехтъ тѣмъ офицерамъ, которымъ поручены шквадры, придавъ по препорціи изъ прочихъ морскихъ служителей по артикуламъ морскимъ, которые даны будутъ изъ нашей походной канцеляріи; солдатъ морскихъ изволишь приказать собрать въ ротѣ и поручить одному маіору и велѣть обучать солдатскому артикулу, а у морскихъ офицеровъ въ вѣдѣніи имъ быть не велите, понеже зимою имъ въ нихъ никакой нужды не будетъ; а что потребно будетъ для караулу судовъ и для работы, изволишь приказать посылать отъ полковъ; съ разбитыхъ скампавей боцмановъ и матросовъ первымъ зимнимъ путемъ изволите отправить въ Петербургъ, понеже оные будутъ нужны тамъ къ будущей веснѣ для приводу сюды скампавей, которыя строятся вновь, и съ оными морскими служители изволь отпустить подпоручика Букари и моей шлюпки квартирмейстера и гребцовъ; ежели оставшіе морскіе служители будутъ требовать въ счетъ своего жалованья шведскихъ денегъ, изво-

лишь приказать отдавать изъ контрибутнаго сбору и въ то число замѣнять изъ сбору винныхъ денегъ.

P. S. Генерала-маіора Головина изволишь содержать, гдѣ обрѣтаться будете Ваша особа, а въ отлучныя квартиры отпускать его не изволь.

Генерала-маіора Буша съ четырьмя полками изволишь опредѣлить на квартиры въ Беренбурхъ и съ нимъ бригадиръ Балкъ, въ другихъ мѣстахъ, гдѣ надлежитъ, изволишь изъ старшихъ полковниковъ по своему усмотрѣнію.

(Дѣло гр. Апраксина № 252 л. 219).

№ 142.

Выписка изъ письма кн. Голицына къ гр. Апраксину 11 Ноября 1714 г. изъ Ништадта.

О здѣшнемъ поведеніи Вашему Графскому Превосходительству доношу: суды въ гаванъ поставлены, гдѣ мѣсто допустило, и около гавана дѣлать начали на землѣ транжаментъ, а на камнѣ редуты и промежъ ихъ шпаншретеры... При семъ посылаю до Вашего Превосходительства вѣдѣніе о скампавеяхъ и морскихъ служителяхъ...

Вѣдѣніе, коликое число нынѣ обрѣтается въ Ништатѣ на лицо скампавей и морскихъ служителей:

Скампавей: старыхъ—47, новыхъ—41, прибыла изъ Абова—1, итого—89; сверхъ онаго кухня—1.

Морскихъ служителей: капитановъ—8, капитановъ-поручиковъ—3, поручиковъ—3, подпоручиковъ—2, комитовъ—11, подкомитовъ иноземцевъ—20, подкомитовъ русскихъ—20, матросовъ иноземцевъ—17, квартирмейстеровъ и матросовъ—270, пушкарей—107; итого—461.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 109 и 110).

№ 143.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 21 Ноября 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокопочтенный господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый мой государь. Вашего Сіятельства милостивое письмо отъ 20 числа октября получилъ я ноября въ 9 день, за что всепокорнѣйше благодарствую. О здѣшнемъ поведеніи доношу Вашему Сіятельству: у насъ за помощью Божіею все благополучно и лошади драгунскія у насъ здѣсь оправились. Ноября въ 12 день прибылъ я изъ Нью-Карлеби въ мѣстечко Гамель-Карлеби къ командѣ своей, повелѣлъ идти къ себѣ съ 25 числа ноября, понеже тамъ провіантомъ становится скудно, такожъ людямъ и лошадямъ выгоды нѣтъ, а здѣсь, какъ провіантомъ, такъ и фуражемъ, мы надѣемся содержать себя и декабрь мѣсяцъ,

и впредь будемъ имѣть попеченіе, сколько возможно, дабы намъ себя здѣсь содержать долѣе; о сборѣ контрибуціи и провіанту посланы отъ меня универсалы къ киркамъ, которыя около Вазы и Крестинстада; съ оныхъ велѣлъ платить къ Вазѣ на назначенный срокъ декабря къ 15 числу, а отъ Гамель-Карлеби впередъ къ Брагестаду до кирхъ Калаіоки и Пигаіоки; и до прочихъ кирхъ, которыя между Гамель-Карлеби и Брагештадтомъ, отправленъ отъ насъ подполковникъ въ четырехъ стахъ конняхъ драгунъ и повелѣлъ ему универсалы разослать по кирхамъ и собирать провіантъ и контрибуцію и высылать къ намъ въ Гамель-Карлеби. А въ Брагештадтъ отправленъ отъ меня парошной офицеръ съ казаками и даны ему такіе жъ универсалы до мѣстечка Уло и повелѣно ему съ того мѣстечка взять 1000 талеровъ битыхъ, съ Брагестада—500, и что по нашимъ универсаламъ сдѣлается и будутъ-ли мужики приходить жить въ домы свои и платить контрибуцію, о томъ буду писать до Вашего Сіятельства впредь. О непріятелѣ больше того вѣдомости не имѣемъ, только что въ Торнѣ обрѣтается. А какъ скоро рѣки замерзнутъ и путь уставится, то можемъ подлинныя о немъ получить вѣдомости, а нынѣ за труднымъ путемъ партіи послать не возможно. Вашего Сіятельства нижайшій слуга

Генералъ-лейтенантъ Брюсъ.

Гамель-Карлеби.
Ноября въ 21 день, 1714 г.

(Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 38).

№ 144.

Донесеніе Р. Брюса гр. Апраксину 5 Декабря 1714 года.

Сіятельнѣйшій графъ, высокопочтенный господинъ генералъ-адмиралъ, милостивый мой государь! Сего числа получилъ я указъ за Его Величества собственною рукою отъ 12 дня ноября чрезъ прапорщика Карабанова, въ которомъ изволитъ ко мнѣ писать, дабы прислать въ С.-Петербургъ за честнымъ карауломъ бригадира Черноцова, Тобольскаго полку подполковника Фродбиса, поручика Бѣлоборшинскаго, Тверскаго полку прапорщика Кузьму Рожнова, каптенармуса Мячкова, драгуна Андрея Хомутова подъ карауломъ; по которому указу бригадира Черноцова и прочихъ отправилъ при помянутомъ прапорщикѣ съ маіоромъ Ртищевымъ и велѣлъ объявить Вашему Сіятельству, и о томъ до Его Величества писалъ. О здѣшнемъ поведеніи нижайше доношу: у насъ за помощью Божіею все благополучно. Прошедшаго 23 числа ноября отправлена была отъ насъ партія къ мѣстечку Брагештадту во 100 конныхъ драгунъ и 100 казаковъ, которые съѣхались съ непріятельскою партіею отъ Гамель-Карлеби въ 8 миляхъ близъ кирки Калаіоки и оную партію разбили и взяли въ полонъ 1 поручика, 1 фурьера, 1 капрала, драгунъ и солдатъ 5 человѣкъ; побито 1 прапорщикъ, 74 человѣка рядовыхъ, которые отправлены были въ Эстерботенскую провинцію для собранія бѣглыхъ драгунъ и солдатъ. Чрезъ которыхъ невольниковъ о непріятелѣ

увѣдомились, что стоитъ еще въ мѣстечкѣ Торно и прибылого сикурсу никакого нѣтъ. Съ нашей стороны убитъ Луцкаго полку капитанъ Александръ Барановъ, ранено драгунъ два, казакъ одинъ. Что у насъ впредь чиниться будетъ, по моей должности Вашему Сіятельству доносить буду. Вашего Сіятельства, милостиваго моего государя, нижайшій слуга

Генералъ-лейтенантъ Брюсъ.

Эстерботенъ, изъ мѣстечка
Гамель-Карлсби.
Декабря въ 5 день, 1714 г.

(Дѣло гр. Апраксина № 88, л. 40).

№ 145.

Предписаніе гр. Апраксина лантъ-рихтеру Клокачеву 30 апрѣля 1714 года.

Царское Величество изволитъ подтверждать жестокимъ подтвержденіемъ, чтобъ всѣ дѣла, касающіяся губерніямъ по присланнымъ указамъ отъ Правительствующаго Сената, исправляли неоплошно, а имянно ни о какомъ дѣлѣ болѣе трехъ указовъ посылано не будетъ, по которымъ, что возможно, исполнять или немедленно отвѣтствовать; а ежели по тремъ указамъ исполнено или отвѣтства учинено не будетъ, то, вмѣсто четвертаго указу, прислана будетъ экзекуція, смерть или наказаніе. Того ради, для Бога, имѣйте крѣпкую осторожность и сего хранить прилежно.

(Дѣло гр. Апраксина № 252, л. 85 и 86).

№ 146.

Прошеніе подполковника А. Коррета о производствѣ въ полковники въ декабрѣ 1714 года.

Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій, служу я тебѣ великому государю въ подполковникахъ съ 704 году и былъ на пяти баталіяхъ, да на четырехъ штурмахъ и израненъ, а чиномъ не перемѣненъ; а нынѣ во Псковскомъ полку полковника нѣтъ.

Всемилостивѣйшій государь! Прошу Вашего Величества, вели, государь, за службу мою и за ранами на вышеписанное упалое мѣсто быти мнѣ въ полковникахъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ Выборгскаго полку подполковникъ Аврамъ Корниліевъ сынъ Корретъ. Декабря въ „ “ день 1714 году.

Аврамъ Корретъ.

Лопухинъ маіоръ, Тузучевскій (?) маіоръ подписалъ, маіоръ князь Асановъ, Барыковъ маіоръ, маіоръ Хотяинцовъ, маіоръ Трескинъ, К. In .... lowski, маіоръ Волковъ, маіоръ Мартыновъ, маіоръ Мас ...., подполковникъ Яковъ Бордовикъ, подполковникъ Островскій, подполковникъ Бухгольцъ, подполковникъ Урнежевскій, подполковникъ Соболевскій, подполковникъ Масловъ, полковникъ Маз ...., полковникъ Губаревъ, полковникъ Пестриковъ, Ludwig Stolz oberst, полковникъ фонъ-Менгденъ, полковникъ Островскій, полковникъ фонъ-Феннингбиръ, генералъ-маіоръ Головинъ, Голицынъ генералъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 80, л. 146 и 147).

ТАБЕЛЬ № 1.

Колшкое число въ нижепмянованные пѣхотные полки требуютъ въ добавокъ ружья, мундиру и протчаго, такождe и на перемѣну худого. Апрѣля по 18 число 1712 года.

		Гренадерск.	Санктъ-Петербургск.	Архангелогородск.	Свѣтлѣйш. князя.	Азовскій.	Инглисовъ.	Итого.
ВЪ ДОБАВКУ ТРЕБУЮТЪ ВЪ ПОЛКИ.	Фузей	241	—	270	100	16	35	662
	Штыковъ	341	—	760	100	42	785	2028
	Шпагъ	290	—	—	—	16	351	657
	Сумъ съ перевязами гренадерск.	178	—		—	—	—	178
	Лядунокъ патронныхъ	267	—	47	—	—	—	314
	Трубокъ фитильныхъ	765	—	—	1	—	—	766
	Ночниковъ капральскихъ	48	—	—	—	—	—	48
	Портупей	240	—	222	163	16	351	992
	Фурмъ	34	34	34	—	—	—	102
	Нагалищъ фузейныхъ	—	—	323	213	—	284	820
	Перевязей	—	—	200	102	—	35	337
	Пикъ солдатскихъ	—	—	34	—	2	33	69
	Сумъ солдатскихъ	—	—	—	100	56	35	191
	Сумъ провіантскихъ	414	—	—	111	—	315	840
	Сумъ каптенармусскихъ	—	—	—	1	—	—	1
	Лядунокъ гренадерскихъ	—	—	—	1	—	—	1
	Патронныхъ ящиковъ	—	—	—	5	—	—	5
	Палашей съ мѣдн. горлами	—	—	—	102	—	—	102
	Лошадей	195	240	203	220	—	216	858
	Хомутовъ	16	48	—	—	—	216	280
	Уздъ	486	—	—	—	—	221	707
	Подковъ паръ	486	486	480	—	—	486	1938
	Телегъ	48	48	48	—	—	48	192
	Палатокъ солдатскихъ	56	—	—	—	—	120	176
	Пирамидъ	16	—	32	—	—	16	64
	На барабаны кожъ	—	16	—	—	—	—	16
	Струнъ пучковъ	—	16	—	—	—	—	16
	Сыромятныхъ кожъ	—	2	—	—	—	—	2
	Бичевъ къ барабанамъ	—	80	—	—	—	—	80
	Дегтю на мазь	—	12	—	—	—	—	12
	Веревокъ саженъ	—	60	—	—	—	—	60
	Припряжей	—	8	—	—	—	—	8
	Желѣза пудъ	—	2	—	—	—	—	2
	Косъ	—	16	—	—	—	—	16
	Котловъ	8	8	7	—	—	—	23
	Уполовниковъ	—	8	—	—	—	—	8
	Колесъ паръ	—	8	—	—	—	—	8
	Неслужащимъ фузей	—	—	—	—	—	245	245
	Имъ же суммъ патронныхъ	—	—	—	—	—	245	245
	Шапокъ гренадерскихъ	119	—	—	—	—	—	119
	Шляпъ	—	—	—	—	—	130	130
	Картузовъ	—	—	—	71	—	433	504
	Кафтановъ	360	—	—	70	—	260	690
	Камзоловъ	730	—	—	95	—	1447	2272
	Штановъ	463	—	—	145	—	430	1038
	Кафтановъ сѣрыхъ	—	—	—	189	—	—	189
	Галстуховъ	1369	—	—	—	—	1447	2816
	Галстуховъ трипковыхъ	—	—	—	105	—	—	105
	Сапоговъ паръ	1369	—	—	—	—	—	1369
	Чулковъ паръ	609	—	—	295	—	396	1300
	Башмаковъ паръ	155	—	—	323	—	—	478
	Пряжекъ башмачныхъ паръ	1369	—	—	323	—	—	1692
	Рубашекъ	1369	—	—	—	—	—	1369
НА ПЕРЕМѢНУ ХУДОГО.	Фузей	114	24	267	—	65	52	522
	Шпагъ	379	96	220	—	—	—	695
	Портупеевъ замшеныхъ	157	50	350	—	—	1092	1653
	Перевязей замшеныхъ	—	15	353	—	—	941	1309
	Лядунокъ	395	—	79	—	—	157	631
	Нагалищъ фузейныхъ	—	—	130	—	—	—	130
	Сумъ патронныхъ	—	26	670	—	—	—	696
	Сумъ гранодерскихъ	686	—	—	—	—	—	686
	Трубокъ фитильныхъ	871	—	—	—	—	—	871
	Барабановъ съ перевязами	16	—	—	—	—	—	16
	Сумъ провіантскихъ	241	—	217	—	—	—	458
	Сѣделъ	—	—	8	—	—	—	8
	Хомутовъ	—	—	6	—	—	—	6
	Припряжей	—	—	8	—	—	—	8
	Колесъ паръ	—	—	6	—	—	—	6
	Кафтановъ	—	868	904	—	—	—	1772
	Камзоловъ	—	609	908	—	—	—	1517
	Штановъ	—	801	901	—	—	—	1702
	Шляпъ	—	1053	—	—	—	—	1053

(Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 114). Подпись: *Голицынъ Генералъ.* *

ТАБЕЛЬ № 2.

Коликое число въ нижеименованныхъ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ по спискамъ штабъ и оберъ, и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, и не служащихъ, и что нынѣ въ походѣ.... іюля 17 дня 1712 году. Такова послана до Царскаго Величества.

			Гренадерск.	Троицкій.	С.-Петербур.	Сибирскій.	Псковской.	Великолуцкій.	Архангелогородск.	Инглисовъ.	Всего.
ПО СПИСКАМЪ.	Полкового штаба.	Баталіоны	2	2	2	2	2	2	2	2	16
		Полковники	1	1	1	1	1	1	—	1	7
		Подполковники	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Маіоры	2	2	2	2	2	2	2	2	16
		Квартермистры	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Адъютанты	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Обозные	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Лекари иноземцы	1	1	1	—	1	1	1	1	7
		Полковые писари	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Полковые профосы	—	—	1	1	1	1	1	1	6
		Итого	9	9	10	9	10	10	11	12	80
	Ротнаго штаба.	Капитаны	7	7	7	7	7	7	7	7	56
		Капит.-поручики	1	1	1	1	1	1	—	1	7
		Поручики	8	7	8	8	8	8	7	8	62
		Подпоручики	8	6	8	8	8	7	6	7	58
		Прапорщики	—	7	8	8	8	8	8	8	55
		Унт.-офицеровъ	24	32	32	24	32	32	29	32	237
		Капраловъ и рядовыхъ	1080	716	1041	1026	989	1053	937	1100	7948
		Итого унт.-офиц., капраловъ и рядов.	1110	748	1073	1050	1021	1085	966	1132	8185
ВЪ ПОХОДЪ ПОШЛО.	Полкового штаба.	Полковники	1	1	1	1	1	1	—	1	7
		Подполковники	1	1	1	—	1	1	1	1	7
		Маіоры	2	2	2	2	2	2	2	2	16
		Квартермистры	1	—	1	1	1	1	1	1	7
		Адъютанты	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Обозные	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Лекари	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Писари	1	1	1	1	1	1	1	1	8
		Профосы	—	—	1	1	1	1	1	1	6
		Итого	9	8	10	9	10	10	9	10	75
	Ротнаго штаба.	Капитаны	7	6	6	6	5	5	7	7	49
		Капитаны-поручики	1	1	1	1	1	1	—	1	7
		Поручики	7	6	8	7	5	6	7	8	54
		Подпоручики	7	6	7	6	6	5	6	7	50
		Прапорщики	—	7	8	7	8	7	8	7	52
		Итого	22	26	30	27	25	24	28	30	212
		Унтеръ-офицеровъ	22	23	31	20	20	30	29	28	203
		Капраловъ и рядовыхъ	877	633	863	832	822	923	934	912	6810
		Итого унт.-офиц., капраловъ и рядов.	899	656	894	899	849	953	963	940	7013
		ВСЕГО штабъ и оберъ-офиц., урядн. и рядов.	930	690	934	895	884	987	1000	980	7300
	Неслужащихъ.	Попы	—	—	—	1	1	1	—	—	3
		Церковники	—	—	—	2	—	—	—	—	2
		Писарей ротныхъ	7	3	8	2	6	6	8	6	46
		Гобоисты	6	10	8	9	8	18	7	8	68
		Фельдшеры	7	7	7	7	6	6	7	7	54
		Барабанщики	15	17	13	15	15	24	15	16	130
		Слесарей	—	—	1	1	—	—	1	1	4
		Ротныхъ обозныхъ	—	8	—	8	8	6	8	8	46
		Пушкарей	—	—	—	3	3	3	—	—	9
		Плотники	4	8	8	2	2	—	2	8	34
		Кузнецы	—	5	4	1	—	—	2	1	13
		Деньщики	38	56	44	24	50	51	39	47	349
		Извощики	76	64	68	64	55	50	81	74	532
		Профосы	8	9	6	7	8	7	6	8	59
		Итого неслужащихъ.	161	187	167	146	162	166	176	184	1349
		ВСЕГО въ походъ пойдетъ служащ. и неслужащ.	1091	877	1101	1041	1046	1153	1176	1164	8649

(Дѣло гр. Апраксина, № 39, л. 146). Подпись: *Голицынъ Генералъ.*

ТАБЕЛЬ № 3.

Извлеченіе изъ табели, „коликое число въ нижеписанныхъ драгунскихъ полкахъ обрѣтается штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и драгунъ и неслужащихъ.... іюля въ „ “ день 1712 году“.

		Шквадронъ губернаторскій.	Ватскій.	Луцкій.	Вологодскій.	Нарвскій.	Всего.
ПО СПИСКАМЪ.	Полковниковъ	—	1	1	1	1	4
	Подполковниковъ	2	1	1	1	1	6
	Маіоровъ	1	1	2	1	1	6
	Шквадронъ-маіоровъ	—	—	2	3	4	9
	Капитановъ	5	7	7	5	6	30
	Капитановъ-порутчиковъ	—	—	1	1	—	2
	А'градъ-Капитановъ	—	3	—	2	—	5
	Порутчиковъ	3	7	10	7	11	38
	Квартермистровъ	1	1	1	1	1	5
	Адъютантовъ	1	1	1	1	1	5
	Подпорутчиковъ	1	—	1	1	1	4
	А'градъ-порутчиковъ	—	3	—	3	—	6
	Прапорщиковъ	2	7	11	7	10	37
	А'градъ-прапорщиковъ	—	3	—	3	—	6
	Обозныхъ	—	1	1	1	1	4
	Итого	16	36	39	38	38	167
	Унтеръ-офицеровъ	18	40	43	43	43	187
	Капраловъ и драгунъ	424	923	957	1057	957	4318
	Итого унтеръ-офицеровъ, капраловъ и драгунъ	442	963	1000	1100	1000	4505
НА ЛИЦО ПРИ ПОЛКАХЪ.	Полковниковъ	—	1	1	1	1	4
	Подполковниковъ	2	1	1	1	1	6
	Маіоровъ	1	1	2	1	1	6
	Шквадронъ-маіоровъ	—	—	2	3	4	9
	Капитановъ	4	6	7	5	6	28
	Капитановъ-порутчиковъ	—	—	—	1	—	1
	А'градъ-капитановъ	—	3	—	2	—	5
	Порутчиковъ	3	7	10	7	11	38
	Квартермейстеровъ	1	1	1	1	1	5
	Адъютантовъ	1	1	1	1	1	5
	Подпорутчиковъ	1	—	1	1	1	4
	А'градъ-порутчиковъ	—	3	—	3	—	6
	Прапорщиковъ	2	7	11	7	10	37
	А'градъ-прапорщиковъ	—	3	—	3	—	6
	Обозныхъ	—	1	1	1	1	4
	Унтеръ-офицеровъ	18	40	43	43	43	187
	Капраловъ и драгунъ	419	909	900	1031	950	4209
	Итого унтеръ-офицеровъ, капраловъ и драгунъ	437	949	943	1074	993	4396
	Сверхъ того въ расходѣ	—	2	17	2	3	24
	ВСЕГО на лицо и въ расходѣ кромѣ офицеровъ	437	951	960	1076	990	4420
	Неслужащихъ	57	130	228	175	203	793
	ВСЕГО служащихъ и неслужащихъ по спискамъ	409	1093	1228	1275	1203	5298
	А съ штабъ и оберъ-офицерами	515	1129	1267	1313	1241	5465
	Лошадей драгунскихъ на лицо	435	968	1077	1017	1015	4452
	Въ томъ числѣ худыхъ	46	54	76	30	33	243
	Лошадей подъемныхъ	31	—	—	—	—	31

Примѣчаніе. Изъ дальнѣйшаго содержанія табели видно, что для полной мобилизаціи полковъ имъ необходимо между прочимъ получить:

людей 426
драгунскихъ лошадей . . . . 169 }
телѣжныхъ „ . . . . 1228 } всего 1399.
подъемныхъ „ . . . . 12 }

Фузей—467; нагалищъ фузейныхъ -3975; паръ пистолетовъ—318; сумъ гренадер.—141; палашей—689; палатокъ—565; попонъ—4918; скребницъ—480; недоуздковъ—500; косъ—576; серповъ—1000; топоровъ—3400; котловъ—31; фурмъ—40; телѣгъ — 120; паръ перчатокъ — 3382; галстуховъ—3882; паръ рубашекъ—5382; картузовъ—1592; кафтановъ—1576; камзоловъ—4460; штановъ—4460; епанечъ—448; плащей на епанчи—1280; сапоговъ паръ—4906; подковъ паръ—16740; перевязей—1303; портупей—1444; лядунокъ—1336; паръ шпоръ—1235 и сверхъ того по 460 комплектовъ всей одежды для неслужащихъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 39, л. 144). Табель за подписью: *„Голицынъ Генералъ“.*

ВѢДОМОСТЬ № 4,

что къ предстоящей кампаніи полевой артиллеріи и аммуниціи надобно, кромѣ полковыхъ пушекъ и ихъ пушкарей, и къ тому принадлежащихъ подводъ [1]).

2 мортира пудовыхъ по 4 лошади	итого	8
2 гаубицы пудовыхъ » 6 »	»	12
6 пушекъ 6 фунтовыхъ по 4 лошади	»	24
12 скорострѣльныхъ ящиковъ по 2 лошади	»	24
20 фурмановъ съ аммуниціею » 4 »	»	80
4 роспуска подъ запасныя колеса по 2 лошади	»	8
1 полевая кузница	»	4
подлекарскій сундукъ съ припасами	»	2
Всего...		162

Нынѣ артиллерныхъ лошадей на лицо въ Новѣгородѣ на квартирахъ 68, въ томъ числѣ годныхъ 50 лошадей, и къ помянутымъ 50 лошадямъ надобно въ добавку подъ помянутую полевую артиллерію 112 лошадей.

Роспись, что надлежитъ въ будущую кампанію какихъ чиновъ артиллерныхъ офицеровъ и инженеровъ взять съ собою.

Штабъ:

1 маіоръ, 2 инженера, 2 кондуктора, 1 лекарь и 2 ученика.

Офицеровъ:

2 капитана, 2 поручика, 4 штыкъ юнкера.

4 сержанта, 4 капрала, 8 бомбардировъ, 64 канонира, 20 человѣкъ деньщиковъ.

Ремесленныхъ людей:

6 кузнецовъ, 1 токарь, 6 плотниковъ, 1 паяльникъ, 1 столяръ и 1 шорникъ.

Всего урядниковъ и прочихъ артиллерныхъ служителей 118 человѣкъ.

Понеже въ Санктъ-Петербургѣ недовольное число артиллерныхъ офицеровъ, того ради надлежитъ взять къ здѣшнимъ въ прибавокъ изъ другихъ гварнизоновъ: 1 маіора, 2 капитана, 2 инженера, 2 кондуктора.

Подписи нѣтъ.

(Дѣло гр. Апраксина № 59, л. 210 и 211).

ТАБЕЛЬ № 5.

Составъ пѣхоты Финляндскаго корпуса къ іюлю 1712 года.

Полки.	Баталіоны.	Число чиновъ. Полкового штаба	Ротнаго штаба.	Унт.-офицеровъ.	Капраловъ и рядов.	Нестроевыхъ.	Итого.
Пѣхотные.							
Гренадерскій	2	9	22	22	877	161	1091
Троицкій	2	8	26	23	633	184	874
Петербургскій	2	10	30	31	863	164	1098
Сибирскій	2	9	27	20	839	146	1041
Псковскій	2	10	35	20	829	162	1056
Великолуцкій	2	10	24	30	923	166	1053
Архангелогородскій	2	9	28	29	934	176	1176
Инглисовъ	2	10	30	28	913	184	1165
Итого пѣхоты	16	75	222	203	6811	1343	8654

(Извлеченіе изъ Дѣлъ Кабин., Отд. II, кн. 16, л. 735).

[1]) На приклеенномъ клочкѣ бумаги написано: «да по указу Вашему велѣно прибавить 1 мортиръ»

ТАБЕЛЬ № 6.

Составъ Финляндскаго корпуса къ іюню 1713 года.

Полки.	Баталіоны.	Число чиновъ. Полкового штаба.	Ротнаго штаба.	Унтеръ-офицеровъ.	Капраловъ и рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
Пѣхотные.							
1 гренадерскій	2	10	22	22	866	95	1015
2 гренадерскій	2	10	21	21	911	74	1037
Троицкій	2	8	24	27	897	80	1046
Петербургскій.	2	7	20	30	763	77	897
Казанскій.	2	10	25			70	
Азовскій	2	9	24			61	
Сибирскій.	2	9	27			66	
Псковскій.	2	10	26	?	?	69	?
Нижегородскій	2	8	28			61	
Архангелогородскій . . .	2	8	23			51	
Рязанскій	2	8	23			60	
Воронежскій	2	5	20	20	596	59	700
Великолуцкій	2	9	27	27	998	82	1143
Выборгскій	2	8	25	25	989	62	1109
Московскій	1	2	14	14	268	34	332
Галицкій	2	8	14	14	390	48	474
. . . .	—	1	6	6	212	15	240
. . . .	2	1	17	17	450	14	499
Островскаго.	2	7	22	22	629	59	739
Толбухина	2	6	19	19	725	69	834
Итого пѣхоты . . .	37	144	427	466	14503	1206	16746
Драгунскіе.							
Губернаторскій эскадронъ	—	6	12	16	392	60	496
Вятскій полкъ	—	7	30	36	908	130	1111
Луцкій »	—	8	29	38	921	127	1123
Вологодскій полкъ	—	6	32	38	919	113	1108
Нарвскій »	—	7	28	38	899	106	1078
Итого драгунъ . .	—	34	131	166	4039	536	4916
Всего . . .	37	178	558	632	18542	1742	21662

(Извлеченіе изъ Дѣлъ Кабин., отд. II, кн. 18, л. 682 и 687).

ТАБЕЛЬ № 7.

Коликое число въ нижеписанныхъ полкахъ убыло, какимъ случаемъ, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ и неслужащихъ, пошедъ изъ Петербурга въ маршъ апрѣля съ 26 октября по 8 число сего 1713 году.

		Гренадерскій.	Гренадерскій.	Московскій.	Петербургскій.	Троицкій.	Казанскій.	Азовскій.	Сибирскій.	Псковскій.	Нижегородскій.	Рязанскій.	Воронежскій.	Великолуцкій.	Архангелогородскій.	Выборгскій.	Галицкій.	Толбухина.	Островскаго.	ВСЕГО.
Бѣглые:	капралы и рядовые	4	1	6	1	7	1	4	—	5	8	—	—	—	—	3	1	—	—	35
	неслужащіе	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	5
Умершіе:	унтеръ-офицеры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	капралы и рядовые	62	55	49	69	29	51	34	26	60	89	17	34	18	31	55	22	2	6	709
	неслужащіе	—	2	8	5	2	3	—	2	3	1	—	3	—	—	—	1	—	1	31
Убито: капралы и рядовые		48	8	7	—	4	1	—	63	—	10	—	5	8	3	2	9	—	—	168
Отъ ранъ померло: капралы и рядовые		—	—	—	—	—	2	—	—	—	10	1	—	1	—	3	—	—	—	17
Безвѣстно пропало:	унтеръ-офицеры	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	капралы и рядовые	1	7	1	12	9	6	1	2	1	3	1	—	—	4	3	2	—	1	54
	неслужащіе	—	—	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	6
Взяты въ полонъ: капралы и рядовые		—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	4
Выписаны изъ полковъ:	унтеръ-офицеры	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	капралы и рядовые	—	—	6	3	2	3	3	3	5	—	2	2	6	2	1	1	—	—	39
	неслужащіе	—	—	1	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	6
Отъ службы отставлены:	капралы и рядовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	1	—	1	8
	неслужащіе	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Утонуло:	рядовой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	неслужащій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Итого:	унтеръ-офицеровъ	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3
	капраловъ и рядовыхъ	115	71	70	85	45	64	42	94	71	120	21	44	33	41	72	36	2	9	1035
	неслужащихъ	—	2	11	7	2	7	1	3	3	2	4	3	1	2	—	1	—	1	50
ВСЕГО		115	73	81	92	48	71	44	97	74	122	25	47	34	43	73	37	2	10	1088

(Дѣло гр. Апраксина № 56, л. 21).

Подписи нѣтъ.

ТАБЕЛЬ № 8.

Составъ пѣхоты Финляндскаго корпуса къ марту 1714 года.

Полки.	Число чиновъ. Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Капраловъ и рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
1 Гренадерскій	25	22	724	99	870
2 Гренадерскій	23	19	754	113	909
Московскій	30	25	806	154	1015
Петербургскій	24	26	673	89	812
Троицкій	32	24	585	143	784
Казанскій	31	26	729	156	942
Сибирскій	33	29	697	87	846
Нижегородскій	29	27	426	136	618
Великолуцкій	31	23	817	117	988
Архангелогородскій	29	19	699	97	844
Выборгскій	30	26	715	117	888
Галицкій	32	24	760	82	898
Лефортовскій	25	22	462	59	568
Вологодскій	19	20	216	67	322
Азовскій	37	31	928	164	1190
Псковскій	36	31	886	162	1115
Островскаго	21	25	400	60	506
Итого	487	419	11277	1921	14104

(*Извлеченіе изъ Дѣлъ Кабин., Отд. II, кн. 22, л. 274*).

ТАБЕЛЬ № 9.

Списочный составъ чиновъ въ корабельномъ флотѣ 17 іюля 1714 г.

Суда.	Число орудій.	Моряковъ.	Пѣхоты.	Итого.	Суда.	Число орудій.	Моряковъ.	Пѣхоты.	Итого.
Екатерина	64	265	118	383	Полтава	54	149	189	338
Лафермъ	70	191	258	449	Викторія	58	82	309	391
Рига	50	148	114	262	Перновъ	50	121	118	239
Гавріилъ	52	60	214	274	Рафаилъ	52	205	245	450
Рансдолфъ	50	78	54	132	Аксфортъ	50	60	65	125
Антоній	50	112	145	257	Армонтъ	48	91	227	318
Арондель	48	86	192	278	Перло	52	84	204	288
Фортуна	48	83	249	332	Эсперансъ	44	101	87	188
Лансдоу	44	88	110	198	Самсонъ	32	87	130	217
Петръ	32	93	99	192	Павелъ	32	75	70	145
Принцессъ	18	44	31	75	Илія	30	112	67	179
Діана	18	—	—	—	Страфордъ	—	—	—	—
					Всего орудій и чиновъ	1036	2415	3295	5710

(*Извлеченіе изъ Дѣлъ Кабин., Отд. II, кн. 22, л. 297*).

ТАБЕЛЬ № 10.

Расходъ полевой пѣхоты для службы на сухомъ пути къ 1 августа 1714 года.

	Полки.	Строевыхъ. По списку.	Строевыхъ. На лицо.	Строевыхъ. Въ отлучкахъ.	Нестроевыхъ. На лицо.	Нестроевыхъ. Въ расходѣ.	Всѣхъ чиновъ.
У Генерала Лейтенанта Брюса.	Азовскій.	1067	776	291	145	38	1250
	Псковскій	888	637	251	112	39	1039
	Архангелогородск.	1072	899	173	142	36	1250
Въ Гельсингфорсѣ.	Петербургскій . .	1079	861	218	98	49	1226
	Островскаго . . .	655	113	542	70	45	770
	Артиллерные. . .	57	57	—	20	—	77
Въ Тавастгусѣ.	Сибирскій	1066	774	291	99	56	1221
У Тверминда.	Троицкій	1046	929	117	160	16	1222
	Выборгскій. . . .	1024	852	172	118	37	1179
Въ Абовѣ.	Казанскій	985	866	119	70	108	1163
	Всего	8939	6764	2175	1034	424	10397

(Извлеченіе изъ Дѣлъ Кабин. Отд. II, кн. 22, л. 87).

ОГЛАВЛЕНІЕ ДОКУМЕНТОВЪ.

1712 годъ.

1713 годъ.

1714 годъ.

Табели.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ и войсковыхъ частей.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
2	9	сверху	фактовъ	факторовъ
—	16	»	необезпеченъ	не обезпеченъ
—	9	снизу	Перновымъ	Перновомъ
3	9	сверху	побережьѣ	побережьи
19	10	»	Несмотря	Не смотря
23	2	»	входила	входили
24	12	»	большею	большою
26	7	»	Выборгъ	Выборгѣ
34	19—20	»	тетеніе	теченіе
42	17	»	большею	большою
146	19	снизу	такъ»,	такъ,
153	ссылки въ текстѣ		[4]) [1]) [2]) [3]) [4]) [1])	[1]) [2]) [3]) [4]) [5]) [6])
162	16	сверху	своими	съ своими
164	13	снизу	дѣйствіямъ	войскамъ
169	2	сверху	Ершову	Чебышову
205	8	»	основательпому	основательному
219	3	»	финскаго	Финскаго
242	8	снизу	раіонѣ	рейдѣ
274	3	»	1075	1705
288	17	сверху	что	что «
305	9	снизу.	могли получить	получатъ
335	17	сверху	8	11
339	8	»	крайнемъ	крайнимъ
363	14	»	Rrucke	Brucke
384	10	снизу	оффиціальпою	официальною
Черт. № 11	заглавіе		Рекогносцировпая	Рекогносцировочная

2007099184